ЗОЛОТОЙ ФОНД
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

СОКРОВИЩА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МГУ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Серия «Золотой фонд МГУ»

Под общей редакцией
ректора Московского университета академика РАН, профессора
Виктора Антоновича Садовничего

МОСКВА | 2025

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Серия «Золотой фонд МГУ»
К 270-летию Московского университета

СОКРОВИЩА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МГУ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ

Издательство Московского университета
2025

УДК 027.7+378.4(470-25)+09
ББК 78.347.61+74.484(2-2Москва)+76.19я01
С59

Печатается в соответствии с издательской программой, посвященной 270-летию Московского университета

Редакционный совет

директор Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова
В. В. Мосягин (*председатель*)
заместитель директора Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова
А. Ф. Панца (*заместитель председателя*)
Н. Е. Калиновская, О. В. Крыкина, А. Л. Лифшиц,
Т. Д. Маслова, Т. В. Медведева

Ответственный редактор

заведующий Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки
МГУ имени М. В. Ломоносова А. Л. Лифшиц

Авторы вступительных статей

В. А. Садовничий
(*предисловие главного редактора серии*)
А. Л. Лифшиц
(*предисловие*)

Авторы-составители

А. В. Дадыкин, Ю. Э. Зайцева, Е. В. Зименко, П. В. Кузнецов,
А. Л. Лифшиц, М. В. Ленчиненко, А. А. Мастеркова,
С. Е. Матлина, Е. С. Милановская, Т. В. Шувалова

Авторы фотографий

Б. С. Васильев, Ю. Э. Зайцева, П. В. Кузнецов, Т. В. Шувалова

© Коллектив авторов, 2025
© Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, 2025
© Издательство Московского университета, 2025

ISBN 978-5-19-012209-1

Московский университет — главный университет России и один из самых авторитетных мировых университетских центров — хорошо известен своими образовательными традициями и научными школами. Менее известно его историко-культурное наследие — многочисленные коллекции и музейные ценности самого разного характера. Наши университетские богатства — это и отдельные памятники искусства и культуры, и тематические собрания факультетов, сложившиеся в результате многолетней исследовательской работы. Это и гербарий, берущий свое начало в XVIII веке, и Музей землеведения с коллекциями по естествознанию, и Научная библиотека МГУ с ее драгоценными фондами рукописей и редких книг, и многочисленные произведения искусства, украшающие комплексы университетских зданий: картины, скульптуры, мозаики, да и сам архитектурный комплекс Московского университета на Моховой и на Воробьевых горах, отнесенный к особо ценным объектам культурного наследия народов России.

Всё это и многое другое составляет «Золотой фонд МГУ». Именно так называется новый проект Московского университета, призванный соединить воедино, изучить и описать его колоссальное историко-культурное, научное и художественное наследие. Так в преддверии 270-летнего юбилея Московского университета проект «Золотой фонд МГУ» аккумулирует материальные свидетельства неустанной научной, исследовательской, преподавательской и собирательской деятельности главного университетского центра страны.

Но как собрать и представить всю эту массу разнородных предметов, драгоценных свидетельств и свидетелей прошлого и настоящего в таком виде, чтобы это соответствовало цельности самого Университета? Один музей не сможет ни в каком формате вместить все собрания факультетов. Более того, такой музей был бы концептуально обращен в прошлое, а не в будущее, взяв на себя пассивную роль собирателя древностей, которая мало подходит сегодняшнему активному движению Московского университета вперед. В одну точку всю память и всю ценность МГУ свести невозможно. Поэтому для нашего «Золотого фонда МГУ» мы определили новаторский формат — музей коллекций Московского университета, где каждое начинание — это новая страница истории, соединяющая прошлое и настоящее.

Очередной том серии «Золотой фонд МГУ», который вы держите в руках, посвящен замечательному собранию книг, рукописей, изобразительных материалов и архивов, хранящемуся в Научной библиотеке Московского университета — одной из крупнейших и старейших российских библиотек. О ее открытии для читателей сообщала единственная в то время российская газета «Санктпетербургские ведомости» в номере от 28 апреля 1755 года.

В настоящее время 10-миллионный фонд библиотеки содержит всю необходимую для обеспечения учебного процесса и научной деятельности университета литературу. Уникальной и особо ценной частью этого фонда являются около 500 тысяч единиц хранения, находящихся в коллекциях Отдела редких книг и рукописей библиотеки.

Среди них бесценные мемориальные материалы по истории Московского университета, включая подписанные императором Александром I Утвердительную грамоту и Устав 1804 г., прижизненные издания М. В. Ломоносова. В особом хранении стоят на полках ценнейшие славянские рукописные памятники, коллекции греческих, западноевропейских и восточных рукописей. Исследователям доступны богатейшее собрание книг кириллической печати, уникальные европейские издания XV–XX вв., в том числе инкунабулы и палеотипы, драгоценные издания русских типографий XVIII и XIX столетий, личные библиотеки видных деятелей русской науки и культуры, архивы выдающихся профессоров Московского университета. В специальных стеллажах размещаются коллекции произведений графики с уникальными гравюрами и литографиями XV–XX вв.

270 лет Научная библиотека Московского университета собирает и изучает бесценные сокровища и бережно хранит их для будущих поколений.

Ректор Московского университета
академик

В. А. Садовничий

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. Садовничий. **ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ** 5

А. Л. Лифшиц. **ПРЕДИСЛОВИЕ**. 8

I. МЕМОРИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 11

1. История Московского университета в документах 13
2. Прижизненные издания М. В. Ломоносова 28

II. РУКОПИСИ 35

1. Греческие рукописи 37
2. Восточные рукописи 40
3. Европейские рукописи и грамоты 44
4. Церковнославянские и русские рукописи и документы 53

III. ЕВРОПЕЙСКИЕ УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ. 69

1. Инкунабулы. 71
2. Палеотипы 93
3. Европейская книга XVI–XX веков 106

IV. РУССКИЕ КНИГИ 135

1. Русские старопечатные книги 137
2. Русские уникальные издания XVIII–XX веков. 152

V. КОЛЛЕКЦИИ ГРАФИКИ. 179

1. Гравюры, рисунки, литографии 181
2. Архив иконописца. 216
3. Агитационная графика и плакаты 220
4. Экслибрисы. 231
5. Коллекция немецких поздравительных картинок конца XVIII — начала XIX веков. 243

VI. КОЛЛЕКЦИЯ АВТОГРАФОВ 247

VII. АРХИВНЫЕ ФОНДЫ 269

1. Архив И. А. Ильина 271
2. Архивные материалы XVIII–XX веков 278

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научная библиотека Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова основана в 1755 году. Её универсальный фонд по составу уступает в стране только Российской государственной библиотеке (Москва), Российской национальной библиотеке и Библиотеке Академии наук (обе — Санкт-Петербург). Около полумиллиона единиц хранения сосредоточены в ее Отделе редких книг и рукописей (структурное подразделение библиотеки, учрежденное в 1946 г.), который по праву можно назвать сокровищницей. На полках, в специальных стеллажах, сейфах хранятся уникальные рукописные памятники, редчайшие издания XV–XX столетий, произведения графики, архивные фонды и коллекции.

В течение двухсот с лишним лет — после опустошительного пожара 1812 года — фонды библиотеки пополнялись за счет пожертвований профессоров и доцентов, благодарных выпускников и многих сотен граждан, радеющих об образовании в родной стране. Университет получал в дар богатейшие книжные собрания, насчитывавшие не одну тысячу томов, и отдельные книги и рукописи, которые могут быть названы бесценными.

В XIX столетии особые заслуги в формировании фондов библиотеки принадлежат графу Сергею Григорьевичу Строганову, который, будучи попечителем Московского учебного округа (1835–1847), приложил немало усилий для пополнения университетского собрания выдающимися памятниками.

В настоящее время в составе Отдела хранятся более 50 частных собраний и книжных коллекций, среди которых — значительная часть библиотеки одного из основателей и первого куратора университета Ивана Ивановича Шувалова (1727–1797), роскошная по оформлению и интереснейшая по составу библиотека героя Отечественной войны 1812 года генерала Алексея Петровича Ермолова (1777–1861), книжное собрание знаменитого профессора и блистательного лектора Императорского Московского университета Тимофея Николаевича Грановского (1813–1855), коллекция книг, собранная профессором исторического факультета Константином Васильевичем Базилевичем (1892–1950), уникальное собрание трех поколений семьи Дмитриевых, основание которому положил Иван Иванович Дмитриев (1760–1837) — поэт, сенатор, министр юстиции, друг Н. М. Карамзина.

Коллекция одного из первых русских библиофилов и библиографов Сергея Дмитриевича Полторацкого (1803–1884) не имеет себе равных по полноте представленных номеров газеты «Московские ведомости», напечатанных в XVIII в. Библиотека одного из основателей отечественной славистики профессора Осипа Максимовича Бодянского (1808–1877) содержит десятки дарственных надписей его коллег — великих славистов XIX века. По книжному собранию основоположника отечественной педиатрии Нила Федоровича Филатова (1847–1902) можно изучать мир медицины второй половины XIX века.

Каждая владельческая библиотека представляет собой свидетельство минувшей жизни, драгоценный памятник прошедшего времени, которое сохраняется в следах чтения, в пометах на полях, в забытых между страницами заметках, в визитных карточках или письмах, в засушенных цветках на странице с любимым стихотворением.

Важная часть собрания Научной библиотеки МГУ — рукописные книги. Древнейшая из них — фрагмент грузинской рукописи VII века. Ее текст был смыт, а поверх древнего письма появились новые — всего лишь XIII века — письмена, но благодаря современным техническим методам удалось прочесть и скрытый текст этого палимпсеста. Не меньшее значение имеет фрагмент Евангелия, написанного по-гречески на Ближнем Востоке в середине VIII века. Исключительной ценностью обладает рукопись Апостола, написанная в Константинополе в 1092 году. Рукописный Коран конца XIV столетия, созданный в Ираке и до XX в. хранившийся в ауле Кубачи в Дагестане, относится к шедеврам арабского книгописания. И если по

числу манускриптов Научная библиотека МГУ отстает от крупнейших собраний, то по культурно-историческому и научному значению фондов ничуть не уступает им. Например, именно здесь хранится беловой автограф «Мертвых душ» Н. В. Гоголя. Многие тексты известны лишь благодаря тому, что их единственные рукописные копии сохранились в стенах Московского университета.

Широко представлены в собрании МГУ европейские издания, начиная с редчайшей индульгенции, напечатанной на листе пергамена в городе Майнце в 1454 году. Здесь хранится коллекция инкунабул, то есть книг, напечатанных «подвижными литерами» с момента изобретения Иоганна Гутенберга и до конца XV в., причем есть уникальные экземпляры; широко представлены палеотипы — книги, изданные в первой половине XVI столетия; на полках стоит изящная продукция венецианских и базельских печатников, книги, виртуозно произведенные в типографиях Альда Мануция, Эльзевиров, Этьенов, кодексы, раскрашенные от руки, тома, напечатанные золотом, и многое другое. Все это изучается и заботливо хранится в библиотеке старейшего университета страны.

В Отделе редких книг и рукописей находится одна из богатейших в стране коллекций кириллической печати — старопечатных книг. В собрании не только такие известнейшие книги, как Московский Апостол Ивана Федорова (1564), Острожская Библия (1581), так называемая Слободская Псалтирь (1577), напечатанная в Александровской Слободе, Московская Библия 1663 года с гравированным на титульном листе планом Москвы, но и многочисленные издания, не столь хорошо знакомые широкой общественности, но заставляющие завистливо вздыхать знатоков. Значительная часть этих книжных памятников была привезена из археографических экспедиций, которые Московский университет проводит с начала 1970-х гг. для поиска старинных книг и рукописей.

Русские книги гражданской печати знакомят с историей российской книжности Нового и Новейшего времени. В коллекции есть издания, напечатанные в Амстердаме на рубеже XVII–XVIII вв. по личному заказу Петра I, первая продукция петербургских типографий, прижизненные издания А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, книги, иллюстрированные вручную, выдающиеся произведения типографского искусства начала XX столетия.

На многих книгах обнаружены автографы знаменитых деятелей науки и культуры, включая инскрипты Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, Йозефа Шафарика, Вацлава Ганки, А. Г. Столетова, представителей семьи этнологов Харузиных, князя П. А. Кропоткина и многих, многих других замечательных деятелей российской и европейской науки и культуры.

О принадлежности книг выдающимся людям свидетельствуют экслибрисы. На полках стоят книги, принадлежавшие представителям императорской фамилии, титулованным особам России, Австрии, Германии, Франции, Польши. Значительное число экслибрисов хранится в собрании графики Научной библиотеки МГУ; часть из них — подлинные произведения искусства; уникально по полноте собрание экслибрисов Дома Романовых.

Графика представлена значительным собранием мемуариста и знакомца А. С. Пушкина Филиппа Филипповича Вигеля (1786–1856), который всю жизнь собирал гравированные и литографированные портреты. Еще одно большое собрание эстампов принадлежало выпускнику Московского университета врачу и замечательному коллекционеру Валериану Вадимовичу Величко (1874–1956). Среди графических листов находятся уникальные отпечатки XV века, тончайшие акварели декабриста Петра Ивановича Борисова (1800–1854), авторские оттиски, рисунки, лубочные картинки, цензурные экземпляры гравюр и пр.

К уникальной части собрания Научной библиотеки относятся архивные фонды. В настоящий момент это более 80 архивов, в которых бережно сохраняются черновики научных работ и рабочие материалы ученых, их переписка, документы, фотографии, мемуарные записи.

Особую ценность имеет обладающий значительной полнотой и, следовательно, исследовательским потенциалом архив философа Ивана Александровича Ильина (1883–1954). Интереснейшие архивы принадлежат профессорам Московского университета: математику Николаю Васильевичу Бугаеву (1837–1903) и филологу Николаю Каллиниковичу Гудзию (1887–1965). Уникальную коллекцию грамот XVII в. содержит архив калужских дворян Иевлевых. Исключительное научное значение имеет архив Густава Шмидта, директора гимназии в г. Гальберштадт (Германия), который собирал фрагменты средневековых рукописей. Почти не имеет себе равных большой графический архив гуслицких старообрядцев Балзетовых.

Наконец, именно в Отделе редких книг и рукописей хранятся материалы и издания, представляющие мемориальную ценность для Московского университета. Это чудом сохранившиеся при пожаре 1812 года Протоколы Ученых конференций университета, речи, произнесенные в Торжественном собрании 1755 года, Устав и грамота, пожалованные Московскому университету императором Александром I в 1804 году, и, конечно же, прижизненные издания самого М. В. Ломоносова.

* * *

Авторы тома не ставили перед собой цели познакомить читателя со всеми редкостями и уникальными единицами хранения, находящимися в Научной библиотеке Московского университета. Равным образом, не было задачи сопроводить каждую аннотацию полной библиографией памятника. Разумеется, никакой альбом не смог бы вместить в себя всего, что хотелось бы показать, а значит — он станет лишь первым шагом к постижению уникальных собраний Научной библиотеки Московского университета.

Внутри разделов описания памятников расположены в хронологической последовательности. В комментариях к иллюстрациям указаны шифры, под которыми уникальные памятники книжности, произведения графики, архивные документы хранятся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета.

Заведующий Отделом редких книг
и рукописей А. Л. Лифшиц

I

МЕМОРИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1755 год стал годом триумфа русского Просвещения.

В этом году случилось сразу несколько знаменательных событий, изменивших Россию времени императрицы Елизаветы Петровны едва ли не больше, чем реформы ее отца.

В 1755 году на русском языке выходит в свет беспрецедентный труд одноклассника М. В. Ломоносова по Славяно-греко-латинской академии и Академическому университету Степана Петровича Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Неведомые земли впервые получили описание на русском языке, уравняв последний с языками европейской науки. В том же году планировался выход в свет «Российской грамматики», составленной М. В. Ломоносовым. Книга была издана спустя два года, но на титульных листах всех изданий этого знаменитого ученого труда, напечатанных в XVIII в., стоит именно эта дата — 1755 год.

Тогда же типографией Императорской Академии наук был напечатан первый выпуск журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». В издании публиковались поэтические произведения русских авторов, переводы статей из иностранной периодики, научно-популярные обзоры и другие материалы. Но главное — впервые было декларировано, что подданный Российской короны имеет право на частную жизнь, образование, не связанное непосредственно с его служебными обязанностями, и увеселения — получение эстетического удовольствия от чтения изящной словесности.

Однако начался год с открытия в Москве университета, которому со временем суждено было стать одним из главных центров интеллектуальной жизни страны.

12 января по юлианскому календарю императрица Елизавета I подписала указ об образовании в Москве университета и двух гимназий, и с этого момента начинается отсчет новой эпохи в истории российского просвещения.

Об истории первого российского университета повествуют чудом сохранившиеся в пожаре 1812 года документы первых Ученых конференций и некоторые из первых речей, произнесенных в стенах нового учебного заведения, а также списки студентов. С университетом более полутораста лет было связано издание газеты «Московские ведомости». В собрании Научной библиотеки как драгоценные реликвии хранятся Уставная грамота и первый Устав, данные Александром I университету в 1804 году.

И, конечно же, ценнейшая частью собрания университетской Научной библиотеки — это прижизненные издания сочинений М. В. Ломоносова, которые отражают весь диапазон научных интересов ученого — от металлургии и астрономии до истории и филологии, а также его блистательные поэтические труды (см.: Прижизненные издания произведений М. В. Ломоносова. Каталог. Из собрания Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. — М., 2011).

1. ИСТОРИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ДОКУМЕНТАХ

1. Елизавета Петровна (императрица; 1709–1762). Указ от 12.01.1755 г. [Об учреждении Московского университета и двух гимназий]. — СПб.: При Сенате, 1755.

Непримечательный лист с напечатанным указом внешне ничем не отличается от других монарших распоряжений, однако его значение для истории трудно переоценить. Именно так было объявлено о важнейшем событии в интеллектуальной жизни страны.

5Те 103а/fol.

5. Те - 1032

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Когда безсмертныя славы въ боѣ почивающей любезнѣйшій Нашъ Родитель и Государь ПЕТРЪ Первый Императоръ Великій и обновитель отечества своего, погруженную воглубинѣ неизвѣстій, и оледѣвшую въ силахъ Россію, къ познанію истиннаго благополучія роду человѣческому приводилъ, какіе и колике во все время дражайшей своей жизни Монаршескіе въ томъ труды полагалъ, нетолико Россія чувствуетъ, но и большія часть свѣта тому свидѣтель; и хотя во времена жизни поль Высокославнаго Монарха отца Нашего и Государя всеполѣзнѣйшіе Его предпріятія къ совершенству и не достигали, но Мы всевышняго благоволеніемъ со вступленія Нашего на Всероссійскій Престолъ всечасное имѣемъ попеченіе и трудъ, какъ о исполненіи всѣхъ Его славныхъ предпріятій, такъ и о произведеніи всего что только къ полѣ и благополучію всего отечества служить можетъ, чемъ уже дѣйствительно по многимъ матеріямъ всѣ вѣрноподданные матеріями Нашими милостями нынѣ полмуются, и впредь попомки пользоваться спанутъ, что времена и дѣйствія по всяконевно доказываютъ. Сему послѣдуя въ Нашихъ истинныхъ Напрасной, и зная довольно что единственно Наше желаніе и воля состоитъ въ произведеніи народнаго благополучія къ славѣ отечества, упражняясь въ томъ въ совершенномъ Нашему удовольствію, прилѣжность свою и трудъ во общенародную пользу прилагали; но какъ всякое добро происходитъ отъ просвященнаго разума, а на противъ того зло искореняется, то слѣдовательно нужда необходимая о томъ стараться, чтобъ способомъ присвоенныхъ наукъ, возрастало въ пространной Нашей имперіи всякое полезное знаніе; чему подавая для общей отечеству славы Сенатъ Нашъ, и признавъ за весьма полезное къ общенародному благополучію всегдашнее Намъ доносилъ; что дѣйствительной Нашъ Камергеръ и Кавалеръ Шуваловъ подалъ въ Сенатъ доношеніе, съ приложеніемъ Проэкта и Штата о учрежденіи въ Москвѣ одного Университета и двухъ Гимназій слѣдующее представляя: Какъ наука всѣмъ наукамъ и полезна, и какъ способомъ тѣхъ просвященные народы поспѣшествуютъ и прославлены надъ живущими во томъ невѣдѣнія людьми; въ чемъ свидѣтельствуетъ самое Нашего дѣда отца БОГА даровавшаго, въ благополучію Нашей Имперіи родителя Нашего Государя Императора ПЕТРА Великаго доказавшій, которой Божественнымъ своимъ предпріятіемъ исполненіе имѣлъ чрезъ науки, безсмертная Его слава основала въ вѣчныя времена разумъ превосходящія дѣла, въ толь краткое время перемѣна нравовъ и обычаевъ и неизвѣстій долгимъ временемъ утвержденныхъ, строеніе градовъ и крѣпостей, учрежденіе арміи, заведеніе флоты, исправленіе необитаемыхъ земель, установленіе водяныхъ путей, все къ полѣ общаго жителя человѣческаго, и что на конецъ все блаженство жизни человѣческой, въ которой бесчисленные плоды всякаго добра всечасно чувствамъ представляются; и что пространная Наша имперія установленною здѣсь дражайшимъ Родителемъ Нашимъ Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ Санктпетербургскою Академіею, [которую Мы между многими благополучіями своихъ подданныхъ милосердіями немалою суммою прежняго къ вящшей полѣ и къ размноженію и обогащенію наукъ и художествъ, всемилостивѣйше повеликодушествовали,] хотя она со славою Иностранною и съ полезною вдѣшнею плоды свои и производитъ, но однимъ онымъ ученымъ корпусомъ довольствоваться не можетъ, въ такомъ разсужденіи, что за дальностію дворяне и разночинцы къ пріѣзду въ Санктпетербургъ многія имѣютъ препятствія, и хотящіе первые къ надлежащему воспитанію и наученію къ службѣ Нашей, кромѣ Академіи въ сухопутномъ и морскомъ Кадетскихъ корпусахъ, въ Инженерствѣ и Артиллеріи открытой путь имѣютъ, но для ученія вышнимъ наукамъ желающимъ дворянамъ или тѣмъ которые въ вышеписанныя мѣста для какихъ либо причинъ не написаны, и для тѣхъ, кто алмазнаго обученія разночинцамъ упомянутой Нашъ Дѣйствительной Камергеръ тѣхъ и Кавалеръ Шуваловъ, о учрежденіи вышеобявленнаго въ Москвѣ Университета для дворянъ и разночинцевъ по примѣру Европейскихъ Университетовъ, гдѣ всякаго званія люди свободно наукою пользуются, и для Гимназей одну для дворянъ другую для разночинцевъ, кромѣ кровныхъ людей, усердствуя къ намъ и отечеству о вышеупомянутомъ изыскалъ для такового обстоятельствъ, что установленіе онаго Университета въ Москвѣ нѣмъ способнѣе будетъ. 1. Великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцевъ. 2. Положеніе оной среди Россійскаго государства, куда изо окруть лежащихъ мѣстъ способно привхать можно. 3. Содержаніе всякова неспокойнѣ многова изобилія. 4. Почти всякой у себя имѣетъ родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирою и пищею содержать можетъ. 5. Великое число въ Москвѣ у помѣщиковъ изъ дорогомѣ содержаніи учителей, изъ которыхъ большая часть непокомъ учить науки не могутъ, но и сами въ томъ ни какова начала не имѣютъ, и только чрезъ то младыя лѣта учениковъ, и лучшее время къ ученію пропадаетъ, а за ученіе оными безъ полезно великая плата дается; всѣмъ почти помѣщики имѣютъ старание о воспитаніи дѣтей своихъ, не щадя иные побѣдности великой части своего имѣнія, и ласкаясь надеждою произвести изъ дѣтей своихъ достойныхъ людей къ службѣ Нашу, а иные не имѣя нашія въ наукахъ, или по необходимости не сыскавъ лутчихъ учителей принимаютъ такихъ, которые лакеями, парикъ-махерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали; и показывая они Камергеръ герѣ и Кавалеръ Шуваловъ, что такіе въ ученіяхъ недостатки речемъ установленіемъ исправлены будутъ, и желаемая польза надежно чрезъ скорое время плоды свои произведетъ, начавъ когда довольно будетъ національныхъ достойныхъ людей въ наукахъ, которыхъ требуетъ иностранная Наша имперія къ равнымъ изобрѣтеніямъ сокровенныхъ въ ней вещей, и ко исполненію начатыхъ предпріятій, и ко учрежденію впредь повнатнымъ Россійскимъ городамъ Россійскими Профессорами училищъ, они которыхъ и во отдаленномъ просторѣ народъ суевѣріе, расколы, и тому подобныя опи невѣжества отъ сего истребятся. Того ради Мы принявъ упомянутаго Камергера и Кавалера Шувалова представленіе, поданное Намъ чрезъ докладъ опи Сената, и весма нужное и полезное Нашей имперіи слѣдующее къ благополучію всего отечества, и которое впредь къ немалой полѣ общаго добра быть можетъ всемилостивѣйше конфермовали, и издѣемся неумѣнно, что въ Нашей обширнѣйшей имперіи толь многія мѣста объ нихъ матеріи попеченія, какъ и сіе весьма потребное учрежденіе, простираться спанутъ дѣтей своихъ пристойнѣмъ образомъ воспитавъ обучить, и годными чрезъ то къ службѣ Нашу и къ славу отечества представить; а чтобъ сіе нами предпріятое дѣло доброй искорой успѣхъ имѣло съ надлежащимъ порядкомъ безъ малѣйшаго потеченія времени, того для всемилостивѣйше Мы повелѣли надъ онымъ Университетомъ и Гимназіями, быть двумъ Кураторамъ, упомянутому изобрѣтателю того полезнаго дѣла дѣйствительному Нашему Камергеру и Кавалеру Шувалову, и Спанскому дѣйствительному Совѣтнику Блюментросу, а подъ ихъ вѣдѣніемъ Директоромъ коллежскому Совѣтнику Алеѳью Аргамакову; а для содержанія во онымъ Университетѣ достойныхъ Профессоровъ, и въ Гимназіяхъ Учителей, и для прочихъ надобностей, какъ нынѣ на первой случай такъ и по всегодно, всемилостивѣйше Мы опредѣлили довольную сумму денегъ, дабы ни въ чемъ и ни какова недостатка быть не могло, но тѣмъ болѣе опѣ времени до времени чрезъ прилаганіе опредѣленныхъ Кураторовъ, которымъ сіе толь важное дѣло опѣ Насъ всемилостивѣйше вѣрено, и чрезъ искусныхъ Профессоровъ науки въ Нашей имперіи распространялись, и въ цвѣтущее состояніе приходили, чего Мы къ совершенному Нашему удовольствію ожидать имѣемъ; и для того всѣхъ находящихся во онымъ Университетѣ, высочайшею Нашею протекціею обнадеживаемъ, а кои особливую прилѣжность и добропорядочныя свои поступки окажутъ, тѣ чрезъ другими съ отмѣнными авантажами къ службу опредѣлены будутъ; и объ онымъ для всенародного извѣстія сіе Наше всемилостивѣйшее соизволеніе публиковать повелѣли, о чемъ семъ и публикуется. На какое же основаніи оному учрежденному въ Москвѣ Университету и Гимназіямъ, и въ нихъ Профессорамъ и Учителямъ, и во сколькихъ классахъ быть надлежитъ, о томъ публиковано будетъ впредь Регламентомъ объ, согласуемъ всякой что потребно для лутчаго установленія онаго Университета и Гимназіи.

913.3 : 1757. Рид 5141

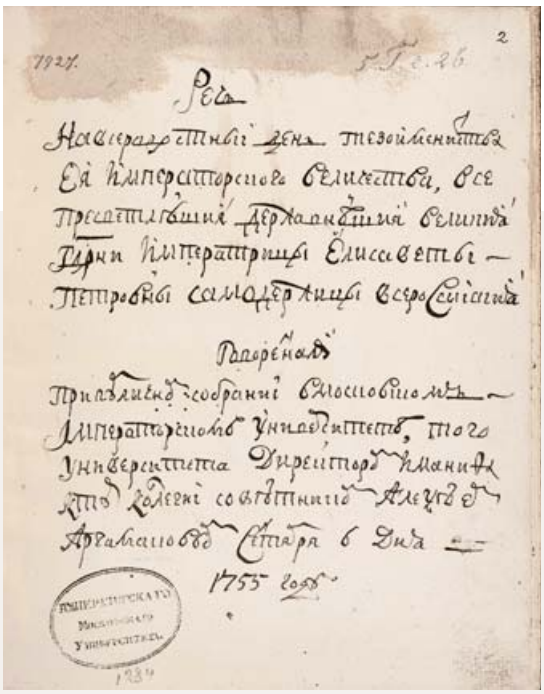
Подлинной по Высочайшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственныя руки конфирмаціи, подписалъ Правительствующій Сенатомъ.

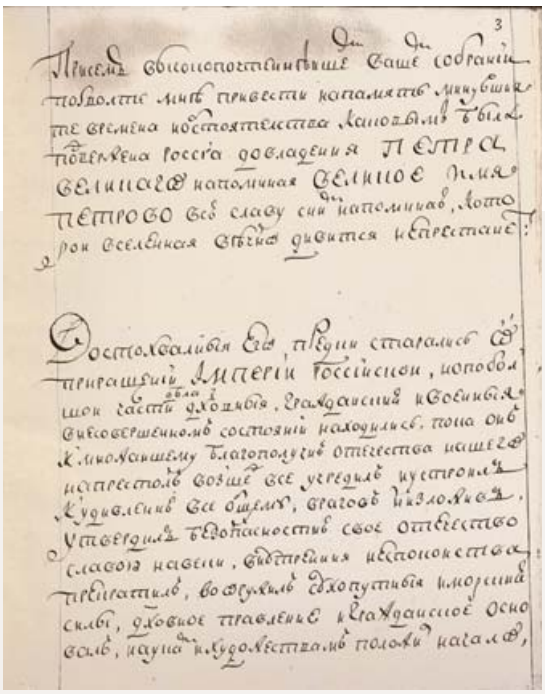
Печатать въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Генваря 24 дня 1755 года.

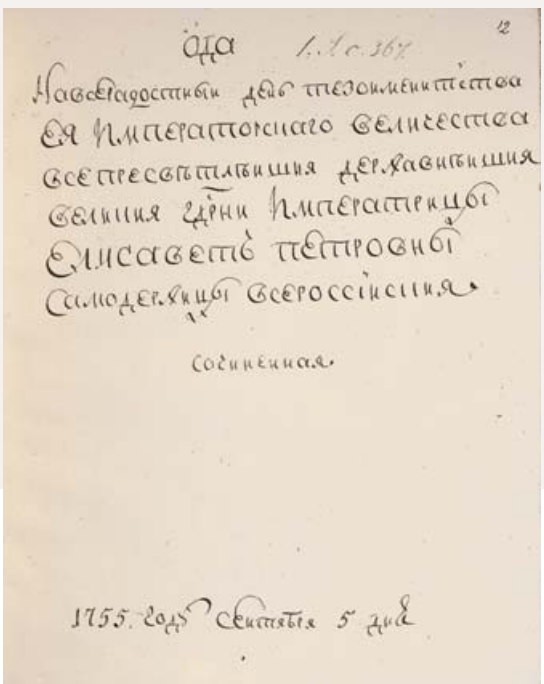
2. Сборник речей по случаю празднования тезоименитства Елизаветы Петровны в Московском университете: 6 сентября 1755 г. — XVIII в. — 18 л.; 4° (20,8×17,3).

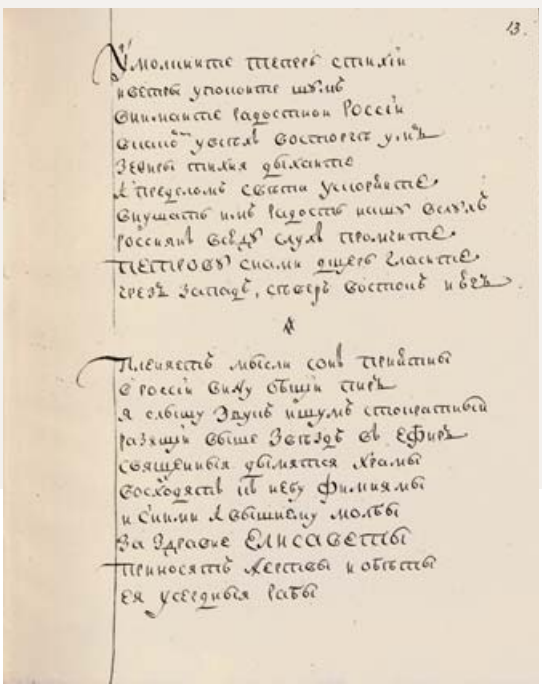
Небольшая рукопись — первое свидетельство существования одной из замечательных традиций Московского университета. В годовщину открытия учебного заведения, а также в торжественные дни, связанные с именинами правящего монарха и с днем его восшествия на престол, в университете устраивались собрания с произнесением речей, публичными лекциями, а нередко — с чтением поздравительных од и выступлением хора. Содержит речи первого директора Московского университета Алексея Михайловича Аргамакова (1711–1757) и Михаила Ивановича Веревкина (1732–1795), который был «товарищем» куратора Московского университета И. И. Шувалова, а также считавшуюся утраченной оду «Умолкните теперь, стихии…», которую приписывают Н. Н. Поповскому.

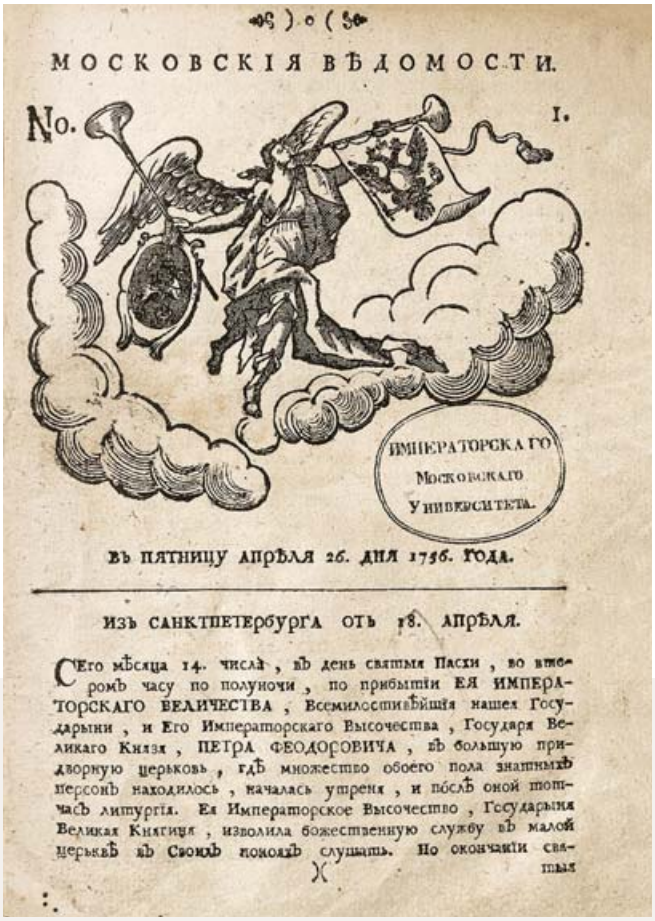
5Те 26

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

No. I.

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

ВЪ ПЯТНИЦУ АПРѢЛЯ 26. ДНЯ 1756. ГОДА.

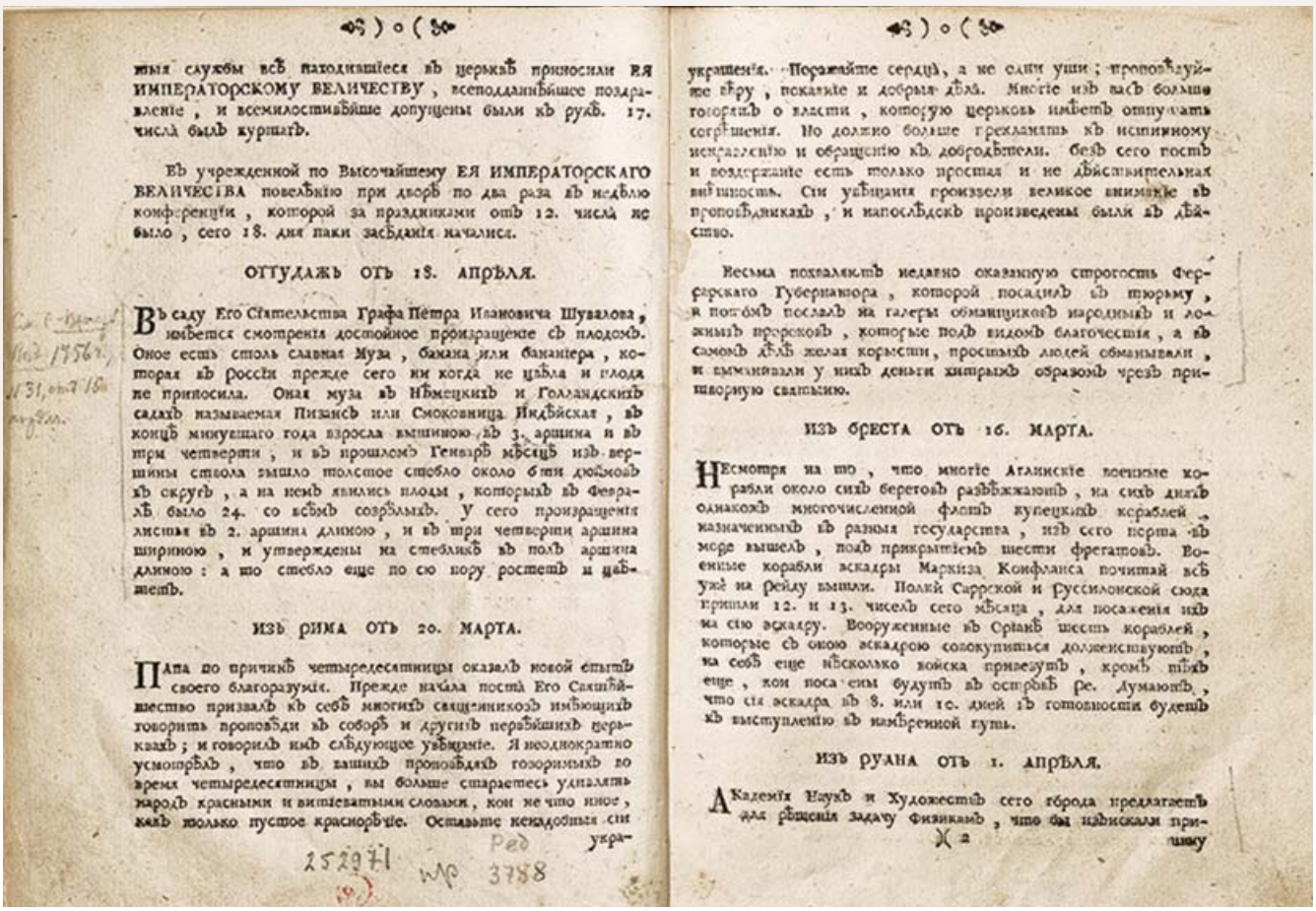
ИЗЪ САНКТПЕТЕРБУРГА ОТЪ 18. АПРѢЛЯ.

Сего мѣсяца 14. числа, въ день святыя Пасхи, во второмъ часу по полуночи, по прибытіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всемилостивѣйшія нашея Государыни, и Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, въ большую придворную церковь, гдѣ множество обоего пола знатныхъ персонъ находилось, началась утреня, и послѣ оной тотчасъ литургія. Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня, изволила божественную службу въ малой церквѣ въ Своихъ покояхъ слушать. По окончаніи святыя

3. Московские ведомости. 1756. № 1.

После окончательного переноса издания «Ведомостей» в Санкт-Петербург в 1728 году Москва оставалась без собственной газеты, пока в 1756 году ее не было поручено издавать университету. Как университетское издание «Московские ведомости» уделяли особое внимание жизни университета, публиковали отчеты о проводимых им торжественных мероприятиях, курсах лекций, экзаменационных испытаниях, защитах диссертаций, рекламировали книги, вышедшие в Университетской типографии или продававшиеся в Университетской книжной лавке. В «Московских ведомостях» сохранилось одно из первых упоминаний об университетской библиотеке. Окончательно связь между университетом и «Московскими ведомостями» была прервана только в 1909 году.

5Ag 23

ныя службы всѣ находившіеся въ церквѣ приносили ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, всеподданнѣйшее поздравленіе, и всемилостивѣйше допущены были къ рукѣ. 17. числа былъ куртагъ.

Въ учрежденной по Высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію при дворѣ по два раза въ недѣлю конференціи, которой за праздниками отъ 12. числа не было, сего 18. дня паки засѣданія начались.

ОТГУДАЖЪ ОТЪ 18. АПРѢЛЯ.

Въ саду Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Шувалова, имѣется смотренія достойное произращеніе съ плодомъ. Оное есть столь славная Муза, банана или банановъ, которая въ Россіи прежде сего ни когда не цвѣла и плода не приносила. Она муза въ Нѣмецкихъ и Голландскихъ садахъ называемая Пизанъ или Смоковница Индѣйская, въ концѣ минувшаго года взросла вышиною въ 3. аршина и въ три четверти, и въ прошломъ Генварѣ мѣсяцѣ изъ вершины ствола вышло толстое стебло около 6ти дюймовъ въ округъ, а на немъ явились плоды, которыхъ въ Февралѣ было 24. со всѣмъ созрѣлыхъ. У сего произращенія листья въ 2. аршина длиною, и въ три четверти аршина шириною, и утверждены на стебликѣ въ полъ аршина длиною: а то стебло еще по сю пору растетъ и цвѣтетъ.

ИЗЪ РИМА ОТЪ 20. МАРТА.

Папа по причинѣ четыредесятницы оказалъ новой опытъ своего благоразумія. Прежде начала поста Его Святѣйшество призвалъ къ себѣ многихъ священниковъ имѣющихъ говорить проповѣди въ соборѣ и другихъ первѣйшихъ церквахъ; и говорилъ имъ слѣдующее увѣщаніе. Я неоднократно усмотрѣлъ, что въ вашихъ проповѣдяхъ говоримыхъ во время четыредесятницы, вы больше стараетесь удивлять народъ красными и витіеватыми словами, кои не что иное, какъ только пустое краснорѣчіе. Оставьте нелѣпыя сіи укра-

252971 Ред МР 3788

шенія. Поражайте сердца, а не одни уши; проповѣдуйте вѣру, покаяніе и добрыя дѣла. Многіе изъ васъ больше говорятъ о власти, которую церковь имѣетъ отпускать согрѣшенія. Но должно больше грекламить къ истинному исправленію и обращенію къ добродѣтели. безъ сего постъ и воздержаніе есть только простая и не дѣйствительная внѣшность. Сіи увѣщанія произвели великое вниманіе въ проповѣдникахъ, и напослѣдокъ произведены были въ дѣйство.

Весьма похваляютъ недавно оказанную строгость Ферарскаго Губернатора, которой посадилъ въ тюрьму, и потомъ послалъ на галеры обманщиковъ народныхъ и ложныхъ пророковъ, которые подъ видомъ благочестія, а въ самомъ дѣлѣ желая корысти, простыхъ людей обманывали, и примамивали у нихъ деньги хитрымъ образомъ чрезъ привѣшенную свѣтлицу.

ИЗЪ БРЕСТА ОТЪ 16. МАРТА.

Несмотря на то, что многіе Аглинскіе военные корабли около сихъ береговъ разъѣзжаютъ, на сихъ дняхъ однакожъ многочисленной флотъ купецкихъ кораблей, назначенныхъ въ разныя государства, изъ сего порта въ море вышелъ, подъ прикрытіемъ шести фрегатовъ. Военные корабли эскадры Маркиза Конфланса почитай всѣ уже на рейду вышли. Полкъ Саррской и Руссилонской сюда пришли 12. и 13. чисель сего мѣсяца, для посаженія ихъ на сію эскадру. Вооруженные въ Сранѣ шесть кораблей, которые съ оною эскадрою соекупиться должествуютъ, на себѣ еще нѣсколько войска привезутъ, кромѣ тѣхъ еще, кои посажены будутъ въ островѣ Ре. Думаютъ, что сія эскадра въ 8. или 10. дней въ готовности будетъ къ выступленію въ намѣренной путь.

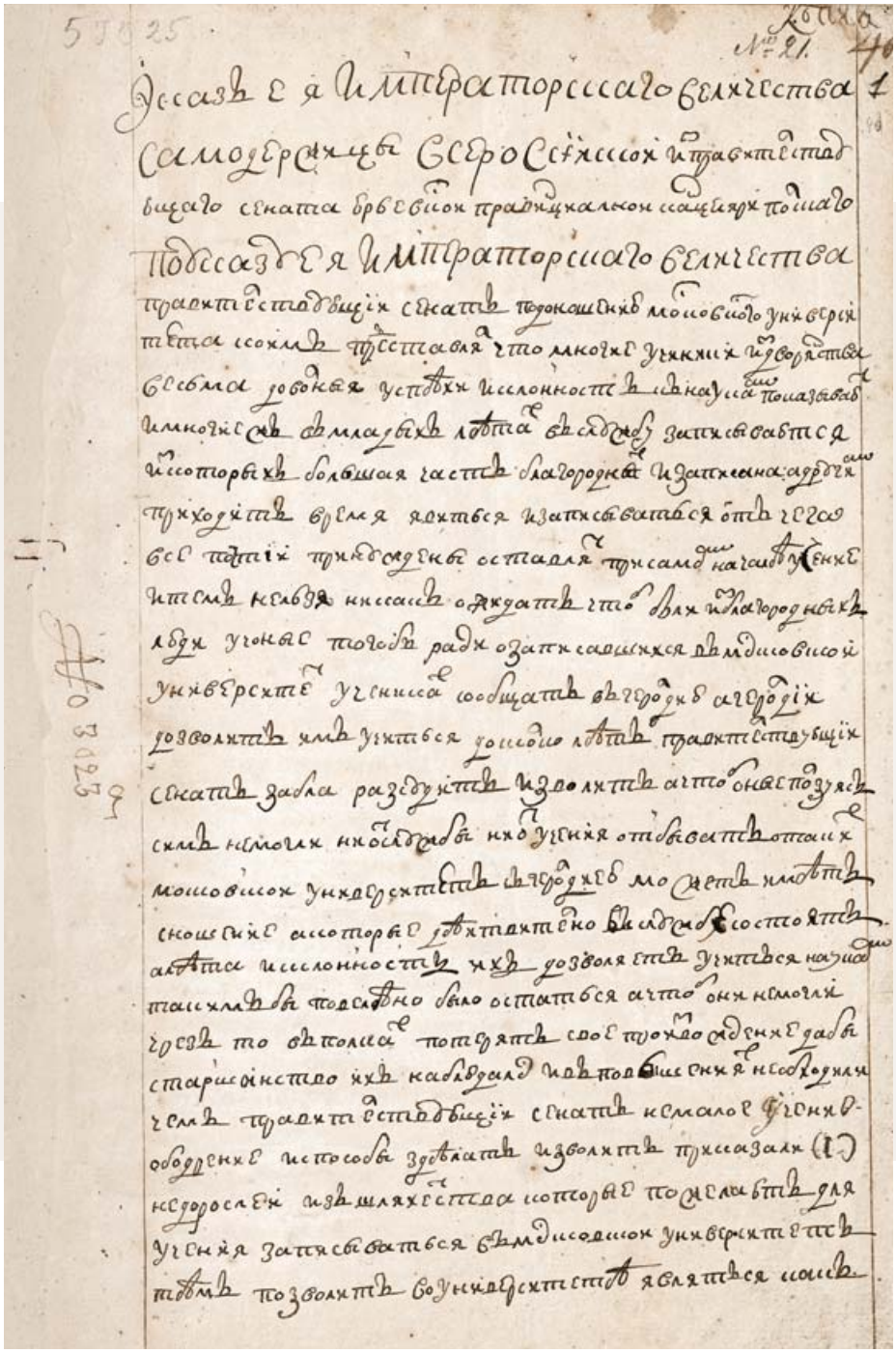
ИЗЪ РУАНА ОТЪ 1. АПРѢЛЯ.

Академія Наукъ и Художествъ сего города предлагаетъ для рѣшенія задачу Физикамъ, что бы надискали причину

4. Указ от 18 мая 1756 г., Сенатский. О позволении недорослям из шляхетства обучаться в Московском университете и о производжении их в чины. — Копия. — XVIII в. — 3 л. (32,8 × 20,6).

Забота Российской власти об образовании проявлялась по-разному. Уже в начале деятельности университета Елизаветой Петровной был подписан указ, по которому продолжать учебу без помех могли «склонные и способные ко обучению вышних наук». Выпускникам Московского университета жаловалось дворянство. Сам университет имел некоторый правовой иммунитет, к примеру, на территорию Московского университета долгое время не дозволено было заходить полиции.

5Те 25

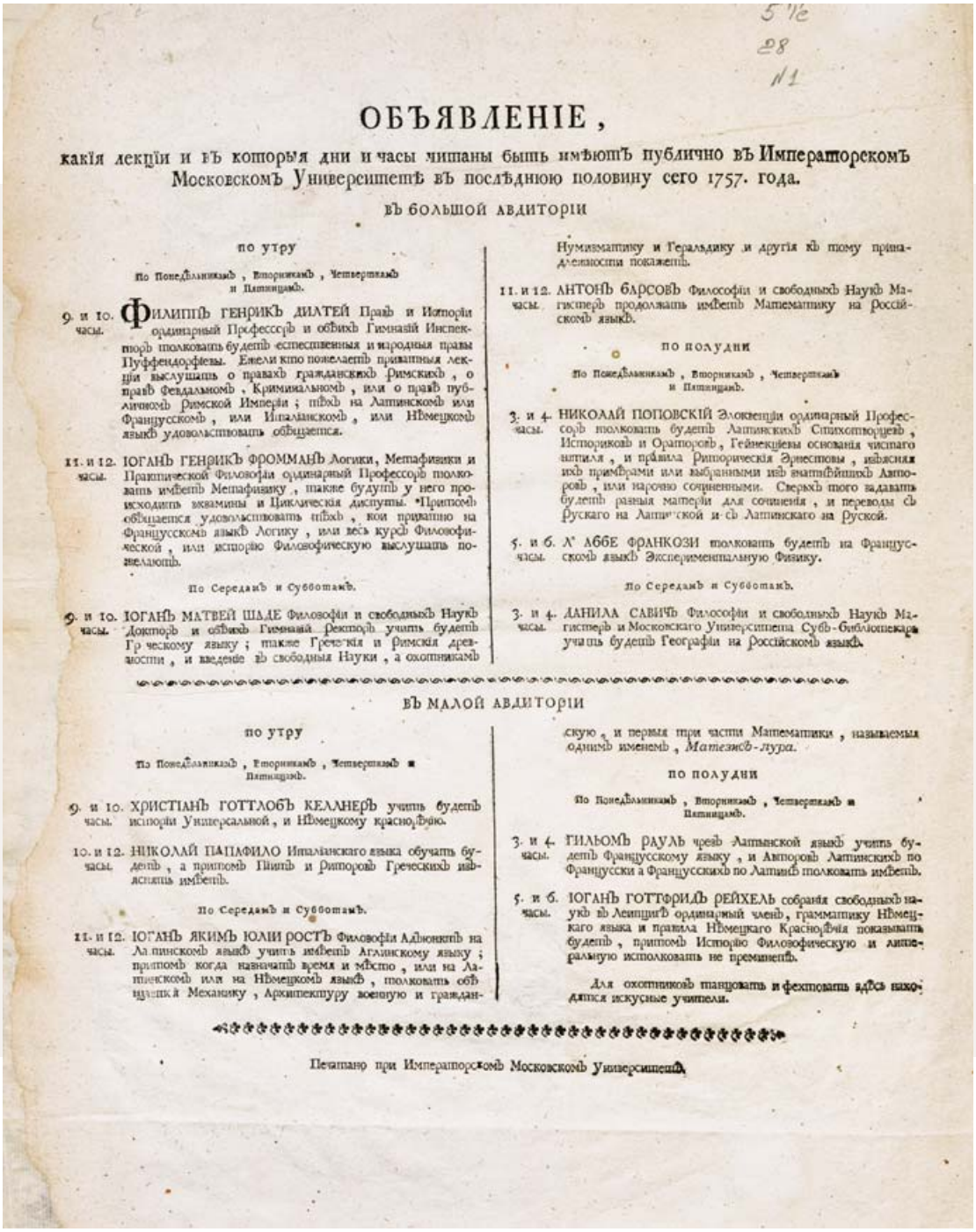

5. Объявление, какия лекции и в которыя дни и часы читаны быть имеют публично в Императорском Московском университете в последнюю половину сего 1757 года. — М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1757 — 1 с.

Расписание лекций Императорского Московского университета на 2-ю половину 1757 г. — уникальный экземпляр.

Печатные проспекты и афиши с расписанием занятий Московского университета — памятник исключительной редкости. Материалы такого рода не предназначались для долгого хранения и просто уничтожались за ненадобностью в конце семестра. Немногие уцелевшие их образцы, хранящиеся в нашем собрании, дополняют представления о первых годах деятельности университета и служат ценным источником по его истории. Эти материалы были собраны и сохранены историком университета, профессором И. М. Снегиревым, который спас от пожара 1812 года ценнейшие материалы, относящиеся к первым десятилетиям жизни университета.

5Те 28

5 Те
28
N1

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

какія лекціи и въ которыя дни и часы читаны быть имѣютъ публично въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ послѣднюю половину сего 1757. года.

ВЪ БОЛЬШОЙ АВДИТОРІИ

по утру

По Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ.

9. и 10. часы. Филиппъ Генрикъ Дилтей Правъ и Исторіи ординарный Профессоръ и обоихъ Гимназій Инспекторъ толковать будетъ естественныя и народныя правы Пуффендорфіевы. Ежели кто пожелаетъ приватныя лекціи выслушать о правахъ гражданскихъ Римскихъ, о правѣ Феодальномъ, Криминальномъ, или о правѣ публичномъ Римской Имперіи; тѣхъ на Латинскомъ или Французскомъ, или Италіанскомъ, или Нѣмецкомъ языкѣ удовольствовать обѣщается.

11. и 12. часы. Іоганъ Генрикъ Фромманъ Логики, Метафизики и Практической Философіи ординарный Профессоръ толковать имѣетъ Метафизику, также будутъ у него происходить экзамины и Циклическія диспуты. Притомъ обѣщается удовольствовать тѣхъ, кои приватно на Французскомъ языкѣ Логику, или весь курсъ Философической, или исторію Философическую выслушать пожелаютъ.

По Середамъ и Субботамъ.

9. и 10. часы. Іоганъ Матвей Шаде Философіи и свободныхъ Наукъ Докторъ и обоихъ Гимназій Ректоръ учить будетъ Гр ческому языку; также Греческія и Римскія древности, и введеніе въ свободныя Науки, а охотникамъ Нумизматику и Геральдику и другія къ тому принадлежности покажетъ.

11. и 12. часы. Антонъ Барсовъ Философіи и свободныхъ Наукъ Магистеръ продолжать имѣетъ Математику на Россійскомъ языкѣ.

по полудни

По Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ.

3. и 4. часы. Николай Поповскій Элоквенціи ординарный Профессоръ толковать будетъ Латинскихъ Стихотворцевъ, Историковъ и Ораторовъ, Гейнекіевы основанія чистаго штиля, и правила Риторическія Эрнестовы, изъясняя ихъ примѣрами или выбранными изъ знатнѣйшихъ Авторовъ, или нарочно сочиненными. Сверхъ того задавать будетъ разныя матеріи для сочиненія, и переводы съ Русскаго на Латинской и съ Латинскаго на Русской.

5. и 6. часы. Л' Аббе Франкози толковать будетъ на Французскомъ языкѣ Экспериментальную Физику.

По Середамъ и Субботамъ.

3. и 4. часы. Данила Савичъ Философіи и свободныхъ Наукъ Магистеръ и Московскаго Университета Суб-библіотекарь учить будетъ Географіи на Россійскомъ языкѣ.

ВЪ МАЛОЙ АВДИТОРІИ

по утру

По Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ.

9. и 10. часы. Христіанъ Готтлобъ Келлнеръ учить будетъ исторіи Универсальной, и Нѣмецкому краснорѣчію.

10. и 12. часы. Николай Папафило Италіанскаго языка обучать будетъ, а притомъ Пінтъ и Риторовъ Греческихъ изъяснять имѣетъ.

По Середамъ и Субботамъ.

11. и 12. часы. Іоганъ Якимъ Юли ростъ Философіи Адъюнктъ на Латинскомъ языкѣ учить имѣетъ Аглинскому языку; притомъ когда назначитъ время и мѣсто, или на Латинскомъ или на Нѣмецкомъ языкѣ, толковать объ Инженерной Механику, Архитектуру военную и гражданскую, и первыя три части Математики, называемыя однимъ именемъ, *Matesis-a-Lura*.

по полудни

По Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ.

3. и 4. часы. Гильомъ Рауль чрезъ Латинской языкъ учить будетъ Французскому языку, и Авторовъ Латинскихъ по Французски а Французскихъ по Латински толковать имѣетъ.

5. и 6. часы. Іоганъ Готфридъ Рейхель собранія свободныхъ наукъ въ Лейпцигѣ ординарный членъ, Грамматику Нѣмецкаго языка и правила Нѣмецкаго Краснорѣчія показывать будетъ, притомъ Исторію Философическую и Литеральную исполковать не преминетъ.

Для охотниковъ танцовать и фехтовать здѣсь находятся искусные учители.

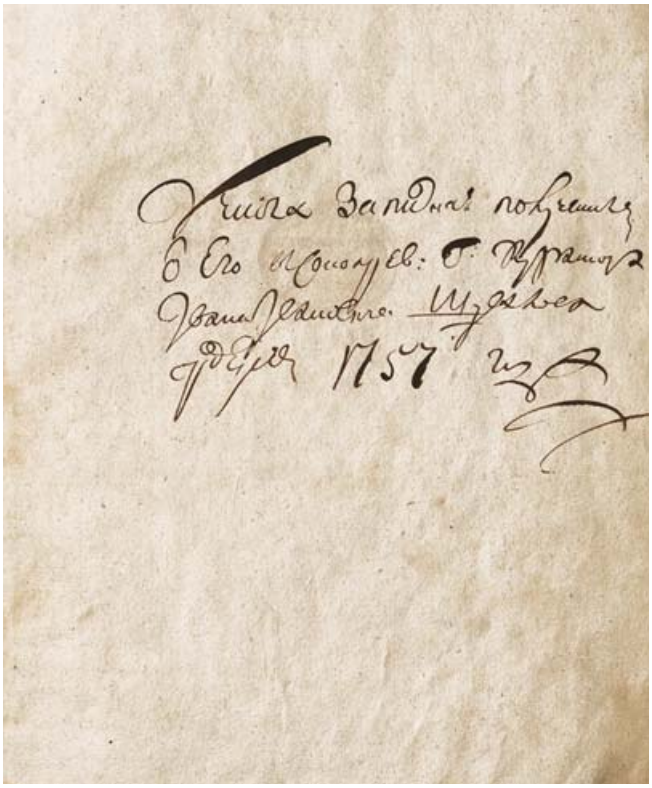
Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

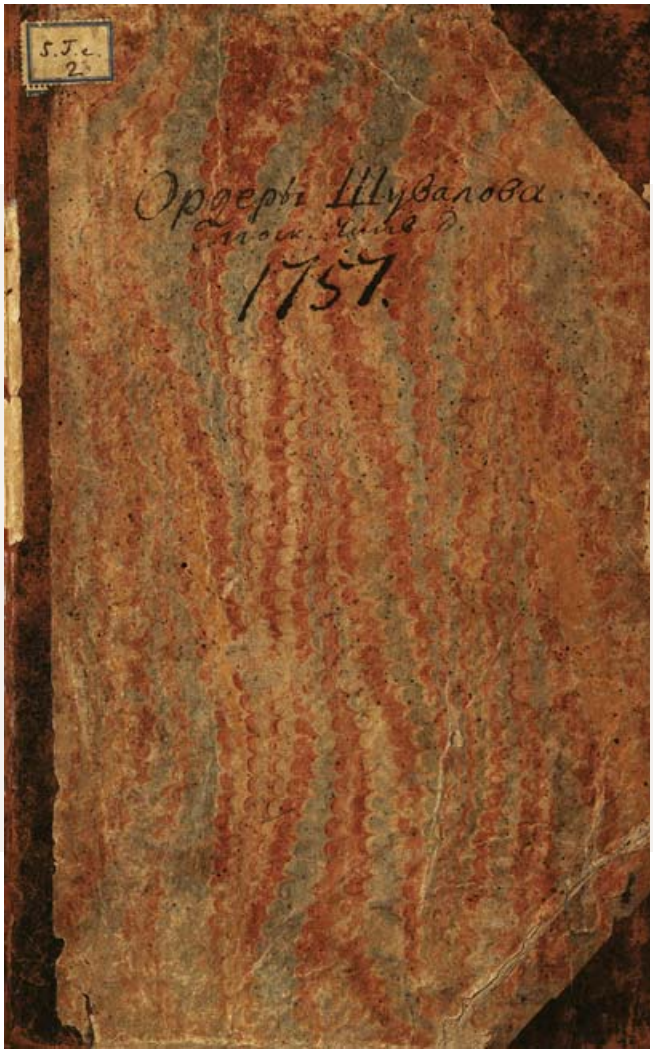
6. Книга записная полученным от его высокопревосходительства г. куратора Ивана Ивановича Шувалова ордерам: 1757 года. [Т. 3]. — 1757. — 35 л. (32,5 × 20,2).

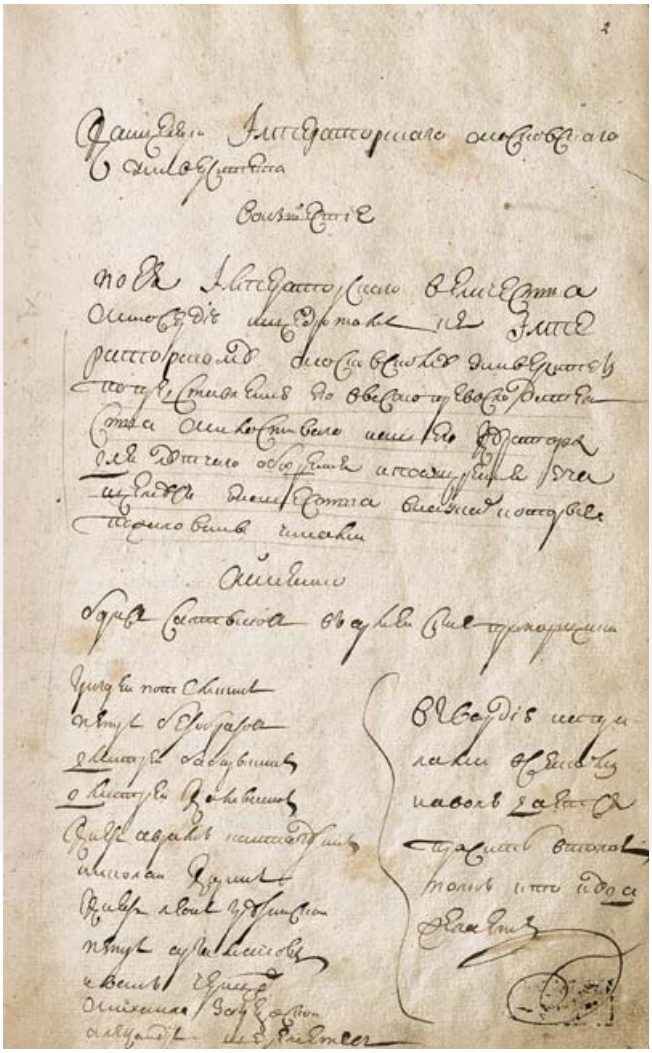
Около двадцати рукописных томов, по счастливой случайности спасенные профессором И. М. Снегиревым в пожаре 1812 г., — это почти все, что дошло до нас от ранней истории Московского университета. Мы видим, насколько простым было делопроизводство Московского университета на начальных этапах его существования. Текст этой и других сохранившихся книг был опубликован.

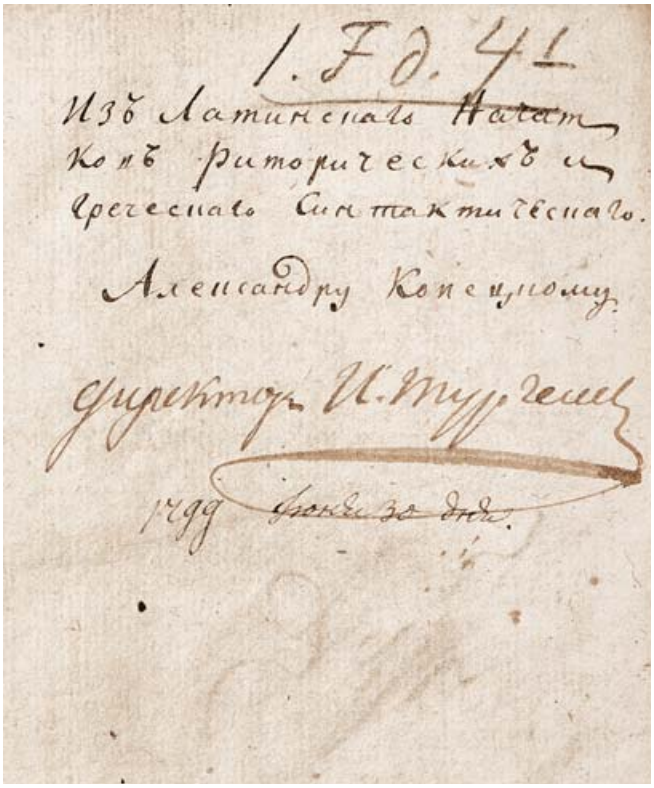
Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. 1–3 / Подгот. к печати Н. А. Пенчко. — М., 1960–1963.

5Те 2

7. Xenophon. Historia graeca. — Leipzig: Schwickert, 1778.

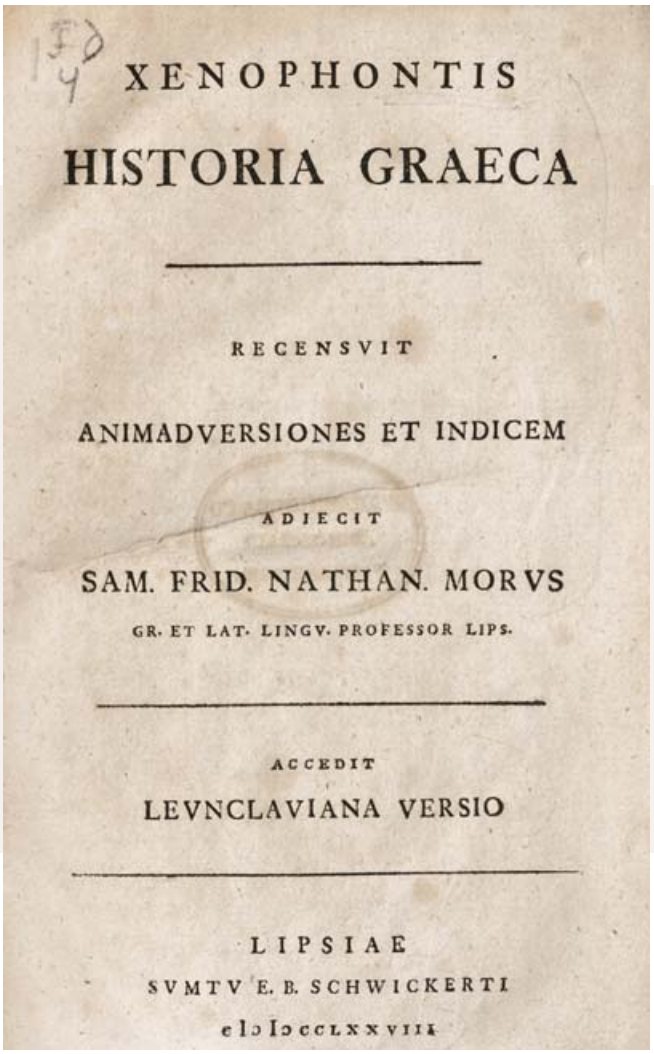
«Греческая история» Ксенофонта стала наградной книгой студенту Императорского Московского университета. Ее подписал директор университета Иван Петрович Тургенев (1752–1807):

«Изъ Латинскаго Начатковъ Риторическихъ и Греческаго Синтактическаго. Александру Копецкому. Директоръ И. Тургеневъ. 1799 Іюня 30 дня».

На кожаном переплете книги помещен суперэкслибрис Императорского Московского университета и тисненая надпись «За прилѣжаніе». Такие книги выпускники университета берегли как особые знаки отличия.

Часть семейной библиотеки Тургеневых хранится в фондах Отдела редких книг и рукописей.

Тургеневы, 1Fd 4

8. Утвердительная грамота Императорского Московского университета. — 1804. — 7 л.; 2° (42,5×27,5).

Рукопись на пергамене. Заключена в деревянный футляр, обтянутый зеленым сафьяном. Бархатный зеленый переплет с серебряным галуном. Вислая государственная печать в серебряном футляре. Автограф Александра I и первого российского министра просвещения графа П. В. Завадовского.

До 1804 г. жизнь Московского университета регламентировалась указом 1755 г. и решениями Ученой конференции.

Выполненная на белом пергамене каллиграфическим почерком рукопись — одна из главных реликвий Московского университета.

Рук. 747

Утвердительная Грамота,
Московскаго
Императорскаго
Университета

Божіею поспѣшествующею милостію,
Мы Александръ Первый,
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій:
Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій и Подольскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витепскій, Мстиславскій, и всея Съверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и Государь Еверскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Обращая особенное внимание НАШЕ на Московский Императорский Университет, который трезъ цѣлые полвѣка имѣлъ столь великое участіе въ образованіи людей способныхъ для Государственной службы, въ разпространеніи знаній и наипаче въ усовершенствованіи Отечественнаго языка, разсудили МЫ за благо изъявить трезъ сіе торжественную признательность НАШУ сему первому въ Россіи высшему училищу, даровать оному новыя права и преимущества, болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ текущаго времени. Образъ существованія, каковой преначертанъ ему Августѣйшею основательницею его, блаженной памяти Государынею Прабабкою НАШЕЮ Императрицею Елисаветъ Петровною въ 1755-мъ году по Патріотическому представленію знаменитаго любителя наукъ, дѣйствительнаго Камергера Шувалова, измѣнять быль въ послѣдствіи, по востребованію обстоятельствъ и по мѣрѣ умножающагося числа учащихся, разпространяемъ щедротами Государей предшественниковъ НАШИХЪ.

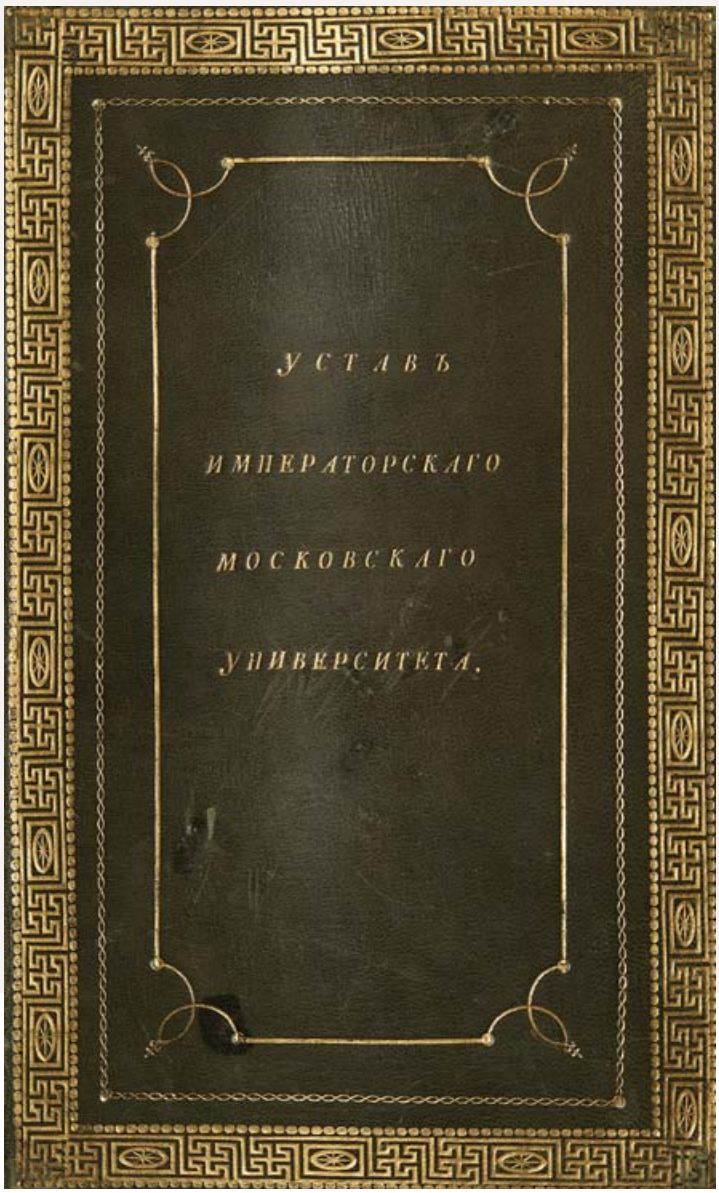
МЫ, желая поставить на не зыблемомъ основаніи сіе благотворное учрежденіе и дать ему новые способы, ознаменовать дѣятельность его, даруемъ Московскому

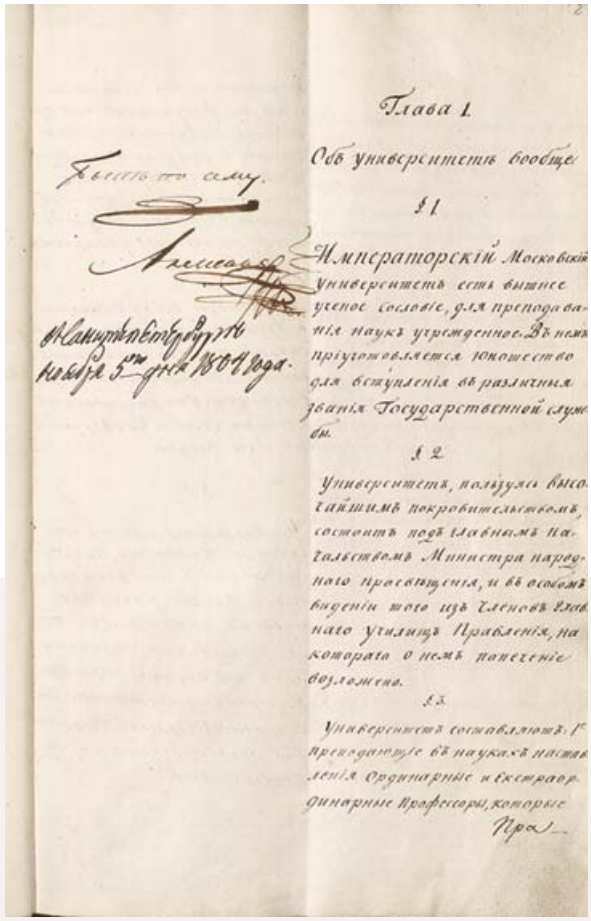
9. Устав Императорского Московского университета. — 1804. — 43 л.; 2° (33,1 × 20,5).

Рукопись в подносном переплете с золотым орнаментальным тиснением — первый устав, по которому Московский университет, а за ним и другие университеты Российской империи жили несколько десятилетий. Рукопись содержит автограф императора Александра I.

Наряду с Уставной грамотой является одной из главных реликвий Московского университета.

Рук. 682

Глава 1.

Объ университетѣ вообще.

§ 1.

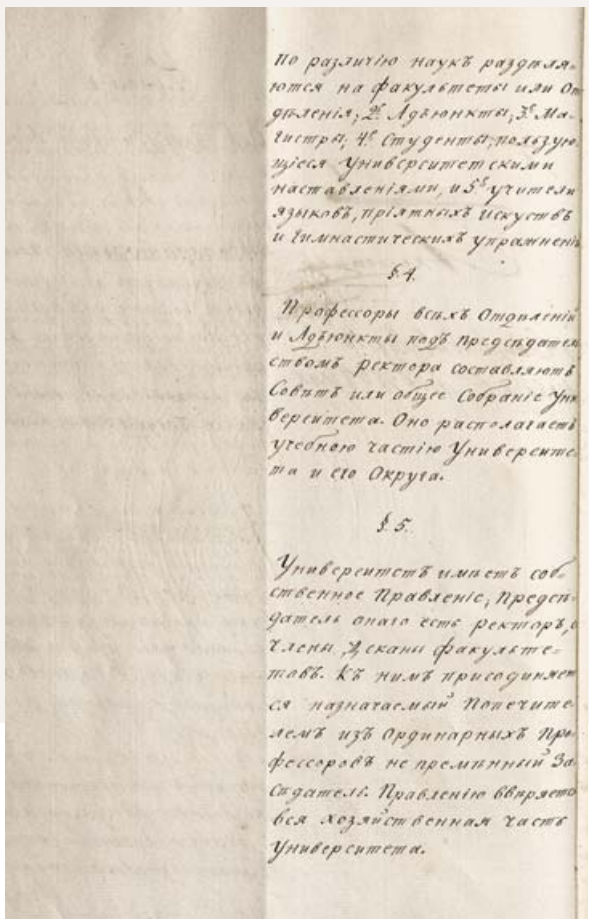
Императорскій Московскій Университетъ есть высшее ученое сословіе, для преподаванія наукъ учрежденное. Въ немъ приготовляется юношество для вступленія въ различныя званія Государственной службы.

§ 2.

Университетъ, пользуясь высочайшимъ покровительствомъ, состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Министра народнаго просвѣщенія, и въ особомъ видѣніи того изъ членовъ Главнаго Училищъ Правленія, на которато о немъ попеченіе возложено.

§ 3.

Университетъ составляютъ: 1. преподающіе въ наукахъ наставленія Ординарные и Екстраординарные Профессоры, которые

По различію наукъ раздѣляются на факультеты или Отдѣленія; 2. Адъюнкты; 3. Магистры; 4. Студенты, пользующіеся Университетскими наставленіями, и 5. учители языковъ, пріятныхъ искусствъ и гимнастическихъ упражненій.

§ 4.

Профессоры всѣхъ Отдѣленій и Адъюнкты подъ предсѣдательствомъ ректора составляютъ Совѣтъ или общее Собраніе Университета. Оно располагаетъ учебною частію Университета и его Округа.

§ 5.

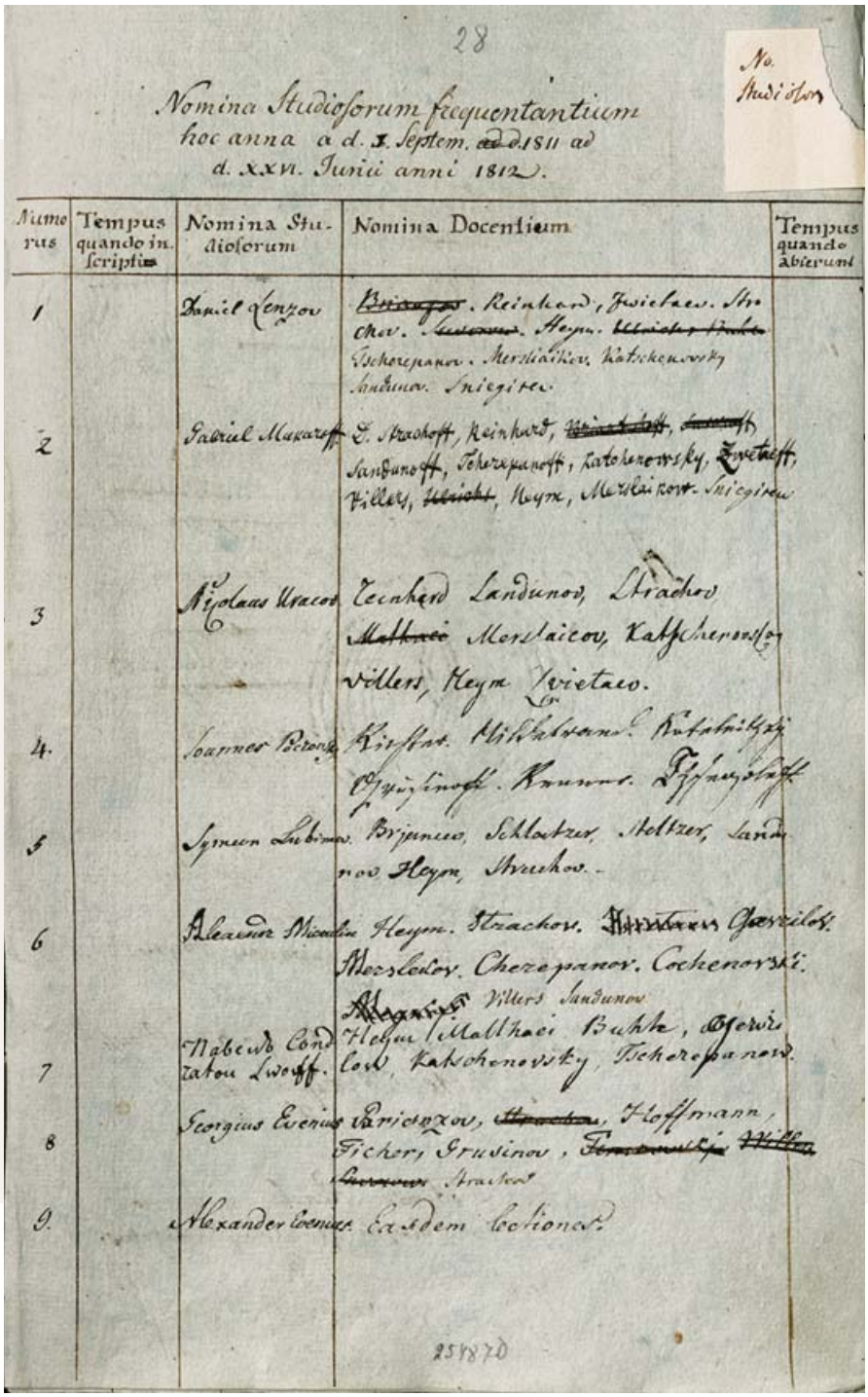
Университетъ имѣетъ собственное Правленіе, Предсѣдатель онаго есть ректоръ, а члены, числомъ факультетовъ. Къ нимъ присоединяется назначаемый Попечителемъ изъ ординарныхъ Профессоровъ не преминный Засѣдатель. Правленію вѣряется вся хозяйственная часть Университета.

10. Московский университет. Списки студентов: 1810–1815 гг. — [1815]. — 88 л. (33,4 × 21,2).

С середины XIX в. и до 1917 г. Московский университет регулярно печатал списки своих студентов. В них обычно указывалось, получил ли студент домашнее образование или закончил гимназию, из какого города и сословия он происходит, каково его вероисповедание. До настоящего времени такие списки — бесценный источник информации. Нередко нет другого способа узнать дату рождения выпускника университета, а иногда — восстановить его имя и отчество, известные лишь по инициалам.

Рукописные списки более раннего времени — совершенно уникальные документы, в которых встречаются имена многих замечательных людей.

5Te 335

28

No. Studiosor.

Nomina Studiosorum frequentantium hoc anno a d. I. Septem. ad 1811 ad d. XXVI. Junii anni 1812.

Numerus	Tempus quando inscripti	Nomina Studiosorum	Nomina Docentium	Tempus quando abierunt
1		Daniel Lenzov	Reinhard, Josietaev. Strachov. Heym. Cherepanov. Merzliakov. Katschenovsky Sandunov. Sniegirev.	
2		Gabriel Mucarieff	E. Strachoff, Reinhard, Sandunoff, Cherepanoff, Katschenovsky, Fillers, Heym, Merzlakov. Sniegirev.	
3		Nicolaus Uracov	Reinhard Landunov, Strachov Merzlaicov, Katschenovsky Villers, Heym Josietaev.	
4.		Joannes Petrov	Kirsch. Mikhalovand. Katatnitzky Ogorodnikoff. Kaisarov. Pisarevsky	
5		Symeon Lubimov.	Brjuncov, Schlatzer, Stoltzer, Sandunov Heym, Struchov.	
6		Alexander Michailov	Heym. Strachov. Ogorodnikoff. Merzlakov. Cherepanov. Cochenovski. Villers Sandunov	
7		Nabedr Condratou Lwoff.	Heym Malthaei Buhle, Ogorodnikov, Katschenovsky, Tscherepanov.	
8		Georgius Evenius	Varicov, Hoffmann, Fischer, Grusinov, Fomamuscha Villers Strakov	
9.		Alexander Evenius	Eadem lectiones.	

25870

DE
VENT.
ниги повреждена
во время уличной
стрельбы в ноябре
1917 г.

11. Книги, поврежденные пулями. Ноябрь 1917.

Недавно построенное для библиотеки Московского университета здание на Моховой улице в ноябре 1917 г. оказалось в центре уличных боев. Оно также пострадало от артиллерийского обстрела Кремля. Стекла окон были выбиты, осколки залетали в книгохранилище. В результате беспорядочной стрельбы корешки некоторых книг были посечены пулями, на книжных блоках других образовались характерные вмятины. Библиотекари наклеили этикетки с памятной записью о тех событиях: «*Книга повреждена во время уличной стрѣльбы въ ноябрѣ 1917 г.*».

Burch L. van der. Sabaudiae Res publica et Historia. — Lugduni Batavorum: Elzevier, 1634. (5 Cv 1); *Contarini, G.* Gasparis Contareni patricii Veneti De Re publica Venetorum Libri 5. — Editio 2-a auctior. — Lugduni Batavorum: Elzevier, 1628 (2 экз.: 5Cv 3; Тург. 5Cv 3); Thesaurus Theutonicae linguae cum Gallica et Latina. — Antverpiae: Plantin, 1573 (9Dv 6); Almanach de Gotha: annuaire diplomatique et statistique pour l'année 1858. — Gotha: Perthes, 1858 (Дмитриевы, 3512); *Clapmarius A.* Arnoldi Clapmarii De arcanis rerum publicarum libri 6. — Amsterodami: Elzevier, 1644 (Муравьевы, 10Ee 5).

Зименко Е. В., Ленчиненко М. В. «О. дивный новый мир!»: Библиотека Московского университета в 1917–1923 гг. // Труды Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. Вып. 2. — М., 2017. С. 27–51.

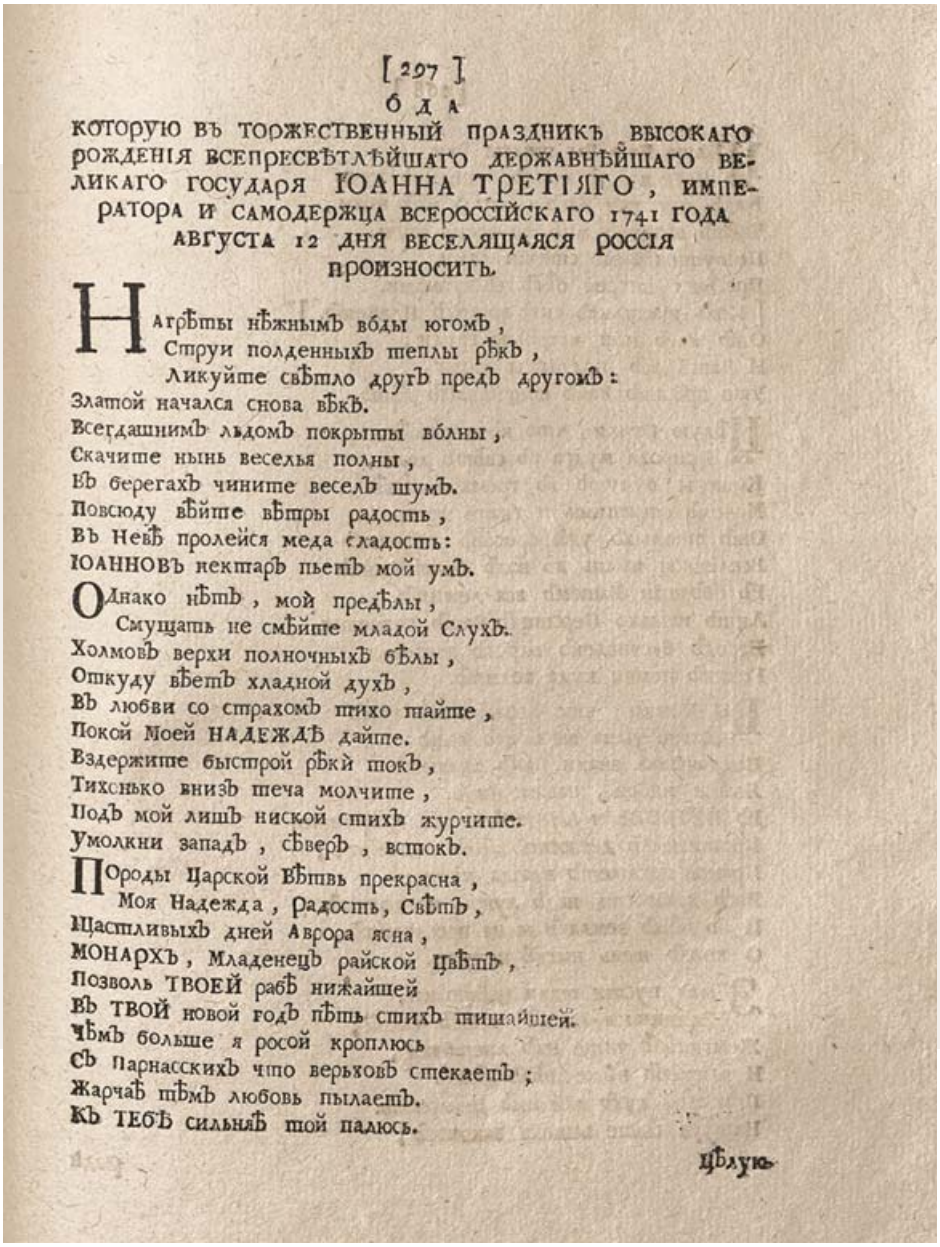
2. ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ЛОМОНОСОВА

12. ***Ломоносов, Михаил Васильевич.*** **Ода, которую в торжественный праздник высокаго рождения всепресветлейшаго державнейшаго великаго государя Иоанна Третияго, императора и самодержца всероссийскаго, 1741 года августа 12 дня веселящаяся Россия произносит // Примечания к Ведомостям. — 1741. — Ч. 66–68. С. 267–272.**

Одно из первых появлений М. В. Ломоносова-поэта в печати.

Иоанн Антонович (Иван VI; 1740–1764) номинально занимал Российский трон в первый год своей жизни. Регентами при нем были Бирон, а затем мать царя-младенца Анна Леопольдовна. Краткое царствование младенца-императора закончилось в результате дворцового переворота. На престол была возведена Елизавета Петровна, а Иоанн Антонович провёл всю жизнь в одиночном заключении и уже в царствование Екатерины II был убит охраной при попытке поручика Василия Мировича его освободить.

5Ag 33

[297]

ОДА

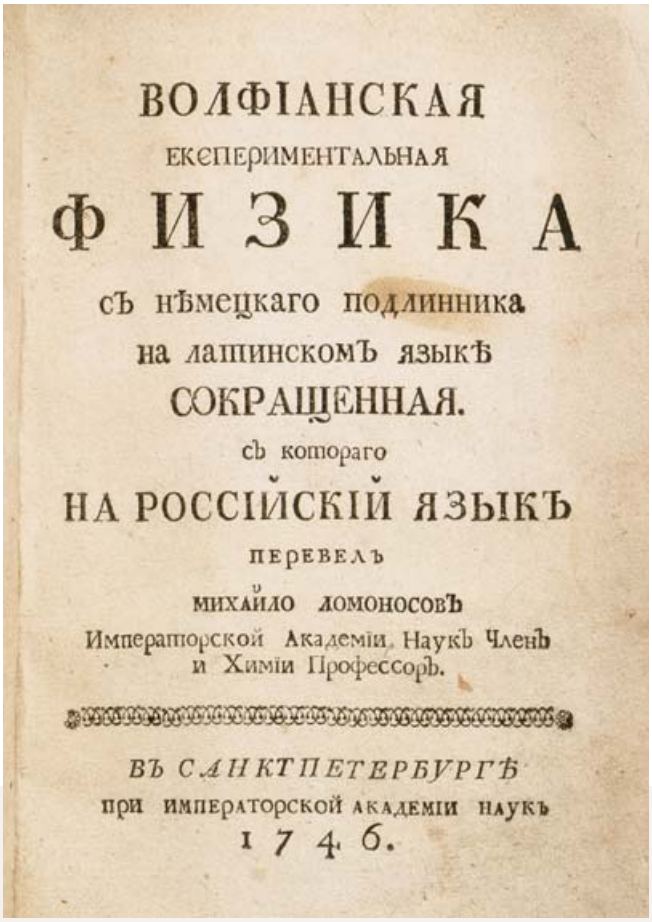
КОТОРУЮ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИКЪ ВЫСОКАГО РОЖДЕНІЯ ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАГО ДЕРЖАВНѢЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ІОАННА ТРЕТІЯГО, ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО 1741 ГОДА АВГУСТА 12 ДНЯ ВЕСЕЛЯЩАЯСЯ РОССІЯ ПРОИЗНОСИТЪ.

Нагрѣты нѣжнымъ вѳды югомъ,
Струи полденныхъ теплы рѣкъ,
Ликуйте свѣтло другъ предъ другомъ:
Златой начался снова вѣкъ.
Всегдашнимъ льдомъ покрыты вѳлны,
Скачите нынь веселья полны,
Въ берегахъ чините весель шумъ.
Повсюду вѣйте вѣтры радость,
Въ Невѣ пролейся меда сладость:
ІОАННОВЪ нектаръ пьетъ мой умъ.

Однако нѣтъ, мои предѣлы,
Смущать не смѣйте младой слухъ.
Холмовъ верхи полночныхъ бѣлы,
Откуду вѣетъ хладной духъ,
Въ любви со страхомъ тихо тайте,
Покой Моей НАДЕЖДѢ дайте.
Вздержите быстрой рѣкй токъ,
Тихонько внизъ теча молчите,
Подъ мой лишъ ниской стихъ журчите.
Умолкни западъ, сѣверъ, востокъ.

Породы Царской вѣтвь прекрасна,
Моя Надежда, радость, свѣтъ,
Щастливыхъ дней Аврора ясна,
МОНАРХЪ, Младенецъ райской цвѣтъ,
Позволь ТВОЕЙ рабѣ нижайшей
Въ ТВОЙ новой годъ пѣть стихъ тишайшей.
Чѣмъ больше я росой кроплюсь
Съ парнасскихъ что верьховъ стекаетъ;
Жарчае тѣмъ любовь пылаетъ.
Къ ТЕБѢ сильняѣ той палюсь.

цѣлую

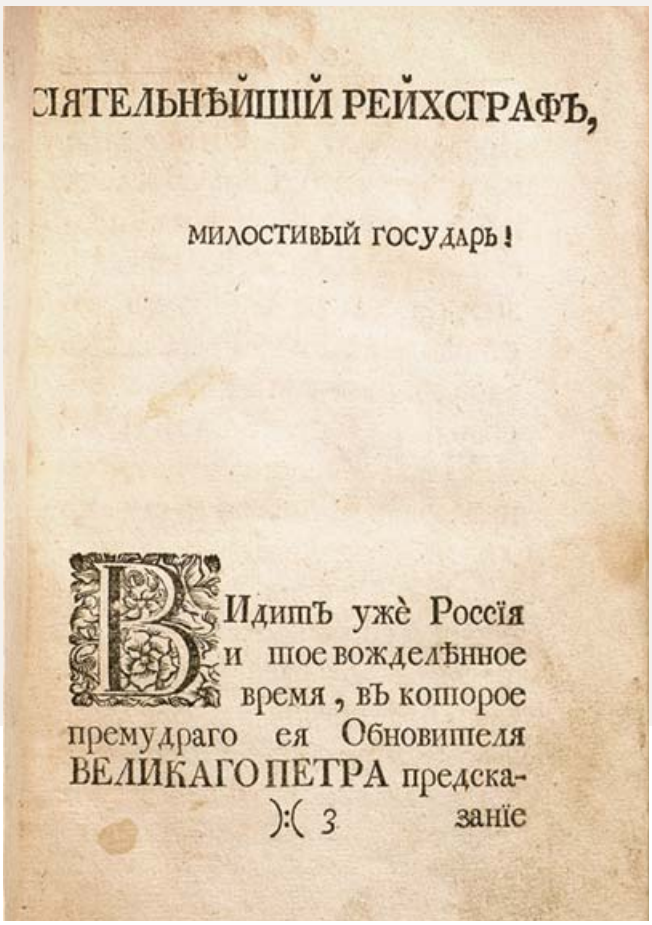

ВОЛФІАНСКАЯ
ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ
ФИЗИКА
СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЛИННИКА
НА ЛАТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ
СОКРАЩЕННАЯ.
СЪ КОТОРАГО
НА РОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ
ПЕРЕВЕЛЪ
МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВЪ
Императорской Академіи Наукъ Членъ
и Химіи Профессоръ.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при императорской академіи наукъ
1746.

13. ***Вольф, Христиан фон*. Волфианская Експериментальная физика: С немецкаго языка на латинском сокращенная. С котораго на российский язык перевел Михайло Ломоносов Имп. Академии наук член и химии профессор. — Спб.: При Имп. Акад. наук, 1746.**

Христиан фон Вольф (Wolf, Wolff; 1679–1754) — немецкий философ, профессор университетов в Галле и Марбурге, учитель М. В. Ломоносова, оказавший на него большое влияние. Вольф был представителем раннего немецкого Просвещения, популяризатор философии Г. Лейбница, от которого унаследовал интерес к построению универсальной системы философского знания.

4Eh 76

ЛЯТЕЛЬНѢЙШІЙ РЕЙХСГРАФЪ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВИдитъ ужѣ Россія
и шое вожделѣнное
время, въ которое
премудраго ея Обновителя
ВЕЛИКАГО ПЕТРА предска-
):(3 заніе

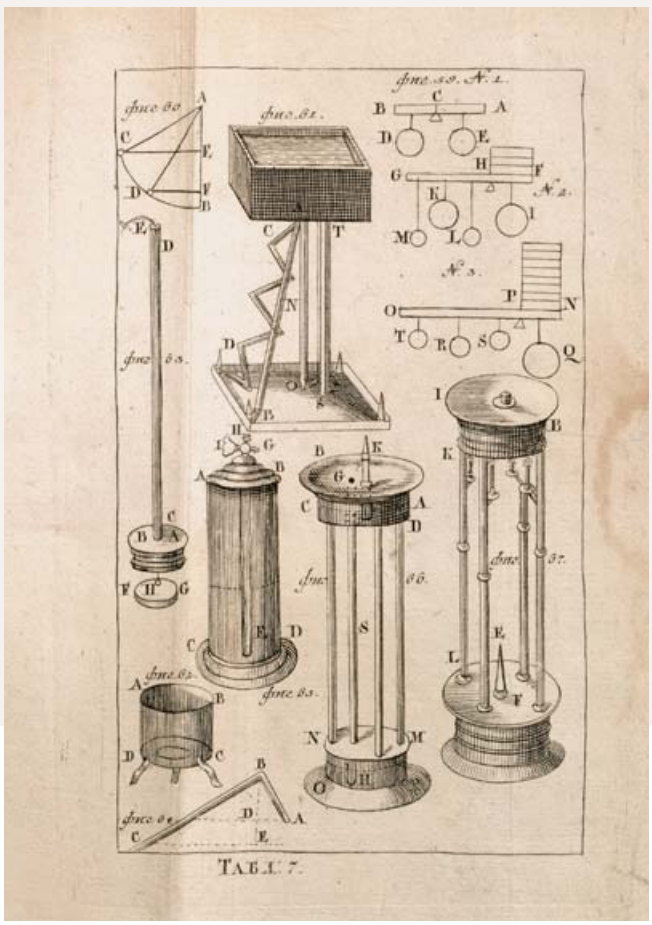

ТАБЛ. 7.

ВОЛФІАНСКАЯ

ЕЖСПЕРИМЕНТАЛНАЯ

ФІЗІКА

СКЕМЕЦІСКАГО ПОДЛІННИКА

НАЛАТІНСКІЙ ЯЗЫКЪ

СОКРАЩЕННАЯ

СПОТОФСКАГО

НАРОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ

ПЕРЕВЕЛЪ

МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВЪ

ІМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІЙ НАУКЪ

ЧЛЕНЪ

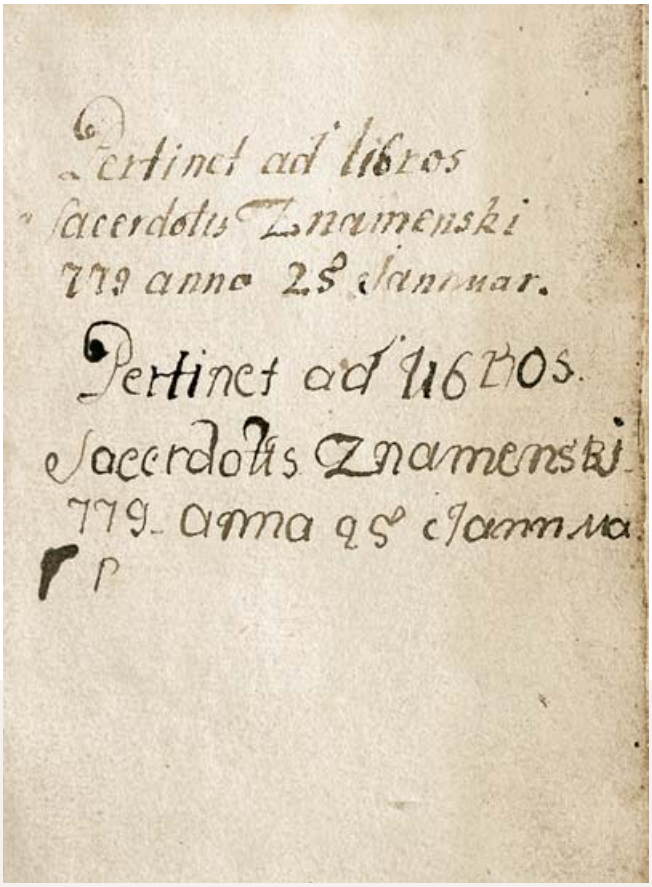
І ХІМІИ ПРОФЕССОРЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРІИ ІМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ

НАУКЪ 1746.

I

Pertinet ad libros
sacerdotis Znamenski
779 anno 25 Januar.

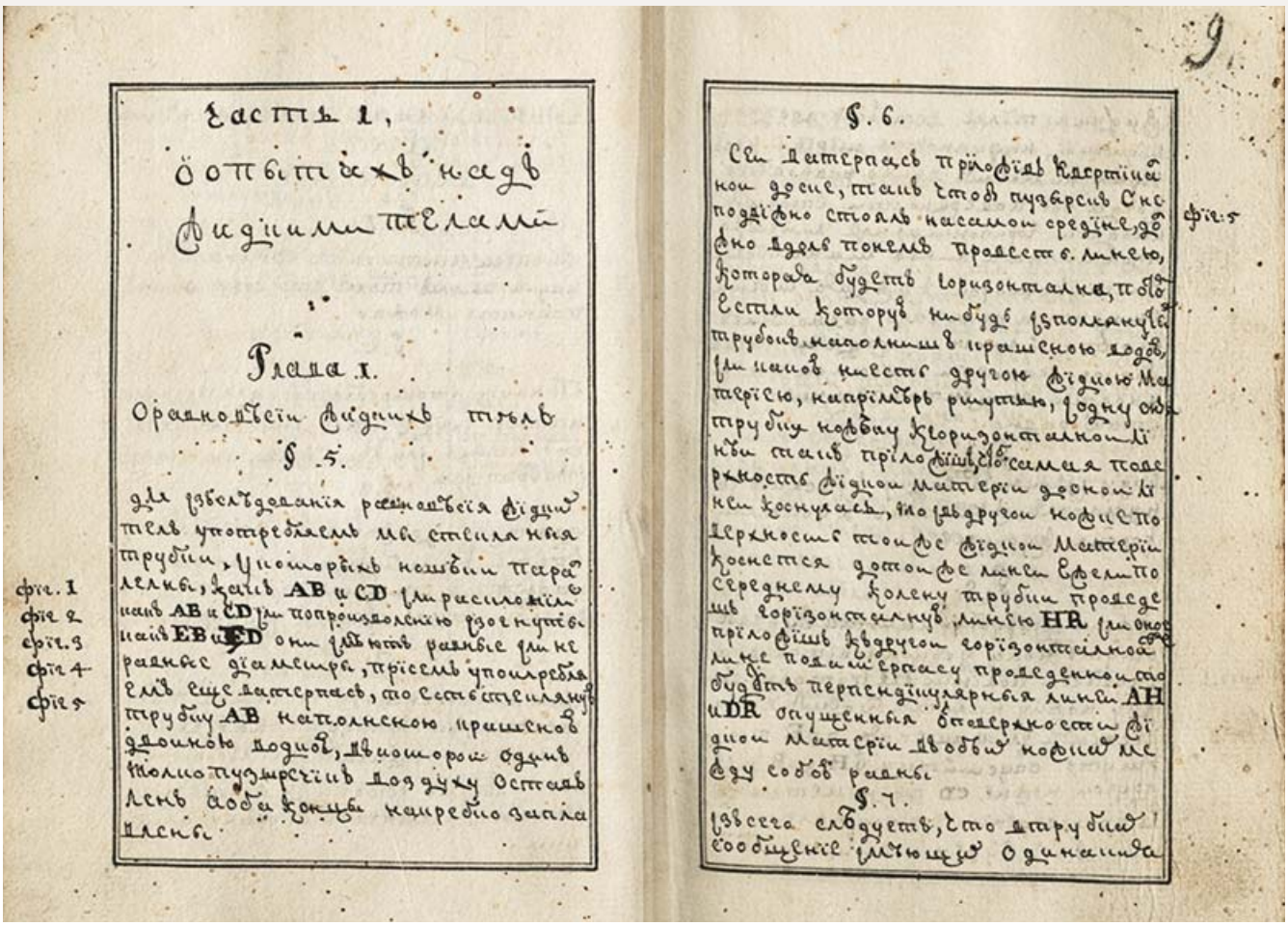
Pertinet ad libros
Sacerdotis Znamenski
779 anno 25 Januar

14. ***Вольф, Христиан фон*** **(1679–1754). Волфианская экспериментальная физика / Пер. М. В. Ломоносов. — Ок. 1746 г. — 106 л., 7 табл. ил. (15,3 × 10,2).**

Список с издания 1746 г. свидетельствует об интересе к трудам Христиана фон Вольфа в России и о значении, которое имел перевод М. В. Ломоносова для популяризации учения немецкого философа.

В 1740-х гг. заказать рукописную копию книги можно было дешевле, чем купить издание того же текста. Поэтому многие отдавали предпочтение рукописям.

4Eh 29a

Часть 1,
О Опытах надъ
Жидкими Телами

Глава 1.
О равновѣсіи жидкихъ тѣлъ

§ 5.

Для изслѣдованія равновѣсія жидкихъ тѣлъ употребляемъ мы стеклянныя трубки, у которыхъ нѣсколько параллелей, какъ AB и CD, умѣщенныхъ AB и CD не противолежащими концами EB и ED они имѣютъ равные діаметры, пріемъ употребляемъ еще матерчатый, то естественно трубку AB наполненною прямыхъ водъ, изъ которой одинъ толстопузырчатый воздухъ оставленъ обѣ концы напередъ запаяны.

фіг. 1
фіг. 2
фіг. 3
фіг. 4
фіг. 5

§. 6.

Сей матерчатый пріборъ изъ картонной доски, такъ что онъ внизу снизу подѣлано столь насамомъ средине, дѣлано изъ двухъ половинъ, которыя будетъ горизонтальна, подобно если которую нибудь изъ половинъ трубокъ наполнишь прямою водою, или налить нѣсколько другою жидкою материею, напримѣръ ртутью, одну отъ трубку колѣну горизонтальной линіи такъ пріложишь, чтобы самая поверхность жидкой материи деревянной коснулась, то въ другой конецъ поверхность тонкой жидкой материи коснется донышка въ томъ середнему колену трубки проведешь горизонтальную линію HR, умножишь пріложишь къ другой горизонтальной линіи подымѣ ермасу проведенною будетъ перпендикулярныя линіи AH и DR опущенныя отъ поверхности жидкой материи въ обѣихъ коленѣ между собой равны.

фіг. 5

§. 7.

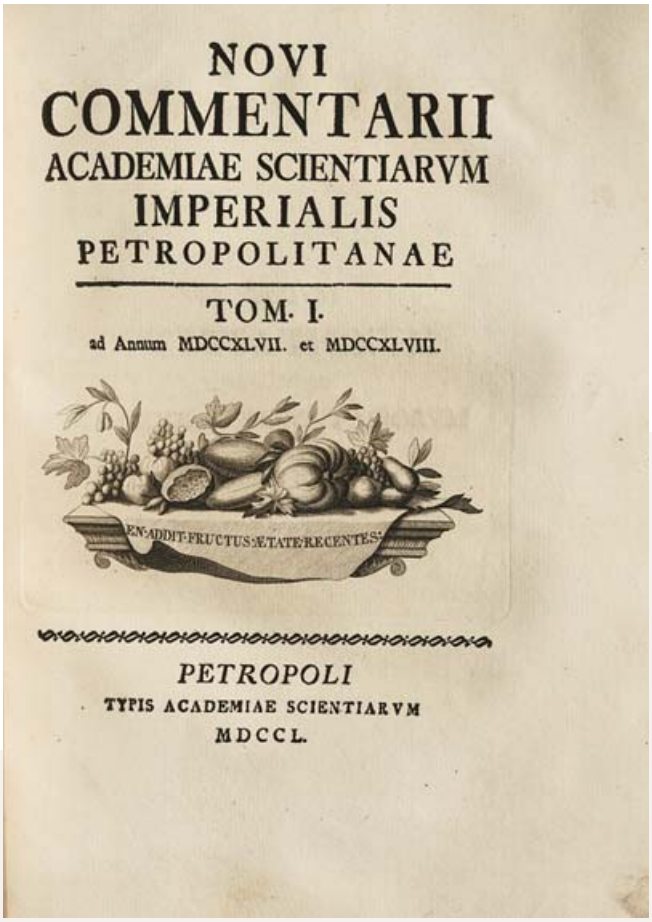
Изъ сего слѣдуетъ, что въ трубкѣ сообщенія имѣющей одинаковой

15. Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. T. 1. Ad annum MDCCXLVI. et XLVIII. — Petropoli: Typis Academiae Scientiarum, 1750.

«Новые комментарии Императорской Академии наук» — основное периодическое издание, в котором публиковались научные труды членов Петербургской Академии наук.

На с. 206–275 и 305–312 этого тома опубликованы сочинения М. В. Ломоносова «De caloris et frigoris causa» («О причине жары и холода»), «Tentamen theoriae de vi aeris elastica» («Проверка теории о силе упругости воздуха»), «Dissertatio de actione menstruorum chymicorum in genere» («О действии химических растворителей вообще»), «De motu aeris in fodinis observato» («О движении воздуха, наблюдаемом в шахтах»), «Supplementum ad mediationes de vi aeris elastica» («Прибавление к размышлениям об упругости воздуха»).

1Pb 88

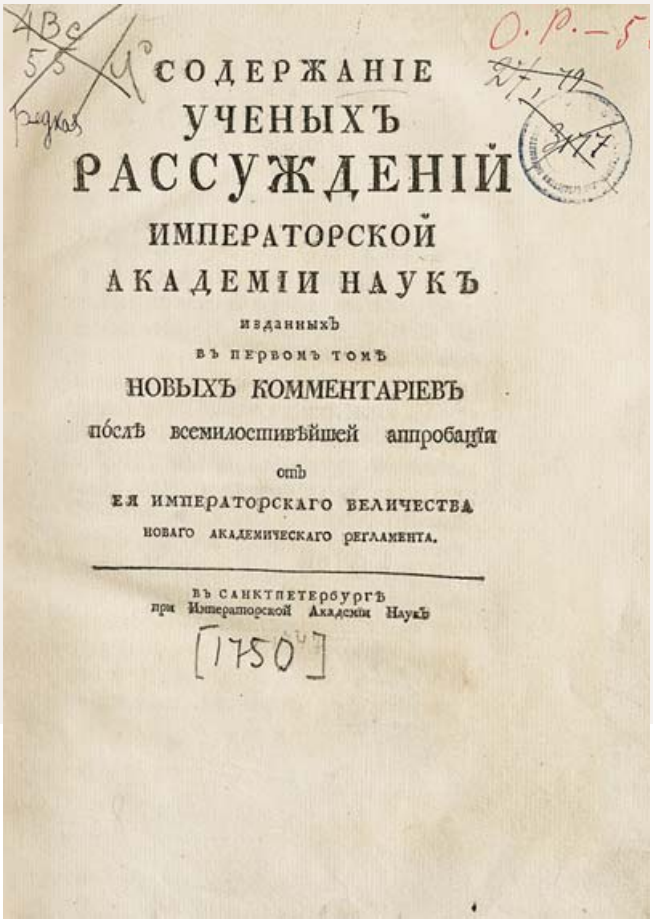

NOVI
COMMENTARII
ACADEMIAE SCIENTIARVM
IMPERIALIS
PETROPOLITANAE

TOM. I.

ad Annum MDCCXLVII. et MDCCXLVIII.

PETROPOLI
TYPIS ACADEMIAE SCIENTIARVM
MDCCL.

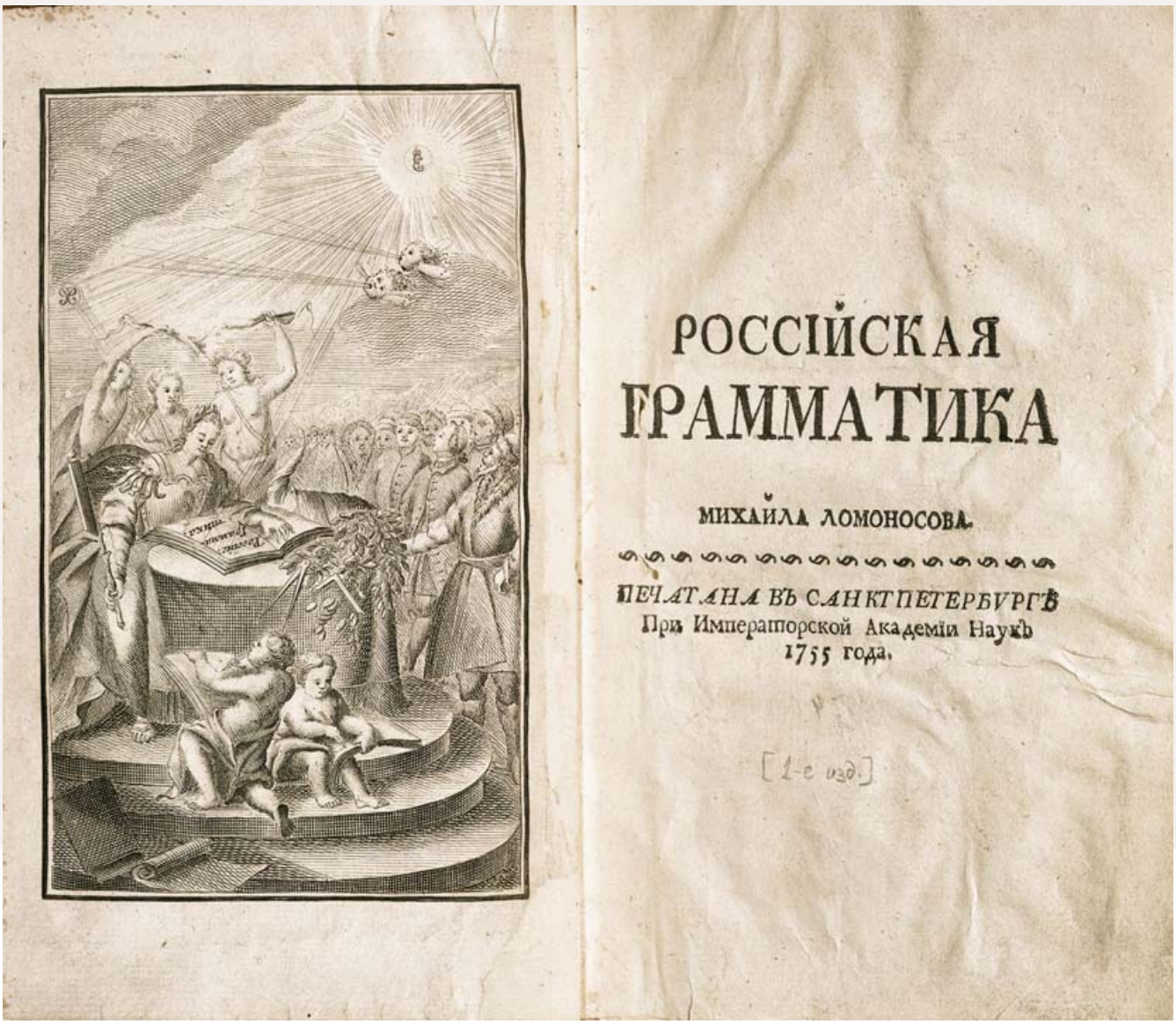

СОДЕРЖАНІЕ
УЧЕНЫХЪ
РАССУЖДЕНІЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ
изданныхъ
ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ
НОВЫХЪ КОММЕНТАРІЕВЪ
послѣ всемилостивѣйшей аппробаціи
отъ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
новаго академическаго регламента.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
[1750]

16. ***Ломоносов М. В.*** **Российская грамматика. — [1-е изд.] — Спб.: Печатана при Императорской Академии наук, 1755 [=1757].**

«Российская грамматика» М. В. Ломоносова — выдающийся памятник русской лингвистической мысли XVIII в. Она не только содержит систематическое описание живого русского языка, но и отражает взгляды Ломоносова на пути становления его как языка литературного. Только в XVIII столетии труд Ломоносова переиздавался шесть раз отдельными изданиями и дважды — в составе собрания сочинений поэта и ученого. Идеи и наблюдения М. В. Ломоносова до настоящего времени используются в преподавании русского языка в школе.

9Eh 1

РОССІЙСКАЯ
ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1755 года.

[1-е изд.]

17. ***Ломоносов М. В.*** **Собрание разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежскаго советника и профессора Михайла Ломоносова. Кн. 1. — Второе издание, с прибавлениями.— [М.]: Печатано при Императорском Московском университете, 1757.**

Двухтомное «Собрание разных сочинений…» стало своего рода подведением промежуточных итогов творчества Ломоносова как поэта и теоретика литературы и художественного языка. Изданная в недавно основанной Университетской типографии книга дополнена единственным известным нам прижизненным портретом Ломоносова — гравюрой работы Э. Фессара и К. А. Вортмана, к которому восходят все его последующие графические, живописные и скульптурные изображения.

1Pi 11b

II

РУКОПИСИ

До появления в середине XV столетия книгопечатания рукописи оставались важнейшим способом хранения и передачи больших объемов информации. С самого момента своего появления книги стали фундаментом, на котором основывалась и без которого не могла существовать культура самых разных народов.

Пергаменные, или, как именовали их древнерусские писцы, «харатейные» — то есть написанные на выделанной телячьей, овечьей или козьей коже — кодексы хранились в церковных ризницах, монастырских книгохранилищах, епископских резиденциях или княжеских палатах как ценность не только материальная, но и духовная. С появлением в Европе бумаги книги стали более доступны. А со временем иметь книги для духовного утешения, а потом и для интеллектуального удовольствия смогли позволить себе даже не очень богатые люди.

Относительно небольшое собрание Научной библиотеки Московского государственного университета содержит уникальную коллекцию рукописных книг и актовых материалов на разных языках. В ней представлены кодексы на древнегреческом и арабском, изумительные образцы европейской латинской книжности, замечательные памятники русского книгописания XIII–XX вв., в том числе уникальная коллекция старообрядческих рукописей, привезенных археографическими экспедициями Московского университета из отдаленных уголков страны.

Немецкие и латинские средневековые документы, на которых можно увидеть подписи Морица Саксонского или Стефана Батория, соседствуют с русскими «столбцами» — грамотами XVII в. Каллиграфически выписанные подносные экземпляры литературных произведений стоят на полках рядом со списками «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, а стихи А. С. Пушкина или Е. А. Баратынского, иногда отредактированные неумелым любителем поэзии, включены в выпуски рукописных журналов для семейного пользования.

3. ГРЕЧЕСКИЕ РУКОПИСИ

18. Η Καινή Διαθήκη [Новый Завет на древнегреческом языке]. — Середина VIII в. — 4 л. (23,8 × 16,6).

Ценнейшие фрагменты Евангелия на древнегреческом языке были привезены с Ближнего Востока знаменитым знатоком греческой письменности, палеографом, профессором Лейпцигского университета Константином Тишендорфом (1815–1874). Надпись на одном из листов свидетельствует о том, что это одна из первых находок, сделанных великим ученым и археографом: «*Cod. Tischendorfi. I*». Тончайшие листки полуистлевшего пергамена написаны наклонным унциалом, каким писали в VIII в. в Палестине; в более позднее время над словами проставлены знаки ударения.

Рукопись — одна из древнейших в собрании библиотеки Московского университета.

Ast R., Lifshits A., Lougovaya J. Codex Tischendorfianus 1, Rediscovered and Revisited // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2016. No. 200. P. 141–160.

2Аа 43

19. Сборник, включающий в себя сочинения Василия Великого, Григория Нисского и Хронику Петра Александрийского. — Кон. IX — перв. четв. X в., XII в. — 209 л. (26,4 × 17,8).

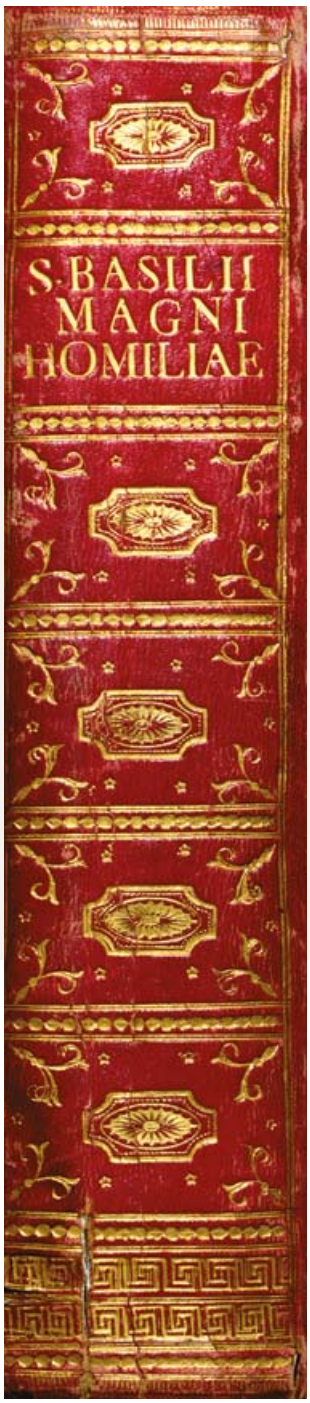
Греческая пергаменная рукопись, составленная из разновременных частей, — одно из украшений коллекции Московского университета. Кроме традиционных сочинений св. Василия Великого и св. Григория Нисского, она содержит Хронику Петра Александрийского — сочинение, которое сохранилось только в списке из нашего собрания.

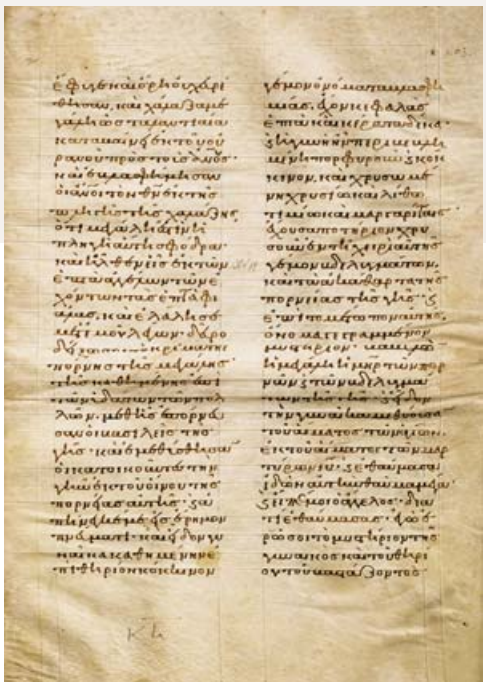
Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Каталог. — М., 2006. С. 19–36; *Самодурова З. Г.* Хроника Петра Александрийского // Византийский временник. Т. 18. С. 150–197; *Кривов М. В.* Хроника Петра Александрийского // Византийский временник. Т. 100 (75). С. 227–253.

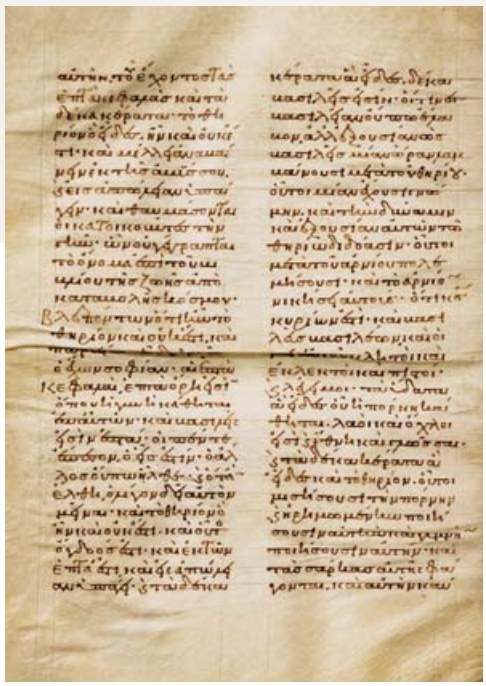
2Ci 346

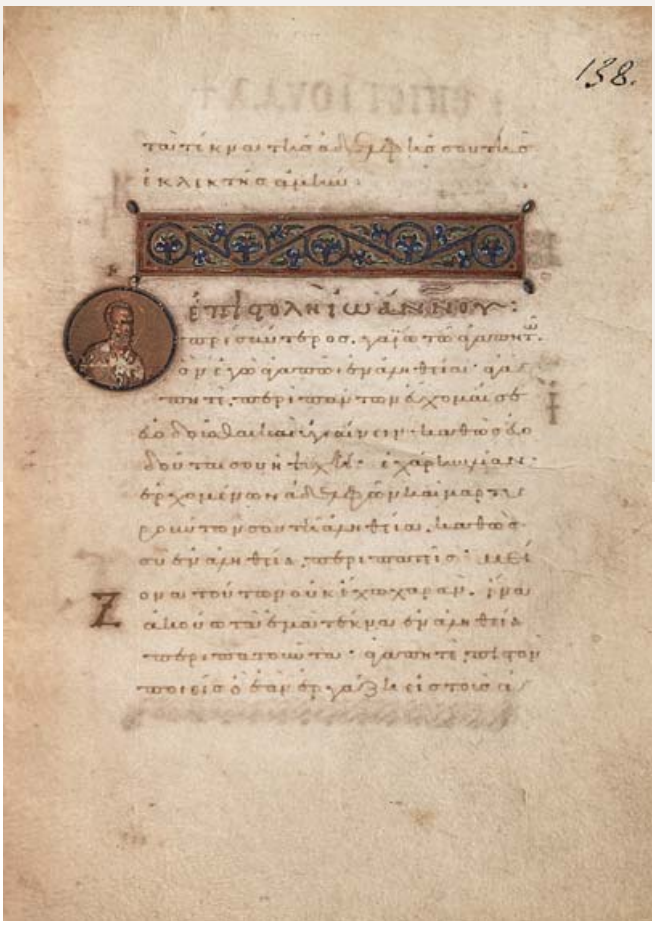
20. Апостол (Деяния и Послания апостольские). — Константинополь, 1072. — 398 л. (11,1 × 8,2).

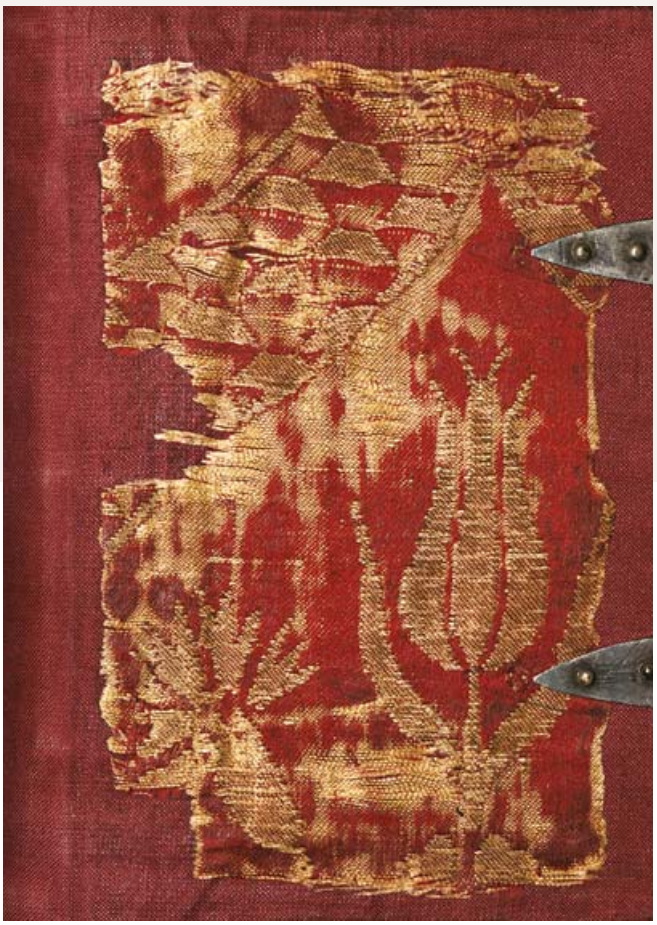
Рукопись Апостола на древнегреческом языке написана на тончайшем пергамене превосходной выделки в императорском византийском скриптории. Изящное минускульное письмо принадлежит к лучшим образцам византийской каллиграфии того времени, а многочисленные миниатюры и сегодня поражают мастерством их создателей.

Очень скромный по размерам кодекс — одна из самых знаменитых византийских рукописей и несомненный шедевр собрания Московского университета.

Фонкич Б. Л. Греческие рукописи Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Каталог. — М., 2006. С. 37–57.

2Bi 84

2. ВОСТОЧНЫЕ РУКОПИСИ

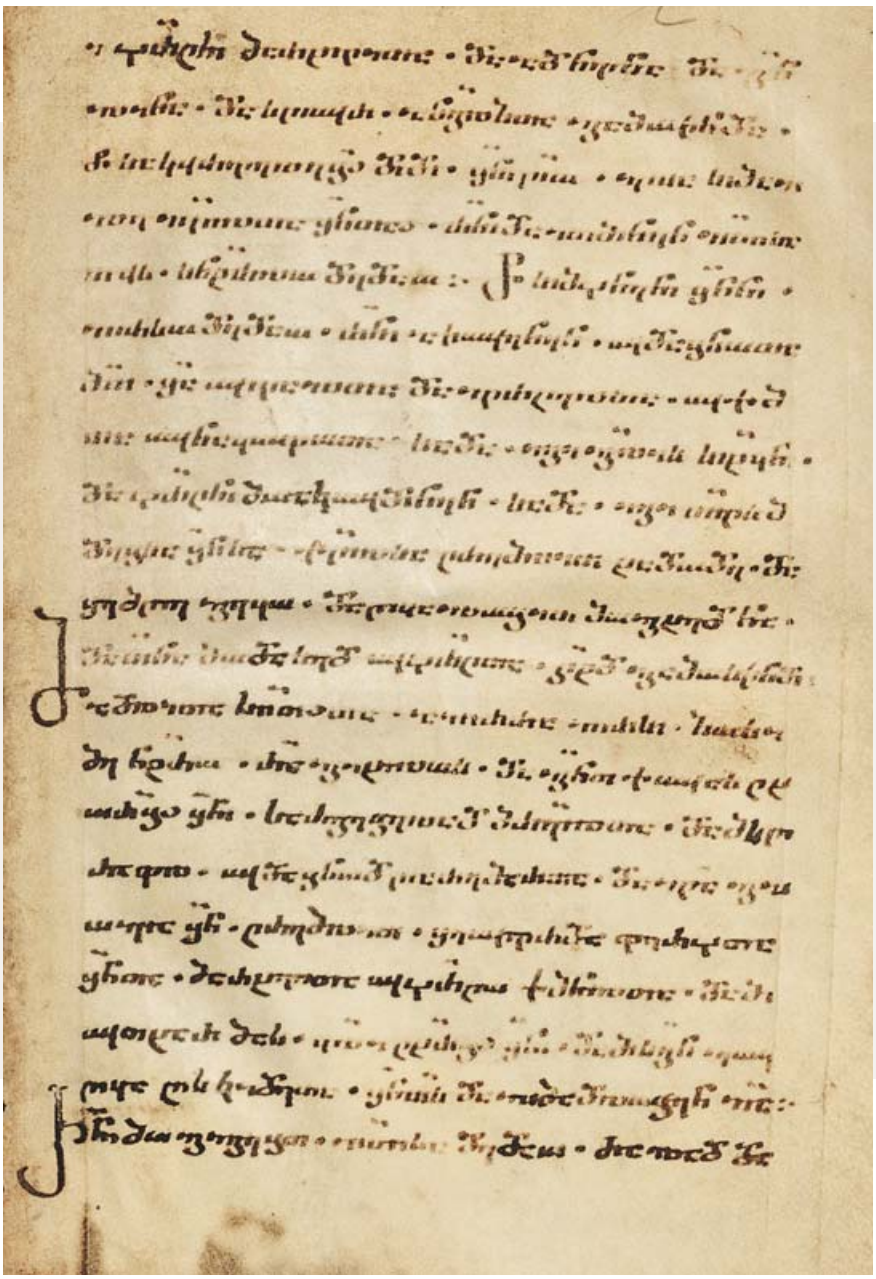
21. [Сборник гимнографический]. Фрагмент. — Грузия, XI–XII и XIII–XIV вв. — 2 л. (20,1 × 13,7).

Пергаменная рукопись.

Фрагмент был обнаружен среди разрозненных рукописных листов, привезенных археографическими экспедициями Московского университета. Вероятно, когда-то он был частью переплета старообрядческой рукописи — ненужные пергаменные отрывки нередко использовались таким образом. Фрагмент содержит «гимн» св. Марии Египетской в редакции преподобного Георгия Иверского (Мтацминдели). Л. 2 представляет собой палимпсест: новый текст был написан по смытому тексту VII–VIII вв.

Grigolia T., Kartozia Kh. An unknown fragment of a hymn dedicated to Mary of Egypt from the Moscow State University Library // Elene Metreveli 100. — Tbilisi, 2018. P. 71–80.

Ин. рук. 239

22. Коран. — Ирак (?), кон. XIV — нач. XV в. — 404 л. (29,5 × 21,5).

Рукопись на арабском языке написана на плотной бомбицине — бумаге восточного производства. Богато орнаментированная золотом, она, возможно, создавалась в Ираке, откуда была перенесена на Северный Кавказ. В XIX — начале XX в. хранилась в Пятничной мечети аула Кубачи (Дагестан), знаменитого своими серебряных дел мастерами. Кодекс на протяжении веков использовался в богослужении, а потому неоднократно поновлялся, но даже спустя столетия видно, насколько роскошной была эта рукопись.

Зайцев И. В. Арабские, персидские и тюркские рукописи Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Каталог. — М., 2006. С. 21–22.

Ин. рук. 198

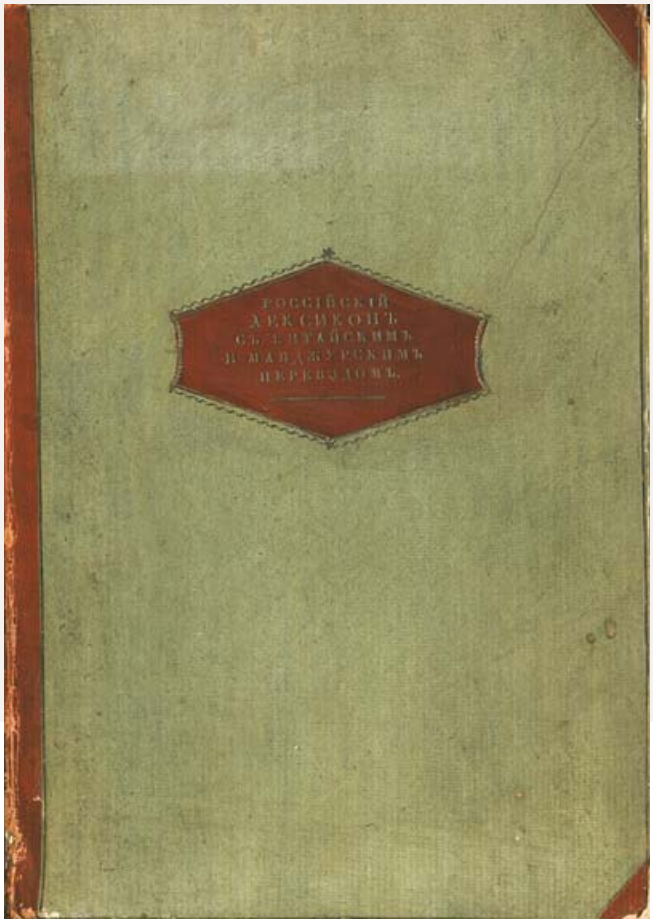
23. Российский лексикон с китайским и маньчжурским переводом. — Кон. XVIII в. — 166 л. (31,7 × 22).

Рукопись на русском, маньчжурском и китайском языках.

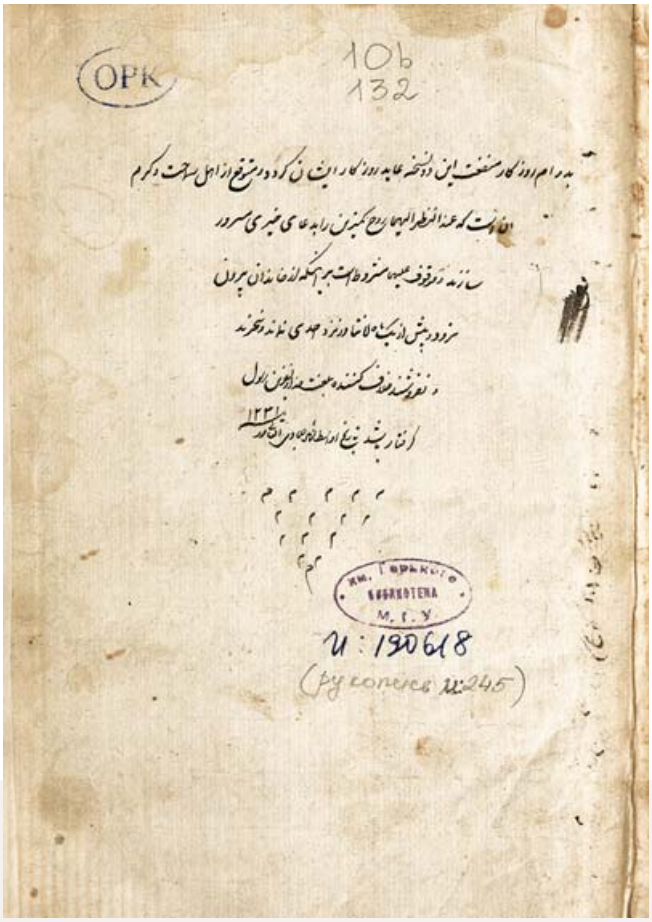
Трехъязычный словарь относится к важным памятникам отечественной лингвистической мысли. В XVIII–XIX вв. в Китае основным языком был маньчжурский. Именно на его изучение делали основной упор члены Русской Духовной миссии в Пекине. Русско-китайско-маньчжурские словари появляются только ближе к концу XVIII столетия и обычно представляют собой практические разговорники, а не научные труды. Наш словарь был рассчитан, в первую очередь, на людей, владевших маньчжурским языком, и изучавших китайский. Лексемы в нем расположены в соответствии с русским алфавитом. Словарь включает в себя такие довольно экзотические выражения как, например, *бабочка, кидающаяся на свечу,* и *бабры, которых поднимают криком*.

9Ek' 4

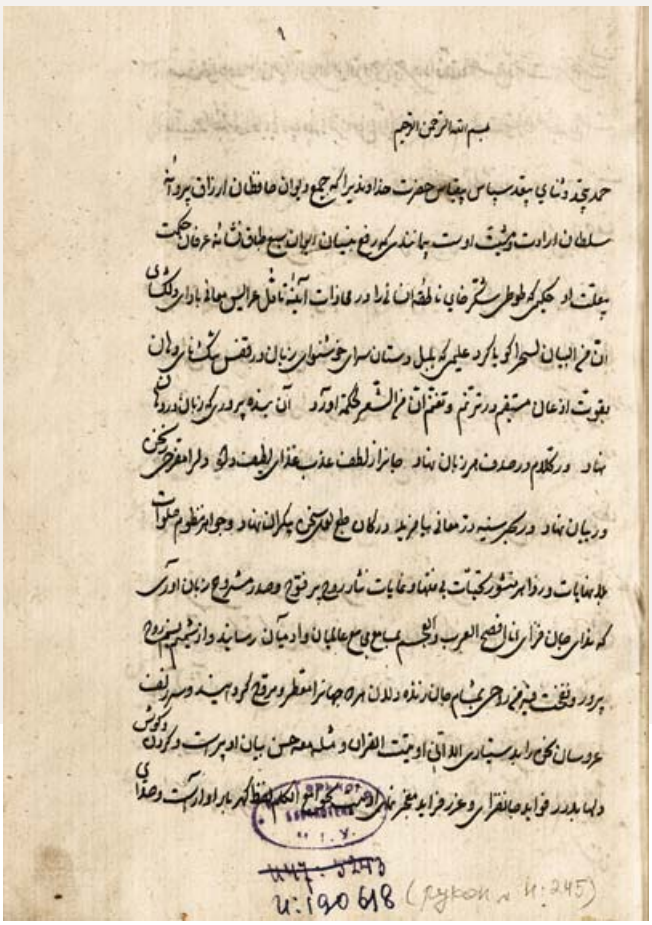

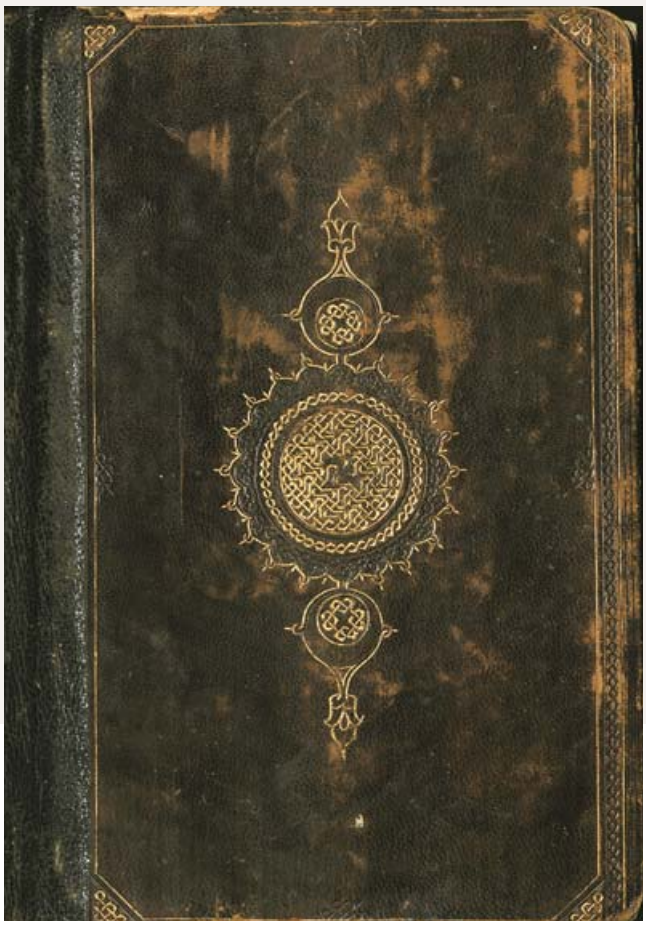
24. Хафиз Ширази. Диван Хафиза. — 1816. — 292 л. (20,4 × 13,3).

Хафиз Ширази, или, как его называли в России, Гафиз (1325–1390), — персидский поэт и суфийский шейх. На родине его произведения считают вершиной персидской литературы. Его жизнь и стихотворения стали предметом для множества комментариев и интерпретаций, оказав большое влияние на персидскую письменность XIV и последующих веков.

«Диван Хафиза» — это сборник поэм, написанных в основном на персидском языке. Иллюминированная рукопись из собрания Московского университета — замечательный образец поздней арабографичной письменности на территории России.

10b 132

byssi ia centul decē tū · benedictionib; uterū ꝙ uulue · benedictōes ꝓcerū tuū confortate sunt · bū dictionib; patrum eius · donec ueniret desideriū collium eternoꝝ · fiant in capite ioseph · ⁊ in uertice nazarei inꝰ fratrū suos · benjamin lupus rapax mane comedet ꝓdam · ⁊ uespe diuidet spolia · omēs hi in tribubus isrl̄ duodecim · hec locutus ē eis patr̄ suus benedixit ꝙ singul̄ benedictionib; ꝓpr̄is · ⁊ ꝑcepit eis dicens · ego congregor ad ꝓplm meum · Sepelite me cū patrib; meis in spelunca duplici quæ ē in agro ephron hetheei · contra mābre in tra chanaā · ꝙm emit abraham cū agro ad ephron etheū in possessionē sepulcri · ibi sepelierunt eum ⁊ sarā uxorē eius · ibi sepultus est ysaac cū rebeccā coniuge · ibi ⁊ lia condita iacet · finitis ꝙ mandatis quib; filios instruebat col legit pedes suos sup lectulum · obiitq; appositus ꝙ est ad ꝓplm suum · ꝙ cernens ioseph ruit sup faciem patr̄is · fleus ⁊ deosculans eum · precepit ꝙ seruis suis medicis ut aromatib; condirent patrem · quib; iussis expletis · quadraginta dies · iste quippe mos erat condiendoꝝ · fleuit ꝙ eum egyptus septuaginta diebus · ⁊ expleto planctus ꝑ tempore · locutus est ioseph ad familiā pharaonis · Si inuenj gratiā in oculis uestris loquimini in auribus pharaonis · eo ꝙ ꝑ meus adiurauerit me dicens · En morior · in sepulchro meo ꝙ fodi mihi in terra chanaan sepelies me · Ascendam ergo ⁊ sepeliam patrem meū · ac reuertar · Dixitq; ei pharao · Ascende ⁊ sepeli patrē tuum · sicut adiurauit te · Ascenderunt autem cum eo omnes serui domus pharaonis · cuncti maiores natu terre egypti · domus ioseph cū fratrib; suis · absq; paruulis ⁊ gregib; atq; armentis · que dereliquerunt in terra gessen · habuitq; in comitatu currus ⁊ equites · facta ē turba non modica · Venerunt ꝙq; ad aream arad que sita est trans iordanem · ubi celebrantes exequias planctu magno atq; uehementi impleuerūt septem dies · ꝙ cum uidissent habitatores terre chanaan dixerunt planctus magnus est iste egyptijs · ideoq; appellauerunt nomen loci illius planctus egyptij · fecerūt ergo filij iacob sicut preceperat eis · ⁊ portantes eū in terram chanaam sepelierunt in spelunca duplici · ꝙm emerat abraham cum agro in possessionē sepulchri ab ephron hetheo · contra fauē mambre · Reuersus ꝙ ē ioseph in egyptū cū fratrib; suis · ⁊ omni comitatu · sepulto patre · Quo mortuo timentes fratres eius ⁊ mutuo colloquentes ne forte memor iniurie quam pertulit ē · ⁊ reddat nobis malum omne ꝙd fecimus mandauerunt ei · prius eius precepto nobis ante obitum mandantis ut hec ei ibi ubi essent dicerentur · obsecro ut obliuiscaris sceleris fratrū tuorū · ⁊ peccati atq; malitie quam exercuerunt in te · Serui quoq; dei patris tui · ⁊ nos quesumus ut seruio dei patris tui dimittatur iniquitas hec · Quib; auditis fleuit ioseph · Venerunt ꝙq; ad eū fratres sui · ⁊ prostrati coram eo dixerunt · Serui tui sumus · Cui ille respondit · Nolite timere · Num dei possumus resistere uoluntati · Vos cogitastis de me malū · ⁊ deus uertit illud in bonū · ut ex hoc tempore me sicut in presentia cernitis · ⁊ saluos faceret multos ꝑ plos · Nolite timere · ego pascam uos ⁊ paruulos uestros · Consolatus ꝙ eos · ⁊ blande allocutus · habitauit in egypto cum omni domo patris sui · Vixitq; centum decem annis · ⁊ uidit ephraim filios usq; ad tertiam generationē · filij quoq; machir filij manasse nati sunt in genibus ioseph ·

Quib; transactis locutus est fratribus suis · Post mortem meam deus uisitabit uos · ⁊ ascendere faciet de terra

istu ad terram ꝙm iurauit abrahā · ysaac · ⁊ iacob · Cum ꝙ adiurasset eos atq; dixisset · deus uisitabit uos · asportate ossa mea de loco isto · Quartus est expletis centum decem mensibus · ⁊ condituꝰ à ægyptijs · reponitur est in loculo in egypto · Explicit liber

Hec sunt genesis nomina filioꝝ isrl̄ · qui ingressi sunt in egyptū cum iacob · singuli cū omnib; suis · manserūt · Ruben · Symeon · leui · iudas · issachar · zabulon · ⁊ beniamin · dan · ⁊ nepthalim · gad · ⁊ aser · Erant ꝙq; ois anime eoꝝ qui egressi sunt de femore iacob · septuaginta · Joseph aūt in egypto erat · quo mortuo · ⁊ omnibus fratribus eius · omni ꝙq; cognatione sua filij isrl̄ creuerunt · ⁊ ꝙ germinantes · multiplicati sunt · ac ualde roborati · implerūt terram · Surrexit in ea rex nouus egyptum qui ignorabat ioseph · ⁊ ait ad ꝓplm suum · ecce ꝓplꝰ filioꝝ isrl̄ multus ⁊ fortior nobis est · uenite · sapienter opprimamus eum · ne forte multiplicetur · Et si ingruerint contra nos bellū · adiungens inimicis nobis · expugnatis ꝙ nobis egrediatur de terra · ꝓpositi ergo sunt magistri operū ut affligerent eos oneribus · ædificarentq; urbes tabernacula pharaoni · phithon · ⁊ ramesses · quanto ꝙ opprimebant eos · tanto magis multiplicabantur · ⁊ crescebant · Oderant ꝙ filios isrl̄ egyptij · ⁊ affligebant illudentes eis · atq; ad amaritudinem ꝑducebant uitam eoꝝ operibus duris · luto · ⁊ lateribus · omnīq; famulatu quo ui terere operibus premebant · Dixit autē rex egyptꝰ obstetricibus hebreoꝝ · quarū una uocabatur sephora · altera phua · precipiens eis · ꝙ obstetricabant hebreis · ⁊ parturi ꝙq; aduenerat · si masculus fuerit · interficite illū · Si femina reseruate · Timuerunt aūt obstetrices dñm · ⁊ nō fecerūt iussa precepta regis · ꝙ conseruabant mares · quib; ad se accersitis · ait · quid nam ē hoc ꝙd fecistis · ut pueros seruaretis · Que respondērūt · non sunt ut hebree sicut egyptie mulieres · ipse enim obstetricandi habent scientiam · ut priusq̄m ueniam ad eas pariunt · hīc ꝙ fecit deus obstetricibus · ⁊ creuit ꝓplꝰ · confortatusq; ē nimis · Eo ꝙ timuerūt obstetrices dñm · edificauit illis domos · Precepit aūt pharao omni ꝓplo suo dicens · ꝙ quid masculum geniti natum fuerit · in flumen proicite · Quicquid femine reseruate ·

Egressus ē ꝑ hec ut de domo leui · acceperit mulier filium · ⁊ ut · que concepto ⁊ peperit filium · ⁊ uidens eum elegantē · abscondit eum mensibus · cūq; iam celare non posset · sumpsit ei sportam scirpeā · ⁊ linuit eā bitumine · ac picc · posuitq; puerū in canistrū · ⁊ exposuit eum in carecto · ripe fluminis · stansque procul soror eius · ⁊ considerabat ei euentū rei · Ecce aūt descendebat filia pharaonis · ut lauaretur in flumine · ⁊ puelle eius gradiebantur ꝑ ripam · ⁊ uidit cistam in papirione · misitq; unam e famulabus suis · ⁊ allatam aperiens · cernensq; in ea paruulū uagientē · miserta ei ait · De infantibus hebreoꝝ ē iste · Cui soror pueri · ait

3. ЕВРОПЕЙСКИЕ РУКОПИСИ И ГРАМОТЫ

25. Biblia sacra manuscripta. — Paris, 1230–1250. — 274 л. (33,4 × 21,6).

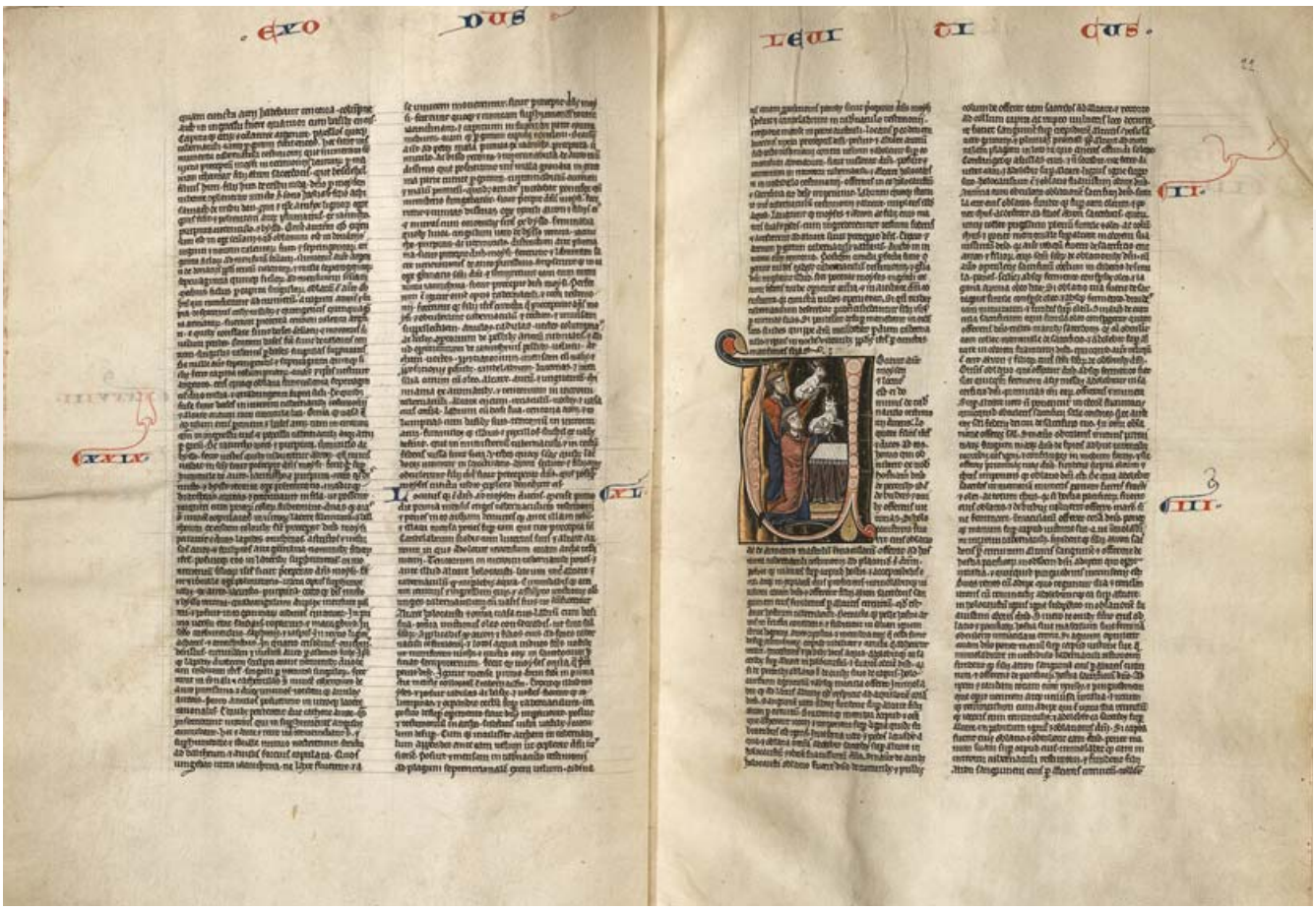
Рукопись на пергамене. Каллиграфический почерк, полихромная с золотом орнаментация.

После 1804 г. в Московском университете был открыт Императорский музей естественной истории. Часть одного из залов занимала уникальная библиотека, пожертвованная вместе с другими коллекциями знаменитым меценатом Павлом Григорьевичем Демидовым (1738–1821). В ней можно было найти издания по всем отраслям знаний, а также редчайшие французские, арабские, китайские и другие рукописи.

Почти все это погибло 1812 году в огне московского пожара. Сохранилось лишь малое число книг и несомненный шедевр — рукописная Библия на латинском языке, созданная во Франции в середине XIII в.

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Науч. ред. И. П. Мокрецова. — М., 2010. № 89.

2Ac 27

26. Opera medica. — Италия, вт. пол. XIII — нач. XIV в. — 117 л. (33 × 23,2).

Рукопись на пергамене.

Итальянская рукопись на латинском языке состоит из нескольких частей и целиком посвящена медицине. В ее состав входит сочинение Альбукасиса (Абуль-Касим Халаф ибн Аббас аз-Захрави; 936–1013) — арабского врача и ученого из Андалусии, где он был придворным лекарем халифа Кордовы Аль-Хакама II.

Перу Альбукасиса принадлежит многотомный труд «ат-Тасриф», в котором уделено место самым различным областям медицины: хирургии, офтальмологии, ортопедии, фармакологии, стоматологии, питанию и пр. В XII в. итальянский математик, астролог, философ и врач Герард Кремонский (1114–1187) перевел трактат на латинский язык и проиллюстрировал его.

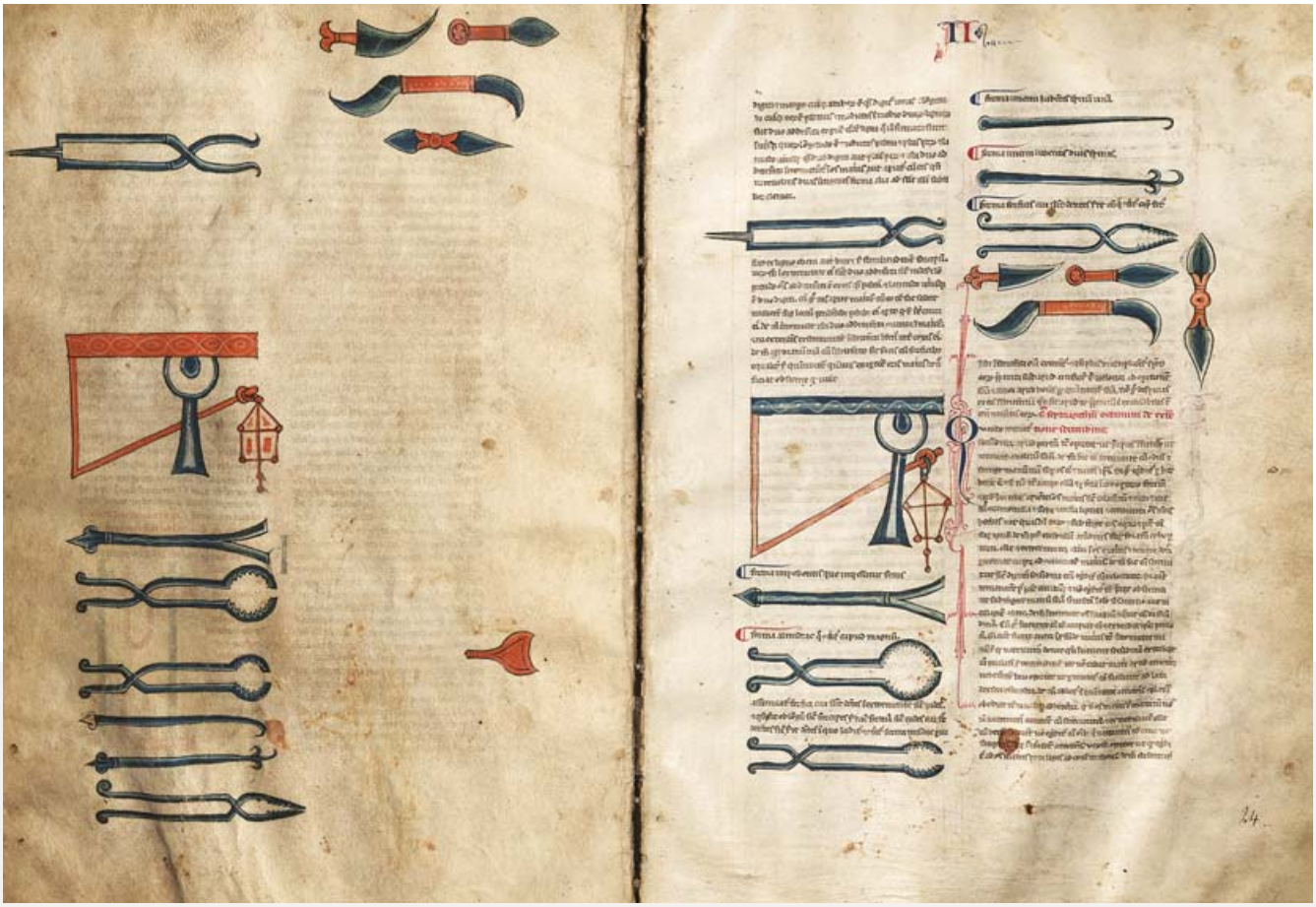
Рукопись Московского университета свидетельствует об актуальности сочинения арабского ученого и в позднейшее время.

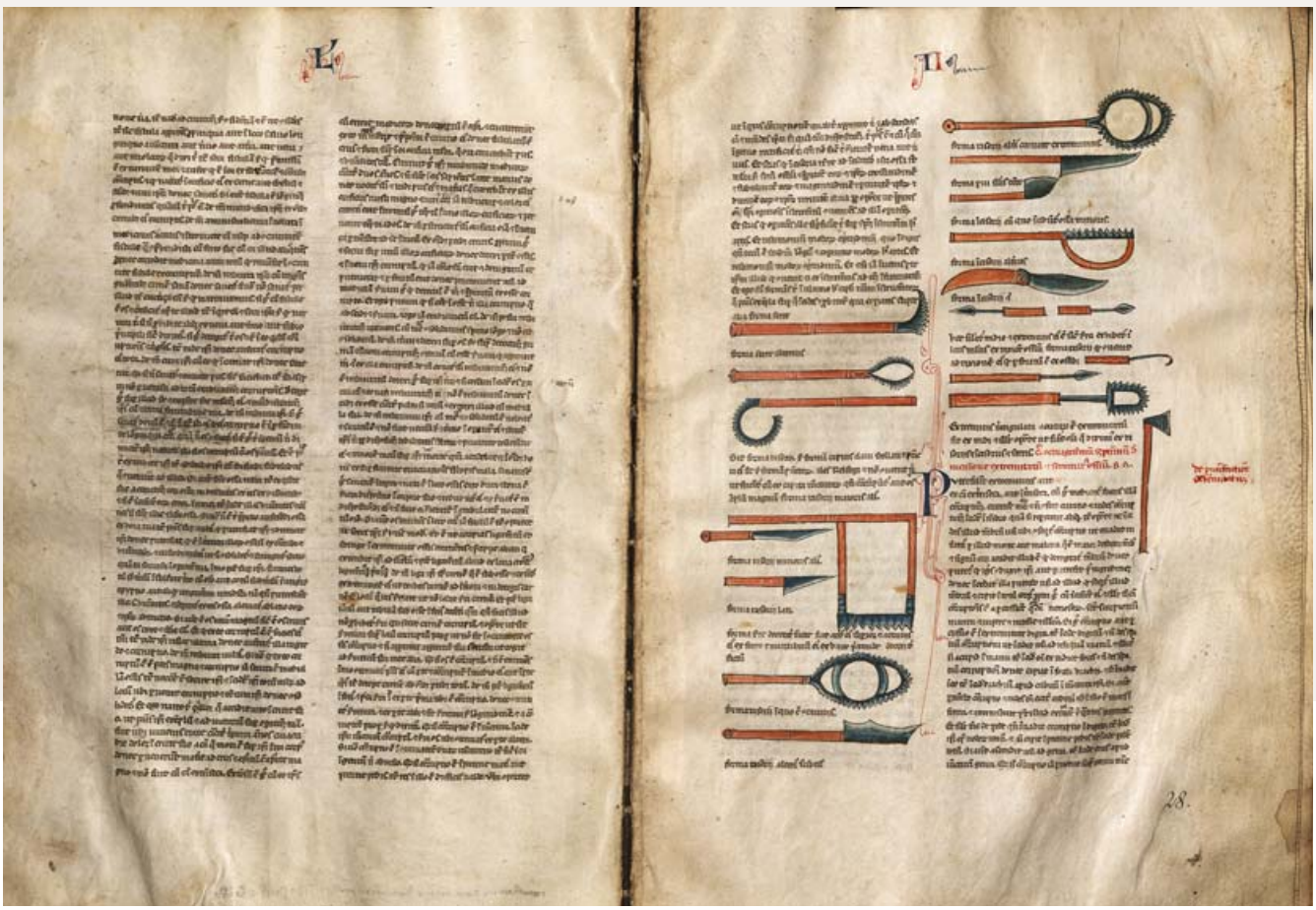
Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Науч. ред. И. П. Мокрецова. — М., 2010. № 143; *Золотова Е. Ю.* «Хирургия» Альбукасиса из итальянского медицинского сборника XIV века (Научная библиотека МГУ) и иконографическая традиция // Fabrica Mundi. Иллюстрирование научных идей в Средневековье и Новое время. Материалы научной конференции. — М., 2022. С. 43–61.

70d 154

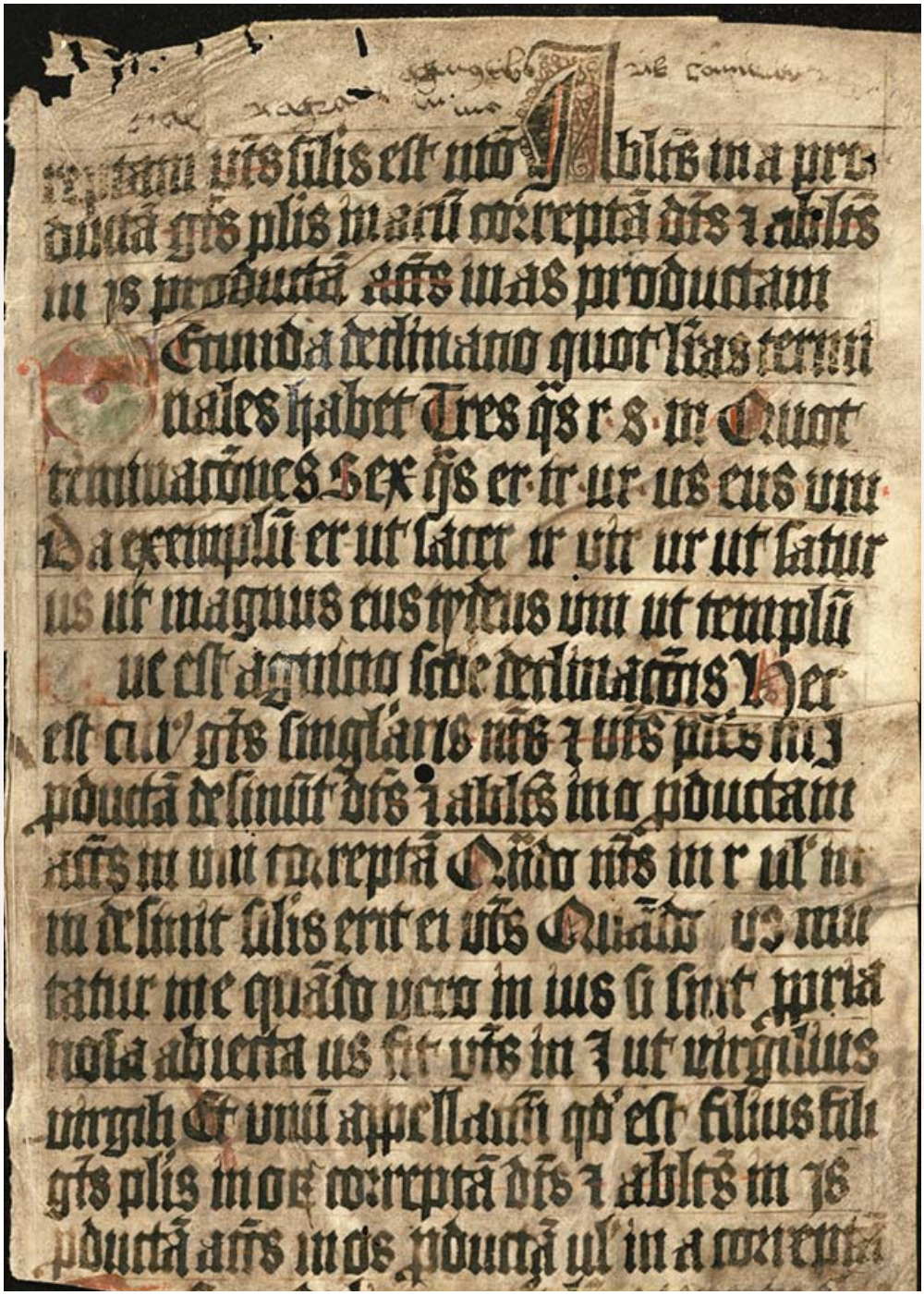
27. Donatus, Aelius. Ars Minor. Фрагменты. — Рейнская Германия, кон. XIV в. — 2 л. (20,5 × 14,7).

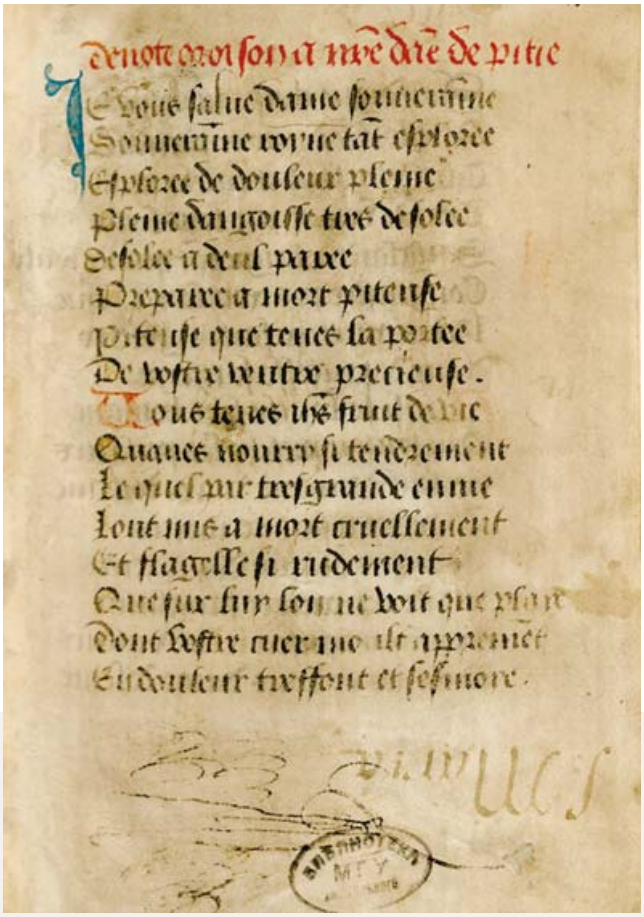
Рукопись на пергамене.

Составленная позднеантичным филологом Элием Донатом (IV в.) краткая грамматика латинского языка «Малое искусство» оставалась одним из самых распространенных школьных учебников вплоть до эпохи Возрождения. И если относительно хорошо сохранившиеся поздние печатные издания еще встречаются, то рукописные копии этого труда почти всегда представляют собой фрагменты — настолько востребованной была эта книга.

По образцу грамматического сочинения Элия Доната составлялись грамматики новых литературных языков. Так, пытался приспособить грамматику Доната для церковнославянского языка знаменитый сотрудник Новгородского архиепископа Геннадия и переводчик Библии Дмитрий Герасимов, живший в кон. XV — нач. XVI вв.

Ин. рук. 282
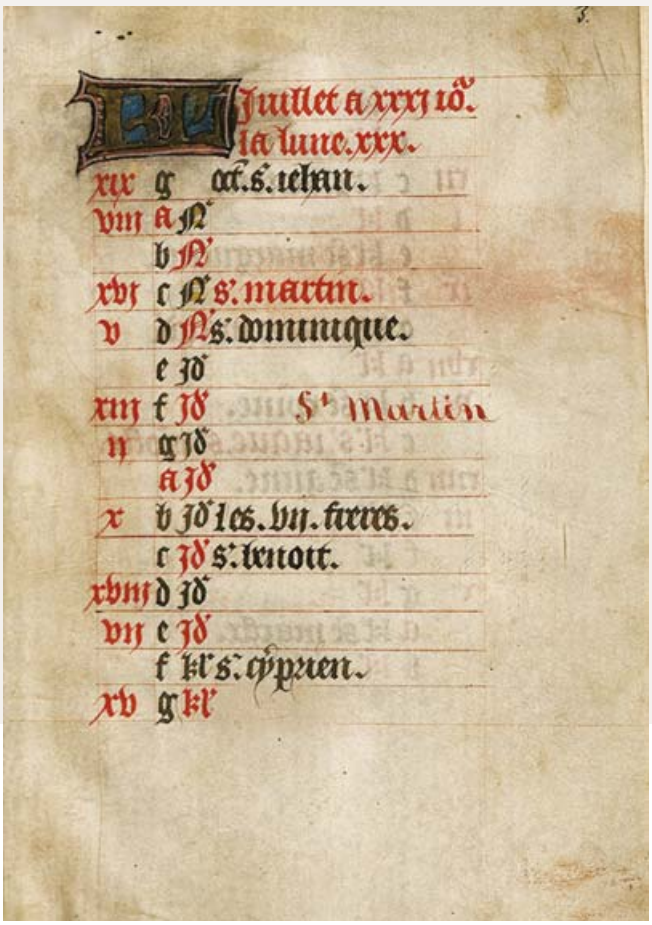

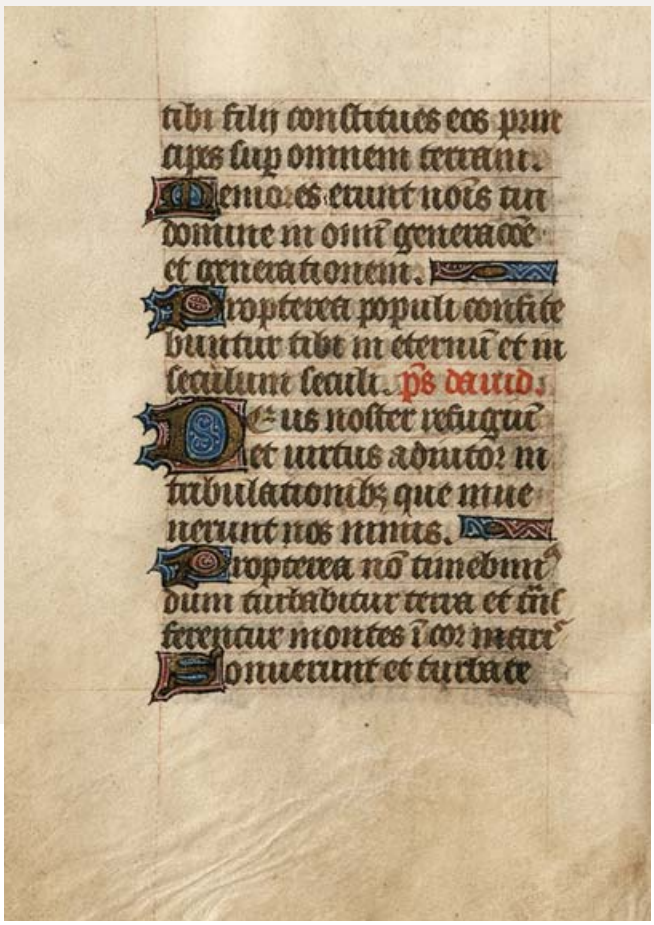
28. Часовник. — Франция, сер. XV в. — 114 л. (16×11,8).

«Книга часов» — сборник повседневных молитв — может выступать свидетельством благочестия его владельца и предметом гордости. По этой причине часовники нередко бывают весьма изящно и богато украшены. Эта рукопись когда-то была украшена многочисленными миниатюрами, из которых сохранилась одна. Манускрипт написан на пергамене на латинском и французском языках; в его календаре упоминаются святые, почитаемые в Бургундии. В XVIII в. кодекс принадлежал знаменитому монастырю Клюни.

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Науч. ред. И. П. Мокрецова. — М., 2010. № 95.

Ин. рук. 161

29. Часовник. — Франция (Париж?), третья четв. XV в. — 186 л. (9,5 × 7,5).

Рукопись, украшенная миниатюрами, написана на пергамене на латинском и французском языках. В декоре использованы краски и золото. По особенностям живописи манускрипт может быть отнесен к продукции парижской мастерской Мастера Франсуа или близкой к ней. Кодекс отличает небольшой размер и яркая красочная гамма орнаментальных бордюров.

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Науч. ред. И. П. Мокрецова. — М., 2010. № 111.

Ин. рук. 160

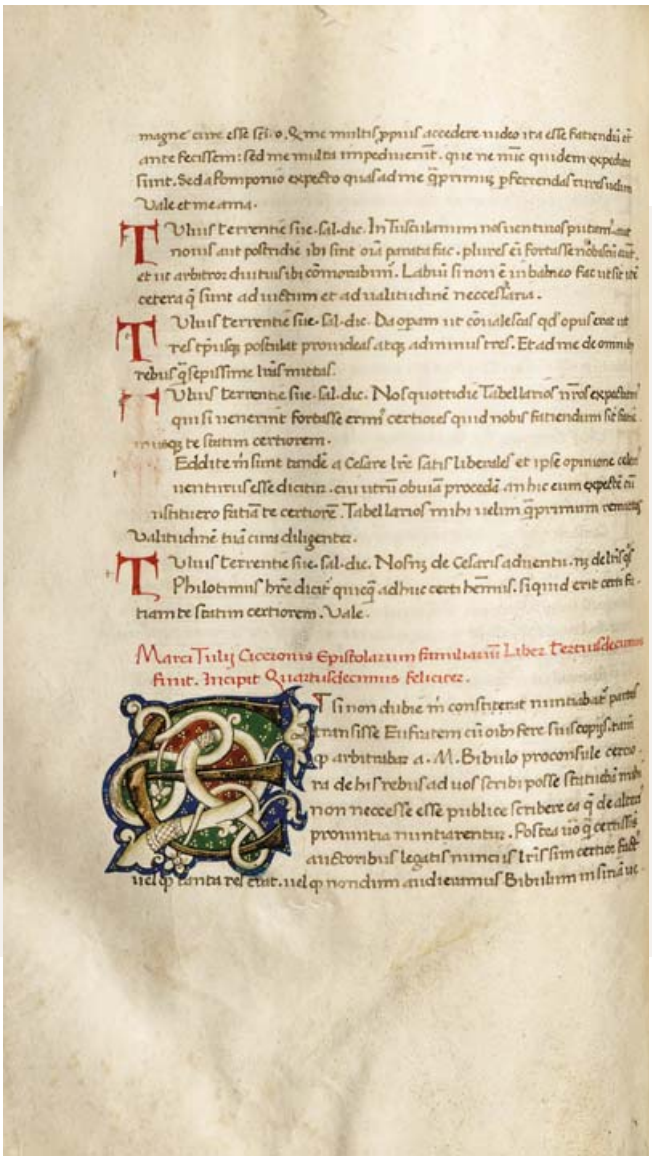

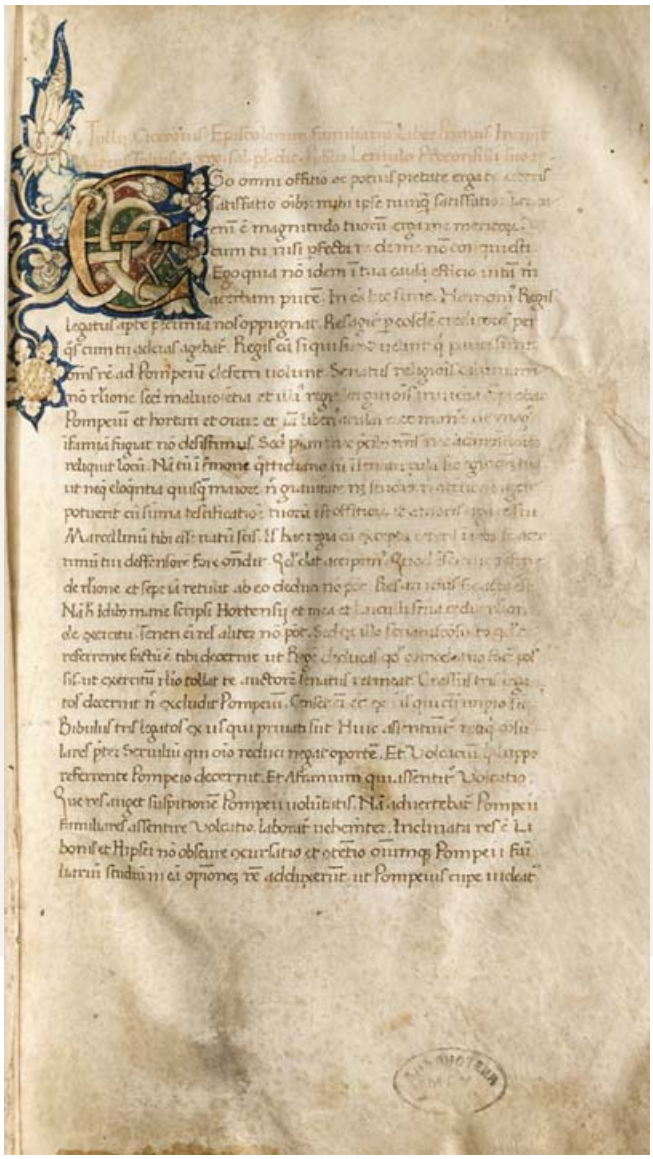
30. Cicero, Marcus Tullius. Epistolae ad familiares. — Италия, втор. пол. XV в. — 150 л. (25,5 × 17,8).

Речи, философские трактаты и переписка великого римского оратора и государственного деятеля Марка Туллия Цицерона (106–43 до н. э.) относятся к той части античного наследия, которая воспринималась как живая даже в эпоху Средневековья, когда труды Цицерона служили главным источником знаний о классической философии и об ораторском искусстве. Однако подлинную революцию в изучении наследия Цицерона произвел великий итальянский поэт Франческо Петрарка, который, заново открыв Цицероновы «Письма к Аттику», положил начало Ренессансу в Италии. По стопам Петрарки шел его младший современник, флорентийский гуманист Колуччо Салютати, обнаруживший и скопировавший в 1392 году давно забытый список писем Цицерона к родным. Флорентийским мастером, вероятно, была выполнена во второй половине XV века и рукопись, хранящаяся в нашем собрании, написанная гуманистическим минускулом — почерком, послужившим основой современным печатным шрифтам, — и скромно, но со вкусом украшенная инициалами.

Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы / Науч. ред. И. П. Мокрецова. — М., 2010. № 46.

1La 493

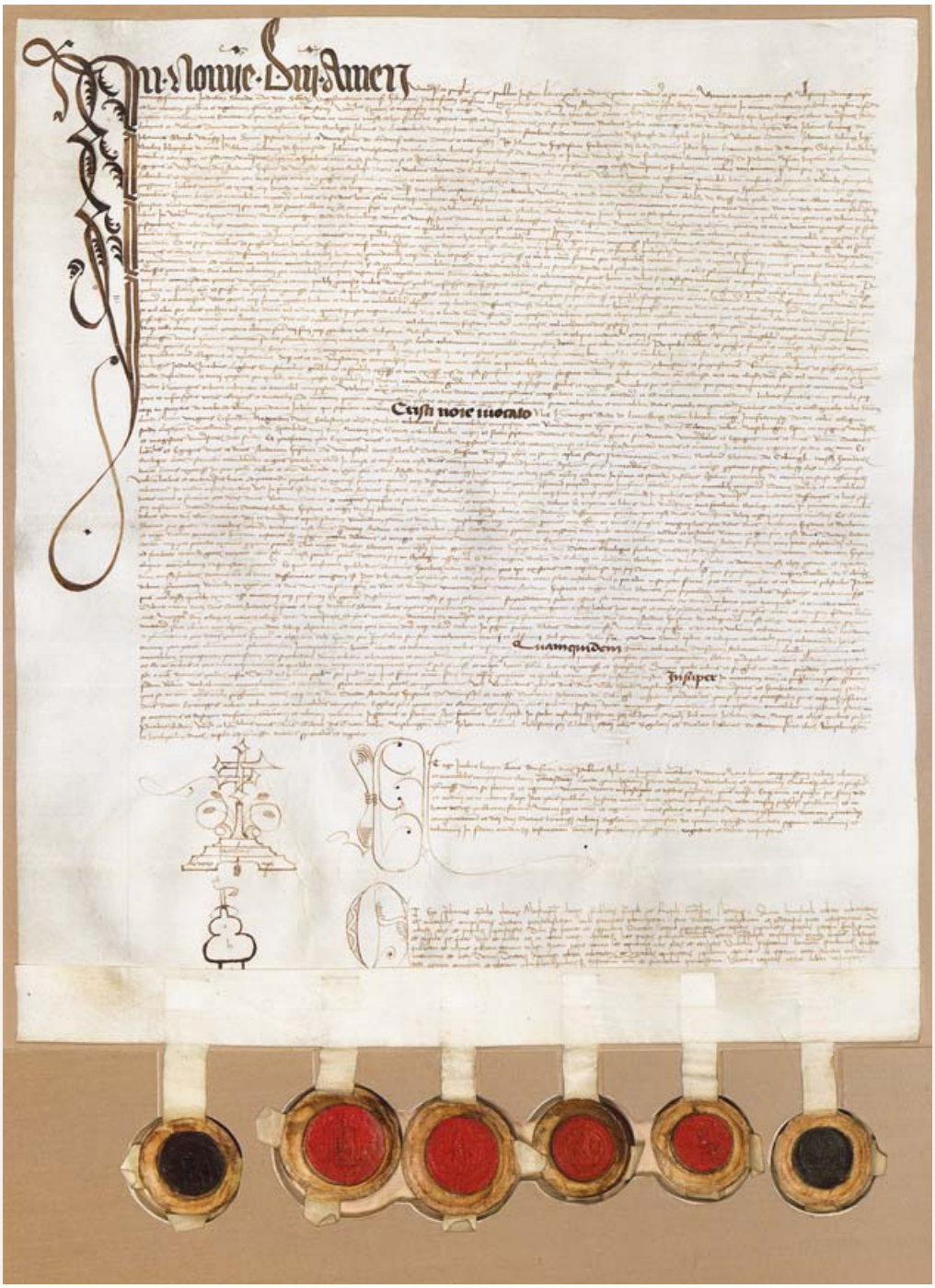
31. Решение третейского суда о замещении должностей в Лейпцигском университете. — Лейпциг, 23 февраля 1499. — 1 л. (44,7 × 51,6; плика 40 мм).

Рукописный документ на листе хорошо выделанного пергамена — это судебное решение о закреплении профессорских должностей за университетскими преподавателями, заверенное подписями нотариусов Якоба Хоппе (Jacobus Hoppe) и Иоганна Фукса (Johannes Fuchs). К документу на полосках пергамена привешены шесть печатей в восковых ковчежцах: две черные — диаметром 32 мм, красные — 38, 39, 32 и 29 мм.

В библиотеке Московского университета хранится ряд документов, относящихся к ранней истории Лейпцигского университета — одного из старейших в Европе и второго из немецких университетов по времени основания (1409 г.).

Белькинд А. Ю., Лифшиц А. Л. Коллекция грамот К. В. Базилевича в собрании Научной библиотеки МГУ // Археографический ежегодник за 2013. — М., 2019. С. 225–231.

Базилевич, 13

4. ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ И РУССКИЕ РУКОПИСИ И ДОКУМЕНТЫ

32. Евангелие-апракос полный. — Ростов, первая четверть XIII в. — 245 л. — 1° (33 × 26 см).

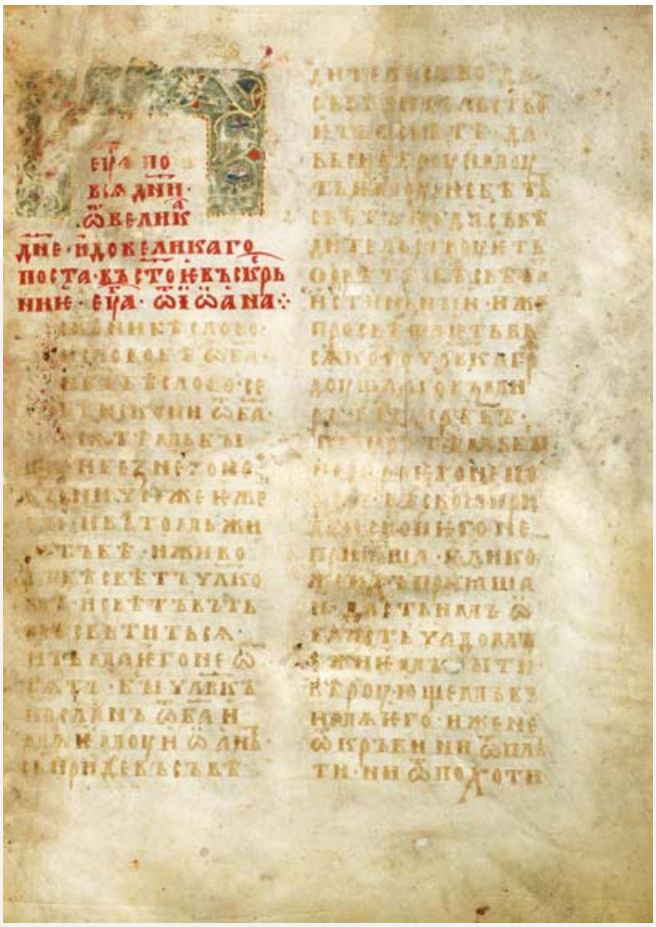
Эта пергаменная рукопись на церковнославянском языке входит в небольшую группу кодексов из так называемого Ростовского скриптория XIII в. Кодекс является древнейшей русской рукописью в собрании Научной библиотеки Московского университета.

Она содержит евангельские чтения на все дни богослужебного года, начиная с Пасхи, и написана уставом (торжественным письмом), характерным для русского книгописания домонгольского периода. Скрипторий в Ростове был организован епископом Кириллом, занимавшим кафедру в 1216–1229 гг.

Князевская О. А. О ростовской рукописи XIII в. из Научной библиотеки Московского университета // Studia palaeoslovenica / Sb. studia vìnovan ch sedmdesatinam univ. prof. dr. Josefa Kurze. — Praha, 1971. S. 169–174.

2Ag 80

33. Четвероевангелие (Евангелие Алексейки). — Переславль-Залесский (?), кон. XIV — нач. XV в. — 260 л. — 4° (24 × 18 см).

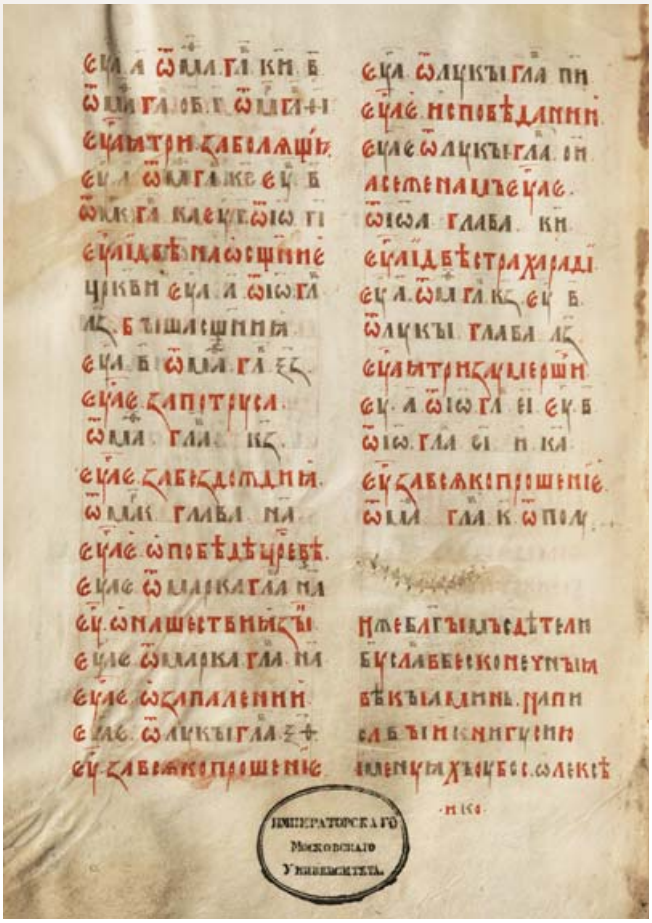
Этот кодекс — одна из самых красивых по письму русских книг. Он знаменует наступление нового периода в русском книгописании, когда появляются исправленные в южнославянских странах, в афонских или палестинских монастырях редакции богослужебных текстов, а в письмо проникают многочисленные каллиграфические инновации. Переписчик кодекса, скромно назвавший себя Алексейко, — выдающийся мастер, которого отличают легкость, изящество письма и изысканный рисунок букв.

Часть древних листов была утрачена и восстановлена на рубеже XVIII–XIX вв.

Лифшиц А. Л. О лицевом Евангелии Алексейки // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. Сб. 10.— М., 2017. С. 47–59.

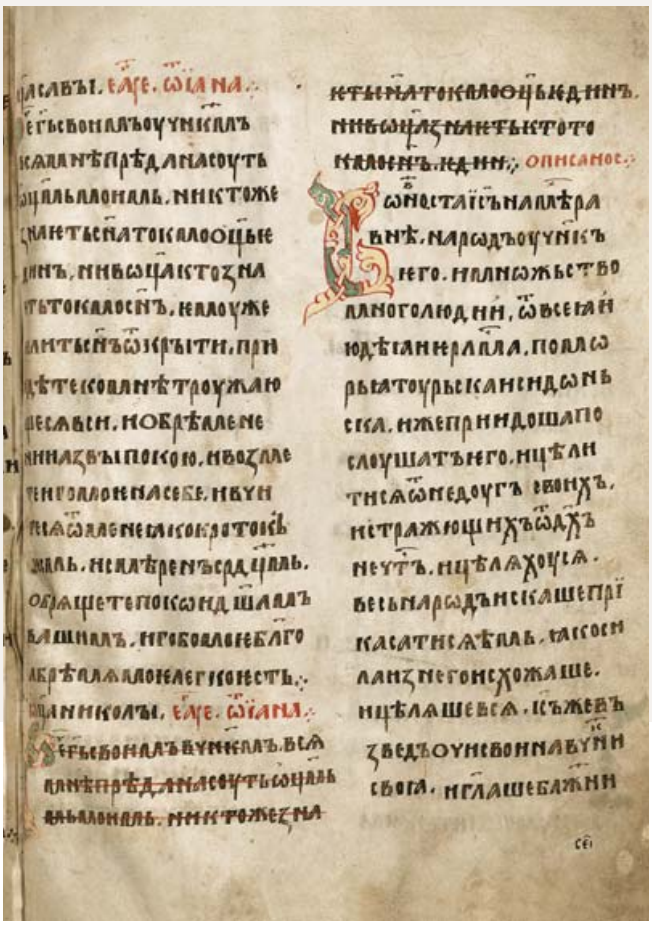

34. Евангелие-апракос полный (Евангелие Горчаковых). — Галицко-Волынские земли, нач. XV в. — 263 л. — 2° (29,7 × 23 см).

Эта пергаменная рукопись наверняка подлежала уничтожению из-за немыслимого количества ошибок, допущенных переписчиком. Однако манускрипт сохранился в собрании князей Горчаковых и теперь позволяет нам видеть, каким простодушным могло быть православие начала XV столетия. Одновременно этот памятник служит ценнейшим источником по истории древнерусских диалектов, поскольку прекрасно отражает черты живой речи переписчика. Рукопись была значительно обрезана при изготовлении одного из поздних ее переплетов.

Лифшиц А. Л. Благообразный светильник, или Сын фараона: о тексте одного пергаменного евангелия // Sub specie aeternitatis: Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. — М., 2021. С. 135–142.

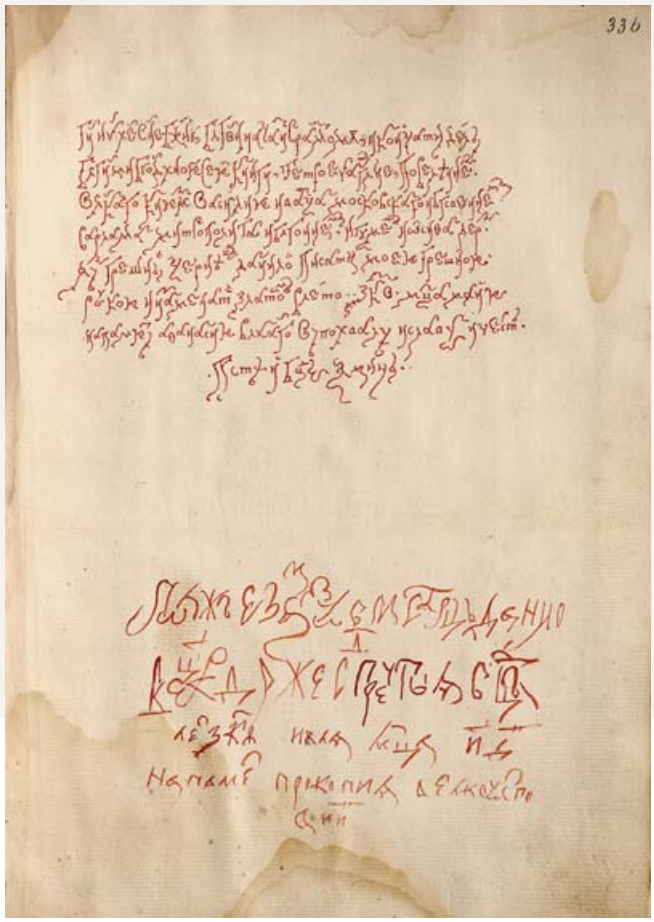
35. Четвероевангелие. — Кон. XV в. — Москва. — 337 л. — 2° (26,6×20 см).

Написанное на прекрасной итальянской бумаге каллиграфическим полууставом Евангелие украшено четырьмя миниатюрами. По определению искусствоведов, изображения евангелистов исполнены московскими мастерами круга великого иконописца Дионисия (ок. 1440–1502). Также рукопись украшают замечательные полихромные орнаменты балканского стиля. Рукопись — один из эталонных образцов московского книгописания времени великого князя Ивана III — экспонировалась на выставке «Святая Русь» среди других несомненных шедевров русского искусства.

Дионисий «живописец пресловущий»: Выставка произведений древнерусского искусства XV–XVI вв. из собраний музеев и библиотек России. — М., 2002. С. 231–234. № 60; Святая Русь: [Каталог выставки, 26 мая — 14 августа 2011 г.]. — СПб, 2011. С. 271.

2Ag 78

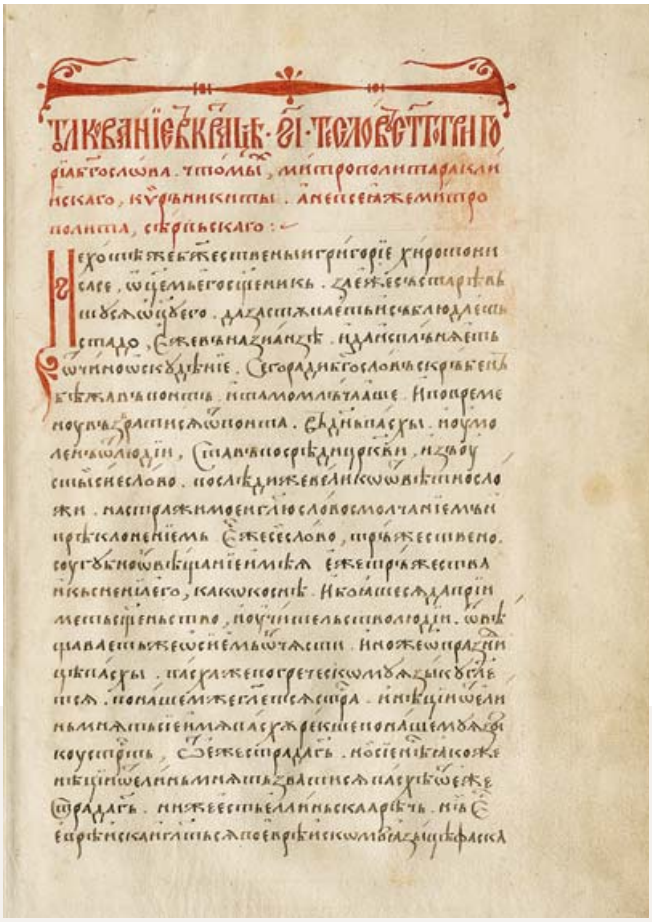

36. Сборник поучений Григория Богослова и Григория Синаита с их житиями и дополнениями из патериков. — Кон. XV — нач. XVI в. — 561 л. (31,2 × 21,1).

Украшенная выходной миниатюрой рукопись — несомненный шедевр русского книгописного искусства — все еще ждет своих исследователей. Рукопись содержит пометы на полях, сделанные, как считается, рукой преподобного Максима Грека. Григорий Богослов (Назианзин; ок. 325–389) — один из Отцов Церкви и один из трех самых почитаемых святителей, автор многочисленных богословских сочинений, в том числе поэтических. Григорий Синаит (ок. 1268–1346) — святой Восточной Церкви, подвизавшийся на Кипре, в Палестине и на Афоне, один из авторов сборника духовных поучений «Добротолюбие».

2Ci 295

37. Стефан Баторий. Грамота, данная Полоцкому иезуитскому коллегиуму. — Вильно, 24 марта 1584 г. — 1 л. (30,6 × 18,9; плика 43 мм).

Грамота, написанная западнорусской канцелярской скорописью на пергамене, происходит из коллекции историка Константина Васильевича Базилевича (1892–1950). Этот уникальный документ, собственноручно подписанный королем польским и великим князем литовским Стефаном Баторием, фиксирует решение суда по земельной тяжбе. Рукопись содержит информацию об итогах Русско-Ливонской войны, о взаимоотношениях короля и шляхты, а также о том, как приобретал земли учрежденный Баторием в 1580 г. Полоцкий иезуитский коллегиум. К документу на шелковом витом шнуре привешена королевская печать из красного воска.

Лифшиц А. Л. Неизвестная грамота Стефана Батория из коллекции К. В. Базилевича // Шаги/Steps. Т. 7. № 3. 2021. С. 323–338.

Базилевич, 10

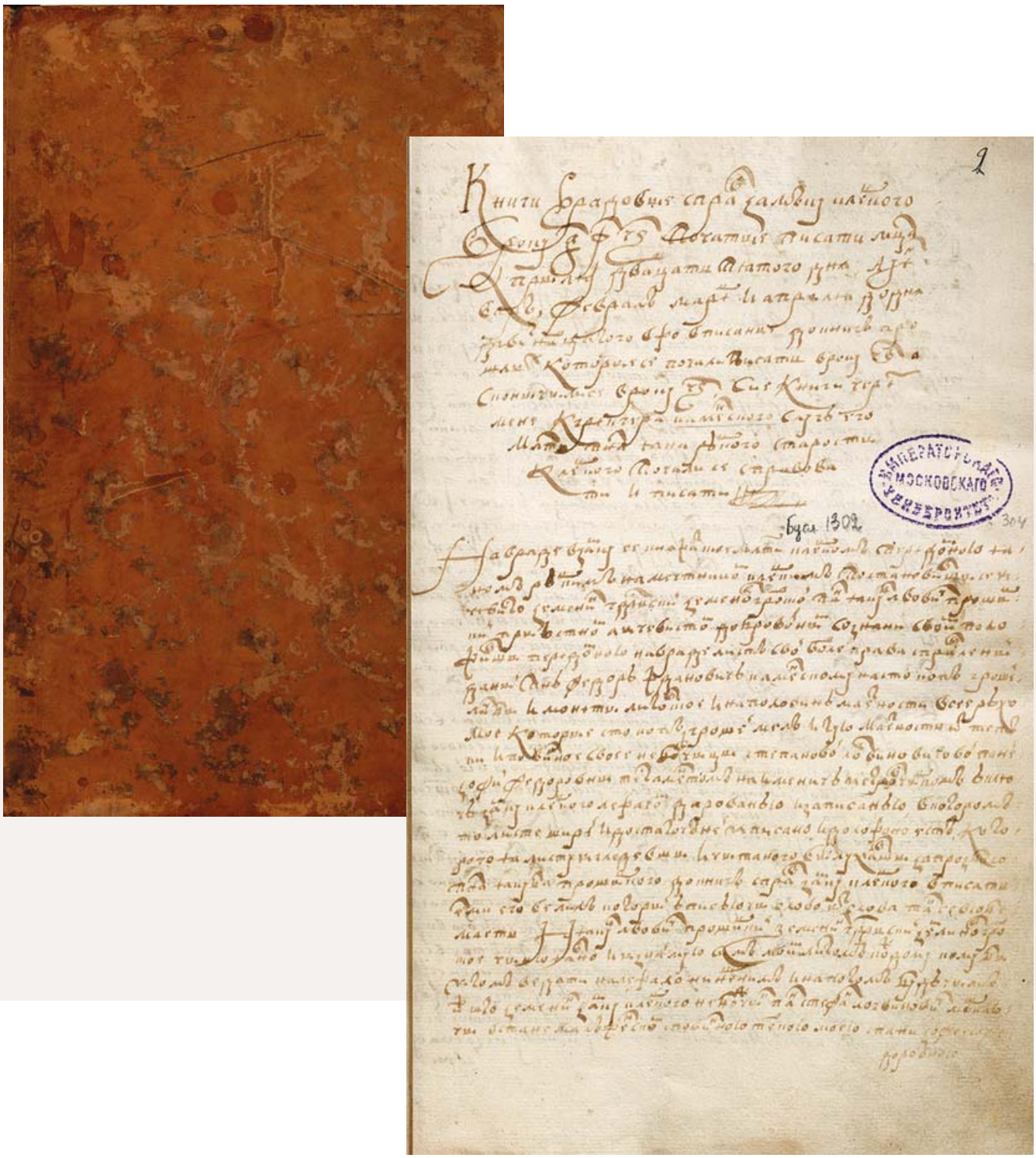

38. Книга справ замку Клецкого. — Великое княжество Литовское, кон. XVI в. — 317 л. — 2° (31,8 × 20,8).

Этот кодекс являет собой образец деловой документации. Написанный западнорусской канцелярской скорописью кодекс содержит сведения о жизни Клецкого замка, расположенного на территории современной Белоруссии. Язык памятника — так называемая «руска мова» — изобилующий диалектными чертами (в данном случае — белорусскими). Такой канцелярский язык был в ходу в восточнославянских землях Речи Посполитой.

Рукопись происходит из книжного собрания филолога, историка искусства, фольклориста Федора Ивановича Буслаева (1818–1897).

Буслаев, 5Gn 130
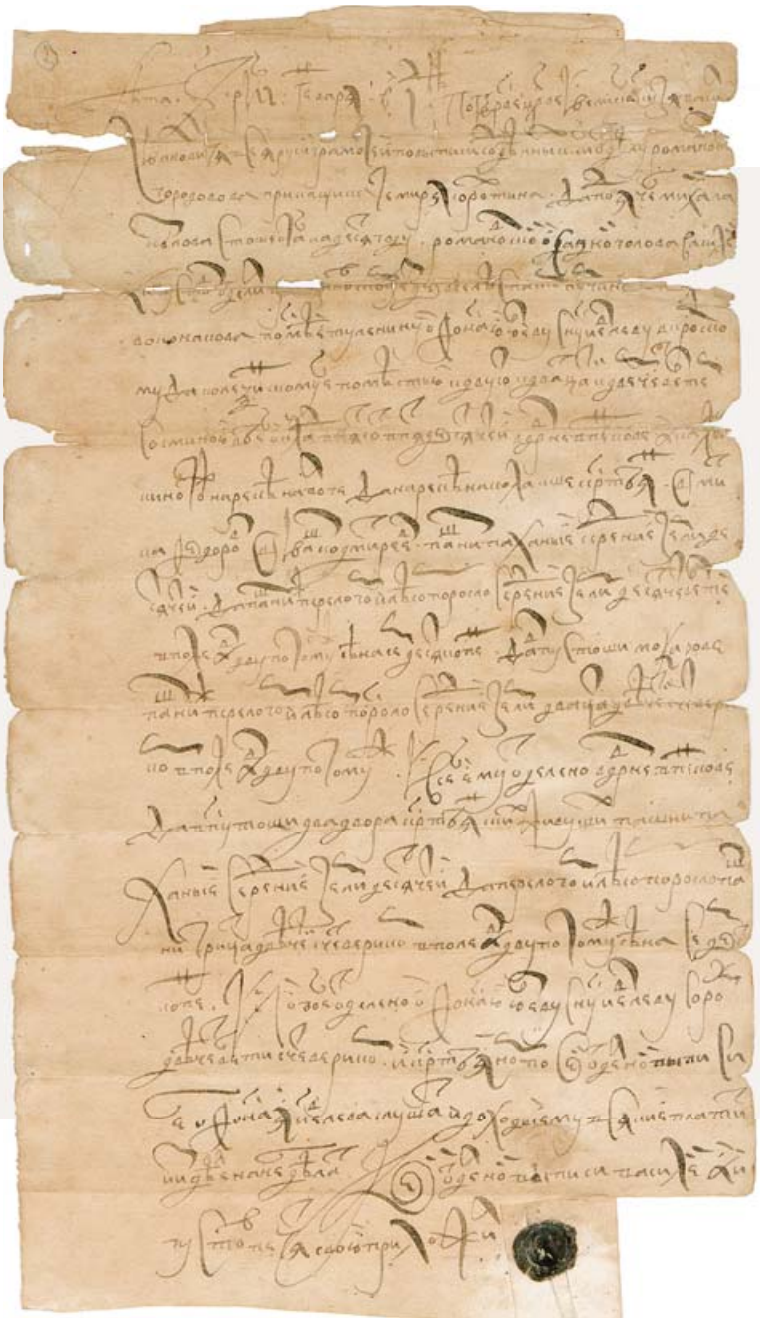

39. Отдельная выпись Романовского осадного головы Василия Айгустова тулянину Афанасию Юрьевичу Иевлеву на бывшее поместье Михаила Конакова. — 10 января 1610 г. — 1 л. (16,7×29,8).

Документ подтверждает получение дворянином Афанасием Иевлевым поместья, пожалованного ему царем Василием Шуйским в Романовском уезде на Волге. Столбец первоначально был скручен в свиток, но затем долгое время хранился сложенным в стопку: на бумаге видны характерные следы поперечных сгибов, многочисленные разрывы, внешние края столбца истрепались.

Происходит из семейного архива выпускников Московского университета Николая (1819–1852) и Александра Васильевича (1822–1893) Иевлевых, полученного в дар вместе с книжным собранием.

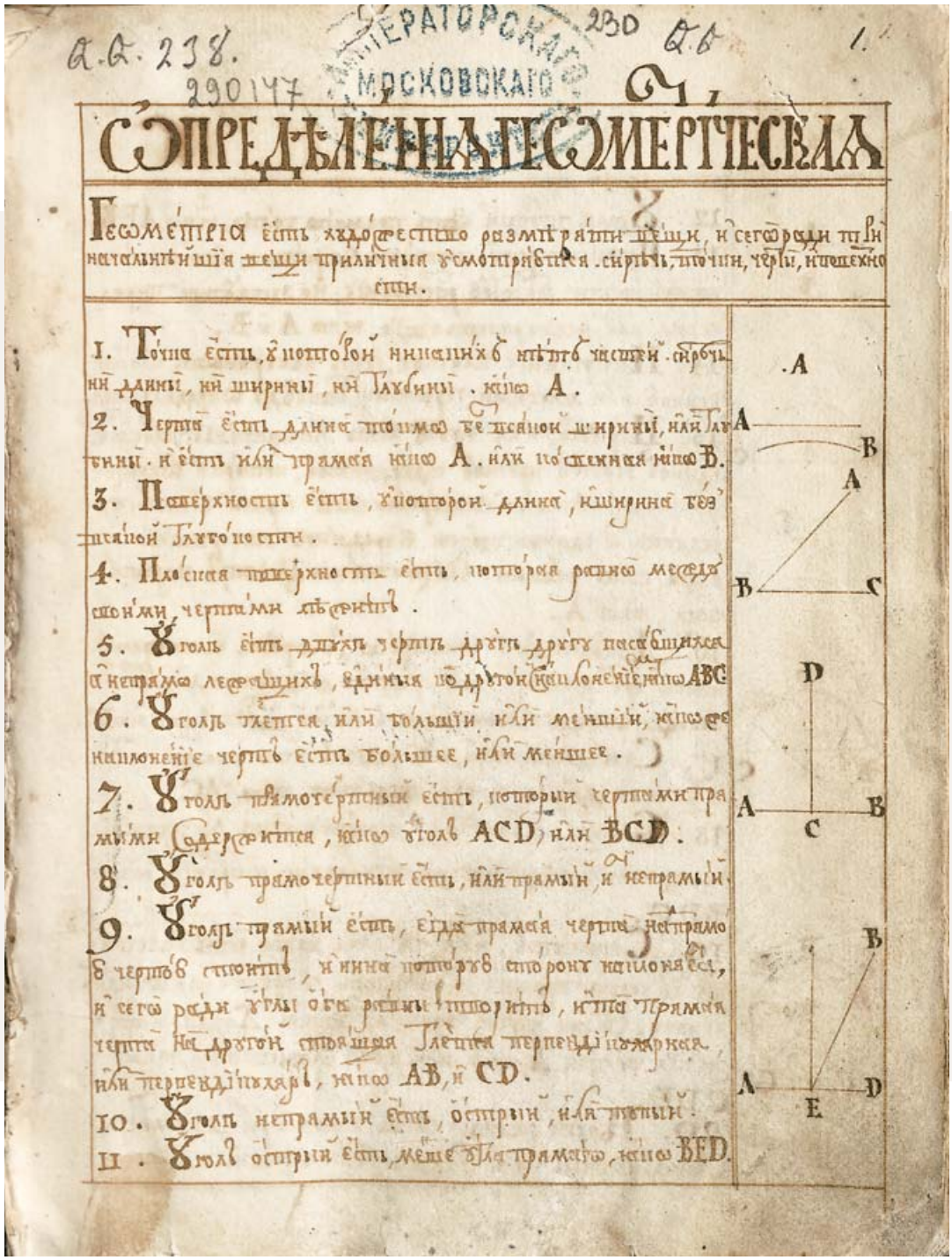
Морозов Б. Н. Документы XVII — первой трети XVIII вв. из архива Иевлевых // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета. [Вып. 5]. — М., 1993. С. 120–131.

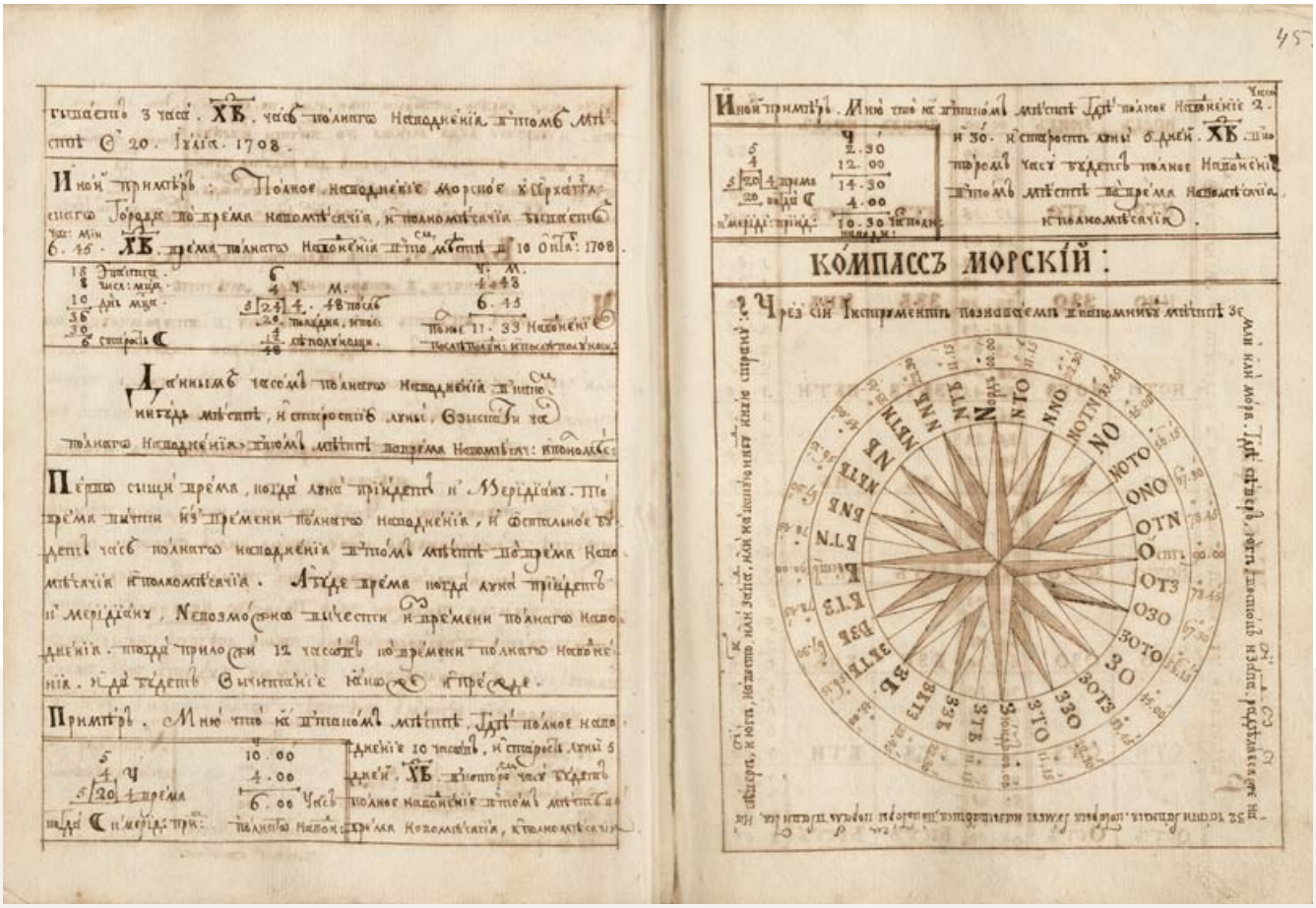

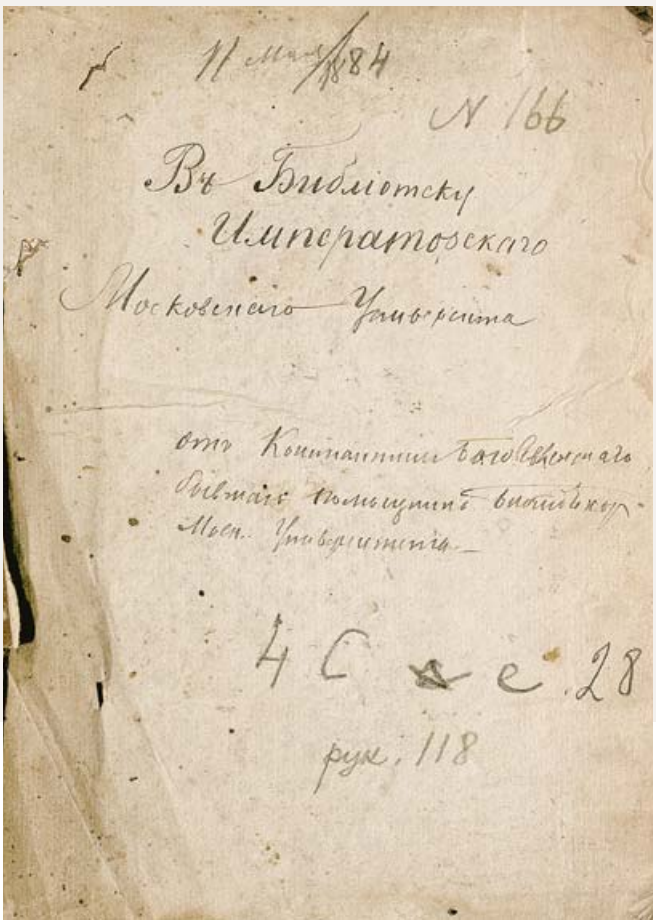
40. Определения геометрическая: [учебник для Навигацкой школы]. — Дюнкерк, 1707. — 104 л. (18,3 × 14,5).

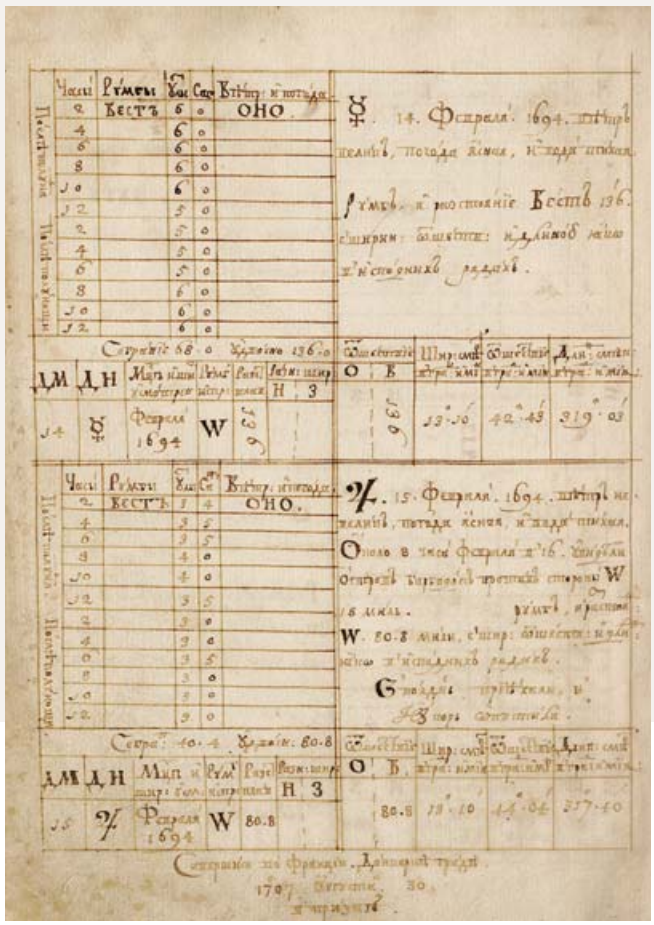
Судьба рукописи уникальна и удивительна. Этот написанный каллиграфическим почерком и снабженный чертежами и рисунками учебник создавался в заточении. Его безымянный переписчик — выпускник Навигацкой школы — проходил мореходную практику на голландском или английском судне, был захвачен и временно помещен в крепость в Дюнкерке вместе с другими русскими моряками. Пока шли долгие переговоры об освобождении, наш герой занимался тюремным рукодельем: в надежде на какой-нибудь доход он копировал учебник, необходимый для следующих поколений учащихся.

4Са 39а

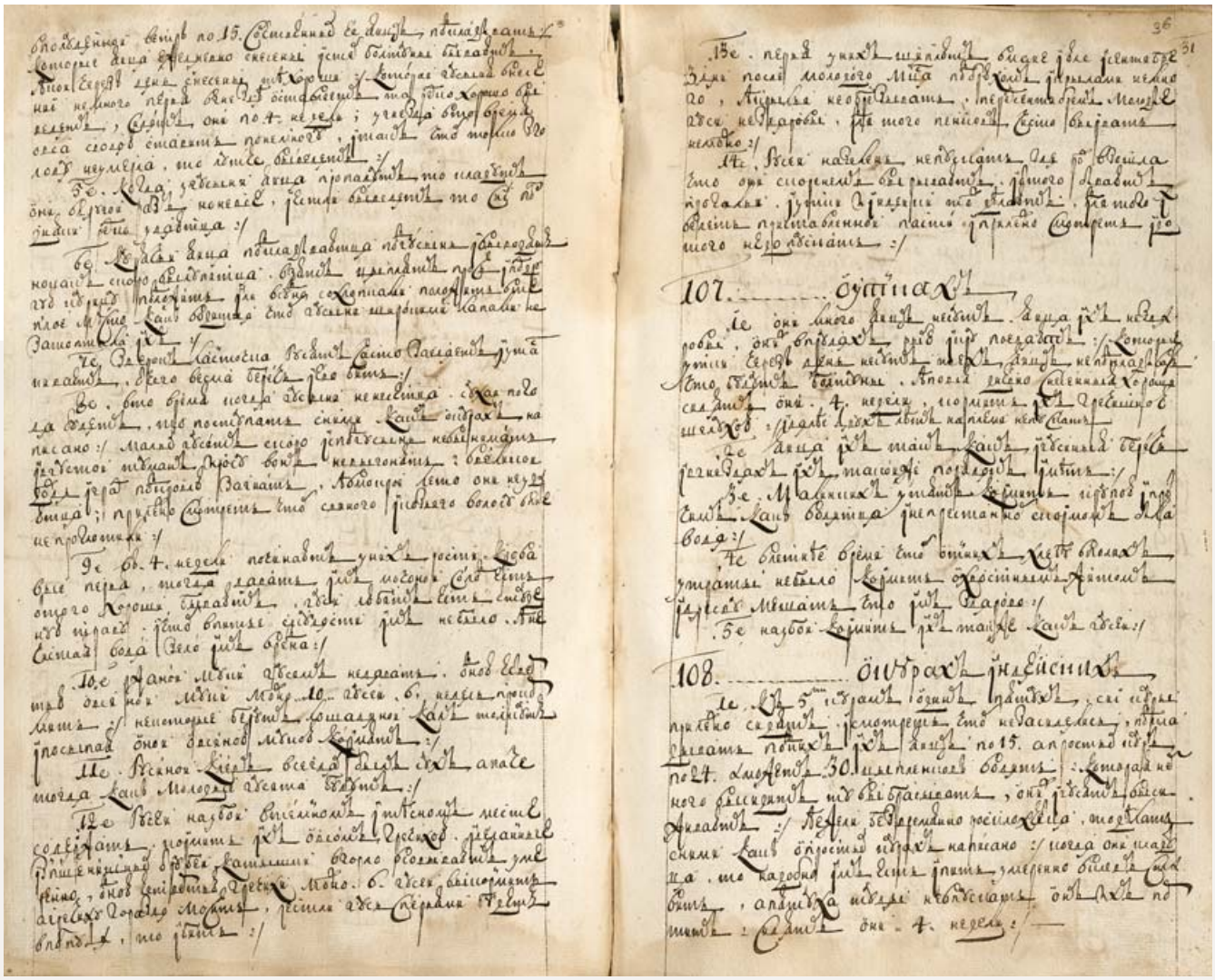
41. Текутьев, Тимофей. Инструкция, по которой домашние и деревенские порядки исполняются. — Сер. XVIII в. — 69 л. (32,2 × 20,5).

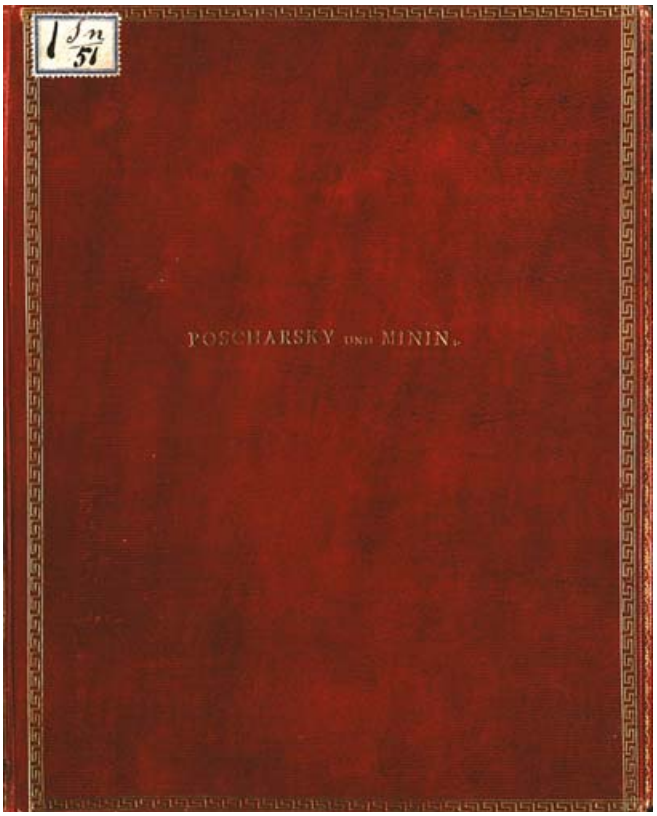
Рукопись представляет собой уникальное свидетельство дворянского усадебного быта середины XVIII столетия. Рецепты, способы ведения хозяйства сближают этот текст с памятниками европейской мысли эпохи рационализма и одновременно демонстрируют своеобразие русской жизни Елизаветинского царствования.

Рукопись была приобретена в Твери (Калинине) в 1989 г.

Смилянская Е. Б. Дворянское гнездо середины XVIII века: Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашних порядках». — М., 1998.

Рук. 659

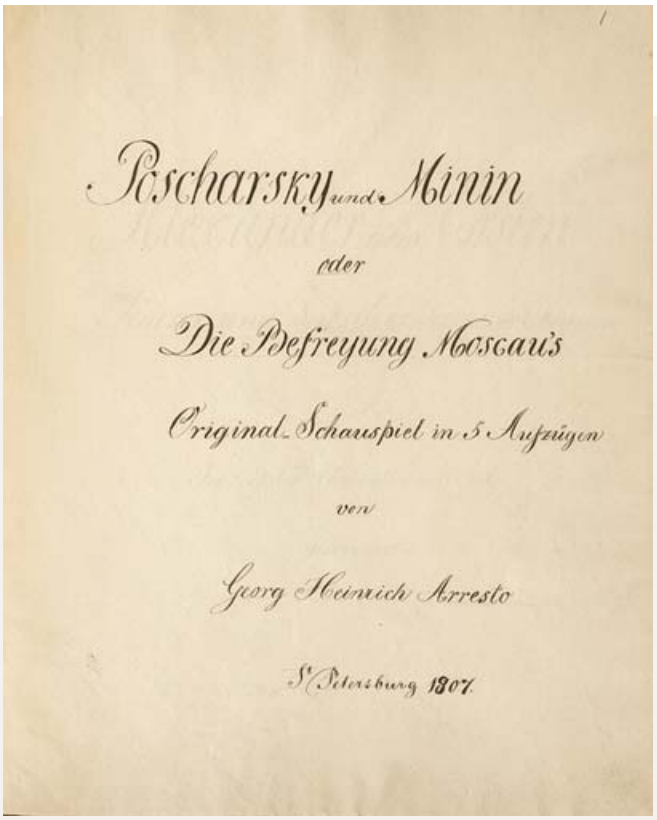

42. Arresto. Poscharsky und Minin oder Befreyung Moscau's : Die original Schauspiel in 5 Aufzügen von Georg Heinrich Arresto. — St. Petersburg, 1807. — 83 л.; 4° (25 × 20).

Актер и директор труппы Немецкого театра в Санкт-Петербурге Георг Генрих Арресто (1768–1817) сочинил на немецком языке пьесу «Пожарский и Минин, или Освобождение Москвы». Рукопись, переплетенная в красный сафьян с золоченым обрезом, была поднесена императору Александру I, о чем свидетельствует посвящение. Однако в России пьеса не была поставлена, поскольку правила запрещали появление на театральной сцене актеров, изображающих духовных лиц, а в пьесе Арресто одно из действующих лиц — патриарх Гермоген.

Исторические события начала XVII столетия оказались популярны на рубеже XVIII–XIX вв., но особенно — после Отечественной войны 1812 г.

1Sn 51

Poscharsky und Minin

oder

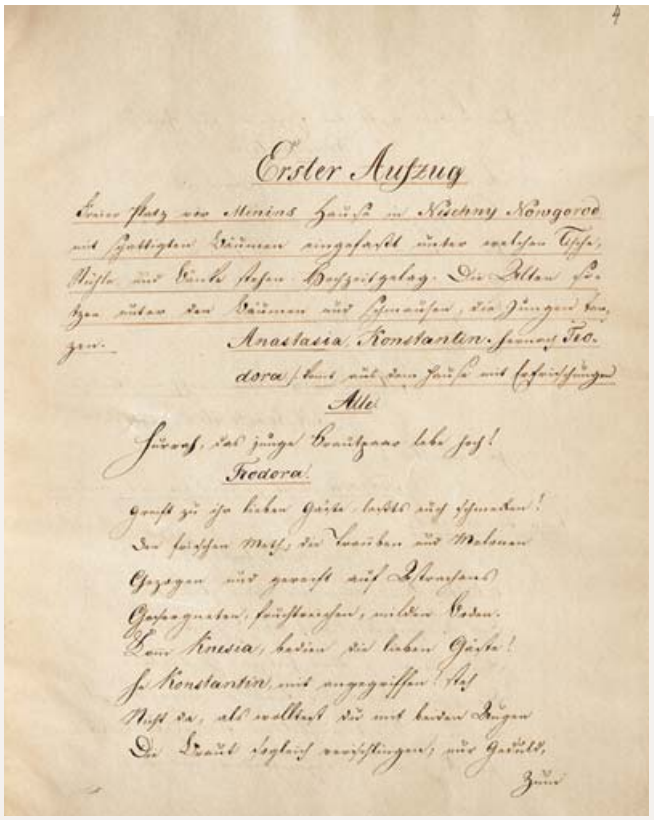
Die Befreyung Moscau's

Original Schauspiel in 5 Aufzügen

von

Georg Heinrich Arresto

St Petersburg 1807

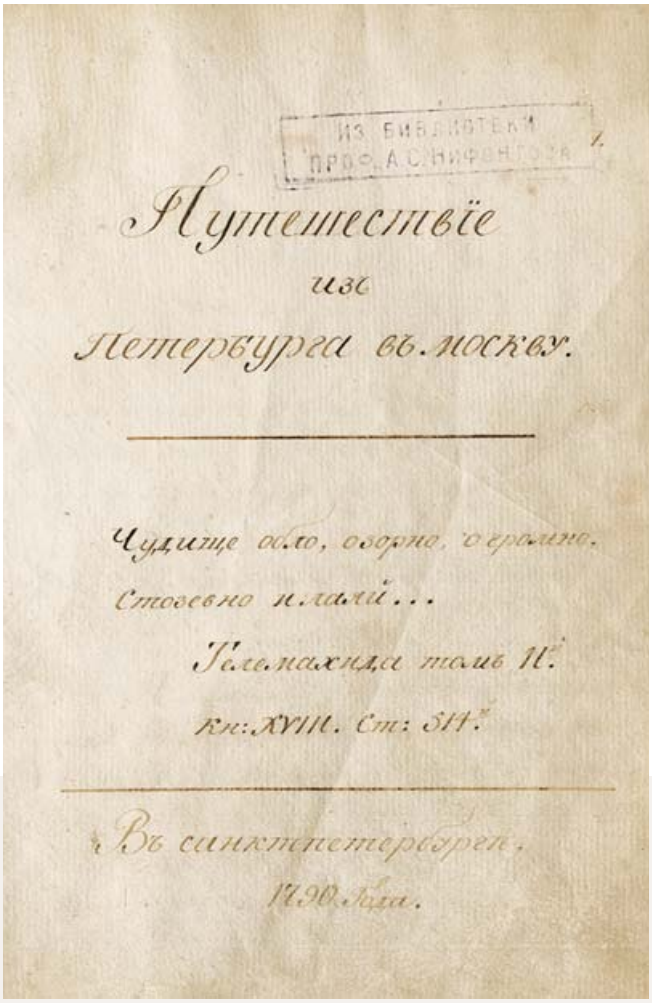

Erster Aufzug

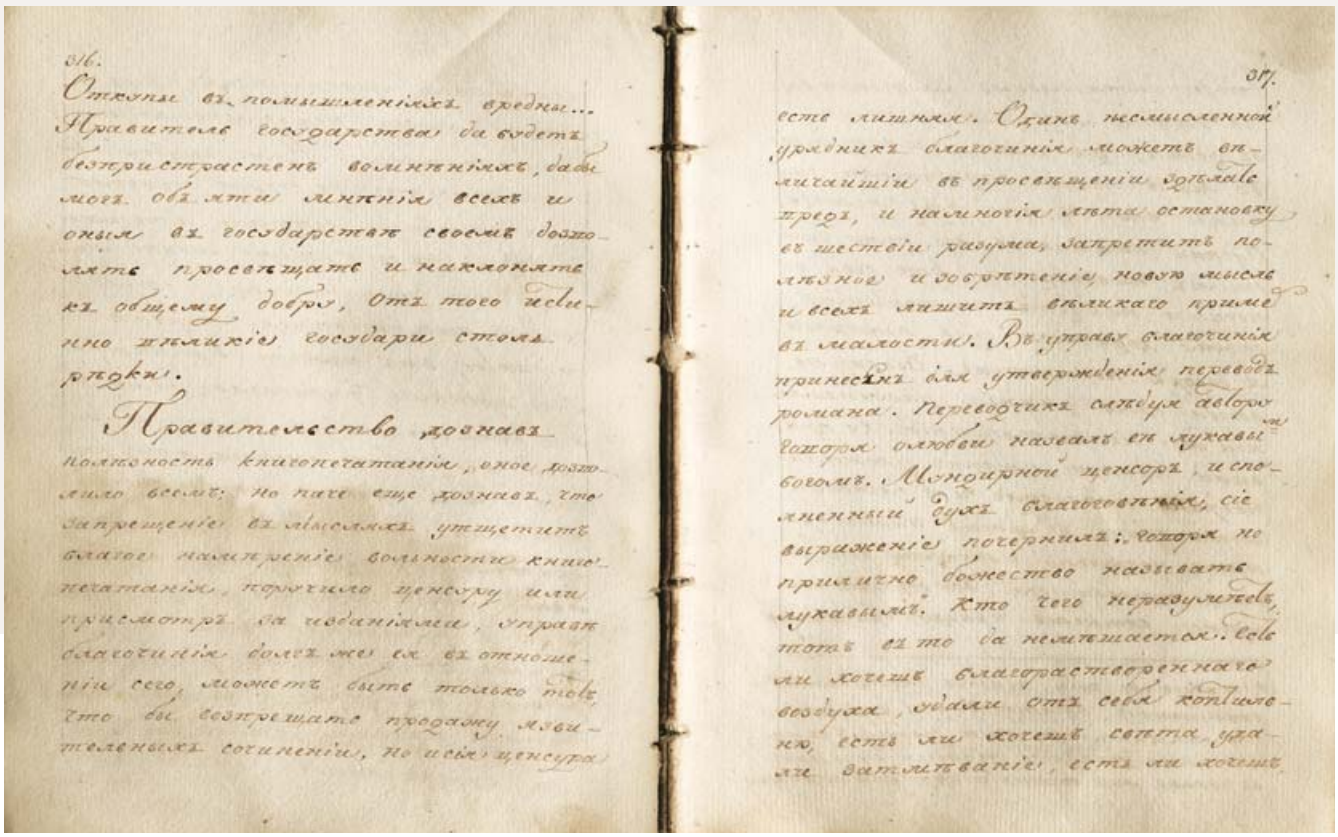
43. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. — Список с издания 1790 г. — Нач. XIX в. — 264 л. (19,5×15,5).

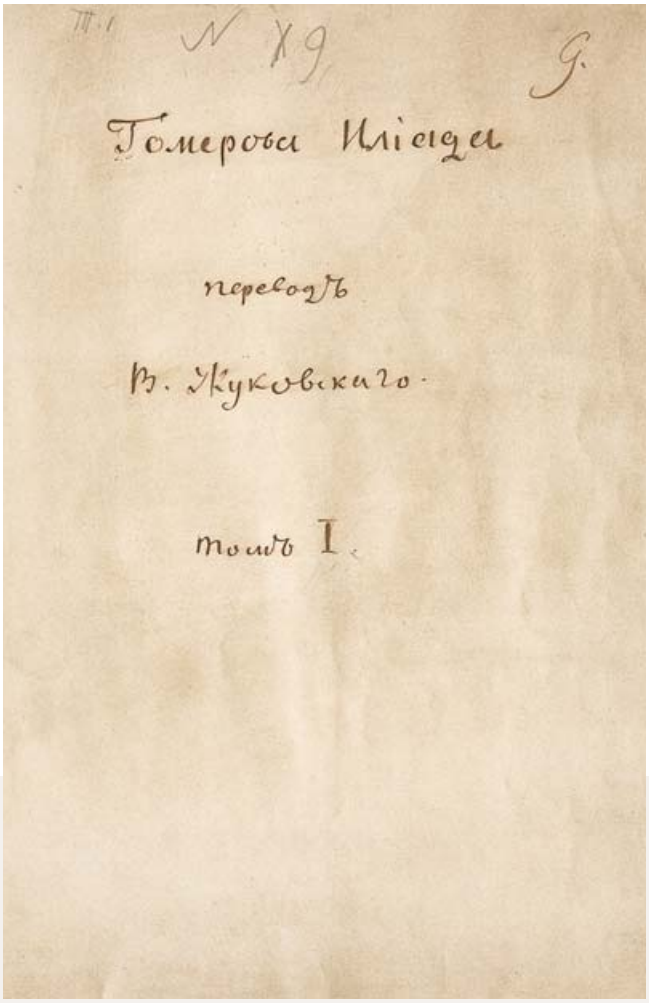
Запрещенная книга изымалась властями, поэтому текст знаменитого произведения А. Н. Радищева (1749–1802) ходил в списках, каждый из которых — исключительная редкость.

Рукопись происходит из библиотеки рыбинского врача Сергея Александровича Нифонтова, деда профессора филологического факультета Московского университета Валентина Евгеньевича Хализева (1930–2016), который подарил семейную реликвию Научной библиотеке в 1991 г.

Рук. 631

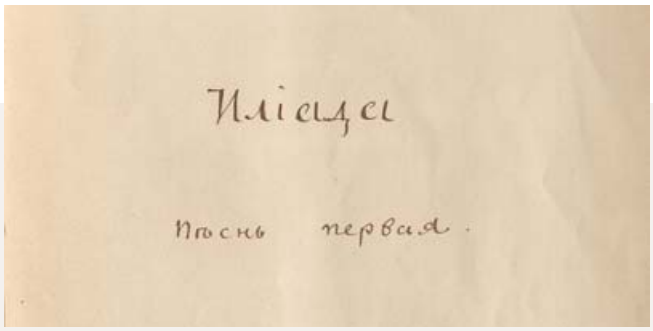

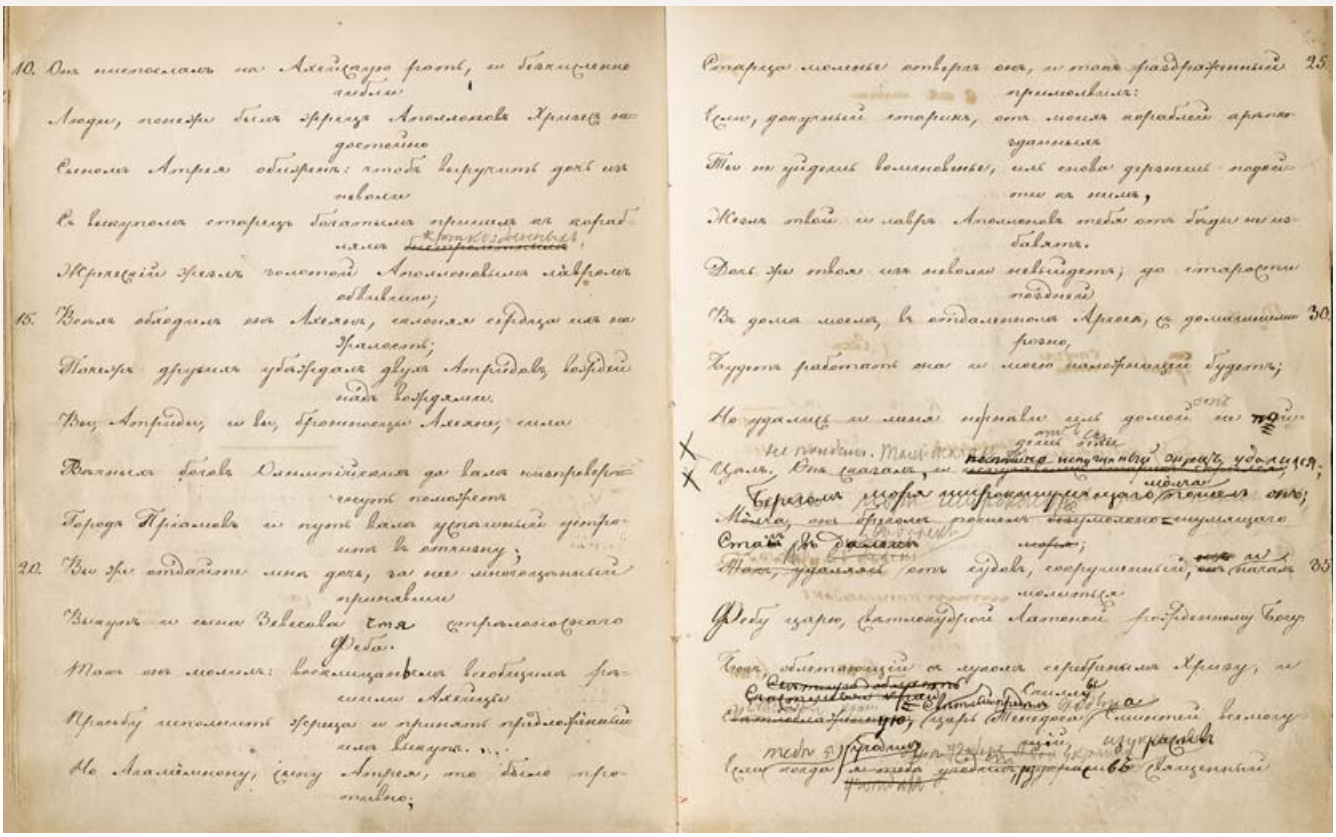
44. Гомер. Илиада / Пер. В. А. Жуковского. Тетр. 2. — 1830-е гг. — 25 л.; 4° (21,5 × 17,1).

Знаменитый поэт, старший друг А. С. Пушкина, воспитатель наследника цесаревича Александра Николаевича Василий Андреевич Жуковский (1783–1852) известен еще и как автор замечательного перевода «Одиссеи» на русский язык. Гораздо менее известно, что поэт предпринял попытку перевести на русский язык «Илиаду». Этот труд остался незавершенным.

После смерти поэта его вдова Елизавета Евграфовна (в девичестве фон Рейтерн) преподнесла две тетради с правкой Жуковского в дар Московскому университету.

1Eb 249

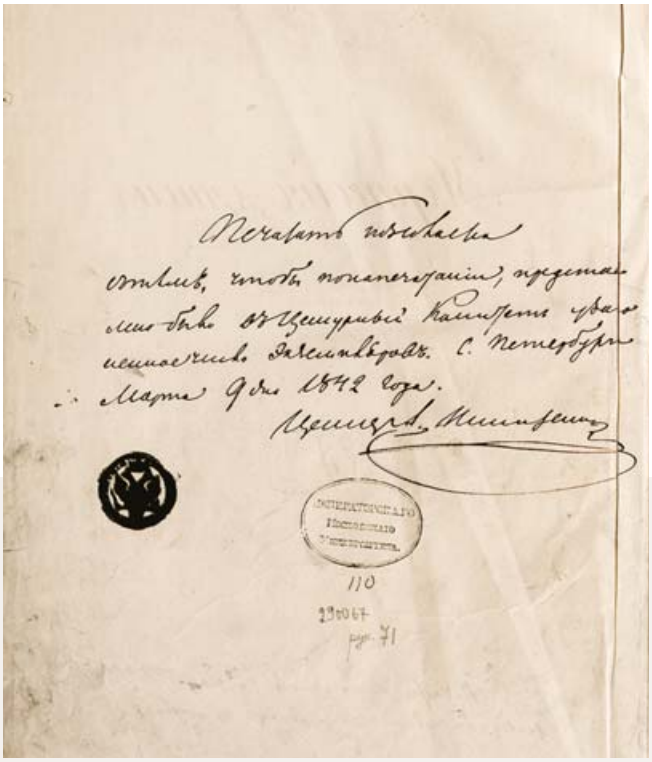

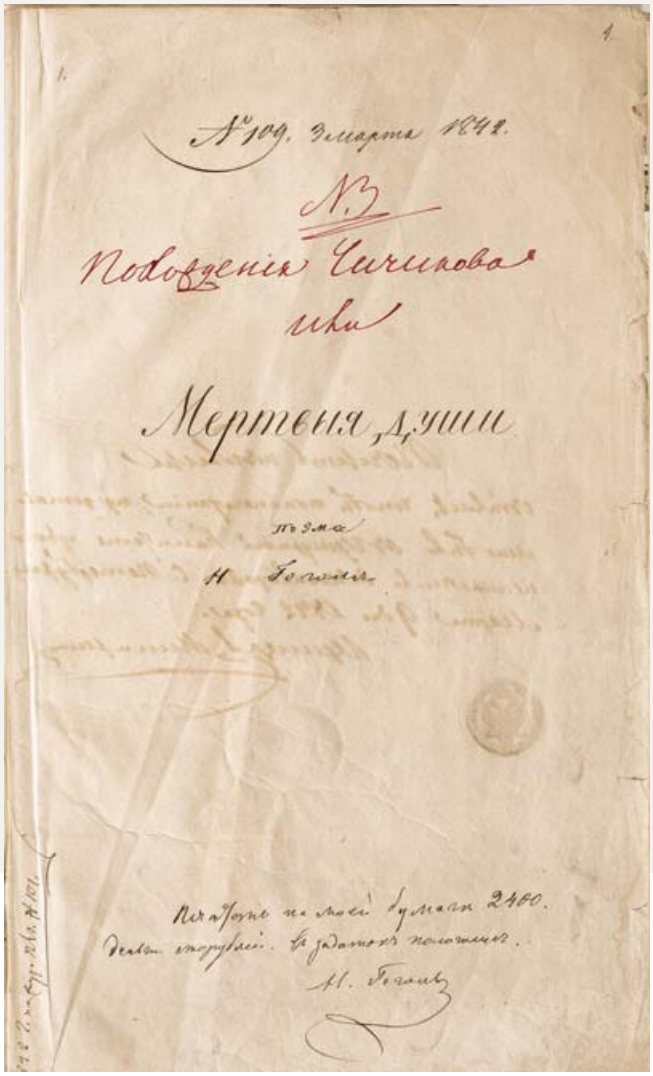

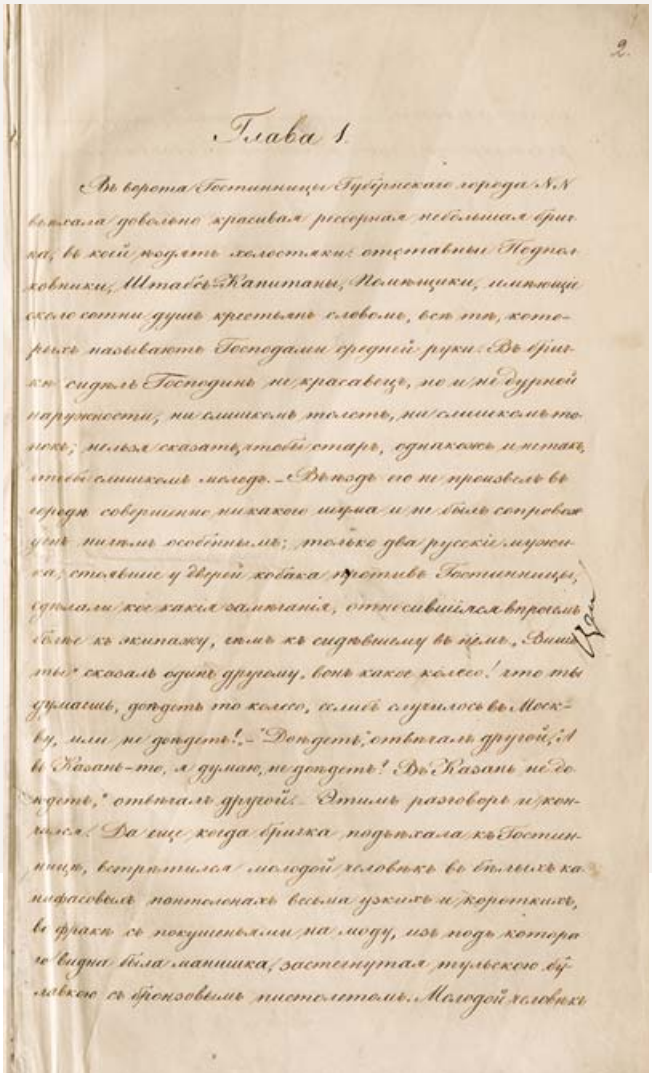
45. Гоголь Н. В. Мертвые души. Т. 1. — Цензорская рукопись. — Москва, 1841–1842 гг. — 194 л. (37,4×23,4).

Ценнейшая рукопись содержит пометы Н. В. Гоголя, по которым можно увидеть завершающий этап работы писателя над поэмой. Ни одно научное издание великого текста не обходится без сверки с писцовой копией, хранящейся в Научной библиотеке Московского университета.

1Ry 399b

III

ЕВРОПЕЙСКИЕ УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

Книгопечатание подвижным шрифтом, изобретенное в 1440-е годы Иоганном Гутенбергом, произвело переворот в распространении информации, сравнимый с возникновением письма. Книга и книжность перестают быть достоянием относительно немногих ученых и зажиточных людей, а типографии и книжные ярмарки дают возможность быть услышанными тем, кто в эпоху рукописной книги был лишен такой возможности. Именно благодаря книгопечатанию художественная литература на национальных языках окончательно завоевывает свои права и выходит из тени греко-римской классики. Оперативность, с которой печатный станок позволяет размножить злободневное сочинение, ведет к появлению в XVII в. периодической печати — газет и журналов. Множатся книги практического назначения, доступные любому, кто умеет читать: лечебники, справочники по домоводству, сельскому хозяйству, строительству. Их сопровождают поясняющие текст иллюстрации, которые в эпоху до книгопечатания предназначались лишь для самых дорогих рукописей. Печатные буквари и грамматики готовят почву для всеобщего распространения грамотности…

Собрание Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ включает в себя более 150 полных экземпляров и фрагментов инкунабул (1440-е — 1500 гг.), в том числе уникальных, около 1000 палеотипов (1501–1550 гг.), и почти 26 тысяч томов зарубежных печатных изданий более позднего времени, вплоть до книг начала XX века, оформленных крупнейшими мастерами русского авангарда. Богатство этого собрания говорит о дальновидности руководства университета и библиотеки, а также о щедрости меценатов, видевших в ее книжных собраниях нечто большее, чем просто средства сопровождения текущего учебного процесса.

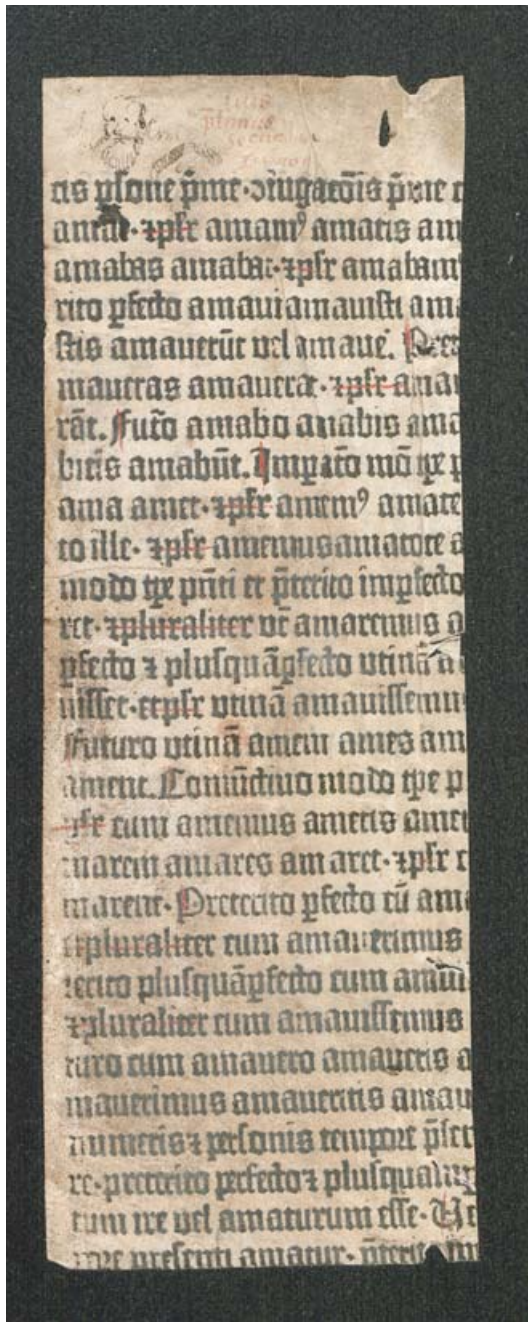
Среди этих изданий нашлось место уникальным для российских собраний экземплярам, таким, как печатная индульгенция, вышедшая из майнцской типографии Гутенберга в 1455 г., первым изданиям научных трудов Коперника, Галилея и Ньютона, полемическим сочинениям эпохи Реформации, рассказам иностранных путешественников о русских землях, опубликованным под свежим впечатлением, и великолепным атласам и альбомам XVII — начала XIX вв.

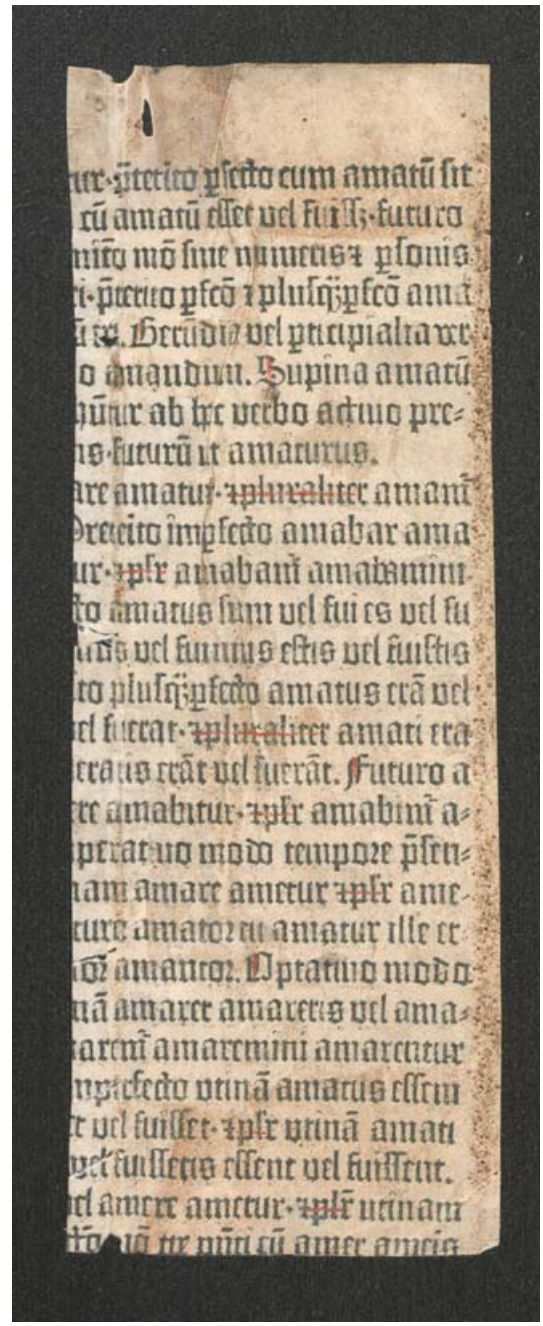
1. ИНКУНАБУЛЫ

46. Donatus, Aelius. Ars minor. — Mainz, [ок. 1448]. — Фрагмент (1 л.)

Представленная в главе, посвященной рукописным памятникам из нашего собрания, грамматика Элия Доната «Малое искусство» привлекла внимание первопроходца европейского книгопечатания Иоганна Гутенберга (1397/1400–1468), рассчитывавшего найти для нее стабильный рынок сбыта. Как и списки, печатные издания «Донатов» быстро приходили в полную негодность, и до наших дней сохранились в виде отдельных листов, часто шедших на переплеты более поздних книг. Таков и экземпляр из нашего собрания, который был подарен университету в 1847 г. выдающимся немецким и русским ученым, палеонтологом, биологом, профессором Московского университета, основателем Московского общества испытателей природы и знатоком ранней истории книгопечатания Иоганном Готхельфом (Григорием Ивановичем) Фишером фон Вальдгеймом (1771–1853).

5Sb 32a/fol.

47. Chappe, Paulinus. Universis Christifidelibus praesentes litteras… — Mainz, 1455.

Вышедшая в 1455 г. из типографии Иоганна Гутенберга печатная индульгенция (грамота об отпущении грехов) — самое старое датированное печатное издание среди представленных в государственных российских книжных собраниях. Местами сбыта таких изданий были города, притягивавшие паломников, а часть средств от продажи шла на богоугодные дела. В нашем случае индульгенция, напечатанная на листе пергамена, представляет собой письмо представителя Католической церкви Паулинуса Шаппа с просьбой о пожертвовании средств на попытку отвоевать Кипр у Османской империи.

Простота тиражирования и популярность индульгенций позволила Гутенбергу накопить капитал для издания главного труда его жизни — знаменитой 42-строчной Библии. Со временем злоупотребления в торговле индульгенциями заставили Мартина Лютера усомниться в их действенности и стали одной из главных тем его «95 тезисов», положивших начало Реформации.

Кузнецов П. В. Майнцская индульгенция 1455 года — печатный памятник из собрания Научной библиотеки Московского университета // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. [Сб. 9]. — М., 2013. С. 91–97.

50h 2600

Vniuersis Cristifidelibꝫ pñtes litteras inspecturis **paulinus** Chappe Consiliarꝰ Ambasiator ⁊ penitator generalis Sere-
nissimi Regis Cypri ihac pte Salutē in dnō Cū Sācissimꝰ ihꝰ pē ⁊ dñs nr̄. dñs Nicolaꝰ diuīa pidētia. papa vꝰ. Afflictiōi Re-
gni Cypri miserecorditer ꝓpatiēs. contra pfidissimꝰ crucis xpi hostes. Theucros ⁊ Sarracenos gratis cēcessit oīmibꝫ xpifidelibꝫ obilibet
ꝓsumus ipōs p aspsionem sāguis dñi nr̄i ibū xpi pie exhortādo qui infra triēniū a prima die Maii anni dñi Mccccliii inciendum
p defensiōe catholice fidei ⁊ Regni pdicti de facultatibꝫ suis magis vel min? prout ipōz videbit ꝓscientis. proceribꝫ vel nūciis Sub-
stitutis pie erogauerint vt Confessores ydonei seculares vel Regulares per ipsos eligendi ꝓfessiombꝫ eoz auditis. p missis etiā Sedi
aphce reseruatis excessibꝫ crimibꝫ atq; delictis quātūcūq; grauibꝫ p vna vice tātū debitā absolutionē impēdere ⁊ penitētiā salutarē
iniūgere sleconō si id humiliter petierit ipōs a quibuscūq; excōicationū suspensionū ⁊ interdicti aliisq; sentētiis cēsuris ⁊ penis ecclesia-
sticis a Iure vel ab hoīe pmulgatis quib? forsan innodati existūt absoluere. Iniūcta p modo culpe penitētia salutari vel aliis que
de Iure fuerint iniūgenda de eis vere penitētibꝫ ⁊ confessis. vel si forsan propter amissionem loquele ꝓfiteri non poterint signa cri-
tionis ostendendo plēissimā oīm pcōz suoz de quibꝫ ore ꝓfessi ⁊ corde criti fuerit Indulgētiā ac plēariā remissionē semel in vita et
el in mortis articulo ipis aūcte aplica accedere valeāt. Satisfactoe p eos fca si supuixerint aut p eoz heredes si tunc tāliter Sic
tū. q? post indultū ꝓcessum p omū āū singulis sextis feriis vel quadā alia die ieiunēt. legitio impedimēto ecclesie ꝓcepto Regulari
obsenātia. pmia iniūcta voto uel alias non obstañ. Et ipis impeditis in dicto āno uel eius parte āno sequenti uel alias quam
primū poterint ieiunabunt. Et si ī aliquo āno vel eoz p parte dictū ieiuniū cōmode adimplere nequiuerint Confessor ad id electus
in alia ꝓmutare poterit caritatis opera que ipī facere etiā teneāt Dūmodo tū ex ꝓfidentia rēissionis hmōi quod absit peccare non
presumant Alioquī dicta concessio quo ad plenariā remissionē in mortis articulo et remissio quo ad pcta ex ꝓfidentia vt pmittit
ꝓmissa nulli? sint roboris uel momēti Et quia deuoti
Iuxta dictū indultum de facultatibus suis pie eroga- .merito huiusmodi indulgentiis gaudere debet In cui testimo-
nium Sigillum ad hoc ordinatum presentibꝫ litteris testimonialibꝫ est apensum Datum anno dñi Mccccl o
die vero Mensis

Forma plenissime absolutionis et remissionis in vita

Miseratur tui ac dñs nr̄ ihesus xp̄s p sua sanctissimā et piissimā mīaz te absoluat Et aūcte ipi? beatozq; petri et pauli
aplorz ei? ac aūcte aplica michi ꝓmissa et tibi ꝓcessa Ego te absoluo ab oīmibꝫ pcis tuis ꝓtritis ꝓfessis ⁊ oblitis Etiā ab oīmibꝫ casi-
bꝫ excessibꝫ crimibꝫ atq; delictis quātūcūq; grauibꝫ Sedi aplice reseruatis sleconō a quibuscūq; excōicationū suspensionū et interdicti
aliisq; suis cēsuris ⁊ penis ecclasticis a Iure vel ab hoīe pmulgatis si quas incurristi dando tibi plēissimā oīm pcōz tuoz indul-
gentiā ⁊ remissionē Inquātū claues sancte matris ecclie in hac pte se extendūt. In nomine patris ⁊ filii et spiritus sancti amen.

Forma plenarie remissionis in mortis articulo

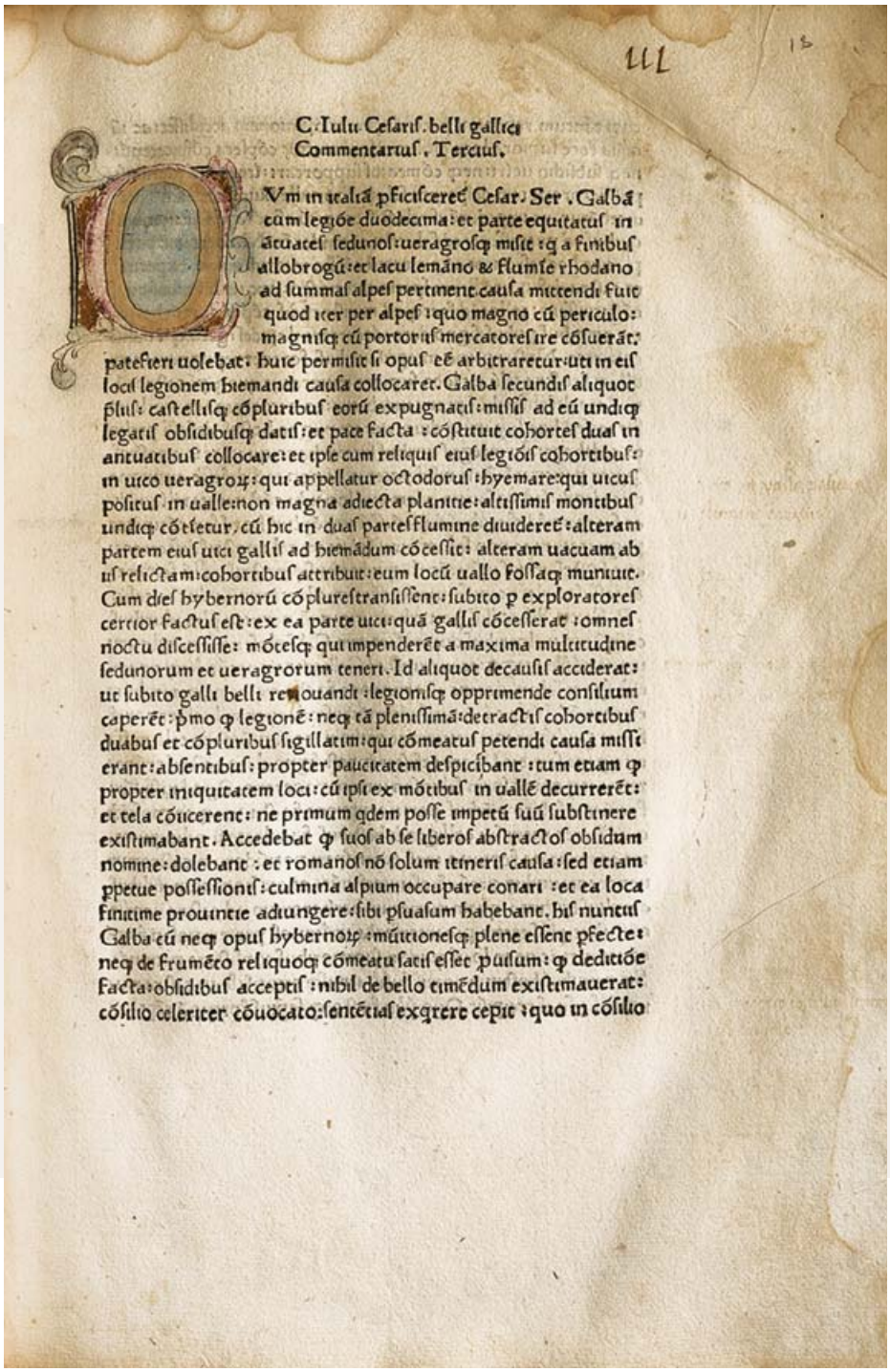
Miseratur tui ac dñs noster ut supra Ego te absoluo ab oīmibꝫ pcis tuis ꝓtritis ꝓfessis ⁊ oblitis restituendo te vnita-
ti fideliū ⁊ sacramentis eccl̄e Remittendo tibi penas purgatorii quas propter culpas et offensas incurristi dando tibi plenariam
oīm pcōz tuoz remissionē. Inquātū claues scē matris ecclie in hac parte se extendūt. In noīe pr̄is et filii et spūs

48. ***Caesar, Caius Iulius*. Commentarii de bello Gallico et de bello civili. — Roma: in domo Petri de Maximis, 1472.**

«Записки о Галльской войне» Цезаря считались в Риме образцом прозы и оказали существенное влияние на последующие исторические сочинения. Именно по этой причине они традиционно оказываются первым текстом для чтения на уроках классической латыни во многих странах.

Вышедшие в свет в Риме «Записки» Юлия Цезаря были подарены университетской библиотеке профессором Императорского Московского университета, литературным критиком и теоретиком литературы, другом Н. В. Гоголя Степаном Петровичем Шевыревым (1806–1864).

1Kb 25

C. Iulii Cesaris. belli gallici
Commentarius. Tertius.

VM in italiā pficisceret Cesar: Ser. Galbā
cū legiōe duodecima: et parte equitatus in
ātuates sedunos: ueragrosq; misit: q a finibus
allobrogū: et lacu lemāno & flumīe rhodano
ad summas alpes pertinent causa mittendi fuit
quod iter per alpes: quo magno cū periculo:
magnisq; cū portoriis mercatores ire cōsuerāt:
patefieri uolebat: huic permisit si opus ee arbitraretur: uti in eis
locis legionem hiemandi causa collocaret. Galba secundis aliquot
pliis: castellisq; cōpluribus eorū expugnatis: missis ad eū undiq;
legatis obsidibusq; datis: et pace facta: cōstituit cohortes duas in
antuatibus collocare: et ipse cum reliquis eius legiōis cohortibus:
in uico ueragrorū: qui appellatur octodorus: hyemare: qui uicus
positus in ualle: non magna adiecta planitie: altissimis montibus
undiq; cōtinetur. cū hic in duas partes flumine diuideret: alteram
partem eius uici gallis ad hiemādum cōcessit: alteram uacuam ab
is relictam: cohortibus attribuit: eum locū uallo fossaq; munuit.
Cum dies hybernorū cōplures transisset: subito p exploratores
certior factus est: ex ea parte uici: quā gallis cōcesserat: omnes
noctu discessisse: mōtesq; qui impenderēt a maxima multitudine
sedunorum et ueragrorum teneri. Id aliquot decausis acciderat:
ut subito galli belli renouandi: legionisq; opprimende consilium
caperēt: p mo q legionē: neq; tā plenissimā: detractis cohortibus
duabus et cōpluribus sigillatim: qui cōmeatus petendi causa missi
erant: absentibus: propter paucitatem despiciebant: tum etiam q
propter iniquitatem loci: cū ipsi ex mōtibus in uallē decurrerēt:
et tela cōicerent: ne primum quidem posse impetū suū substinere
existimabant. Accedebat q suos ab se liberos abstractos obsidum
nomine: dolebant: et romanos nō solum itineris causa: sed etiam
ppetue possessionis: culmina alpium occupare conari: et ea loca
finitime prouincie adiungere: sibi psuasum habebant. his nunciis
Galba cū neq; opus hybernoz: mūitionesq; plene essent pfecte:
neq; de frumēto reliquoq; cōmeatu satis esset: pulsum: q dedicōe
facta: obsidibus acceptis: nihil de bello timēdum existimauerat:
cōsilio celeriter cōuocato: sentēcias exqrere cepit: quo in cōsilio

49. Biblia. — Nürnberg: per Anthonium Coberger, 1475.

Полное латинское издание Библии выпущено Антоном Кобергером (ок. 1440–1513) — крупнейшим немецким книгоиздателем конца XV века, владельцем мастерской с сотней типографских станков, крестным отцом Альбрехта Дюрера.

Подобно многим другим инкунабулам, Библия Кобергера не имеет титульного листа. Дата издания обозначена на листе 481 кодекса — 16 ноября 1475 г.

По образцу рукописных книг экземпляр снабжен выполненными вручную иллюминированными инициалами, однако эта работа не была доведена до конца: для части инициалов сохранилась только черновая разметка.

2Ac 2

50. ***Ptolemaeus, Claudius*. Cosmographia. — Bologna: Domenico de Lapi, 1477.**

«Космография» Клавдия Птолемея (II в. н. э.) — трактат по основам картографии, географическое описание известного античности мира и первый и единственный известный в Европе до эпохи Великих географических открытий атлас. В представленном в нашем собрании издании 1477 года сопровождающие сочинение Птолемея карты античного мира дополнены картами Европы и Ближнего Востока XV в.

Экземпляр приобретен в 1842 г., в эпоху попечительства графа С. Г. Строганова в составе коллекции Платона Яковлевича Актова (1797 — после 1842).

1Faa 24

51. Euclides. Elementa. — Venezia: Ratdolt, 1482.

Латинский перевод «Начал» Евклида (IV–III в. до н. э.), вышедший в свет в Риме и снабженный гравированными на дереве диаграммами и чертежами, входил в состав собрания библиофила, мецената и владельца типографии князя Николая Сергеевича Всеволожского (1772–1857). Для университетской библиотеки он был приобретен в 1830-е годы по инициативе попечителя Московского учебного округа графа С. Г. Строганова, стремившегося не только привлекать в университет лучших ученых, но и пополнять его кабинеты, коллекции и библиотеку ценным оборудованием, экспонатами и книгами.

4Da 31

52. ***Isidorus Hispalensis*. Etymologiarum libri XX et De summo bono libri III. — Venezia: Peter Löslein, 1483.**

Издание трудов раннесредневекового ученого, богослова и Отца Церкви Исидора Севильского (между 560 и 570–636) «Этимологии» и «О высшем благе», увидевшее свет в Венеции в 1483 г., свидетельствует о том, насколько тесно раннее европейское книгопечатание было связано с рукописной традицией. Книгу, как если бы это был манускрипт, открывает богато украшенный инициал, выполненный с использованием многих красок и золота. Элементы декора, даже и не столь технически сложные, в печатных книгах рисовали от руки вплоть до XVI века, поэтому среди инкунабул одного тиража нередко одинаковыми будут лишь те, которые не получили такого оформления и остались с оставленным местом для инициалов.

1Pl 20

vnd darvmb ist der safft dem magen schedelich. Aber das krut do von gesotten ist man meen zůlaissen wan den safft. Der meister Diazcorides spricht daz bleta gůt sy dem bösen miltzen das gesotten mit senff krut oder senff samen. Vnd das safft ist gůt fur das sy zů ge fuer. Der safft gelaussen in die nasen reyniget das heubt.

Bleta gekocht mit lynsen krut vñ also gessen bringet stůlgeng Aber sye syn doch kryde dem magen nit gůt. Die würtzel gesotten von romisch koele vnd des zwey oder drey drophyn warme gelaussen in die oren krymmet den sinertzen dar inne. Bleta rost gestossen vnd das safft vff das kalt heubt gesmieret machet hare wachsen vnd ist die luse doten. Item das also gesmieret vff die swartzen hyn zey chen brenget in wid dervmb gůt farbe. Auch ist vomsch koele safft mit komek oder dille samen genutzet gůt fur den buch wethum ge/ nant colica.

1055

Ebur elephantenzan Cap·clxxij·

Ebur latine. Die meister sprechen daz Ebur heysch eynes Elephanten zan darvmb ist des elephante figur hie gesetzet vmb synes gliedes willen daz gar in manche artzny genutzet wirt. Auch groiß dogent dar inne funden ist. Von dissem zan ge schabet pulver vñ das gemischet mit rose ole vnd populeonis vnd dar zů eynwenig wachs vñ gemachet gliech eyne plaster heilet panari cia das ist eyn geswere in der würtzeln des nagels an fussen oder an den henden darvff geleyt gliech eyuem plaster heylet das zů hant.

Mit dissem gebaken pulver gezwagen das heubt machet hare wachsen. Diß pulver in gedrucken mit essig benympt epilencian das ist die fallende siuche. Welcher eynes elephanten heubt legervff die glieder dar in das gesicht wirdet benympt den sinertzen in eyner

1055

nacht allen vnd stercket die gliedder daz dar inne keyn gesicht kom men mag. Item eyns elephanten keyn gebrent vnd gepulueret vnd diß pulver inne genomen mit bockes harn bricht den steyn inn den lenden vnd in der blasen on allen schaden vnd wethum vñ diß sal geschehen dry malt nach eynander. In dem capitel Spodij fyndestu auch von dem Elephanten. Vnd spodij ist kalt in dē drit ten grat vñ drucken in dē ersten vñ spodij ist elephante keyn gebrūt.

Emantes blutstein Cap·clxxiij·

Ematites lapis latine·grece litos ematitos·arabice sedeng· Serapio libro aggregatoris capitulo Sedeneg id est lapis ematites spricht daz disser stein sy an der farbe gelich dē blude Blut steyn ist von natuer stopffen vñ trucken machen vñ ist kelte· Platearius disser steyn ist kalt vñ druckener natuer. Disses steyns fyndet man vil in den landen gegen der sonnen vff gang. Disser steyn in die hant genomen so die nase blut stillet das bluden in der nasen. Dissen steyn gepulueret vñ gemischet mit dessehen krut safte vñ diß in die nasslocher gestrichen benympt das bluden dar vß.

Welcher blut spyet der neme disses steyns pulver gemischet mit roseuwasser vnd dar zů gumi arabici vnd dar vß pilleten gemachet Diß pilleten inne geschlucket eyn quintyn benympt das blut spyen.

Welcher den blut gang hette der neme eynes eyß wyß vñ essig yg lichs zwey lot rosen ole iiij lot deß pulvers vo vissem steyn ey lot vñ lauß diß vnden inne mit eyne cluter eß hilffet. Fur den fluß ge nant menstruū nutz diß pulver mit wegerich safft eß stopffet den wis sen vñ den roten fluß der frauwen. Fur alle fluß des bydes die eyn vrsprūg haben vo hitz oder vberflussiger feuchtūge nutze dissen steyn er stopffet beyndigklich.

Edus Capitulū·clxxiiij·

Edus latine. Die meister sprechen gemeynlich daz diß thier cleyn vñ fepst sy vñ ist gar lustlich syn fleysch vñ drenget dē menschen gůt geblude. vnd ist verdauwlich. Von dissem thier beschribet vns Isidorus in syne· xij· bůch vñ spricht daz diß sy getemperierter natuer also daz es weder zů heyß noch zů kalt feuchte noch zů druckener natuer ist. Disses thiers hude machet gesint die bis der dolende hunde also warm darvff gelegt. Disses thiers hare gebrant vñ eyne rauch do mit gemacht disser rauch dryvet hyn die slangen vñ ander vergiffrige thier. Von disser hude gemachte kussi dücher syn gesunt allen menschen wynter vnd sommer.

53. Cuba, Johannes von. Gart der Gesundheit. — Mainz: Peter Schöffer, 1485.

«Сад Здоровья» Иоганна фон Кубы (1430–1503) продолжает традицию средневековых травников и лечебников и представляет собой своеобразный энциклопедический словарь лекарственных растений, минералов и животных, иллюстрированный гравюрами на дереве. Это сочинение выдержало много изданий, в том числе на латыни и нижненемецком языке. Один из таких переводов попал в Россию и был в свою очередь переведен на русский язык в 1534 г. по заказу Даниила, митрополита Московского.

Экземпляр нашего собрания несет множество владельческих помет, которые свидетельствуют, что он использовался как справочник вплоть до XVII столетия.

Кузнецов П. В. «Hortus sanitatis» Иоганна Кауба — немецкая медицинская энциклопедия XV века из собрания Научной библиотеки МГУ // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. Сб. 10. — М., 2017. С. 102–112.

4Ка 12

54. Thurócsy, János. Chronica Hungarorum. — Brno: Konrad Stahel; Matthias Preinlein, 1488.

Иллюстрированная гравюрами на дереве «Венгерская хроника» Яноша Турочи (1435 — между 1488 и 1490) увидела свет в Брно, став первой печатной книгой, вышедшей в моравских землях. Ее публикация связана с переходом Моравии под венгерское владычество на время правления Матфея (Матяша) Корвина (1443–1490).

Экземпляр принадлежал венецианскому гуманисту, астрологу, медику и ориенталисту XVI века Джироламо Салио. Дар Национального музея Венгрии (1950-е гг.).

5Lo 384

Sextus capitaneus.

Extus capitaneus Herbulchū nomen habuit quia-ci palatinū sua tabernacula fixisse, ꝓbatur.

Septimus capitaneus.

Eptim⁹ capitane⁹ Ars dr: ust⁹ siquidē generano circa seyo locū hēbat. Alie vo generatiões que genere sūt istis pares ⁊ ꝺsimiles: acceperūt sibi locū ⁊ descensu⁹ ad eo⁹ beneplacitu⁹. Cū igit codices quidam continent q⁹ isti capitanei septē⁹ pannoniā introierint ⁊ hungaria ex ipsis solis edita sit ac plantata: vnde ergo venit generatio alius: bo⁹: abe: alioꝝ q⁹ nobiliū hungaro⁹um cu⁹ omnes isti non hospites sed de scitia descenderunt: Assignant eni hanc raiōem solam quam vulg⁹ dicit. vij. hungaros: si ergo septem soli sunt hungari cum familia ⁊ non plures familie vxo⁹es filij filie accipi possunt serui ⁊ ancille. Vnquid eni⁹ cum tali familia regna possunt expugnari:

sebus filiū ipsi⁹ buda ad carcerē i quo vazul detiebāt: seb⁹ itaq⁹ ꝑ ue nēs nūcū regis effodit oculos vazul ⁊ ꝑcauitates auriū eius plūbo obturauit ⁊ recessit i bohemiā: post hūc aūt venēs nūc⁹ regis vidit vazul oculis orbatū in eisdēq⁹ oculis vulneratis duxit ad regē: quē scūs stephan⁹ rex videns tā mirabiliē destructū in membris erupit lachrimas: q⁹ ipedicte egritudis molestia ꝺbitā penā malefactoꝝ ib⁹ iferre ñ potuit. Cōuocatis itaq⁹ filijs calui ladislai ꝑmi fratris. s. ādree bele ⁊ leuēta ꝓsuluit eis vt q̄nto citi⁹ possēt fugerēt vt sic sibi salutē ⁊ corpū suo⁹ ꝑseruarēt integritatē. illi igit saluti ꝓsulto sci regis acq̄escētes a facie malo⁹ ⁊ dolo⁹ i bohemiā fugerūt

De morte scissimi regis stephani. Et de electione Petri regis.

Eatus aūt rex stephanus sanctitate ⁊ gratia plenus scōm quosdam: quadragesimo sexto. Scōm aūt hystorie in eiusdē laudē ab ecclesia edite veritatē: tricesimo septimo sui regni: dñice aūt incarnatiōis: millesimo tricesimo octauo anno: in festo assumptiōis būtissime Marie semp vginis a psūti seculo nequā eripit ⁊ scō⁹ angelo⁹ cōsortio adūngit. Sepult⁹ est aūt in basilica albēsi: quam ipse in honore scissime genitricis dei semp vgis Marie ꝓstruxerat: vbi multa signa ⁊ miracula fiūt intuentiū meritis eiusdē scissimi regis stephani ad laudē ⁊ gloriā dñi nr̄i iesu xpi: qui ē benedict⁹ i scla sclorū amen. Cōfestim quoq⁹ toca⁹ cithara būgarie vsa est in luctum ⁊ ois popul⁹ regni tam nobilis q̄m ignobilis simul i vnū diues ⁊ paup plāxerūt sup morte scissimi regis pissimi pris pupilloꝝ lachrimis vbrimis ⁊ vlulatib⁹ plūmis: iuuenes ⁊ vgines p tristicia ⁊ merore scalidis iduti p triēnū chorea nō duxerūt ⁊ oīa genera musicoꝝ delinitima dulcisona siluerūt: plāxerūtq⁹ cū plantu cordis fidissimi: eratq⁹ plāctus magn⁹ ⁊ incōsolabilis. Ait regina keisla cū buda satellite scelex: petrū alamanū vel pon⁹ venetū frēm regie regē ꝑficere statuerūt: hoc intendētes vt regia keisla mor⁹ sue volūtatis ꝓ libitu suo posset cōplere: vt regnū būgarie amissa libertate theutonicis subderet sine ipedimēto. wilhelmus aūt pr̄ petri regis fuit frat⁹ sigismūdi regis Burgūdioꝝ: q⁹ p⁹ intemtiōem sci sigismūdi venerat ad impatorē: quē impator collocauit venecijs ⁊ dederat ei soro⁹ē suā noīe Gertrud in vxo⁹em de qua genuit keisla reginā: mortua aūt gertrud: wilhelmus duxit vxo⁹ē soro⁹ē sci regis stephani de q̄ genuit petr⁹ regē.

De seuitia Petri regis.

Ostq̄ aūt petr⁹ factus ē rex: oēm regie serenitatis benignitatē abiecit ⁊ theutonico furore seuiēs: nobiles būgarie aspnabat bona ire supbo oculo ⁊ insaciabili cordē cū theutonicis beluina feritate rugiēnib⁹ ⁊ cū latinis yrundinū garulitate murmurānib⁹ deuorabat: munitiões ꝑsidia ⁊ castella theutonicis ⁊ latinis custodiēda tradebat. Erat n. ipse petr⁹ nimiꝝ lasciuus: nullusq⁹ co tpe tut⁹ esse potat de pudicia vxo⁹is siue vl' filie seu soro⁹is vginitate ꝑ insultu satellitū regis qui eas impune violabāt. Videtes igit ꝓcipes būgarie mala gētis sue qui

c ffij

de gentis eox cõnumerata timentes ne altera vice similes fierent victoribus vt tantũ ppriis reseruatis psonis soli si possent i castra redirent: cũ cũcta ipsox exercitus reliquitate vsus Tulnã ciuitatẽ pcesserẽt. Hec ciuitas nro cuo ducatui austrie subiecta ẽ et tres rastas distat a wienna: illa aũt ciuitas tẽpestate erat latinox iterq; ciuitates pãnonie computabat. Cũ aũt huni hostẽ retrocessisse cognouerẽt ad campũ certamis sunt reuersi: cadaueraq; suorũ & kewe capitanei recolligẽtes more scitico iuxta stratam cõmunẽ decenti cũ honore condigne tradiderẽt sepulture: & nihilominus tante rei ppetuã p memoria ibidem statuã siue columnã lapideã solennẽ erexerũt locũq; illum kewesa vel kewehaza vocauerũt: nostra quoq; etate locum cundes corrupto vel mutato vocabulo: purid apud bũgaros fieri solet: keazo appellare haud absurdũ est arbitrari.

De bello ad locum qui kesmawr dr̃ cõmisso.

Ost hec huni siue bũgari animositate armorũq; dire
[illegible] ciõe romani exercitus expta renouato exercitu partes pãnonie transdanubiales inuaserũt: & illis obtẽtis ac subiugũ redactis totaq; familia in cosdes transducta versus Tulnã ciuitatẽ vbi ipsox hostes congregati manebant, pcesserũt. Detricus vo & matrin⁹ cum omi apparatu romano exercitus quẽ habere poterãt in campo kesmawr illis occurrerũt: agri ergo cõcursu mutuo ambo hostes ↄtrarias irruerũt in turmas. Huni vo magis moꝛi qꝫ pugne cedere ꝓptes scitica ↄsuetudie clamores edentes horribiles & timpana pulsãtes omi armox genere maxie innumerabiliũ emissiõe sagittarũ in hostem vtebant: turbatis ea ꝓpter vndiq; romanis agmibus huni maxiam i illis cedem efficiebãt: post bellũ tandẽ mane inchoatũ & horã vsq; nonam acri certamine ↄtinuatũ roman⁹ exercitus deuictus post imensaz sui stragẽ tergauertit: quos huni in sequẽtes i sortẽ & vindictã suorũ p illos i cãpo tarnok wlgie occisorũ acriter ꝑsecabant: cecidit ꝑlio in hoc matrin⁹ bunox ense infectus & detric⁹ sagitta i fronte vulnerat⁹ tãti sanguis euasit diluuiũ cui⁹ tãdẽ sagitte trucũ ipse detric⁹ vrbẽ ad romanã dignitatis imperatorie in curiã ꝓto documẽto certamis p ipsuz cũ hunis commissi in fronte detulisse & ꝓpter hoc ↄmoritatis nomẽ vsurpasse narrat: bũgarorũq; in ideomate halalthalon detreb dici meruit ꝑsitem vsq; in diem: hũc detricũ galliam quãdã habuisse & illã q̃nto magis deferebat tãto maiori claritate refulsisse fabulãt. In hoc quidez ꝑlio ex hunis ꝙdraginta millia necnon illox capitanei bela keme & kadycha cecidisse dicunt: quox tandem capitaneox cadavera ipsi huni ad statuã memoratã detulerũt & ibidẽ cõdigne tradiderũt sepulture. Quãti aũt romano de exercitu corruerũt, p compto valet dicere nemo: sufficit tñ certamẽ in hoc tãtam ipsos cladem accepisse: qõ p amplius illos cõtra hunos cõgregari nullus omino hoium ꝑsuadere potuit.

De electione Atile in regem deq; illius moribus & armox gestaminibus quibus in hostem vtebat.

Secundus capitaneus.

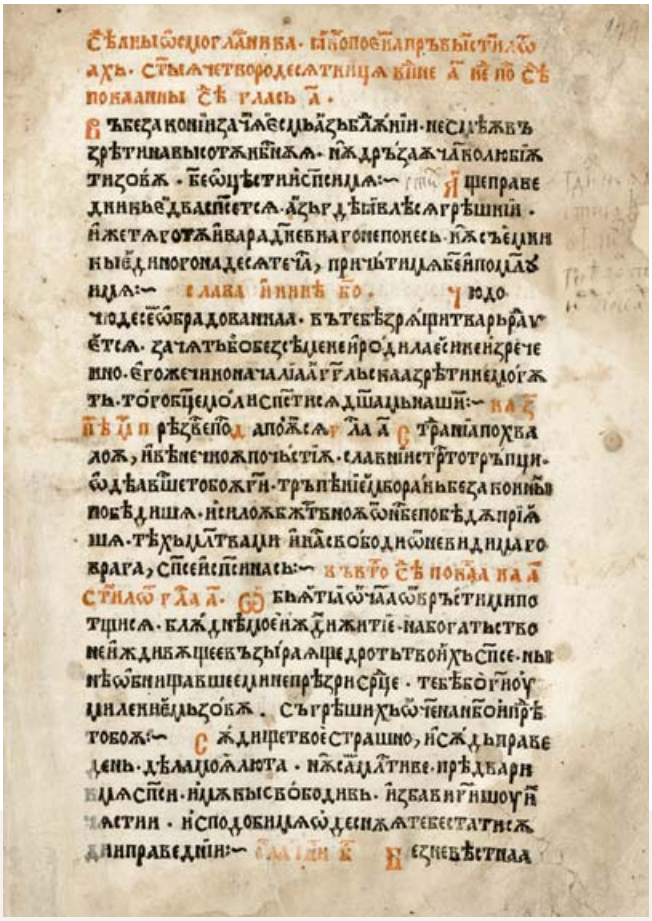

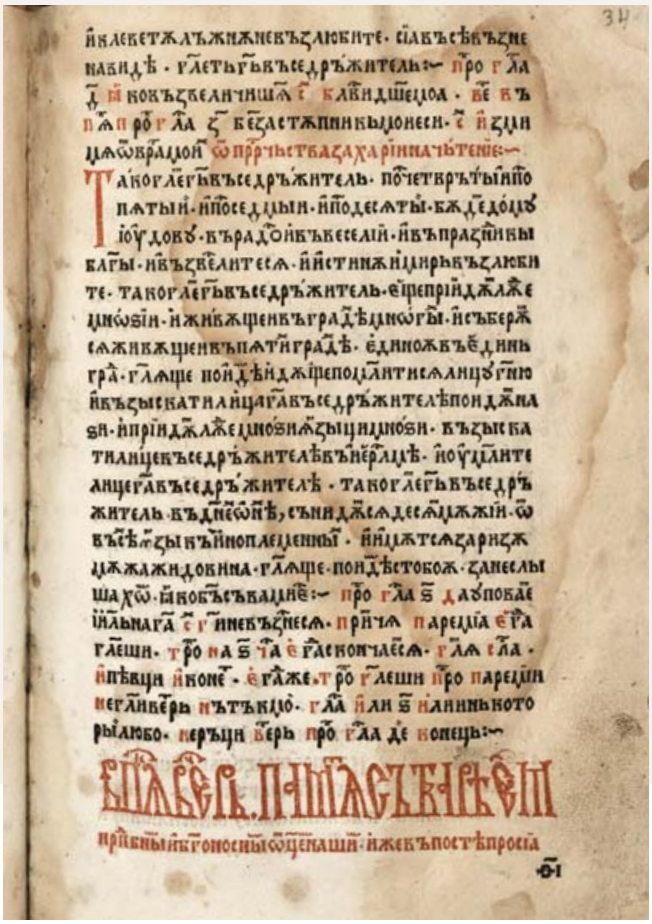
Obolch vero alius capitaneus vnde chaak ori generatio descendisse dicitur in ipso campo & loco vbi chaknara mũc iacet dissolutã. Illõ etenim castrũ zobolch fundauit capitaneus qõ postmodũ chak ipso mortuo suo nomine a suis cognatis & familiaribus fuit appellari. Primo quidez zobolch dicebat: illud etiam castrum temporib⁹ Andree Bele & Leuente filiox Zaar ladislai p cõmune consiliũ hungarox est confractũ.

Tertius capitaneus.

Ertius vo capitane⁹ Gywla fuit: vnde gywla filius ladislai dr̃natus: eratq; iste gywla dux magnus & potens qui ciuitatẽ magnã in erdelew i venatiõe sua inuenerat que iam ꝓdez a romanis cõstructa fuerat: hẽbatq; filiã noie Sarolt pulcerrimã de cui⁹ pulcritudie ꝑuinciales duces diun⁹ loquebant: quã geysa dux ↄsilio & auxilio Belinꝺ qui terra kulaz possiderat traduxit in vxorez legitimã: isti belinꝺ kulam dedit filiã suã vt contra frẽm suũ keam debellaret & post obitũ suũ terrã suã idem kulã belinꝺ hereditauit. Tandẽ cũ gywla bũgaris in pãnonia hitantibus infest⁹ esset & multiplicit aggrauatus p scũm stephanuz re-

55. Триодь постная. — Краков: Швайпольт Фиоль, 1491.

В последнем десятилетии XV века появились первопечатные кириллические книги. Всего известно девять таких изданий. Пять из них вышли в Кракове, в частной типографии немца из Франконии Швайпольта Фиоля (?–1525 или 1526). Еще четыре чуть позже были выпущены первой в истории государственной типографией, которая печатала книги кириллическим шрифтом. Она открылась в черногорском Цетине по распоряжению воеводы Георгия Черноевича. Краковскую Триодь Постную специалисты считают четвертой по времени кириллической инкунабулой. Шрифт издания подражает рукописному полуставу. Экземпляр нашего собрания хранит следы долгого использования, часть утраченных листов заменена рукописными вставками XVII века.

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 2.

2Fa 311

56. ***Schedel, Hartmann*. Das buch der Cronicken vnd gedechtnus wirdigern geschichten. — Nürnberg: Anton Koberger für Sebald Schreyer und Sebastian Kammermaister, 1493.**

«Всемирная хроника» Гартманна Шеделя (1440–1514) — настоящая иллюстрированная энциклопедия, описывающая историю мира от сотворения до грядущего Страшного Суда. Текст и иллюстрации в ней органически дополняют друг друга благодаря умелой композиции страниц. В оформлении книги принимал участие молодой Дюрер — в то время ученик мастеров-граверов Михаэля Вольгемута и Вильгельма Пляйденвурфа.

В один год книга была издана на латыни и по-немецки.

Экземпляр происходит из коллекции Валериана Вадимовича Величко (1874–1956), московского врача, библиофила, защитника исторического наследия, друга многих художников своего времени.

Величко, 3351

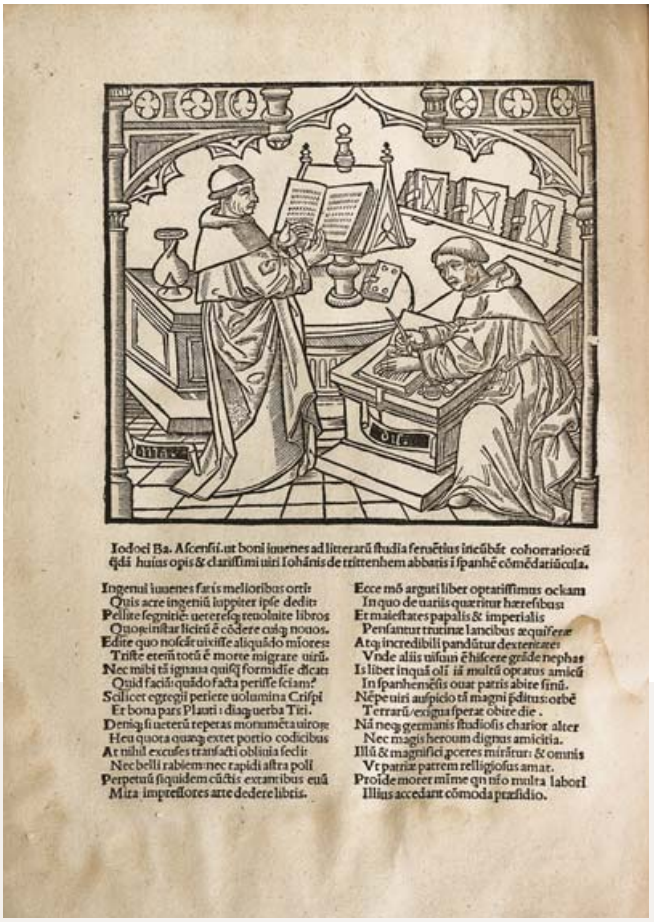
Vom werck des fünfftē tags

Am fünfften tag hot got gesprochē. die wasser sollē bringē kriechends ding lebendiger sele vñ geflügel auff die erden vnder dē firmamēt des himels. vñ got hat beschaffen groß walfische. vñ alle lebendige vnd beweg-liche sele. die sye wasser brachten in ir gestalt. vñ alles geflügel nach sanē geschlecht. vñ got sahe das es gůt was. vñ hat die gesegnet sprechende. Jr söllet wachssen vñ gemilfeltigt werdē vñ erfüllen die wasser des meers. vñ die fogel vilfeltigend sich ob dem ertreich. darümb hat got an disem tag dē lufft vñ das wasser gezieret. den luft mit dē geflügel. vñ die wasser mit den schwimmēdē dingē: Es werdē groß walfisch vñ wasser thier wunderlich vñ auß vberflüssigkeit wer falchnigkeit grössere in dem mere gefundē. vñ was in einichem teil der natur geporē wirt das ist auch als man gemainlich helt in dez meer. kund vñ offenbar sind die ding die vō geberūg ō thier hernach folgē. dañ noch den pflanzē sind geselte ding die in bewegnus vñ empfintlichkeit gemainsamē wie wol die pita-gorici den pflanzē auch ein vnbnůsende empfintlichkeit zuschreyben. vñ die selben gesleten ding werden hie von moyse. vnd in Thimeo in dreyerlay getailt. als in dez lufft in wassern vñ auff der erden wonende. ob man anders sprechen mag das das geflügel im luft wone. wir wollen vermeiden die disputatiōñ. in was gestat die lieb der thier auß den elementen oder wie die besamungē den naturen ō ding vō got eingepflanzt seien. oder ob das lebē ō vnuernunfftigen thier vō der materi. oder ob alles lebē vō gotlichem anfang her kome. ala plotinus gar vestig klich helt. welcher maynung moyses an dem ort villeicht zufallende gesehen wirt. dañ nach dē er gesprochen hat. die wasser sollen kriechends ding lebendiger sele bringē. do setzt er darnach hin zu. vñ got hat beschaffen alle lebē-dige selē. do möcht ymant mit allain das haltē. das die wasser auß gottes geheyß geperen vnd das darnach auch got gepere. sunder auch das. das an dem ort do vō dē werck gottes meldung geschicht geschriben steet. Got hat beschaffen ein lebendige sele. wo aber ō wasser gedacht wirt do steet das nit. die sele. sunder ein kriechends leben-tiger sele herfürgepracht werden sol. vñ wiewol moyses vō dreyerlay thieren ō erdē in dē nachfolgenden tag mel-dung thut so sind doch die allermaisten vñ gröstisten thier in dē meer ō indier. vñ zuuor werden in dez meer gross-se wilder thier an dem ort do sich die sunn wendet: geschen. vñ daselbst durch die grossen wellen vō den hohē per-gen in das meer fallende auß tieff des mers vbersich auff den menschen zugesicht getriben. vñ vil wunderperlicher ding von den naturen ō fogel vnd fisch an mancherlay enden teglich erfaren.

57. Ockham, William of. Dialogorum libri VII adversus hereticos : Mit Beigaben von Jodocus Badius Ascensius. — Lyon: Johann Trechsel, 1494.

Книга знаменитого английского схоластика и богослова Уильяма Оккама (1285–1347) — уникальный для нашего собрания образец книги на цепи. Переплет, современный изданию, типичен для рубежа XV–XVI веков. К доскам в свиной коже приделана короткая железная цепь. Через кольцо на свободном ее конце продевался штырь, крепивший книгу к пюпитру, а затем и к полке шкафа, где она хранилась. Такая конструкция не только защищала экземпляр от кражи, но и гарантировала, что он останется на своем месте в библиотеке после того, как читатель закончит работу. Эта характерная для Западной Европы практика сошла на нет только в XVII веке.

3Cd 2546/4°

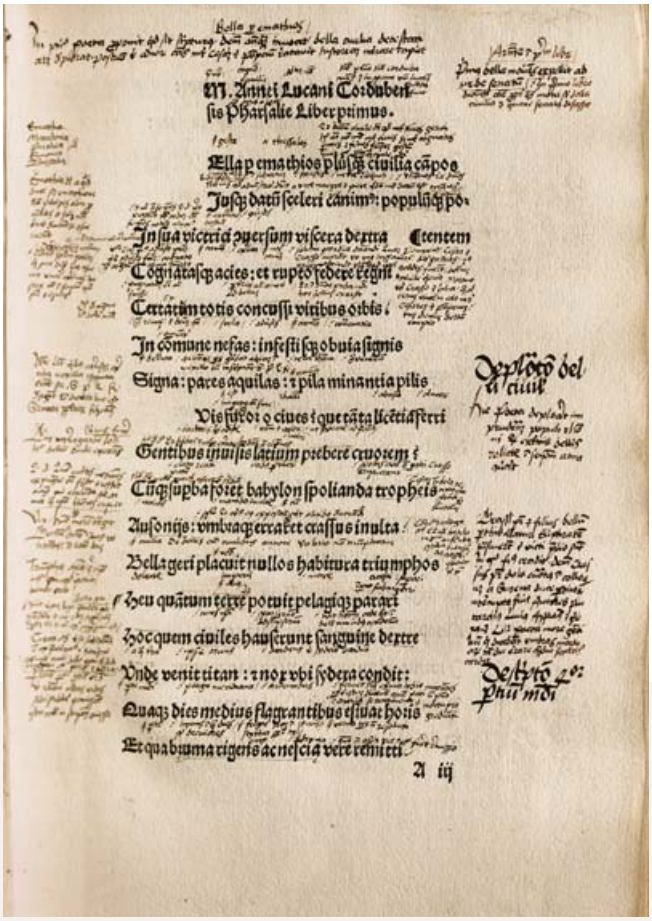

Iodoci Ba. Ascensii. ut boni iuuenes ad literarū studia feruētius inciūbāt cohortatio ejdē huius opis & clarissimi uiri Iohānis de trittenhem abbatis i spanhē cōmēdatiūcula.

Ingenui iuuenes fatis melioribus ortis
Quis acre ingeniū iuppiter ipse dedit:
Pellite segnitiē: uetereſq; reuoluite libros
Quos instar licitū ē cōdere cuiq; nouos.
Edite quo noscāt uixisse aliquādo mōres:
Triste etenī toctī ē morte migrare uirū.
Nec mihi tā ignaua quisq; formidīe dicat:
Quid faciā: quādo facta perisse sciam?
Scilicet egregii perlete uolumina Crispi
Et bona pars Plauti: dilaq; uerba Tiri.
Denicq; si ueterū reperas monumēta uiroꝝ:
Heu quota quaq; extet portio codicibus
At nihil excuses transacti obliuia seclī:
Nec belli rabiem: nec rapidi aſtra poli
Perpetuā siquidem cūctis extamibus euā
Mira impreſſores arte dedere libris.
Ecce mō arguti liber optatiſſimus ockam
In quo de uariis quæritur hæreſibus
Et maiestates papalis & imperialis
Pensantur trutinæ lancibus æquiferæ
Atq; incredibili pandūtur dexteritate
Vnde aliis uiſum ē hiſcere grāde nephas
Is liber inquā olī iā multū optatus amicū
In ſpanheīēſis ouat patris abire ſinū.
Nēpe uiri auſpicio tā magni ſcditus: orbē
Terrarū: exigua ſperat obire die.
Nā neq; germanis ſtudioſis charior alter
Nec magis heroum dignus amicitia.
Illū & magnifici proceres miſrātur: & omnis
Vt patriæ patrem religioſus amat.
Proīde morer mīme qui nſo multa laborī
Illius accedant cōmoda præſidio.

M. Annei Lucani Cordubensis Pharsalie Liber primus.

Bella p emathios plus ciuilia cãpos

Iusq datũ sceleri canim: populisq po-

In sua victrici conuersum uiscera dextra tentem

Cognatasq acies: et rupto federe regni

Certatum totis concussi uiribus orbis:

In commune nefas: infestisq obuia signis

Signa: pares aquilas: et pila minantia pilis

Heu quãtum terre potuit pelagiq parari

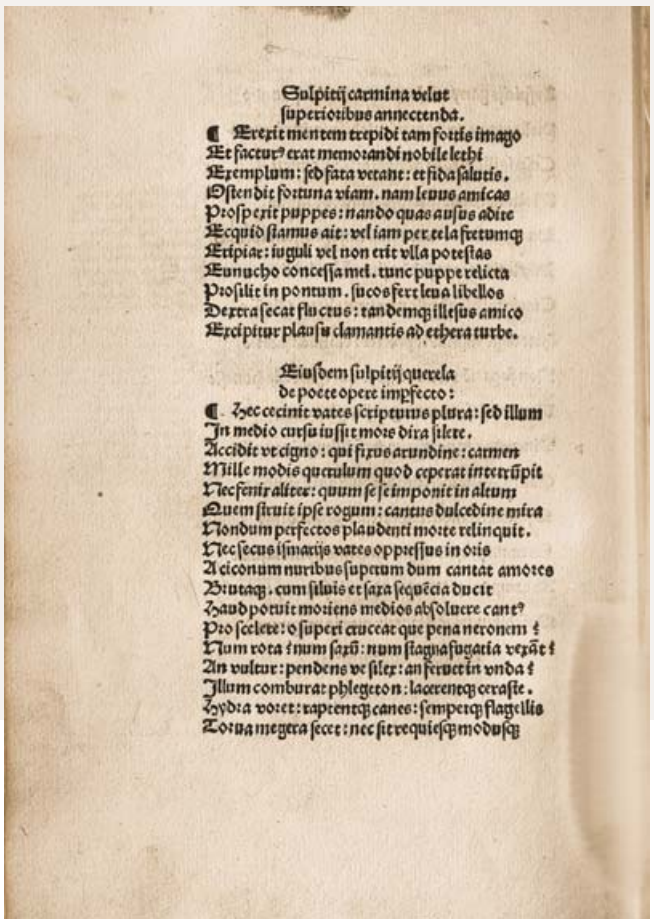
Hoc quam ciuiles hausere sanguine dextre

Vnde uenit titan: et nox ubi federa condit:

Quaq dies medius flagrantibus estuat horis

Et qua bruma riget: nec scia uerere remeri.

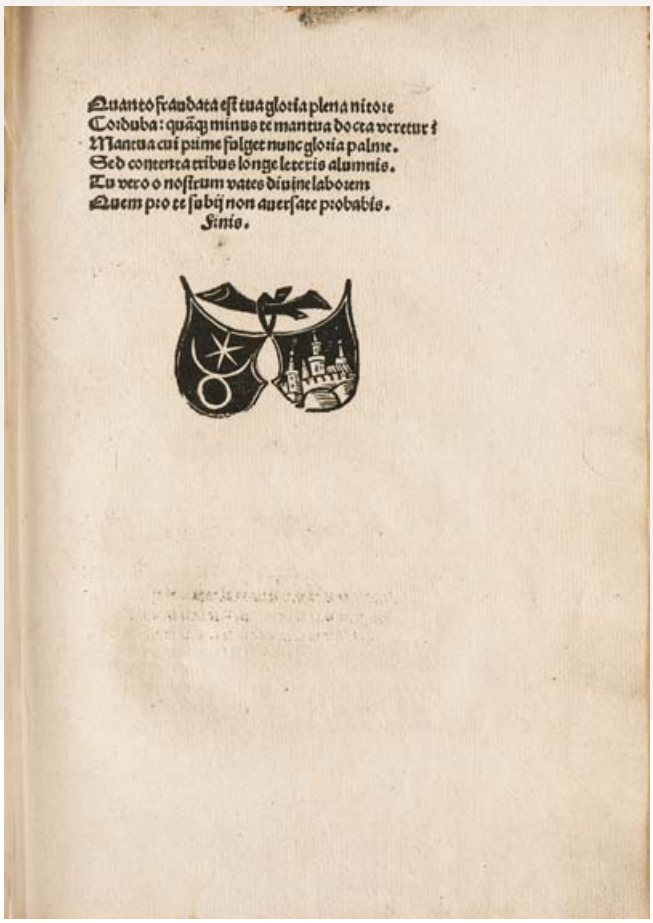
A iij

Sulpitii carmina velut superioribus annectenda.

Erexit mentem trepidi tam fortis imago
Et facturus erat memorandi nobile lethi
Exemplum: sed fata vetant: et fida salutis.
Ostendit fortuna viam. nam leuius amicas
Prosperit puppes: nando quas ausus adire
Ecquid iamus ait: vel iam per tela feretumq
Eripiar: iuguli vel non erit vlla potestas
Eunucho concessa mei. tunc puppe relicta
Prosilit in pontum. sucos fert leua libellos
Dextra secat fluctus: tandemq illesus amico
Excipitur plausu clamantis ad ethera turbe.

Eiusdem sulpitii querela de poete opere imperfecto:

Hec cecinit vates scripturus plura: sed illum
In medio cursu iussit mors dira silere.
Accidit vt cigno: qui fixus arundine: carmen
Mille modis queritur quod ceperat interrupit
Nec sentit altere: quum se se imponit in aleum
Quem struit ipse rogum: cantus dulcedine mira
Nondum perfectos plaudenti morte relinquit.
Nec secus ismarijs vates oppressus in oris
Aiconum nutribus superum dum cantat amores
Bistonaq. cum silvis et saxa sequẽcia ducit
Haud potuit moriens medios absoluere cantus
Pro scelete: o superi cruciat que pena neronem?
Num rota? num saxũ: num stagna fugacia vexãt?
An vultur: pendens ve silex: an feruet in vnda?
Illum comburat phlegeton: lacerentq ceraste.
Hydra voret: rapiantq canes: semperq flagellis
Torua megera fremat: nec sit requiesq modusq

Quanto fraudata est tua gloria plena nitore
Corduba: quãq minus te mantua docta veretur?
Mantua cui prime fulget nunc gloria palme.
Sed contenta tribus longe leteris alumnis.
Tu vero o nostrum vates diuine laborem
Quem pro te subij non auersate probabis.
Finis.

58. Lucanus, Marcus Annaeus. Pharsalia: mit Vorrede von Petrus Eolicus und Gedichten von Johannes Sulpitius. — Leipzig: Martin Landsberg, не ранее 1496.

Лейпцигское издание неоконченной поэмы римского поэта Марка Аннея Лукана (39–65) «Фарсалия» о гражданской войне между сторонниками убитого Цезаря и республиканцами использовалось в том числе как пособие для изучающих латинский язык. Свободное пространство между строками заполнено рукописными пометами, объясняющими редкие слова и обороты в тексте произведения.

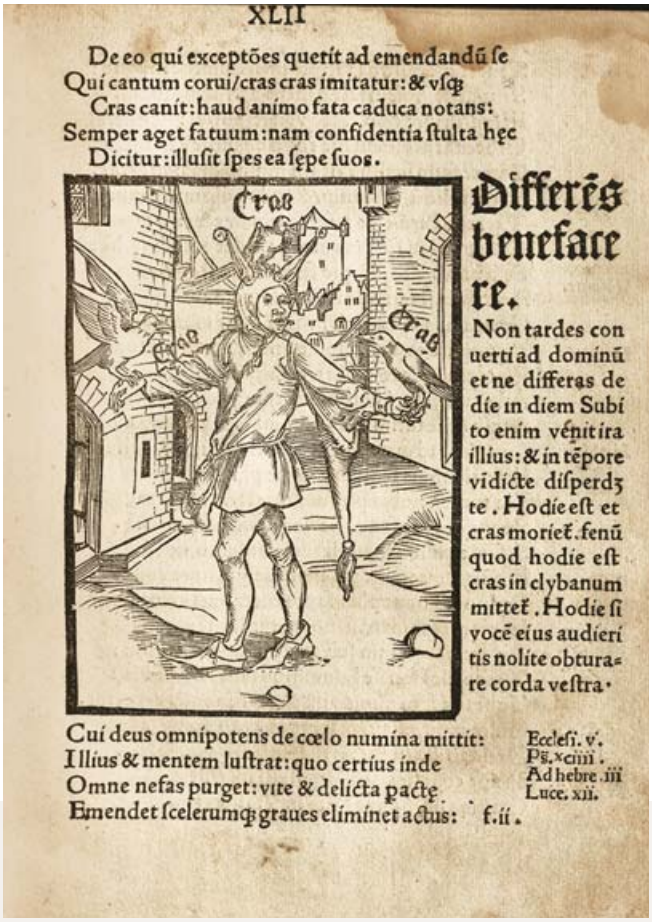
Происходит из коллекции выпускника Московского университета и первого государственного калужского врача Федора Васильевича Беккера (1804–1881).

Беккер, 20

59. Brant S. Stultifera nauis. — Basel: Bergman de Olpe, 1497.

«Корабль дураков» немецкого гуманиста Себастьяна Бранта (1458–1521) — это панорама времени перемен и всеобъемлющего социального кризиса, которая под пером поэта приобретает вид своего рода каталога дураков, прикрывающих глупость ученостью, благочестием и здравым смыслом, что лишь извращает их. Поэма быстро приобрела популярность и менее чем за десять лет выдержала несколько изданий, в том числе и в переводе на латинский язык, как в хранящемся у нас экземпляре. Успеху произведения способствовали выразительные ксилографические иллюстрации, выполненные при участии Альбрехта Дюрера.

1Rl 22

XLII

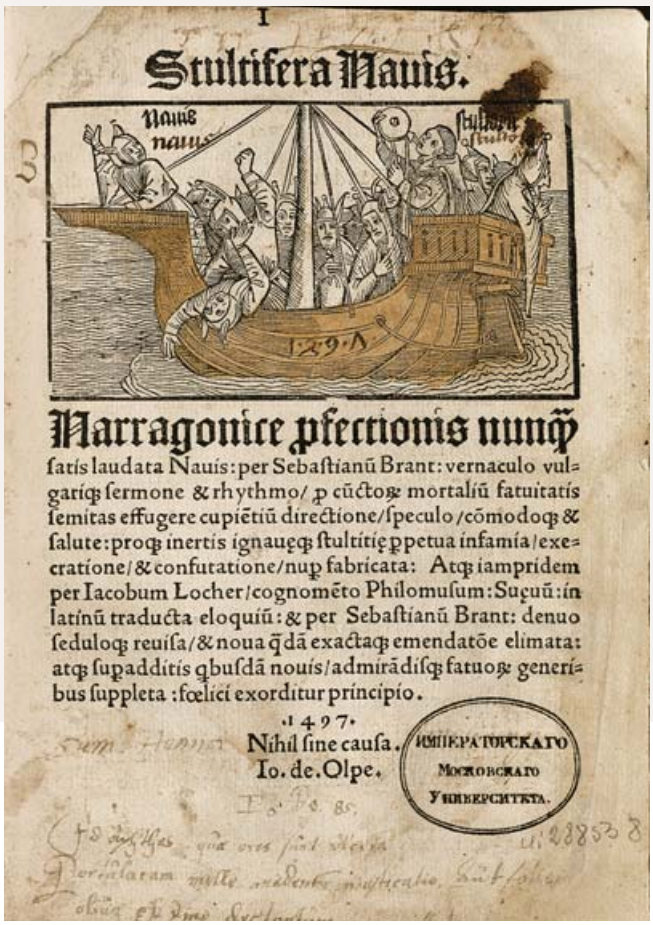
De eo qui exceptões querit ad emendandũ se
Qui cantum corui/cras cras imitatur: & vsq;
Cras canit: haud animo fata caduca notans:
Semper aget fatuum: nam confidentia stulta hęc
Dicitur: illusit spes ea sępe suos.

Cras

Differẽs benefacere.

Non tardes conuerti ad dominũ et ne differas de die in diem Subito enim vẽnit ira illius: & in tẽpore vidicte dispẽrdẽte. Hodie est et cras morieẽ. fenũ quod hodie est cras in clybanum mittet. Hodie si vocẽ eius audieritis nolite obturare corda vestra.

Cui deus omnipotens de cœlo numina mittit: Ecclesi. v. Illius & mentem lustrat: quo certius inde Pſ. xciiii. Omne nefas purget: vite & delicta pactę Ad hebre. iii Emendet scelerumq; graues eliminet actus: Luce. xii. f. ii.

I

Stultifera Nauis.

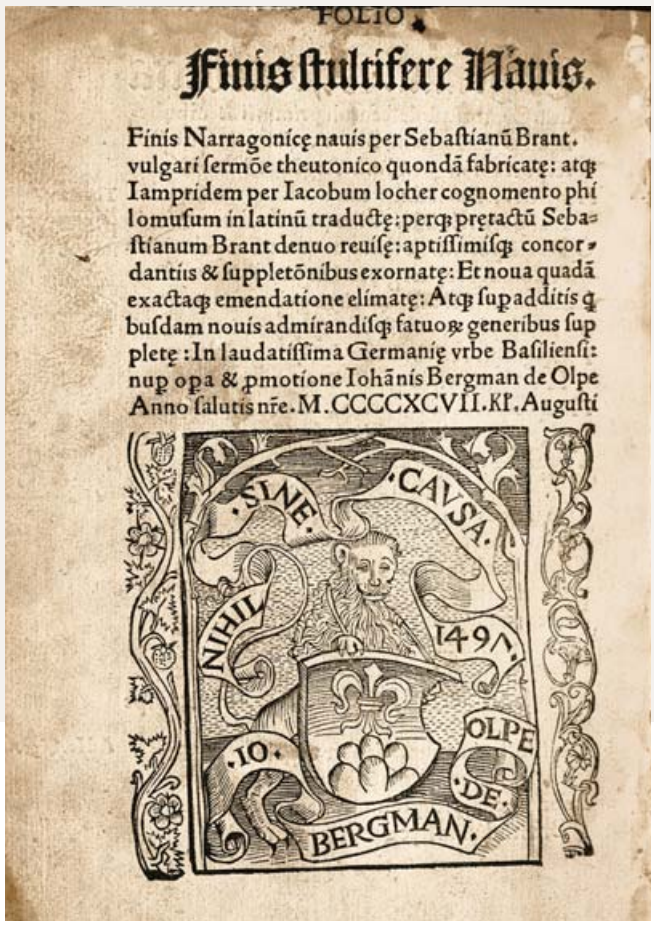
Narragonice pfectionis nunꝯ

satis laudata Nauis: per Sebastianũ Brant: vernaculo vulgariq; sermone & rhythmo/ p cũcto; mortaliũ fatuitatis semitas effugere cupiẽtiũ directione/speculo/cõmodoq; & salute: proq; inertis ignauęq; stultitię ꝑpetua infamia/execratione/& confutatione/nup fabricata: Atq; iampridem per Iacobum Locher/cognomẽto Philomusum: Suęuũ: in latinũ tradۥcta eloquiũ: & per Sebastianũ Brant: denuo seduloq; reuisa/& noua q̃dã exactaq; emendatõe elimata: atq; supadditis q̃busdã nouis/admirãdisq; fatuo; generibus suppleta: fœlici exorditur principio.

·1497·

Nihil sine causa. Io. de. Olpe.

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

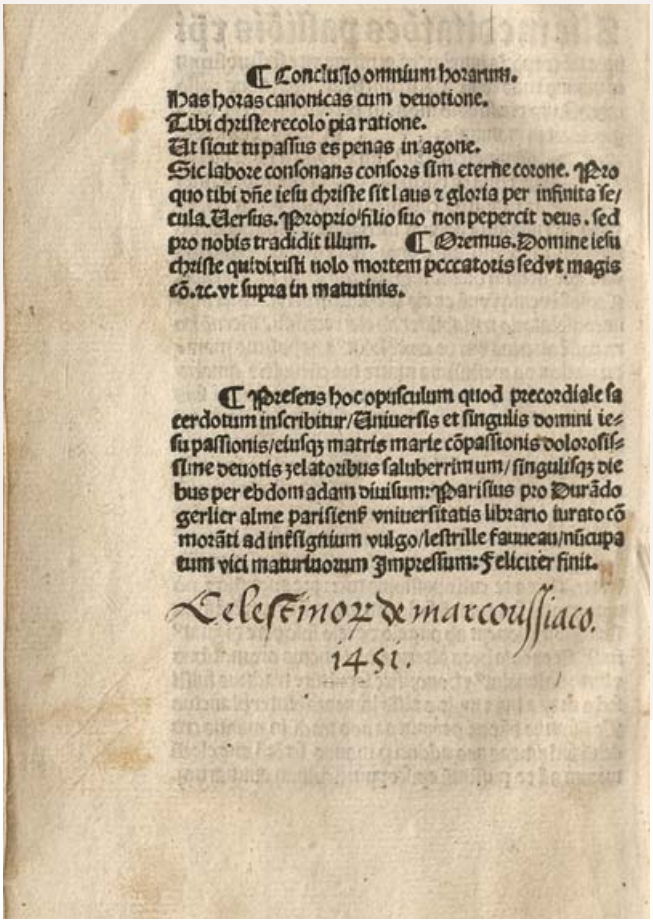

FOLIO

Finis stultifere Nauis.

Finis Narragonicę nauis per Sebastianũ Brant. vulgari sermõe theutonico quondã fabricatę: atq; Iampridem per Iacobum locher cognomento philomusum in latinũ traductę: perq; prętactũ Sebastianum Brant denuo reuisę: aptissimisq; concordantiis & suppletõnibus exornatę: Et noua quadã exactaq; emendatione elimatę: Atq; supadditis q̃busdam nouis admirandisq; fatuo; generibus suppletę: In laudatissima Germanię vrbe Basilien si: nup opa & ꝓmotione Iohãnis Bergman de Olpe Anno salutis nře. M. CCCCXCVII. Kl. Augusti

SINE CAVSA NIHIL 1497 IO. DE OLPE BERGMAN

Precordiale deuotorum
Uniuersis et singulis dñi iesu passionis/eiusq; matris
marie cõpassionis dolorosissime deuotis zelatoribus
saluberrimũ Feliciter incipit.
Durand gerlier

Conclusio omnium horarum.
Nas horas canonicas cum deuotione.
Tibi christe recolo pia ratione.
Ut sicut tu passus es penas in agone.
Sic laboze consonans consors sim eterne corone. Pro
quo tibi dñe iesu christe sit laus t gloria per infinita se/
cula. Uersus. Proprio filio suo non pepercit deus. sed
pro nobis tradidit illum. Oremus. Domine iesu
christe qui dixisti nolo mortem peccatoris sed vt magis
cõ. ꝛc. vt supra in matutinis.

Presens hoc opusculum quod precordiale sa
cerdotum inscribitur/Uniuersis et singulis domini ie-
su passionis/eiusq; matris marie cõpassionis dolorosis-
sime deuotis zelatoribus saluberrimum/singulisq; die
bus per ebdomadam diuisum: Parisius pro Durãdo
gerlier alme parisiens vniuersitatis librario iurato cõ
morãti ad insignium vulgo/lestrille fameau/nuncupa
tum vici maturinorum Impressum: Feliciter finit.
Celestinoz de marcoussiaco.
1451.

I.N.R.I.

60. Philippi, Jacobus. Praecordiale sacerdotum devote celebrare cupientium utile et consolatorium. — Paris: Le Dru; Gerlier, ок. 1497.

Экземпляр сборника душеполезных рассуждений, вышедшего под названием «Бальзам для священников», сохранил аутентичный французский переплет из телячьей кожи с орнаментальным и сюжетным тиснением. На верхней крышке, в частности, изображена сцена мученичества св. Екатерины Сиенской.

Книга поступила из собрания В. В. Величко.

Кузнецов П. В. «Praecordiale devotorum». «Новая» инкунабула в собрании НБ МГУ // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. [Вып. 8]. — М., 2008. С. 175–180.

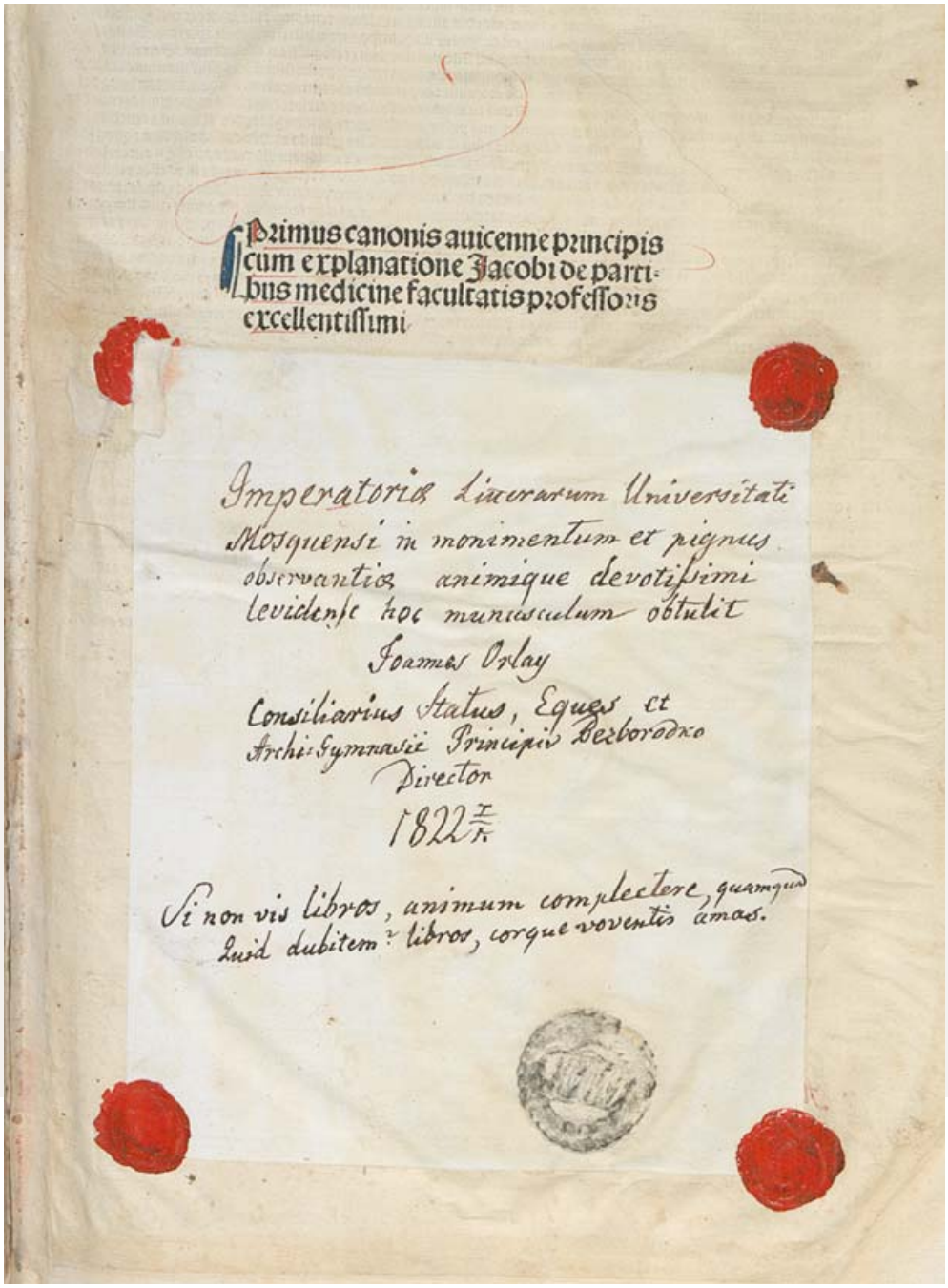
50h 429

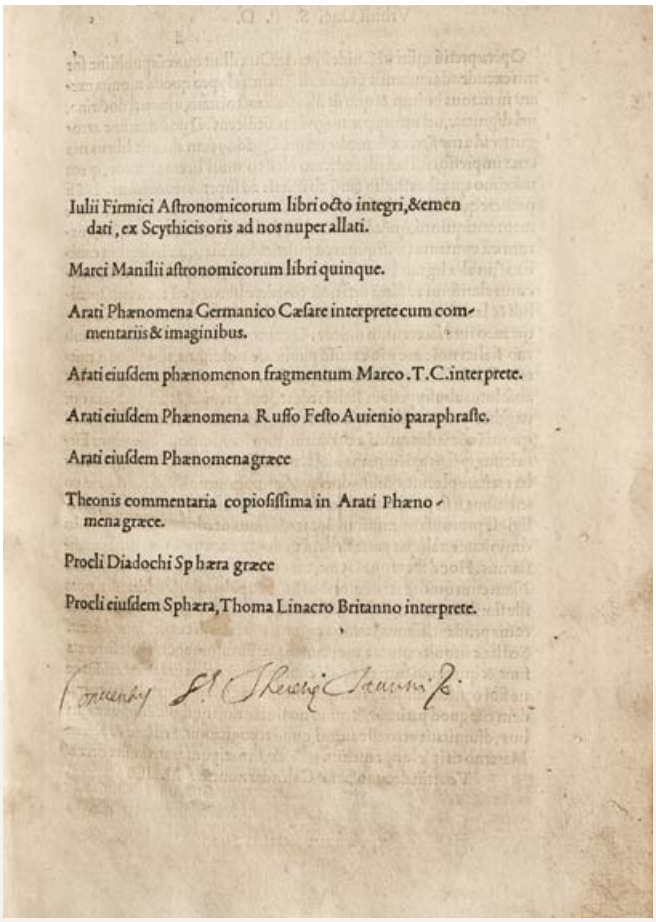
61. Avicenna. Liber canonis auicenne principis abohaly de medicina. Lib. 1. — Lyon: Iohann Trechsel, 1498.

«Канон» Авиценны — выдающийся памятник не только арабской, но и мировой медицинской мысли. Уже в XII в. он был переведен на латынь итальянским математиком, философом, астрологом и врачом Герардом Кремонским и стал главным источником знаний для европейских медиков.

Наш экземпляр происходит из собрания известного венгерского и украинского педагога Ивана Семеновича Орлая (1770–1829) — директора Нежинской гимназии, одного из наставников Н. В. Гоголя. Экземпляр сопровождает дарственная надпись на латыни: «*Императорскому Московскому университету в свидетельство и залог почтения и душевной преданности преподнес этот скромный дар Иван Орлай, статский советник, кавалер и директор гимназии Безбородко. 1822 I/7*». Она напоминает об общих усилиях по восстановлению библиотеки Императорского Московского университета после урона, который нанес ей пожар 1812 года.

7Ах 1

Iulii Firmici Astronomicorum libri octo integri, & emendati, ex Scythicis oris ad nos nuper allati.

Marci Manilii astronomicorum libri quinque.

Arati Phænomena Germanico Cæsare interprete cum commentariis & imaginibus.

Arati eiusdem phænomenon fragmentum Marco. T.C. interprete.

Arati eiusdem Phænomena Ruffo Festo Auienio paraphraste.

Arati eiusdem Phænomena græce

Theonis commentaria copiosissima in Arati Phænomena græce.

Procli Diadochi Sphæra græce

Procli eiusdem Sphæra, Thoma Linacro Britanno interprete.

62. Firmicus Maternus, Iulius и др. Mathesis. — Venezia: in aedibus Aldi Romani, 1499.

Книга представляет собой собрание античных трактатов по астрономии, известных в эпоху Возрождения. Тексты на древнегреческом и латинском языках подготовлены к изданию Альдом Мануцием (1449–1515) — самым выдающимся венецианским типографом своего времени, гуманистом, знатоком древнегреческого языка и наставником Максима Грека в «книжной учености». Текст сопровождают гравированные на дереве изображения зодиакальных созвездий.

4Ga 24/4°

LIBER

IVLII Firmici, Materni, Junioris Siculi. V.C. Ad Mauortium Lollianum, Matheseos liber secundus inchoat. Præfatio.

Atheseos scripturi libros, eos, qui eandem discere uolunt, primum instituere debemus, ut rectis initiis formati, facilius pronunciandi scientiam cõsequantur. Non enim potest quis ueram eius scientiam cõsequi, nisi fuerit primis institutionibus eruditus. Fronto enĩ noster, Hipparchi secutus antiscia, ita apotelesmatum sententias protulit, tanq; cum perfectis iam, & peritis loqueretur, nihil de institutione, nihil de magisterio præscribens. Sed nec aliquis penè latinorum, de hac arte, institutionis libros scripsit, nisi paucos uersus Iulius cæsar, & ipse tamen de alieno opere mutuatus. M. uero Tullius, princeps ac decus romanæ eloquentiæ, ne quid itentatum relinqueret, quod non fuisset diuinum eius ingenium assecutum, uersibus Heroicis, etiam ipse, de institutione, pauca respondit. Vnde nos omnia, quæ de ista arte, ægyptii, babylonisque dixerunt, docili sermonis institutione, transtulimus, ut ii, qui ad explicanda hominum fata formantur, pedetentim imbuti, omnem diuinitatis scientiam consequantur. Sed quia mentionem antiscìorum fecimus, hunc locum non debemus cum dissimulatione transire. Antiscia Hipparchi secutus est Fronto, quæ nullã uim habent, nullámque substantiam, & sunt quidem in Frontone, pronunciationis, atq; apotelesmatum ueræ sententiæ, antiscìorum uero inefficax studiũ, quod quidem secutus est, quia rationem ueram non fuerat assecutus. Antiscia enim illa uera fúit, sicut & Nauigius noster probat, quæ Ptolemæus posterior uera definitionis inquisitione monstrauit, quæ qualia sint, in posterioribus huius libri partibus ostendemus, monstrantes, quæ pars, in quã partem radios mittat. nam apòtelesmata & Fronto uerissime scripsit, quæ græcorum libris, ac monumentis abundantissime continentur. Hac itaque ìterim disputatiõe sepositа, ad ìstitutiõis nostræ reuertamur exordia.

Zodiaci signorum diuisio, ac naturæ conditio. Cap. primum.

Odiacus orbis, in quo duodecim signa ĩfixa sunt, per quem planetæ, ♂ etiam, ac ☽, cursus suos dirigunt, obliqua semper agitatione torquetur. Signa autem ipsa duodecim his nominibus appellantur. ♈.♉.♊.♋.♌.♍.♎.♏.♐.♑.♒.♓. Horum signorum diuersa sunt genera, nanque alia sunt ex his masculina, alia feminina. Masculina itaque sunt. ♈.♊.♌.♎.♐.♒. Feminina uero ♉.♋.♍.♏.♑.& ♓.

SECVNDVS

Stellarũ domicilia, noĩa, & potestates in signis. Cap. secundum.

♓ his. xii. signis, ♂ quidem, & ☽ singula sunt signa sortiti, cæteri uero quinq; planetæ, hoc est ♄.♃.♂.♀.& ☿. bina, in quibus singuli impenium habent, ac domiciliũ constitutũ. Sed has stellas, nõ eodem noĩe, quo nos, aut græce ægyptii noĩant. ná qui à nobis Saturnus dicĩt, ab ægyptiis φαέθων uocat, quẽ nos ♄ uocam⁹, ægyptii φαίνων uocant, qui à nobis ♂, ab illis πυρόεις dicĩt, quæ à nobis ♀, ab illis φωσφόρος uocatur, quẽ nos ☿ dicimus, illi στίλβων uocãt. Est itaq; solis ♌. & in hoc signo habet domiciliũ, & potestatẽ, lunæ. ♋. Vides q̃ apte, q̃ absconse, & masculini quidem signi ♂. dominũ esse, feminini uero ☽. ut pro q̃litate generis sui, similia sibi sexus utercq; sui, domicilia uendicarent. Cæteri uero quinq; planetæ, bina, sicut supius diximus, habent signa, in quibus imperii sui exercẽt potestatẽ. Sed ex ipsis duobus signis, quæ singuli possidẽt, unũ masculinũ est, aliud femininũ, quod ut manifestius intelligi possit, omnia specialiter explicemus. ♄ habet domiciliũ, in ♒. & ☽ ex quibus ♒ mas. est. ☽ form. ♐ in ♐. & ♓. habet domiciliũ, sed ex his mas. est ♐. fœ. uero ♓, ♂ in ♈ & ♏ domiciliũ collocauit, ex quibus mas. est ♈. fœ. uero ♏. ♀ domus sunt ♉. & ♎, ex quibus ♎ ma. signum est, fœ. uero ♉, ☿ domicilium habet in ♊. & ♍, ex quibus ♊ mas. signum est, ♍ uero fœ.

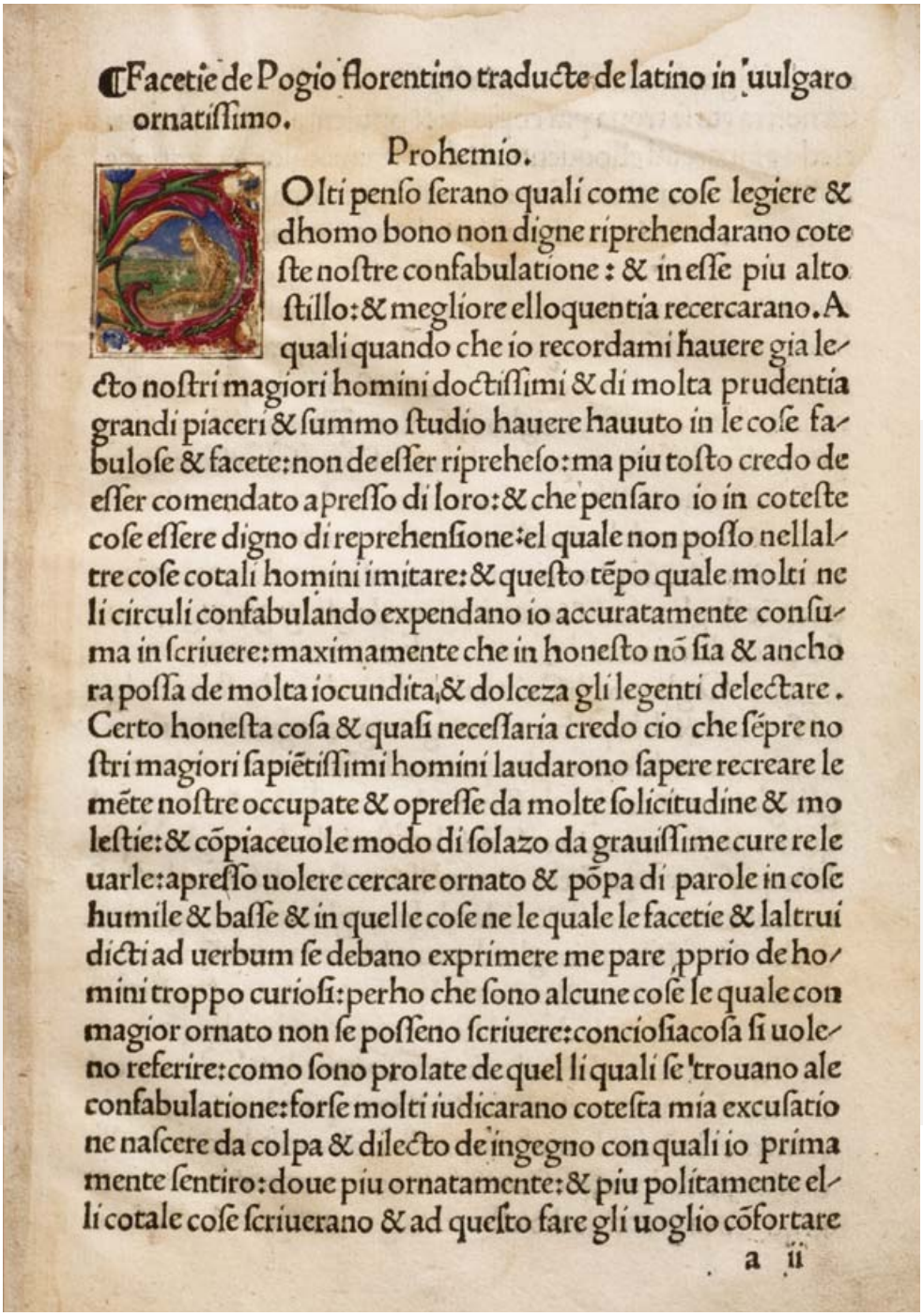
b iii

63. Bracciolini, P. Facetie. — Venezia: Ottinus de papia, 1500.

Книгопечатание, сделавшее книгу более доступной, существенно расширило возможности для распространения как оригинальных, так и переводных сочинений на народных языках. «Фацеции» Поджо Браччолини (1380–1459) — сборник юмористических, часто фривольных историй и анекдотов, написанных на итальянском языке. Представленное издание достаточно скромно, единственное его украшение — очаровательная буквица с обезьянкой, открывающая текст произведения.

В университетскую библиотеку книга попала в составе собрания Густава Ивановича Коппа (1825–1881) — преподавателя французского языка в средних учебных заведениях Москвы, энтузиаста средневековой истории и филологии, секретаря Румянцевского и Московского Публичного музеев.

Копп, Р-126

Facetie de Pogio florentino traducte de latino in uulgaro ornatissimo.

Prohemio.

Molti penso serano quali come cose legiere & dhomo bono non digne riprehendarano cote ste nostre confabulatione: & in esse piu alto stillo: & megliore elloquentia recercarano. A quali quando che io recordami hauere gia lecto nostri magiori homini doctissimi & di molta prudentia grandi piaceri & summo studio hauere hauuto in le cose fabulose & facete: non de esser repreheso: ma piu tosto credo de esser comendato apresso di loro: & che pensaro io in cotestе cose essere digno di reprehensione: el quale non posso nellaltre cose cotali homini imitare: & questo tēpo quale molti ne li circuli confabulando expendano io accuratamente consuma in scriuere: maximamente che in honesto nō sia & ancho ra possa de molta iocundita, & dolceza gli legenti delectare. Certo honesta cosa & quasi necessaria credo cio che sēpre nostri magiori sapiētissimi homini laudarono sapere recreare le mēte nostre occupate & opresse da molte solicitudine & molestie: & cōpiaceuole modo di solazo da grauissime cure releuarle: apresso uolere cercare ornato & pōpa di parole in cose humile & basse & in quelle cose ne le quale le facetie & laltrui dicti ad uerbum se debano exprimere me pare ꝑprio de homini troppo curiosi: perho che sono alcune cose le quale con magior ornato non se possēno scriuere: concioſiacosa si uoleno referire: como sono prolate de quel li quali se trouano ale confabulatione: forse molti iudicarano cotesta mia excusatione nascere da colpa & dilecto de ingegno con quali io prima mente sentiro: doue piu ornatamente: & piu politamente elli cotale cose scriuerano & ad questo fare gli uoglio cōfortare

a ii

2. ПАЛЕОТИПЫ

64. [Horæ ad usum Romanum. Latin et français:] Heures à l'usaige de Romme. — Paris: Guillaume Anabat pour Gilles et Germain Hardouin, ок. 1505.

Часовник — сборник молитв, читаемых в течение дня мирянами-католиками. Нередко он был единственной книгой в доме. Богато украшенные часовники могли быть частью приданого. Наш экземпляр, изданный в Париже в 1505 году на пергамене на латинском и французском языках, принадлежал мещанской семье из Сент-Омера в Пикардии. Его дополняет рукописная вставка с молитвами местночтимым святым на пикардийском диалекте. Особый интерес представляет оформление книги, где ренессансный декор текста сочетается с иллюстрациями к годовому кругу праздников — миниатюрными гравюрами, подражающими иллюминации более старых и ценных книг.

2Fb 2

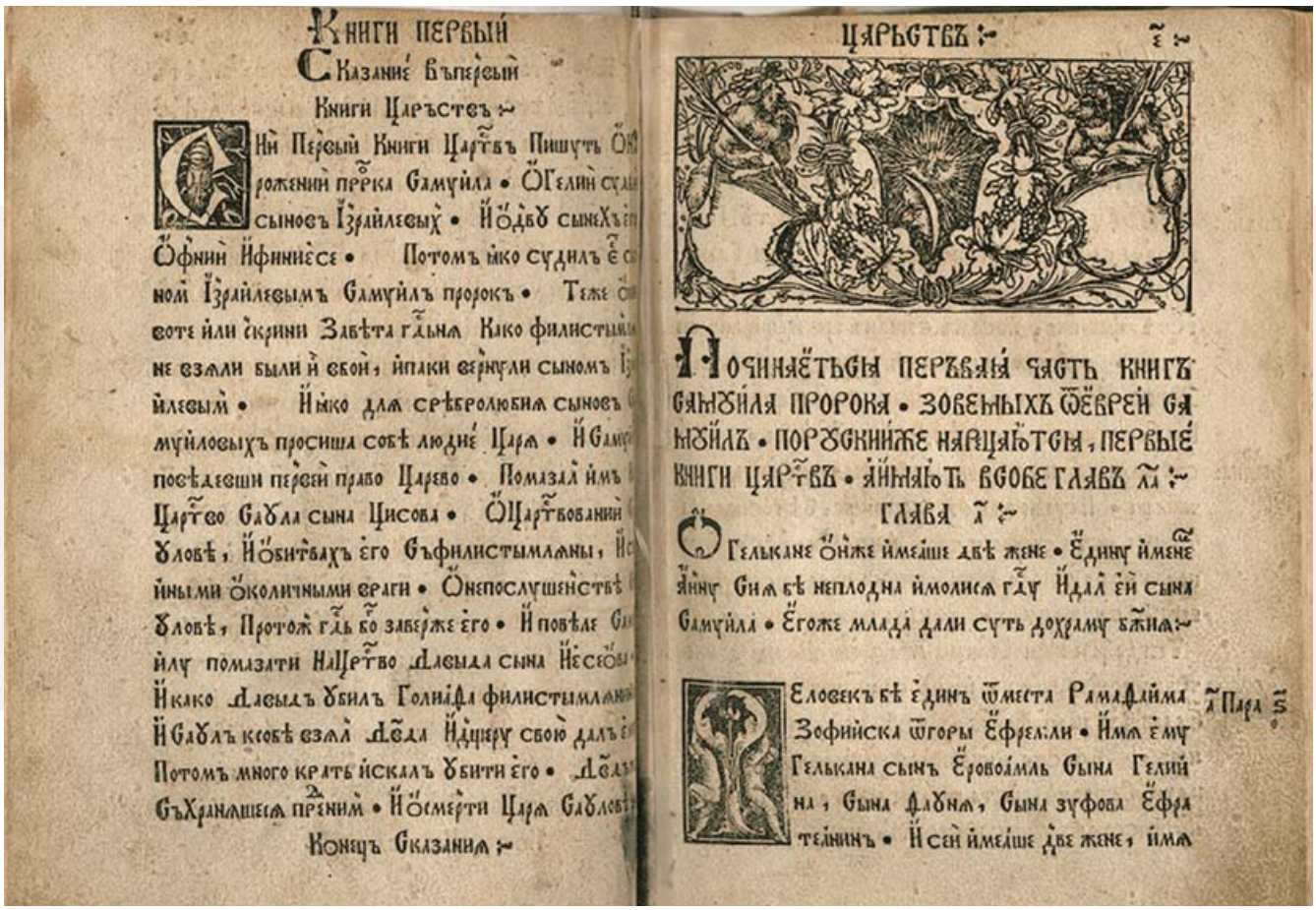
65. Библия руска / выложена доктором Франциском Скориною из славнаго града Полоцька Богу ко чти, а людем посполитым к доброму научению. — Прага, 1517–1519.

«Библиа руска» — первое восточнославянское кириллическое издание и первый восточнославянский печатный перевод библейских текстов на упрощенный церковнославянский язык. Переводчиком и издателем книги стал Франциск Скорина (ок. 1470 — ок. 1551) — просветитель, выходец из Полоцка, получивший докторскую степень в Падуе. Известно, что в своей типографии в Праге он успел опубликовать отдельными выпусками 23 книги Ветхого Завета. Скорина первым стал помещать титульный лист в кириллические издания. Все издания Скорины украшены сюжетными гравюрами и орнаментами в лучших традициях европейского книгопечатания. К сожалению, неизвестно, кто сотрудничал с гуманистом в его издательской и печатной деятельности.

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 4.

5Pt' 416

Knieha lekarſka kteraž ſlo-
ve herbarž: a neb zelinarž:
velmi vžitečna: z mno-
hych knieh latinſkych.
y zſkutecznych pra-
cží vybrana: po-
čína se ſſtia-
ſtnie.

66. Černý-Niger, Jan. Knieha lékařská, kteráž slove herbář... — Nürnberg: Hieronymus Hölzl, 1517.

Оригинальный лечебник, составленный чешским врачом-гуманистом Яном Черным и выпущенный в Нюрнберге под редакцией и общим руководством его коллеги и соотечественника Микулаша Клавдиана, стал первым славянским печатным изданием в своем жанре. Книга хранит следы активного использования на протяжении более 200 лет: ее страницы испещрены пометами, а в середине XVIII в. рачительный и дотошный владелец вплел в нее составленный от руки указатель болезней, от которых помогают описанные в книге растения и минералы. В дополнение к лечебнику в книгу входит краткий раздел о перегоне спирта и изготовлении настоек.

Книга, принадлежавшая выдающемуся чешскому филологу и поэту, директору библиотеки пражского Национального Музея Вацлаву Ганке (1791–1861), была приобретена во время поездки в Чехию профессором Московского университета Осипом Максимовичем Бодянским (1808–1877). После его смерти книга попала в библиотеку университетского ботанического сада — «Аптекарского огорода» и лишь недавно воссоединилась с книжным собранием Бодянского, хранящимся в Отделе редких книг и рукописей.

Бодянский, 1U 94

Capitula. I

Loem.

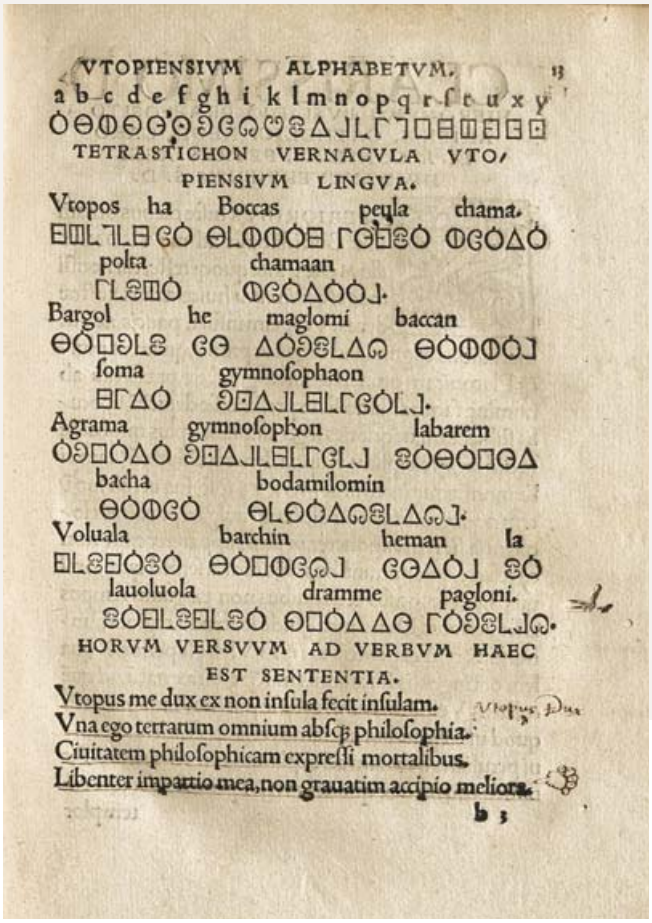
67. More, Thomas. De Optimo Reip. Statv Deqve noua insula Vtopia libellus uere aureus [Utopia] — Basel: Frobenius, 1518.

«Утопия» Томаса Мора (1478–1535) — сочинение, давшее имя целому литературному жанру и стоящее у истоков социальной фантастики. Можно спорить о том, была ли «Утопия» лишь переделкой «Государства» Платона на новый лад или провозвестником коммунистической мысли, но ее влияние на британскую литературу прослеживается вплоть до наших дней — как в описаниях утопических (а затем и антиутопических) обществ, так и в создании вымышленных миров с собственными географией, историей и языком. Книга представляет собой издательский конволют, в который также входит сборник эпиграмм Томаса Мора, а также «Похвала браку» и «Похвала медицине» Эразма Роттердамского.

10 Ea 45

VTOPIENSIVM ALPHABETVM.

a b c d e f g h i k l m n o p q r ſ t u x y

TETRASTICHON VERNACVLA VTO/ PIENSIVM LINGVA.

Vtopos ha Boccas peula chama.

polta chamaan

Bargol he maglomi baccan

ſoma gymnoſophaon

Agrama gymnoſophon labarem

bacha bodamilomin

Voluala barchin heman la

lauoluola dramme pagloni.

HORVM VERSVVM AD VERBVM HAEC EST SENTENTIA.

Vtopus me dux ex non inſula fecit inſulam.
Vna ego terrarum omnium abſq; philoſophia.
Ciuitatem philoſophicam expreſſi mortalibus.
Libenter impartio mea, non grauatim accipio meliora.

b 3

quàm si id ipsius uoluntate fiat. quandoquidem scribendi labore defunctus, nunc sero sapio. quod reliquum est de ædendo, sequar amicorum consilium, atque in primis tuum. Vale dulcissime Petre Aegidi cum optima coniuge. ac me ut soles ama, quando ego te amo etiam plus quàm soleo.

te Amo plus q̄ soleo

Io. Clemens. Hythlodæus. Tho. Morus. Pet. Aegid.

SERMONIS QVEM RAPHAEL HYTHLODAEVS VIR EXIMIVS, de optimo reipublicæ statu habuit, liber primus, per illustrem uirũ Thomam Morum inclytæ Britanniarũ urbis Londini & ciuem, & uicecomitem.

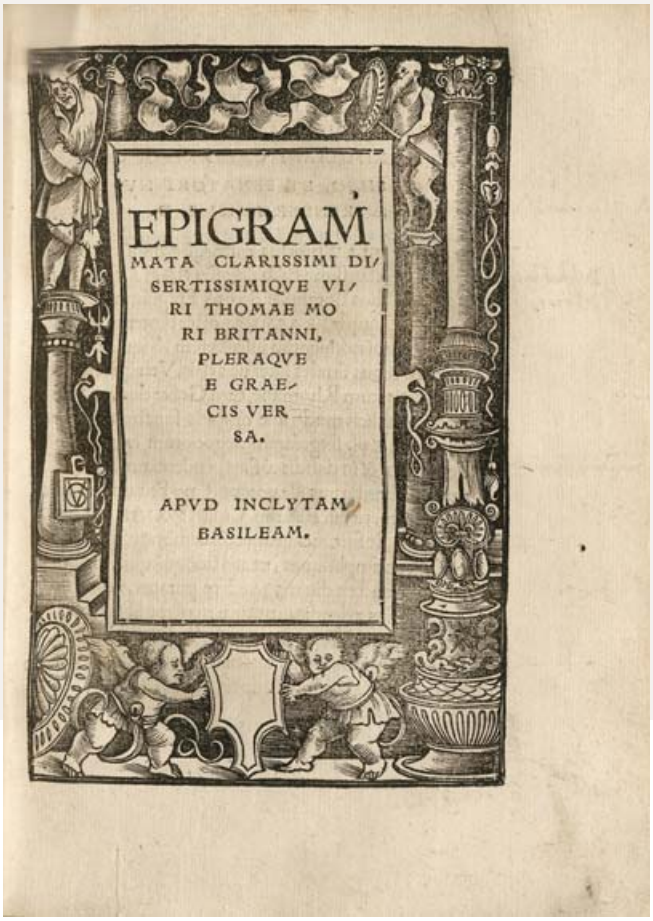
VVM NON EXIGVIMO menti negocia quædam inuictissimꝰ Angliæ rex HENRICVS eius nominis octauus, omnibus egregiĩ principis artibus ornatissimus, cũ serenissimo Castellæ principe CAROLO controuersa d nuper ha

Henricus octauus rex Angliæ

Carolꝰ Castellæ princeps

BASILEAE APVD IOANNEM FROBENIVM MENSE NOVEMBRI. M. D. XVIII.

EPIGRAMMATA CLARISSIMI DISERTISSIMIQVE VIRI THOMAE MORI BRITANNI, PLERAQVE E GRAECIS VERSA.

APVD INCLYTAM BASILEAM.

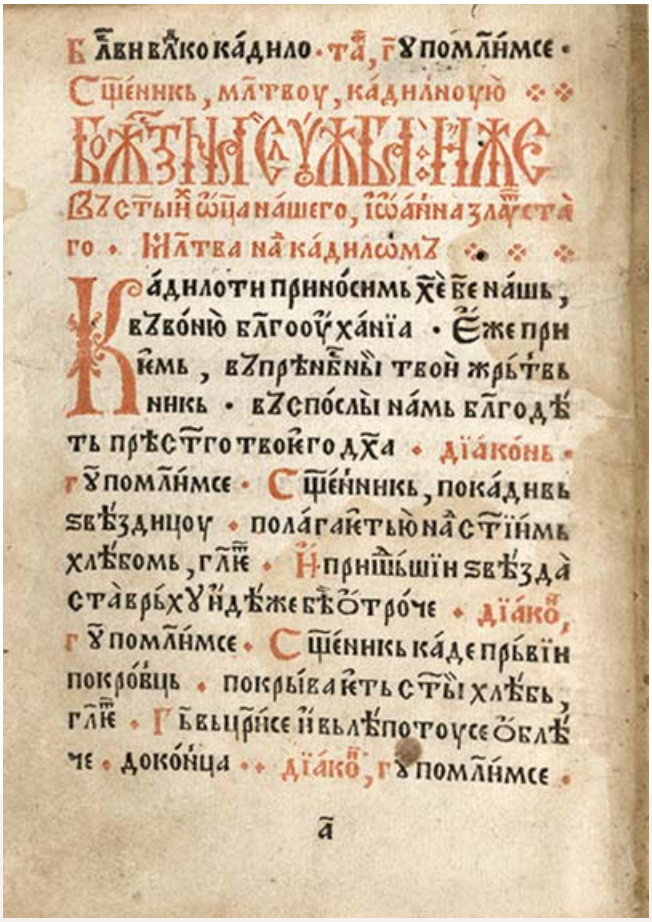
68. Служебник. — Венеция, печ. иеромонах Пахомий Черногорец, повелением Божидара Вуковича, 7 июля 1519.

Божидар Вукович — сербский книгоиздатель и книготорговец XVI в., основатель кириллической типографии в Венеции. При его жизни это семейное предприятие выпустило не менее семи изданий, и Служебник был вторым, а возможно, и первым из них. В нашем экземпляре текст двух утраченных листов восстановлен в XVI в. южнославянской скорописью.

Репертуар и содержание изданий Божидара Вуковича тесно связаны с современной ему сербской рукописной традицией. Книги Вуковича распространялись по всем Балканам.

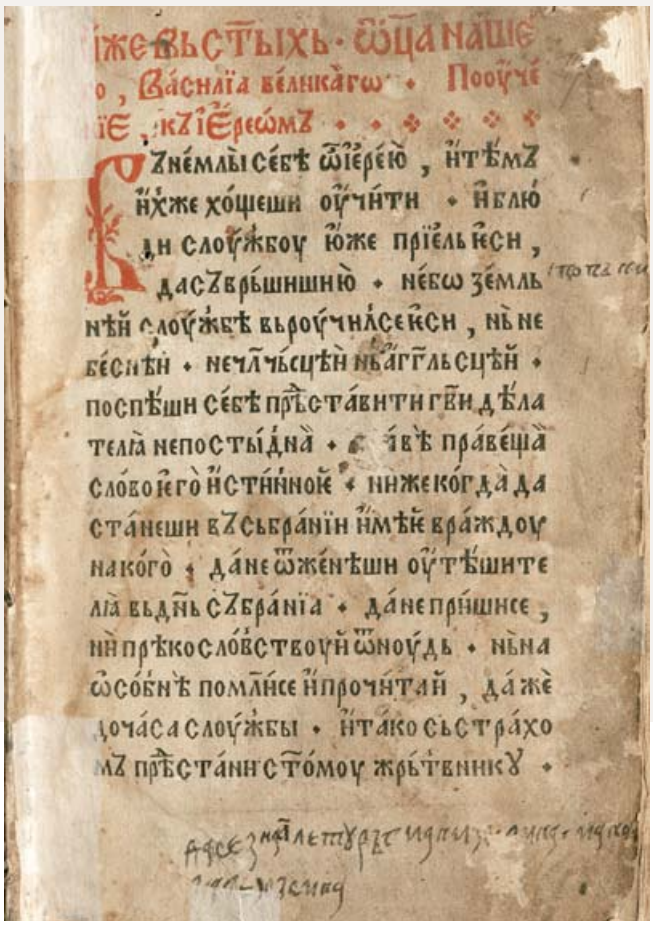
Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 5.

2Fa 273

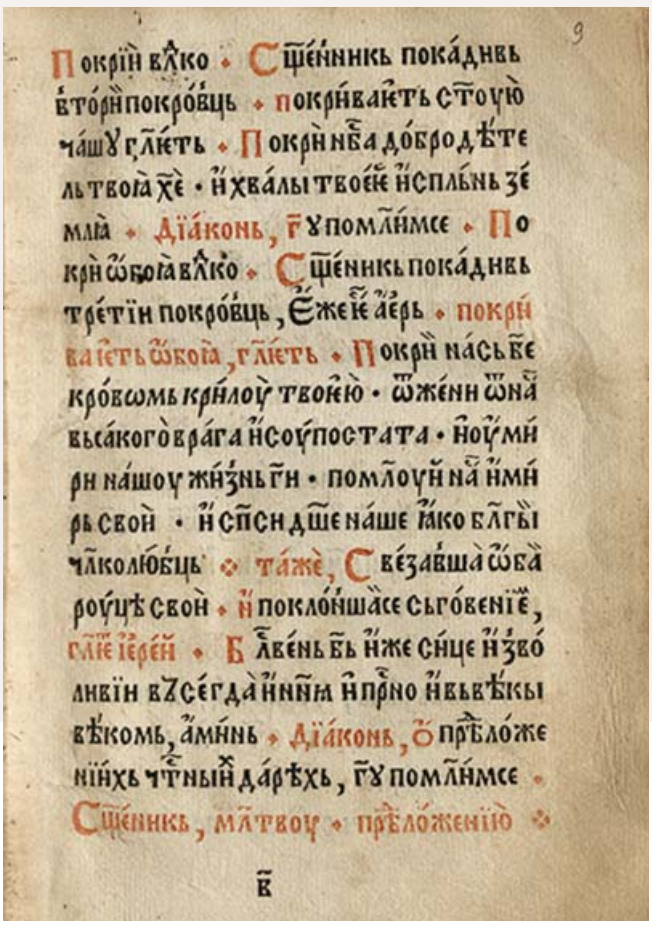

Б҃ѣ҃ вѣ҃ѣкоѣ кадѣлно · тѣ҃, г҃ѹ помл҃ѝмсѣ ·
Сщ҃ѣ́нникъ, мѣ҃тѳ҃ѹ, кадѣлноую ·
ВЖЕ҃ТНЫЄ СЎЖБЫ ИЖЄ
Вѕ стыѝ ѻ҃ц҃а нашего, і҃ѡа҃нна злат҃ѹстѣ
го · Мл҃тва на кадѣлѡмъ ·
Кадѣлоти прино́снмь хѐ бе нашь,
вѕвоню влгоѹха́нїа · Є҃же при
ѥмь, вѕпрѣнѣ҃вы твои жрьтвь
ннкь · вѕспо́слы намь влгодѣ
ть прѣ҃стго твоѥго дха · дїа́коне ·
г҃ѹ помл҃ѝмсѣ · Сщ҃ѣ́нникъ, пока́днвь
звѣ́здицоу · полага́ѥтью на ст҃їѝмь
хлѣ́бомь, гл҃ѣ · И҃ прнш҃ьшїи звѣ́здѣ
ставрьхѹ и҃дѣ́же бѣ́ѳ҃ троче · дїа́ко҃,
г҃ѹ помл҃ѝмсѣ · Сщ҃ѣ́нникъ ка́де прьвїи
покро́вць · покрыва́ѥть ст҃ы хлѣ́бы,
гл҃ѣ · Г҃ъвьцр҃ѝсѣ и҃вьлѣ́по тоуссѣ ѻ҃блѣ
че · докоѝнца · дїа́ко҃, г҃ѹ помл҃ѝмсѣ ·

ā

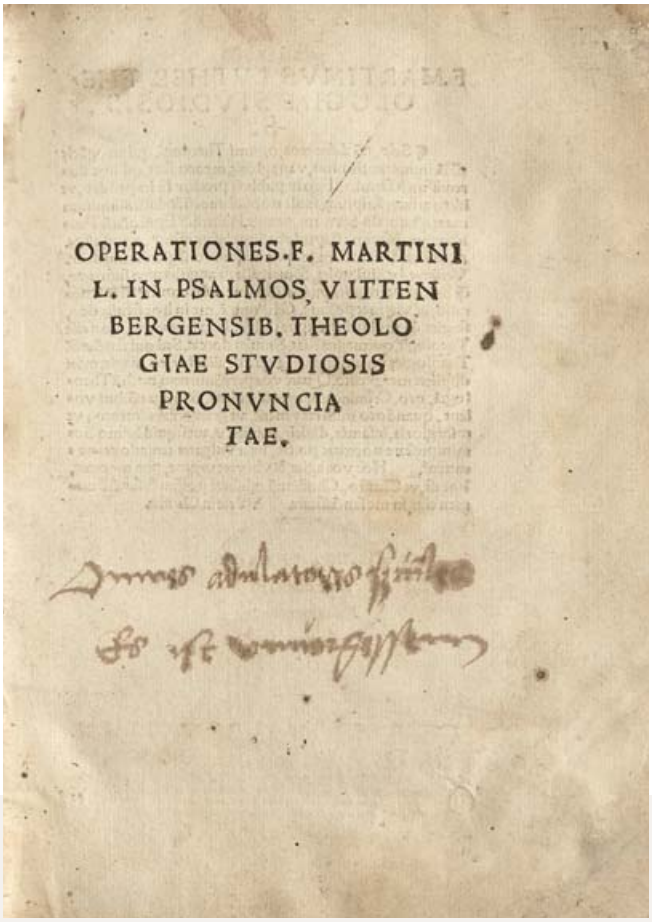
іже вьстыхь · ѻ҃ц҃а наше
о, Васнлїа вєлнкагѡ · Пооучє
іѐ, кг҃ѣ҃реѡмъ · · · · · ·
Гзнемлы сѐбѣ ѡ҃ѣ҃рѣю, и҃тѣмъ ·
и҃хже хо́щеши оу҃чнти · и҃блю
дн слоу҃жбоу ю҃же прїѣльѥсн,
дасъврьшншню · нѐбѡ зѣмль
нѣй слоу҃жѣ҃ѣ вьроу҃чнлсѣѥсн, нь҃ не
бѐснѣй · нечл҃ѣ҃ьсцѣй нь҃а҃г҃гльсцѣй ·
поспѣ́шн сѐбѣ прѣ҃ста́внти гн҃ѣ дѣла
телїа непостыдна · ѥ҃ѣ҃ правѣща
слово его и҃стнннок · ннжекогда да
ста́нешн вѕсьбранїн и҃мѣ҃ѣ враждоу
накого · да не ѡ҃жѐнѣшн оу҃тѣ́шите
лїа вьдь сѕбранїа · да не прнш҃нсе,
нн прѣ҃ко слов҃ствоун ѡ҃ноудь · нь҃на
ѡ҃собѣ҃ помл҃ѝсе и҃прочнтай, да́же
дочаса слоу҃жбы · и҃тако сьстра́хо
мъ прѣ҃ста́нн ст҃о́моу жрьтвнноу ·

9

Покрнн вл҃ко · Сщ҃ѣ́ннкь пока́днвь
вторн покро́вць · покрнва́ѥть стоую
ча́шу гл҃ѥть · Покрн нѣ́а до́бродѣ́те
ль твоя хѐ · и҃хва́лы твоѐ и҃спльнь зе
млѧ · дїа́конь, г҃ѹ помл҃ѝмсѣ · По
крн ѡ҃ноя вл҃ко · Сщ҃ѣ́ннкь пока́днвь
трѐтїн покро́вць, Є҃же ѥ҃ѣ҃рь · покрн
ва́ѥть ѡ҃ноя, гл҃ѥть · Покрн на сьѣ҃е
кро́вьсомь крнлоу твоею · ѡ҃жѐнн ѡ҃на
вьсакого врага и҃соу҃постата · ноу҃ми
рн нашоу жнзньгн · помлоу҃н на҃ нми
рь свои · и҃ спсн дше наше я҃ко блгы
чл҃колю҃бць · та́же, Свѣза́вша ѡ҃ба
роу҃цѣ свои · и҃ поклоншасе сьгове҃нѣ,
гл҃ѥ҃ ѥ҃рѣ́й · Б҃ лѣ́нь бь и҃же сн́це и҃звѣ
лнвїн вѕсѐгда а҃ннм и҃прно и҃вьѣ҃кы
вѣ҃комь, а҃мнь · дїа́конь, ѳ҃ прѣ҃ложе
нїнхь ч҃тный да́рѣхь, г҃ѹ помл҃ѝмсѣ ·
Сщ҃ѣ́ннкь, мѣ҃тѳ҃ѹ · прѣ҃ложенїю ·

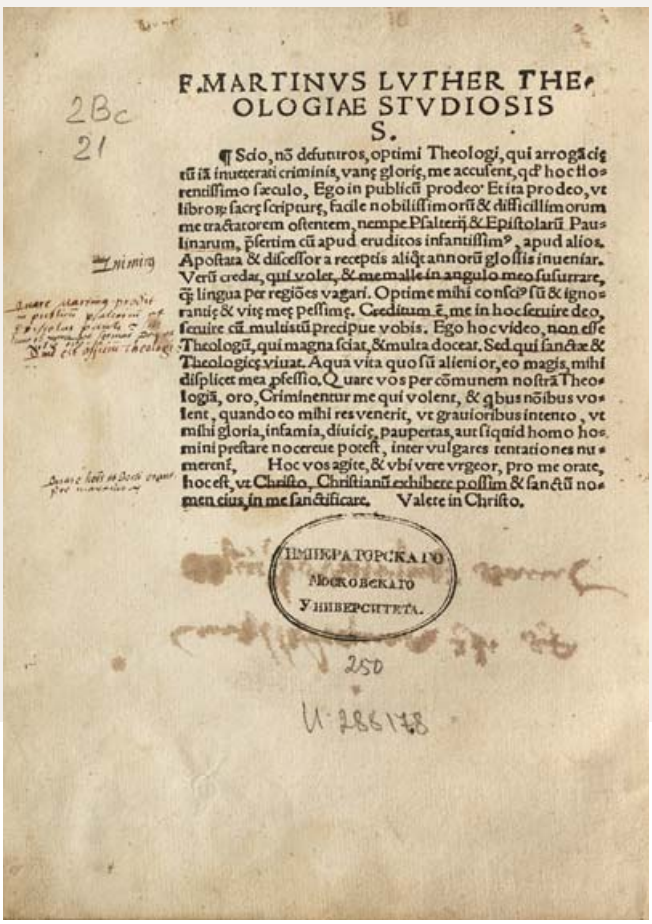
ѣ҃

OPERATIONES.F. MARTINI
L. IN PSALMOS, VITTEN
BERGENSIB. THEOLO
GIAE STVDIOSIS
PRONVNCIA
TAE.

69. Luther, Martin. Operationes F[ratris] Martini L[utheri] in Psalmos… — Wittenberg: Johann Rhau-Grunenberg, 1519–21.

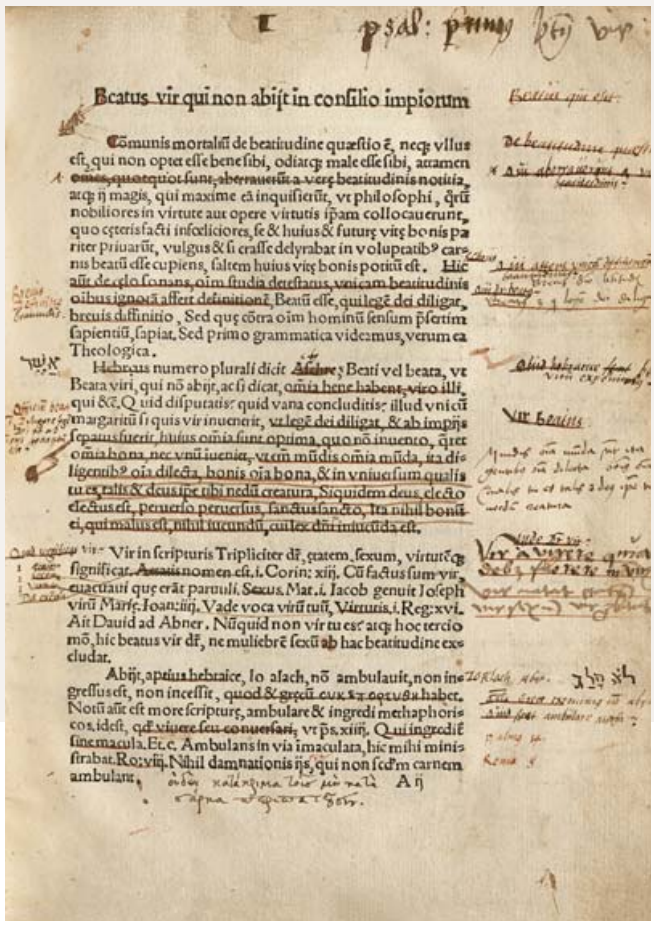
«Толкование на псалмы» — одна из ранних богословских работ Мартина Лютера (1483–1546), отражающая его взгляды как реформатора христианства. Этот труд, опубликованный незадолго до того, как Лютера официально провозгласили еретиком и отлучили от церкви, был одним из нескольких, которые привели Лютера к обоснованию доктрины спасения одной верой — ключевой доктрины протестантизма.

2Bc 21

F.MARTINVS LVTHER THE-
OLOGIAE STVDIOSIS
S.

¶ Scio, nō defuturos, optimi Theologi, qui arrogā-
tiā inueterati criminis, vanę glorię, me accusent, qđ hoc tē-
rentissimo sæculo, Ego in publicū prodeo. Et ita prodeo, vt
librorū sacrę scripturę, facile nobilissimorū & difficillimorum
me tractatorem ostentem, nempe Psalterij & Epistolarū Pau-
linarum, pīsertim cū apud eruditos infantissimꝰ, apud alios,
Apostata & discessor a receptis aliqt annorū glossis inueniar.
Verū credat, qui volet, & me malle in angulo meo susurrare,
cę lingua per regiōes vagari. Optime mihi conscīꝰ sū & igno-
rantię & vitę meę pessimę. Ceeditum ē, me in hoc seruire deo,
seruire cū multistū precipue vobis. Ego hoc video, non esse
Theologū, qui magna sciat, & multa docear. Sed qui sanctæ &
Theologicę viuat. Aqua vita quo sū alieni or, eo magis, mihi
displicet mea pfessio. Quare vos per cōmunem nostrā Theo-
logiā, oro, Criminentur me qui volent, & qbus nōibus vo-
lent, quando eo mihi res venerit, vt grauioribus intento, vt
mihi gloria, infamia, diuicię, paupertas, aut siquid homo ho-
mini prestare nocereue potest, inter vulgares tentationes nu-
merent. Hoc vos agite, & vbi vere vrgeor, pro me orate,
hoc est, vt Christo, Christianū exhibere possim & sanctū no-
men eius in me sanctificare. Valete in Christo.

2Bc
21
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.
250
U 286178

psal: primus

Beatus vir qui non abiit in consilio impiorum

Cōmunis mortaliū de beatitudine quæstio ē, neqꝫ vllus
est, qui non optet esse bene sibi, odiatqꝫ male esse sibi, attamen
omes, quotquot sunt, aberrauerūt a vera beatitudinis notitia,
atqꝫ ij magis, qui maxime eā inquisierūt, vt philosophi, q̄rū
nobiliores in virtute aut opere virtutis ipam collocauerunt,
quo cęteris facti infoeliciores, se & huius & futurę vitę bonis pa
riter priuarūt, vulgus & si crasse delyrabat in voluptatibꝰ car-
nis beatū esse cupiens, saltem huius vitę bonis potitū est. Hic
aūt, de cło sonans, oīm studia deresianus, vnicam beatitudinis
oibus ignotā affert definitionē. Beatū esse, qui legē dei diligat,
breuis diffinitio. Sed quę cōtra oīm hominū sensum pīsertim
sapientiū, sapiat. Sed primo grammatica videamus, verum ea
Theologica.

Hebreus numero plurali dicit Aſchre, Beati vel beata, vt
Beata viri, qui nō abiit, ac si dicat, oīa bene habent, viro illi,
qui &c. Quid disputatis? quid vana concluditis? illud vnicū
margaritū si quis vir inuenit, vt legē dei diligat, & ab impijs
separatus fuerit, huius oīa sunt optima, quo nō inuento, q̄ret
oīa bona, nec vnū inueniet, vt eīm mūdis oīa mūda, ita di-
ligentibꝰ oīa dilecta, bonis oīa bona, & in vniuersum qualis
tu ex talis & deus ipse tibi nedū creatura. Siquidem deus, electo
electus est, peruerso peruersus, sanctus sanctō, ita nihil bonū
ei, qui malus est, nihil iucundū, cui lex dānationis data est.

Vir in scripturis Triplicīter dī, gratem, sexum, virtutēqꝫ
significat. Anuis nomen est, i. Corin: xiij. Cū factus sum vir,
euacuaui quę erāt parvuli. Sexus. Mat. i. Iacob genuit Ioseph
virū Marię. Ioan: iiij. Vade voca virū tuū. Virtutis. i. Reg: xvi.
Ait Dauid ad Abner. Nūquid non vir tu es? atqꝫ hoc tercio
mō, hic beatus vir dī, ne mulierē sexū ab hac beatitudine ex-
cludat.

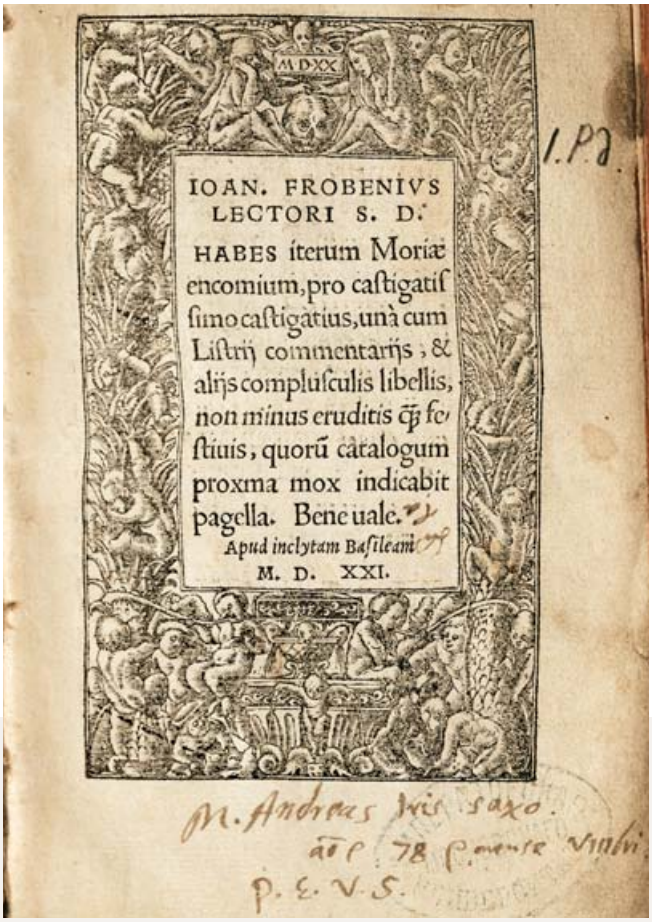
Abiit, aptius hebraice, Io alach, nō ambulauit, non ine-
gressus est, non incessit, quod & grecū ευκοπτω habet.
Notū aūt est more scripturę, ambulare & ingredi methaphoris
cos, ideſt, qđ viuere seu conuersari, vt ps. xiiij. Qui ingredit
sine macula. Et c. Ambulans in via imaculata, hic mihi minis-
trabat. Ro: viij. Nihil dāmationis ijs, qui non sēm carnem
ambulant, οὐδὲν κατάκριμα τοῖς μὴ κατὰ Aij
σάρκα περιπατοῦσιν.

70. Erasmus Roterodamus. Ioan. Frobenius Lectori S. D. Habes iterum Moriae encomium. — Basel: Frobenius, 1521.

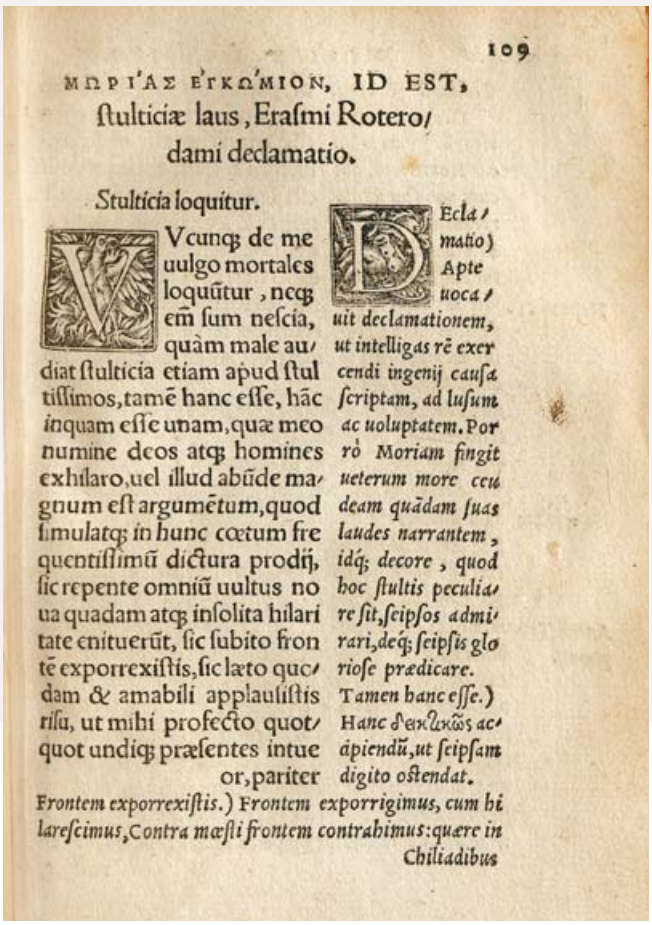
Одно из многочисленных прижизненных изданий самого знаменитого сочинения голландского гуманиста Эразма Роттердамского (1466–1536) — сатирической «Похвалы Глупости», написанной от лица самой Глупости, хвастающейся своей властью над людьми. В контексте ранней Реформации «Похвала Глупости», высмеивавшая ложное благочестие и продажность папского двора, стала своего рода визитной карточкой Эразма Роттердамского в протестантских кругах, хотя сам он так и остался католиком.

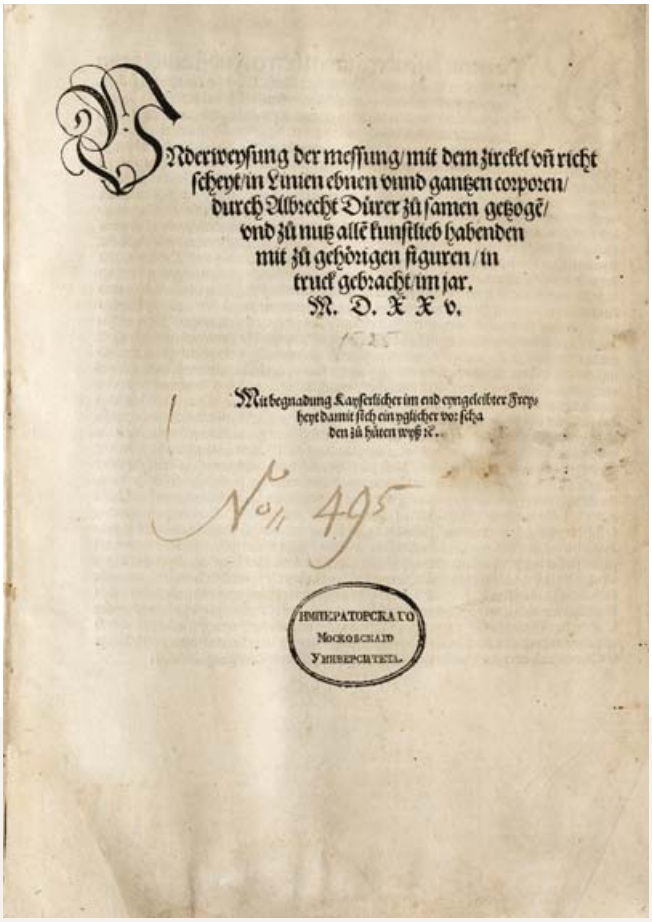
Книга была выпущена типографией знаменитого базельского печатника Иоганна Фробениуса (1460–1527); принадлежала профессору Московского университета, выдающемуся русскому филологу и педагогу Федору Ивановичу Буслаеву (1818–1897).

Буслаев, 620

Vnderweysung der messung/ mit dem zirckel vñ richt scheyt/in Linien ebnen vnnd gantzen corporen/ durch Albrecht Dürer zů samen getzogē/ vnd zů nutz allē kunstlieb habenden mit zů gehörigen figuren/ in truck gebracht im jar. M. D. X X v.

Mit begnadung Kayserlicher im end ergangelebter Freyheyt damit sich ein yglicher vor schaden zů hüten weyß ꝛc.

Nº II 495

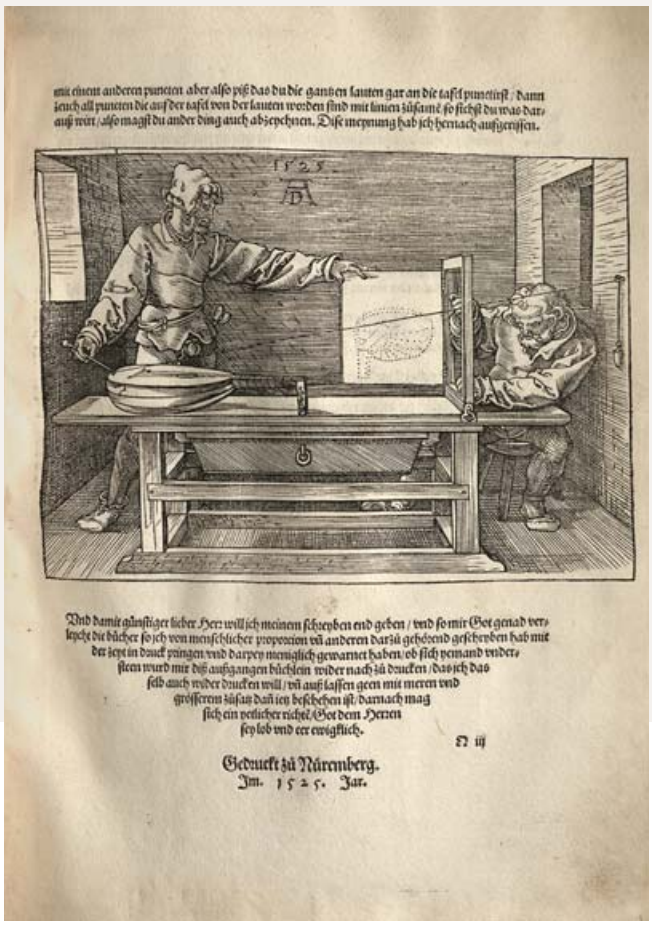
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.

71. Dürer, Albrecht. Unterweisung der messung mit dem zirckel vñ richtscheyt in Linien ebnen vnnd gantzen corporen durch Albrecht Duerer zů samen getzog ... — Nürnberg: Andreae, Hieronymus, 1525.

Первое издание трактата величайшего мастера немецкого Возрождения Альбрехта Дюрера (1471–1528) «Основы измерения» представляет собой учебное пособие, в котором описаны принципы работы рисовальщика, художника и гравера: законы пропорции, построение перспективы, основы графической композиции.

Все иллюстрации в издании выполнены автором.

4Do 1

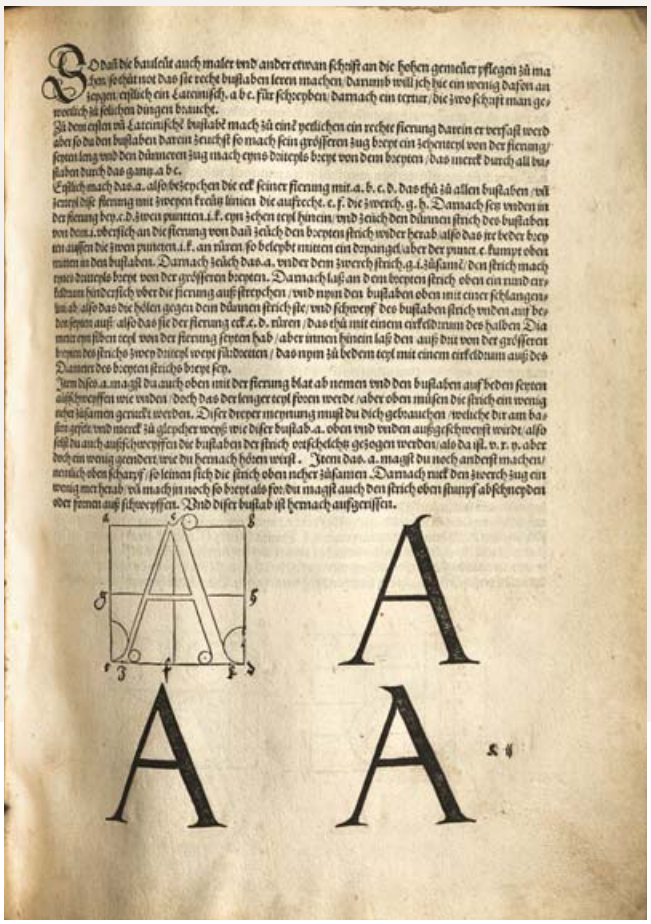

mit einem anderen puncten aber also pist das du die gantzen lauten gar an die tafel punctirst / dann zeuch all punceten die auf der tafel von der lauten werden sind mit linien zůsamē so sichst du was darauß wirt / also magst du ander ding auch abzeychnen. Dise meynung hab ich hernach aufgetzeigt.

Vnd damit günstiger lieber Herr will ich meinen schreyben end geben / vnd so mir Got genad verleyhet die bücher so ich von menschlicher proporcion vñ anderen darzů gehörend geschrieben hab mit der zeyt in druck pringen vnd darpey menigklich gewarnet haben / ob sich yemand vnderstēn wurd mir diß außgangen büchlein wider nach zů drucken / das sich das selb auch wyder drucken will / vñ auß lassen geen mit meren vnd grösserem nůtzbarkeyt dann es beschehen ist. damach mag sich ein yetlicher richten / Got dem Herren sey lob vnd ere ewigklich.

N iij

Gedruckt zů Nürenberg.
Im. 1525. Jar.

Wo dann die baulewt auch maler vnd ander etwan schrifft an die hohen gemeler pflegen zů machen / so hätt not das sie recht buchstaben leren machen / darumb will ich hie ein wenig dasselb anzeygen / erstlich ein Lateinisch. a b c. für schreyben / darnach ein teutsch / die zwo schrifft man gemeinklich zů solchen dingen braucht.

Zů dem ersten vñ Lateinischē buchstabē mach zů einē yetlichen ein rechte fierung darein er verfaßt werd aber so du den buchstaben darein zeuchst so mach sein grösseren zug breyt ein zeheneteyl von der fierung / seinen leng vnd den dünneren zug mach eyns drittels breyt von dem breyten / das merck durch all buchstaben durch das gantz a b c.

Erstlich mach das a. also beleychen die eck seiner fierung mit a. b. c. d. das thů zů allen buchstaben / vñ zeuch diß fierung mit zweyen kreüs linien die auß recht. e. f. die zwerch. g. h. Damach setz vnden in der fierung bey e. d. zwen punceten i. k. eyn zehen teyl hinein / vnd zeich den dünnen strich des buchstaben von dem i. obersich an die fierung von daß zeüch den breyten strich wider herab / also das yr beder breyt an aussen die zwen puncten i. k. an rüren. so beleybt mitten ein depangel / aber der punct e. kumpt eben mitten an den buchstaben. Darnach zeüch das a. vnder dem zwerch strich g. i. zůsamē / den strich mach eines drittels breyt von der grösseren breyten. Darnach laß an d en breyten strich oben ein rund ertzirkum hinder sich vber die fierung auß streychen / vnd nym den buchstaben oben mit einer schlangenlini ab / also das die helen gegen dem dünnen strich sie / vnd schweyf des buchstaben strich vnden auf den seyten auß / also das sie der fierung eck. c. d. rüren / das thů mit einem eirkelcirkum des halben Diameter ein siben teyl von der fierung seyten hab / aber innen hinein laß den auß drit von der grösseren breyten des strichs zwey drittel weyt fürderen / das nym zů beden teyl mit einem eirkelcirkum auß des Diameter des breyten strichs breyt sey.

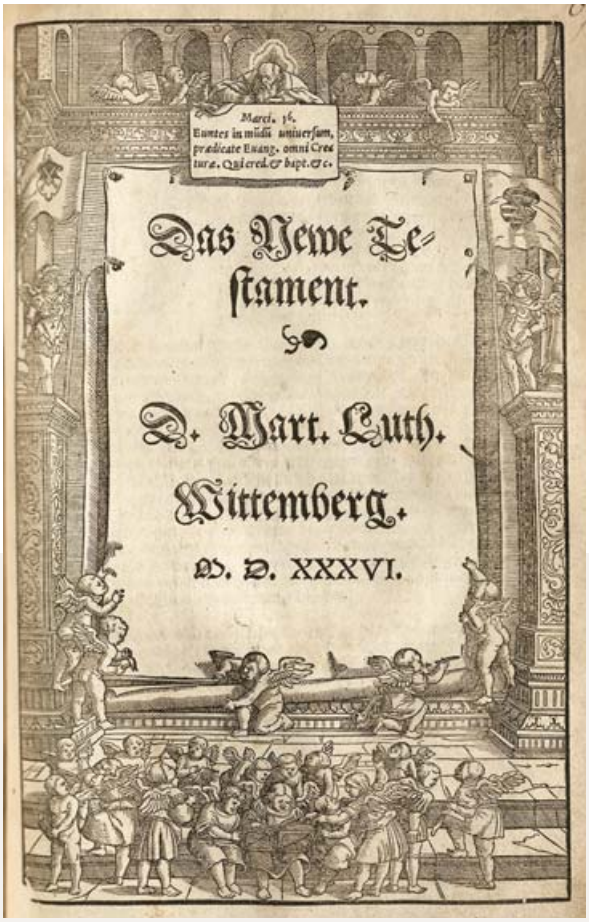
Item dises a. magst da auch oben mit der fierung blat ab nemen vnd den buchstaben auf beden seyten außschreyffen wie vnden / doch das der lenger teyl feren werde / aber oben müssen die strich ein wenig neher zůsamen gerückt werden. Diser dreyer meynung magst du dich gebrauchen / welche dir am basten gefelt / vnd merck zů gleycher weyß wie diser buchstab. a. oben vnd vnden außgeschweyfft wurd / also solt du auch außschreyffen die buchstaben der strich ortschelechts gezogen werden / als da ist. v. r. y. aber doch ein wenig gendert / wie du hernach hören wirst. Item das. a. magst du noch anderst machen / nemlich oben scharpf / so leinen sich die strich oben neher zůsamen. Damach nim den zwerch zug ein wenig mer herab / vñ mach im noch so breyt als for. du magst auch den strich oben stumpf abschneyden oder yemen auß schweyffen. Vnd diser buchstab ist hernach aufgerissen.

72. Biblia, das ist, die gantze Heilige Schrifft Deudsch. — Wittenberg: Lufft, 1534.

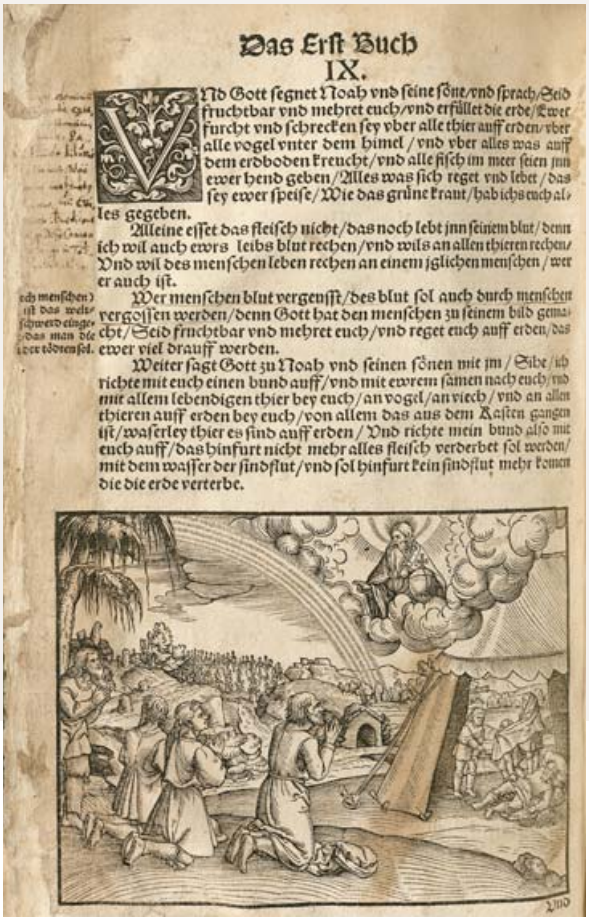
После разрыва с Римом богослов и инициатор Реформации Мартин Лютер (1483–1546) в полной мере воспользовался возможностями печати. Его перевод Библии, ставший краеугольным камнем немецкого литературного языка, превратился в одну из самых часто издаваемых немецких книг, выдержав более тридцати изданий только при его жизни.

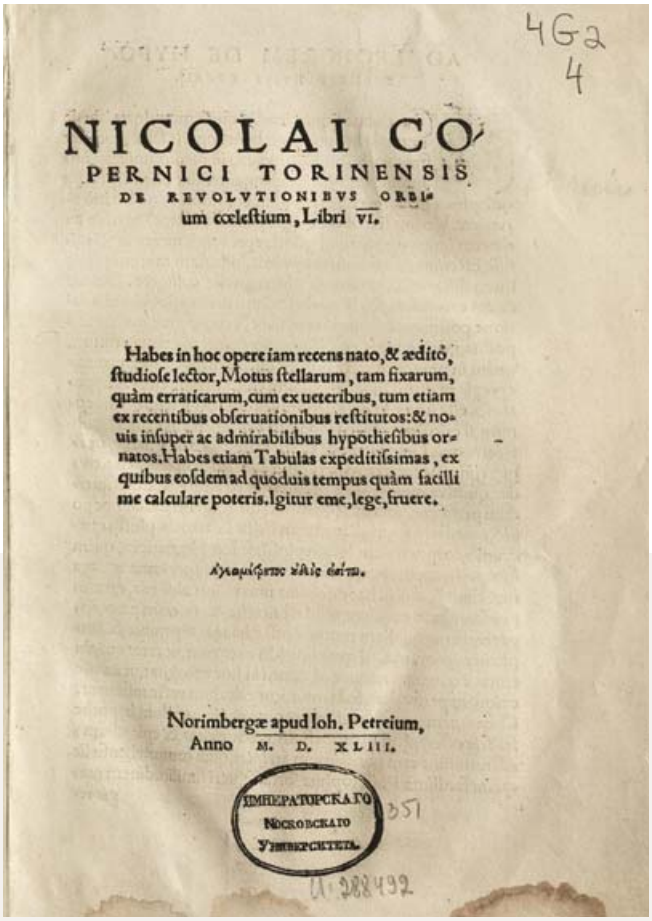
Представленное издание увидело свет в Виттенберге, где Лютер начал свою реформаторскую деятельность.

50h 2819

4G2
4

NICOLAI CO
PERNICI TORINENSIS
DE REVOLVTIONIBVS ORBI
um cœleſtium, Libri VI.

Habes in hoc opere iam recens nato, & æditô, ſtudioſe lector, Motus ſtellarum, tam fixarum, quàm erraticarum, cum ex ueteribus, tum etiam ex recentibus obſeruationibus reſtitutos: & nouis inſuper ac admirabilibus hypotheſibus ornatos. Habes etiam Tabulas expeditiſsimas, ex quibus eoſdem ad quóduis tempus quàm facilli me calculare poteris. Igitur eme, lege, fruere.

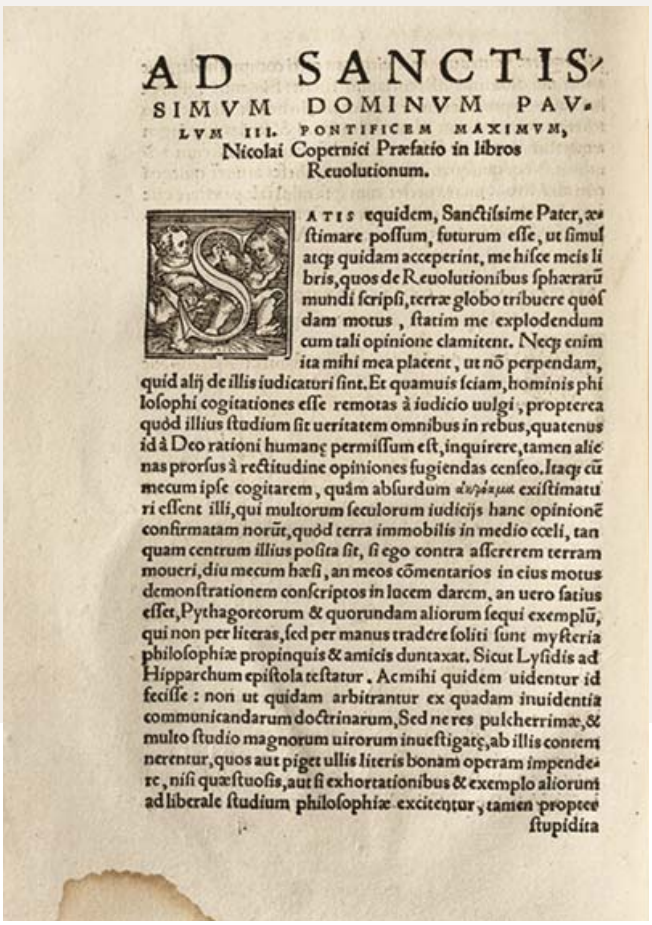
Norimbergæ apud Ioh. Petreium,
Anno M. D. XLIII.

ИМПЕРАТОРСКАГО
НОВОРОССІЙСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.
351
(I) 288492

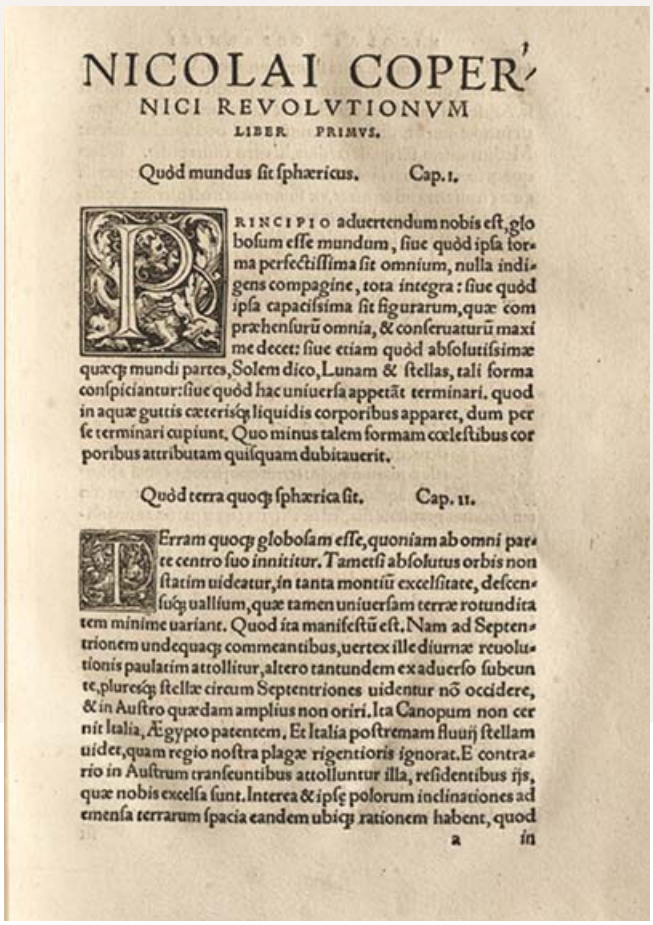
73. Copernicus N. Nicolai Copernici Torinensis De Revolvtionibvs Orbium coelestium, Libri VI. — Norimbergae: Petreius, 1543.

Книга величайшего польского астронома Николая Коперника (1473–1543) «Об обращении небесных кругов», где впервые на основе математических вычислений обоснована гелиоцентрическая модель Солнечной системы, стоит у истоков европейской научной революции. Экземпляр нашего собрания особо ценен тем, что представляет первое издание труда Коперника. Считается, что это одна из редчайших печатных книг мира.

4Ga 4/fol.

AD SANCTIS
SIMVM DOMINVM PAV
LVM III. PONTIFICEM MAXIMVM,
Nicolai Copernici Præfatio in libros
Reuolutionum.

SANCTISSIME Pater, æſtimare poſſum, futurum eſſe, ut ſimul atq; quidam acceperint, me hiſce meis libris, quos de Reuolutionibus ſphærarũ mundi ſcripſi, terræ globo tribuere quoſdam motus, ſtatim me explodendum cum tali opinione clamitent. Neq; enim ita mihi mea placent, ut nõ perpendam, quid alij de illis iudicaturi ſint. Et quamuis ſciam, hominis philoſophi cogitationes eſſe remotas à iudicio uulgi, propterea quòd illius ſtudium ſit ueritatem omnibus in rebus, quatenus id à Deo rationi humanę permiſſum eſt, inquirere, tamen alicnas prorſus à rectitudine opiniones fugiendas cenſeo. Itaq; cũ mecum ipſe cogitarem, quàm abſurdum ἄκρόαμα exiſtimaturi eſſent illi, qui multorum ſeculorum iudicijs hanc opinionẽ confirmatam norũt, quòd terra immobilis in medio cœli, tanquam centrum illius poſita ſit, ſi ego contra aſſererem terram moueri, diu mecum hæſi, an meos cõmentarios in eius motus demonſtrationem conſcriptos in lucem darem, an uero ſatius eſſet, Pythagoreorum & quorundam aliorum ſequi exemplũ, qui non per literas, ſed per manus tradere ſoliti ſunt myſteria philoſophiæ propinquis & amicis duntaxat. Sicut Lyſidis ad Hipparchum epiſtola teſtatur. Ac mihi quidem uidentur id feciſſe: non ut quidam arbitrantur ex quadam inuidentia communicandarum doctrinarum, Sed ne res pulcherrimæ, & multo ſtudio magnorum uirorum inueſtigatę, ab illis contemnerentur, quos aut piget ullis literis bonam operam impendere, niſi quæſtuoſis, aut ſi exhortationibus & exemplo aliorum ad liberale ſtudium philoſophiæ excitentur, tamen propter ſtupidita

NICOLAI COPER
NICI REVOLVTIONVM
LIBER PRIMVS.

Quòd mundus ſit ſphæricus. Cap. I.

PRINCIPIO aduertendum nobis eſt, globoſum eſſe mundum, ſiue quòd ipſa forma perfectiſſima ſit omnium, nulla indigens compagine, tota integra: ſiue quòd ipſa capaciſsima ſit figurarum, quæ comprehenſurũ omnia, & conſeruaturũ maxime decet: ſiue etiam quòd abſolutiſsimæ quæq; mundi partes, Solem dico, Lunam & ſtellas, tali forma conſpiciantur: ſiue quòd hac uniuerſa appetãt terminari. quod in aquæ guttis cæteriſq; liquidis corporibus apparet, dum per ſe terminari cupiunt. Quo minus talem formam cœleſtibus corporibus attributam quiſquam dubitauerit.

Quòd terra quoq; ſphærica ſit. Cap. II.

TErram quoq; globoſam eſſe, quoniam ab omni parte centro ſuo innititur. Tametſi abſolutus orbis non ſtatim uideatur, in tanta montiũ excelſitate, deſcenſuq; uallium, quæ tamen uniuerſam terræ rotunditatem minime uariant. Quod ita manifeſtũ eſt. Nam ad Septentrionem undequaq; commeantibus, uertex ille diurnæ reuolutionis paulatim attollitur, altero tantundem ex aduerſo ſubeunte, pluresq; ſtellæ circum Septentriones uidentur nõ occidere, & in Auſtro quædam amplius non oriri. Ita Canopum non cernit Italia, Ægypto patentem. Et Italia poſtremam fluuij ſtellam uidet, quam regio noſtra plagæ rigentioris ignorat. E contrario in Auſtrum tranſeuntibus attolluntur illa, reſidentibus ijs, quæ nobis excelſa ſunt. Interea & ipſę polorum inclinationes ad emenſa terrarum ſpacia eandem ubiq; rationem habent, quod

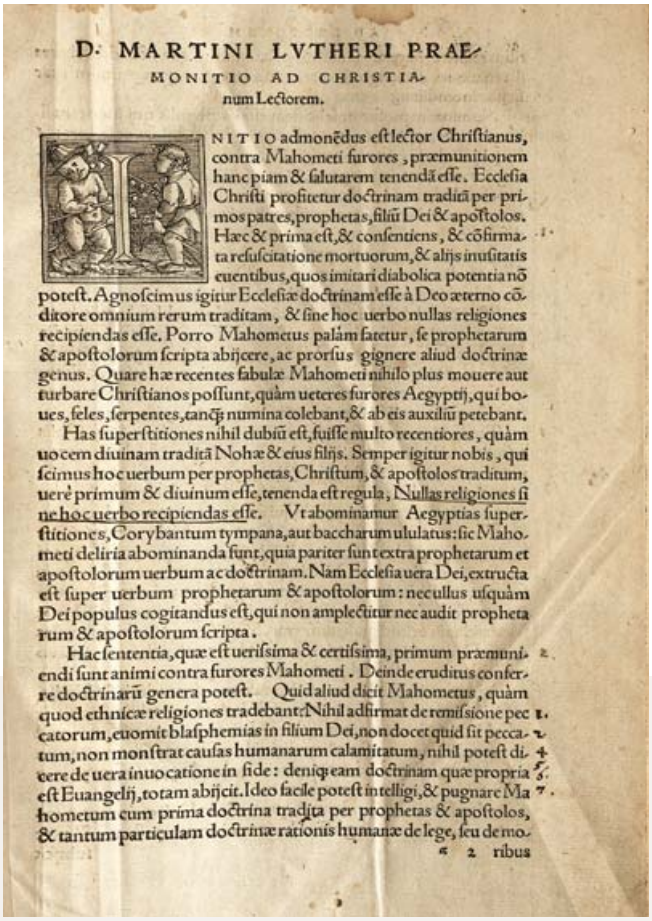
a in

74. Qur'ān. Machumetis Saracenorum principis, eiusque sucessorum vitae ac doctrina, ipseque Alcoran … — Basel: Oporinus, 1543.

Латинский перевод Корана, вышедший в свет в швейцарском Базеле в XVI в., принадлежал генералу Алексею Петровичу Ермолову (1777–1861), герою Отечественной войны 1812 года и покорителю Кавказа.

Присутствие этой книги в библиотеке превосходно знавшего латынь Ермолова отражает стремление генерала понять образ мыслей горцев-мусульман, с которыми он имел дело не только на поле боя, но и как дипломат и фактический правитель Кавказа в 1816–1827 гг.

Ермолов, XX/173

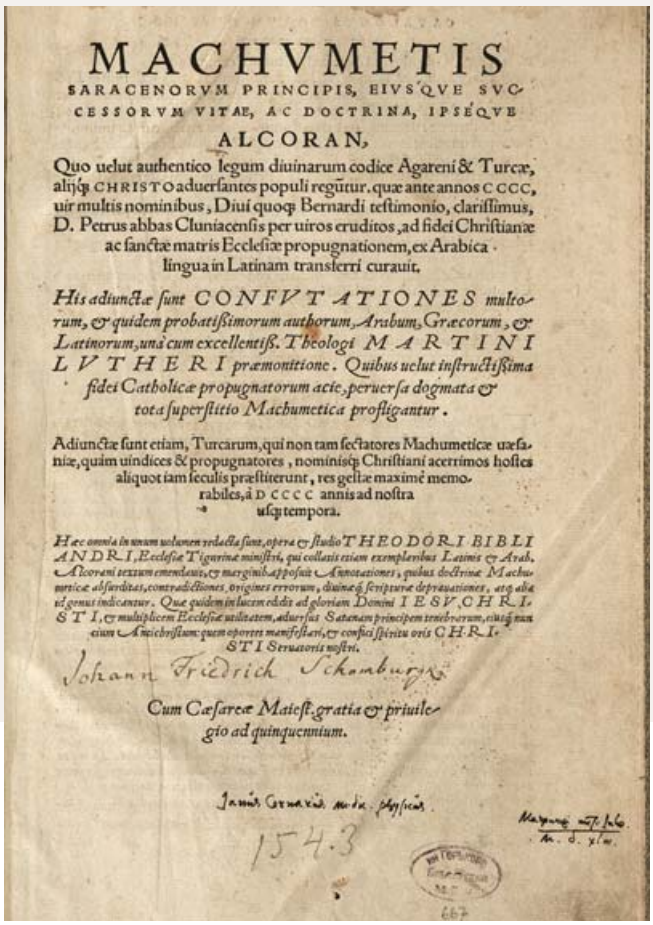

D. MARTINI LVTHERI PRAE-
MONITIO AD CHRISTIA-
num Lectorem.

MONITIO admonẽdus eſt lector Chriſtianus, contra Mahometi furores, præmunitionem hanc piam & ſalutarem tenendã eſſe. Eccleſia Chriſti profitetur doctrinam traditã per primos patres, prophetas, filiũ Dei & apoſtolos. Hæc & prima eſt, & conſentiens, & cõfirmata reſuſcitatione mortuorum, & alijs inuſitatis euentibus, quos imitari diabolica potentia nõ poteſt. Agnoſcimus igitur Eccleſiæ doctrinam eſſe à Deo æterno cõditore omnium rerum traditam, & ſine hoc uerbo nullas religiones recipiendas eſſe. Porro Mahometus palàm fatetur, ſe prophetarum & apoſtolorum ſcripta abijcere, ac prorſus gignere aliud doctrinæ genus. Quare hæ recentes fabulæ Mahometi nihilo plus mouere aut turbare Chriſtianos poſſunt, quàm ueteres furores Aegyptij, qui boues, feles, ſerpentes, tanꝯ numina colebant, & ab eis auxiliũ petebant.

Has ſuperſtitiones nihil dubiũ eſt, fuiſſe multo recentiores, quàm uocem diuinam traditã Nohæ & eius filijs. Semper igitur nobis, qui ſcimus hoc uerbum per prophetas, Chriſtum, & apoſtolos traditum, uerè primum & diuinum eſſe, tenenda eſt regula, Nullas religiones ſi ne hoc uerbo recipiendas eſſe. Vt abominamur Aegyptias ſuperſtitiones, Corybantum tympana, aut baccharum ululatus: ſic Mahometi deliria abominanda ſunt, quia pariter ſunt extra prophetarum et apoſtolorum uerbum ac doctrinam. Nam Eccleſia uera Dei, extructa eſt ſuper uerbum prophetarum & apoſtolorum: nec ullus uſquàm Dei populus cogitandus eſt, qui non amplectitur nec audit propheta rum & apoſtolorum ſcripta.

Hac ſententia, quæ eſt ueriſsima & certiſsima, primum præmuni- 2
endi ſunt animi contra furores Mahometi. Deinde eruditus conferre doctrinarũ genera poteſt. Quid aliud dicit Mahometus, quàm 1.
quod ethnicæ religiones tradebant: Nihil adfirmat de remiſsione pec- 2.
catorum, euomit blaſphemias in filium Dei, non docet quid ſit pecca- 3.
tum, non monſtrat cauſas humanarum calamitatum, nihil poteſt di- 4
cere de uera inuocatione in fide: deniqꝫ eam doctrinam quæ propria 5.
eſt Euangelij, totam abijcit. Ideo facile poteſt intelligi, & pugnare Ma 7.
hometum cum prima doctrina tradita per prophetas & apoſtolos, & tantum particulam doctrinæ rationis humanæ de lege, ſeu de mo-
a 2 ribus

MACHVMETIS
SARACENORVM PRINCIPIS, EIVSQVE SVC-
CESSORVM VITAE, AC DOCTRINA, IPSEQVE
ALCORAN,

Quo uelut authentico legum diuinarum codice Agareni & Turcæ, alijꝫ CHRISTO aduerſantes populi regũtur. quæ ante annos CCCC, uir multis nominibus, Diuí quoꝫ Bernardi teſtimonio, clariſſimus, D. Petrus abbas Cluniacenſis per uiros eruditos, ad fidei Chriſtianæ ac ſanctæ matris Eccleſiæ propugnationem, ex Arabica lingua in Latinam transferri curauit.

His adiunctæ ſunt CONFVTATIONES *multorum, & quidem probatiſsimorum authorum, Arabum, Græcorum, & Latinorum, unà cum excellentiſs. Theologi* MARTINI LVTHERI *præmonitione. Quibus uelut inſtructiſsima fidei Catholicæ propugnatorum acie, peruerſa dogmata & tota ſuperſtitio Machumetica profligantur.*

Adiunctæ ſunt etiam, Turcarum, qui non tam ſectatores Machumeticæ uaſaniæ, quàm uindices & propugnatores, nominisꝫ Chriſtiani acerrimos hoſtes aliquot tam ſeculis præſtiterunt, res geſtæ maximè memorabiles, à DCCCC annis ad noſtra uſqꝫ tempora.

Hæc omnia in unum uolumen redacta ſunt, opera & ſtudio THEODORI BIBLIANDRI, *Eccleſiæ Tigurinæ miniſtri, qui collatis etiam exemplaribus Latinis & Arab. Alcorani textum emendauit, & marginib. appoſuit Annotationes, quibus doctrinæ Machumeticæ abſurditas, contradictiones, origines errorum, diuinæ ſcripturæ deprauationes, atq; alia id genus indicantur. Quæ quidem in lucem edita ad gloriam Domini* IESV CHRISTI, *& multiplicem Eccleſiæ utilitatem, aduerſus Satanam principem tenebrarum, cuiuſq; ſuum eium Antichriſtum: quem oportet manifeſtari, & confici ſpiritu oris* CHRISTI *Seruatoris noſtri.*

Johann Friedrich Schamburgk

Cum Cæſareæ Maieſt. gratia & priuilegio ad quinquennium.

1543

8

munimen, corrobores, tela diligenter acuas, fontemꝫ ſuũ fortius emanare, ſuaeꝫ charitatis uallum protentius atq; capacius efficias. Si quis me uilitatis & incompoſitionis rerum atq; uerborum arguat, licet iuſtè forſan: obſecro tamẽ ut ceſſet, ſciens meum nunquam hìc fuiſſe propoſitum, floribus uenenum tegere, remꝫ uilem & abijciendam deaurare. Quod ſi animi tui lux admirabilis, mira facundia pollens, manu fortiſsima uigens, mihi inde ſæpius & ſtudioſe deliberanti, ſummatimꝫ dicere uolenti clarificauit. Lex tamen iſta licet letifera multis in locis, maximum teſtimonium, argumẽtumꝫ firmiſſimum ſanctitatis & excellentiæ noſtræ legis, uidentibus & electis præbet. Iſtud quidem tuam minimè latuit ſapientiam, quę me compulit interim aſtronomiæ geometriæꝫ ſtudium meum principale prætermittere. Sed ne procœmium faſtidiũ generet, ipſi finẽ impono, tibiꝫ cœleſti, cœlũ omne penetranti, cœleſte munus uoueo: quod integritatem in ſe ſcientiꝫ complectitur. Quæ ſecundum numerum, & proportionem atq; menſuram cœleſtes circulos omnes, & eorum quantitates, & ordines & habitudines, demũ ſtellarum motus omnimodos, & earundem effectus atq; naturas, & huiuſmodi cætera diligentiſſime diligentibus aperit, nunc probabilibus, nonnun quam neceſſarijs argumentis innitens.

Quid conferat doctrina hæc.

INCIPIT LEX SARACENORVM, QVAM ALCHORAN VOCANT, ID EST, Collectionem præceptorum.

AZOARA PRIMA.

Symbolum Machumeticum.

ISericordi pioꝫ Deo, uniuerſitatis creatori, cuius poſtrema dies expectat, uoto ſupplici nos humiliemus, adorantes ipſum: ſuaeꝫ manus ſuffragiũ, ſemitaeꝫ donum & dogma, quos nos ad ſe bene uolos, nequaquam hoſtes & erroneos adduxit, iugiter ſentiamus.

Vel ſecundum alium tranſlatorem.

In nomine Dei miſericordis, miſeratoris. Gratias Deo domino uniuerſitatis miſericordi, miſeratori, iudici diei iudicij. Te oramus, In te confidimus: Mitte nos in uiam rectam, uiam eorum quos elegiſti, non eorũ quibus iratus es, nec infidelium.

GVLIELMVS POSTELLVS ITA VERTIT.

In nomine Dei miſericordis, pij. Laus Deo, regi ſeculorum miſericordi & pio, regi diei iudicij. O ut omnes illi ſeruiamus, certe aliquando. Dirige nos domine in punctum rectum, in punctum inquam illorum, in quos tibi complacitum eſt, ſine ira aduerſus tot, & non errabimus.

AZOARA II.

Quid conferat liber Alchorã, et quales reputarit diſcipulos.

IN nomine Domini pij & miſericordis. Liber hic abſq; falſitatis, uel erroris annexu, uerídicus eis, quibus ineſt amor diuinus, deitatiſq; timor & cultus, nec non orationũ ac eleemoſynarum ſtudiũ, legum item tum tibi, tũ eteris prædeceſſoribus cœlitus à Deo datarũ obſeruatio, ſpeſq; ſæculi futu
ri,

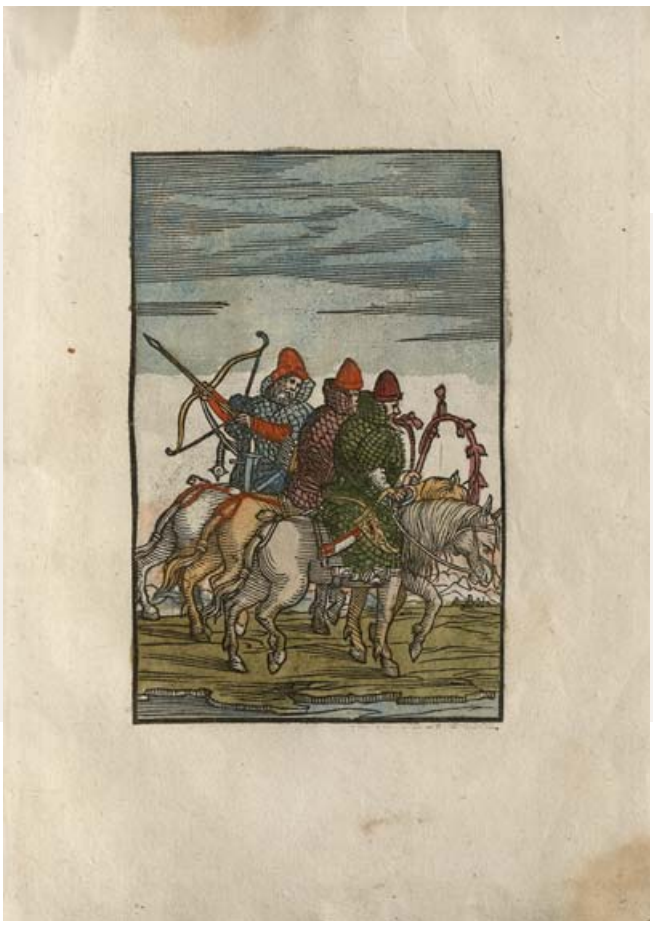

COMENTARI DELLA MOSCOVIA
Et parimente della Russia, & delle altre cose belle & notabili, composti gia latinamente per il signor Sigismondo libero Barone in herberstain. Neiperg & Guetnbag, tradotti nouamẽte di latino in lingua nostra uuolgare Italiana.
SIMELMENTE VI SI TRATTA DELLA RELIGIONE DEL li Moscouiti, et in che parte quella sia differẽte dalla nra bẽche si chiamino chriani.
ITEM una discrittione particolare di tutto L'imperio Moscouitico, toccando ancora di alcuni luoghi uicini, come sono de Tartari, Lituani, Poloni, & altri molti riti & ordini di que popoli.
In Venetia per Giouan Battista Pedrezzano.
Cum Priuilegio del Illustriss. Senato Venetiano. Per anni x. M. D L

75. Herberstein S. Commentari della Moscovia et parimente della Russia et delle altre cose belle et notabili / composti gia latinamente per il Signor Sigismundo libero barono in Herberstain. — Venezia: G. B. Pedrezzano, 1550.

Возвышение Московского княжества, покорение Москвой Новгорода и Пскова, через которые шла торговля Руси с Европой, войны с западными соседями за наследие Киевской Руси, участие русских представителей в европейских проектах общего союза против Османской империи — все это привело к оживлению контактов между Москвой и Европой и к интересу европейского читателя к московским делам. Свидетельство об этом — «Записки о Московии» барона Сигизмунда Герберштейна (1486–1566), австрийского дипломата, составленные на основании личных наблюдений и тщательно проверенных сведений, собранных на месте, во время миссий ко двору Василия III в 1517 и 1526 годах. Этот труд стал первым подробным европейским сочинением о России и в первые же годы выдержал несколько изданий. Представленный в нашем собрании итальянский перевод выполнен самим Герберштейном и опубликован через год после латинского оригинала.

5Gm 10

ANDREAE VESALII BRVXELLENSIS, INVICTISSIMI CAROLI V. Imperatoris medici, de Humani corporis fabrica Libri septem.

CVM CAESAREAE Maiest. Galliarum Regis, ac Senatus Veneti gratia & priuilegio, ut in diplomatis eorundem continetur.

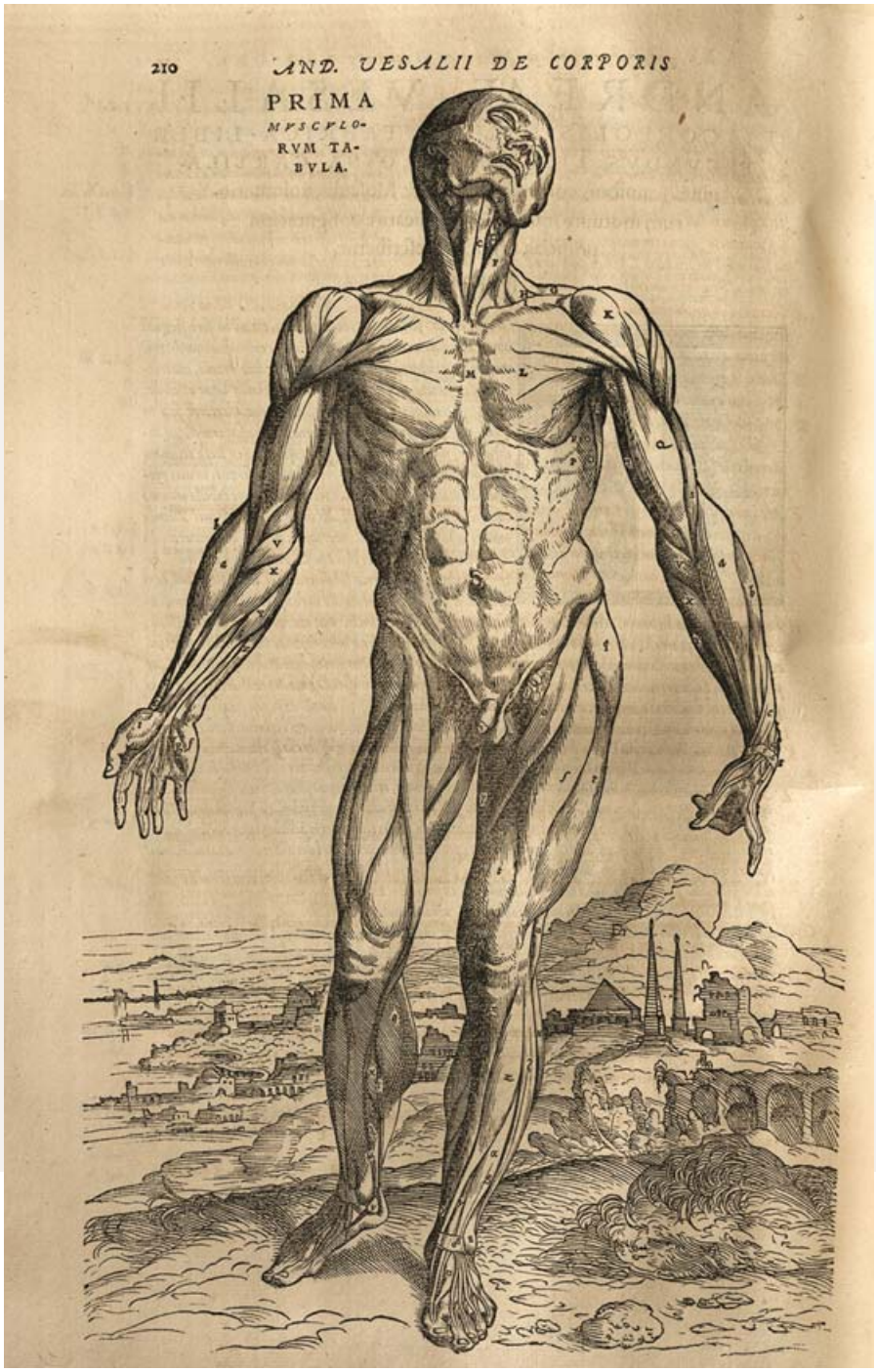
BASILEAE, PER IOANNEM OPORINUM.

3. ЕВРОПЕЙСКАЯ КНИГА XVI–XX ВЕКОВ

76. Vesalius A. De humani corporis fabrica libri septem — Basel: Oporinus, 1555.

Первое издание «О материи человеческого тела» Андрея Везалия (1514–1564) — не только памятник ренессансной медицины и анатомии, освободившейся от запрета на вскрытие трупов, но и шедевр типографского искусства и книжной графики. В манере, характерной для ренессансных и барочных анатомических атласов, схемы мускульной, пищеварительной и других систем человека представлены в нем в виде так называемых экорше (от фр. écorché, освежеванный) — фигур с классическими пропорциями, принимающих академические позы.

7Cd 3

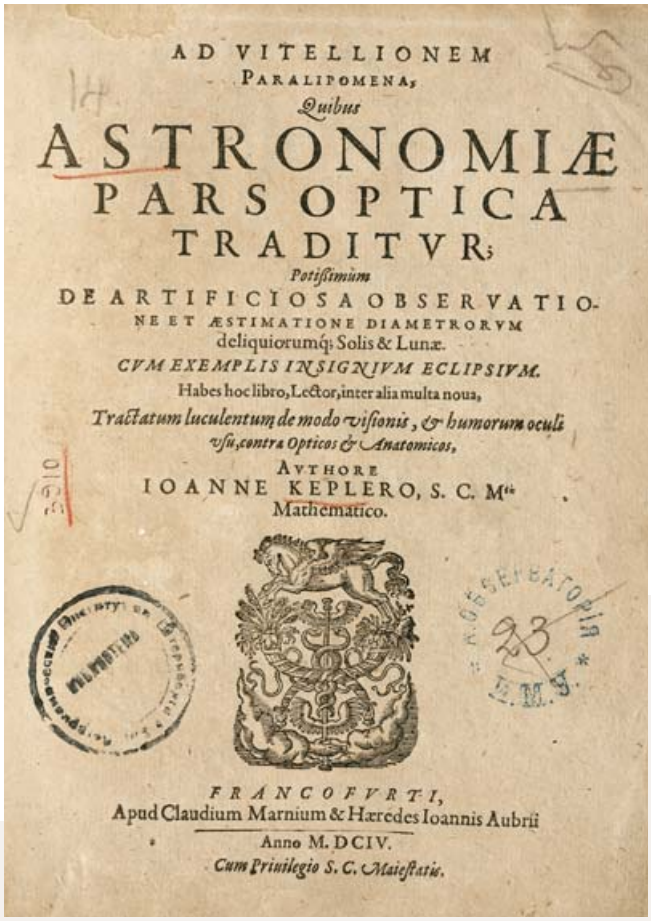

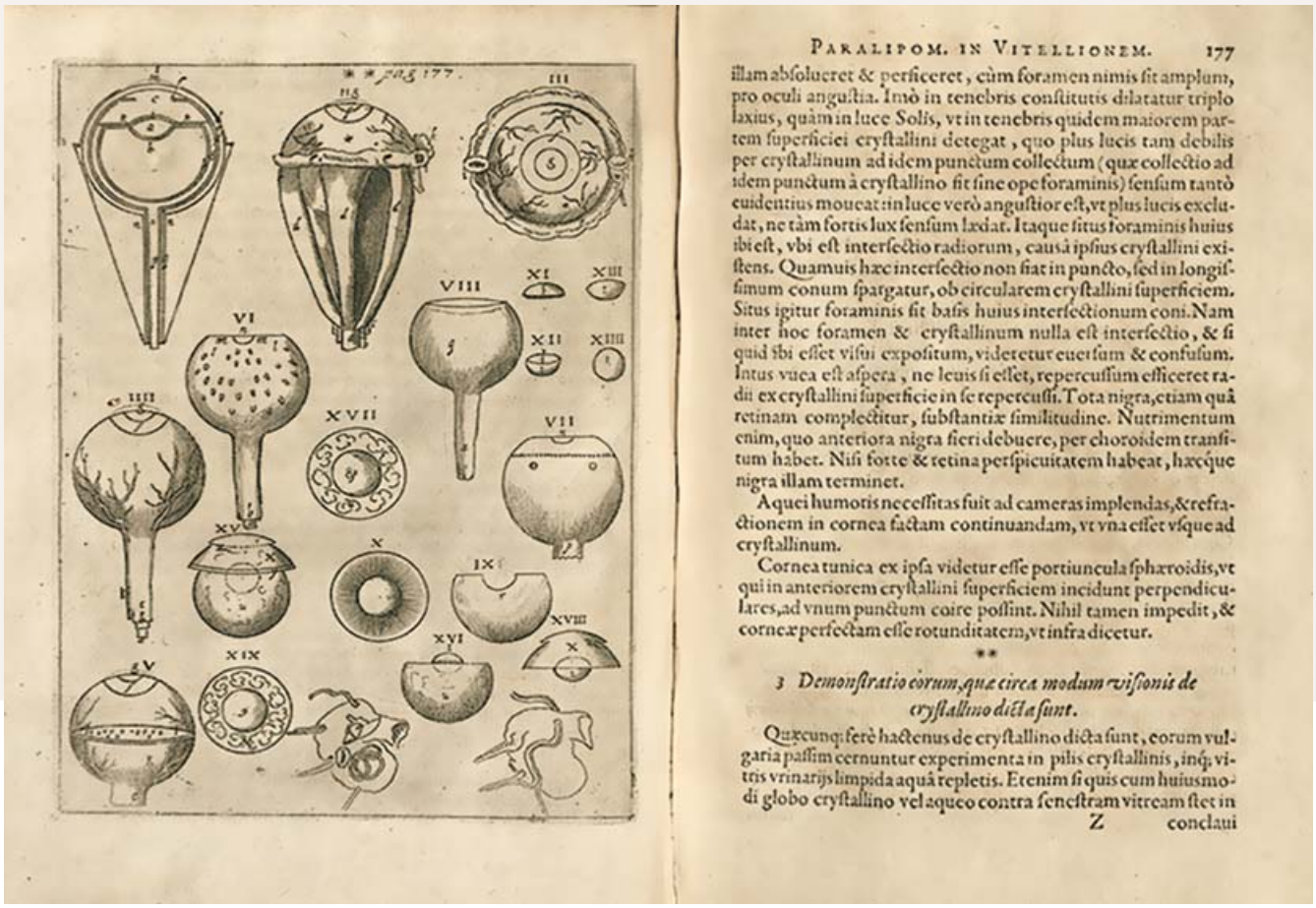
77. Kepler J. Ad Vitellionem Paralipomena, quibus astronomiae pars optica traditor / Authore Ioanne Keplero. — Frankfurt (Main): Marnius; Aubrius, 1604.

Трактат Иоганна Кеплера (1571–1630) «Дополнения, в которых идет речь об оптической части астрономии» заложил основы современной геометрической оптики и физиологии зрения. В нем впервые было правильно описано устройство человеческого глаза в сравнении с глазами животных, дано объяснение преломлению света в разных средах. Этот труд стал теоретической основой для создания Кеплером телескопа и в конечном итоге привел Кеплера к открытию законов движения небесных тел, что придало законченность гелиоцентрической модели Коперника. В собрании Научной библиотеки хранится первое издание этого трактата.

Книга была подарена Обсерватории Московского университета в 1887 г. Витольдом Карловичем Цераским (1849–1925), выдающимся российским астрономом, директором Обсерватории в 1890–1916 гг.

4Gd 409

AD VITELLIONEM
PARALIPOMENA,
Quibus
ASTRONOMIÆ
PARS OPTICA
TRADITVR;
Potissimum
DE ARTIFICIOSA OBSERVATIONE ET ÆSTIMATIONE DIAMETRORVM deliquiorumq; Solis & Lunæ.
CVM EXEMPLIS INSIGNIVM ECLIPSIVM.
Habes hoc libro, Lector, inter alia multa noua,
Tractatum luculentum de modo visionis, & humorum oculi visu, contra Opticos & Anatomicos,
AVTHORE
IOANNE KEPLERO, S. C. Mte Mathematico.
FRANCOFVRTI,
Apud Claudium Marnium & Hæredes Ioannis Aubrii
Anno M. DCIV.
Cum Privilegio S. C. Maiestatis.

PARALIPOM. IN VITELLIONEM. 177

illam absolueret & perficeret, cùm foramen nimis sit amplum, pro oculi angustia. Imò in tenebris constitutis dilatatur triplo laxius, quàm in luce Solis, vt in tenebris quidem maiorem partem superficiei crystallini detegat, quo plus lucis tam debilis per crystallinum ad idem punctum collectum (quæ collectio ad idem punctum à crystallino fit sine ope foraminis) sensum tantò euidentius moueat: in luce verò angustior est, vt plus lucis excludat, ne tàm fortis lux sensum lædat. Itaque situs foraminis huius ibi est, vbi est intersectio radiorum, causâ ipsius crystallini existens. Quamuis hæc intersectio non fiat in puncto, sed in longissimum conum spargatur, ob circularem crystallini superficiem. Situs igitur foraminis sit basis huius intersectionum coni. Nam inter hoc foramen & crystallinum nulla est intersectio, & si quid ibi esset visui expositum, videretur euersum & confusum. Intus vuea est aspera, ne leuis si esset, repercussum efficeret radii ex crystallini superficie in se repercussi. Tota nigra, etiam quâ retinam complectitur, substantiæ similitudine. Nutrimentum enim, quo anteriora nigra fieri debuere, per choroidem transitum habet. Nisi forte & retina perspicuitatem habeat, hæcque nigra illam terminet.

Aquei humoris necessitas fuit ad cameras implendas, & refractionem in cornea factam continuandam, vt vna esset vsque ad crystallinum.

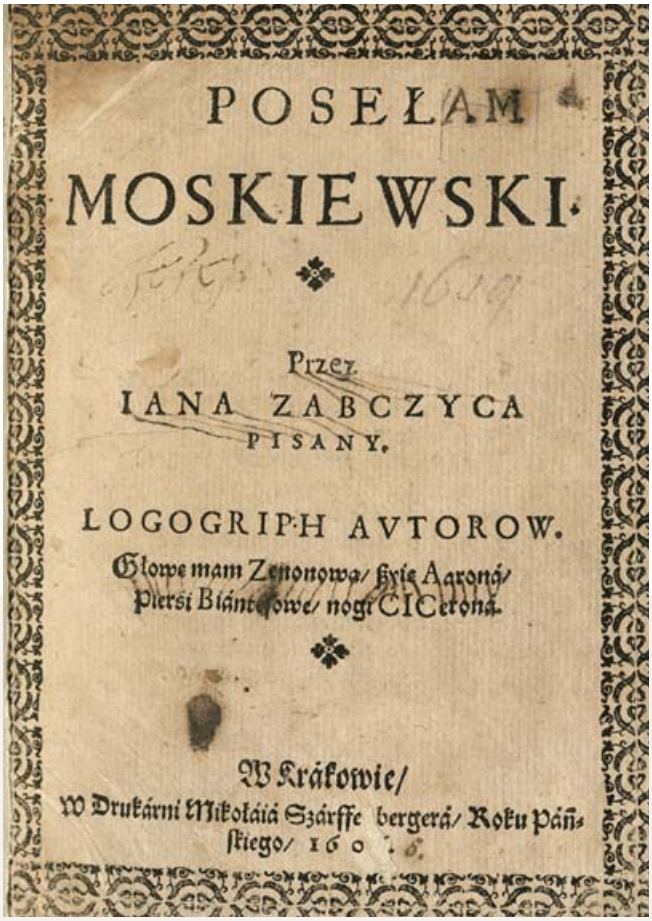
Cornea tunica ex ipsa videtur esse portiuncula sphæroidis, vt qui in anteriorem crystallini superficiem incidunt perpendiculares, ad vnum punctum coire possint. Nihil tamen impedit, & cornea perfectam esse rotunditatem, vt infra dicetur.

**

3 Demonstratio eorum, quæ circa modum visionis de crystallino dicta sunt.

Quæcunq; ferè hactenus de crystallino dicta sunt, eorum vulgaria passim cernuntur experimenta in pilis crystallinis, inq; vitris vrinarijs limpida aquâ repletis. Etenim si quis cum huiusmodi globo crystallino vel aqueo contra senestram vitream stet in

Z conclaui

POSEŁAM
MOSKIEWSKI.

Przez
IANA ZABCZYCA
PISANY.

LOGOGRIPH AVTOROW.

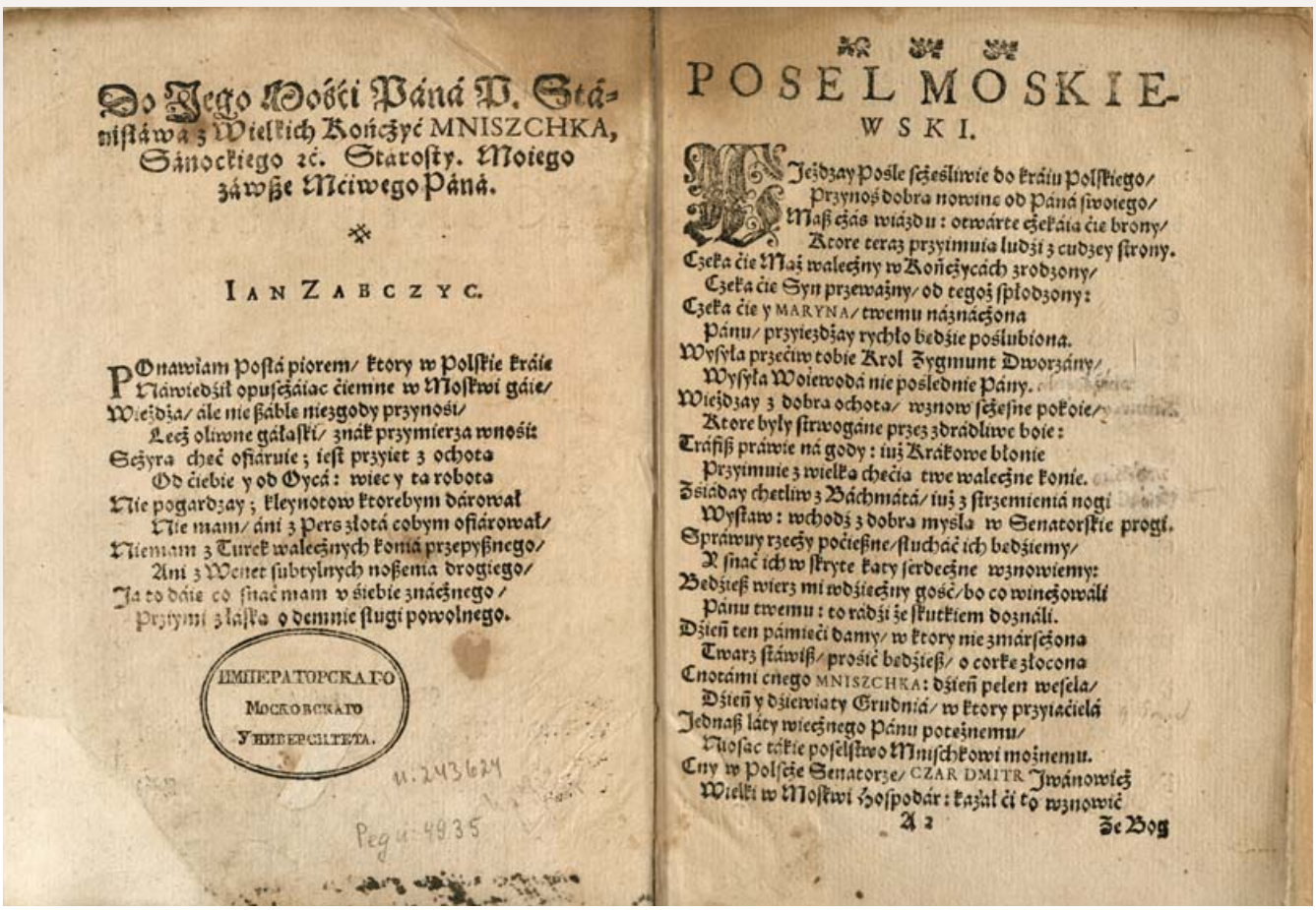
Głowę mam Zenonową/ szyię Aaroną/
Piersi Biántesowe/ nogi CICerona.

W Krákowie/
W Drukárni Mikołáiá Szárffe bergerá/ Roku Páñskiego/ 160 6.

78. Żabczyc J. Poseł Moskiewski / Przez Iana Zabczyca Pisany. — Kraków: W Drukarni Mikołaia Szarffenbergera, 1606.

Редчайшее, до недавнего времени неизвестное даже в Польше издание-эфемерида — панегирическая поэма, написанная на злобу дня и прославляющая венчание на царство Лжедимитрия I и его брак с Мариной Мнишек. Автор поэмы — польский поэт маньеристского направления Ян Жабчиц (после 1580 — после 1629) — зашифровал свое имя в загадке: «Głowę mam Zenonową, szyję Aarona, pierśi Byantesowe, nogi Cicerona» (Голова у меня Зенона, шея Аарона, грудь Бианта и ноги Цицерона).

5Hd 3

Do Jego Mośći Páná P. Stánisłáwa z Wielkich Kończyc MNISZCHKA, Sánockiego zć. Starosty. Moiego záwżde Mciwego Páná.

IAN ZABCZYC.

PONawiam Postá piorem/ ktory w Polskie kráie
Nárwiedźił opuszczáiąc ćiemne w Moskwi gáie/
Wiezdża/ ále nie śáble niezgody przynośi/
Lecz oliwne gáłązki/ znák przymierza wnośi.
Sężyra chcć ofiárnie; iest przyiet z ochotą
Od ćiebie y od Oycá: wiec y ta robota
Nie pogardzay; kleynotow ktorebym dárował
Nie mam/ áni z Pers złotá cobym ofiárował/
Niemam z Turek wależnych koniá przepyśnego/
Ani z Wenet subtylnych noßema drogiego/
Ja to dáie co śmáć mam v ćiebie znáżnego/
Przyimi z łáśká o demnie sługi powolnego.

ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА.
И. 243624
Pegu 4935

POSEL MOSKIE-
WSKI.

MIeiżdżay Posle szczęśliwie do kráiu Polskiego/
Przynoś dobra nowine od Páná swoiego/
Maß czás wiázdu: otwárte czekáią ćie brony/
Ktore teraz przyimuią ludźi z cudzey strony.
Czeka ćie Maż wależny w Koñczycách zrodzony/
Czeka ćie Syn przeważny/ od tegoż spłodzony:
Czeka ćie y MARYNA/ twemu náznáczona
Pánu/ przyiezdżay rychło będźie poślubiona.
Wyśyla przećiw tobie Krol Zygmunt Dworzány/
Wyśyla Woiewodá nie poślednie Pány.
Wiezdżay z dobra ochotą/ wznow szczęśne pokoie/
Ktore były śtrwogáne przez zdrádliwe boie:
Tráfiß práwie ná gody: iuż Krákowe błonie
Przyimnie z wielką chęćią twe wależne konie.
Zsiądżay chętliw z Báchmátá/ iuż z strzemienią nogi
Wystaw: wchodź z dobra myśla w Senatorskie progi.
Sprawuy rzeczy poćieśne/ słuchać ich będźiemy/
A śnać ich w skryte káty serdeczne wznowiemy:
Będźieß wierz mi wdźięczny gość/ bo co winczowáli
Pánu twemu: to rádźi że skutkiem doználi.
Dźień ten pámięći dany/ w ktory nie zmárszczona
Twarz stáwiß/ prośić będźieß/ o corkę złocona
Cnotámi cnego MNISZCHKA: dźień pełen weśela/
Dźień y dźiewiąty Grudniá/ w ktory przyiáćielá
Jednaß láty wieczńego Pánu potężnemu/
Niosąc tákie poselstwo Mniśchkowi możnemu.
Cny w Polszcze Senatorze/ CZAR DMITR Iwánowicz
Wielki w Moskwi Gospodár: kázał ći to wznowić

79. Le Mercure françois, ou suitte de l'histoire de la paix. T. 1. — Paris: De LaFontaine, 1611.

В конце XVI — начале XVII вв. в Западной Европе сложилась достаточно значительная прослойка образованных людей, стремящихся осмыслить современные им политические и военные события, среди которых были война Нидерландов за независимость, Ливонская война, Тридцатилетняя война, Смута в России. Для этого круга читателей и появился один из первых европейских и первый французский журнал — «Французский Меркурий», издававшийся в Париже с 1611 по 1648 год Жаном Рише и Теофрастом Ренодо — отцами французской журналистики.

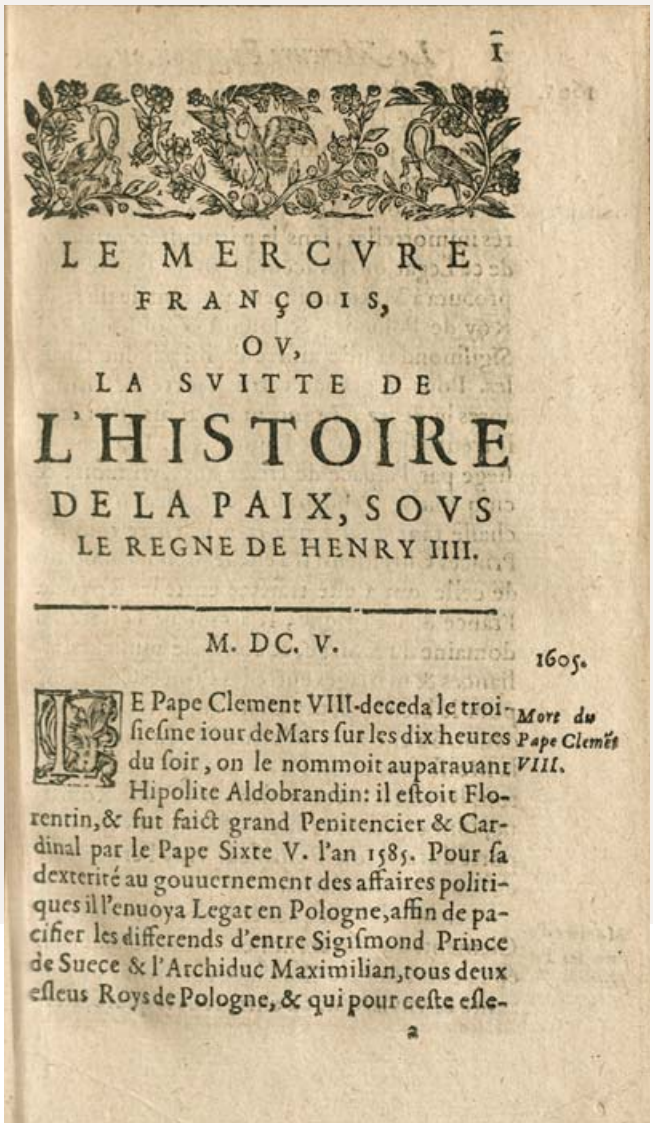
5La 50`

A PARIS,

Par IEAN RICHER, ruë S. Iean de Lattan à l'Arbre verdoyant. Et en sa boutique au Palais sur le Perron Royal, vis à vis de la Gallerie des prisonniers.

M.D. CXI.

I

LE MERCVRE FRANÇOIS, OV, LA SVITTE DE L'HISTOIRE DE LA PAIX, SOVS LE REGNE DE HENRY IIII.

M. DC. V. 1605.

LE Pape Clement VIII. deceda le troisiesme iour de Mars sur les dix heures du soir, on le nommoit auparauant Hipolite Aldobrandin: il estoit Florentin, & fut faict grand Penitencier & Cardinal par le Pape Sixte V. l'an 1585. Pour sa dexterité au gouuernement des affaires politiques il l'enuoya Legat en Pologne, affin de pacifier les differends d'entre Sigismond Prince de Suece & l'Archiduc Maximilian, tous deux esleus Roys de Pologne, & qui pour ceste esle-

Mort du Pape Clemẽt VIII.

a

LE MERCVRE FRANCOIS OV SVITTE DE L'HISTOIRE DE LA PAIX

A PARIS Par Iean Richer M.D.C.XI. Auec Priuilege du Roy

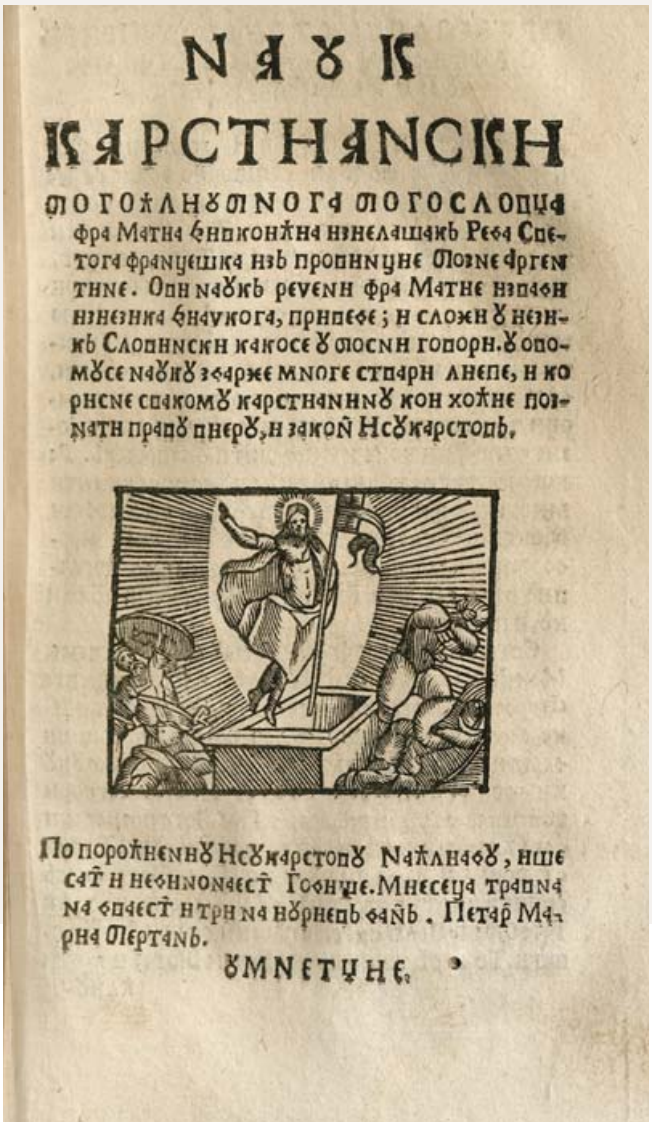
H H H H

80. Дивковић, Матија. Наук крстијански за народ словински. — Venezia: Pietro-Maria Bertano, 1611.

После турецкого завоевания Балкан местная славянская книжность попала под серьезное давление, оказываясь порой на грани исчезновения. Одним из ее культурных центров в изгнании стала Венеция, которая вела торговлю и содержала ряд форпостов на южнославянских землях Адриатического побережья. Представленный здесь католический катехизис написан на чакавском диалекте сербско-хорватского языка, на котором говорили в континентальных владениях Венеции, и набран так называемой босанчицей — местным вариантом кириллицы, развивавшимся своим самобытным путем.

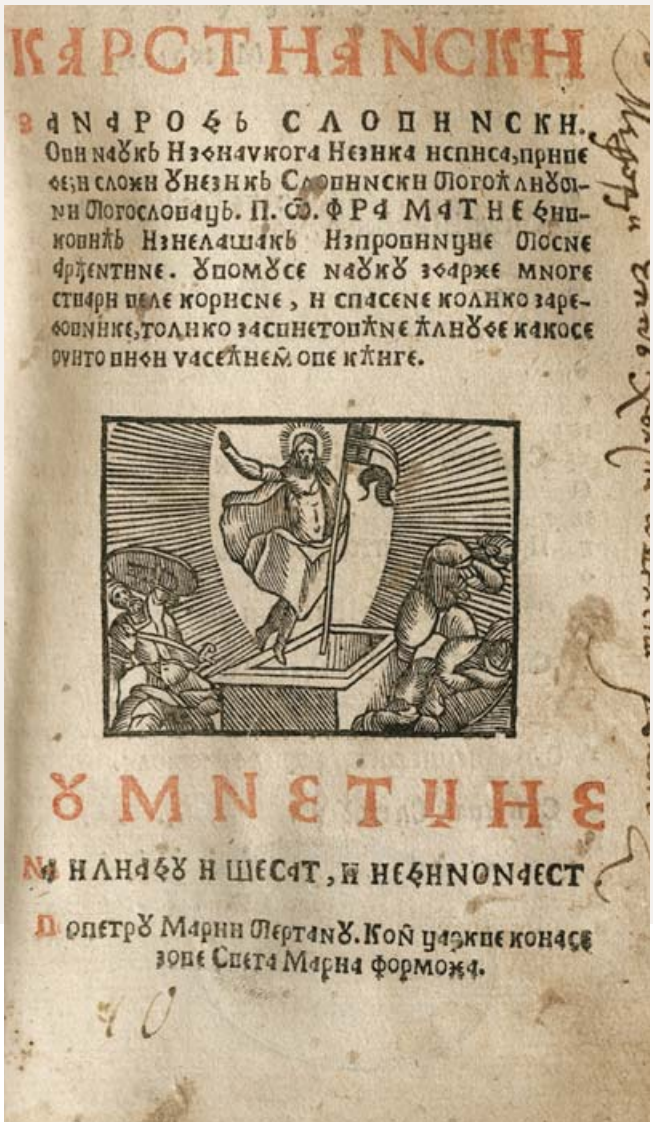
Матвей Дивкович (1563–1631) — босниец, францисканский монах — считается основоположником боснийской литературы.

2Cf 42

НАУК
КРСТНАНСКИ
ПОГОЌЛНѢПНОГА ПОГОСЛОПЦА
фра Матна фнпконѓна нзнелашакь Реда Спе-
тога франуешка нзь пропннуне Поэне фрген
тине. Опи наѢкь реченн фра Матне нзпафн
нзнезника фнаукога, прнпефе; н сложн Ѣ нези-
кь Слопнпски какосе Ѣ поспи гопорн. Ѣ опо-
мѢсе наѢкѢ зфарже мпоге стпарн лнепе, н ко
рнсне спакомѢ крстнанпнѢ кон хоѓне поз-
нати праѢ пнерѢ, н закоѾ ИсѢкрстоѣь.

По пороѓненнѢ ИсѢкрстоѣ НаѓлнафѢ, нше
сат н нефнпонафст Госпуе. Мнесеца трапна
на фпафст нтрн на нѢрнепь фаѾь. Петар Ма-
рна Пертань.

ѢМПЕТЦНЕ.

КРСТНАНСКИ
ПОГОЌЛНѢПНОГА ПОГОСЛОПЦА
фра Матне фнпконѓна нзнелашакь Нзпропннуне Поспе
фрѓентине. ѢпомѢсе наѢкѢ зфарже мпоге
стпарн пеле корнспе, н спасене колнко заре-
вопнике, толнко заспнетопѓне ѓлнѢфе какосе
ѓунто пнфн часеѓнем опе кѓнге.

ѢМПЕТЦНЕ

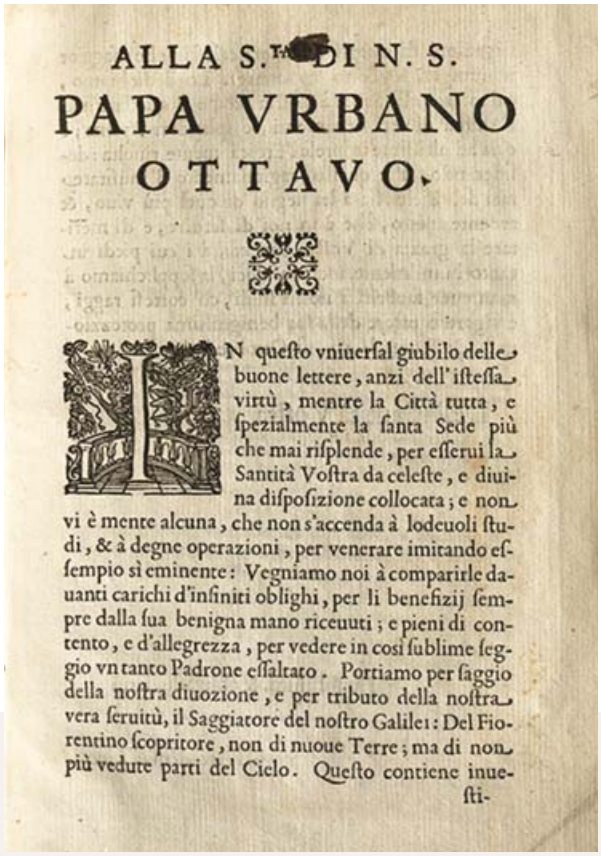
НаѓлнафѢ н шесат, н нефнпонафст

ПетрѢ Марни ПертанѢ. КоѾ уапже конасе
зопе Спета Марна форможе.

81. Galilei, Galileo. Il saggiatore: Nel quale Con bilancia esquisita e giusta si ponderano le cose contenute nella Libra Astronomica E Filosofica Di Lotario Sarsi Sigensano Scritto in forma di lettera All' ... Virginio Cesarini ... — Roma: Mascardi, 1623.

«Пробирных дел мастер» Галилео Галилея (1564–1642) — один из основополагающих трудов в истории современной науки. В нем формулируются основные принципы научного подхода: наблюдение, эксперимент и математический расчет, противопоставленные умозрению, бездумному обращению к авторитетам прошлого и риторике, прикрывающей слабые места в умозаключениях. В собрании Научной библиотеки Московского университета хранится первое издание трактата.

4Gd 413

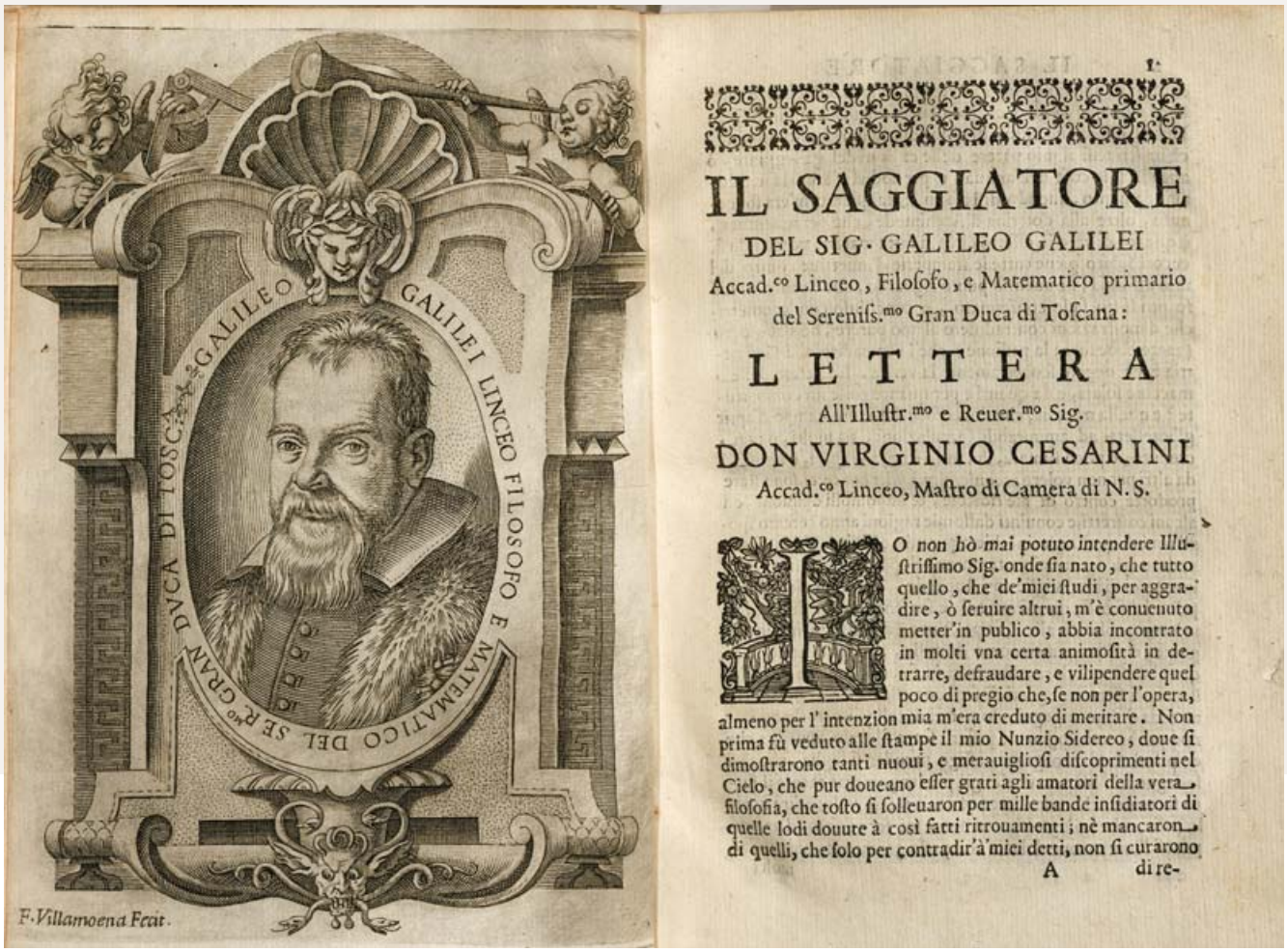

ALLA S.[TA] DI N. S.

PAPA VRBANO

OTTAVO.

IN questo vniuersal giubilo delle buone lettere, anzi dell'istessa virtù, mentre la Città tutta, e spezialmente la santa Sede più che mai risplende, per esserui la Santità Vostra da celeste, e diuina disposizione collocata; e non vi è mente alcuna, che non s'accenda à lodeuoli studi, & à degne operazioni, per venerare imitando esempio sì eminente: Vegniamo noi à comparirle dauanti carichi d'infiniti oblighi, per li benefizij sempre dalla sua benigna mano riceuuti; e pieni di contento, e d'allegrezza, per vedere in così sublime seggio vn tanto Padrone essaltato. Portiamo per saggio della nostra diuozione, e per tributo della nostra vera seruitù, il Saggiatore del nostro Galilei: Del Fiorentino scopritore, non di nuoue Terre; ma di non più vedute parti del Cielo. Questo contiene inuesti-

GALILEO GALILEI LINCEO FILOSOFO E MATEMATICO DEL SER^MO GRAN DVCA DI TOSCA

F. Villamoena Fecit.

1.

IL SAGGIATORE

DEL SIG. GALILEO GALILEI

Accad.^co Linceo, Filosofo, e Matematico primario del Sereniss.^mo Gran Duca di Toscana:

LETTERA

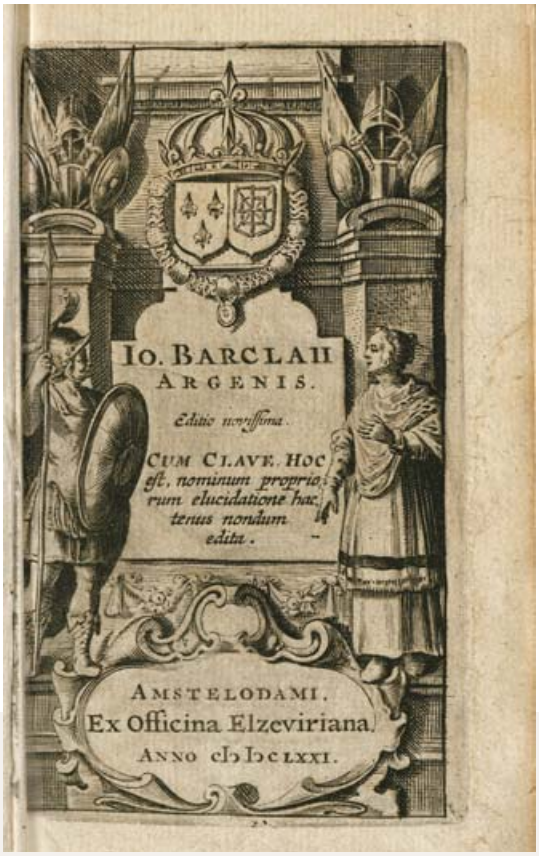
All'Illustr.^mo e Reuer.^mo Sig.

DON VIRGINIO CESARINI

Accad.^co Linceo, Mastro di Camera di N. S.

IO non hò mai potuto intendere Illustrissimo Sig. onde sia nato, che tutto quello, che de' miei studi, per aggradire, ò seruire altrui, m'è conuenuto metter'in publico, abbia incontrato in molti vna certa animosità in detrarre, defraudare, e vilipendere quel poco di pregio che, se non per l'opera, almeno per l'intenzion mia m'era creduto di meritare. Non prima fù veduto alle stampe il mio Nunzio Sidereo, doue si dimostrarono tanti nuoui, e merauigliosi discoprimenti nel Cielo, che pur doueano esser grati agli amatori della vera filosofia, che tosto si solleuaron per mille bande insidiatori di quelle lodi douute à così fatti ritrouamenti; nè mancaron di quelli, che solo per contradir'à' miei detti, non si curarono

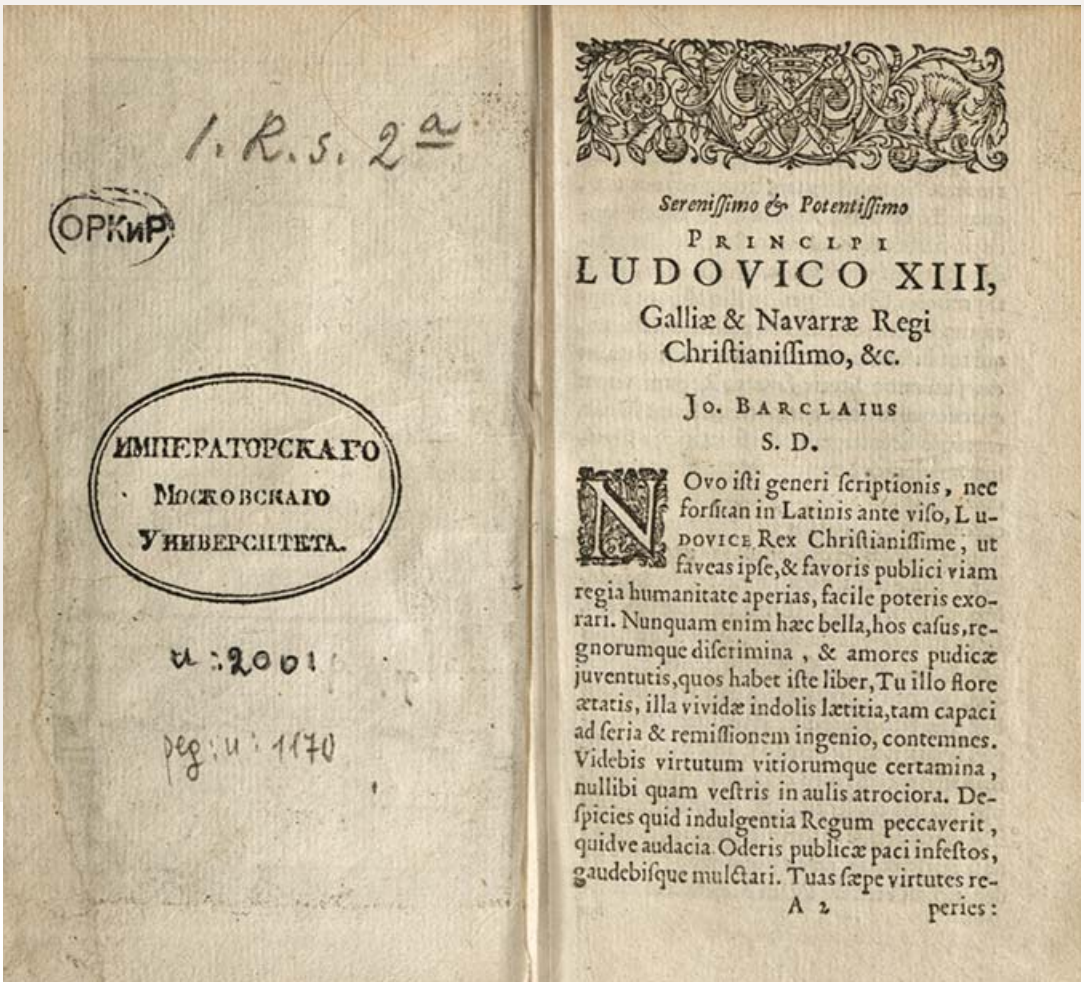
A di re-

82. Barclay, John. Argenis. — Leiden: Elzevir, 1627.

Издательский дом Эльзевиров, базировавшийся в Лейдене и Амстердаме, произвел настоящую революцию в книгопечатании. Именно Эльзевирам удалось создать тип массового карманного издания, компактный формат и относительная дешевизна которого не наносили ущерб качеству печати. Этого удалось добиться в том числе благодаря особо разработанному шрифту, который оставался четким даже при использовании литер самого малого размера. При составлении издательских планов Эльзевиры руководствовались востребованностью книги на рынке. К числу таких изданий относится «Аргенида» Джона Беркли (1582–1621) — авантюрно-дидактический роман о тогдашней европейской политике в античных декорациях, последний великий памятник литературы на латинском языке. «Аргенида» фактически стала учебником политической науки для нескольких поколений европейцев. В 1750 году ее перевел на русский язык В. К. Тредиаковский.

1Rs 2a

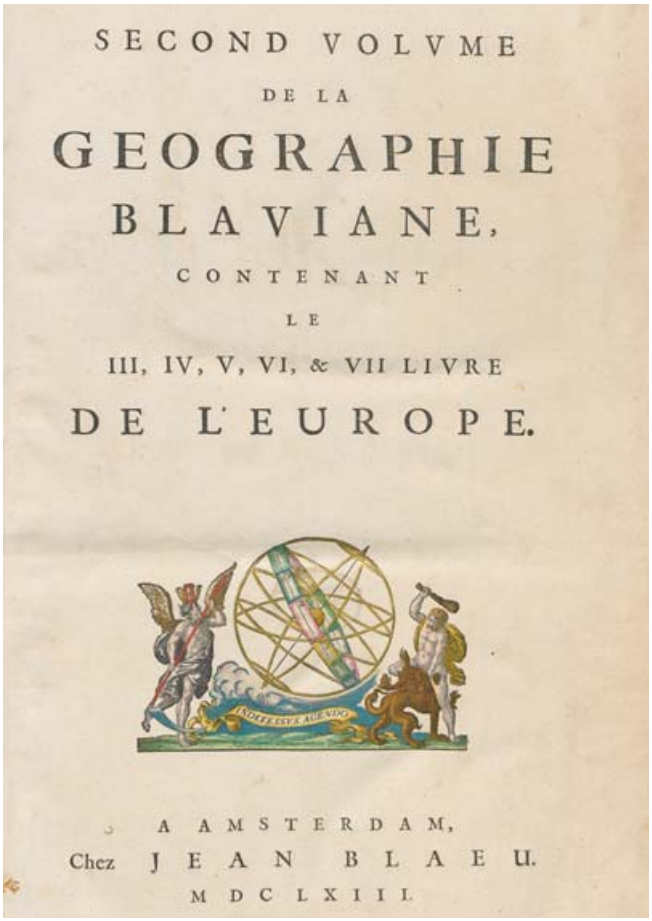
83. Olearius A. Vermehrte newe Beschreibung der muscowitischen und persischen Reyse sodurch Gelegenheit einer holsteinischen Gesandschafft an den russischen Zaar und König in Persien geschehen. — 2-е изд. — Schleswig: [б. и.], 1656.

Богато иллюстрированное «Путешествие в Московию и Персию» немецкого путешественника, востоковеда, географа и картографа Адама Олеария (1599–1661) — это фактически ежедневный отчет о голштинском посольстве в Россию и Персию в 1634–1639 гг. Увлекательное чтение с большим количеством живых подробностей стало одним из основных источников сведений о Московии для писателей XVII в. Существенная часть гравюр с панорамами городов и сценами из русской и персидской жизни выполнена по эскизам самого Олеария с натуры. Включенный в книгу план Москвы по состоянию на 1638 год — ценнейший источник по истории города.

4Af 223

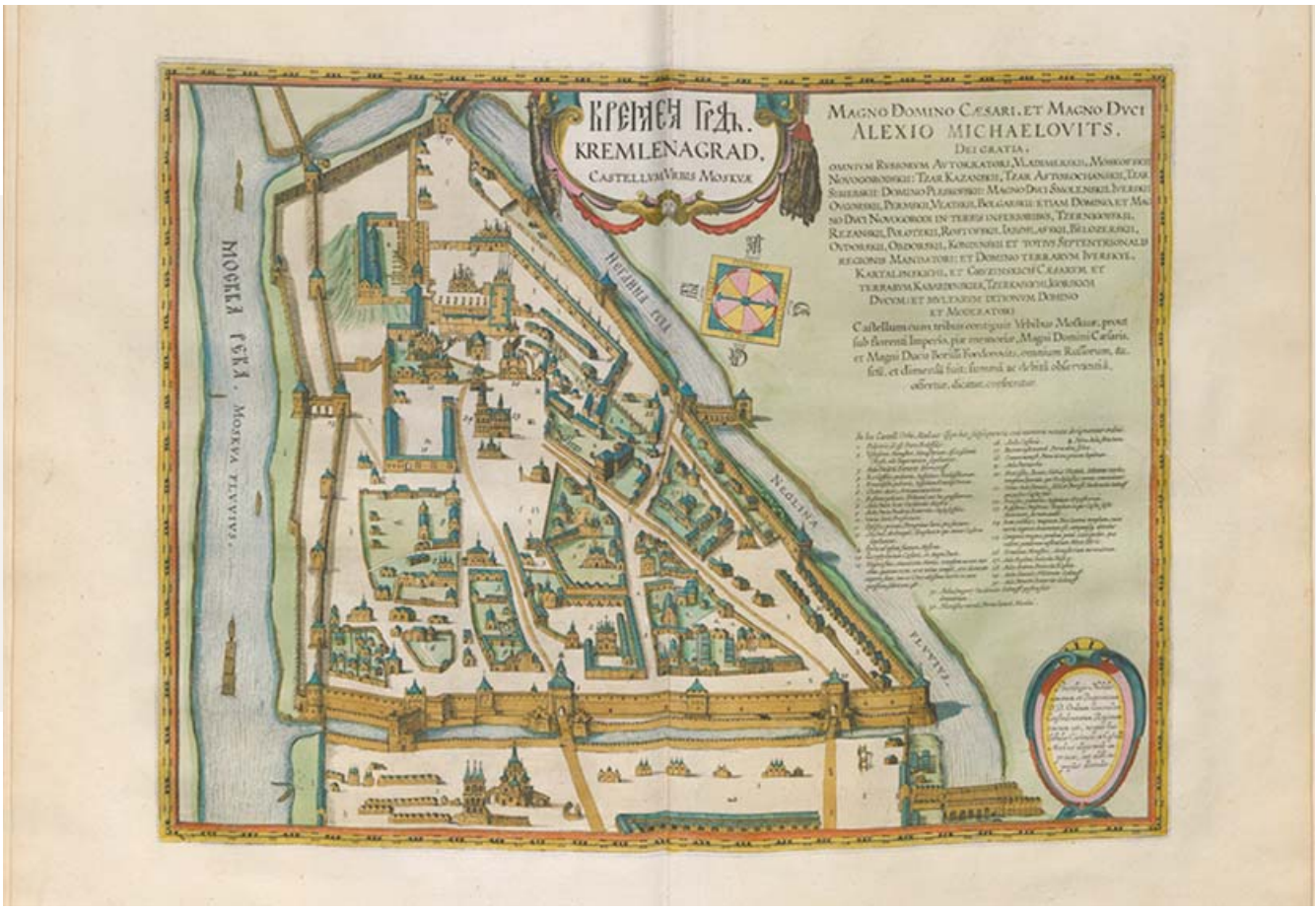

SECOND VOLVME
DE LA
GEOGRAPHIE
BLAVIANE,
CONTENANT
LE
III, IV, V, VI, & VII LIVRE
DE L'EUROPE.
A AMSTERDAM,
Chez JEAN BLAEU.
M D C L X I I I.

84. Blaeu J. Le grand atlas, ou Cosmographie Blaviane, en laquelle est exactement descritte la terre, la mer, et le ciel. Vol. 1–12. — Amsterdam: Blaeu, 1663.

Двенадцатитомный «Большой атлас, или Космография» Яна Блау (1596–1673) — выдающийся памятник европейской картографии XVII века. Он представляет собой атлас гравированных на медных досках карт всего известного на тот момент мира, дополненных панорамами крупнейших городов, фигурами типичных жителей, изображенных на картах стран, и краткими, но емкими пояснительными текстами, сопровождающими каждый раздел. Хотя многие его карты на момент выхода в свет уже утрачивали актуальность (Блау как типограф и издатель старался покупать готовые медные доски, чтобы ускорить и удешевить подготовку издания), издание пользовалось спросом благодаря высокому качеству типографской работы и художественного оформления. Как это свойственно нидерландской книжной продукции XVII–XVIII вв., «Большой атлас» выпускался в расчете на французский книжный рынок. Поэтому одновременно с изданием на латинским языке вышел и перевод на французский, представленный в нашем собрании. Его открывает посвящение Людовику XIV.

5Dm 5/gfol.

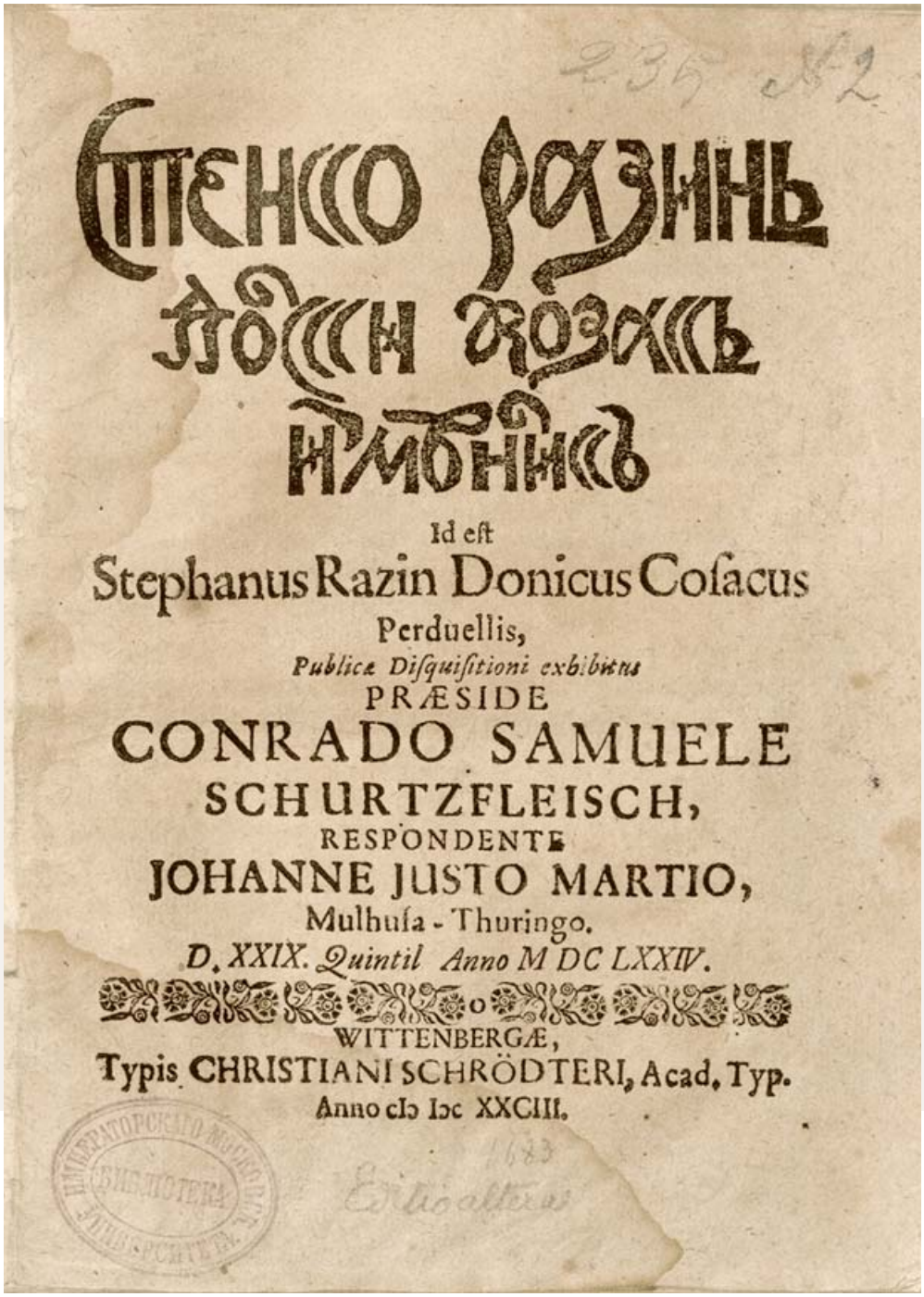

85. Schurzfleish K. S. Стенко Разинь Донски козакъ Измѣнникъ Id est Stephanus Razin Donicus Cosacus Perduellis / publicae disquisitioni exhibitus praeside Conrado Samuele Schurtzfleisch. — Wittebergae: Schrödter, 1674.

Интереснейший памятник западноевропейской литературы о России — краткий отчет о восстании Степана Разина, защищенный как диссертация в Виттенберге в 1674 году, всего через три года после разгрома восстания. Интерес к сюжету диссертации был достаточным, чтобы текст выдержал три издания за 18 лет.

Экземпляр, в составе конволюта из всех трех изданий, входит в собрание Тимофея Николаевича Грановского (1813–1855) — знаменитого русского историка, профессора и декана Историко-филологического факультета Императорского Московского университета, выдающегося лектора, ведущего представителя западнического крыла русской общественной мысли 1830–40-х гг.

Грановский, 703

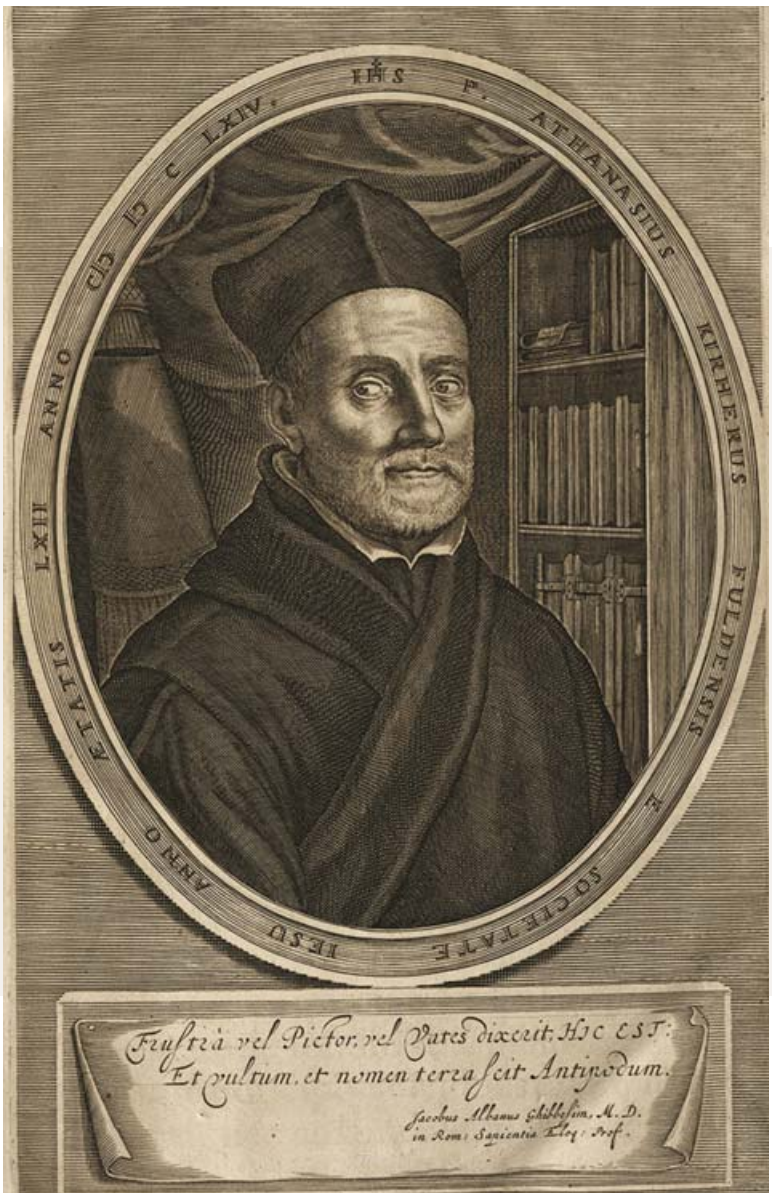

86. Kircher A. Athanasii Kircheri E Soc. Jesu Mundus Subterraneus: In XII Libros digestus; quo Divinum Subterrestris Mundi Opisicium, mira Ergasteriorum Naturæ in eo distributio, verbo pantamorphon Protei Regnum... T. 1[–2]. — Amstelodami: Janssonius à Waesberge & Filios, [1678].

Афанасия Кирхера (1602–1680) называют последним ученым эпохи Возрождения. Благодаря своеобразному подходу к научной деятельности, сочетавшему умозрительные штудии с экспериментами, он сумел стать пионером в таких далеких друг от друга дисциплинах, как акустика, микробиология, египтология и геология. Кроме того, Кирхер занимал одно из самых значимых мест в «республике ученых» — международном академическом сообществе XVII в., — координируя масштабные исследовательские проекты (самым масштабным из них было измерение магнитного склонения по всему земному шару) и консультируя обращавшихся к нему молодых ученых по самым разным вопросам.

Представленный в нашем собрании «Подземный мир» — фундаментальный труд Кирхера по физической географии, положивший начало европейской геологии. Многие из тезисов трактата были опровергнуты (в частности, представления о сети подземных рек и озер, питающих океанские течения и внутренние моря), но ряд положений (например, описание эрозии ландшафта) не утратили своего значения. При издании своих трудов Кирхер придавал особое значение иллюстрациям, которые заказывал у лучших граверов.

4Ja 6/fol.

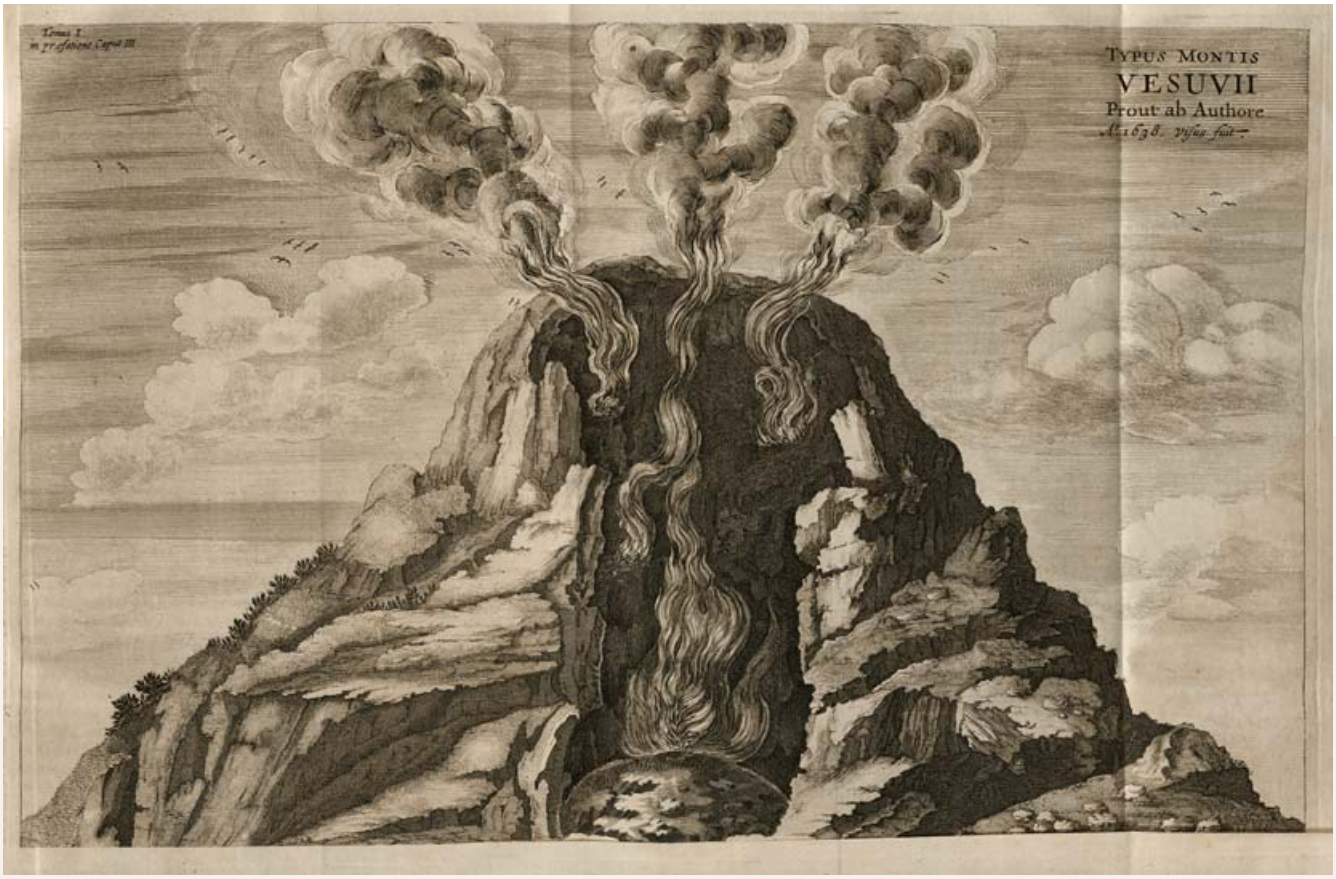

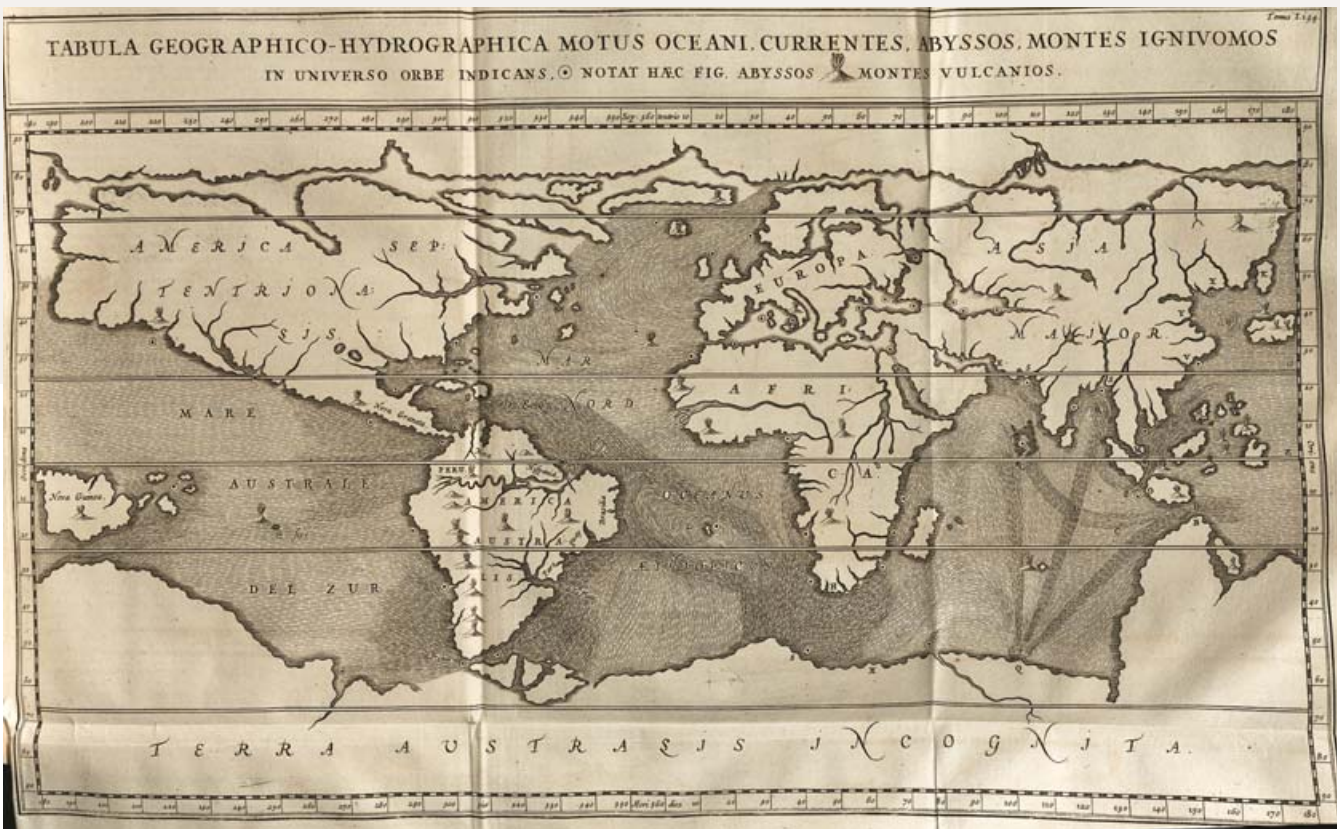
Prom. Fratrum Schlechdorffensium. Anno. 1678.

ATHANASII KIRCHERI
E SOC. JESU
MUNDUS
SUBTERRANEUS.

AMSTERODAMI.
Ex Officina JANSSONIO-WAESBERGIANA.
1678
Jo. Pauli Schor delin. Romæ. Theod. Matham sculpsit.

Tomus I.
in prolationi. Capvt III.
Typus Montis
VESUVII
Prout ab Authore
Anno 1638. visus fuit.

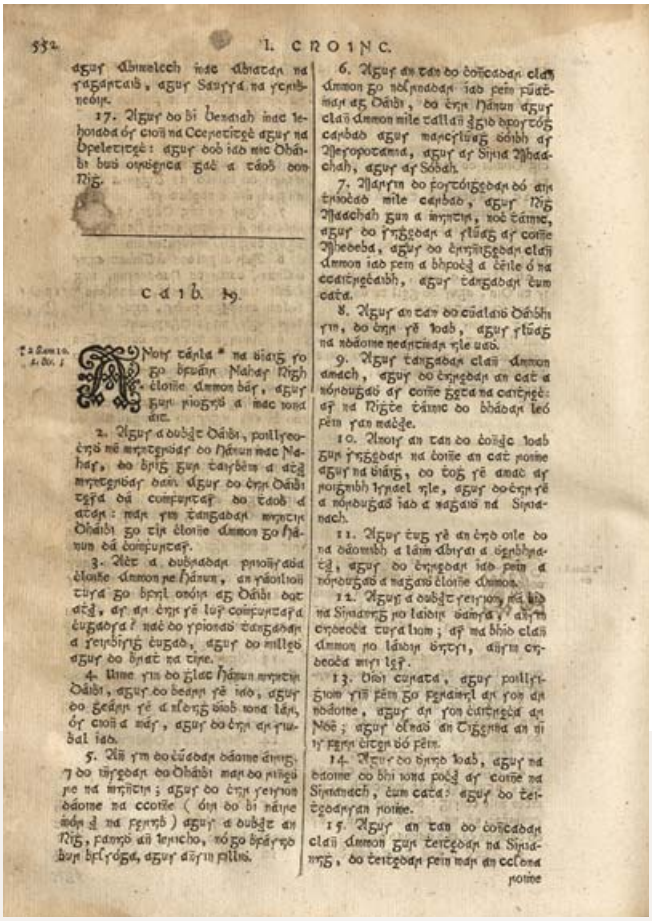

Tomus I. 134
TABULA GEOGRAPHICO-HYDROGRAPHICA MOTUS OCEANI. CURRENTES, ABYSSOS, MONTES IGNIVOMOS
IN UNIVERSO ORBE INDICANS. ⊙ NOTAT HÆC FIG. ABYSSOS MONTES VULCANIOS.
AMERICA SEP:
TENTRIONA:
EUROPA
ASIA
MAIOR
MARE
AUSTRALE
DEL ZUR
AFRI
TERRA AUSTRALIS INCOGNITA.

87. Leabħuir na Seintiomna ar na ttarrv'ng go gaiḋlig tre c̊úram & ḋúṫraś an Doctúir Uilliam Bedel [Библия (Ветхий Завет) на ирландском языке] — London: [б. и.], 1685.

Заказчиком перевода Библии на гэльский язык стал Уильям Беделл (1571–1642) — ректор Тринити-Колледжа в Дублине. Католик, он заказал перевод протестанту Муртагу Кингу (ок. 1562 — ок. 1639), настоятелю прихода Темплпорт. Однако опубликован перевод был лишь спустя несколько десятилетий, став первым изданным текстом Ветхого Завета на языке коренных жителей Ирландии.

Издание набрано оригинальным шрифтом, стилизованным под письмо ирландских рукописей и напрямую восходящим к островному письму VIII–IX вв. Этот шрифт, наряду с антиквой, использовался для набора текстов на ирландском языке вплоть до начала XX в.

50h 2774

532 I. CROINC.

agus Abimelech mac Abiatar na ṫagartaiḃ, agus Saṡyra na ṡcribneoiṙ.

17. Agus do bi Benaiah mac Iehoiada oṙ cionn na Cerṫeitiġeḃ agus na Peleitiġeḃ: agus doḃ iad mic Ohâidi buṫ oṙdṡenca ġaċ a ṫaoḃ don Riġ.

c a 1 b. 19.

2 Sam. 10. 1. & 2.

Noiṙ ṫáinic * na diaiġ ro go Ḃeṫan Nahaṙ Righ Cloinne Ammon baṙ, agus ġun rioġnuiġ a mac ionna áit.

2. Agus a ḋubṙaḋ Ohâidi, foillsiġeaḋ nḋ aṙṫeṡuiḋ do Ḥánun mac Nahaṙ, do ḃriġ ġun ṫaiṫḃen a aṫaiṙ aṙṫeṡuiḋ dasan. agus do ċuaiḃ Ohâidi ṫeṙa dá cumpuṡaiḃ do ṫaoḃ a aṫaiṙ: maṙ ṡin ṫangadaṙ aṙṫeṡin Ohâidi go ṫiṙ Cloinne Ammon go Ḥánun dá cumpuṡaiḃ.

3. Aċt a ḋubṙaḋaṙ priosaiḋe Cloinne Ammon re Ḥánun, an ṡaoilfiḋ tusa go bṙuil onóiṙ aṫ Ohâidi oat aṫá, oṙ an ṫáinic sé luṫ cumpuṡaiḃ a ḋuġaiṙ? naċ do ṙiomaḋ tangadaṙ a ṡeiṙḃiġiḋ ḋuġaḋ, agus do milleaḋ agus do ḃṙaṫ na ṫiṙe.

4. Uime ṡin do ġlac Ḥánun aṙṫeṡin Ohâidi, agus do ḃeaṙṙ sé leo, agus do ġeaṙṙ sé a leaṫ ḃiaḋ ionna láṙ, oṙ cionn a ṁaṙ, agus do ċuiṙ as ṙuḃal iad.

5. Áṫ ṡin do ċúaḋaṙ ḋáoine áiṙiġ, 7 do ṫáiṙġeaḋ do Ohâidi maṙ do ṙiġṙe na aṙṫeṡin; agus do ċuiṙ ṡeiṙion ḋáoine na ccoṙṙe (óiṙ do bi náiṙe mór a na ṙeiṙiḃ) agus a ḋubṙaḋ an Riġ, ṙanṙaḋ aṫ Ieṙicho, nó go ḃṙáṫṙaḋ buṙ bṙiṫóṙa, agus ásṙin ṙillṡi.

6. Agus an ṫáinic do ḃoiṫeaḋaṙ claṫ Ammon go ndeaṙnaḋaṙ iaḋ ṙein ṙúaiṫneaṙ aṫ Ohâidi, do ċuiṙ Ḥánun agus claṫ Ammon mile ṫalland ġḟid dṙoiṫóṙ caṙḃad agus maṡcluaiġ ṡóiḃi aṙ Mesopotamia, agus aṙ Siṙia Maaċah, agus aṙ Sóḃah.

7. Maṙṡin do ṙoiṫóiṙeaḋaṙ dó aṙ ċṙiocaḋ mile caṙḃad, agus Riġ Maaċah ġun a muinṫiṙ, noċ ṫáinic, agus do ṫáiṫeaḋaṙ a ṙúaiġ aṙ coṙṙe Medeeba, agus do ċuiṁniġeaḋaṙ claṫ Ammon iaḋ ṙein a ḃṙoċaḋ a ċeile ó na ccaiṫneaḋaiḃ, agus ṫangadaṙ ċum caṫa.

8. Agus an ṫaṙ do ċuaḋaṙ Ohâidh ṡin, do ċuiṙ sé Ioaḃ, agus ṙúaiġ na ndáoine neaṁṫiġeaṙṙ ṙle uaṫ.

9. Agus ṫangaḋaṙ claṫ Ammon amaċ, agus do ċuiṁniġeaḋaṙ an caṫ a ndóṙuġaḋ aṙ coṙṙe ġaṫa na caiṫneaḋ: aṙ na Riġṫe ṫáinic do ḃáḋaiḃ leó ṙéin ṙan maḋḋe.

10. Anoiṙ an ṫaṙ do ḃoiṫe Ioaḃ ġun ṙaṫḃaḋaṙ na coiṫe an caṫ roime agus na diaiġ, do ṫoġ sé amaċ aṙ roiġniḃ Iṡṙael ṙle, agus do ċuiṙ sé a ndóṙuġaḋ iaḋ a ṁaġaiḃ na Siṙianach.

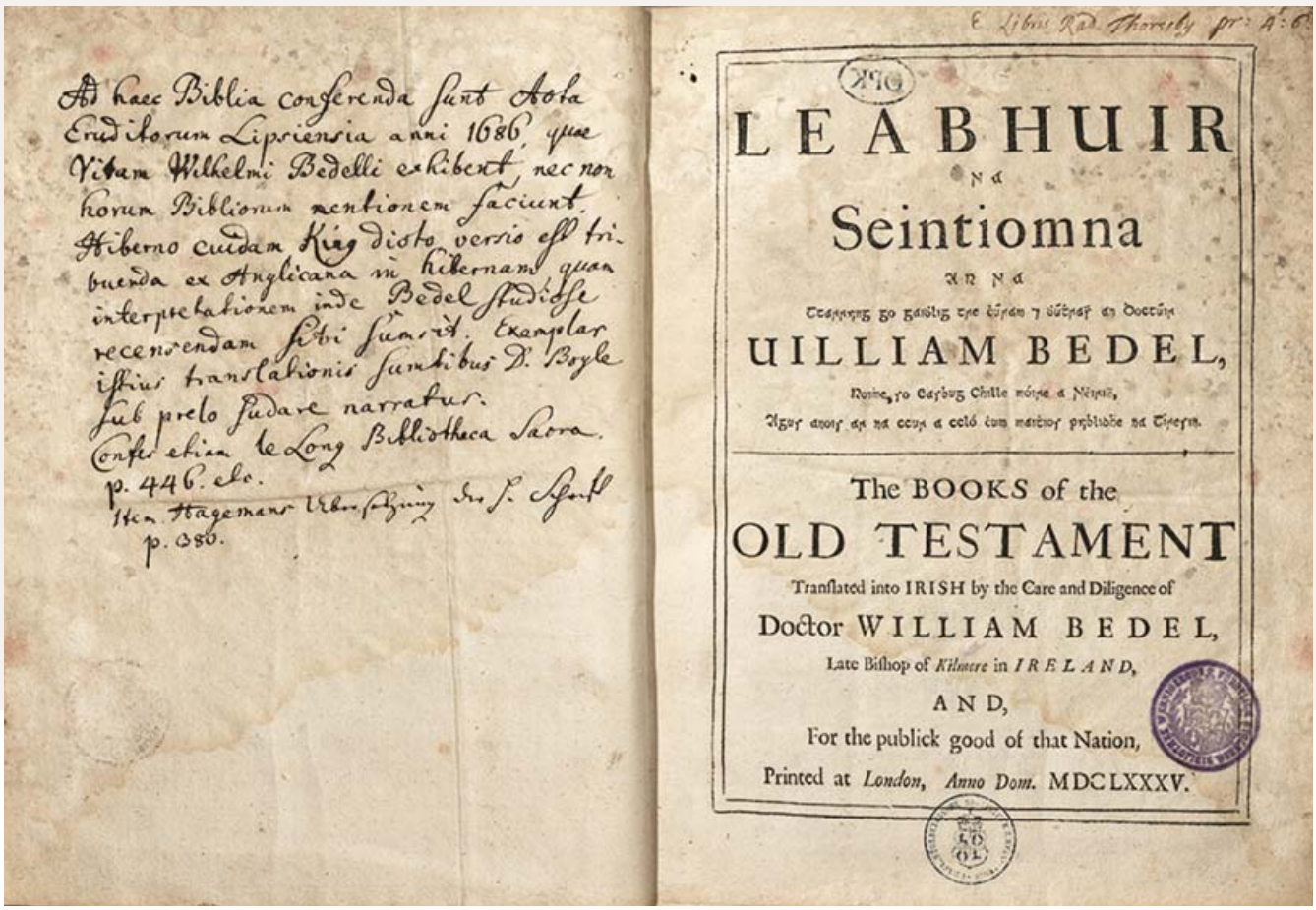
11. Agus ċuġ sé an ċeud oile do na ḋáoiniḃ a láim ḋeaṙḃṙáṫaiṙ, agus do ċuiṁniġeaḋ iaḋ ṙein a ndóṙuġaḋ a ṁaġaiḃ Cloinne Ammon.

12. Agus a ḋubṙaḋ ṡeiṙion ṙé ḃiṙ na Siṙianaiḃ no laiḋiṙ ḋaiṁṡa, aċṫ ma ċneaḋóiḋ tusa luaṁ; aṙ ma ḃiḋ claṫ Ammon no láiḋiṙ oṁṫa, áiṙiṁ cṙeaḋóiḋ miṡi ṫṙú.

13. Bíoṁ cuṙaṫa, agus poillṡiom ṡin ṙéin go ṙeaṁṫaċ aṙ ṙon aṙ ndáoine, agus aṙ ṙon ċaiṫṫiġiḋ aṙ Noḋ; agus óṙaḋ aṙ Tiġeṙna aṙ ṡi iṡ ṁaiṫ ḟéiṁ ċiṫeṁ só ṙéin.

14. Agus do ṫṙeḋ Ioaḃ, agus na ḋáoine do ḃi ionaḋ ṗoċḋ aṙ coṙṙe na Siṙianaiḃ, ċum caṫa: agus do ṫeiṫeaḋaṙ aṙ roiṁe.

15. Agus an ṫaṙ do ṫoiṫeaḋaṙ claṫ Ammon ġun ṫeiṫeaḋaṙ na Siṙianaiḃ, do ṫeiṫeaḋ ṙein maṙ an ċeudna roiṁe

Ad haec Biblia conferenda sunt Acta Eruditorum Lipsiensia anni 1686, quae Vitam Wilhelmi Bedelli exhibent, nec non horum Bibliorum mentionem faciunt. Hiberno cuidam King dicto versio est tribuenda ex Anglicana in hibernam quam interpretationem inde Bedel studiose recensendam sibi sumsit. Exemplar istius translationis sumtibus D. Boyle sub prelo fudare narratur. Confer etiam le Long Bibliotheca Sacra. p. 446. edo. Hen. Hagemann Urbs Phrygiae Ins. S. Gent. p. 080.

E Libris Rad. Thoresby pr: A: 6

LEABHUIR

NA

Seintiomna

AR NA

Tṫaṙṙuṁ go ḟaiḋiġ tre ċúṙam 7 úḋṫaṙ an Doctúiṙ

UILLIAM BEDEL,

Noiṁe, ro Caṫḃuiṙ Chille móiṙe a Méiṁ,

Agus anoiṙ an na ccuiṙ a ċeló ċum maiṫiuṙ pṙóiḃiṁe na Tiġeṙn.

The BOOKS of the

OLD TESTAMENT

Translated into IRISH by the Care and Diligence of

Doctor WILLIAM BEDEL,

Late Bishop of *Kilmore* in *IRELAND*,

AND,

For the publick good of that Nation,

Printed at *London*, *Anno Dom.* MDCLXXXV.

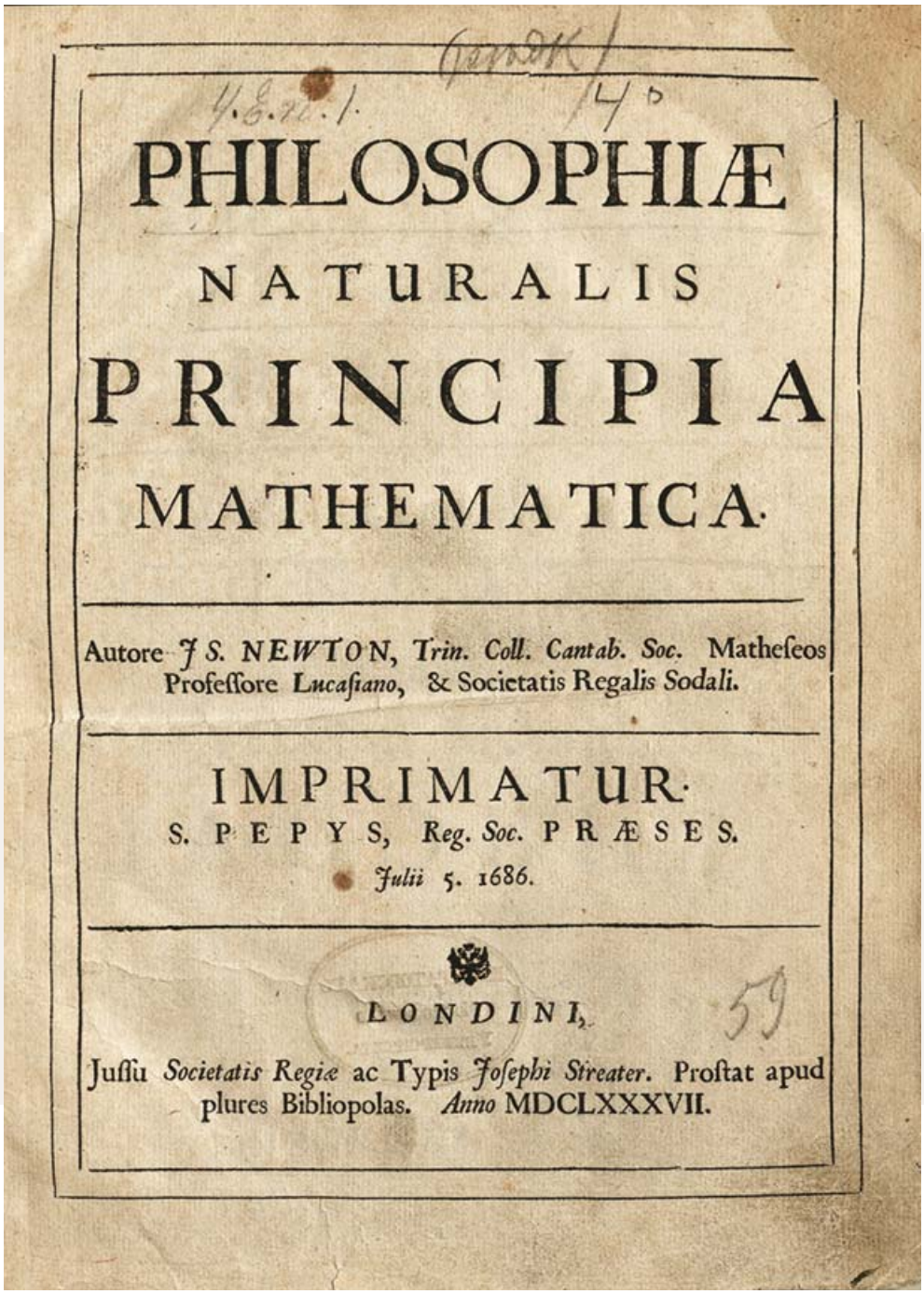
88. Newton I. Philosophiae naturalis principia mathematica. — London: Jussu Societatis Regiae ac Typis Josephi Streater, 1687.

Монография Исаака Ньютона (1642–1727) «Математические основания натурфилософии», в которой сформулированы три главных закона классической механики, ознаменовала начало научной революции, подготовленной трудами Коперника, Галилея и Кеплера. Положения ньютоновской физики оставались непререкаемыми вплоть до начала XX века.

Экземпляр первого издания, хранящийся в нашем собрании, сопровождает корректурная правка, долгое время приписывавшаяся самому Ньютону.

Кирсанов В. С. Аннотированный экземпляр первого издания «Начал» Ньютона в библиотеке Московского университета // Вопросы истории естествознания и техники. 1985. № 2. С. 96.

4En 1

PHILOSOPHIÆ
NATURALIS
PRINCIPIA
MATHEMATICA.

Autore *J S. NEWTON, Trin. Coll. Cantab. Soc.* Matheſeos Profeſſore *Lucaſiano*, & Societatis Regalis Sodali.

IMPRIMATUR.
S. PEPYS, *Reg. Soc.* PRÆSES.
Julii 5. 1686.

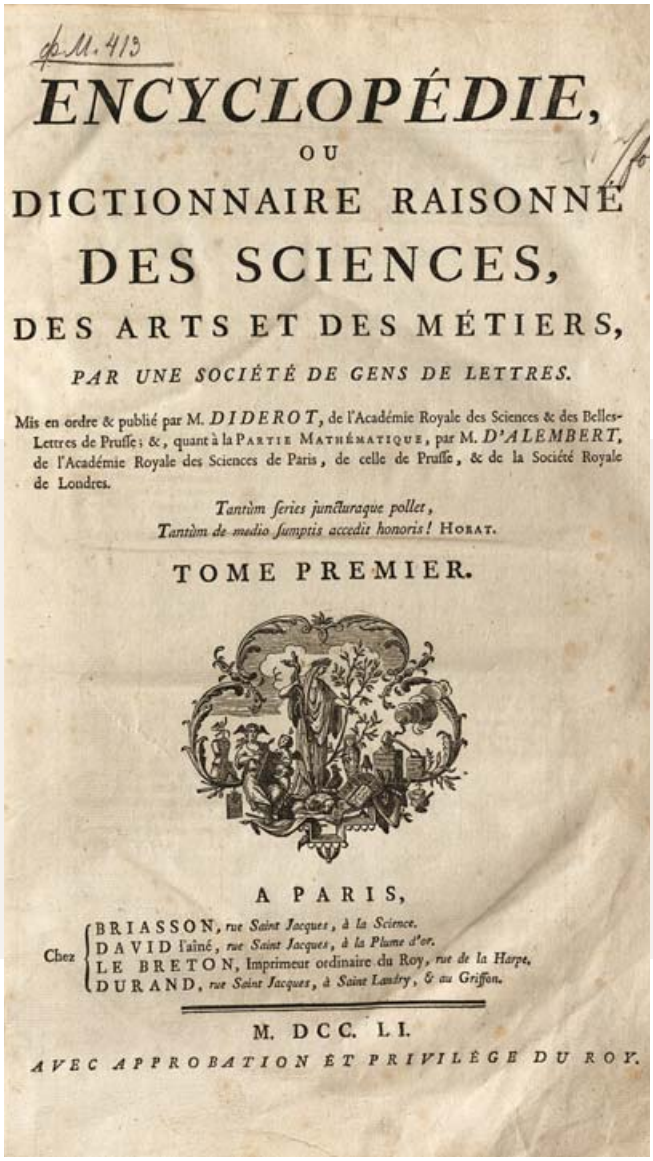
LONDINI,
Juſſu *Societatis Regiæ* ac Typis *Joſephi Streater.* Proſtat apud plures Bibliopolas. *Anno* MDCLXXXVII.

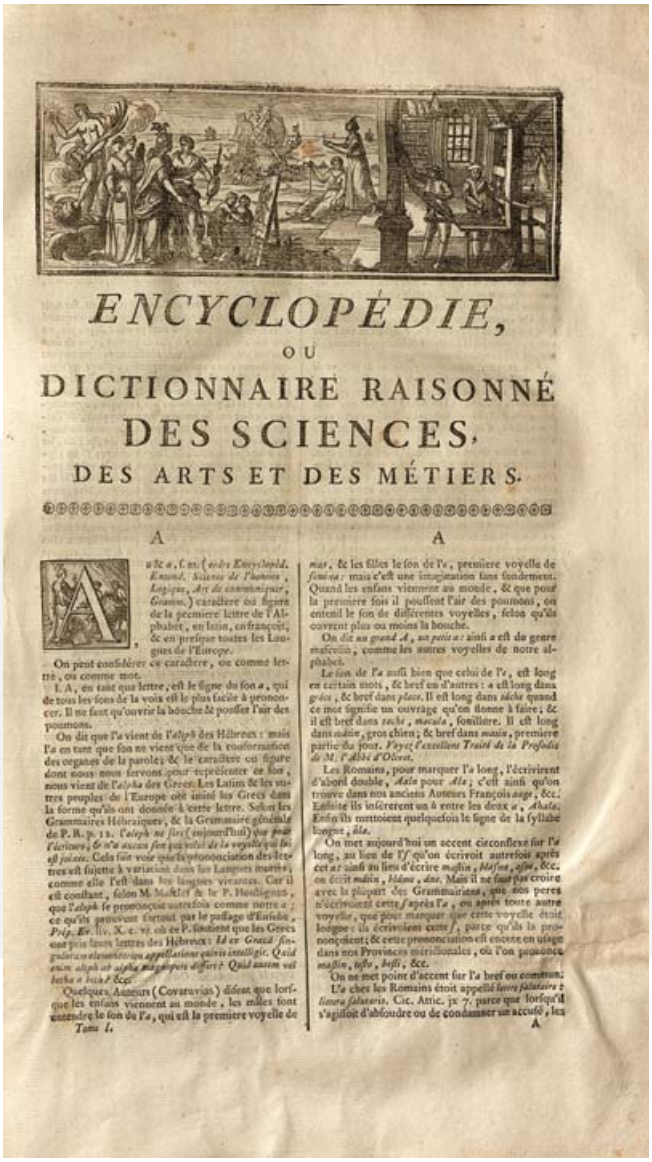
89. Encyclopédie, ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. T. 1. — Paris: Briasson и др., 1751.

«Энциклопедия» под редакцией Дени Дидро (1713–1784) и Жана д'Аламбера (1717–1783) — попытка — и успешная! — представить общий свод человеческих знаний о мире с позиции философии Просвещения. Энциклопедисты были среди мыслителей и ученых, сформировавших мировоззрение поколений, которые совершили Великую французскую революцию и заложили устои современного общества: неотъемлемость прав человека, равенство всех перед законом, право на свободу совести и мысли. Неудивительно, что из-за недовольства церковных и гражданских властей Франции после выхода первого тома издание пришлось перенести в Швейцарию. Тома издания выходили с 1751 по 1780 г. Помимо общественной значимости, издательский проект стал первой европейской энциклопедией современного типа — универсальной по охвату, со статьями, написанными специалистами в своих областях, с богатым иллюстративным рядом.

Издание поступило в библиотеку в 1881 г. в составе подаренного книжного собрания Владимира Карловича фон Мекка (1852–1892), выпускника Московского университета, предпринимателя и мецената.

Фон Мекк, 413а

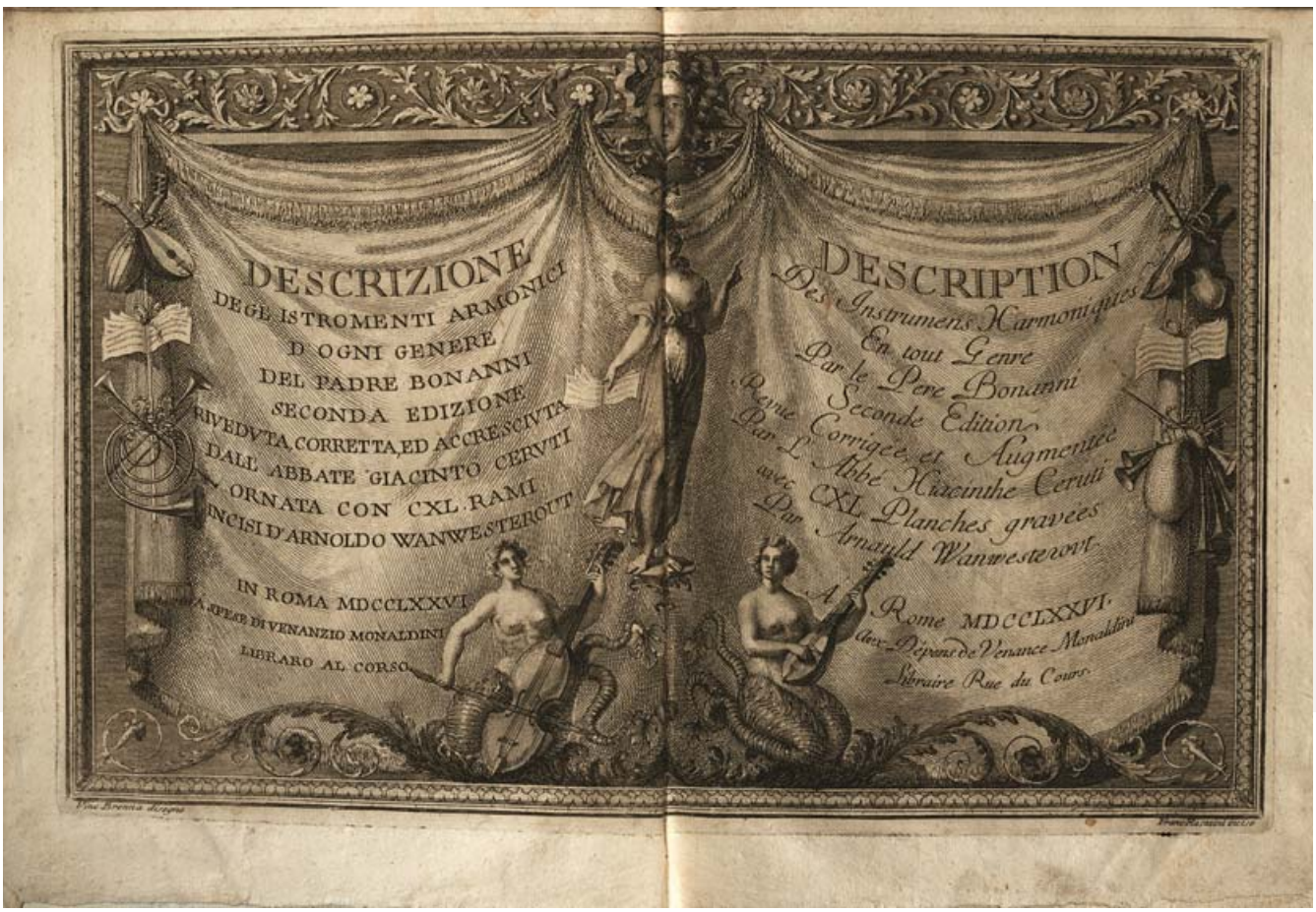

90. Bonanni F. Descrizione degl' istromenti armonici = Description des instrumens harmoniques / Par le Pere Bonanni. — Изд. 2-е. — Rome: Monaldini, 1776.

Филиппо Боннани (1638–1725) — римский священник-иезуит и последователь Афанасия Кирхера. Его «Описание музыкальных инструментов» — редчайший иллюстрированный справочник, в котором описаны распространенные в Европе или известные европейцам XVIII века инструменты, искусство игры на многих из которых было впоследствии утрачено. В своем рвении составить подлинно исчерпывающий перечень инструментов, автор включает в него самые неожиданные предметы, из которых можно извлекать гармонические звуки, будь то пустой винный кувшин или хлыст погонщика.

8Md 1

P 59
VII Tromba curua

P 89
XXVI Serpentone

P 104
XLI Brocca di Terra

P 103
XLIII Tam Kim

P. 114.
L
Cetera

P. 176.
CXVIII
Altro diuerso

P. 178
CXX
Rota Fiammenga

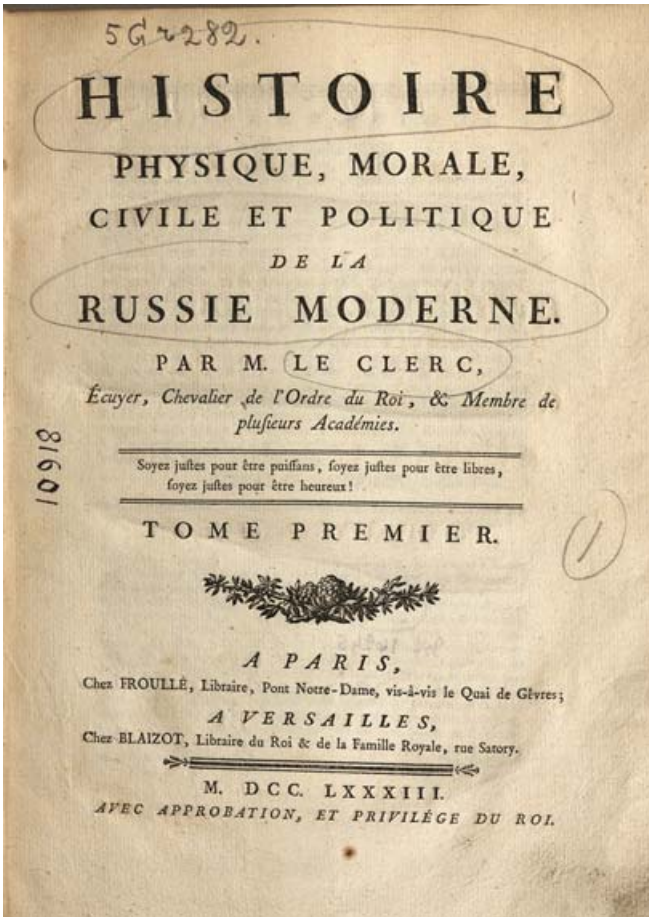

P. 186
CXXX
Frusta del Cocchiero

91. Le Clerc N.-G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne et moderne. T. 1–[2]. — Paris: Froullé, 1783–1785.

Автор «Истории новой России» Никола-Габриэль Леклерк (1726–1798) — французский медик — дважды приезжал в Россию: кратковременно в 1760 г. и долгосрочно с 1769 по 1777 г. Во время второго пребывания в стране он приступил к написанию своего труда, который представлял собой систематическое изложение истории нашей страны с древнейших времен до правления Екатерининой II. Автор занимал просветительские позиции и использовал доступные ему источники. «История…» сделала его известным в академическом сообществе у себя на родине, хотя многие в России, включая саму Екатерину, остались недовольны сочинением, которое казалось им недостаточно комплиментарным.

В издании помещен прозаический перевод поэмы «Чесмесский (sic!) бой», принадлежащей перу Михаила Матвеевича Хераскова — выдающегося русского поэта, директора (1763–1770) и куратора (1778–1802) Московского университета.

5Gr 282

5Gr282.

HISTOIRE

PHYSIQUE, MORALE,

CIVILE ET POLITIQUE

DE LA

RUSSIE MODERNE.

PAR M. LE CLERC,

Écuyer, Chevalier de l'Ordre du Roi, & Membre de plusieurs Académies.

Soyez justes pour être puissans, soyez justes pour être libres, soyez justes pour être heureux!

TOME PREMIER.

A PARIS,

Chez FROULLÉ, Libraire, Pont Notre-Dame, vis-à-vis le Quai de Gêvres;

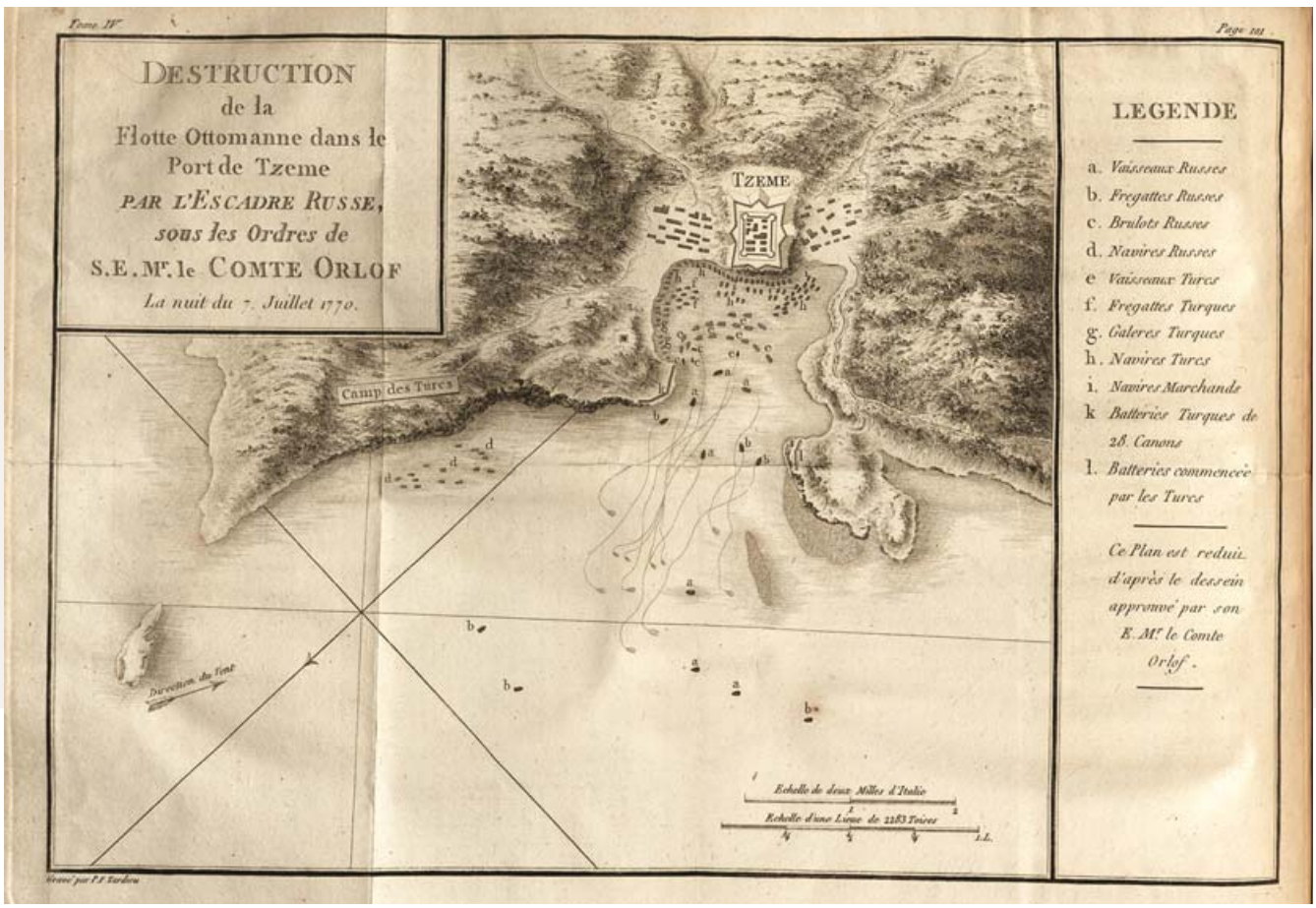
A VERSAILLES,

Chez BLAIZOT, Libraire du Roi & de la Famille Royale, rue Satory.

M. DCC. LXXXIII.

AVEC APPROBATION, ET PRIVILÉGE DU ROI.

10918

Tome IV. Page 111.

DESTRUCTION de la Flotte Ottomanne dans le Port de Tzeme PAR L'ESCADRE RUSSE, sous les Ordres de S.E. Mr. le COMTE ORLOF La nuit du 7. Juillet 1770.

TZEME

Camp des Turcs

Direction du Vent

Echelle de deux Milles d'Italie

Echelle d'une Lieue de 2283 Toises

LEGENDE

a. *Vaisseaux Russes*
b. *Fregattes Russes*
c. *Brulots Russes*
d. *Navires Russes*
e *Vaisseaux Turcs*
f. *Fregattes Turques*
g. *Galeres Turques*
h. *Navires Turcs*
i. *Navires Marchands*
k *Batteries Turques de 28. Canons*
l. *Batteries commencée par les Turcs*

Ce Plan est reduit d'après le dessein approuvé par son E. Mr. le Comte Orlof.

Gravé par P.F. Tardieu

HISTOIRE NATURELLE

LE RUBIS MALE.

PLANCHE XXXI.

Le grand Promerops.

92. Audebert J. B., Vieillot L. F. Histoire naturelle et générale des colibris, oiseaux-mouches, facamars et promerops. T. 1–[2]. — Paris: Desray, 1802.

«Естественная и общая история колибри...» — одно из ценнейших изданий начала XIX столетия, уникальность которого подчеркнута использованием твореного золота в качестве типографской краски. Оно вышло ограниченным тиражом для узкого круга подписчиков. Наш экземпляр под № 3 предназначался для императора Александра I, имел роскошный маркеновый переплет с золотым тиснением и позолоченным обрезом. Это позволяет предположить, что данный экземпляр — единственный в России.

В отличие от большинства ботанических и зоологических атласов, содержавших гравюры, раскрашенные от руки, в этом издании были помещены цветные акватинты высочайшего качества с тонкой проработкой мелких деталей.

4Ls 15

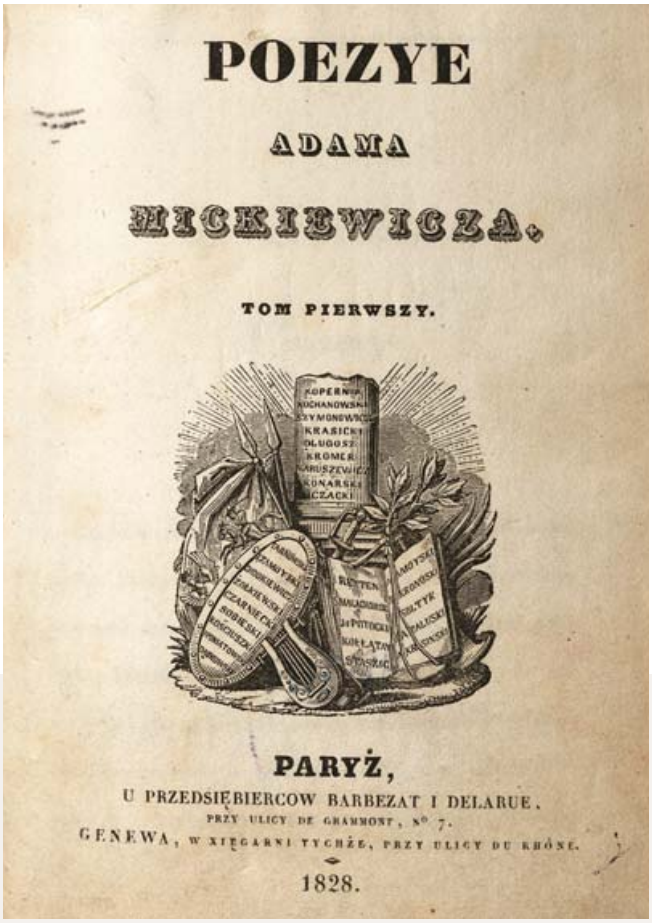

93. Mickiewicz A. Poezye Adama Mickiewicza. T. 1 [–3]. — Paris: U Barbezat i Delarue, 1828–1829.

Прижизненное издание стихов великого польского поэта-романтика Адама Мицкевича (1798–1855) подготовлено эмигрантской общиной в Париже.

Наш экземпляр принадлежал крупному русскому поэту Серебряного века В. Ф. Ходасевичу (1886–1939), о чем говорит дарственная надпись: «*Дорогому Владиславу Ходасевичу. Брат Миша. 25/II 20*». В своих стихах и эссе Ходасевич не раз говорил, как много значит для него поэзия Мицкевича.

1Tb 95a

POEZYE

ADAMA

MICKIEWICZA.

TOM PIERWSZY.

PARYŻ,

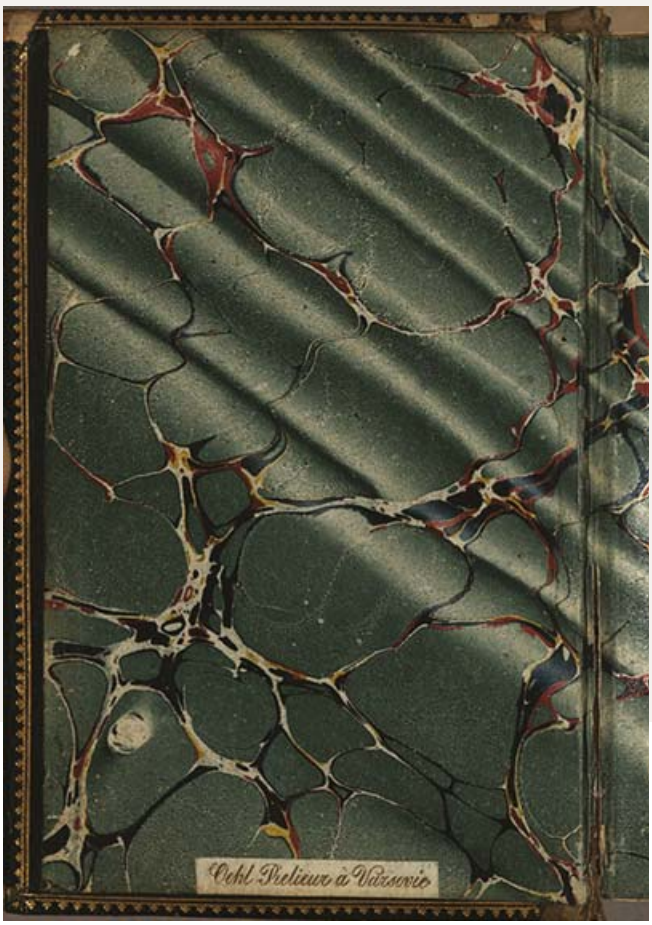
U PRZEDSIĘBIERCOW BARBEZAT I DELARUE.

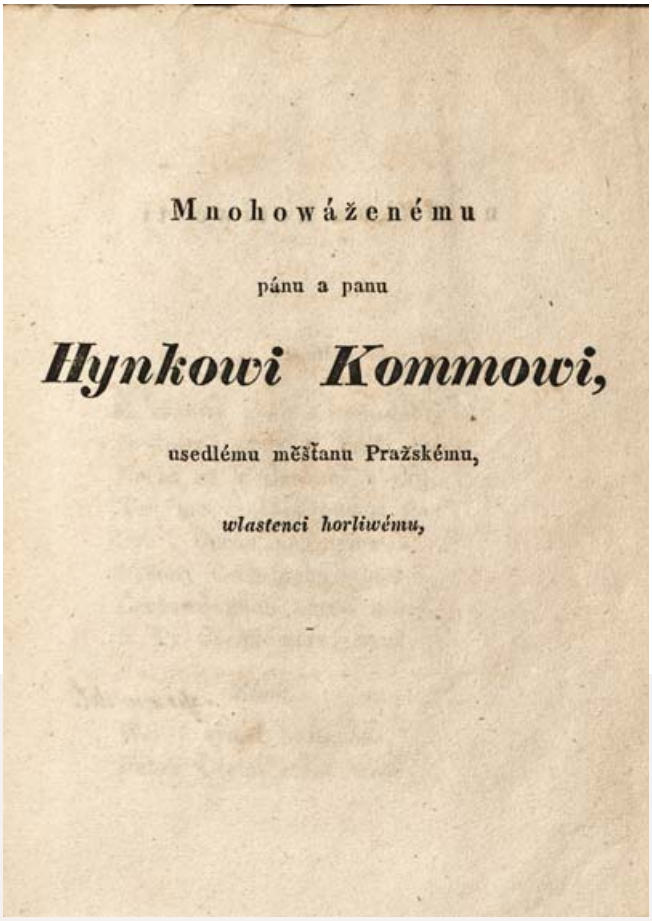
PRZY ULICY DE GRAMMONT, N° 7.

GENEWA, W XIĘGARNI TYCHŻE, PRZY ULICY DU RHÔNE.

1828.

Adam MICKIEWICZ.

Mnohowáženému

pánu a panu

Hynkowi Kommowi,

usedlému měšťanu Pražskému,

wlastenci horliwému,

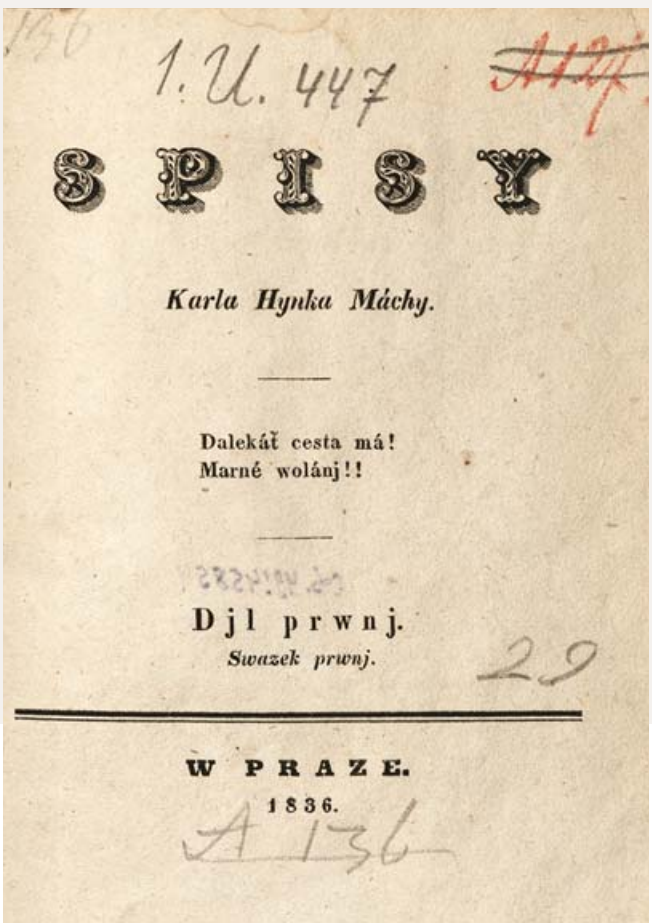
94. Mácha K. H. Máy: Básně. — Praha: J. Spierný, 1836.

Романтическая поэма-мистерия рано ушедшего из жизни чешского поэта К. Г. Махи (1810–1836) «Май» была недооценена современниками, но теперь она признана шедевром чешской поэзии и переведена на многие языки мира. В нашем собрании хранится ее редчайшее первое издание, увидевшее свет незадолго до смерти автора.

Книга была приобретена во время поездки по славянским землям профессором Московского университета Осипом Максимовичем Бодянским (1808–1877) для учебной библиотеки славянских языков.

Славянская учебная библиотека О. М. Бодянского. Каталог. / Сост. Л. Ю. Аристова. — М., 2000. С. 137. № 759.

Бодянский, 1U 447

1. U. 447

S P I S Y

Karla Hynka Máchy.

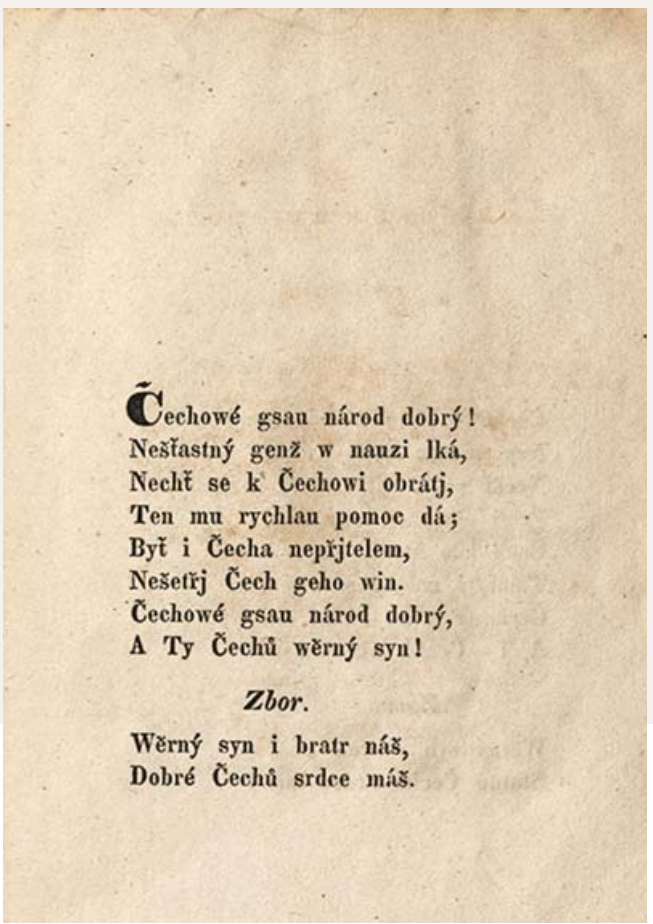
Dalekáť cesta má!
Marné wolánj!!

Djl prwnj.
Swazek prwnj.

29

W PRAZE.
1836.

A 136

Čechowé gsau národ dobrý!
Nešťastný genž w nauzi lká,
Nechť se k Čechowi obrátj,
Ten mu rychlau pomoc dá;
Byť i Čecha nepřjtelem,
Nešetřj Čech geho win.
Čechowé gsau národ dobrý,
A Ty Čechů wěrný syn!

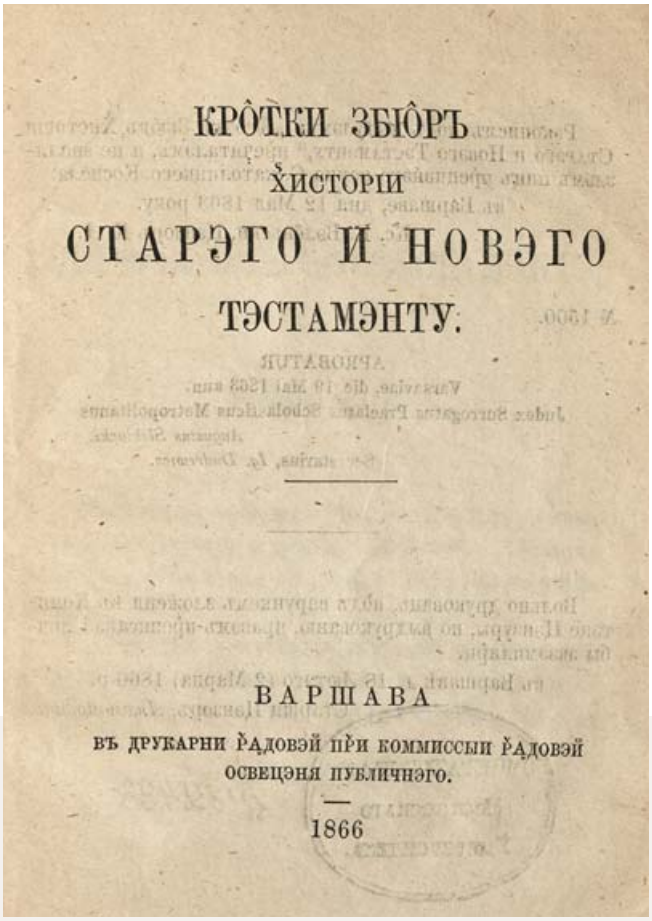
Zbor.

Wěrný syn i bratr náš,
Dobré Čechů srdce máš.

95. Dmochowski F. S. Krótki zbiór historii Starego I Nowego Testamentu. — Warszawa: w Drukarni Rządowei przy Kommissyi Rządowej Oswiecenia Publicznego, 1866.

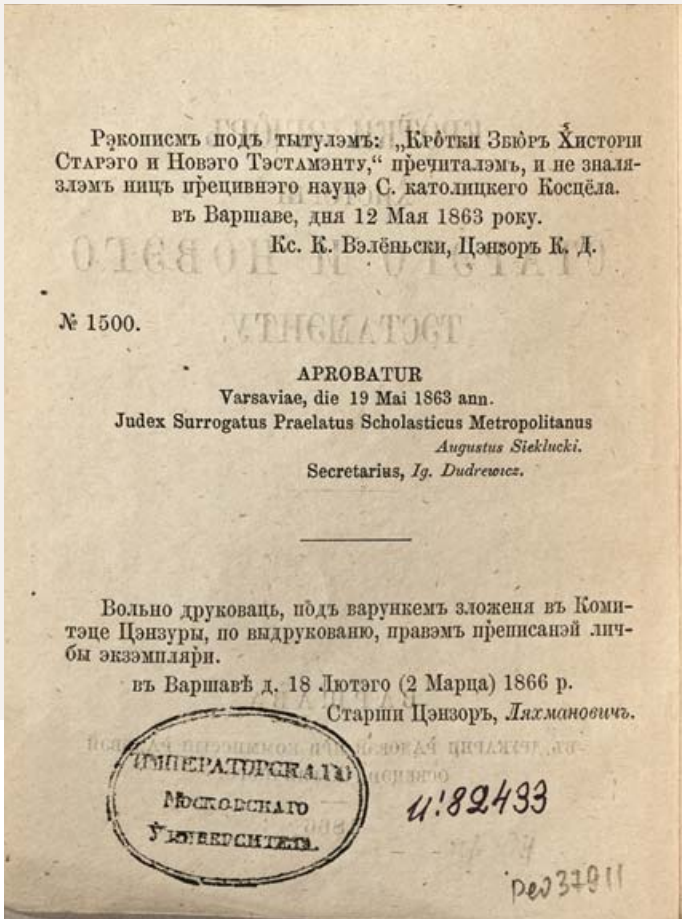
После подавления польского восстания 1863 г. русское правительство всерьез рассматривало планы русификации западных земель в составе Российской империи. Издание и импорт книг на польском языке существенно ограничивались, образование на польском языке предполагалось свернуть до уровня начальной школы. Печать начали переводить на кириллицу, чтобы затруднить чтение польских книг, выпущенных ранее или ввезенных из-за рубежа. «Краткий сборник историй из Ветхого и Нового Завета» Франциска Дмоховского (1801–1871) был одной из немногих книг, напечатанных в соответствии с этим планом. Подобные меры планировались и в отношении литовского языка.

10 Cg 27

КРÔТКИ ЗБЮРЪ
ХИСТОРИИ
СТАРЭГО И НОВЭГО
ТЭСТАМЭНТУ.

ВАРШАВА
ВЪ ДРУКАРНИ РÀДОВЭЙ ПРИ КОММИССЫИ РÀДОВЭЙ
ОСВЕЦЭНЯ ПУБЛИЧНЭГО.
—
1866

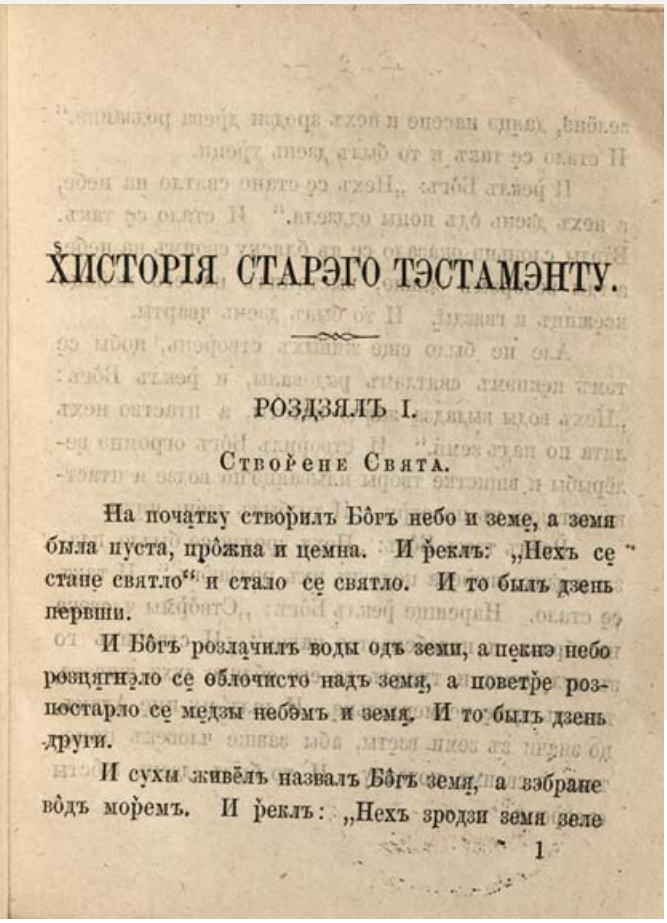
Рэкописмъ подъ тытулэмъ: „Крôтки Збюръ Хистории Старэго и Новэго Тэстамэнту," пречиталэмъ, и не знаязлэмъ ницъ прецивнэго науцэ С. католицкего Коспёла.
въ Варшаве, дня 12 Мая 1863 року.
Кс. К. Вэлёньски, Цэнзоръ К. Д.

№ 1500.

APROBATUR
Varsaviae, die 19 Mai 1863 ann.
Judex Surrogatus Praelatus Scholasticus Metropolitanus
Augustus Sieklucki.
Secretarius, *Ig. Dudrewicz.*

Вольно друковаць, подъ варункемъ зложеня въ Комитэце Цэнзуры, по выдрукованю, правэмъ преписанэй лычбы экзэмпляри.
въ Варшавѣ д. 18 Лютэго (2 Марца) 1866 р.
Старши Цэнзоръ, *Ляхмановичъ.*

ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго
Университета.
И.182433
Рез 37911

ХИСТОРІЯ СТАРЭГО ТЭСТАМЭНТУ.

РОЗДЗЯЛЪ I.

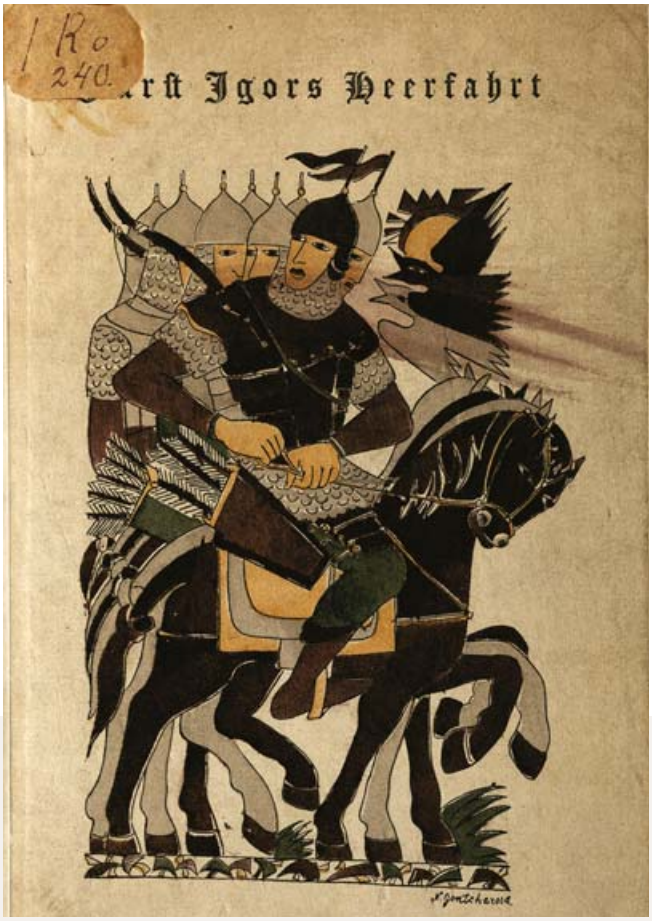
Створене Свята.

На початку створилъ Бôгъ небо и земе, а земя была пуста, прôжна и цемна. И реклъ: „Нехъ се стане святло" и стало се святло. И то былъ дзень первши.

И Бôгъ розлачилъ воды одъ земи, а пекнэ небо розцягнэло се облочисто надъ земя, а поветре розпостарло се медзы небэмъ и земя. И то былъ дзень други.

И сухы живёлъ назвалъ Бôгъ земя, а збране вôдъ моремъ. И реклъ: „Нехъ зродзи земя зеле

1

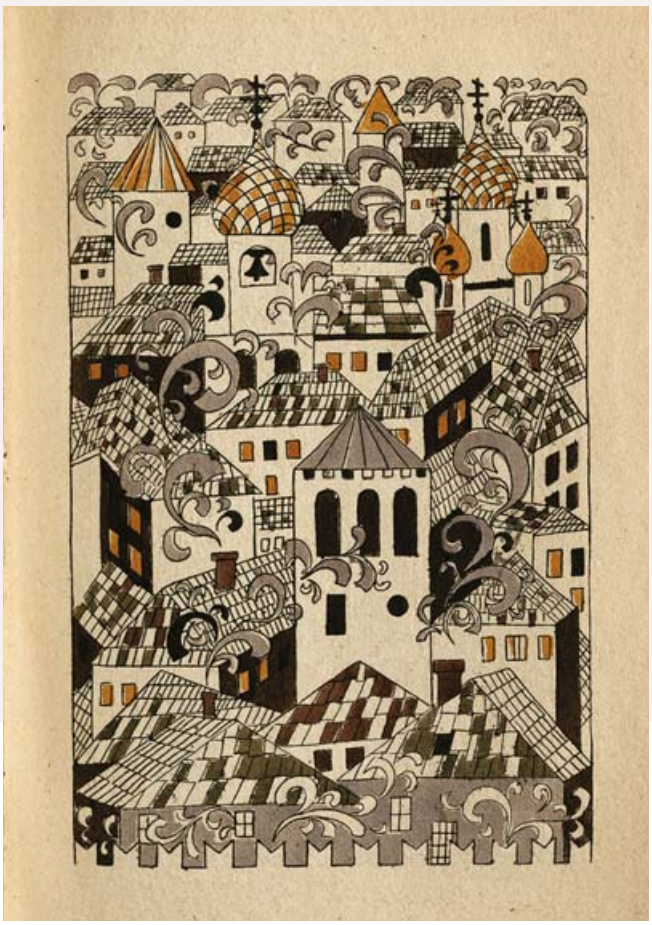

96. Die Mär von der Heerfahrt Igors: der ältesten russischen Heldendichtung Deutsch nachgedichtet von Arthur Luther. Ill. von Natalia Gontscharowa. — München: Orchis Verl., 1923.

Немецкий перевод «Слова о полку Игореве» иллюстрируют работы Н. С. Гончаровой (1881–1962) — одной из самых заметных и своеобразных представительниц русского искусства первой половины XX века, сознательно синтезировавшей в своем творчестве принципы авангардного искусства и русской иконописи.

Издание вышло ограниченным тиражом в 700 нумерованных экземпляров.

1Ro 240

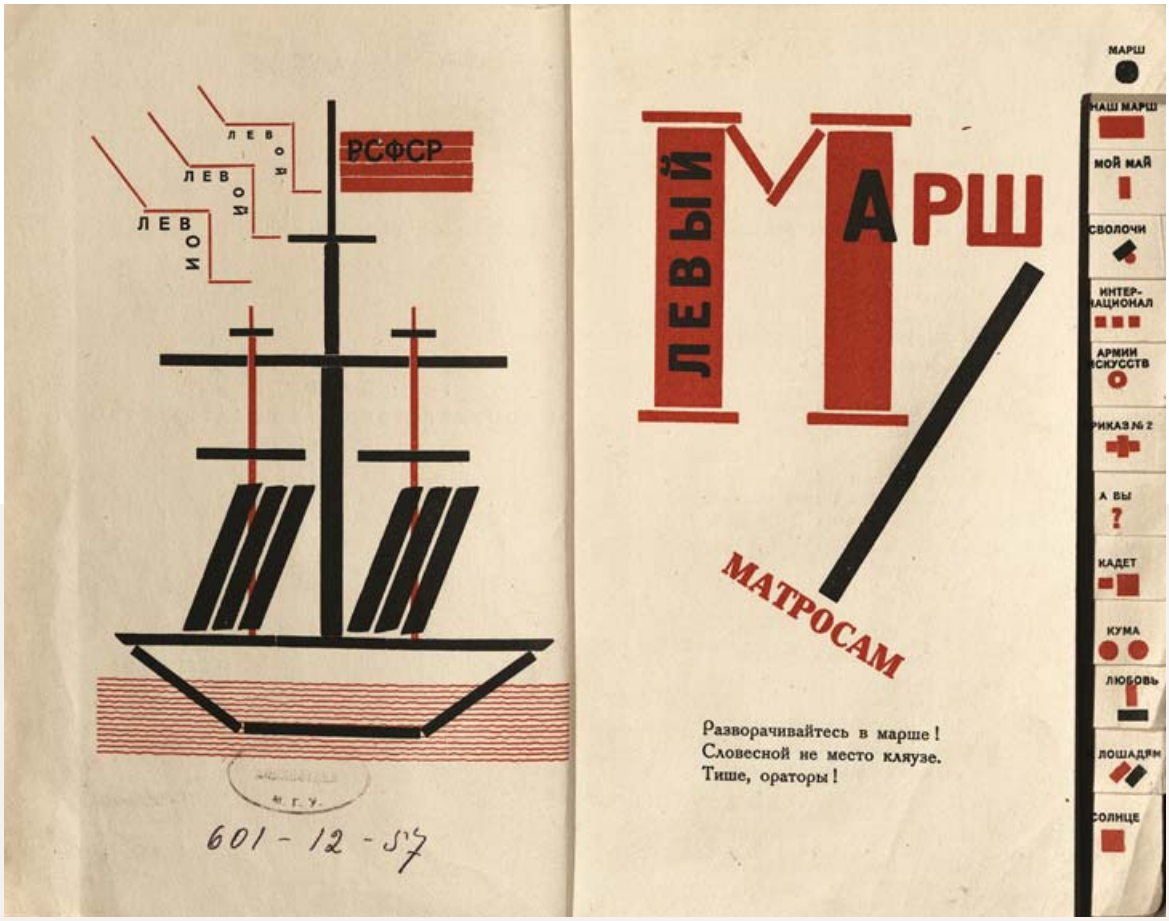
97. Маяковский В. В. Для голоса. — Берлин: Государственное издательство, 1923.

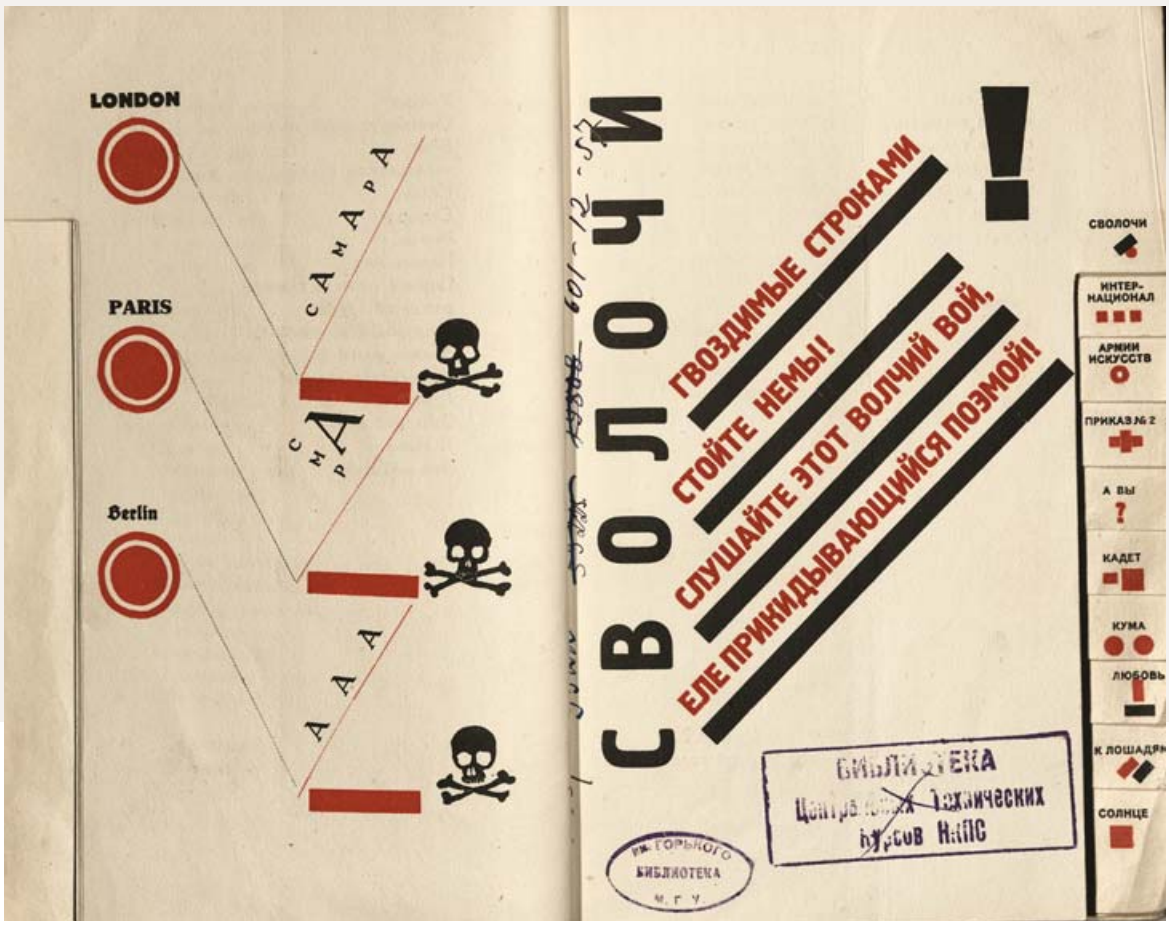
Эта книга — совместная работа Маяковского и Эль Лисицкого (1890–1941), в которой они, в отличие от традиционных изданий и от книги художника, выступают как равноправные соавторы. Такие попытки стирания границ уже не между жанрами, а между самими родами искусства характерны для авангарда 1920-х годов.

Издание увидело свет в Берлине — фактической столице авангардного искусства не только Веймарской Германии, но и всей Европы.

1Rg 6497

РСФСР
ЛЕВОЕ
ЛЕВОЕ
ЛЕВОЕ
ЛЕВЫЙ МАРШ
МАТРОСАМ
Разворачивайтесь в марше!
Словесной не место кляузе.
Тише, ораторы!
МАРШ
НАШ МАРШ
МОЙ МАЙ
СВОЛОЧИ
ИНТЕР-НАЦИОНАЛ
АРМИИ ИСКУССТВ
ПРИКАЗ № 2
А ВЫ
КАДЕТ
КУМА
ЛЮБОВЬ
ЛОШАДЯМ
СОЛНЦЕ
601 - 12 - 57

LONDON
PARIS
Berlin
САМАРА
САМАРА
СВОЛОЧИ!
ГВОЗДИМЫЕ СТРОКАМИ
СТОЙТЕ НЕМЫ!
СЛУШАЙТЕ ЭТОТ ВОЛЧИЙ ВОЙ,
ЕЛЕ ПРИКИДЫВАЮЩИЙСЯ ПОЭМОЙ!
СВОЛОЧИ
ИНТЕР-НАЦИОНАЛ
АРМИИ ИСКУССТВ
ПРИКАЗ № 2
А ВЫ
КАДЕТ
КУМА
ЛЮБОВЬ
К ЛОШАДЯМ
СОЛНЦЕ
601-12-57
БИБЛИОТЕКА
Центральных Технических
курсов НКПС
М. ГОРЬКОГО
БИБЛИОТЕКА
М. Г. У.

КОНСТРУКТОР КНИГИ
ЭЛ ЛИСИЦКИЙ

ТИПОГРАФИЯ
LUTZE & VOGT G·M·B·H
BERLIN SW 61

М 39

Для голоса

ПЕРЕРЕГИСТРИРОВАНО
1935 г.
БИБЛИОТЕКА
Центральных Технических
Курсов НКПС

ВЛАДИМИР
МАЯКОВСКИЙ

Г Р

ХОРОШЕЕ
ОТНОШЕНИЕ
К ЛОШАДЯМ

И А О У Б Ь

Били копыта
пели будто:
— ГРИБ
ГРАБЬ
ГРОБ
ГРУБ —

К ЛОШАДЯМ

СОЛНЦЕ

IV

РУССКИЕ КНИГИ

Книгопечатание пришло на русские земли в середине XVI в., с вековой задержкой по сравнению с Западной Европой, и развивалось своим особым путем вплоть до XVIII века. Подавляющее большинство книг, выпущенных в России до Петра I, выходило из единственной, огромной по европейским меркам и управлявшейся как казенное ведомство типографии — Московского печатного двора, и либо имели религиозную тематику, либо обслуживали текущие потребности государства. Иной была ситуация с изданиями, вышедшими на землях нынешних Беларуси и Украины, входивших тогда в состав Речи Посполитой, — контекст их появления был гораздо ближе к западноевропейскому.

Петровская эпоха, с ее осознанием, что государству нужны образованные специалисты и что действия государства должны освещаться в выгодном свете, приводит к появлению научной литературы и периодики на русском языке — после Петра их изданием занималась в первую очередь типография Академии наук. В середине XVIII в. происходит своеобразный перелом: книгопечатание уже не только обслуживает интересы державы и ученого сословия, но и поворачивается лицом к приватному читателю. Особую роль играет в этом процессе типография основанного в 1755 г. Московского университета, а окончательно закрепляет этот поворот екатерининский указ 1783 г. о вольных типографиях. С этой поры русское книгоиздательство типологически не отличается от европейского.

Собрание русских книг Научной библиотеки МГУ отражает все этапы этой эволюции. В нем мы находим печатные книги, вышедшие в Москве еще за несколько лет до того, как Иван Федоров основал свою типографию, издания самого Ивана Федорова, как московские, так и украинские, весь спектр продукции Московского печатного двора, включая переведенную с немецкого подлинника на русский язык того времени «Книгу к ратному строю», «Грамматику» Мелетия Смотрицкого и «Арифметику» Леонтия Магницкого, академические труды XVIII в., издания Университетской типографии времен ее расцвета под руководством Н. И. Новикова и, конечно же, первые издания классиков русской литературы от Ломоносова и Карамзина до Цветаевой и Мандельштама.

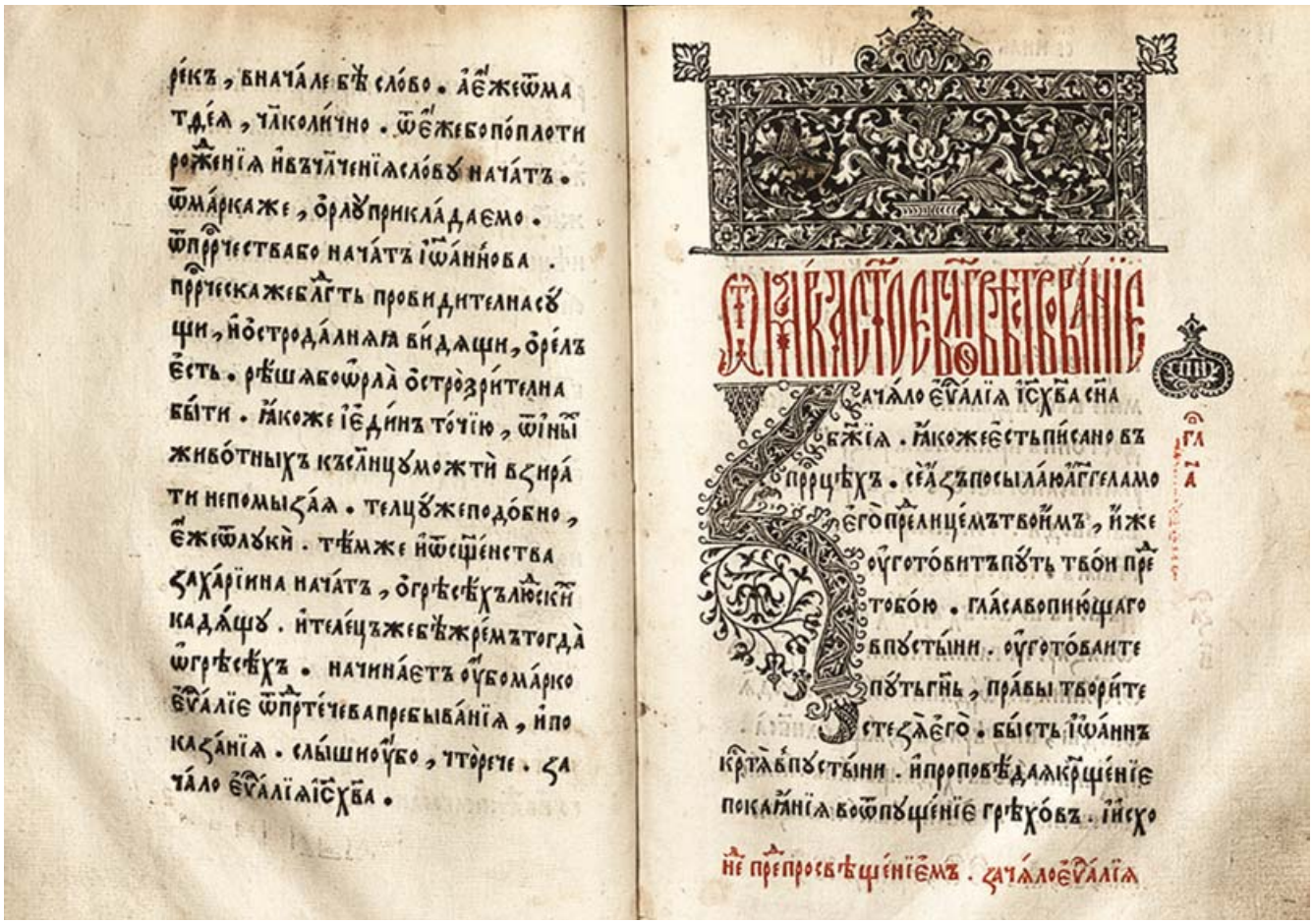
1. РУССКИЕ СТАРОПЕЧАТНЫЕ КНИГИ

98. Евангелие. — М., 1553–1554.

Так называемое узкошрифтное Евангелие большинство ученых считают первым российским изданием. Оно выпущено «анонимной» типографией, которая называется так потому, что не указала сведений о месте и времени выхода ни в одной из своих книг. Тем не менее сравнительный анализ особенностей типографской техники позволил специалистам доказать московское происхождение этого и последующих изданий. Всего их известно семь. В том числе — три Евангелия. В соответствии с давней традицией, библиографы различают их по размеру шрифта. Представленный редчайший экземпляр московского «анонимного» издания был сбережен старообрядцами и получен во время одной из университетских археографических экспедиций.

Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М. Кириллические издания. XVI век — 1641 г. Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. — М., 2000. № 2.

2Ag 122

99. Апостол. — М.: Печатный двор, 1 марта 1564.

Изданный в Москве Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем «Апостол» — первая точно датированная русская печатная книга. Ее исследователи отмечают высокий уровень полиграфического мастерства, которое мало в чем уступает лучшим западноевропейским образцам того времени. При тиражировании книги на Московском печатном дворе использовались те же приемы, что и в ряде изданий столичной «анонимной» типографии. В Научной библиотеке МГУ хранятся три экземпляра первопечатного «Апостола».

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 14.

2Bi 113

100. Евангелие. — Вильна, типография Кузьмы и Луки Мамоничей, печ. Петр Тимофеев Мстиславец, 30 марта 1575.

Это Евангелие выпущено одним из русских первопечатников — Петром Тимофеевым Мстиславцем. В последний период жизни он трудился в типографии, основанной купцами Лукой и Кузьмой Мамоничами в столице Великого княжества Литовского. Петр Мстиславец задал высокие стандарты качества кириллических изданий для виленской книгопечатни, которая — с перерывами — проработала около 50 лет. В представленном экземпляре есть уникальная запись 1650 г. о том, что казаки «идучи с войска» пропили это Евангелие, и собственнику пришлось вызволять книгу у шинкаря с помощью свидетелей. Также в уникальном памятнике есть автографы родоначальника российской археографии Павла Михайловича Строева (1796–1876) и историка Москвы Петра Васильевича Хавского (1783?–1876).

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 22.

50h 675

Бытиѣ

Гла҃ а҃.

Сѝсѡ҆ни сътворѝ бг҃ъ нб҃о и҆ зе҆млю҆. землѧ́же бѣ҆ нєвиди
ма и҆ неоу҃краше́на. и҆ тьма́ бѣ҆ верхꙋ бе́здны. и҆ дх҃ъ бж҃їи
носѧ́шесѧ вѣ́рхꙋ водꙑ. и҆ рє҃
че бг҃ъ, да бꙋ́детъ свѣ́тъ, и҆ бꙑ́сть
свѣ́тъ. и҆ ви́дѣ бг҃ъ свѣ́тъ ꙗ҆́ко до
бро́. и҆ разлꙋчи́ бг҃ъ ме́жду свѣ́томъ
и҆ ме́жду тмо́ю. и҆ нарече́ бг҃ъ свѣ́тъ
дн҃ь, а҆ тьмꙋ нарече́ но́щь, и҆ бꙑ́сть
ве́черъ и҆ бꙑ́сть ꙋ҆́тро дн҃ь е҆ди́нъ.
и҆ рє҃че бг҃ъ да бꙋ́детъ тве́рдь посредѣ
водꙑ, и҆ бꙋ́детъ разлꙋча́ѧ посредѣ
водꙑ и҆ водꙑ, и҆ бꙑ́сть та́ко. и҆ сътвори́ бг҃ъ тве́рдь. и҆ разлꙋчи́ бг҃ъ ме́
жду водо́ю, и҆́же бѣ҆ подъ тве́рдїю. и҆
посредѣ водꙑ, и҆́же бѣ҆ надъ тве́рдїю.
и҆ нарече́ бг҃ъ тве́рдь нб҃о. и҆ ви́дѣ бг҃ъ
ꙗ҆́ко добро́. и҆ бꙑ́сть ве́черъ, и҆ бꙑ́сть
ꙋ҆́тро дн҃ь вторы́й. и҆ рє҃че бг҃ъ, да
сънидетсѧ вода и҆́же подъ нб҃есемъ,
въсокꙋпле́нїе е҆ди́но. и҆ да ꙗ҆́вится
сꙋ́ша, и҆ бꙑ́сть та́ко. и҆ сънидесѧ
вода и҆́же подъ нб҃есемъ въсокꙋпле́нїѧ
свои́хъ, и҆ ꙗ҆́висѧ сꙋ́ша. и҆ нарече́ бг҃ъ сꙋ́ша зе҆
млю, а҆ соста́вы водны́ѧ нарече́ мо́ре
и҆ ви́дѣ бг҃ъ ꙗ҆́ко добро́. и҆ рє҃че бг҃ъ,
да произрастѧ́тъ зе҆мля́ бы́лїе тра
вно́е, сѣ́ющее сѣ́мѧ поро́дꙋ и҆по подо
бїю, и҆ дре́во плодо́вито творѧ́щее
плодъ, е҆мꙋ́же сѣ́мѧ е҆го вънемъ
поро́дꙋ на зе҆мли́, и҆ бꙑ́сть та́ко.
и҆ и҆знесе́ зе҆мля́ бы́лїе трав но́е, сѣ́ю
ще сѣ́мѧ поро́дꙋ и҆по подо́бїю и҆ дре́во
плодо́вито творѧ́щее плодъ, е҆мꙋ́же
сѣ́мѧ е҆го вънемъ поро́дꙋ на зе҆мли́,
и҆ ви́дѣ бг҃ъ ꙗ҆́ко добро́. и҆ бꙑ́сть ве́черъ
и҆ бꙑ́сть ꙋ҆́тро дн҃ь тре́тїй. и҆ рече
бг҃ъ, да бꙋ́дꙋтъ свѣти́ла на тве́рди
нб҃е́сѣ, о҆свѣща́ти зе́млю, и҆ раз
лꙋча́ти ме́жду дне́мь и҆ ме́жду но
щїю. и҆ да бꙋ́дꙋтъ въ зна́менїѧ и҆
въ времена́, и҆ въ дни́ и҆ въ лѣта́. и҆
да бꙋ́дꙋтъ въ просвѣще́нїе на тве́
рди нб҃е́сѣ, ꙗ҆́ко свѣти́ти по зе́мли.
и҆ бꙑ́сть та́ко. и҆ сътвори́ бг҃ъ два
свѣти́ла велика́ свѣти́ло велїко́е,
въ нача́токъ дни́. свѣти́ло же ме́нь
шее, въ нача́токъ но́щи и҆ зв҃ѣзды.
и҆ поста́ви и҆̑х бг҃ъ на тве́рди нб҃е́сѣ,
ꙗ҆́ко свѣти́ти по зе́мли, и҆ владѣ́ти
дне́мъ и҆ но́щїю. и҆ разлꙋча́ти ме́жду
свѣто́мъ и҆ме́жду тмо́ю. и҆ ви́дѣ бг҃ъ
ꙗ҆́ко добро́, и҆ бꙑ́сть ве́черъ, и҆ бꙑ́сть
ꙋ҆́тро дн҃ь четве́ртый. и҆ рече́ бг҃ъ,
да и҆зведꙋ́тъ водꙑ, га́ды дꙋ́ш жи
вы́хъ, и҆ пти́цы лета́ющѧ на зе́мли
по тве́рди нб҃е́сѣ, и҆ бꙑ́сть та́ко.
и҆ сътвори́ бг҃ъ киты́ велїко́ѧ, и҆ вся́
ки́ѧ дꙋ́ши живо́тны га́ѧже и҆зведо́ша
водꙑ поро́дъ и҆́хъ, и҆ вся́ки́ѧ пти́цы
пернаты́ поро́дъ. и҆ ви́дѣ бг҃ъ ꙗ҆́ко
добро́. и҆ бл҃ви́ а҆ бг҃ъ гл҃а, расти́те
сѧ и҆ мно́житесѧ, и҆ напо́лните водꙑ
мо́ре и҆́же въ мо́рѣхъ, и҆ пти́цы дꙋ́мно
жатсѧ на зе́мли. и҆ бꙑ́сть ве́черъ
и҆ бꙑ́сть ꙋ҆́тро дн҃ь пя́тый. и҆ рече
бг҃ъ, да изведе́ зе́мля дꙋ́ш живы́х
поро́дъ, четверо но́га и҆ га́ды, и҆ зв҃ѣ
ра зе́мли поро́дъ. и҆ бꙑ́сть та́ко. и҆
сътвори́ бг҃ъ, зв҃ѣ́ра зе́мныа поро́дъ
и҆ско́ты поро́дъ и҆́хъ, и҆ вся́ га́ды зе
мли́ поро́дъ и҆. и҆ ви́дѣ бг҃ъ ꙗ҆́ко добро́
рече́ бг҃ъ, сътворѝмъ чл҃ка по
о҆́бразꙋ на́шемꙋ, и҆ по подо́бїю.

101. Библия, сиречь книгы Ветхаго и Новаго Завета по языку словенску. — Острог, 12 августа 1581.

После поджога печатного двора русский первопечатник Иван Федоров покинул Москву и работал в восточнославянских землях Речи Посполитой. В Остроге — имении православного мецената князя Константина Ивановича Острожского — типограф выпустил первый в истории полный перевод всех книг Ветхого и Нового Завета на церковнославянский язык. Наряду с первопечатным московским Апостолом, острожская Библия — самое известное издание, набранное кириллическим шрифтом. В Научной библиотеке МГУ хранятся восемь экземпляров этого важнейшего книжного памятника.

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 32.

2Ag 14

102. Памва Берында. Лексіконъ славенорωсскїй альбо Именъ тлъкованїє. — Киев, типография Лавры, 10 августа 1627.

Еще один крупный центр восточнославянского книгопечатания возник при Киево-Печерской лавре, где с середины 1610-х годов начала работать типография. Одним из первых ее сотрудников стал инок Памва (Берында; XVI в. — 1632) — переводчик сочинений Отцов Церкви, проповедник, гравер и поэт. Наиболее известный труд этого образованнейшего человека — Лексикон — толковый словарь церковнославянского языка и справочник с переводом имен и географических названий.

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 166.

9Ег 6

тк̃з. Оуст Окра тк̃и.

Оусмотрѧ́, сов. вмышлѧ́ю, намѣрѧ́ю: Щерк̃ до цѣли, годѣ, зиверѧ́ю. або смотрю, ѡ̃чы́ваю, ѡ̃глѧ́дую, мѧ́ю взглѧ́дъ, бачѣнье.

Ѫстремлѣнїе, сод. Пѫдженье.

Ѫстремлѧ́мсѧ, сод. Кѣдаю або ѫдаюсѧ на що.

Оуспѣхъ: Оумѣлство.

Х

Халѫгъ: ѡ̃плотїю, ѕѣогѫ хлѣбъ, храбрствѹ, мѫжа́нсѧ: Щїнжне смѣле дѣлне мо́цно чинѧ що, або справѹ.

Ѡ

Ѡтчествїе: Ѡтчизна.

Ѡ ѡ̃бою́ду: З ѡ̃бо́хъ сторонъ.

Ѡ

Ѡбы́чаи, спѣ. Ч зѣлѧ́ща. Нѣ ѳѣѡ, ѕѣѕ, Зѣлѧ́ща, ѡ̃шїмъ, пѣнье, але и ѡ̃шемъ.

Ѡбѣмлю, ѡ̃бѣмлю лѡ́ку: Зѣнра́ю вино зѣнно́ю ма́тицѣ. або зѣнницѣ.

Ѡбѣмлѧ́нїе, їмл̃е, Зѣнра́нье зѣнницѣ гро́нъ.

Ѡбонѣпо́лъ: На ѡбо́хъ мѣ́сцѣ. на то́й и на о́вой сторонѣ.

Ѡбойдень, ѕ, Ѡбо́йный, на ѡбѣ сторонѣ о́стрый.

Ѡбою́ду, спд. На ѡбѣ сторонѣ, на ѡбѣ мѣ́стце.

Ѡбразованїе: формованье, кшта́лтъ вытненье.

Ѡбразѹю: Творю, формю, кшта́лтю.

Ѡбразословны́й: То ѡ котором нншымн слова́мн мо́вить, а нна́чей его́ зовѹ, прозѹмѣнь.

Ц

Цр̃ковь. Т. Ѣллнненъ. Єккленсїа: Згромаже́нье, або зобранье людей мно́гое. або зволе́, зозва́ны. або дружи́на. Єсть цр̃ковь обча́рна, обїцѣ хр̃ѣ́ѡ розѹмны́й. Єсть цр̃ковь ѡ̃ружны́й ѡ̃вѣдѣна и ѡ̃вѣдро́вана цр̃кле, ѡ̃ко́торого сло́ва, нѣ́ти мочѣ своѣ́й, то е́вѣ́до ма́ти. Зорѧ́ правосла́вны е ѡ̃цр̃кло́вано до́мѧнмн сты́мн и на по́данїю вѣ́рк̃ и до́гмѧ́т благочести́вн. нны́ нпрнчѹ́ѧнтъ до сѣ́ѣ, и до ѡ̃бцы́хъ нны́хъ до́ндъ, и нвыскѧ́хъ нтъ з свѣ́тѣ цы́кам. Гц̃: и · ѣ па: з · и бі: а: рссстт. Зрн Ѡстестомнѣ · ѣ ѣз: и, и д.

Ч

Чѣты́рн мѣ́стнн: Утнрн по́сты, мѣ́тъ, гла, дѣ́ры злы, ѣтмрт. ѣзѣ: ді, кл. ѳпо: ѕ · и ·

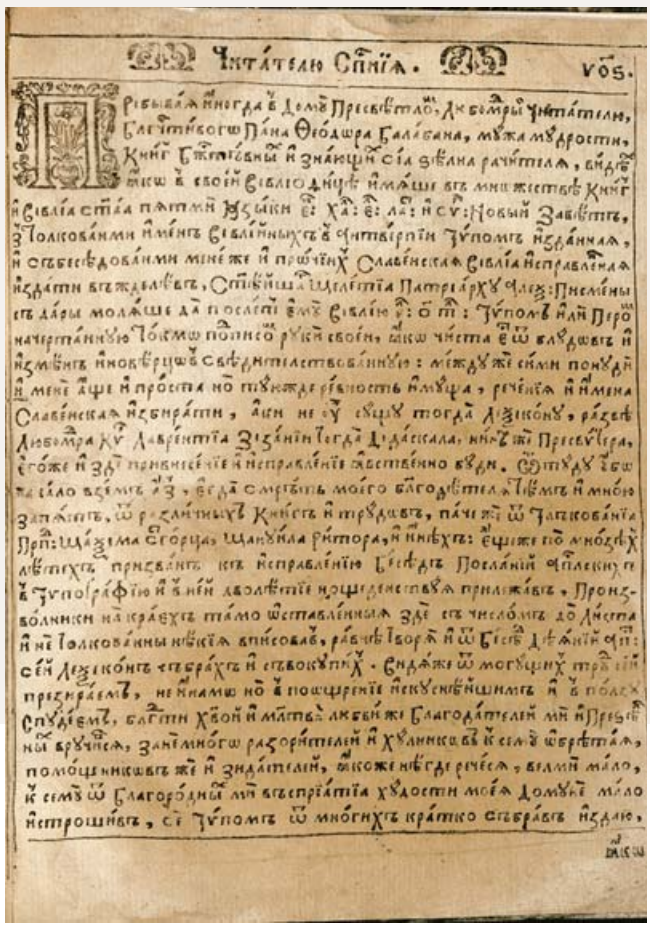
Ѡ бѣр

тк̃д.

Ѡ Ѣврѣ́йскагѡ, Грѣ́ческагѡ же и Латѝнскагѡ, и ѡ̃ны́хъ Ѩзы́кѡвъ, начына́ющагѡ сѧ Ѩмена́ свонства́ннаѧ. Змно́гнхъ, мала́ и ѡ̃разли́чна тлъкова́нїа, ма́лымн назнамена́нїа, а нн́де нбе тлъкова́нїа, за глу́чайное и нѹ́жное и скоростное вре́мене

Пръ́вое Ѩ̃бразова́нїе.

Прида́ны же сѧ́тъ Ѩмена́ Преложе́нїа на Поспѣшѣ́нїн Калѹ́герства. Знакн Калѹ́гершмъ або Ѩноко́мъ, кѣ: а Ѩноки́нямъ, кѣ:

Чнтателю Спнїа. v̈os.

Прнсы́лаѧ нногда́ в домъ Прсвѣтло, дх̃ бе́рый чнтателн, Благочестнвагѡ Па́на Ѳеодо́ра Балаба́на, мѫжа мѹдростнв. Кннг Свтнте́ны и знанцн сѧ зѣ́лна рачнтелѧ, вндѣ́вшн в своѣ́й вѣ́лно дворѣ нма́ше вс̃ мнѡжество Кннг и Свнлїа стаа пнсмн Ѩ̃сны́кн ѣ: Хр̃: ѣ: лѣ: н с v: Новый Завѣ́тъ, Толкова́нны нме́нт Свлнйны́хъ в чнтаѣрнн Зѹ́помъ нздава́ннаѧ, и стѣ́ѣ свѣдова́нны мнѣ́же и прочѣ́хъ Славе́нскаѧ Свлїа нспрнвлѣнаѧ нздатн вс̃ѣждлѣ́ѣ, Стнѣ́йшаѧ Цр̃кле Патрнарх̃ѹ Алекс: Пнсмены ѣ дары молѧ́ше дх̃ послатн вмѣ Свлїю ѹ: ѳ тт: Зѹ́помъ нлн Пе́рво начертава́нную Тѡ́нмѡ по́нѣѣ рѹкн своѣ́н, нкѡ чнста ѣ ѡ̃ влдѣвшѣ и нзмѣнѣ нноковѣ́рцѣ свѣдѣтелствова́нную: мѣ́жду же снмн понѹ́дн и мнѣ́ ѣ̃ще и прости но тѹ́жде ревность нмѣ́ща, рече́нїа и нмена Слове́нскаѧ нзбнрати, ѣнн не ѹ̃ вѣ́цѣх тогда ѩзнко́ѹ, рѣзѣ́ѣ Лнвнмра ѧ̃ Лаврнтїа Знзанн тогда Дндаскала, нмѣ́ же Пресвѣ́тера, ѣ́гоже и здѣ́ пренмѣнте и нспрашнѣ ѣ̃стественно вѣдн. Ѡтхдѣ́ѣ ѣ̃ѡ та́ѣло вс̃мнс ѣ̃з, вседа́ смнтнть моего́ благодѣтеля, нмѣ́ть и мною запа́мнть, ѡ рѣзанныхъ Кннгѣ и трѣдѣвъ, пачн же ѡ̃ Тапнсованїн Прп: Шафѣма Єгорца, Шанхала рнтора, и нныхъ: ѣ̃ще по многнхъ лѣ́тнхъ прнсла́нъ къ нспрашенїю Свѣ́дѣ. Посланнй фплекнтъ ѣ Зѹпографїю и ѣ нмн двалѣтте нощедѣствова прнлежа́ѣ. Прнзволнлнся на сра́ѣхъ тѣ́мо ѡ̃ставле́нныя здѣ̃ сн число́мъ до Лнста и не Толкова́нны нбѣ́ѣ вписовъ, ра́вно Іоаннѣ и ѡ̃ Свѣ Дѣ́ванй фп: сей Лексико́нъ стера́хъ и стволкнпнхъ · Єнда́же ѡ̃ могущнхъ тр̃ѣ́й прнзнра́емъ, не нмамъ но ѣ пошнрентѣ нскѹсне́йшнмъ и ѣ полезѣ Спѣ́ѣемъ, благнн Хр̃ѣ́ѣ и мтн̃ѣ любе́йже Благодѣтелей мн и Прнсно́й бр̃ѹ́нсѣ, занѣ́ многѡ разорнтелей и хѹ́лнтелей вѣ́ сн ѣ̃ ѡ̃ѣрѣтма, помощнннкъ же и знда́телей, ѡ̃ѣкоже нѣ́гдѣ рѣ́ѣсѣ, вельмн мало, к семѹ ѡ̃ Благоро́дный мн вседержтла хѹдостн моеѣ Домъ́ѣ мало нстрошнвъ, сн Зѹ́помъ ѡ̃ многнхъ кратко сѣбравъ нздаю.

v̈o7.

нѣкш многа́йшаѧ ѡ̃ставнхъ, ѹ̃тѣшма́ѣсѧ ѡ̃нѣмъ с̃ Хр̃ѹсостома, Нѣсть нѣ́кто, нѣсть нскренте нногда ѹ̃ма Пнсанїй, нсточнкъ бо нѣ́кнй ѣ нѣмѣ́й конца, Дв̃: нз: д.

Звмнте прнемте сїй мой Трѹд Чнтателю люѣ́зно и чтнвый ѡ̃нкоже мнѣ полѣ́зно, Погрѣшенїя сѣщ нспра́вн: Іѹдѣ́ѣ, злѣ́ѣ а снла: но Єзрантъ, Іо ѣ: Ѡбыкнтель або всѣ́ѣдѣй, г ц̃ а ла. Прсстоѹ́ Пс̃ѣ: Прѣ́вый ставѣтнкъ ѣ Пнчѹ́ла. Іѹдѣ́ѣ и Ѻрѳографїю нспра́вн Ѳолва, и Ѳолла, дрѣгѹ ѧ̃ змѣй. Прн Ѳоволъ, число. Іѹдѣ́ѣ, на и, змѣ. Єтерѹ́кш, дѣ́ѣ мнспра́вно. Щолю́же н v, о сть, д т ф, ѣ ѣ, ѹ ѹ ж, знай разлнчне. (Сладкнй Зѹпографѣ.) а з, самн прѣ́сѣ. ѧ ѡ̃ Погрѣшенныхъ прощнй прощѣнїю нѣ́ѣ ѣподобн, и самъ Цр̃ѣ́ѣм прѣ́вое ѹ̃вѣдѣ нспра́внтн, мтн̃ѹ ѣ̃ нѣмъ дарствова. Здравствѹй ѡ̃ Гдѣ.

Твоегѡ Братолю́бца рачнтель Спнїа, и Щдтѣ́ѣнныѣ.

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Іѳ а: Памѣ́ѣ Бѣрында, Прсстоѹ́ Пслгѣ Ѳрсо́нѹ Цр̃лнмского.

В с̃ѣ: Лѣ́врѣ Пеѣ́рскоѣ Кнѣ́ѣско, Ставропнгнн Патрнарше, Лѣта, ѧ̃ѳкз, Кнрнсопа́схл · Ѧѵ: бі.

Стнфанъ Бѣрында, Зѵ:

103. Вальхаузен, Иоганн Якоби фон. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. — М.: Печатный двор, 26 августа 1647.

«Книга ратного строю», как в документах Московского печатного двора называли трактат немецкого военного писателя Иоганна фон Вальхаузена (1580–1627), — единственный изданный в России в первой половине XVII века перевод западноевропейского сочинения. Он был выполнен в Посольском приказе — причем фактически на деловом языке своего времени. Публикация учебника по военному делу связана с учреждением «полков иноземного строя» — предполагаемого ядра будущей регулярной русской армии. Текст книги печатался в Москве, а гравюры на меди — в Нидерландах. Экземпляр уникального издания поступил в Научную библиотеку МГУ в составе коллекции историка, профессора Московского университета К. В. Базилевича.

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 409.

Базилевич, 17

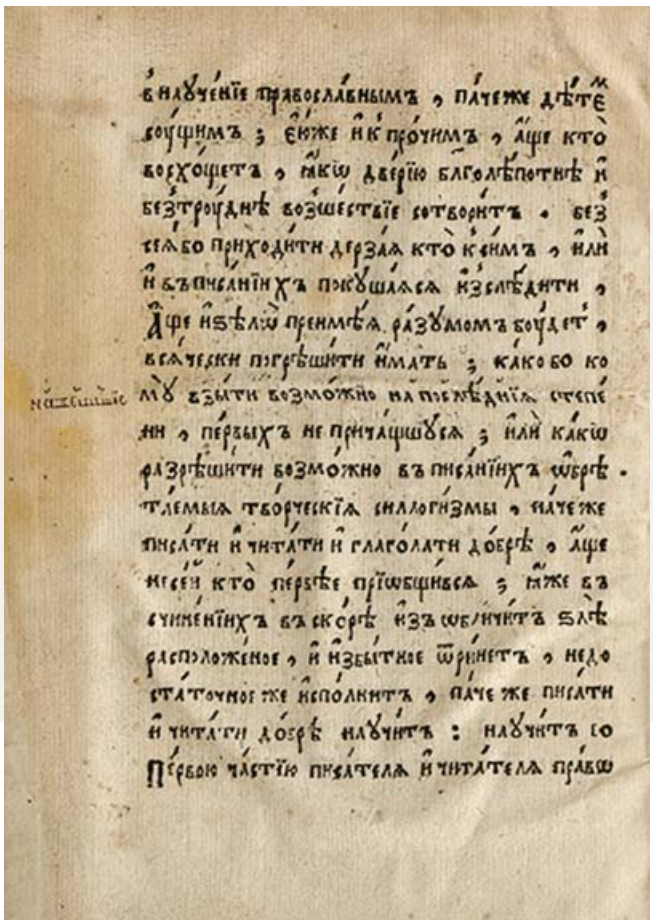
104. Смотрицкий, Мелетий. Грамматика. — М.: Печатный двор, 2 февраля 1648.

В основу этого уникального грамматического справочника легло сочинение архиепископа Полоцкого Мелетия (Смотрицкого; 1577–1633), которое было издано в 1619 г. в местечке Евью недалеко от Вильно. Московские справщики существенно переработали текст книги, создав фактически новое пособие. Именно это издание Печатного двора наряду с «Арифметикой» 1703 г. М. В. Ломоносов называл «вратами своей учености».

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 413.

9Ег 7

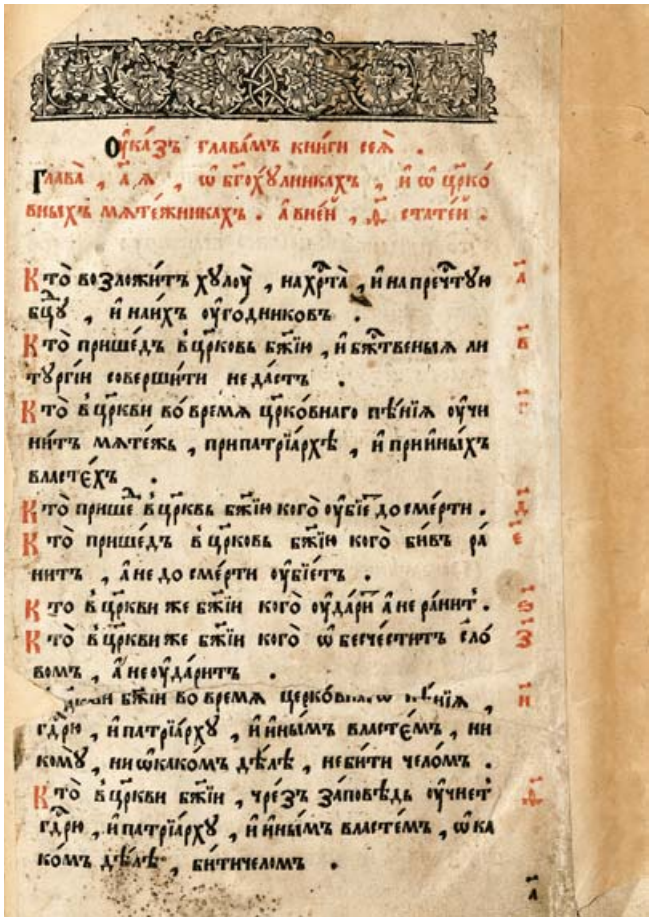

105. Соборное Уложение. — М.: Печатный двор, 1649.

Уложение, принятое на Земском соборе 1648–1649 гг., — первый систематический свод русского права в истории страны. В выходных сведениях печатного Уложения указана дата 29 января 1649 г. Однако ученые на основании архива Московской типографии установили: в этот день текст книги еще даже не поступил в работу. На самом деле изданий Уложения было два. Они вышли 20 мая и 21 декабря 1649 года. Причем первое издание после появления в свет подверглось существенной переделке. В книгах, которые на тот момент еще оставались на Печатном дворе, были заменены 72 листа — примерно одна пятая часть всего текста. Уложение оставалось действующим сводом законов до 1832 года.

Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 441.

6Ва 86

Оуказъ главамъ книги сеѧ.

Глава, а м, о богохулникахъ, и о церковныхъ мятежникахъ. а вин, а статей.

Кто возложитъ хулу, нахрестѣ, и на пречтыѧ вещи, и нихъ оугодниковъ.

Кто пришедъ в церковь божїю, и божественыя литоургїи совершити не дастъ.

Кто в церкви во время церковнаго пѣнїя оучинитъ мятежь, при патрїархѣ, и при иныхъ влстехъ.

Кто приде в церковь божїю кого оубїетъ до смерти.

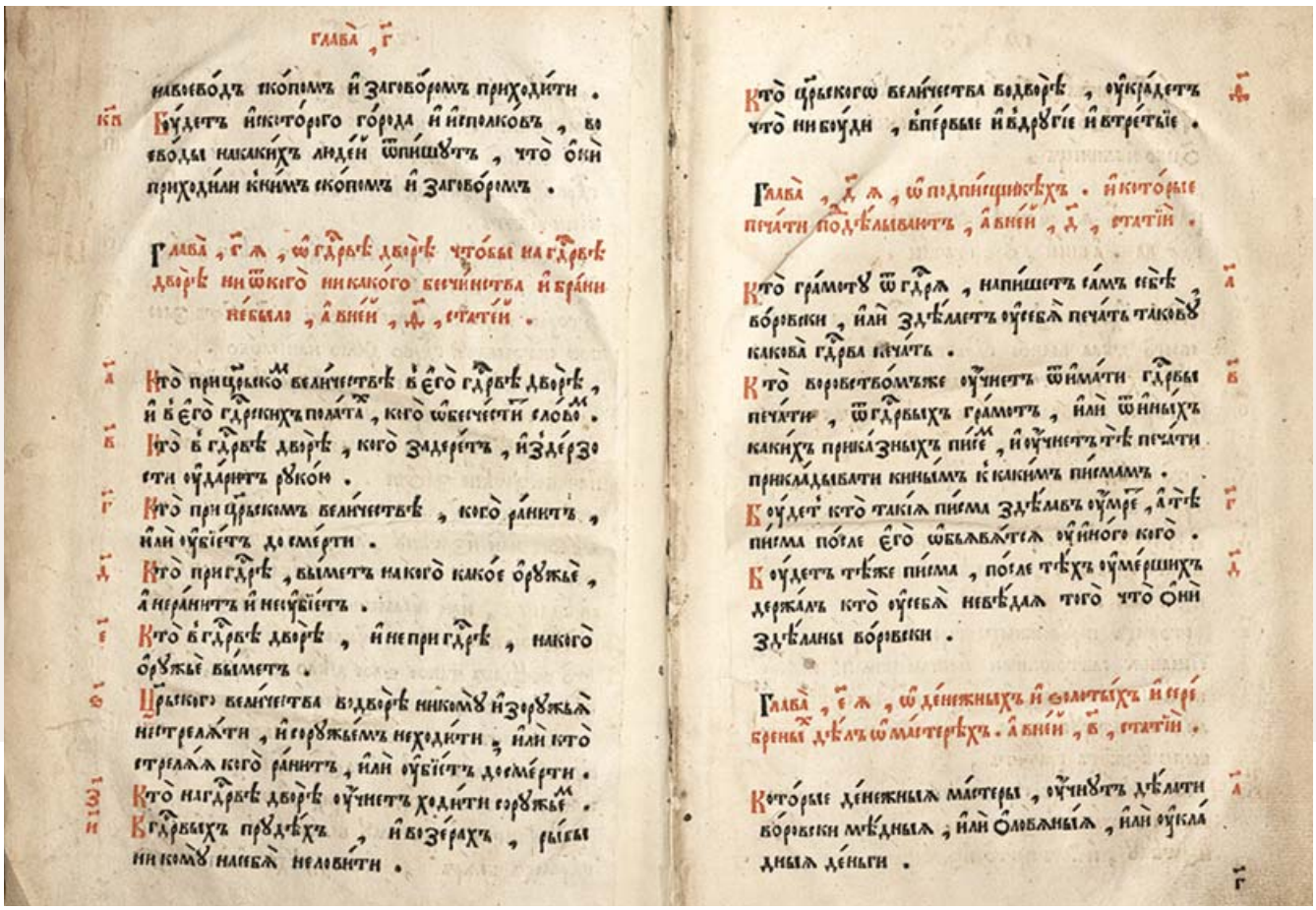
Кто пришедъ в церковь божїю кого инъ ранитъ, а не до смерти оубїетъ.

Кто в церкви же божїи кого оударитъ а не ранитъ.

Кто в церкви же божїи кого о[бе]честитъ зломъ, а не оударитъ.

[...]ан божїи во время церковнаго пѣнїя, гдрю, и патрїарху, и иныимъ влстемъ, никомоу, ни о какомъ дѣлѣ, не бити челомъ.

Кто в церкви божїи, чрезъ заповѣдь оучнетъ гдрю, и патрїарху, и иныимъ влстемъ, о какомъ дѣлѣ, бити челомъ.

глава, г

наѣзодъ скопомъ и заговоромъ приходити.

Будетъ в котораго города и уѣздовъ, во вводы какихъ людей опишутъ, что они приходили к нимъ скопомъ и заговоромъ.

Глава, г м, о гдрѣ дворѣ чтобы на гдрѣ дворѣ никого никакого безчинства и брани небыло, а вин, а статей.

Кто приложит величество в его гдрѣ дворѣ, и в его гдрскихъ полатъ, кого обесчестити словомъ.

Кто в гдрѣ дворѣ, кого задереть, и задерзости оударитъ рукою.

Кто при царскомъ величествѣ, кого ранитъ, или оубїетъ до смерти.

Кто пригдрѣ, вымет какого какое оружье, а не ранитъ и неоубїетъ.

Кто в гдрѣ дворѣ, и не при гдрѣ, какого оружья вымет.

Царского величества в дворѣ никомоу изъ оружья не стрелять, и с оружьемъ не ходити, или кто стрелу кого ранитъ, или оубїетъ до смерти.

Кто на гдрѣ дворѣ оучнетъ ходити с оружьемъ.

К гдрѣвыхъ прудехъ, и в зерахъ, рыбы никомоу наѣзда не ловити.

Кто царского величества в дворѣ, оукрадетъ что ни буди, в первые и в другие и в третіе.

Глава, д м, о подписщикѣхъ. и которые печати подѣлываютъ, а вин, д, статїи.

Кто грамоту о гдрѣ, напишетъ сам собою, воровски, или здѣлаетъ оубѣдя печать такову какова гдрева печать.

Кто воровствомъ оучнетъ имати гдревы печати, о гдревыхъ грамотъ, или о иныхъ какихъ приказныхъ пише, и оучнетъ тѣ печати прикладывати книмъ к какимъ письмамъ.

Будетъ кто такіа письма здѣлавъ оумре, а тѣ письма после его объявятъ оу иного кого.

К будетъ тѣже письма, после тѣхъ оумершихъ держалъ кто оубѣдя небывалое того что они здѣланы воровски.

Глава, е м, о денежныхъ и сплавныхъ и прибрены дѣлъ о мастерѣхъ. а вин, е, статїи.

Которые денежные мастеры, оучнутъ дѣлати воровски мѣдныя, или облавныя, или оукладныя деньги.

Ариѳметика практика
или дѣтелница.
Что есть Ариѳметика;
Ариѳметика или числительница, есть художество
честное, незазорное, и всѣмъ удобопотребное,
многополезнѣйшее, и многохвалѣнѣйшее, отъ дре-
внѣйшихъ же и новѣйшихъ, въ разныя времена
бывшихъ изрядныхъ Ариѳметикъ, изобрѣ-
тенное, и изложенное.
Коликова есть Ариѳметика практика;
Есть о двоя.
1 Ариѳметика политика, или гражданская.
2 Ариѳметика логистика, не ко гражданствѣ
только, но ко всякимъ вещественнымъ кругомъ принадлежащая.

106. Магницкий Л. Ф. Арифметика, сиречь наука числительная: С разных диалектов на славянский язык преведенная и воедино собрана и на 2 книги разделена. — М.: Синодальная типография, 1703.

Учебник, составленный преподавателем московской Школы математических и навигацких наук Леонтием Филипповичем Магницким (1669–1739), превзошел западноевропейские аналоги того времени. Это фактически энциклопедия по математике, написанная легко и понятно. Каждое новое правило сопровождается простым примером, общей формулировкой и множеством задач. Последние поясняются с помощью специально созданных схем-иллюстраций. Учебник построен на практических случаях из жизни и нацелен на то, чтобы вызывать максимальный интерес у учащихся. Неудивительно, что учебник более 50 лет не имел в России конкурентов. М. В. Ломоносов называл «Арифметику» Л. Ф. Магницкого и «Грамматику», изданную в Москве в 1648 году, «вратами своей учености». Задачи из учебника используются до сих пор — на олимпиадах по алгебре и геометрии.

4Cm 67/4°

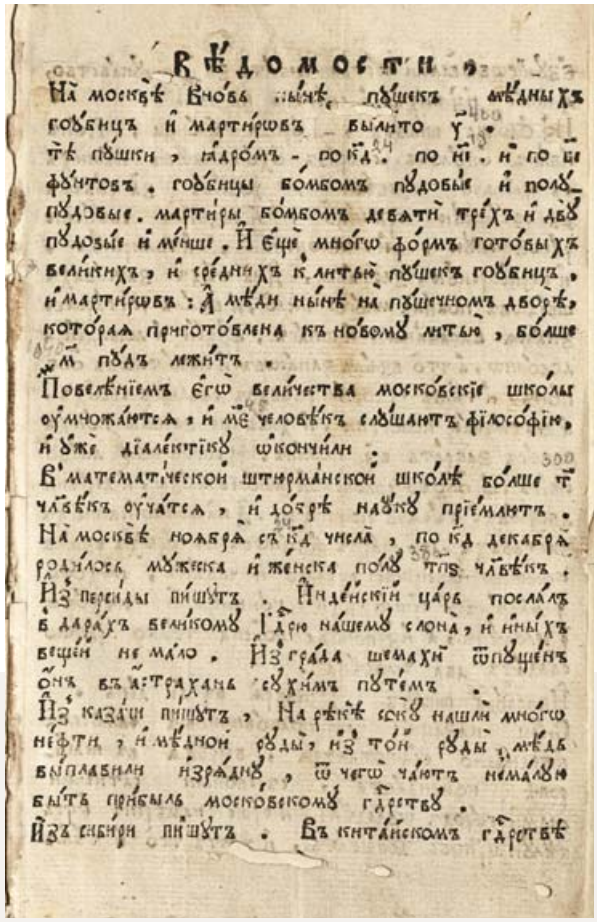

Ариѳметика,
сиречь наука числительная.
С разныхъ діалектовъ на славенскій языкъ
преведена, и во едино собрана, и на двѣ
книги раздѣлена.
Нынѣ же повелѣніемъ благочестивѣйшаго
великаго Гдря нашего Цря и великаго
Князя Петра Алексіевича всеа великія
и малыя и бѣлыя россіи самодержца:
При благородномъ великомъ Гдрѣ нашемъ
Цревичѣ, и великомъ Князѣ Алексіи
Петровичѣ, в богохраняемомъ царствующемъ
великомъ градѣ москвѣ типографскимъ
тисненіемъ ради обученія мудролюбивыхъ
ревнителныхъ отроковъ, и всякаго чина
и возраста людей на свѣтъ произведена,
первое, въ лѣто отъ сотворенія міра
, отъ ржтва же по плоти
Бга слова , индикта ,
міца генваря .

107. Ведомости. [№ 1.] — М., 1703.

Первый сохранившийся выпуск русской газеты издан кириллическим шрифтом на Московском печатном дворе 2 января 1703 г. Есть сведения о двух выпусках от декабря предыдущего года. Они появились сразу после соответствующего указа Петра I, но известны лишь в рукописных копиях. Содержание газеты передается одним из полных ее названий — «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти». Автором многих заметок был сам Петр I. С 1710 г. газета стала печататься гражданским шрифтом, а со следующего года начала выходить попеременно в Москве и Санкт-Петербурге. В Научной библиотеке МГУ хранятся все самые старые выпуски «Ведомостей».

5Ag 23

Ведомости.

На москвѣ вчерашняго числа пушки медныя гобицы и мартиры были. Тѣ пушки, ядром по ... по ... и по ... фунтов, гобицы бомбом пудовые и полупудовые, мартиры бомбом девяти трехъ и двупудовые и меньше. И еще многие формы готовыя великия, и средния къ литью пушекъ гобицъ, и мартиръ: А медь нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, болше ... пуд мнятъ.

Повелѣнием его величества московскія школы умножаются, и ... человѣкъ слушаютъ философіи, и ... діалектики и окончили.

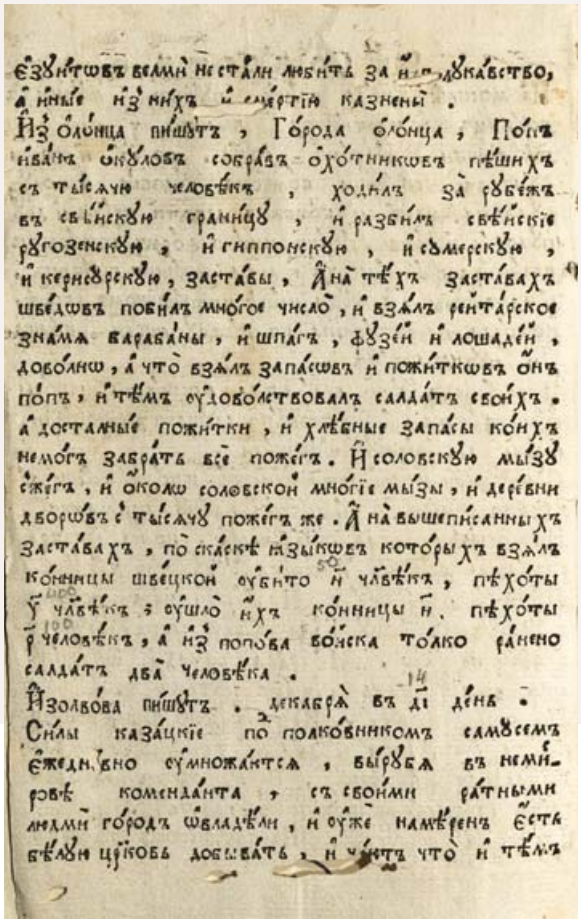
В математическои штурманскои школѣ болше ... человѣкъ учатся, и дворъ ... приемлютъ.

На москвѣ нумера съ 1 числа, по 31 декабря родилось мужска и женска пола ... человѣкъ.

Из персиды пишутъ. Индѣйскій царь послалъ в дарахъ великому Государю нашему слона, и иныхъ вещей не мало. Из города шемахи отпущенъ онъ въ астрахань сухимъ путемъ.

Из казани пишутъ, на рѣкѣ сокѣ нашли много нефти, и медной руды, из той руды медь выплавлян изрядна, отчего чаютъ немалую быть прибыль московскому государству.

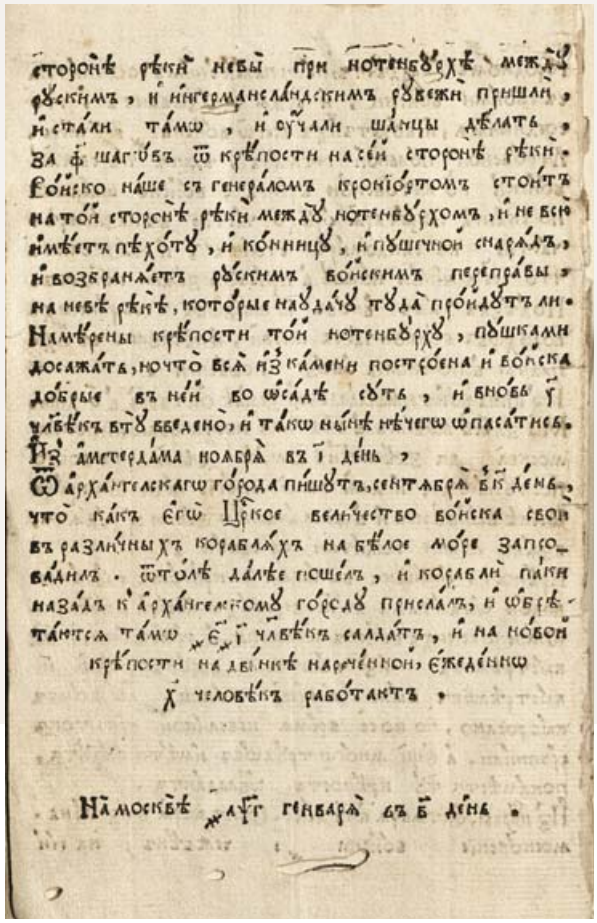
Из сибири пишутъ. Въ китайскомъ государствѣ

сзвѣтовъ великій не сталъ мѣнять за ... довѣрство, а иные изъ нихъ и смертію казнены.

Из олонца пишутъ, Города олонца, Попъ ивана окладов собралъ охотниковъ пѣшихъ съ тысячю человѣкъ, ходилъ за рѣвежъ въ свѣйскую границу, и разбилъ свѣйскіе рѣгозенскую, и гиппонскую, и семерскую, и керновскую, заставы, А на тѣхъ заставахъ шведовъ побилъ многое число, и взялъ рентарское знамя барабаны, и шпагъ, фузей и лошадей, доволно, а что взялъ запасовъ и пожитковъ онъ попъ, и тѣмъ удоволствовалъ салдатъ своихъ. А достальные пожитки, и хлѣбные запасы конъ немогъ забрать все пожегъ. И соловскую мызу сжегъ, и около соловской многіе мызы, и деревни дворовъ с тысячу пожегъ же. А на вышеписанныхъ заставахъ, по скаскѣ языковъ которыхъ взялъ конницы шведской убито и человѣкъ, пѣхоты у человѣкъ 5 убило ихъ конницы и, пѣхоты 9 человѣкъ, а изъ попова боиска только ранено салдатъ два человѣка.

Изолова пишутъ. декабря въ 21 день. Силы казацкіе по полковникомъ самовсемъ ежедневно умножаются, быдучи въ немировѣ коменданта, съ своими ратными людми городъ овладѣли, и уже намѣренъ есть вскорѣ цѣлобо добывать, и чаютъ что и тѣмъ

сторонѣ рѣки невы при ноттенбурхѣ между рускимъ, и нѣмецкаго ландскнехтъ рѣвежи пришли, и стали тамо, и учали шанцы дѣлать, за 4 шагу отъ крѣпости на своей сторонѣ рѣки. Конно наше съ генераломъ кронпортомъ стоитъ на той сторонѣ рѣки между ноттенбурхомъ, и не всѣ имѣетъ пѣхоты, и конницъ, и пушечной снарядъ, и возбраняетъ рускимъ войскимъ переправы, на невѣ рѣкѣ, которые надлежитъ туда провадить ли. Намѣрены крѣпости тои ноттенбурхъ, пушками досажать, ночто всѣ изъ камени построена и войска добрые въ немъ во осадѣ сутъ, и вновь у человѣкъ втрое вседено, и такъ нынѣ нѣчего опасатись.

Из амстердама ноября въ 1 день.

Из архангелскаго города пишутъ, сентября въ 6 день, что какъ его Царское величество войска своя въ разныхъ кораблѣхъ на бѣлое морѣ запосвадилъ. отколѣ далѣе пошелъ, и корабли паки назадъ к архангелскому городу прислалъ, и обрѣтаются тамо ... человѣкъ салдатъ, и на новой крѣпости на двинѣ нарочитой, ежедневно ... человѣкъ работаютъ.

На москвѣ ... генваря въ 6 день.

ЛЕЗІКО́НЪ

СЛАВЕНОГРЕКОЛАТІ́НСКІЙ, ВЪ ПО́ЛЬЗУ

МУ́ДРОЛЮБИВОМУ ОУ҃ТЩИХСѧ ВРАЗУ́МЛЕНІЮ.

А

Ѧ҃зъ, двоѧ знаменуетъ: въ ѧзыцѣ оубо славенстѣмъ первомъ именуетъ сѧ ѧзъ: ѧзѳа. въ ѧзыцѣ же славенскомъ мнѣнномъ перваго лица, ѧзъ, просто славлемо, а҃, оубо, оубоую, сего. А҃, союзъ разлучителный, разумъ дѣлитъ, такоже рещи: ѧзъ чтѣлъ, а҃ ты спишь. ѧзъ глаголю, а҃ ты молчиши. Полагаетсѧ же всегда напредъ гречскій, нѣкогда не можемъ рещи, ты а҃: онъ а҃: дѣ, уѣ, verò, quidem, certe, autem. Есть иногда и глаголъ поспѣшенія тщанливаго, а҃. И знакъ числа перваго славенскаго. А҃, двоственнаго числа, третіяго лица, вмѣсто, рещи двухъ ихъ.

Ѧ҃ко Б

Ѧ҃ббѣ, скоро, въ тотъ часъ, avtiκa, ѥ҃вѳѳ, ѥ҃вѳѳως, παραχρῆμα, παραυτίκα, statim, confestim, velocitèr, citò, mox, illico.

ѧ҃ббѳа, ὁ ἀββᾶς, ὁ πατήρ μου, ὁ καθηγούμενος, abbas.

Ѧ҃враамъ, ὁ Ἀβραάμ, abraham.

Ѧ҃ко Г

Ѧ҃ге, глаголъ жалѣнія и стѣненія покомлнко, αἰ αἰ, ἰοῦ, οἴμοι, ah, heu, hei.

Ѧ҃ггелъ, ὁ ἄγγελος, angelus.

Ѹмѣ же повелѣніемъ державнѣйшаго и мудронравнѣйшаго монарха нашего, великаго гда цра, и великаго кнзя Петра Ѧлѣксѣевича, всеа великіа и малыя и бѣлыя россіи самодержца. При благородномъ гдѣ нашемъ цревичѣ и великомъ кнзѣ, Ѧлѣксіи Петровичѣ: въ царствующемъ великомъ градѣ москвѣ, въ его цртвѣ типографіи тупомъ издано. Въ лѣто мірозданія ,ѕ҃ѱ҃ѳ. ѡ҃ воплощенія же бга слова, мцу·ѳ· индикта ѳ҃і. дня декемврія. ві҃ѳое

Трехъ ѧзыкъ вѣрта краснозрачни цвѣти;
Благовѣхантъ шенрантѣ дѣти:
Плодъ мудрости сѣй васъ да услаждитъ,
Старѣмъ нинѣшнимъ жизнь въ жизни бывшитъ.

Любе́зномꙋ чита́телю

ѡ҃ гдѣ радоватисѧ.

Три ѧзыки повелѣша писмѣ блаженнаго бывша на крестѣ спасителя нашего Хрта гда. еврейскій, гречскій, и латинскій. Тайна полезнѣ сокровенна в семъ трезычіи. Ибо еврейскій ѧзыкъ, есть ѧзыкъ отца. Гречскій ѧзыкъ, есть ѧзыкъ премудрости. Латинскій ѧзыкъ, есть ѧзыкъ, единонаслѣдства.

Сими оубо тремя ѧзыки, тѣло Хрта распатаго состоитъ, такожъ да имѣетъ быти, сіе єдино отъ трехъ. И ѧзыками оубо, слово быти предѣлно назнаменуется, еврейскимъ, отаго отыхъ. гречскимъ, оубо предѣлно премудрость, латинскимъ, вся тѣми единонаслѣдствующихъ гда быти, вѣрнымъ, и пропов҃дникомъ.

Сонзволихомъ и намъ таинственному сему послѣдовати чину, и на оумножіе славы, тремя ѧзыки прославленнаго имене Хрта распатаго, къ симже и на общую пользу, трезычный сей лексіконъ тупомъ шенародствовати. Два оубо ѧзыка, сирѣчь гречскій и латинскій, сими собою суть Хрта Христова начертанія. Коегождо же ѧзыка еврейскаго, наши предпрославленнымъ славенскій, такожъ помѣщаемъ сіи многихъ ѧзыковъ благополезнѣйша. Прежде ѿ него ли ѿ источника неизсякаема, прочимъ многимъ произыти ѧзыкомъ, сирѣчь польскому, чешскому, сербскому, болгарскому, литовскому, малорѡссійскому, и инымъ многимъ сущимъ. Всѣмъ ѥ҃сть явно. Не малою же и шедшихъ ѧзыкъ славенскій имѣетъ помощь, такожъ начало богатства

Редк. 9Ег 1
31/4047
48-12068

108. Поликарпов Ф. П. Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище. — М.: Синодальная типография, 1704.

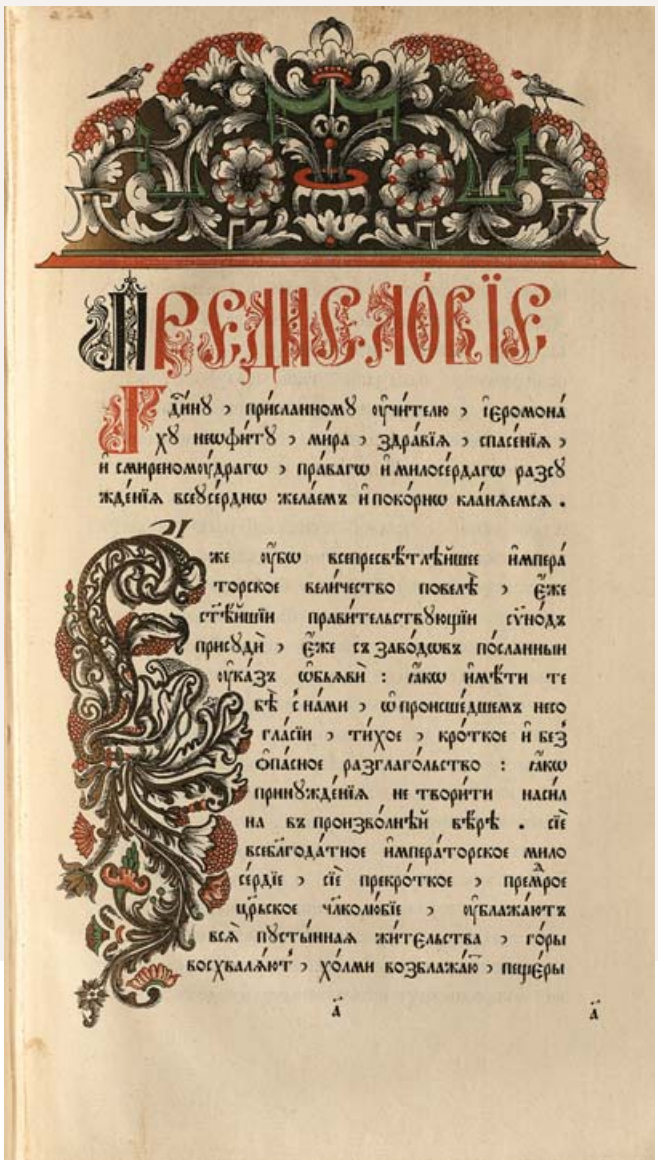
«Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище» — первый русский печатный церковнославянско-греко-латинский словарь был составлен Федором Поликарповичем Поликарповым-Орловым (ок. 1670–1731) — переводчиком, преподавателем Славяно-греко-латинской академии, справщиком и руководителем Московского печатного двора. Книга использовалась изучающими классические языки до конца XVIII века.

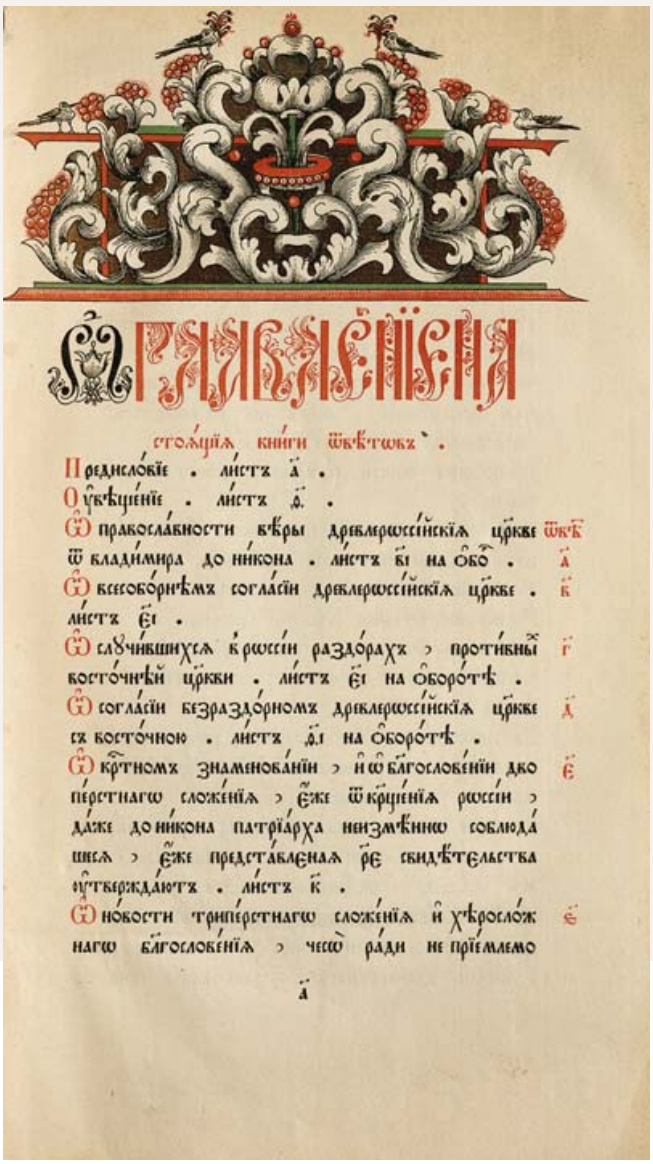
9Ег 1

109. Денисов, Андрей. Поморские ответы. — М.: Преображенская типография, 1911.

«Поморские ответы» — одно из самых известных и популярных старообрядческих полемических сочинений. Оно составлено в 1722–1723 гг. группой старцев Выговской поморской старообрядческой пустыни во главе с ее основателем Андреем Денисовым. «Поморские ответы» разошлись по стране во множестве рукописных копий. Первые разрешенные властями издания книги вышли только в 1911 г. — в двух московских типографиях и книгопечатне в Уральске. Самым роскошным из них оказалось представленное издание, выпущенное типографией, которая в 1907–1917 гг. работала при Преображенском богаделенном доме — центре московской общины беспоповцев-федосеевцев. В книге есть множество цветных литографий (в том числе с позаимствованным из рукописей орнаментом поморского стиля); фототипически воспроизводятся подписи Выгорецких пустынножителей.

50q'a 357

разглаголствующе › кощунных его нашествии изыскахом . такожде в сентябре же мце ,ѱкг годе › со вычтемых на заводах пламения сего окончание получихом .

Но истинною божию помощию › и здесь плотским престы бцы › и всех стых › многоболезнуемое плавание сие преплыхом . Иже и ѱломаки умилению вопием : гди нам прибежище и сила › помощнике в скорбех › обретшихся ны ему . ѱломом же . Яко словеси гдь гди вездержитель › иже младенцы умудряи › и немощным зайцем лвиное мужество подаваи › и запинаи премудрыя в кощунстве их › и безсловесныя от ереси ко вящшим избавляи . Иже и нам грубым и убогим › и загнанным людем помощь подаваи › от дряхлцерковнем стых благочестии отвергшихся . Тому едино му › в трце славимому бгу на шему › подобает всякая слава › честь и поклонение › ныне и присно и во вся веки › аминь .

Сия стая книга › поморски отреты › напечатася с подлиннаго оригинала за подписами выговских пустыножителей › первым тиснением › в хутанской типографии › при Преображенском богадельном домк › в Москвк .
в лето ,зѱл .

отец ›

ному князю людовику › с сими благочестивыми христолюбивое воинство своего благочестия › и дванадесять стых апл .

Но и на поместном корсунском крте › дряхлогреческим художественном празднике воздвижения христова изображения › якоже тем костоцная церкова › христа благословившаго апла десною перстью показующа . подобие и прочий дряхлогреческаго и российскаго иконоиз ображения празднецы воздвижения › чюдотворный образ › тогда сицево благословение показующа .

Сама убо бышепоказанными лицы › чрез образы греческорусскиа › чрез стых отец тмы греческих › чрез суздальскый глас и сточюдотворное иконописание › якоже князь владимир прия от гркова со сложением трех десною перстома › единомышленно благословляти › и всем христианом сице знаменовати . не токмо костоцныя церкве › но и христово есть сие благословение › и апльское › и стых отец предание и содержание .

Пойдем от князя владимира по степеням всероссийскаго гдарства › и обрящем тое же христово знамение › светящеся во вся княжения их дряхлправославней российстей церкви .

Глава 5.

Великаго князя ярослава . в та времена пребывал литонии и людоски печерскаа чюдотворца боголюбивое подвизашеся › и с прочими великими подвижники при них и по них в пещерах подвизавшихся › и их неленивых моливых богопрославленных › и до ныне явлено почивающих .

Тамо в пещере пребывающаго людоска почитаеть неленивых ила мирромиц › на перстех согнутых рущех › в десней руце сложены имеа персты › якоже знаменуется › десною перстома .

В тоеже пещере почиваеть неленивых пресвященный иосифа многоболезненыи › руце имеа на перстех согнутых › в десниц сложении перст имеють › три перста пальцы здесною сокупльены › и указательныи и средний сложена якоже и знаменаемыа .

Глава 6.

Нижнии великих князей изяслава › ростислава и всеволода .

В та времена › в лето ,ефѱн › явися чюдотворец чюдотворныи образ престы бцы › имущимыи елицы › в чернигове на горах киевских : на оном чюдотворном образе и списитель благословящыа руки десною перстома .

В дряхлхаратейной книзе › имущимся сборник › писанеи по ея описанию в лето ,ефпа ›

2. РУССКИЕ УНИКАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ XVIII–XX ВЕКОВ

110. Буркхард фон Пюркенштейн, Антон Эрнст. Приемы циркуля и линейки или Избраннейшее начало во математических искусствах, имже возможно легким новым способом вскоре доступити землемерия, и иных из оного происходящих искусств. Ныне же. Повелением его царскаго величества. Напечатано в Москве. — [М.], февр. 1709.

Вольный перевод учебника немецкого геометра барона А. Э. Буркхарда фон Пюркенштейна «Эрцгерцогское руководство к циркулю и линейке». Книга дополнена задачами, собранными сподвижником Петра I Яковом Брюсом, и главами о солнечных часах, составленными по запискам российского царя. Гравюры выполнены Питером Пикартом (1668–1737) — голландским художником, работавшим в России по приглашению Петра.

Одно из первых русских изданий гражданского шрифта, введенного указом Петра в 1708 году.

4Do 29a

[15]

ІСТОЛКОВАНІЕ
нѣкоторыхъ словъ, яже обычаїно при математическихъ їскуствїяхъ употребляются.

15

B A C

D

Пунктъ, естъ мнѣйшая точка, онеї же мыслїтї возможно, і не можетъ вящше мнѣйшї раздѣлена бытї, їлі въ неїже намъ здѣ не надлежитъ какова дѣленїя прїмѣчатї. А радї недоволної остротьі очесъ, дѣлается оная їногда довольно велика. А

Такімъ обычаемъ могутъ въ маппахъ разлічные мѣста, яко бы, вѣна їлїнцъ, еже лї їхъ разстоянїе мілямї пожелается, пунктьі бытъ, BC. Еже лї стоітъ пунктъ посредї круга, то назьіваетсяцентрумъ. D

Пунктъ

[22]

22

C H I K L M Q R O P

Дїаметръ естъ прямая лїнея. Еже происходітъ сквозь центръ, і внутрї до округа по обоімъ странамъ дотыкается. GH.

І раздѣляетъ округъ на двѣ равныя часті. GH

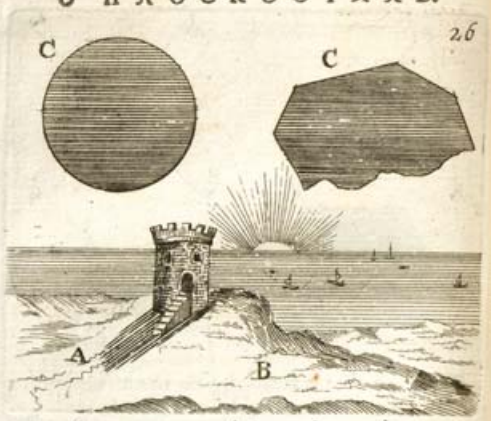
Семїдїаметеръ, їлі радїусъ, половіна естъ преждереченної лїнеї. IK. Хорда субтенденсъ, сінусъ естъ малїнея прямая, оною же двѣ далнѣйшіе точкі цїркулярныя дугі стянутся. LM. Тангенсъ естъ лїнея прямая, которая фїгурѣ токмо во едіномъ пунктѣ касается. а не прорѣзываетъ, хотя можетъ какъ долго похощешь протягнута бытї. OP

Секансъ. сїя лїнея разрѣзываетъ фїгуру во едіномъ пунктѣ сквозь. QR

о у-

[26]

о плоскостяхъ.

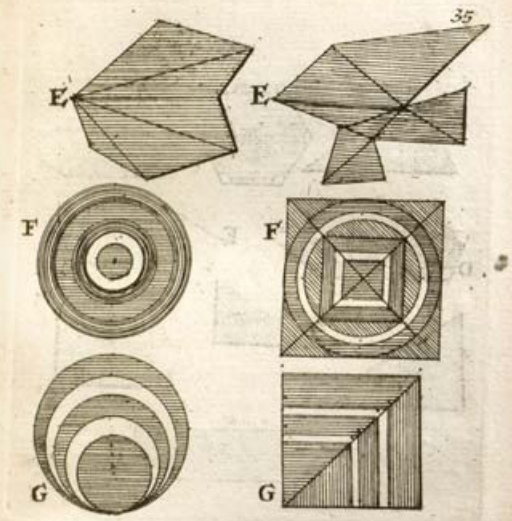

Плоская суперфиціа їлі наружность, есть такое величество, которое долго і широко есть безъ толстоты. Солнечная стѣнь їзображаетъ намъ подлїнную плоскость, А. Ілі когда покупается часть землі, то торгуется токмо по длинѣ і шїрїнѣ, а не по глубїнѣ землі того поля. В

Сїа плоскость трегуба есть, а имянно водяная равность, прямая їлі простая плоскость, якоже всѣ фїгуры обнятыя лїнеамї, между онымї же і цїркуль почитается, на Латинскомъ языкѣ. суперфиціа плана, С

Воя-

[35]

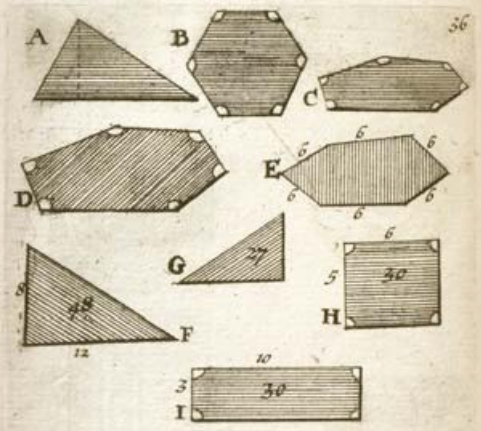
Еже лї фїгура, которая вся во трїуголнїкї лїбо їзъ едїнаго, двухъ, їлї трехъ, їлї їзъ всѣхъ угловъ раздѣлена можетъ быті, то называется оная фїгура трїангулата. Е

Фїгуре концентрїце тѣ суть, яже їмутъ общїї центръ. F

Фїгуре ексцентрїце, яже равныя центры їмутъ. G

В 2 Ал-

[36]

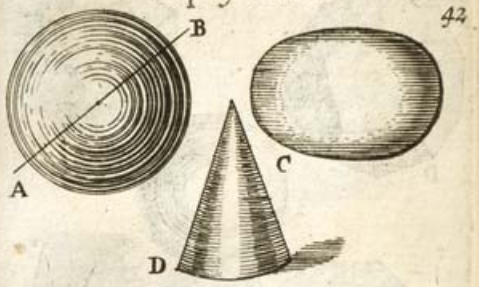

Алтїтудо фїгуре, [їлї высота фїгуры,] есть та перпендїкулярная лїнеа, которая їзъ верхнеї остріи ко базѣ начертїтся. А

Рав-

[42]

о сферѣ, ілі кругловатыхъ корпусахъ.

Сфера їлї глобусъ, такої есть корпусъ, їже состоїтъ їзъ едїноі выпуклоі плоскості, которої кругомъ такъ обнятъ есть да бы весдѣ прямо цїркулно кругомъ былъ, АВ

Когда дїаметръ протянется, то называется оної осью [АКСІСЪ] і онаго оба конца во цїркумференціе ПОЛЮСАМІ. АВ

Сферої дъ їлї раздавленої глобусъ состоїтъ їзъ овалної їлї раздавленої плоскості, которая кругомъ обнїмаетъ, і їзображаетъ подлїнное яйцо, С

Конусъ, їлї заостренныї каравай, есть такої корпусъ, егоже базїсъ, цїркулно круглая плоскостъ есть, і наружная выпуклая плоскостъ онаго въ верху башенно заостряется. D

Цїлїндеръ

111. Варениус, Бернгард. География генеральная: Небесный и земноводный круги купно с их свойствы и действы: В трех книгах описующа. Преведена с латинска языка на российский и напечатана в Москве повелением царскаго пресветлаго величества. — [М.], июнь 1718.

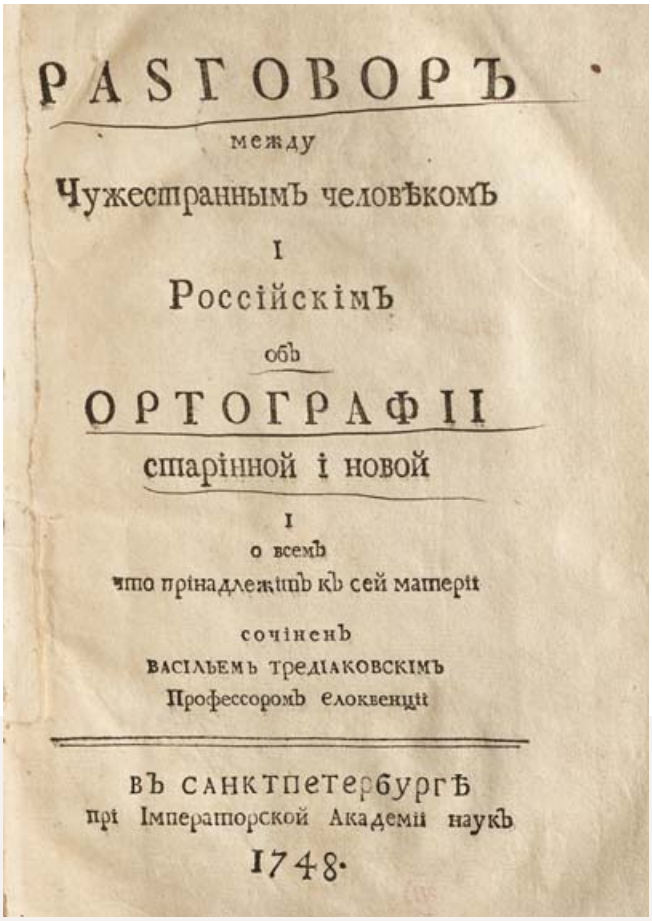
Перевод «Общей географии» Бернхарда Варена выполнен Федором Поликарповым по приказу Петра I в рамках частично реализованной программы издания зарубежных учебных пособий и компилятивных трудов по разным областям знаний. Сохранилось предписание Петра, требовавшее переводить «Географию...» «не высокими словами словенскими, но простым русским языком».

4На 23

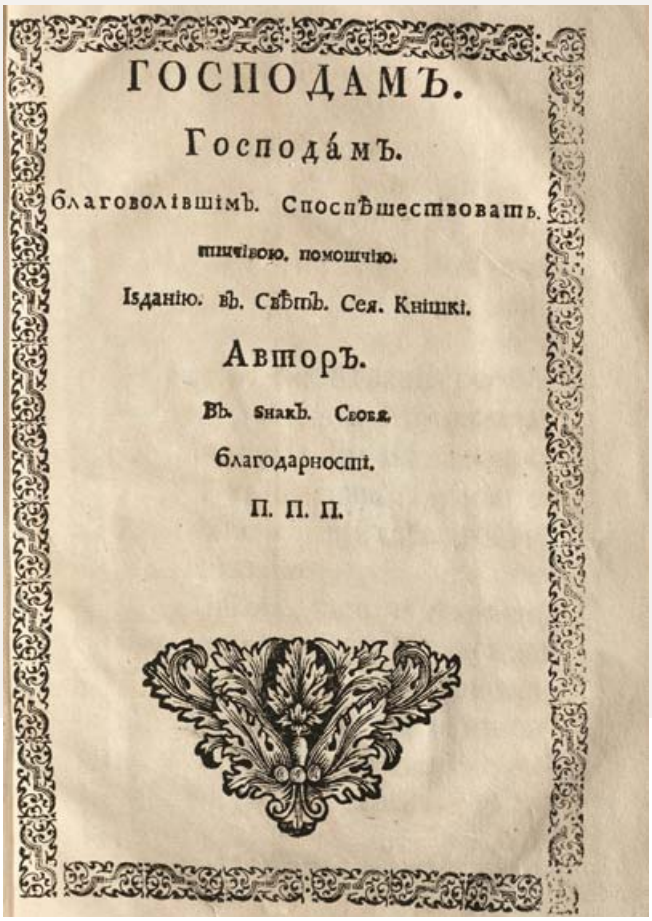

РАЗГОВОРЪ
между
Чужестраннымъ человѣкомъ
і
Россійскімъ
объ
ОРТОГРАФІІ
старінной і новой
і
о всемъ
что пріпадлежитъ къ сей матеріі
сочінень
ВАСІЛЬЕМЪ ТРЕДІАКОВСКІМЪ
Професоромъ елоквенціі
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
пріі Імператорской Академіі наукъ
1748.

112. Тредиаковский В. К. Разговор между чужестранным человеком и российским об ортографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи / Сочинен Васильем Тредиаковским, професором елоквенции. — Спб.: При Имп. Акад. наук, 1748.

«Разговор между чужестранным человеком и российским об ортографии» — итоговый филологический труд Василия Кирилловича Тредиаковского (1703–1769), содержащий рассуждения о природе языка в целом, развитии русского языка, его фонетике, орфографии и стилистике. Не случайно, что эта книга заинтересовала И. И. Дмитриева, участвовавшего, наряду с Н. М. Карамзиным, в формировании современного русского литературного языка. Представленный экземпляр происходит из семейной библиотеки Дмитриевых.

Дмитриевы, 77

ГОСПОДАМЪ.
Господа́мъ.
благоволівшімъ. Споспѣшествовать.
тщаніемъ. помощію.
Ізданію. въ. Свѣтъ. Сея. Кнішкі.
Авторъ.
Въ. знакъ. Своея.
Благодарности.
П. П. П.

Стран. I.
Ізображеніе
Іспорченнаго пісцамі Кіріловскаго Алфавіта, какъ устава, такъ і скорописнаго, котораго ізобрѣтеніе блаженному Іерониму неправо пріпісанное.
греческое уставное пісьмо
IX. вѣка.
αγιος χαριτε
Монфокономъ въ палеографіи греческ
Кн. III. стр. 282. 284. 287

113. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Ч. 1. — Спб.: При Имп. Акад. наук, 1755.

Первый отечественный журнал для широкого круга читателей издавался при Академии наук под общей редакцией и при непосредственном участии М. В. Ломоносова. В этом периодическом издании печатались художественные произведения и научно-популярные статьи как отечественных авторов, включая самого Ломоносова, так и переводные.

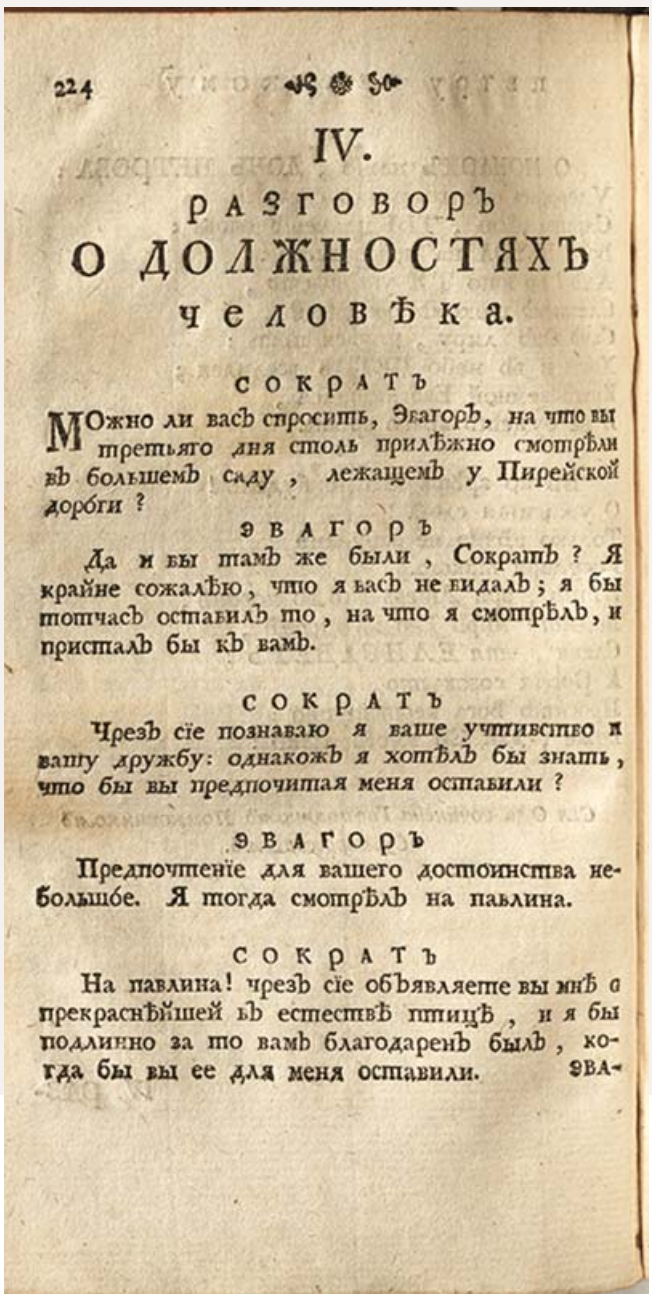
1Рс 78

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ
КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ
служащія.
Генварь, 1755 года.

Для Всѣхъ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

224

IV.

РАЗГОВОРЪ
О ДОЛЖНОСТЯХЪ
ЧЕЛОВѢКА.

СОКРАТЪ

Можно ли васъ спросить, Эвагоръ, на что вы третьяго дня столь прилѣжно смотрѣли въ большемъ саду, лежащемъ у Пирейской дороги?

ЭВАГОРЪ

Да и вы тамъ же были, Сократъ? Я крайне сожалѣю, что я васъ не видалъ; я бы тотчасъ оставилъ то, на что я смотрѣлъ, и присталъ бы къ вамъ.

СОКРАТЪ

Чрезъ сіе познаваю я ваше учтивство и вашу дружбу: однакожъ я хотѣлъ бы знать, что бы вы предпочитая меня оставили?

ЭВАГОРЪ

Предпочтеніе для вашего достоинства небольшое. Я тогда смотрѣлъ на павлина.

СОКРАТЪ

На павлина! чрезъ сіе объявляете вы мнѣ о прекраснѣйшей въ естествѣ птицѣ, и я бы подлинно за то вамъ благодаренъ былъ, когда бы вы ее для меня оставили. ЭВА-

114. Pallas P. S. Flora Rossica, seu Stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones / Iussu et auspiciis Catharinae II. augustae edidit P. S. Pallas. T. 1, Ps. 1[–2]. — Petropoli [St.- Peterburg]: E Typographia Imperiali J. J. Weitbrecht, 1784.

Монография «Русская флора» выдающегося немецкого ботаника, зоолога, путешественника и этнографа Петра Симона Палласа (1741–1811) составлена по материалам экспедиций по России в 1768–1774 гг., организованных по поручению Екатерины II. Издание не было доведено до конца из-за недостатка средств, но вышедшие два тома, богато иллюстрированные гравюрами на меди, раскрашенными от руки акварелью, до сих пор не утратили своего значения в истории науки и выполнены на высочайшем художественном уровне.

4Kw 400/fol.

115. Детское чтение для сердца и разума. Ч. 1[–2]. — М.: Университетская типография, у Н. Новикова, 1785.

Первый отечественный детский журнал, издававшийся Николаем Ивановичем Новиковым (1744–1818) — крупнейшим русским просветителем, журналистом, содержателем типографии Московского университета в 1779–1788 гг. Уже в самом заглавии периодического издания отражена его программа — стремление сочетать образование с воспитанием чувств в соответствии с педагогической теорией Ж.-Ж. Руссо. Одним из ведущих сотрудников журнала был Николай Михайлович Карамзин (1766–1826), дебютировавший в нем как литератор.

10Bt 11

ДѢТСКОЕ

ЧТЕНІЕ

ДЛЯ

СЕРДЦА и РАЗУМА.

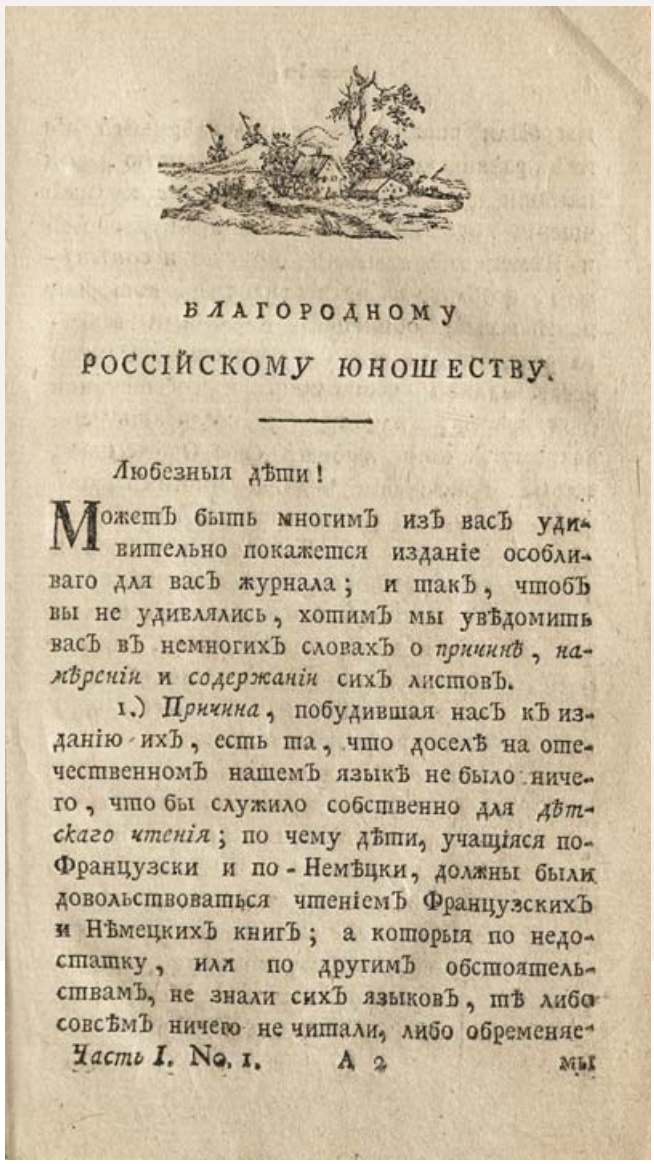
ЧАСТЬ I.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова,

1785.

БЛАГОРОДНОМУ

РОССІЙСКОМУ ЮНОШЕСТВУ.

Любезныя дѣти!

Можетъ быть многимъ изъ васъ удивительно покажется изданіе особливаго для васъ журнала; и такъ, чтобъ вы не удивлялись, хотимъ мы увѣдомить васъ въ немногихъ словахъ о *причинѣ*, *намѣреніи* и *содержаніи* сихъ листовъ.

1.) *Причина*, побудившая насъ къ изданію ихъ, есть та, что доселѣ на отечественномъ нашемъ языкѣ не было ничего, что бы служило собственно для *дѣтскаго чтенія*; по чему дѣти, учащіяся по-Французски и по-Немѣцки, должны были довольствоваться чтеніемъ Французскихъ и Нѣмецкихъ книгъ; а которыя по недостатку, или по другимъ обстоятельствамъ, не знали сихъ языковъ, тѣ либо совсѣмъ ничего не читали, либо обременяе-

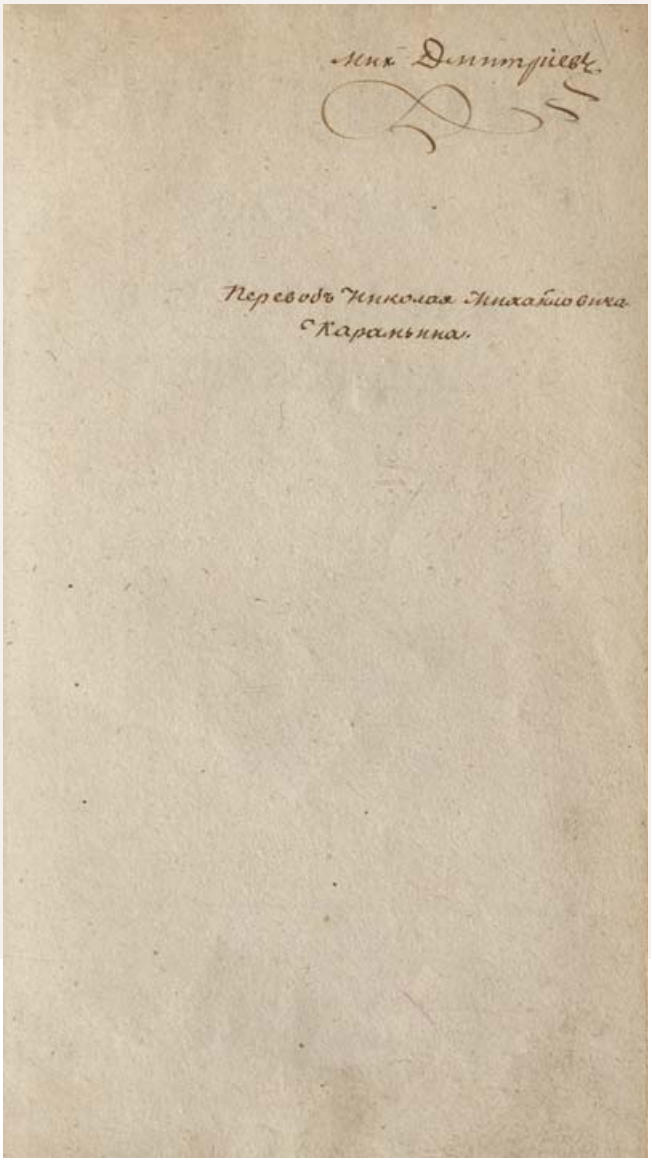
Часть I. No. 1. А 2 мы

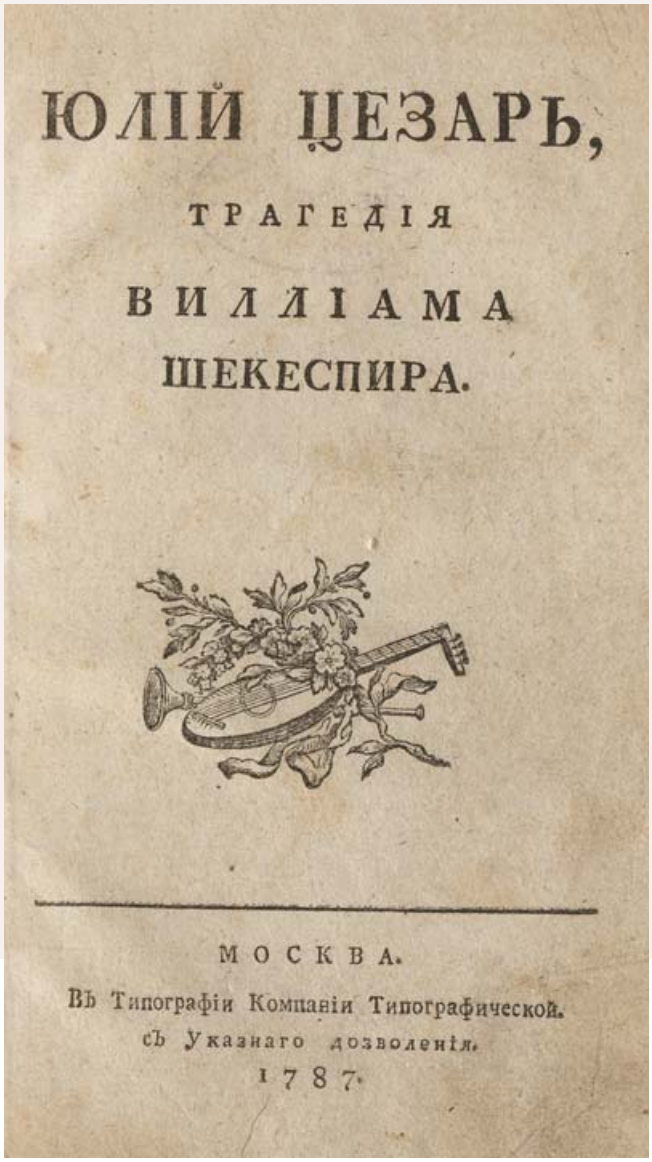
116. Шекспир В. Юлий Цезарь. — М.: Типография Компании типографической, 1787.

Первый полный перевод трагедии Шекспира на русский язык принадлежит перу великого русского историка, критика, реформатора литературного русского языка Н. М. Карамзина, который фактически открыл для России творчество знаменитого английского драматурга. Судьба издания оказалась под стать трагедиям Шекспира: большая часть его тиража была уничтожена после ареста Н. И. Новикова и фактического разгрома Университетской типографии в 1788 г.

Экземпляр принадлежал Ивану Ивановичу Дмитриеву (1760–1837) — выдающемуся русскому поэту и государственному деятелю конца XVIII — начала XIX в., близкому другу и единомышленнику Карамзина. Вместе с другими книгами его библиотеки он перешел к его племяннику, известному литератору и проницательному мемуаристу Михаилу Александровичу Дмитриеву (1796–1866), который обновил переплет и оставил на книге свою владельческую запись.

Дмитриевы, 78

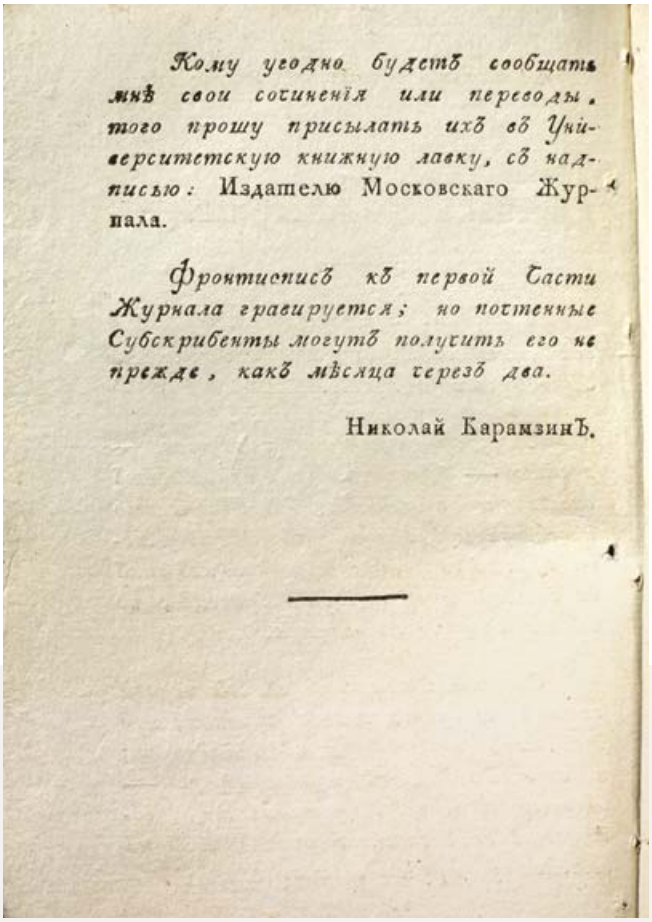

117. Московский журнал. Ч. 1, кн. 1. — М.: Университетская типография, у В. Окорокова, 1791.

Редактировавшийся и во многом заполнявшийся — в нем впервые увидели свет «Письма русского путешественника» и «Бедная Лиза» — Н. М. Карамзиным «Московский журнал» стал оплотом сентименталистского и предромантического направления в русской литературе, отстаивавшего право на индивидуализм, камерность и отказ от пропагандистской и просветительской миссии.

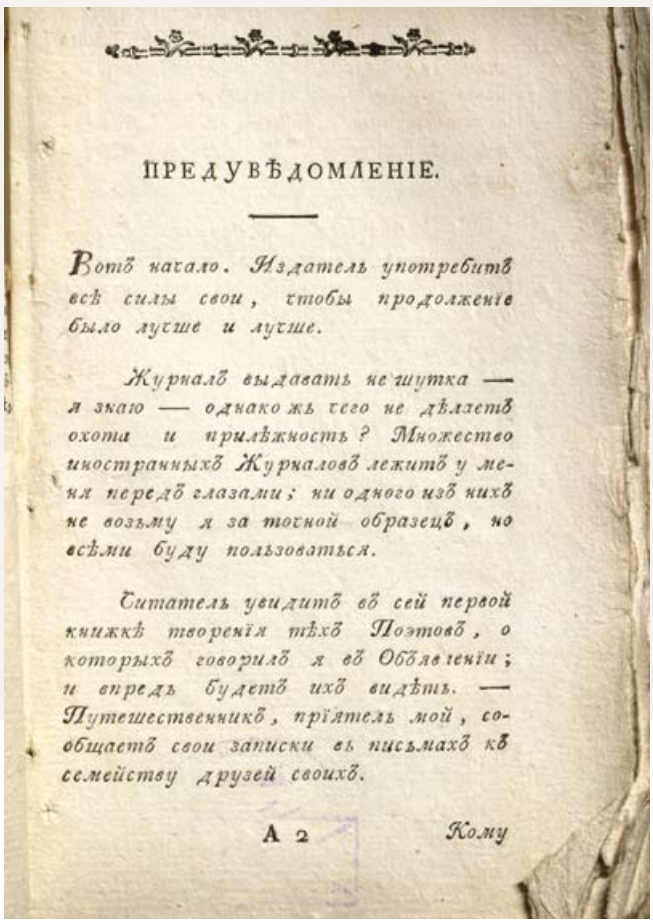
1Рс 824

Кому угодно будетъ сообщать мнѣ свои сочиненія или переводы, того прошу присылать ихъ въ Университетскую книжную лавку, съ надписью: Издателю Московскаго Журнала.

Фронтисписъ къ первой части Журнала гравируется; но почтенные Субскрибенты могутъ получить его не прежде, какъ мѣсяца черезъ два.

Николай Карамзинъ.

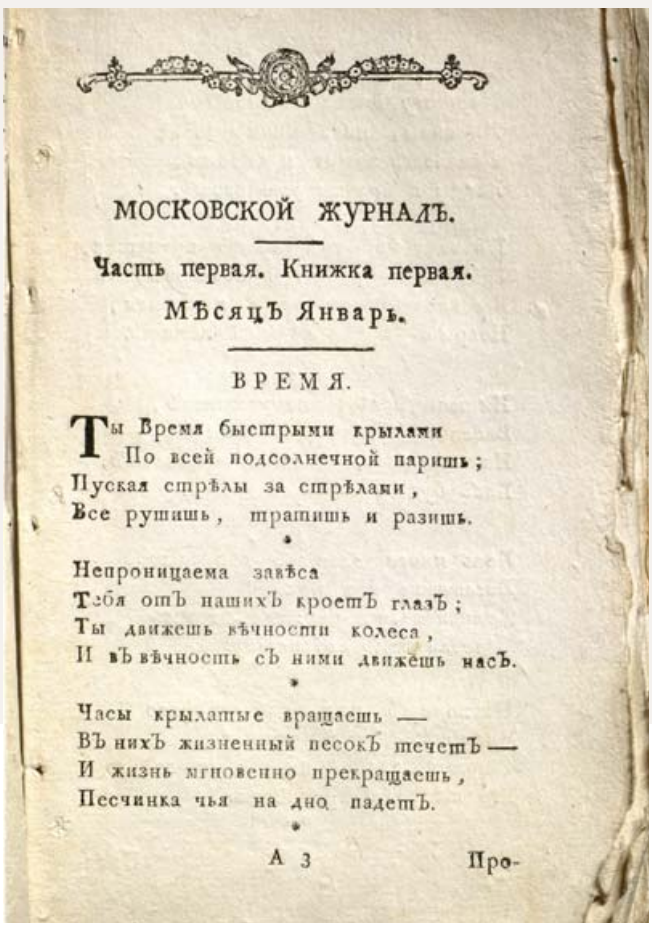
ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Вотъ начало. Издатель употребитъ всѣ силы свои, чтобы продолженіе было лучше и лучше.

Журналъ выдавать не шутка — я знаю — однако жъ того не дѣлаетъ охота и прилѣжность? Множество иностранныхъ Журналовъ лежитъ у меня передъ глазами; ни одного изъ нихъ не возьму я за точной образецъ, но всѣми буду пользоваться.

Читатель увидитъ въ сей первой книжкѣ творенія тѣхъ Поэтовъ, о которыхъ говорилъ я въ Объявленіи; и впредь будетъ ихъ видѣть. — Путешественникъ, пріятель мой, сообщаетъ свои записки въ письмахъ къ семейству друзей своихъ.

А 2 *Кому*

МОСКОВСКОЙ ЖУРНАЛЪ.

Часть первая. Книжка первая.

МѢСЯЦЪ Январь.

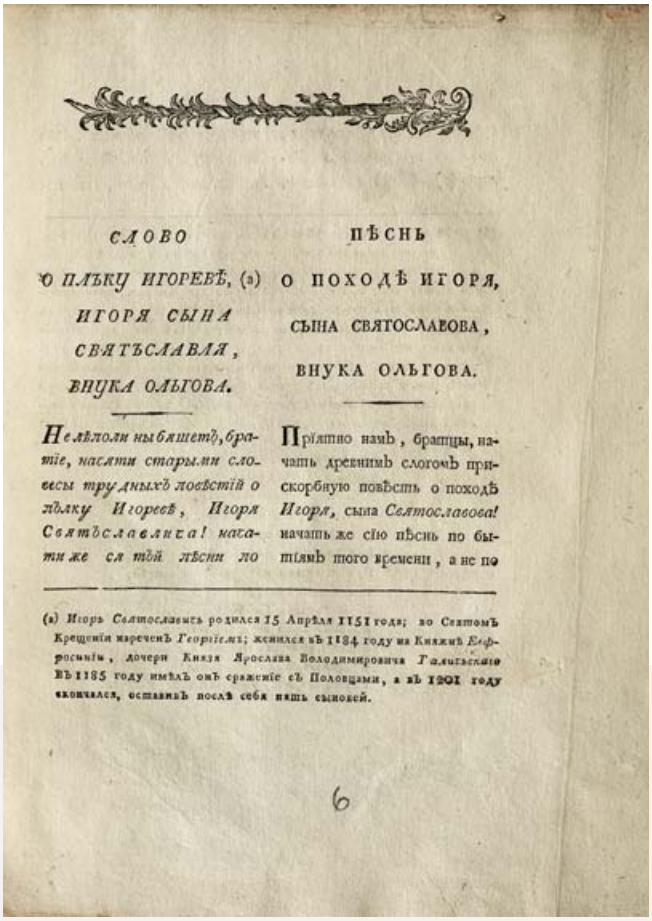
ВРЕМЯ.

Ты Время быстрыми крылами
По всей подсолнечной паришь;
Пуская стрѣлы за стрѣлами,
Все рушишь, тратишь и разишь.

Непроницаема завѣса
Тебя отъ нашихъ кроетъ глазъ;
Ты движешь вѣчности колеса,
И въ вѣчность съ ними движешь насъ.

Часы крылатые вращаешь —
Въ нихъ жизненный песокъ течетъ —
И жизнь мгновенно прекращаешь,
Песчинка чья на дно падетъ.

А 3 Про-

СЛОВО
О ПЛЪКУ ИГОРЕВѢ, (а)
ИГОРЯ СЫНА
СВЯТЪСЛАВЛЯ,
ВНУКА ОЛЬГОВА.

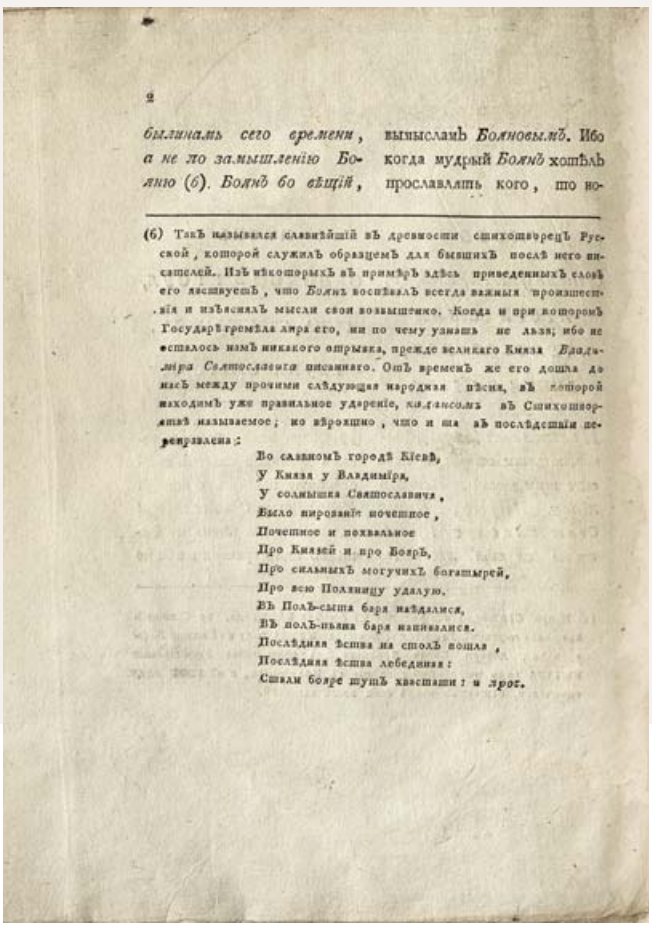
ПѢСНЬ
О ПОХОДѢ ИГОРЯ,
СЫНА СВЯТОСЛАВОВА,
ВНУКА ОЛЬГОВА.

Не лѣпо ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о плъку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! начати же ся тѣй пѣсни по

Пріятно намъ, браттцы, начать древнимъ слогомъ прискорбную повѣсть о походѣ *Игоря*, сына *Святославова*! начать же сію пѣснь по бытіямъ того времени, а не по

(а) Игорь *Святославъ* родился 15 Апрѣля 1151 года; во Святомъ Крещеніи нареченъ *Георгіемъ*; женился въ 1184 году на Княжнѣ *Ефросиніи*, дочери Князя Ярослава Володимировича *Галицкаго*. Въ 1185 году имѣлъ онъ сраженіе съ Половцами, а въ 1201 году окончался, оставивъ послѣ себя пять сыновей.

6

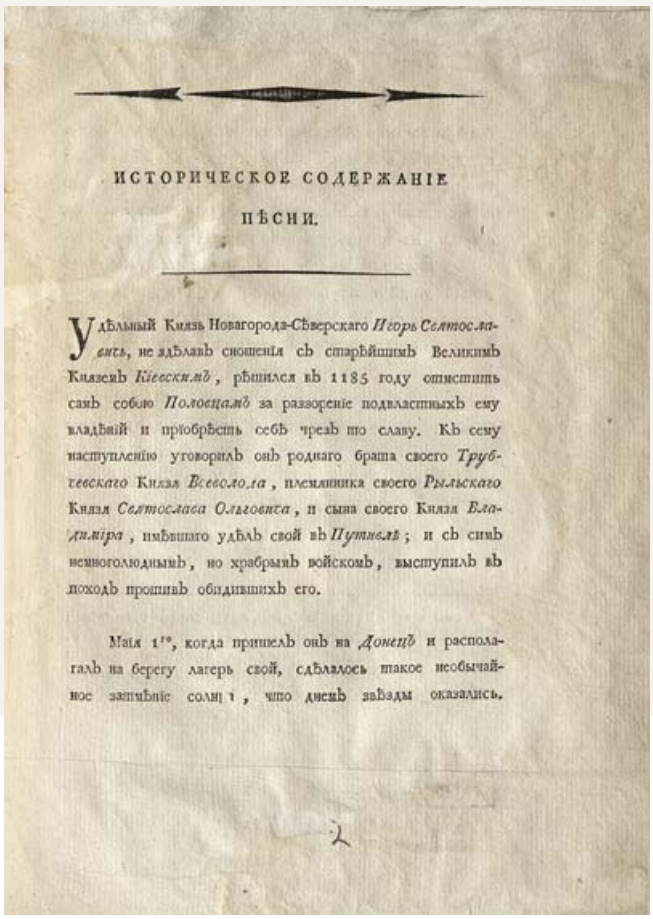

2

былинамъ сего времени, выпыслать *Бояновымъ*. Ибо *а не по замышленію Бо-* когда мудрый *Боянъ* хотѣлъ *янію* (б). *Боянъ бо вѣщій*, прославлять кого, то но-

(б) Такъ назывался славнѣйшій въ древности сщихотворецъ Русской, которой служилъ образцемъ для бывшихъ послѣ него писателей. Изъ нѣкоторыхъ въ примѣръ здѣсь приведенныхъ словъ его явствуетъ, что *Боянъ* воспѣвалъ всегда важныя произшествія и изъяснялъ мысли свои возвышенно. Когда и при которомъ Государѣ гремѣла лира его, ни по чему узнать не льзя; ибо не осталось намъ никакого отрывка, прежде великаго Князя *Владимира Святославича* писаннаго. Онъ временъ же его дошла до насъ между прочими слѣдующая народная пѣсня, въ которой находимъ уже правильное ударение, *кадансомъ* въ Сщихотворствѣ называемое; но вѣроятно, что и она въ послѣдствіи перепущена:

Во славномъ городѣ Кіевѣ,
У Князя у Владимира,
У солнышка Святославича,
Было пированіе почестное,
Почестное и похвальное
Про Князей и про Бояръ,
Про сильныхъ могучихъ богатырей,
Про всю Поляницу удалую.
Въ Полѣ-сынѣ баря наѣздалися,
Въ полѣ-ньяна баря напивалися.
Послѣдняя ѣствa на столѣ пошла,
Послѣдняя ѣствa лебединая:
Сшлам боляре шушѣ хвасташи: и *прот.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНІЕ
ПѢСНИ.

Удѣльный Князь Новагорода-Сѣверскаго *Игорь Святославичь*, не здѣлавъ сношенія съ старѣйшимъ Великимъ Княземъ *Кіевскимъ*, рѣшился въ 1185 году отмстить самъ собою *Половцамъ* за разворение подвластныхъ ему владѣній и пріобрѣсть себѣ чрезъ то славу. Къ сему наступленію уговорилъ онъ родного брата своего *Трубчевскаго* Князя *Всеволода*, племянника своего *Рыльскаго* Князя *Святослава Ольговича*, и сына своего Князя *Владиміра*, имѣвшаго удѣлъ свой въ *Путивлѣ*; и съ сими немноголюдными, но храбрыми войскомъ, выступилъ въ походъ прошивъ обидившихъ его.

Мая 1го, когда пришелъ онъ на *Донецъ* и располагалъ на берегу лагерь свой, сдѣлалось такое необычайное затмѣніе солнца, что днемъ звѣзды оказались.

2

118. Слово о полку Игореве. Ироическая песнь о походе на половцев… — М.: Сенатская типография, 1800.

Обнаруженный в конце 1780-х годов в Спасо-Преображенском в Ярославле список «Слова о полку Игореве» дождался печатного издания только в 1800 г. После гибели рукописи в пожаре 1812 г. вместе с московским книжным собранием графа А. И. Мусина-Пушкина и до обнаружения в 1864 г. так называемой «Екатерининской копии» это издание оставалось единственным источником изучения текста «Слова...». Перевод на русский язык был выполнен А. Ф. Малиновским, одним из основоположников изучения древних актов в России, архивариусом, а затем и главным управляющим Московского архива Коллегии иностранных дел.

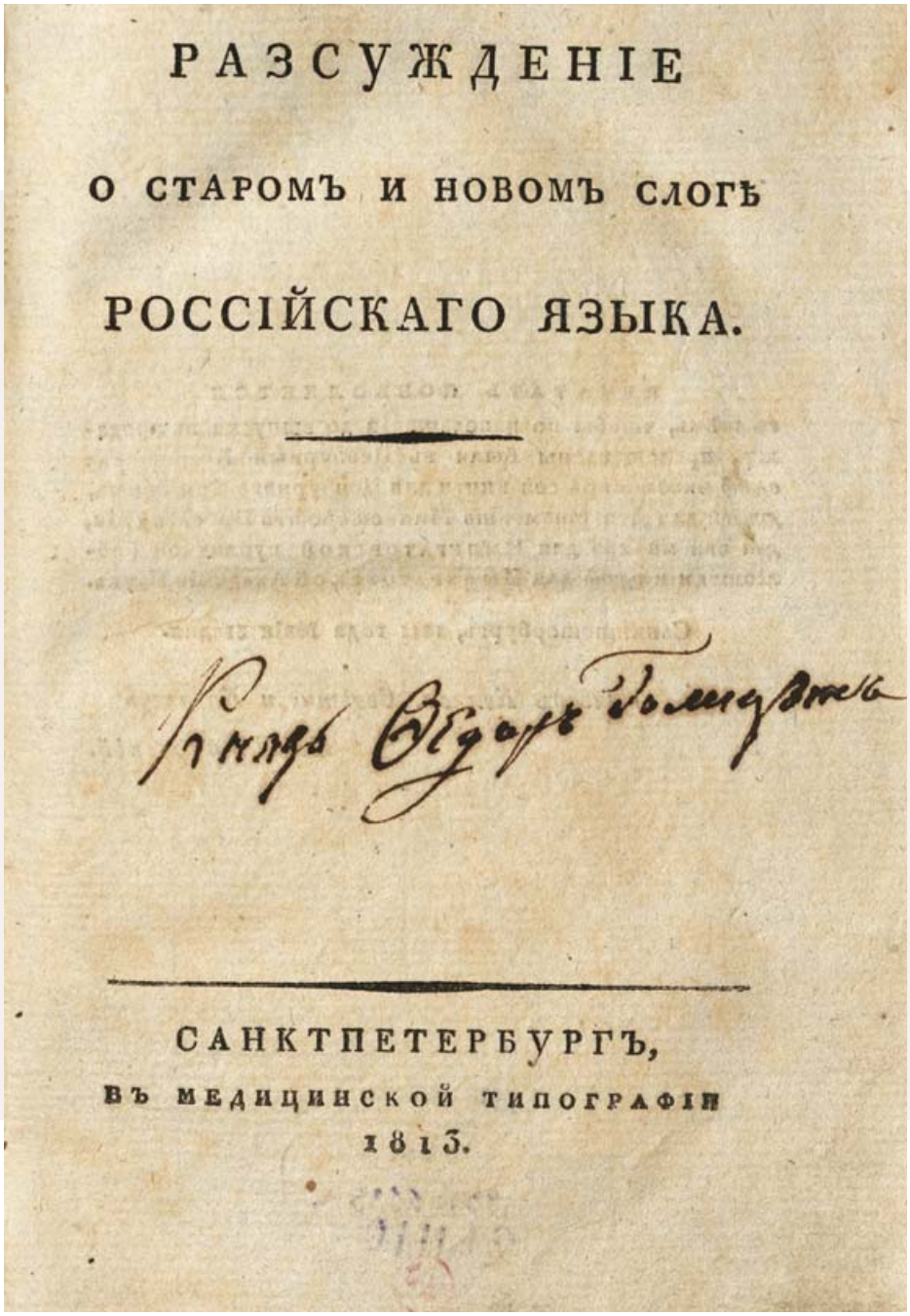
1Ro 1

119. Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. — Изд. 2-е. — Спб.: В Медицинской типографии, 1813.

«Рассуждение о старом и новом слоге...» Александра Семеновича Шишкова (1754–1841) — адмирала, оригинального поэта и талантливого оратора, который вошел в историю как автор манифеста об объявлении войны Наполеону в 1812 г., — своего рода ответ на реформу языка русской словесности, осуществленную Н. М. Карамзиным. В этом трактате Шишков пытается не только восстановить авторитет учения М. В. Ломоносова о высоком, среднем и низком стилях книжной речи, но и возродить идею преемственности между языком древнерусской (в первую очередь церковнославянской) книжности и современным литературным языком. Программа Шишкова во многом оказалась утопичной, но тем не менее достаточно привлекательной для того, чтобы вокруг нее сформировалась «Беседа любителей русского слова» — целое общество литераторов, членами которого были Г. Р. Державин и И. А. Крылов.

Книга принадлежала куратору Московского университета князю Федору Николаевичу Голицыну (1751–1827).

9Ео 4

РАЗСУЖДЕНІЕ

О СТАРОМЪ И НОВОМЪ СЛОГѢ

РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ

1813.

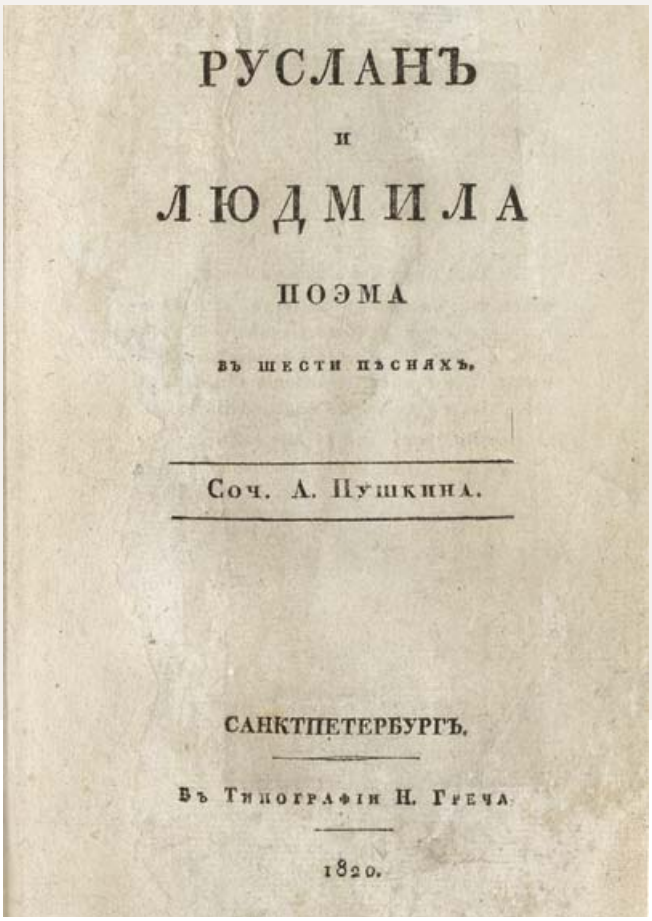
120. Пушкин А. С. Руслан и Людмила: Поэма в шести песнях. — Спб.: в Типографии Н. Греча, 1820. — 142 с.

Сказочно-фантастическая поэма «Руслан и Людмила» — первая книжная публикация А. С. Пушкина. Именно она сделала поэта по-настоящему знаменитым и дала повод к дискуссии в русской критике о пределах допустимого в литературе и о народности в искусстве, а в 1842 г. вдохновила М. И. Глинку на создание ставшей классической оперы.

Виньетка-фронтиспис к поэме была создана по художественному проекту А. Н. Оленина и стала первой иллюстрацией к произведениям А. С. Пушкина.

Университетская пушкиниана. Прижизненные публикации и издания А. С. Пушкина: Каталог / Сост. И. Л. Великодная. — М., 2000. С. 39–40. № 44; А. С. Пушкин в русской и советской иллюстрации: Каталог-справочник / Сост. И. Н. Врубель, В. Ф. Муленкова. Т. 1. — М., 1987. С. 7. № 1.

1Rg 4004

РУСЛАНЪ

И

ЛЮДМИЛА

ПОЭМА

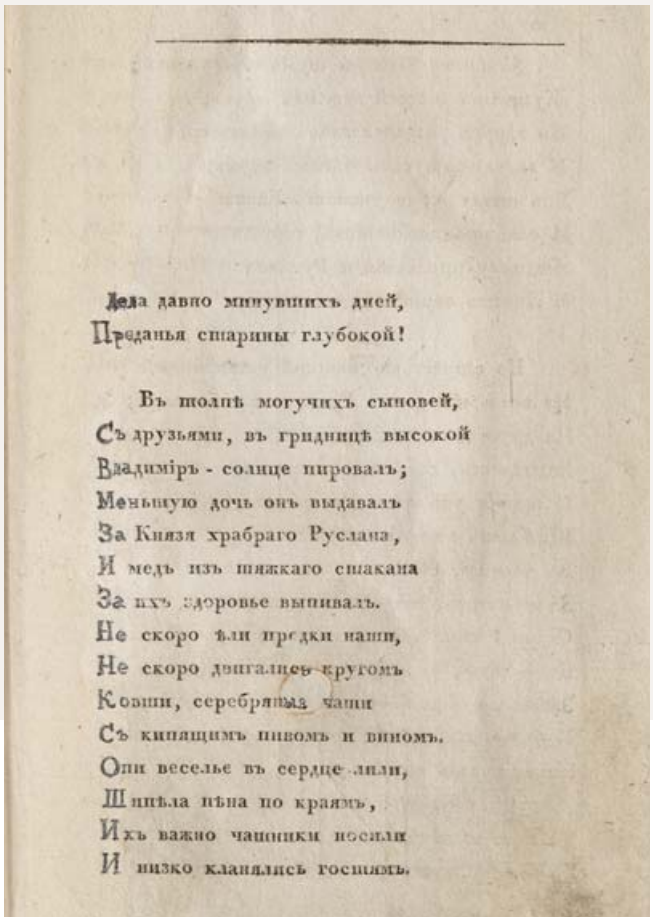
ВЪ ШЕСТИ ПѢСНЯХЪ.

Соч. А. Пушкина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Н. Греча

1820.

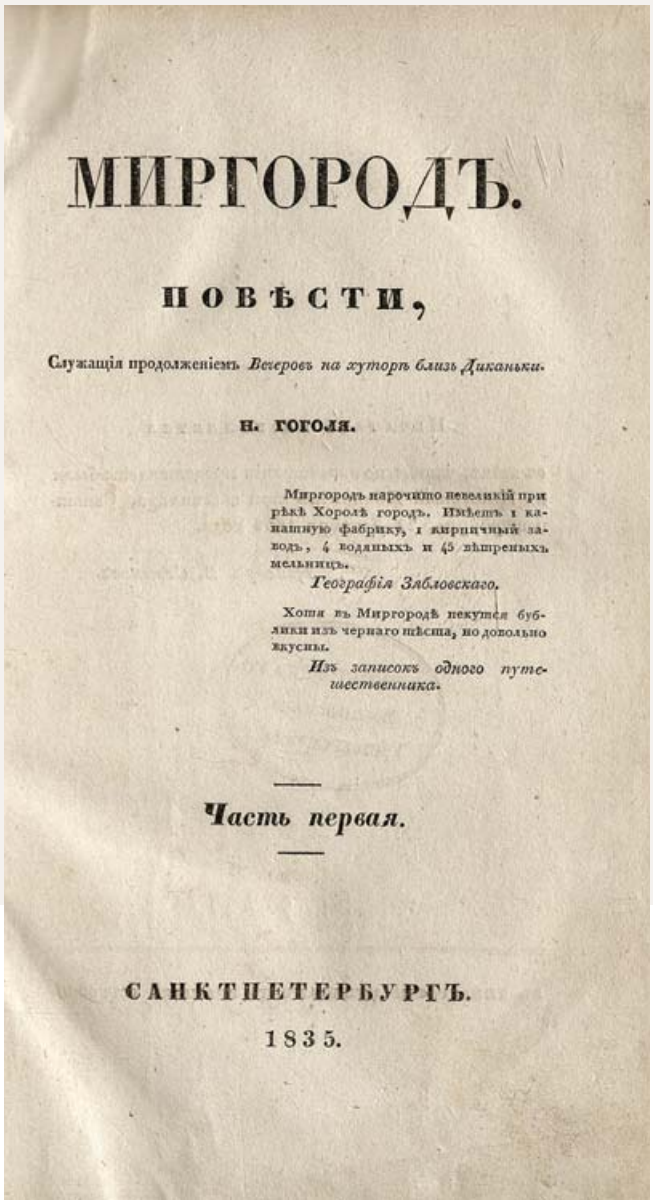
Дела давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой!

Въ толпѣ могучихъ сыновей,
Съ друзьями, въ гридницѣ высокой
Владиміръ - солнце пировалъ;
Меньшую дочь онъ выдавалъ
За Князя храбраго Руслана,
И медъ изъ пѣнистаго стакана
За ихъ здоровье выпивалъ.
Не скоро тѣли предки наши,
Не скоро двигались кругомъ
Ковши, серебряныя чаши
Съ кипящимъ пивомъ и виномъ.
Они веселье въ сердце лили,
Шипѣла пѣна по краямъ,
Ихъ важно чашники носили
И низко кланялись гостямъ.

121. Гоголь Н. В. Миргород: Повести, служащие продолжением Вечеров на хуторе близ Диканьки / [Соч.] Н. Гоголя. Ч. 1. — СПб.: типография Департамента внешней торговли, 1835.

Первое издание «Миргорода» Н. В. Гоголя — книга из библиотеки генерала Алексея Петровича Ермолова (1777–1861). Она свидетельствует о широте его интересов как читателя. Собрание героя войны 1812 года имеет поистине энциклопедический характер, охватывая не только книги по военному делу, но и издания античных авторов, труды по истории и новейшие произведения русской и зарубежной литературы его времени.

Ермолов, XXIX/131

МИРГОРОДЪ.

ПОВѢСТИ,

Служащія продолженіемъ *Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки.*

Н. ГОГОЛЯ.

Миргородъ нарочито невеликій при рѣкѣ Хоролѣ городъ. Имѣетъ 1 канатную фабрику, 1 кирпичный заводъ, 4 водяныхъ и 45 вѣтреныхъ мельницъ.

Географія Заблоцкаго.

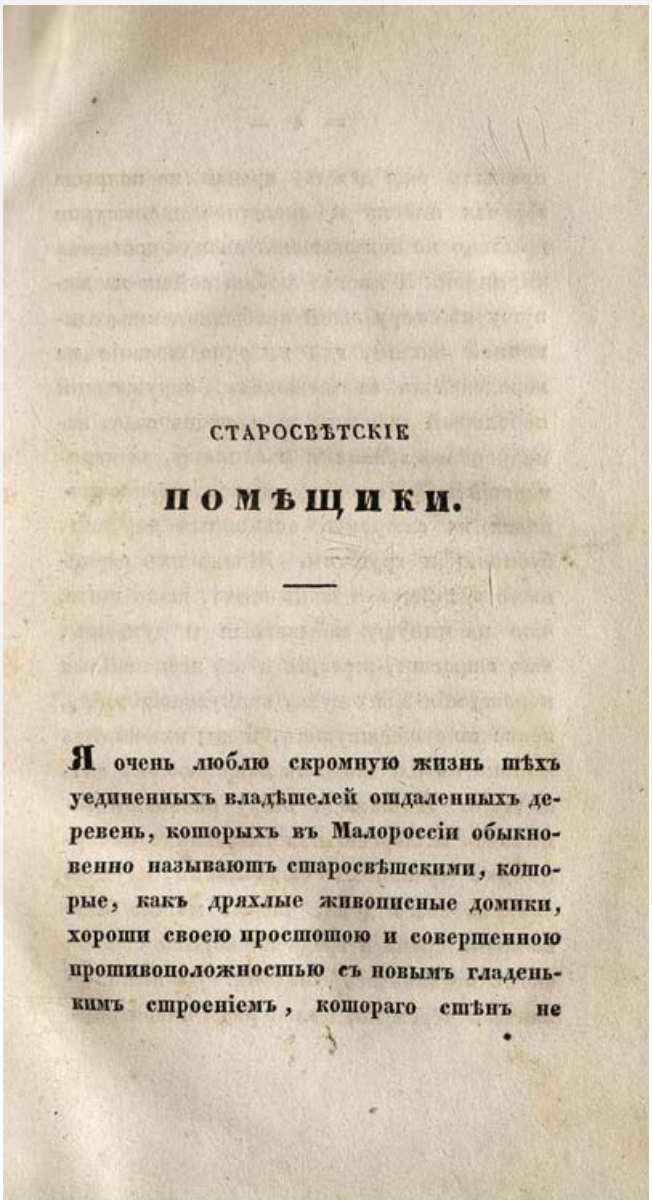
Хотя въ Миргородѣ пекутся бублики изъ чернаго пѣсша, но довольно вкусны.

Изъ записокъ одного путешественника.

Часть первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1835.

СТАРОСВѢТСКІЕ

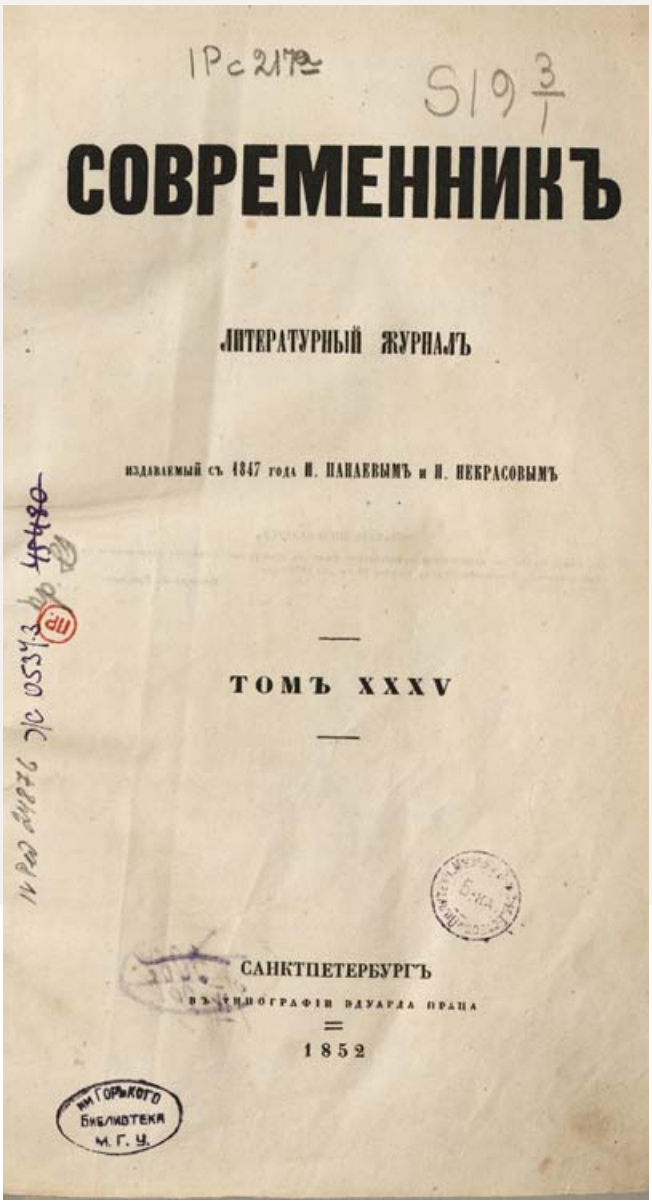
ПОМѢЩИКИ.

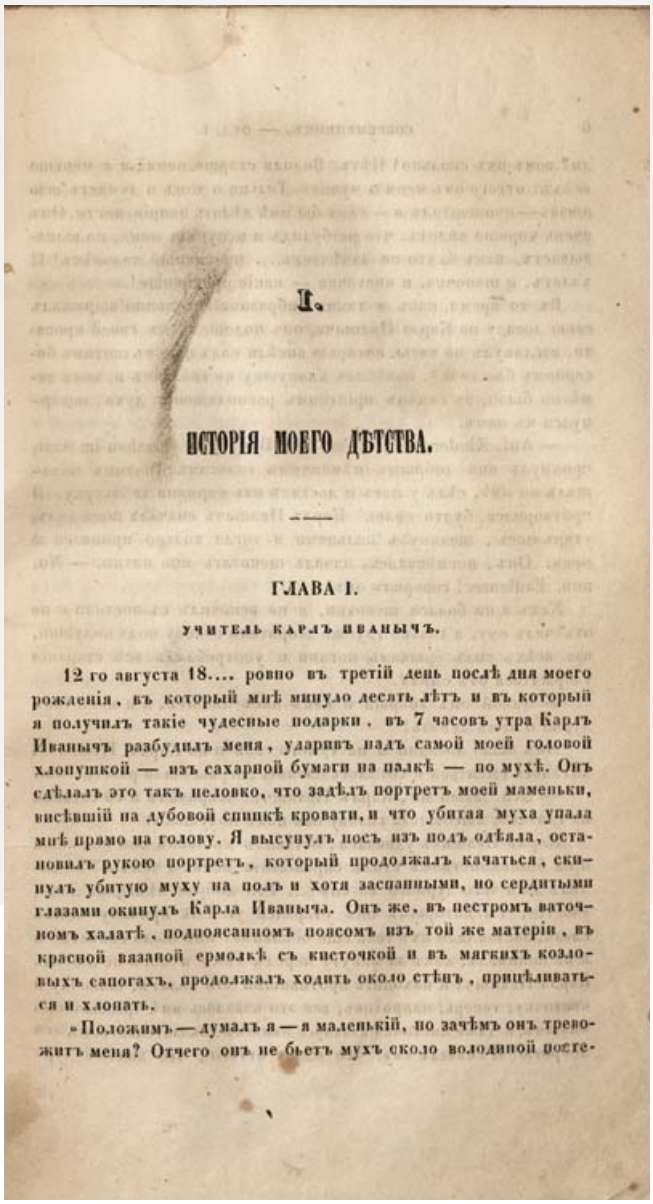
Я очень люблю скромную жизнь тѣхъ уединенныхъ владѣлецей отдаленныхъ деревень, которыхъ въ Малороссіи обыкновенно называютъ старосвѣтскими, которые, какъ дряхлые живописные домики, хороши своею простотою и совершенною противоположностью съ новымъ гладенькимъ строеніемъ, котораго стѣнъ не

122. Современник. 1852. Т. 35. № 9. — СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1852.

В последний год своей жизни А. С. Пушкин начал издавать журнал «Современник», который должен был объединить лучшие литературные силы России. В дальнейшем судьба издания была связана с именами его фактических редакторов Н. А. Некрасова и И. И. Панаева. При них журнал занял центральное место в русском литературном процессе. Именно в этом журнале были впервые опубликованы «Записки охотника» И. С. Тургенева, «Кто виноват?» А. И. Герцена, «Обыкновенная история» И. А. Гончарова. В «Современнике состоялся и творческий дебют Л. Н. Толстого — в сентябрьской книжке за 1852 г. началась публикация его автобиографической трилогии «Детство. Отрочество. Юность».

1Рс 217

II.

ИСТОРІЯ МОЕГО ДѢТСТВА.

ГЛАВА I.

УЧИТЕЛЬ КАРЛЪ ИВАНЫЧЪ.

12 го августа 18.... ровно въ третій день послѣ дня моего рожденія, въ который мнѣ минуло десять лѣтъ и въ который я получилъ такіе чудесные подарки, въ 7 часовъ утра Карлъ Иванычъ разбудилъ меня, ударивъ надъ самой моей головой хлопушкой — изъ сахарной бумаги на палкѣ — по мухѣ. Онъ сдѣлалъ это такъ неловко, что задѣлъ портретъ моей маменьки, висѣвшій на дубовой спинкѣ кровати, и что убитая муха упала мнѣ прямо на голову. Я высунулъ носъ изъ подъ одѣяла, остановилъ рукою портретъ, который продолжалъ качаться, скинулъ убитую муху на полъ и хотя заспанными, но сердитыми глазами окинулъ Карла Иваныча. Онъ же, въ пестромъ ваточномъ халатѣ, подпоясанномъ поясомъ изъ той же матеріи, въ красной вязаной ермолкѣ съ кисточкой и въ мягкихъ козловыхъ сапогахъ, продолжалъ ходить около стѣнъ, прицѣливаться и хлопать.

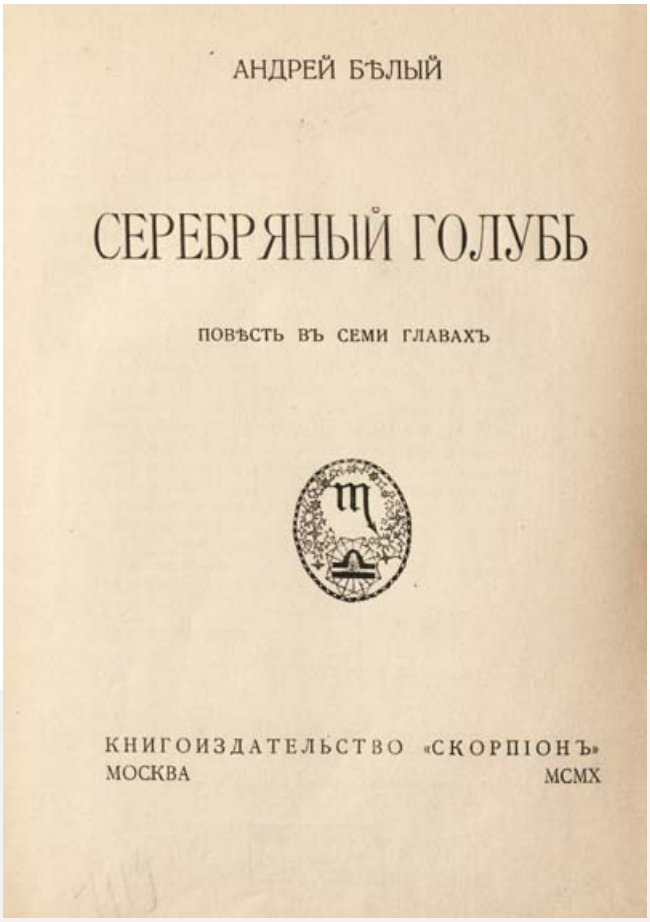
«Положимъ, — думалъ я — я маленькій, но зачѣмъ онъ тревожитъ меня? Отчего онъ не бьетъ мухъ около володиной посте-

123. Белый А. Серебряный голубь: Повесть в семи главах. — М.: Скорпион, 1910.

Первый роман классика русского символизма Андрея Белого (1880–1934), чья юность была связана с Московским университетом. Современники высоко оценили «Серебряного голубя» за глубокое понимание не только русского народа, но и представлений русской интеллигенции о народе, во многом утратившей связь с действительностью.

Экземпляр поступил в НБ МГУ в составе собрания профессора филологического факультета МГУ Николая Каллиниковича Гудзия (1887–1965) — специалиста по древнерусской литературе и творческому наследию Л. Н. Толстого. Помимо трудов по филологии, библиотека Гудзия включает в себя обширную подборку изданий русской литературы Серебряного века.

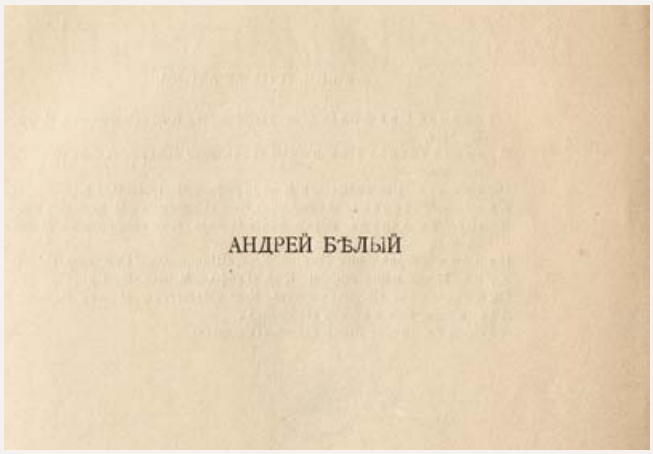
Гудзий, 5089

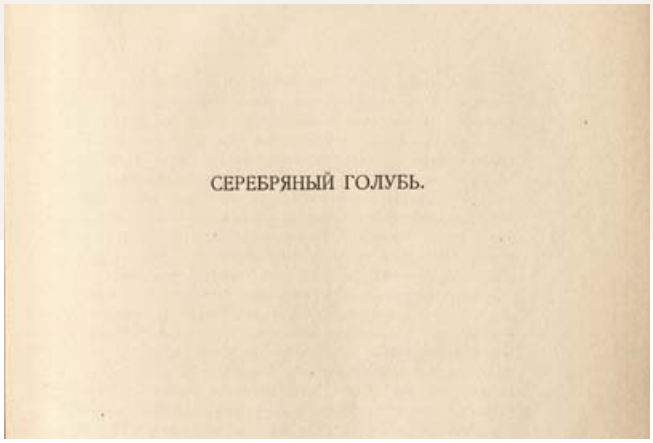

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ

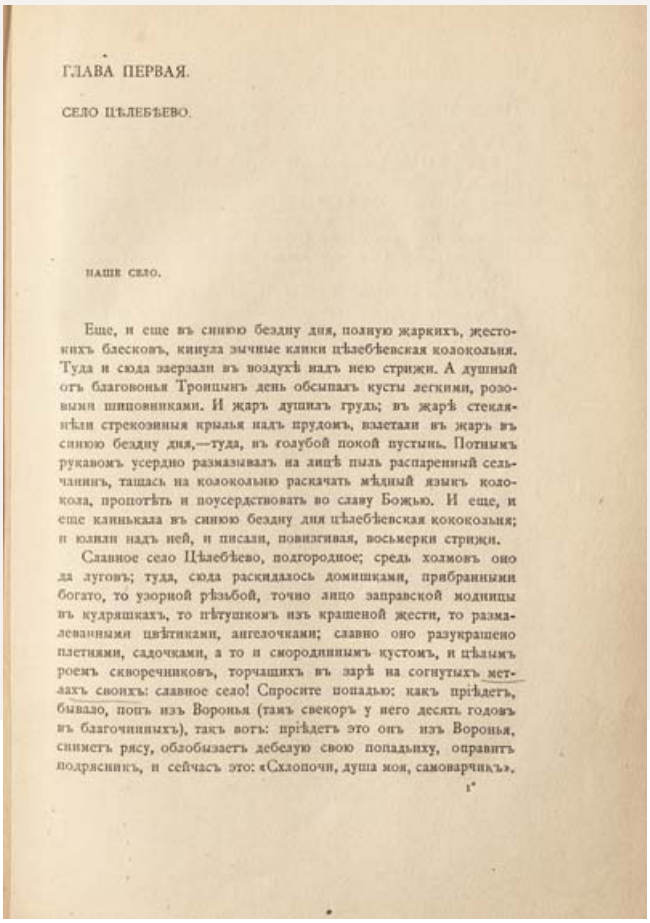
СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛУБЬ

ПОВѢСТЬ ВЪ СЕМИ ГЛАВАХЪ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СКОРПІОНЪ»
МОСКВА МСМХ

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ

СЕРЕБРЯНЫЙ ГОЛУБЬ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СЕЛО ЦѢЛЕБѢЕВО.

НАШЕ СЕЛО.

Еще, и еще въ синюю бездну дня, полную жаркихъ, жестокихъ блесковъ, кинула звучные клики цѣлебѣевская колокольня. Туда и сюда взерзали въ воздухѣ надъ нею стрижи. А душный отъ благовонья Троицынъ день обсыпалъ кусты легкими, розовыми шиповниками. И жаръ душилъ грудь; въ жарѣ стекляннѣли стрекозиныя крылья надъ прудомъ, взлетали въ жаръ въ синюю бездну дня,—туда, въ голубой покой пустынь. Потнымъ рукавомъ усердно размазывалъ на лицѣ пыль распаренный сельчанинъ, тащась на колокольню раскачать мѣдный языкъ колокола, пропотѣть и поусердствовать во славу Божью. И еще, и еще каликала въ синюю бездну дня цѣлебѣевская кококольня; и юлили надъ ней, и писали, повизгивая, восьмерки стрижи.

Славное село Цѣлебѣево, подгородное; средь холмовъ оно да луговъ; туда, сюда раскидалось домишками, прибранными богато, то узорной рѣзьбой, точно лицо заправской модницы въ кудряшкахъ, то пѣтушкомъ изъ крашеной жести, то размалеванными цвѣтиками, ангелочками; славно оно разукрашено плетнями, садочками, а то и смородиннымъ кустомъ, и цѣлымъ роемъ скворечниковъ, торчащихъ въ зарѣ на согнутыхъ метлахъ своихъ: славное село! Спросите попадью: какъ пріѣдетъ, бывало, попъ изъ Воронья (тамъ свекоръ у него десять годовъ въ благочинныхъ), такъ вотъ: пріѣдетъ это онъ изъ Воронья, сниметъ рясу, облобызаетъ дебелую свою попадьиху, оправитъ подрясникъ, и сейчасъ это: «Схлопочи, душа моя, самоварчикъ».

1*

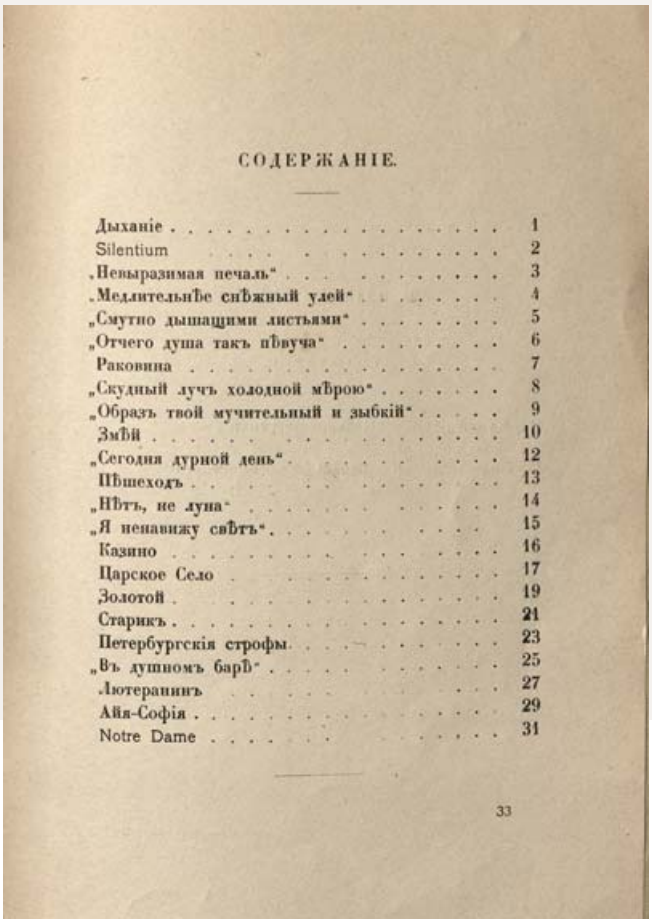

124. Мандельштам О. Э. Камень. — СПб.: Акмэ, 1913. — 33 с.

Первое издание дебютной книги стихов Осипа Эмильевича Мандельштама (1891–1938), которую он воспринимал как важную веху своего творчества и переиздал в измененном составе в 1916 и 1923 гг.

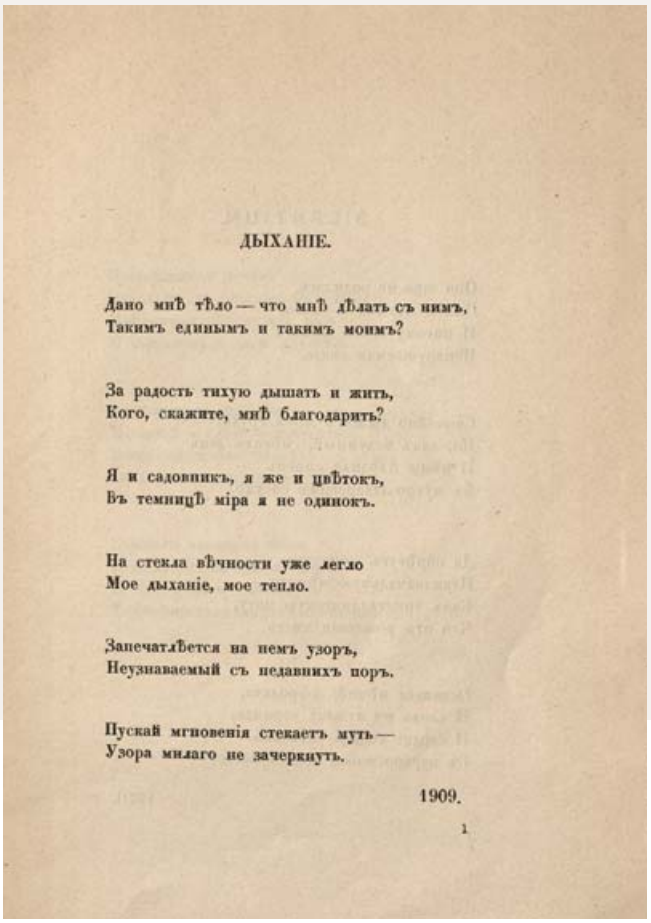
Книга поступила в Научную библиотеку МГУ в составе собрания Н. К. Гудзия.

Гудзий, 11615

СОДЕРЖАНІЕ.

Дыханіе . . . 1
Silentium . . . 2
„Невыразимая печаль“ . . . 3
„Медлительнѣе снѣжный улей“ . . . 4
„Смутно дышащими листьями“ . . . 5
„Отчего душа такъ пѣвуча“ . . . 6
Раковина . . . 7
„Скудный лучъ холодной мѣрою“ . . . 8
„Образъ твой мучительный и зыбкій“ . . . 9
Змѣй . . . 10
„Сегодня дурной день“ . . . 12
Пѣшеходъ . . . 13
„Нѣтъ, не луна“ . . . 14
„Я ненавижу свѣтъ“ . . . 15
Казино . . . 16
Царское Село . . . 17
Золотой . . . 19
Старикъ . . . 21
Петербургскія строфы . . . 23
„Въ душномъ барѣ“ . . . 25
Лютеранинъ . . . 27
Айя-Софія . . . 29
Notre Dame . . . 31

33

ДЫХАНІЕ.

Дано мнѣ тѣло — что мнѣ дѣлать съ нимъ,
Такимъ единымъ и такимъ моимъ?

За радость тихую дышать и жить,
Кого, скажите, мнѣ благодарить?

Я и садовникъ, я же и цвѣтокъ,
Въ темницѣ міра я не одинокъ.

На стекла вѣчности уже легло
Мое дыханіе, мое тепло.

Запечатлѣется на немъ узоръ,
Неузнаваемый съ недавнихъ поръ.

Пускай мгновенія стекаетъ муть —
Узора милаго не зачеркнуть.

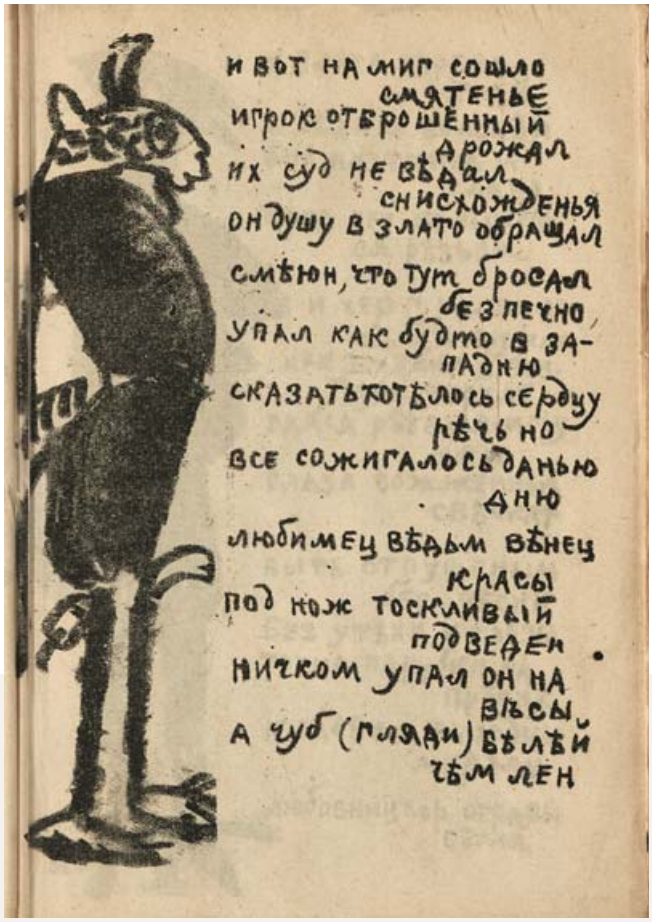
1909.

1

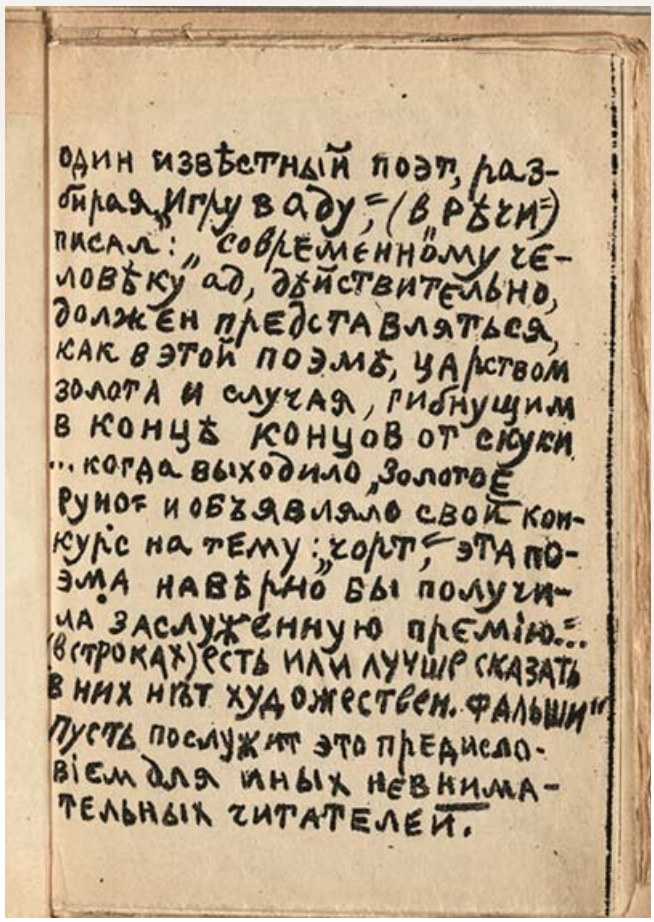
125. Хлебников В. В., Крученых А. Е. Игра в аду. — Изд. 2-е, доп. — [Пг.]: Лит. «Свет», [1914].

Вдохновленная традицией русского лубка поэма Велимира Хлебникова (1885–1922) и Алексея Елисеевича Крученых (1886–1962) «Игра в аду» вышла двумя литографированными изданиями в 1912 и 1914 годах. Первое издание иллюстрировала Наталья Сергеевна Гончарова (1881–1962), в работе над вторым принял непосредственное участие Казимир Малевич (1879–1935).

1Rg 2541

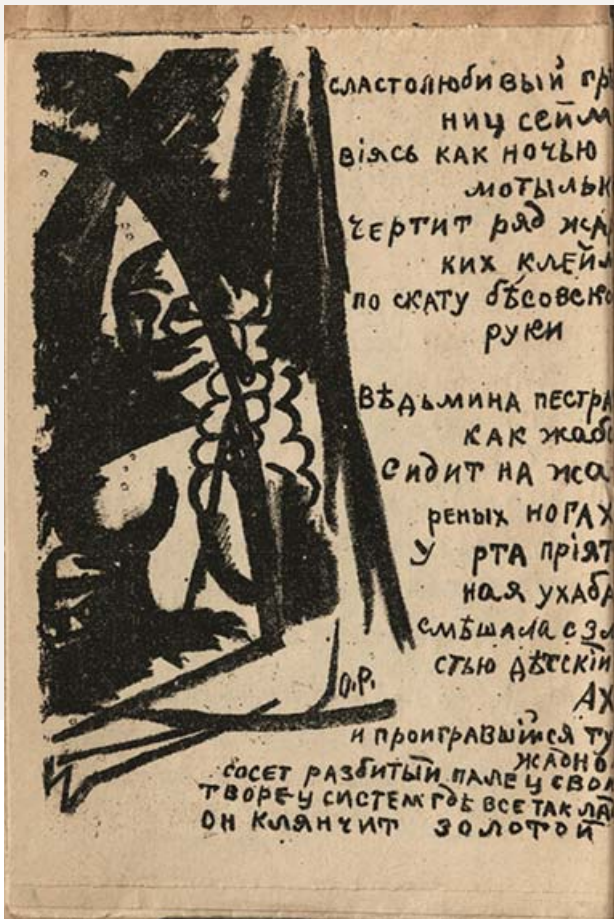

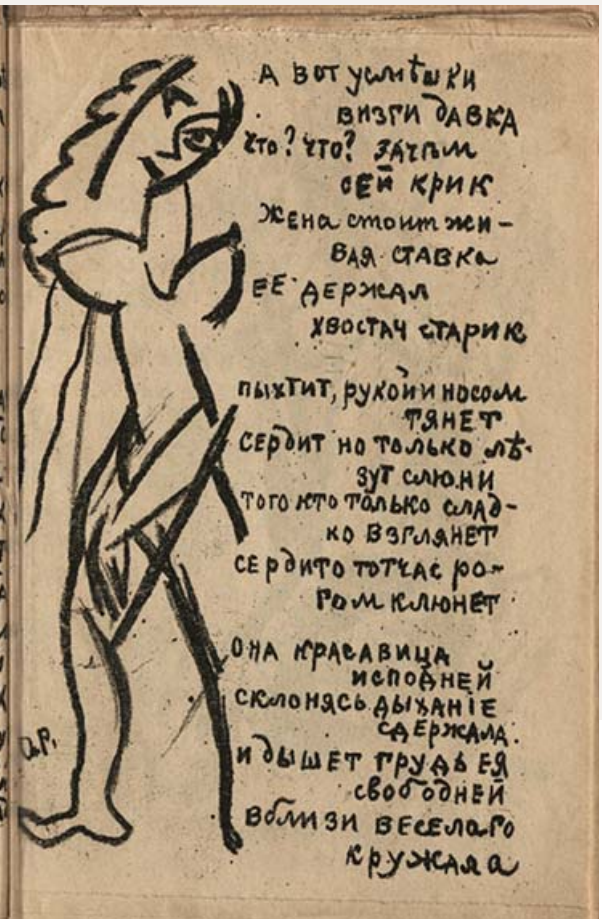
вот один совсем зарвался
отчаянье пусть снимет гнет
удар: смотри он отыгрался
противник охает клянет

о как соседа мерзка харя
чему он рад чему
или он думает ударя
что мир покорствует ему?

и рыбы катятся и змеи
скользя по белым шеям их
под взглядом песни чародея
вокруг шепчут заклинанья стих

моя! черней воскликнул сажи-
четой углей блестят зрачки-
в чертог восторга и продажи
ведут съедобные очки

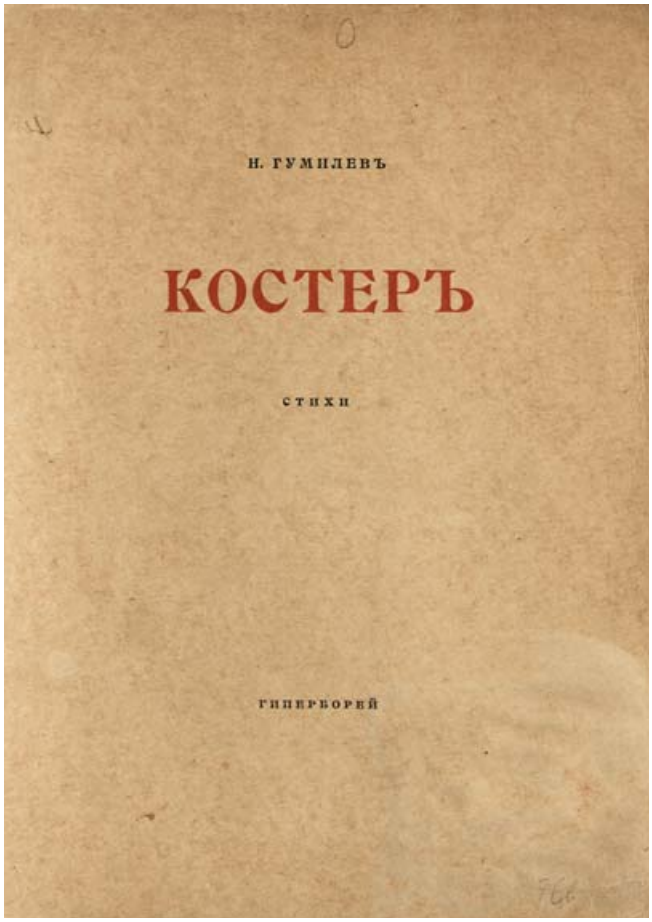
126. Гумилев Н. С. Костер. — СПб.: Гиперборей, 1918. — 43 с.: ил.

Шестая книга стихов Николая Степановича Гумилева (1886–1921) и первая, выпущенная им после Октябрьской революции, ознаменована неожиданным для многих поворотом поэта от романтики дальних странствий к русской теме. Книга встретила неоднозначные оценки современников: одни считали, что автор исписался и утратил оригинальность, другие, как М. И. Цветаева, — что именно в этой книге Гумилев достиг подлинного мастерства.

Экземпляр поступил в Научную библиотеку МГУ в составе собрания Н. К. Гудзия.

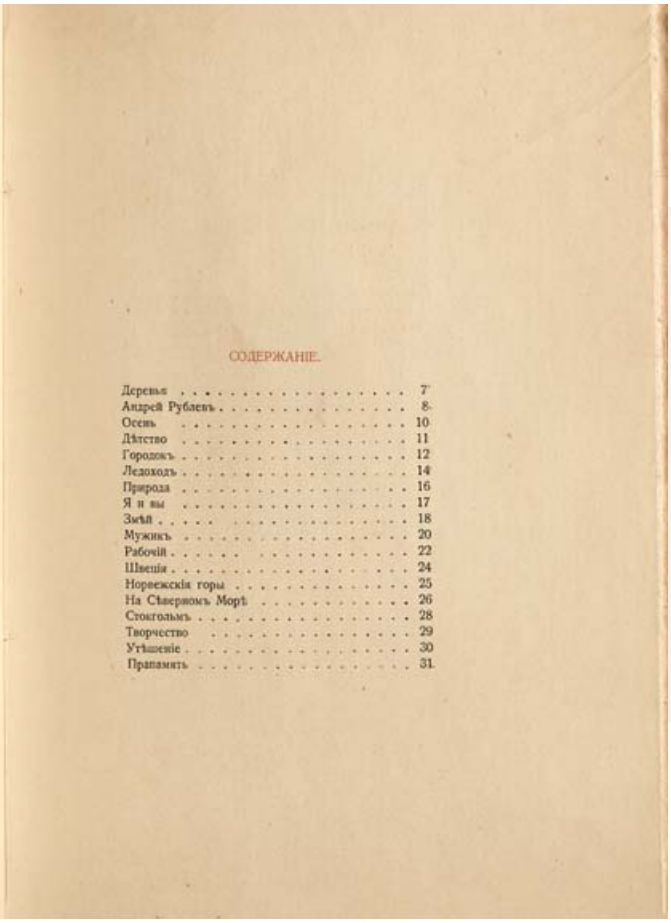
Гудзий, 11574

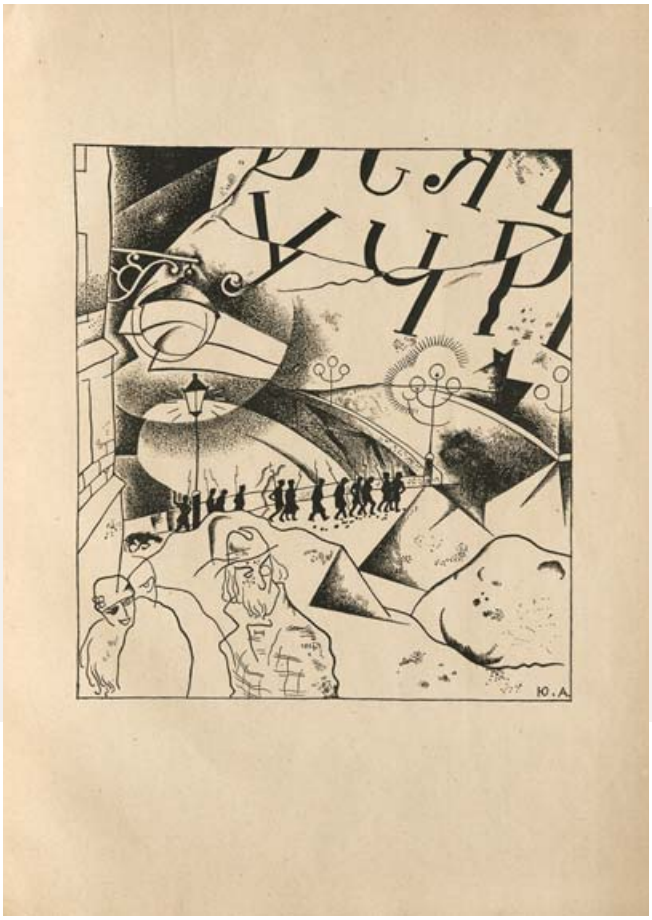
127. Блок А. А. Двенадцать / Рис. Ю. Анненкова. — Пб.: Алконост, 1918.

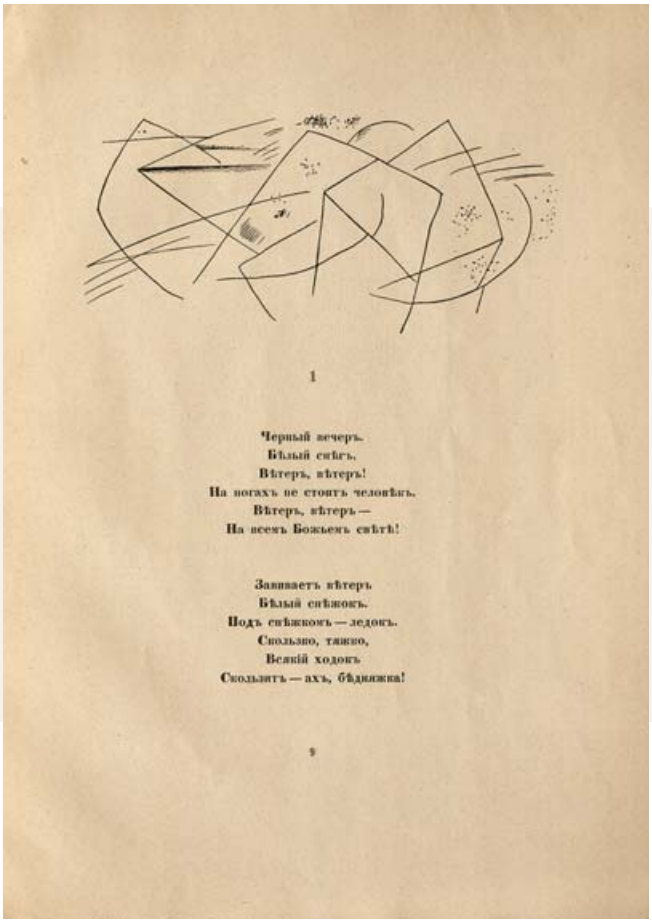
Изданная в пору послереволюционной разрухи поэма А. А. Блока (1880–1921) «Двенадцать» — не только признанный шедевр русской поэзии и вершина творчества поэта, но и одно из самых прославленных изданий первых советских лет. Органически дополняющие текст литографии работы Юрия Павловича Анненкова (1889–1974) создают образ безжалостного, погруженного в хаос вьюги и революции, буквально расколотого мира, населенного гротескными персонажами.

Экземпляр поступил в Научную библиотеку МГУ в составе собрания Н. К. Гудзия.

Гудзий, 11672

1

Черный вечеръ.
Бѣлый снѣгъ.
Вѣтеръ, вѣтеръ!
На ногахъ не стоитъ человѣкъ.
Вѣтеръ, вѣтеръ —
На всемъ Божьемъ свѣтѣ!

Завываетъ вѣтеръ
Бѣлый снѣжокъ.
Подъ снѣжкомъ — ледокъ.
Скользко, тяжко,
Всякій ходокъ
Скользитъ — ахъ, бѣдняжка!

А конъ и долгополый —
Сторонкой — за сугробъ...
Что нынче невеселый,
Товарищъ попъ!

Помнишь, какъ бывало
Брюхомъ шелъ впередъ,
И крестомъ сіяло
Брюхо на народъ!

Вонъ барыня въ каракулѣ
Къ другой подвернулась:
— Ужъ мы плакали, плакали...
Поскользнулась
И — бацъ — растянулась!

Ай, ай!
Тяни, подымай!

12

Злоба, грустная злоба
Кипитъ въ груди...
Черная злоба, святая злоба...

Товарищъ! Глядя
Въ оба!

Кругомъ — огни, огни, огни...
Оглечь — ружейные ремни...

Революціонный держите шагъ!
Неугомонный не дрейлетъ врагъ!

Товарищъ, винтовку держи, не трусь!
Пальнемъ-ка пулей въ Святую Русь —

Въ кондовую,
Въ избяную,
Въ толстозадую!

Эхъ, эхъ, безъ креста!

22

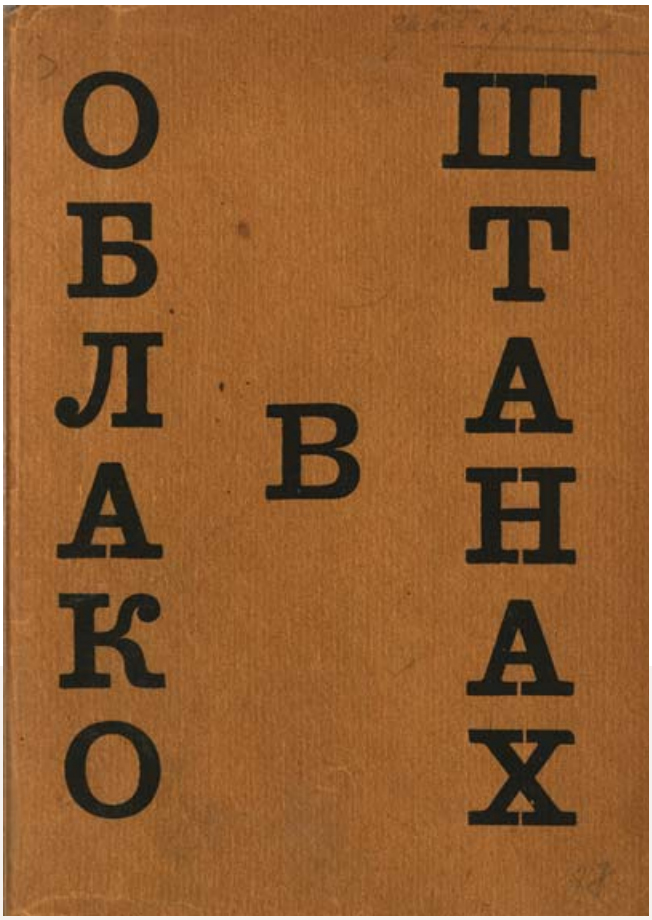

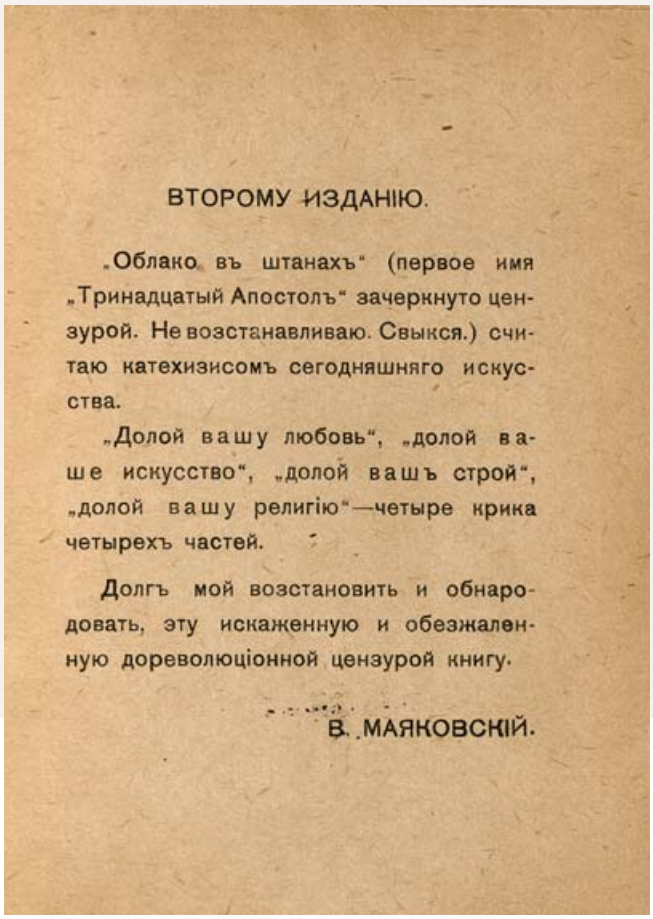
128. Маяковский В. В. Облако в штанах: Тетраптих. — Изд. 2-е. — М.: АСИС, [1918].

Второе (первое, полностью отражающее волю автора) издание поэмы В. В. Маяковского — одной из вершин предреволюционного русского авангарда. В предисловии поэт назвал «Облако…» «катехизисом сегодняшнего искусства»: «“Долой вашу любовь”, “долой ваше искусство”, “долой ваш строй”, “долой вашу религию” — четыре крика четырех частей». Как и большинство изданий, увидевших свет в первые годы революции, в период Гражданской войны и разрухи, «Облако в штанах» представляет исключительную библиографическую ценность.

Экземпляр поступил в Научную библиотеку МГУ в составе собрания Н. К. Гудзия.

Гудзий, 7944

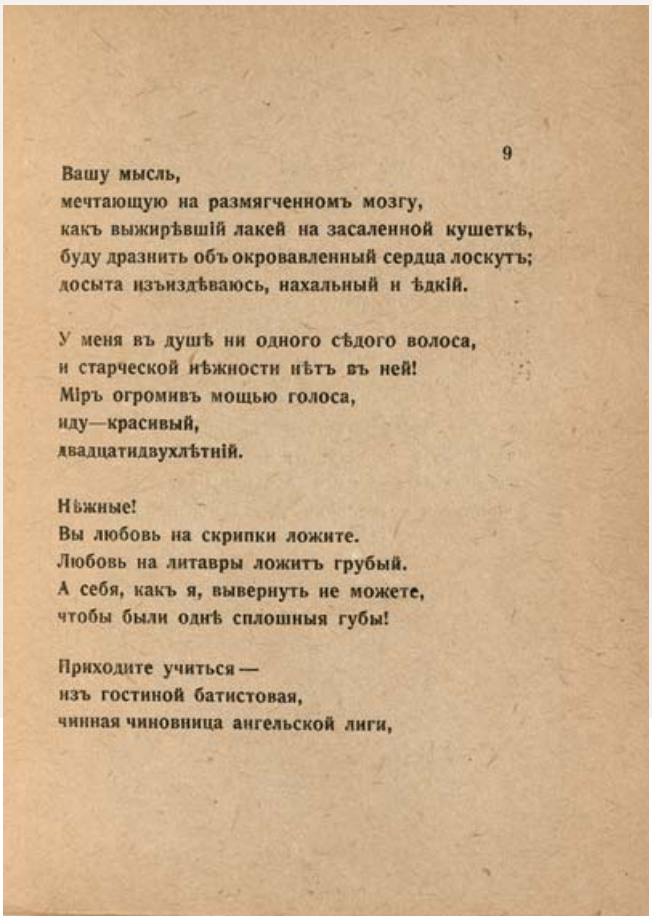
ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

„Облако въ штанахъ“ (первое имя „Тринадцатый Апостолъ“ зачеркнуто цензурой. Не возстанавливаю. Свыкся.) считаю катехизисомъ сегодняшняго искусства.

„Долой вашу любовь“, „долой ваше искусство“, „долой вашъ строй“, „долой вашу религію“—четыре крика четырехъ частей.

Долгъ мой возстановить и обнародовать, эту искаженную и обезжаленную дореволюціонной цензурой книгу.

В. МАЯКОВСКІЙ.

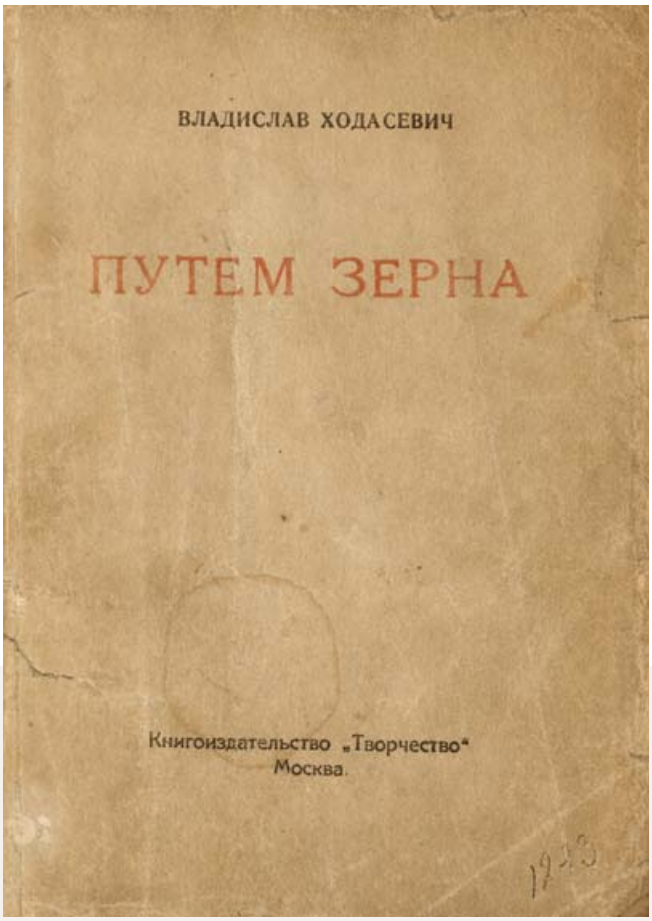
9

Вашу мысль,
мечтающую на размягченномъ мозгу,
какъ выжирѣвшій лакей на засаленной кушеткѣ,
буду дразнить объ окровавленный сердца лоскутъ;
досыта изъиздѣваюсь, нахальный и ѣдкій.

У меня въ душѣ ни одного сѣдого волоса,
и старческой нѣжности нѣтъ въ ней!
Міръ огромивъ мощью голоса,
иду—красивый,
двадцатидвухлѣтній.

Нѣжные!
Вы любовь на скрипки ложите.
Любовь на литавры ложитъ грубый.
А себя, какъ я, вывернуть не можете,
чтобы были однѣ сплошныя губы!

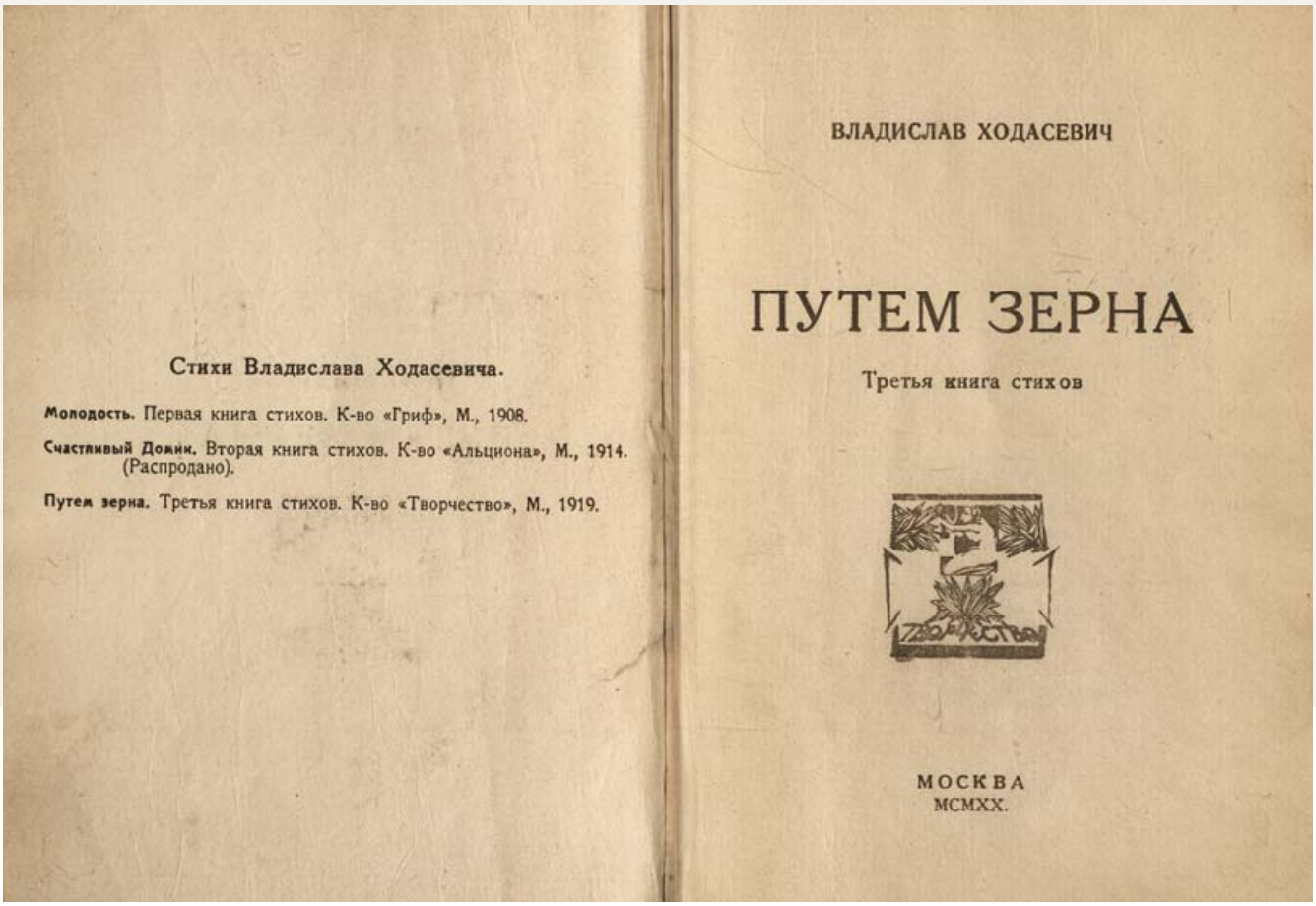
Приходите учиться—
изъ гостиной батистовая,
чинная чиновница ангельской лиги,

129. Ходасевич В. Ф. Путем зерна. — М.: Творчество, 1920.

Третий и последний увидевший свет в России авторский сборник Владислава Фелициановича Ходасевича (1886–1939), ознаменовавший его становление как поэта с самостоятельным, неповторимым голосом. Оценивая творчество поэта, ведущий литературный критик Русского зарубежья В. В. Вейдле заметил, что он «выношен войною и рожден революцией». Эти слова всецело применимы к трагическому приятию жизни, выразившемуся в стихах, включенных Ходасевичем в этот сборник.

1Rg 13490

Стихи Владислава Ходасевича.

Молодость. Первая книга стихов. К-во «Гриф», М., 1908.

Счастливый Домик. Вторая книга стихов. К-во «Альциона», М., 1914. (Распродано).

Путем зерна. Третья книга стихов. К-во «Творчество», М., 1919.

ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ

ПУТЕМ ЗЕРНА

Третья книга стихов

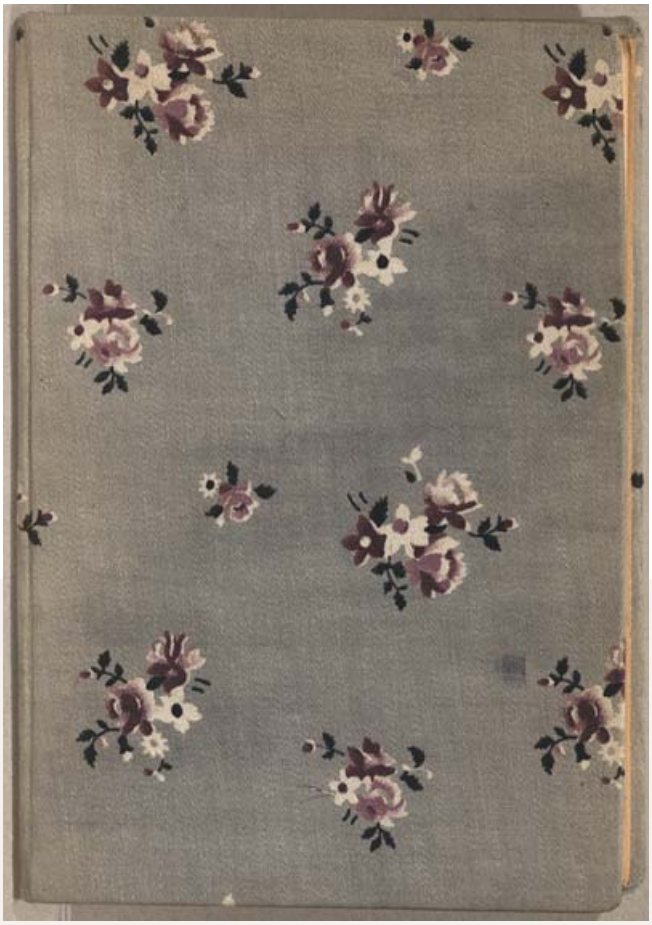
МОСКВА
MCMXX.

130. Пастернак Б. Л. Сестра моя жизнь: Лето 1917 года. — М.: Изд-во З. И. Гржебина, 1922.

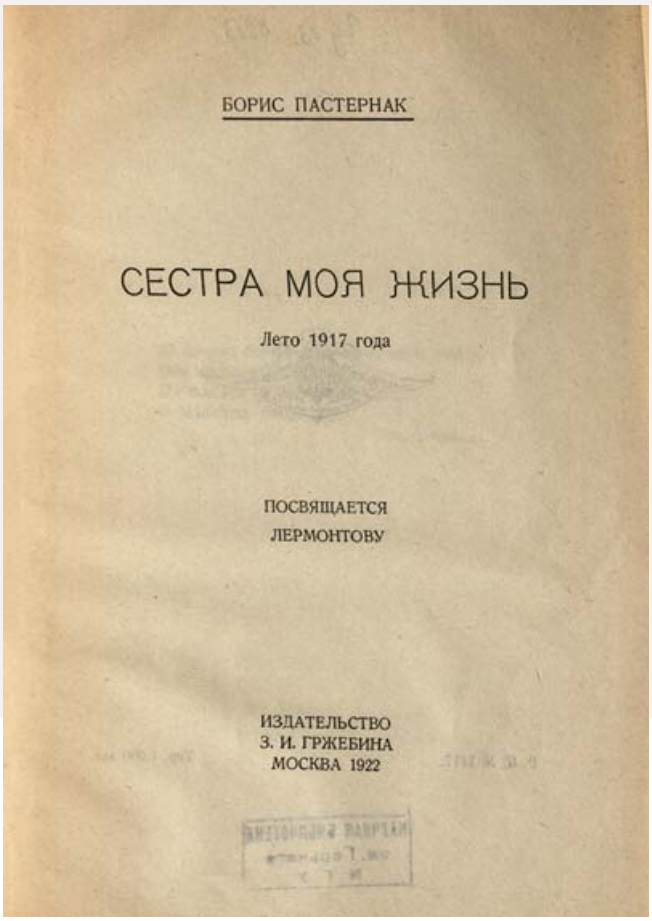
«Сестра моя жизнь» стала третьим авторским сборником Б. Л. Пастернака, но именно публикация этой книги принесла ему всероссийскую известность. Молодые годы поэта были тесно связаны с Московским университетом, где он учился в 1908–1913 гг. на юридическом, а затем и на историко-филологическом факультете.

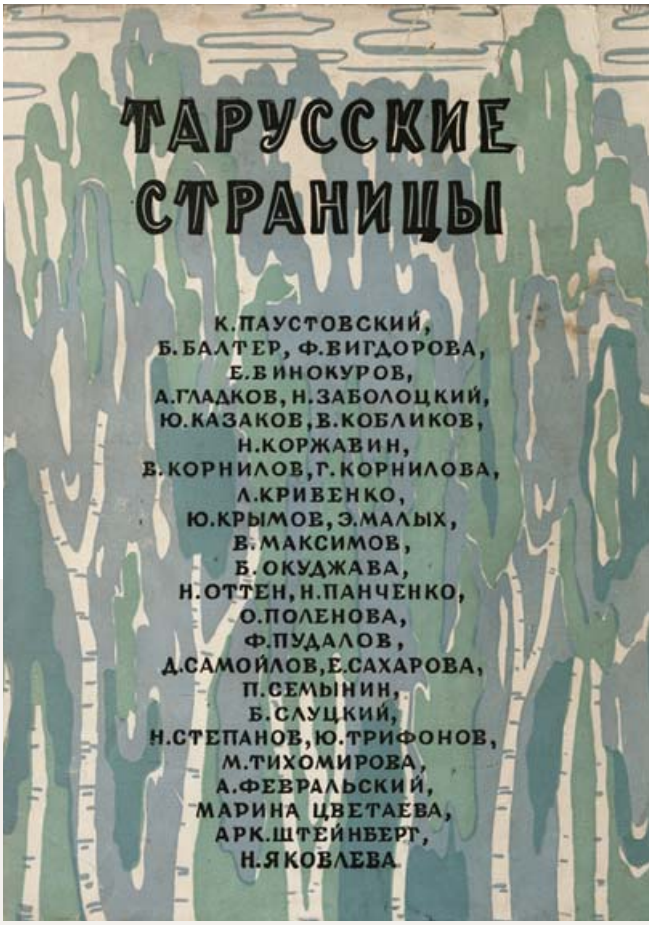
Экземпляр поступил в Научную библиотеку МГУ в составе собрания Н. К. Гудзия.

Гудзий, 8013

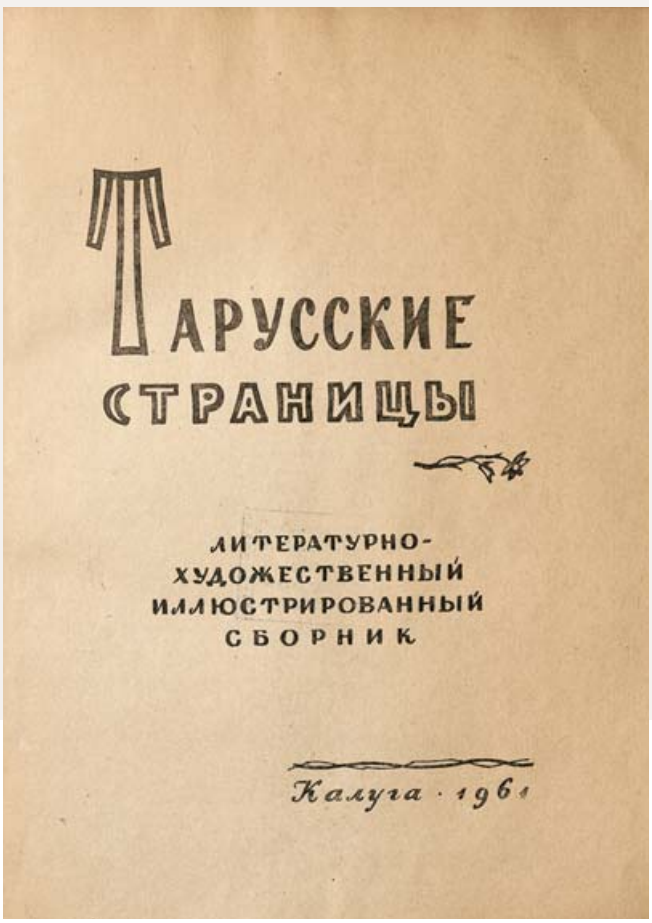

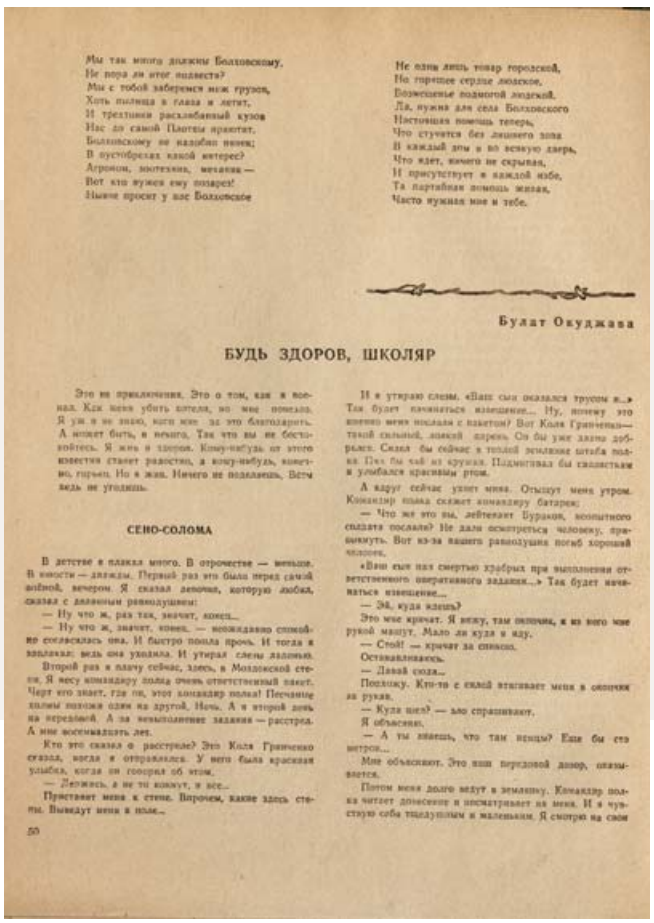

131. Тарусские страницы: Литературно-художественный иллюстрированный сборник. — Калуга: Книжное издательство, 1961.

В составленном по инициативе К. Г. Паустовского литературном сборнике впервые в Советском Союзе увидели свет многие стихи М. И. Цветаевой, Наума Коржавина, проза Булата Окуджавы, воспоминания Н. Я. Мандельштам. Изданный в Калуге, в обход московской цензуры, сборник имел драматическую судьбу: бóльшая часть тиража была изъята из публичных библиотек и книжных магазинов, а сам его выход послужил поводом к закрытию Калужского областного книгоиздательства и слиянию областных издательств. Представленный экземпляр происходит из личной библиотеки ректора МГУ, выдающегося математика, преподавателя и блестящего администратора Ивана Георгиевича Петровского (1901–1973). Его собрание — одна из самых крупных личных коллекций в фондах Отдела редких книг и рукописей — содержит более 21 тысячи томов и свидетельствует о широте его научных и литературных интересов.

Кабинет Петровского, 1771

Мы так много должны Болховскому,
Не пора ли итог подвести?
Мы с тобой заберемся меж грузов,
Хоть пылища в глаза и летит,
И трехтонки расхлябанный кузов
Нас до самой Плотвы прокатит.
Болховскому не надобен ненец;
В пустоборах какой интерес?
Агроном, зоотехник, механик —
Вот кто нужен ему позарез!
Ямщик просит у нас Болховское

Не один лишь товар городской,
Но горячее сердце людское,
Возмещенье подмогой людской.
Да, нужна для села Болховского
Настоящая помощь теперь,
Что стучится без лишнего зова
В каждый дом и во всякую дверь,
Что идет, ничего не скрывая,
И присутствует в каждой избе,
Та партийная помощь живая,
Часто нужная мне и тебе.

Булат Окуджава

БУДЬ ЗДОРОВ, ШКОЛЯР

Это не приключения. Это о том, как я воевал. Как меня убить хотели, но мне повезло. Я уж и не знаю, кого мне за это благодарить. А может быть, и некого. Так что вы не беспокойтесь. Я жив и здоров. Кому-нибудь от этого известия станет радостно, а кому-нибудь, конечно, горько. Но я жив. Ничего не поделаешь. Всем ведь не угодишь.

СЕНО-СОЛОМА

В детстве я плакал много. В отрочестве — меньше. В юности — дважды. Первый раз это было перед самой войной, вечером. Я сказал девочке, которую любил, сказал с должным равнодушием:
— Ну что ж, раз так, значит, конец...
— Ну что ж, значит, конец, — неожиданно спокойно согласилась она. И быстро пошла прочь. И тогда я заплакал: ведь она уходила. И утирал слезы ладонью.
Второй раз я плачу сейчас, здесь, в Молдавской степи. Я несу командиру полка очень ответственный пакет. Черт его знает, где он, этот командир полка! Песчаные холмы похожи один на другой. Ночь. А я второй день на передовой. А за невыполнение задания — расстрел. А мне восемнадцать лет.
Кто это сказал о расстреле? Это Коля Гриненко сказал, когда я отправлялся. У него была красивая улыбка, когда он говорил об этом.
— Держись, а не то кокнут, и все...
Приставят меня к стене. Впрочем, какие здесь стены. Выведут меня в поле...

И я утираю слезы. «Ваш сын оказался трусом и...» Так будет начинаться извещение... Ну, почему это именно меня послали с пакетом? Вот Коля Гриненко — такой сильный, ловкий парень. Он бы уже давно добрался. Сидел бы сейчас в теплой землянке штаба полка. Пил бы чай из кружки. Подмигивал бы связистам и улыбался красивым ртом.
А вдруг сейчас ухнет мина. Отыщут меня утром. Командир полка скажет комвзводу батареи:
— Что же это вы, лейтенант Буранов, неопытного солдата послали? Не дали осмотреться человеку, привыкнуть. Вот из-за вашего разгильдяйства погиб хороший человек.
«Ваш сын пал смертью храбрых при выполнении ответственного оперативного задания...» Так будет начинаться извещение...
— Эй, куда идешь?
Это мне кричат. Я вижу, там окопчик, и из него мне рукой машут. Мало ли куда я иду.
— Стой! — кричат за спиной.
Останавливаюсь.
— Давай сюда...
Послушно. Кто-то с силой втаскивает меня в окопчик за руки.
— Куда шел? — зло спрашивают.
Я объясняю.
— А ты знаешь, что там немцы? Еще бы сто метров...
Мне объясняют. Это наш передовой дозор, оказывается.
Потом меня долго ведут в землянку. Командир полка читает донесение и посматривает на меня. И я чувствую себя тщедушным и маленьким. Я смотрю на свои

50

— Ну, спешит... — кротко соглашается отец, — стошнит, и вся беда... (Я, явно уже думая о другом) — стошнит — и чудесно. (И, спохватываясь). — А может быть, и нет — на свежем воздухе...

— Причем тут свежий воздух? — горячится мать, заранее оскорбленная дорожным зрелищем. — Что нагон — что воз — что лодка — что ландо и на рессорах, и без рессор, на варонье, на якобише'е* — всегда тошнит, везде тошнит, а еще морской называл!

— Меня пешком не тошнит, — робко запальчиво вставляю я, раскрабрившись от присутствия отца.

— Посадим лигры к лошадям, возьмем мятных лепешек, — уговаривает отец, — платье, наконец, на смену...

— Только я с ней рядом сидеть не хочу! На рядно, ни напротив! — разражается Андрюша, давно уже мрачневший лицом. — Каждый раз меня с ней сажают, как тогда в вагоне, помнишь, мама, когда...

— Возьмем олеолоду, — продолжает отец, — а рядом сяду — я. (Ты только, пожалуйста, не удерживайся, — преимущественно мне, — замутит — скажи, остановим лошадей, и слезешь, прогуляешься. Не на пожар ведь... А действительно, странно: отчего тебя всегда тошнит? — И, примирительно: — Природа, природа, ничего с ней не поделаешь. Даже так: можешь: «Папа, мне хочется сорвать вон-он тот мак!» Соскочишь побыстрее и побежишь подальше — чтоб не расстраивать маму).

Словом, поехали — и с тем самым моим маком в руке — поехали до хлыстовского семонова, далеко за Тарусой, в каких-то их разливанных лугах.

— Ай, Марина-малина, чего ж ты такая зеленая? Рано встала, голубка? Не проспалась, красавица? — Кириллиным, окружая, оплетая, увлекая, передавая из рук в руки, точно вовлекая меня в какой-то хоровод, все сразу и разом завладевая мной, словно вдруг-то своим общим хлыстовским сокровищем. Слопт — ни папы, ни мамы, ни бонны, ни няни, ни Леры, ни Аделаиды, ни Аси, и в том раю не помню. Я была — их. С ними гребла и растрясла, среди них, дажущихся, отлеживалась, с ними вырвала и вновь возникала, как та жучка в бесконечных стихах («колокольчик»), с ними ходила на ключ, с ними разводила костер, с ними пила чай из огромной цветной чашки, как они, отгрызая сахар, с ними бы...

— Мариэушка, красавица, оставайся с нами, будешь нана дочка, в саду с нами жить будешь, песни наши будешь петь...

— Мама не позволит.

— А то бы осталась? — Молчу. — Ну, конечно бы, не осталась — маманю жалко. Она тебя, небось, во-он как любит? — Молчу. — Небось, и за деньги не отдаст?

— А мы маманю — и не спросим — сами умем! — какая-то помолоч. — Умем и запрем у себя в саду и никого пускать не будем. Так и будет она жить с нами за плетнем. (Во мне начинает заторопиться давняя жгучая несбыточная надежда: а вдруг?) — Внини с нами будешь брать, Машей тебя будем звать... — та же, помучь.

— Не бойся, голубка, — постарше, приняв мой восторг за испуг, — никто тебя не возьмет, а придешь ты к нам в гости с папашей и с маманей али с нянькой — небось каждый воскресный день мамо ходите, все на нас смотрим, вы-то нас не видите, а мы-то все-е видим, всех... В белом платье придешь, пикенем, нарядная, в башмачках на пуговках...

— А мы тебя оленем в на-ваше! — подхватывает та певучая загуменная, — в черную ря-аску, в белай плато-очек, и волоса твои отрастем, коса будет...

— Да что ты ее, сестрица, страшишь! Еще вправь поверит! Каждому свое судьба. Она и так ваша будет — гостья наша мечтанная, дочка мысленна...

И обнив, приказ, подлив, подлая — ух! на воз, на гору, в море, под небо, откуда все сразу видно: и папа в чесучовом пиджаке, и мама в красном платочке, и Августа Ивановна в тирольском, и желтый костер, и самые далекие зализы песка на Оке...

Я бы хотела лежать на тарусском хлыстовском кладбище, под кустом бузины, в одной из тех могил с серебряным голубем, где растет самая красная и крупная в тех местах земляника.

Но если это несбыточно, если не только мне там не лежать, но и кладбища того уже нет, а бы хотела, чтобы на одном из тех холмов, которыми Кириллины шли к нам в Песочное, а мы к ним в Тарусу, поставили с тарусской каменоломни камень:

Здесь хотела бы лежать
МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Вторник.
Май 1934

ОСЕНЬ В ТАРУСЕ

Ясное утро не жарко.
Лугом бежишь влажным.
Медленно тянется барка
Вниз по Оке.

Несколько слов пустяков
Все повторяешь подряд.
Где-то бубенчик в поле
Слабо звенит.

В поле заметил? На лугу ли?
Едут ли на молотьбу?
Глазом на миг заглянул я
В чью-то судьбу.

Синяя даль между сосен,
Гомер в гуд на гумне...
И душистая осень
Нашей весне.

Жизнь распахнулась, но все ли...
Ах, золотые деньки!
Как далеки они, боже!
Господи, как далеки!

1909

ПАРОМ

Темной ночью в тарантасе
Едем с фонарем.
«Ася, спишь?» Не спится Асе:
Вопросов паром!
Едем потом (в гору тяжко).
В сонном поле грем.
«Ася, спишь?» Спит, бедняжка,
Просился паром!
В темноте Оки блесну ла
Жидким серебром.
Ася плакия разможжила...
«Плывай паром!»

1909

* *
*

Идите же! — Мой голос ясен,
И тщетны все слова.
Я знаю, что ни перед кем
Не буду я права.

Я знаю: в этой бегстве пасть
Не мне, прелестный турот
Но, милый инонец, за власть
Я в мире не борюсь.
И не исповедует Вас
Вдохновенный стих.
Вы можете — из-за других —
Меня не видеть глаз.
Не слепнуть на моем огне.
Меня не чуять сил...
Какого демона во мне
Ты в вечность увлекла!
Не помните, что будет суд,
Разящий, как стрела,
Когда над головой блеснут
Два пламенных крыла!

11-го-12 1915 г.

ИЗ ЦИКЛА «МУЗА»

Ты солнце в окна мне постишь!
Все звезды в твоей горсти!
Ах, если бы — двери настежь —
Как ветер, в тебе войти!
И заиграть, и всполыхать,
И круги потушить вогнав,
И, вспыхивая, затихнуть,
Как в детстве, когда простит.

1916

* *
*

За деньги долгодневить, не секс
Ни в яблоке кожс, плодам не остыли ль,
За перстни перестигнуть, ванс
Слезам в университетские бутыли,
Крахмалью раскрашивать бабьи пять,
За людским курить по дому росным,
До под руку торжественно прошлить
Собирай площадью, грани цепляни, с крестным,
Кормилицей к крикливым петушкам
В передние — как ночь ее повидения! —
Доподлинней древним шестотком,
Что молодой — в чахоточки — поподлинь,
И сладкое яблоко услы
Умной обволакивает рукой.
И яблоня — что ангелы — бели,
И голубь на них — что людям — силы.
И страшница, прадедовская клас
На яшмовых, на кроткие лежалом
О Разнис доскладывает сказ
И о что прекрасней пророжение.

1916

* *
*

Легкомыслие — милый грех,
Милый спутник и враг мой милый!
Ты и таял мне вбрызгую смех
И жемчуг обрызгую в жилы.
Научи не прежать вольных,
С ним бы жизнь мени ни вечелся.
Шлемать кругом — с копца,
И молчать — еще до начала.
Быть, как стебель, и быть, как сталь.
В жизни, где мы так мало можем,
Шелкадом лечить печаль
И смеяться в лицо прохожим.

1918

* *
*

Кто дома не строил —
Земля недостижна.
Кто дома не строил —
Не будет земного.
Соломой — золою...
— Не строила дома.

Август 1918 г.

* *
*

Два дерева тянут друг к другу.
Два дерева. Напротив дом мой,
Деревья старые. Дом старый.
Я молюсь, а ты б, пожалуй,
Чужих деревьев не жалела.
То, что понимали, тянут руки.
Как женщина, из-за последних
Вытягивать — смотреть костями,
Как тянется к тому, другому.
Что старше, стойче и — кто знает? —
Еще несчастие, быть может.
Два дерева: в пылу зенита
И под дождем, еще под снегом —
Всегда, всегда: одно к другому.
Таков закон: одно к другому,
Закон адам: одно к другому.

Август 1919 г.

* *
*

Увидень — перстни не дному.
Я люблю тебя, как сына.
Всей мечтой своей доныне,
Не жадя и не жалея,
Я учу: губим полынно
Рискованное железо.
Бархатных ковров полезней
Гвозди — яблоком студеня.
А еще в почка безоденной
Под этой иконы — бедным!
Перенесь мой крутолобый!
Вместо всей моей учебы —
Материнская утроба
Лучше — для тебя — была б.

Октябрь 1919 г.

* *
*

Две руки, легли опущенно
Не младенческую голову!
Была — по одной на каждую —
Две головки мне дарованы.
Но обеими, зажатыми,
Яротелями — как могла!
Старшую у тьмы выхватывая,
Младшей не уберегла.
Две руки — заснать-разлепляющая
Нежные головки пытные.
Две руки — и нет одна из них
За ночь скопалась лишних.
Светлая — за любое томленый —
Одуванчик на стебле!
Много еще совсем не понять.
Что дитя мое — в земле.

Апрель 1920 г.

Н. А. СТЕПАНОВ и Н. А. ЗАБОЛОЦКИЙ
Таруса 1957 г.

дами, в которых весной бурно цвели яблони, вишни, сирень, а летом из-за оград выглядывали яркие цветы — розовые, красные, желтые, голубые.

На улицах и во дворах скопали петухи, куры, гуси, напыляя, чувствующие себя хозяевами всей территории. С раннего утра повсеместно слышалась кукушка вороватая, гоготание гусей, звонкие задорные выкрики петухов. В доме, в котором проживал Николай Алексеевич, было обычно тихо и безлюдно.

Все помещение состояло из двух комнат — столовой и примыкающей к ней спальни. Большую часть дня Николай Алексеевич проводил на террасе, где стояла лежак с тюфяком и обеденный стол, или в дорожную погоду — в саду.

В Тарусе Заболоцкий поселялся после первого инфаркта и поэтому вел малоподвижный образ жизни.

Здесь, в Тарусе, рождались стихи Заболоцкого о русской природе, навеянные окскими далями, просторами лесов и полей, сдержанной красотой русского пейзажа. Николай Алексеевич, хотя и восторгался волшебством кавказской природы, горами Грузии, цветением крымских парков, морской панорамой Гурзуфа, но больше всего любил скромную, немышную русскую природу. Он говорил мне, что горы, закрытый горизонт подавляют, не дают такого ощущения простора, как родный пейзаж русских полей и лесов. В одном из «тарусских» стихотворений «Вечер на Оке» он со свойственной ему точностью и лирической проникновенностью изображал этот прелестный пейзаж.

Классическая соразмерность и философская углубленность этого пейзажа заставляют вспомнить и Тютчева, поэзию которого Заболоцкий особенно любил и ценил.

Николай Алексеевич много работал. Он переводил сербский эпос, обдумывал или писал стихи. В Тарусе была написана поэма «Рубрук». Николай Алексеевич не раз говорил мне, что ему нигде так хорошо не работалось, как в Тарусе. Работал он большей частью с утра до обеда. После обеда отдыхал, беседовал, гулял. Сидя на террасе или под яблоней, он часами мог думать, наблюдать за окружающей его природой. Такие стихотворения, как «Птичий двор», «Стирка белья», «Летний вечер», «Вечер на Оке», «Гроза идет». «Городок», «Подмосковная роща», «На закате», не только были написаны в Тарусе, но и навеяны ее природой, тихой жизнью городка, далями прионских пейзажей.

Николай Алексеевич был уже тяжело болен, переживал мучительную личную драму. И тем не менее в нем было столько душевной стойкости, мудрого понимания окружающего, проникновенной любви к людям и природе, интерес к жизни, что я забывал о смертельной угрозе, над ним нависшей. Он не любил говорить о болезни, жаловаться. Старался только как можно больше сделать, завершить ранее начатое. Он любил обрядовой порядок во всем и старался даже в своем трудном положении следовать этому порядку.

Сидя на открытой террасе, Николай Алексеевич мог долго смотреть на клюющих по дворине кур, пугливо вскинувшихся над красивым петухом, который пожалился из очередного петушиного боя с сильно поредевшим хвостом и разодранным в клочья, окровавленным гребнем. Больше всего привязался он к небольшой, мохнатенькой собачке с бородой, снизу напоминавшей о ее происхождении от каких-то предков из породы сюотчерьеров. Эта собачка терпеливо сидела целыми днями на крыльце и умильно смотрела на Николая Алексеевича. Собачка была понятлива и многих лала на незнакомых посетителей. Вот об этой собачке он и написал в стихотворении «Городок».

Целый день стережет прочно,
Муж пошел на водной.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.
Целый день она тарощит
Умные глазенки.
Если дома кто находит —
Заскулит в сторонке.

Собачку звали Дружок. Николай Алексеевич любил с ней разговаривать.

Как-то утром он прочел мне эти стихи, чуть близоруко прищуриваясь, с той лукаво доброй улыбкой, которая делала его лицо каким-то особенно радушным, чуть мужицким.

Он, как никто, любил шутку, но шутил обычно с самым серьезным видом, напуская на себя простовато непонимающий вид.

Из сказка выделились крыши домов, спускающихся к Оке, море зелени. Было тихо. Лишь изредка где-то в отдалении слышался гудок пароходика, напоминавший о том, что Таруса не на краю света, а в трех часах от Москвы.

2. ДЕСЯТЬ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ

Здесь печатаются десять стихотворений Н. А. Заболоцкого, написанных им в разное время с 1926 по 1956 год. Они все очень различны по темам, по изобразительной манере, по настроению. И в то же время все их объединяет отношение автора к природе.

Тема природы — основная в поэзии Н. А. Заболоцкого, который на протяжении всего своего творческого пути обращался к природе, ища в ней разгадку существования. Поэзия Заболоцкого неизменно оставалась своей мысли, хотя и чужда рассудочности. В эпоху великих побед человеческого разума, величайших открытий и свершений человечества — строительства нового коммунистического общества, раскрепощения атомной энергии, завоевания воздуха, чудес ракетных полетов — вполне естественно обращение к науке о природе. Напомню давнее увлечение Заболоцкого работами Циолковского, с которым он переписывался в тридатые годы, получая от него книжки с великими пророчествами ученого.

Для Заболоцкого природа, животные, деревья, насекомые — прежде всего «одухотворенные» живые организмы, в которых раскрываются разные проявления воли природы, далеко не всегда и не до конца понятные человеком. Пафос познания, торжество разума над природой — таков основной пафос его стихов.

Мир животных, растений, насекомых для поэта не мертвая, а живая природа, которая раскрывается перед человеком в своей многообразной сущности. В этом обращении к природе Заболоцкий встретился с Хлебниковым, стихи которого высоко ценил.

Напомним такое солнечное, чудесное стихотворение Заболоцкого, как «Нечитание плодами» (1932), в котором он сравнивает преобразователя природы Мичурина с Адамом. «Человек — владыка планеты, — говорит Заболоцкий в стихотворении «Искусство», — государь деревянного леса», который «правит планетами». Этот человек не только властелин природы, но и творец ее, создатель, художник.

Стихотворения 20—30-х годов необычайно изобразительны, живописны по своей манере. Заболоцкий нарисовал ценил картины Филонова, на которых люди, животные и растения как бы прорастают на полотне в совместном цветении, переплетаясь своими телами, вырисованными с анатомической обнаженностью. Эта живописность и монументальность сказались и в образной манере таких стихотворений Заболоцкого, как «Лицо коня», «Искусство», «Царица муз».

Поэзия Заболоцкого проникнута высоким этическим содержанием. Он не боялся дидактики, морального поучения, продолжая в этом классиков русской поэзии. Говоря о Заболоцком, хочется напомнить не только о Тютчеве и Баратынском, к которым он был близок и которых особенно ценил, но и о поэте-учителе XVIII века — великом Ломоносове. «Поэзия есть мысль, устроенная в теле», — пишет Заболоцкий в стихотворении «Предостережение».

Четыре последних стихотворения Заболоцкого относятся к 40—50-м годам. Они отмечены уже иной поэтической манерой, той классической стройностью и точностью изображения, к которой пришел в эти годы поэт. До предела конкретно показано передделкинское кладбище в «Прохожем», одинокая фигура бредущего мимо него человека. Это горькие стихи, размышления, вызванные тяжелыми сторонами жизни. Но горе и страдания, болезни и смерть не вычеркнуты из человеческой жизни. Заболоцкий говорит об этом грустно и мудро, рассматривая страдания не только как неизбежный удел человека, но и как путь его облагораживания, преодоления в нем всего недостойного, идущего от душевной косности.

Тем самым отчетливее и ясне вырастает основной оптимистический, жизнеутверждающий пафос его поэзии. Таким радостным, сверкающим чувством исполнена его «Поэма весны». Ее читаешь с ощущением, словно раскрыл окно в сад, в котором синют весенние цветы, в прозрачный воздух заполнен пением птиц. Как хорош, как трогательно лиричен хотя бы этот «жужжанистрель» или бабочка, «стлавшая на пузятке! Только Заболоцкий мог сказать про апрель, что он «вакшлял васильками васильбатые». В основе и частом виденин природы — светлое утверждение жизни, столь щедро льющееся из стихов Заболоцкого.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХИ

Н. Заболоцкий

ЛИЦО КОНЯ

Животные не спят. Они во тьме ночной
Спят над жаром каменной стезей,

Ритмом гладкими шумят в сапоне
Пихатая ворсны голова.
Развивную скулы жевтяне,
Ев противную каменистый лоб,
И нот косокопытные глаза
С трудом вращаются по кругу.

Лицо коня прекрасней и умней.
Он слышит говор листвен и камней.
Запоминает все и знает цвет сапрелый
И в ветхой ранце помнит сопольный.

И пока он, ному россыпают он
Свои чудесные видения?
Ночь глубока. На темный небосклон
Выходит месяц соединенья.
И конь стоит, как рыцарь на часах,
Играет ветер в легких волосах,
Гдеза горит, как два огромных мера.
И грива стелется, как царская порфера.

И если б человек увидел
Лицо волшебное коня,
Он вырвал бы язык бессильный свой
И отдал бы кою. Поистине достоин
Иметь язык волшебный конь!

Мы услышали бы слова,
Слова большие, словно яблоки. Густые,
Как мед или крутое молоко.
Слова, которые возносятся, как пламя,
И, в душу залетев, как в хижину огонь,
Убогое убранство освящают,
Слова, которые не умирают
И о которых песня мы поем.

Но нет понимания опустела.
Деревня тоже разошлись,
Скупое утро горы сверкало,
Поле открыло для работ.
И пошель в конюшне на овиноботь.
Повязку врутую плеча.
Гладит шершавыми пальцами
В таинственный и неподвижный мир.

1926

* аксельсеит'е — лифт (фр.).

V

КОЛЛЕКЦИИ ГРАФИКИ

Графические листы поступали в собрание Научной библиотеки Московского университета в разное время и разными путями, но основу коллекции графики составили два замечательных собрания. Это коллекция портретов Ф. Ф. Вигеля и коллекция В. В. Величко.

Филипп Филиппович Вигель (1786–1856) — тайный советник, директор департамента иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел, мемуарист, владелец коллекции портретного эстампа, которую он на закате жизни, в 1853 году, при посредничестве адъюнкта университета П. И. Бартенева подарил Московскому университету. В его собрании представлены как русские, так и западноевропейские портретные гравюры и литографии, многие из которых достаточно редки, а некоторые уникальны.

Валериан Вадимович Величко (1874–1956) — московский врач-терапевт, коллекционер, библиофил. Собирал разнообразные предметы старины: книги, экслибрисы, иконы, эстампы, произведения прикладного искусства. В нашем собрании представлены, помимо его личной библиотеки, коллекция гравированных и литографированных портретов, значительную часть которой составляют изображения представителей Дома Романовых, в том числе последнего императора Николая II и членов его семьи, что для коллекционирования советского времени было делом необычным и сопряженным с большим риском. В обширном собрании экслибрисов, принадлежавшем В. В. Величко, также очень полно представлены книжные знаки Дома Романовых. Кроме этого, у коллекционера была компактная, но достаточно полная подборка разнообразных карикатур времени Отечественной войны 1812 года — в отличных отпечатках, раскрашенных от руки. Благодаря надписям на оборотах листов, сделанных Величко с указанием владельца, даты покупки и цены, можно узнать, «осколками» чьих коллекций пополнялось его собрание, каковы были цены на эстампы в тот или иной промежуток времени.

В фондах Отдела редких книг и рукописей также имеется более 150 уникальных листов с номерами дел Московского Цензурного комитета 1850-х гг. Некоторые сотрудники университета были одновременно и цензорами. Эстампы с портретами, видами, карикатурами, историческим и религиозными сценами, наряду с книгами, проходили цензурной контроль перед тем, как быть допущенными в печать. Издатели и владельцы металлографий, печатен, литографий, граверных и т. п. должны были подтвердить своей подписью, что они будут печатать листы в соответствии с разрешенным цензурой оригиналом. Так, одобренный лист, как правило, имеет крупную надпись железо-галловыми чернилами, например: «Напечатано сходно съ оригиналом въ чемъ свидетельствую // А. Руднев.» или «Вѣрно отпечатано съ оригиналовъ въ Металографіи Анны Ахметьевой 1851. год. декабря 5 числа». Благодаря этим подписям, мы узнаем некоторые детали из истории московских печатен середины XIX века — состав заведений, имена издателей, в том числе полные, и даже уровень грамотности владельцев.

Археографической экспедицией был привезен из Подмосковья архив семьи старообрядческих иконописцев Балзетовых, в составе которого огромное число рисунков, а также «сколков» — особых трафаретов, предназначенных для создания нового иконного изображения.

Отдельно следует упомянуть выдающиеся произведения графики, включенные в состав книжных изданий. Нередко они остаются неизвестными, хотя заслуживают внимания ничуть не менее, чем отдельно напечатанные листы.

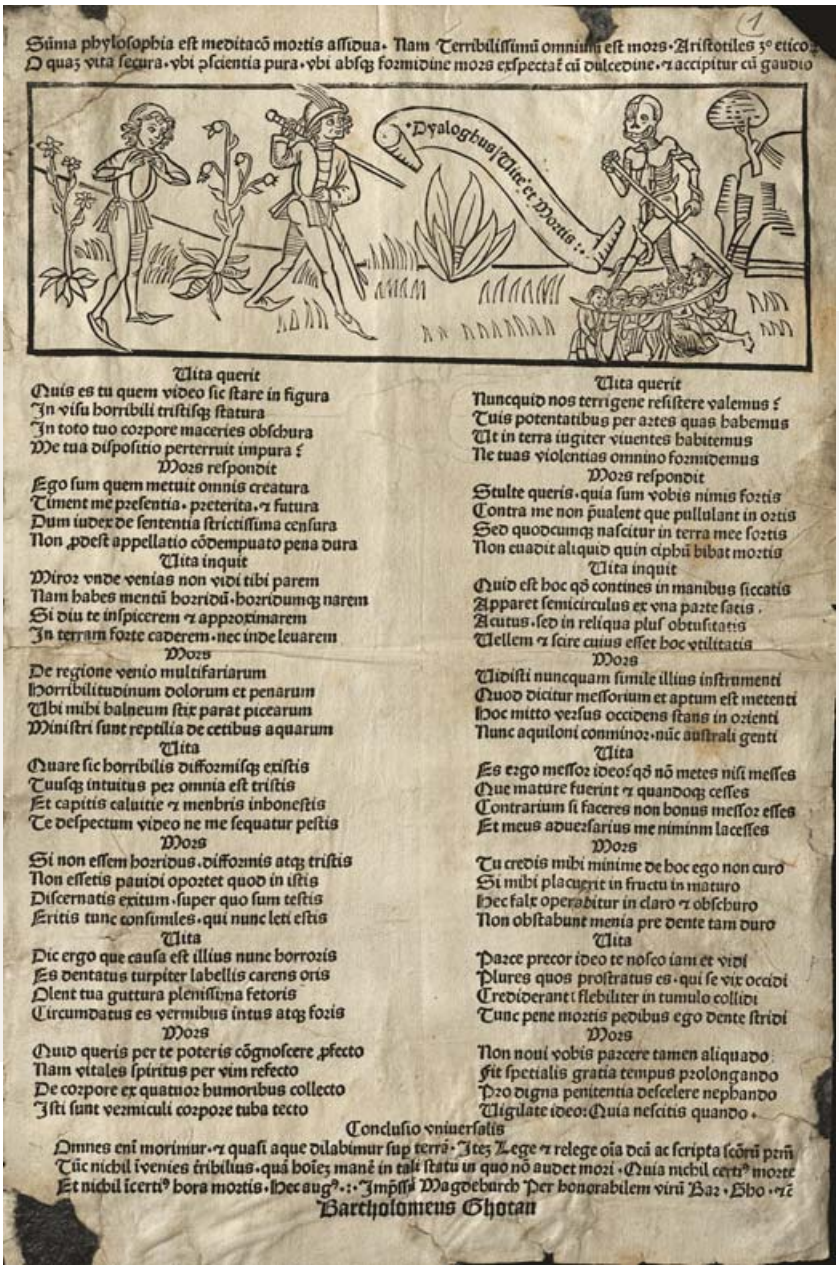
1. ГРАВЮРЫ, РИСУНКИ, ЛИТОГРАФИИ

132. Двоесловие Жизни и Смерти. Бумага, гравюра на дереве неизвестного художника. Издание Бартоломеуса Готана (9,9×24,2). — Начало 1480-х гг.

Уникальный лист, не имеющий близких аналогов среди других ранних гравюр, изображающих «Пляски Смерти». Однолистное лубочное издание с текстом и гравюрой — одна из ценнейших инкунабул. Создана в мастерской немецкого первопечатника Бартоломеуса Готана в Магдебурге. В настоящее время хранится в «Коллекции документов Густава Шмидта» в собрании Научной библиотеки МГУ. До этого на протяжении большей части своей истории инкунабула находилась в епархии Гальберштадта или в соседней с ним епархии.

Сквайрс Е. Р. Неизвестное латинское «Двоесловие Жизни и Смерти» первопечатника Варфоломея Готана из собрания Московского университета // Сквайрс Е. Р. Опыты филологических реконструкций. — М., 2022. С. 19–43.

Ф. 40 (Коллекция Густава Шмидта). Оп. 2. № 27

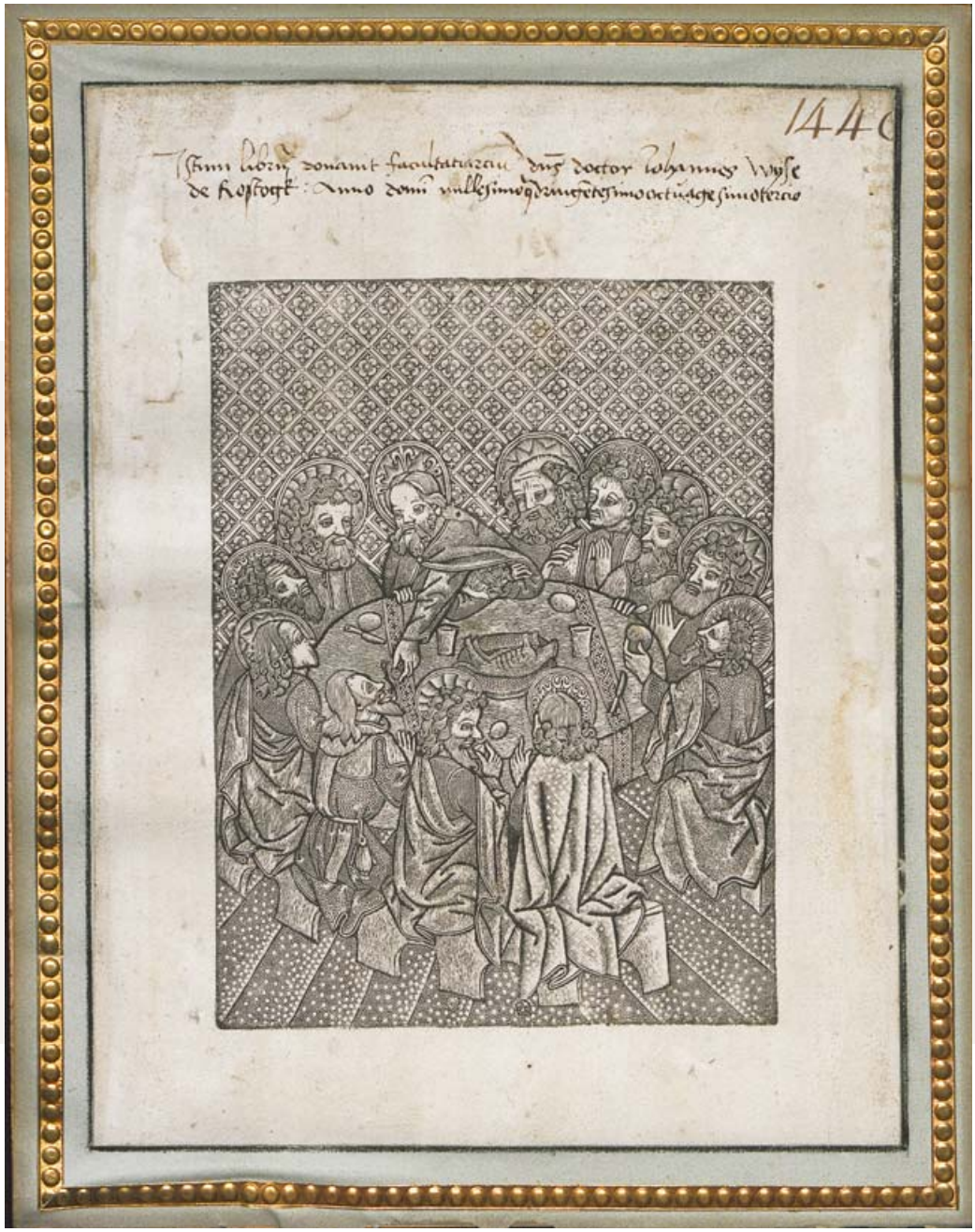
133. Тайная вечеря. Пергамен, высокая печать с металлической доски (17,5 × 13,4). — 1483 г.

Уникальный лист, возможно, награвированный в Ростоке или Любеке.

До конца Второй мировой войны находился в Альбертине — Библиотеке Лейпцигского университета в Германии. Выполнен в чрезвычайно редкой технике гравюры (Schrotschnittechik, dotted manner, manier criblée), для которой в российском искусствознании даже не оформился окончательный термин. Медная доска обрабатывалась так, как это делалось для деревянной доски при высокой печати. Техника практиковалась на ранних этапах появления гравюры как вида графики. В собраниях России эта техника представлена в единичных листах.

Белькинд А. Ю. Гравюры высокой печати на металле из Университетской библиотеки Лейпцига // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Сб. 11. — М., 2021. С. 188–201.

Ф. 71. Оп. 3. Ед. хр. 1

134. Св. Анна с Мадонной и Младенцем Христом. Бумага, высокая печать с металлической доски, раскраска акварелью (?) (17,9 × 11,8). — 1440–1450-е гг.

Уникальный лист.

До конца Второй мировой войны находился в Альбертине — Библиотеке Лейпцигского университета в Германии. Гравюра выполнена в той же технике (Schrotschnittechik, dotted manner, manier criblée), что и «Тайная вечеря». Судя по тексту выгравированной под изображением молитвы, который имеет черты восточнофранского диалекта, местом происхождения должны быть земли, на территории которых он был распространен.

Литература: *Белькинд А. Ю.* Гравюры высокой печати на металле из Университетской библиотеки Лейпцига // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Сб. 11. — М., 2021. С. 188–201.

Ф. 71. Оп. 3. Ед. хр. 2

135. Портрет Леонардо Аретино (Бруни). Бумага, гравюра резцом и офортом Т. де Бри с оригинала А. М. Креспи (14,1 × 10,2). — 1597–1599.

Один из самых ранних портретов в коллекции Ф. Ф. Вигеля, изображающий Аретино (ок. 1370–1444) — итальянского писателя, автора «Истории флорентийского народа» и переводчика трудов греческих мыслителей. Певчие птицы в оформлении листа могут символизировать утро, прозрение, знание. Они тянутся клювами к ягодам земляники, которая является обозначением райского сада. Летучие мыши напоминают о ночи, темноте, суевериях. Традиционно летучие мыши символизировали также невежество. Во взаимном противопоставлении птиц и летучих мышей, возможно, выражена мысль о том, что учёность, знания прогоняют темноту, невежество и превращают жизнь в райский сад истины, что вполне соответствует образу Аретино и его деятельности.

Лист предназначался для изд.: *Boissard, Jean-Jacques.* Icones quinquaginta virorum illustrium doctrina & eruditione praestantium ad vivum effictae, cum eorum vitis descriptis. — Frankfurt am Main: Th. De Bry, 1597–1599.

Вигель, 506

136. Царь Давид-псалмопевец. Бумага, гравюра офортом, резцом и сухой иглой А. Трухменского с оригинала Симона Ушакова (22,2 × 13,8). — 1680 г.

Ранняя русская сюжетная гравюра на меди.

Афанасий Трухменский — один из лучших мастеров Оружейной палаты в Москве. Он создал фронтиспис к книге Симеона Полоцкого «Псалтирь в стихах» (М.: Верхняя типография, 1680). Используя разнообразные техники гравирования, Трухменский добился мягкой и легкой светотеневой проработки изображения, сохранив в то же время четкость линий, присущих резцу. Изящный растительный узор на царской одежде Давида, повторенный на занавесе у трона, создает устойчивый ритм. Архитектурные детали (череда арок, коринфские колонны), близкие к античной традиции, умело соотнесены с образами древнерусской иконы.

Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. — М., 1951. С. 255–260; *Поздеева И. В., Кашкарова И. Д., Леренман М. М.* Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. Научной библиотеки Московского университета. — М., 1980. № 590.

2 Вс 48

137. Богоматерь с Младенцем Иисусом. Бумага, гравюра резцом В. Андреева с оригинала С. А. Болсверта, восходящего к П. П. Рубенсу (15,2 × 13,0). — 1680-е гг.

Редкий лист. Срезаны правое и нижнее поля листа, утрачена часть текста и подпись Василия Андреева.

Гравюра Андреева, выполненная тонким, изящным резцом, является одним из лучших образцов московской гравюры последней четверти XVII в. Она восходит к антверпенской гравюре первой половины — середины XVII в., однако в оригинал внесены необходимые для православной традиции детали: голова Богоматери прикрыта мафорием — особым платом, ее скипетр завершается не стилизованной лилией, а крестом. Изображение дополняют вирши, которые принадлежат перу Сильвестра Медведева.

Гравюра находится в рукописном сборнике сказаний и легенд о чудотворных образах Богородицы «Солнце пресветлое» (так называемый сборник Симеона Моховикова) Петровского времени.

Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Т. III. — СПб., 1881. Стб. 447–448. № 1130: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. Т. I. — СПб., 1895. Стб. 16–17. № 3; *Лавров А. С.* Гравированный лист с виршами Сильвестра Медведева // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1999. С. 524–525; Солнце пресветлое. Русский свод сказаний о богородичных иконах. Исследования / Е. В. Зименко и др.; под ред. О. Р. Хромова. — М., 2021. С. 142. № 94, 220–221.

Слав. рук. 293. Л. 152 об

138. Портрет Ивана Михайловича Головина. Бумага, гравюра резцом и офортом И. Овсова с гравюры А. Ф. Зубова между 1717 и 1720 гг. (42,5 × 62,7). — Втор. пол. 1730-х гг.

Уникальный лист.

Гравюра И. Овсова представляет собой довольно точную копию гравюры офортом, резцом и пунктиром А. Ф. Зубова. Знаток и исследователь русской гравюры Д. А. Ровинский в описании портрета обер-сарвоира (главного кораблестроителя) русского флота и адмирала Ивана Михайловича Головина (1672–1737) отметил, что лист Овсова ему известен в единственном экземпляре, хранящемся в библиотеке Московского университета.

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. — СПб., 1886. Стб. 613. № 2; *Макаров В. К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. Аннотированный каталог. — Л., 1973. С. 50. № 80 (с пометой «В настоящее время не обнаружена»); *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф. Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII — первой половины XIX века. Аннотированный каталог. — М., 1980. С. 99–100. № 185.

Вигель, 2953 (3124)

139. Портрет императора Петра II. Бумага, гравюра офортом и резцом И. Ф. Рудигера (23,9 × 15,3). — 1720-е гг.

Уникальный лист, выполнен в лубочной манере.

В подписи под портретом Петр II (1715–1730) назван «единственным сыном покойного царевича Алексея Петровича», а не «императором», что позволяет предположить, что лист был создан до восшествия на трон в 1727 г. К тому же Петр на портрете выглядит как ребенок 7–8 лет, а не подросток. Косвенным подтверждением датировки может быть мантия, которая изображена не на плечах Петра, а лежащей в левом углу, что также указывает на то, что наследник еще не вступил на трон. Лист дошел до настоящего времени со значительными повреждениями.

Дом Романовых в гравюрах и литографиях. — М., 2003. С. 15.

Величко, 5650

140. Портрет императрицы Екатерины II в бытность ее великой княгиней. Бумага, гравюра резцом и офортом И. А. Соколова с оригинала Г. Х. Гроота (41,4×28,4). — 1748 г. — I состояние, до подписи.

Гравюра работы И. А. Соколова известна в единственном экземпляре — это жемчужина коллекции Ф. Ф. Вигеля, самое раннее из гравированных изображений Екатерины II (1729–1796) в бытность ее великой княгиней. Изящный портрет в роскошной рокайльной рамке должен был быть парным к портрету супруга Екатерины Алексеевны — великого князя Петра Федоровича, выполненному тем же гравером и также представленному в коллекции (Вигель, 155). По неизвестной причине оригинал гравюры был заменен на портрет работы П. Ротари, а гравюра с оригинала Г. Х. Гроота осталась незавершенной.

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. II. — СПб., 1886. Стб. 774–776. № 3; *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф. Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII — первой половины XIX века. Аннотированный каталог. — М., 1980. С. 133–134. № 258.

Вигель, 129 (130)

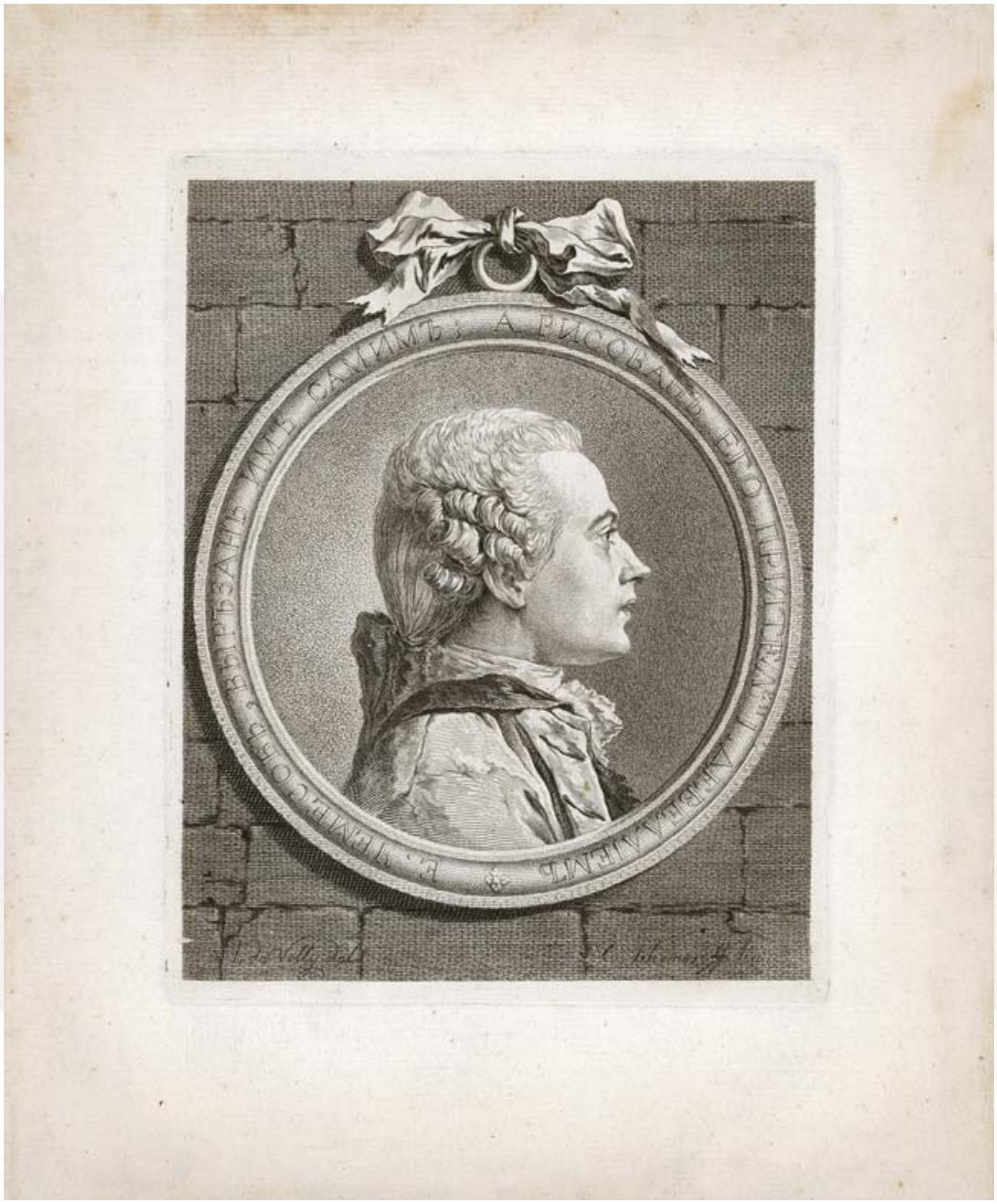

141. Автопортрет Евграфа Петровича Чемесова. Бумага, гравюра офортом, сухой иглой и резцом Е. П. Чемесова с оригинала Ж.-Л. де Велли (19,3 × 15,3). — 1764–1765 гг.

В строгом смысле слова этот эстамп не совсем автопортрет, поскольку облик гравера первоначально запечатлел его друг, рисовальщик Ж.-Л. де Велли. Однако портретную гравюру с собственным изображением все же выполнил именно Евграф Петрович Чемесов (1737–1765) — выдающийся русский мастер. Его автопортрет — очень редкий лист, безупречный в техническом и художественном отношении.

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. III. — СПб., 1888. Стб. 2109. № 1; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. Т. II. — СПб., 1895. Стб. 1126. № 13; *Ровинский Д. А.* Русский гравер Чемесов: Гелиографические копии с его произведений, сделанные по способу Г. Скамони. — СПб., 1878. С. 16. № 13; *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф. Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII — первой половины XIX века. Аннотированный каталог. — М., 1980. С. 180–181. № 410; *Морозова С. В.* Портрет в русской гравюре XVIII века. Из собрания Государственного исторического музея. Аннотированный альбом-каталог. — М., 2010. С. 448–449. № 214.

Вигель, 394 (397)

142. Портрет княгини Екатерины Романовны Дашковой. Бумага, гравюра пунктиром и карандашной манерой Г. И. Скородумова с собственного оригинала, отпечаток в тоне сангины (24,0 × 17,7). — 1777 г.

Редкий лист. Очень красивая и эффектная гравюра. Был награвирован Г. И. Скородумовым во время его пребывания в Англии, где в то же время находилась княгиня Дашкова со своими детьми. Скородумов был не только блестящим гравером пунктиром, но и отличным рисовальщиком, поэтому портрет, выполненный им с натуры, имеет высокую степень достоверности и убедительности. Строки под портретом взяты из произведения сэра Джорджа Литтелтона «Стихи, являющиеся частью эпитафии той же леди», которые продолжили другое стихотворение «Памяти той же леди» (1747). Они не имели отношения к Дашковой, но, видимо, подошли ей по сходству характеров и судеб. В дословном переводе: «Чинная, как и вся ее жизнь, прошедшая при дворе, но наделенная добротой, какой еще не видел свет».

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. — СПб., 1886. Стб. 647–648. № 1; *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф. Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII — первой половины XIX века. Аннотированный каталог. — М., 1980. С. 180–181. № 410; *Морозова С. В.* Портрет в русской гравюре XVIII века. Из собрания Государственного исторического музея. Аннотированный альбом-каталог. — М., 2010. С. 314–315. № 147.

Вигель, 109 (110)

143. Портрет актрисы комической оперы Жанны-Шарлотты Сент-Обен. Бумага, цветная акватинта (27,4 × 18,0). — 1790-е гг.

Редкий по красоте исполнения лист, передающий в гравюре цветной акватинтой нежнейшие, акварельные оттенки оригинала. Виртуозно выполнен даже фон, имитирующий прожилки цветного камня. Сам портрет выдержан в стиле a la paysan, поскольку актриса и певица мадам Сент-Обен, урожденная Шрёдер (1764–1850), прославилась в ролях женщин из народа: бойких служанок и деревенских простушек. В нижней части представлена сцена из спектакля «Амбруаз, или Вот мой день» — одноактной «комедии с ариеттами», сочиненной Ж.-А. Буте (сценический псевдоним — Монвель) и поставленной с музыкой Н. Далейрака в 1793 г. на сцене Итальянского театра в Париже. Мадам Сент-Обен играла роль служанки Сюзанны.

Вигель, 2200 (2471)

144. Портрет Григория Саввича Сковороды. Бумага, гравюра резцом и офортом с живописного оригинала неизвестного художника втор. пол. XVIII в. (44,7 × 18,0). — Рубеж XVIII–XIX вв. — Лист обрезан по рамке.

Уникальный лист, сохранившийся в одном экземпляре. Д. А. Ровинский дает его описание со ссылкой на коллекцию Московского университета. Стихи под портретом принадлежат М. И. Коваленскому — куратору Московского университета в 1801–1803 гг. и страстному поклоннику философии Григория Саввича Сковороды (1722–1794) — украинского философа, гуманиста и просветителя. В более позднее время стихотворение под портретами Сковороды печаталось с дополнительными первыми двумя строчками: «Ревнитель истины, духовный Богочтец, / И словом и умом и жизнию мудрец».

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. III. — СПб., 1888. Стб. 1921. № 1; *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф. Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII — первой половины XIX века. Аннотированный каталог. — М., 1980. С. 180–181. № 410.

Вигель, 350 (353)

145. Тифониум в Аполиннополисе. Интерьер храма в Аполлинополисе у Этсу. Бумага, гравюра офортом и резцом Л.-П. Бальтазара с оригинала Д.-В. Денона (12,4 × 23,4 и 19,3 × 27,6). — 1802 г.

Лист из великолепного издания, выпущенного П. Дидо в Париже в количестве 500 экземпляров. Текст и рисунки к нему были созданы Домиником-Виваном Деноном (1747–1825) — художником-дилетантом, участником похода Наполеона Бонапарта в Египет в 1798–1801 гг. С обстоятельных рисунков с натуры Денона, запечатлевшего памятники Древнего Египта, типажи и бытовые сцены современного ему Египта, батальные сцены и пейзажи, началась египтология как одна из отраслей науки. Само издание стало непревзойденным образцом французского полиграфического искусства. Гравюры были отпечатаны на листах большого формата, с широкими полями, в создании эстампов по рисункам Денона приняли участие лучшие граверы и печатники Франции. Издание имело огромный успех и неоднократно повторялось как во Франции, так и за ее пределами. «Опьянение» всем египетским было столь сильным, что захватило дворы Парижа, Лондона, Берлина и Санкт-Петербурга и породило моду на египетский стиль.

На листе были изображены, как это обычно делал Денон, два храма: небольшое верхнее изображение уравновешивается бóльшим по формату нижним, данным в эффектных ракурсе и свето-теневом решении и дополненным подробным планом. Оба сооружения находились в центре древнеегипетского города, который был более известен под греческим названием Аполлинополиса Великого, или арабским — Эдфу. За одним из этих храмов, меньшим по размеру, в XIX в. закрепилось название Тифониума. Денон запечатлел оба храма в том состоянии, в котором они находились на рубеже XVIII и XIX вв., — полузанесенными песком.

Находится в изд.: *Denon V*. Voyage dans la Basse et la Haute Égypte, pendant les campagnes du general Bonaparte. — Paris: de Imprimerie de P. Didot, l'âiné, au Palais des Sciences et Arts, 1802.

Малыхина Н. С. Путешествие в Нижний и Верхний Египет во время кампании генерала Бонапарта. Произведения Доминика-Вивана Денона из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва». — М., 2018. С. 140–141. № 58.

Ермолов, IV/64fol.

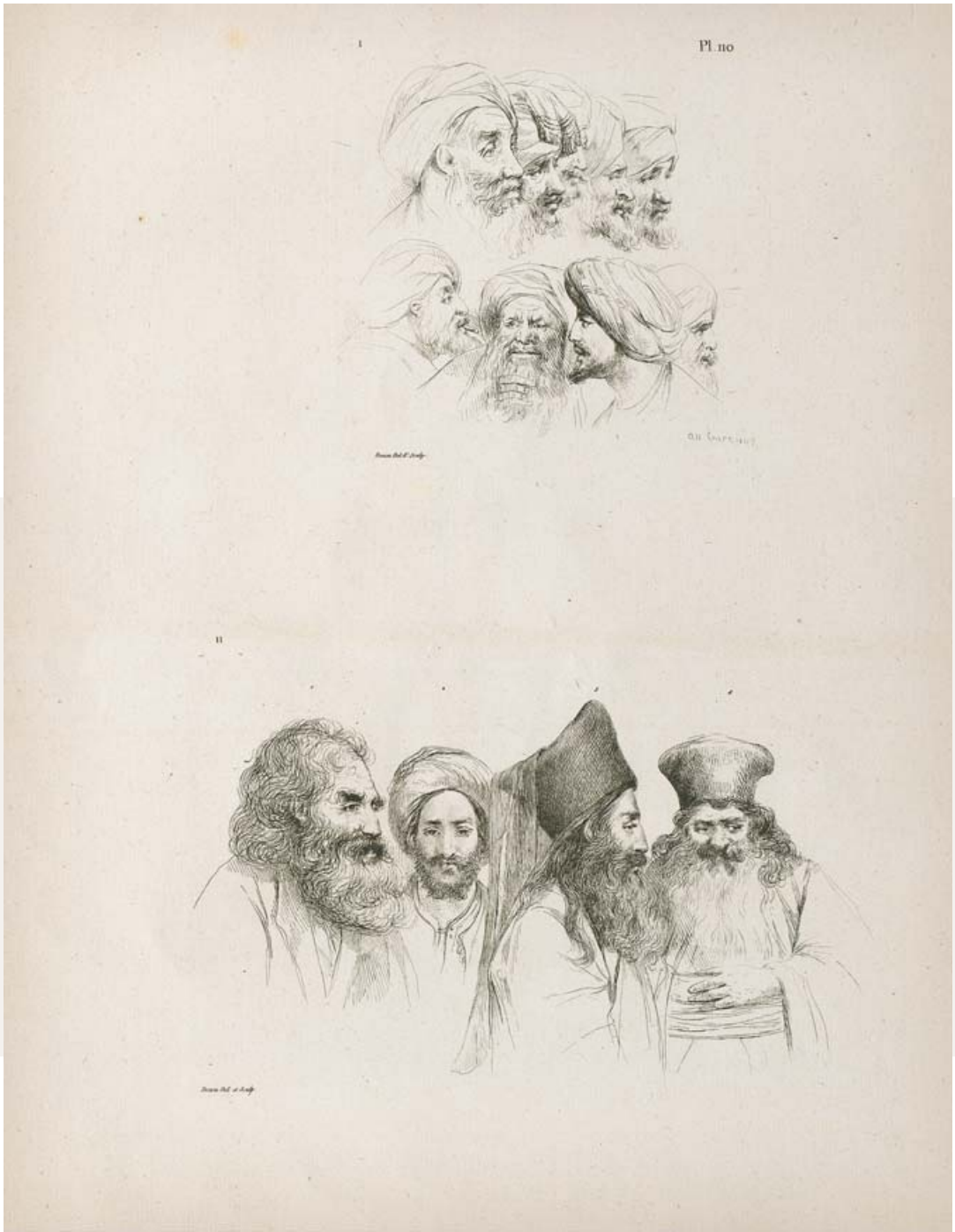
146. Этюды мужских голов. Бумага, гравюра офортом Д.-В. Денона с собственного оригинала (12,6 × 12,8 и 12,8 × 22,7). — 1802 г.

В альбоме Денона находятся 9 листов (Табл. 104–112) с изображениями голов египтян. Художнику удалось создать поистине коллективный портрет многоликого Египта. В офортах Денона отразилось его юношеское увлечение графикой Рембрандта, которого он с энтузиазмом копировал.

Находится в изд.: *Denon V*. Voyage dans la Basse et la Haute Égypte, pendant les campagnes du general Bonaparte. — Paris: de Imprimerie de P. Didot, l'âiné, au Palais des Sciences et Arts, 1802.

Малыхина Н. С. Путешествие в Нижний и Верхний Египет во время кампании генерала Бонапарта. Произведения Доминика-Вивана Денона из собрания Музея-панорамы «Бородинская битва». — М., 2018. С. 242–243. № 111.

Ермолов, IV/64fol.

147. Портрет барона Максима Ивановича Дамаса (Ange Hyacinthe Maxence de Damas de Cormaillon, baron de Damas). Бумага, рисунок графитным и итальянским карандашом О. А. Кипренского (19,3 × 18,4). — 1813 г.

В коллекции при ее поступлении в Московский университет портрет числился литографией. Авторство О. А. Кипренского и техника были определены Н. Г. Сапрыкиной. М. И. Дамас (1785–1862) — французский эмигрант на русской службе в 1795–1814 гг., после свержения Наполеона и реставрации на троне Бурбонов перешел во французскую армию в чине генерал-лейтенанта и покинул Россию. Изображен в мундире полковника Астраханского гренадерского полка, командиром которого стал в декабре 1812 г. Следующий чин генерал-майора получил 15 сентября 1813 г., поэтому наиболее вероятно, что портрет был выполнен в промежутке между этими двумя датами. Скорее всего художник создал рисунок с марта по июнь 1813 г. в Петербурге, где Дамас проходил лечение после ранения, или в имении А. Н. Оленина Приютино, где офицер бывал на правах друга семьи, к тому же сыновья Оленина служили под его началом. Портрет дополняет ряд графических работ Кипренского, с большой симпатией и уважением запечатлевшего участников Отечественной войны 1812 года.

Сапрыкина Н. Г. Рисунок Кипренского // Творчество. 1982. № 3. С. 20–21; *Кипренский О. А.* К 200-летию со дня рождения. Каталог по материалам выставок в Ленинграде, Москве и Киеве. Т. 2 (Графика). — Л., 1990. С. 136. № 256.

Вигель, 684 (910)

148. Портрет графа Дмитрия Петровича Бутурлина. Бумага, литография В. Форлопа (19,0 × 15,2). — 1817 г.

Редкий лист.

В коллекции Ф. Ф. Вигеля литография находилась как портрет неизвестного. Изображенное лицо определено Е. В. Зименко.

Самая ранняя из русских портретных литографий, хранящихся в Московском университете, относится к началу применения этой техники в России, когда даже терминология не до конца устоялась, отчего под портретом указано «grave sur pierre 1817» («гравировано на камне»), хотя это не гравюра, а произведение плоской печати — литография. Изображение оформлено в традициях гравированного камерного портрета, поскольку собственного художественного «языка» литографическое искусство еще не выработало. В 1817 г. граф Д. П. Бутурлин (1763–1829) — известный московский библиофил, несколько лет состоявший в должности директора Эрмитажа, — по состоянию здоровья навсегда покинул Россию и уехал в Италию. Видимо, литография была сделана как прощальный дар друзьям и родственникам графа. Литограф Валтер Форлоп одно время преподавал рисование детям Бутурлина и даже жил в его доме.

Зименко Е. В. Атрибуция трех портретов неизвестных из коллекции гравюр и литографий Ф. Ф. Вигеля, хранящейся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов редких книг и рукописей. К 60-летию образования Отдела. — М., 2008. С. 293–312.

Вигель, 2550 (2941)

149. Мудрость. Аллегорическая виньетка. Бумага, литография А. Г. Венецианова с собственного оригинала (10,7 × 14,0). — 1817 г.

Редкий лист работы замечательного русского художника А. Г. Венецианова по справедливости, может быть назван одной из инкунабул русской литографии и должен датироваться 1817 г., так как, согласно цензурному разрешению, книга была допущена к печати в ноябре 1817 г. Это первый пример использования литографии в иллюстрировании русских книг. Поскольку издание было посвящено развитию благотворительности в России, вполне естественно, что художник наделил женщину на виньетке чертами, напоминающими вдовствующую императрицу Марию Федоровну, которая много занималась делами благотворительности, начиная с 1796 г., и прославлялась в печати как «мать всех россиян» за ее попечительскую деятельность.

Из изд: *Стог А. Д.* О общественном призрении. — Спб.: Издано при Министерстве полиции, 1818.

Книга из собрания Василия Михайловича Остроглазова (1835–1907) — доктора медицины, библиофила, бывшего студента Московского университета. Имеет владельческий штамп «Библіографическая рѣдкость».

Обольянинов Н. А. Каталог русских иллюстрированных изданий. 1725–1860 гг. Т. II. — М., 2004. С. 377. № 1879б; *Миролюбова Г. А.* Русская литография. 1810-е — 1890-е гг. Очерки истории, мастера, печатные центры, издательства. — М., 2006. С. 30–31; А. Г. Венецианов. ГРМ. Выставка произведений к 200-летию со дня рождения: Каталог / Авт. вступ. статьи и науч. ред. Г. В. Смирнов. — М., 1983. С. 215. № 15. Ил. на С. 235.

Остроглазов, X 4/23

150. Ермак Тимофеевич. Бумага, литография А. Г. Венецианова, раскрашенная жидко разведенной масляной краской (литохромия), с парсуны первой трети XVIII в. (19,1 × 15,3). — 1818 г. — I состояние, до подписи.

Редкий лист. Один из образцов ранней русской литографии, выполненный с фантазийного оригинала. Под изображением приклеен прямоугольник из плотной бумаги, на котором тушью написано печатными буквами: «ЕРМАКЪ». В литературе описаны другие состояния литографии: с виньеткой и подписями. Лист принадлежит к редкой серии из 12 литографированных портретов русских исторических деятелей. Из 8 литографий этой серии, представленных в коллекции Ф. Ф. Вигеля, портрет Ермака единственный имеет раскраску. А. Г. Венецианов экспериментировал с жидко разведенной масляной краской, используя редкую технику печати — литохромию.

К 125-летию русской литографии. — М., 1943. С. 137–138 (8); *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф. Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII — первой половины XIX века. Аннотированный каталог. — М., 1980. С. 180–181. № 410; А. Г. Венецианов. ГРМ. Выставка произведений к 200-летию со дня рождения: Каталог / Авт. вступ. статьи и науч. ред. Г. В. Смирнов. С. 216. № 20 (описано II сост. с виньеткой); ил. на С. 240.

Вигель, 146 (151)

151. Портрет короля Сандвичевых островов Камеамеа I. Бумага, литография, раскрашенная акварелью, Л. Хориса с собственного оригинала (20,5×15,2). — 1822 г.

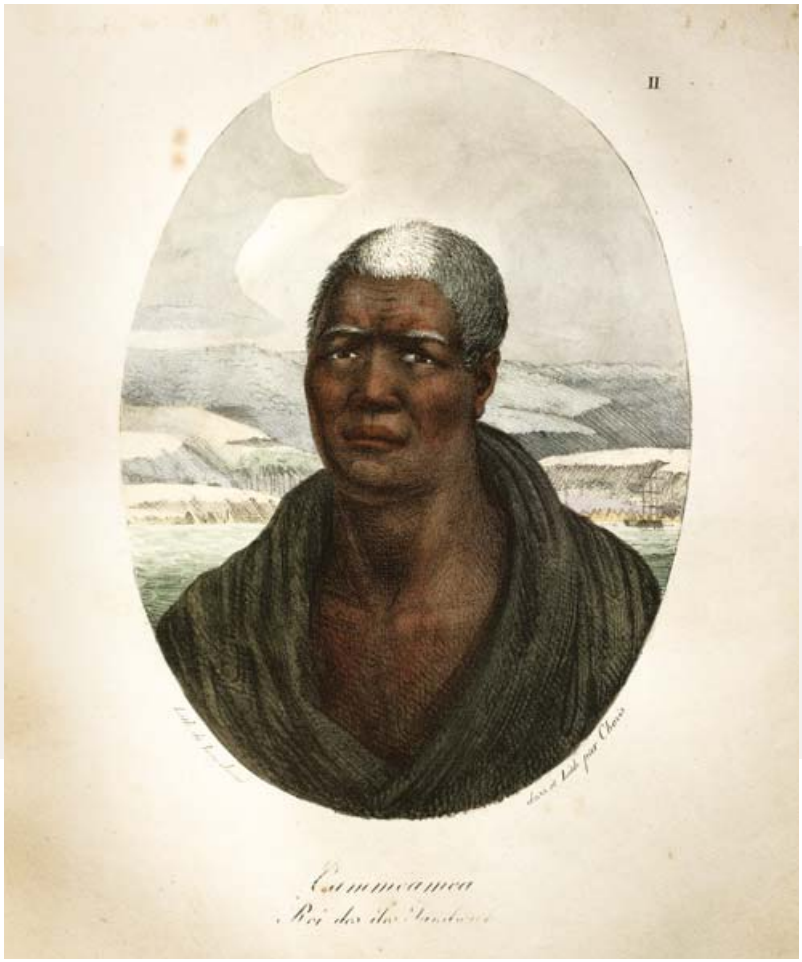
Редкий лист. Людвиг Андреевич (Логгин, Луи) Хорис (1795–1828) — русский художник немецкого происхождения — сделал зарисовки во время кругосветного путешествия на бриге «Рюрик» (1815–1818), а затем налитографировал изображение в Париже. Он хотел изобразить короля Камеамеа в черном плаще из тапы — особо обработанных древесных волокон, каким он впервые увидел его. Однако Камеамеа согласился позировать только в европейской одежде: белой рубашке, красном жилете, черном шейном платке, не догадываясь, что так в Европе одеваются не короли, а лишь простые моряки. В литографии Хорис вернулся к своей идее и задрапировал плечи и грудь Камеамеа плащом, что придало тому сходство с героями античности. На заднем плане видны залив и на глади моря мачта брига «Рюрик».

Литография находится в роскошном альбоме в переплете из красного марокена с золотым тиснением, подаренном императором Александром I Московскому университету в 1824 г.: *Choris, Louis*. Voyage pittoresque autour du monde, avec des portraits de sauvages d'Amérique, d'Asie, d'Afrique, et des îles du grand Océan; des paysages, des vues maritimes, et plusieurs objets d'histoire naturelle, accompagné de descriptions de mammifères et oiseaux par M. le baron Cuvier et M. A. de Chamisso, et d'observations sur les crânes humains par M. le Dr Gall, par M. Louis Choris, peintre. — Paris: imprimerie de Firmin Didot, 1822.

Камеамеа I (ок. 1758–1819) — первый король Гавайских (Сандвичевых) островов, получивший у европейцев прозвище Тихоокеанского Наполеона. Камеамеа (в старых источниках — Тамеамеа), объединив в ходе успешных войн под своим началом страну, начал активную торговлю с Европой и США, создал налоговую систему, принял первый письменный закон Гавайев — «Закон о сломанном весле» («Канаваи Мамалахоэ»).

Huc-V. Luquiens. Kamahameha's Portrait // Forty-Fifth Annual Report of the Hawaiian Historical Society for the Year 1936. — Honolulu, 1937. Pp. 11–16; *Зименко Е. В*. Французский альбом русского немца Хориса // История книжной культуры XV–XX веков. К 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ. Ч. 1. — М., 2018. С. 279.

4 Ab 16/fol.

152. Вид льдов на берегу залива Коцебу. Бумага, литография, раскрашенная акварельными красками, Л. Хориса с собственного оригинала (15,7 × 27,8). — 1822 г.

Редкий лист. Первое изображение вечной мерзлоты, которая случайно обнажилась на берегу залива Коцебу под воздействием океанских волн и выветривания. Хорис зарисовал верхний слой почвы, покрытой растительностью, а под ней мощные пласты льда, в который были вкраплены камни и кости животных. На первом плане художник изобразил себя со спины с папкой под мышкой и карандашом в руке. В группе стоящих наверху участников экспедиции «Рюрика» можно узнать ботаника и писателя А. Шамиссо и доктора И. И. Эшшольца.

Находится в изд.: *Choris, Louis*. Voyage pittoresque autour du monde, avec des portraits de sauvages d'Amérique, d'Asie, d'Afrique, et des îles du grand Océan; des paysages, des vues maritimes, et plusieurs objets d'histoire naturelle, accompagné de descriptions de mammifères et oiseaux par M. le baron Cuvier et M. A. de Chamisso, et d'observations sur les crânes humains par M. le Dr Gall, par M. Louis Choris, peintre. — Paris: imprimerie de Firmin Didot, 1822.

Зименко Е. В. Посвящения Александру I и Александру фон Гумбольдту: к истории литографических альбомов художника Л. А. Хориса // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII — первой половине XIX века: к 250-летию со дня рождения Александра фон Гумбольдта и 190-летию его путешествия по России. Сборник научных трудов. — СПб.: РНБ, 2021. С. 70–71.

4 Ab 16/fol.

153. «Онедышащая гора Кагуланцами, называемая Алган до вершины которой достигнул 25-го Августа 1820-го Года Фридриг Штейн и назвал Александровскою Сопкою». Бумага, литография, раскрашенная акварелью, К. П. Беггрова с оригинала Ф. И. Штейна 1820 г. (28,2 × 39,1). — 1823 г.

Редкий и красивый лист с тонкой акварельной раскраской, не описанный в каталогах русских иллюстрированных изданий. Рисунок для литографии К. П. Беггрова был выполнен не профессиональным художником, а штабс-лекарем Федором (Фридрихом) Ивановичем Штейном, участвовавшим в экспедиции. Автор оригинала Ф. И. Штейн указан в примечаниях Д. И. Хвостова: «Смотри литографическую картину, которую делал Г. Бегров по рисунку Г. Штабс-Лекаря и Натуралиста Федора Ивановича Штейна». Ныне совершенно забыт тот факт, что Штейн первым совершил восхождение на вулкан, описал его и даже зарисовал.

На современных географических картах нет названий сопки Александровской или вулкана Алган — им соответствует вулкан Макушин на острове Уналашка в гряде Алеутских островов. Ледовитый океан, по Хвостову, — это океан Тихий, омывающий Алеутские острова.

Находится в изд.: *Хвостов Д. И.* Руские (sic!) мореходцы, или Корабли «Открытие» и «Благонамеренный» на Ледовитом океане. — Спб.: в типографии Н. Греча, 1823.

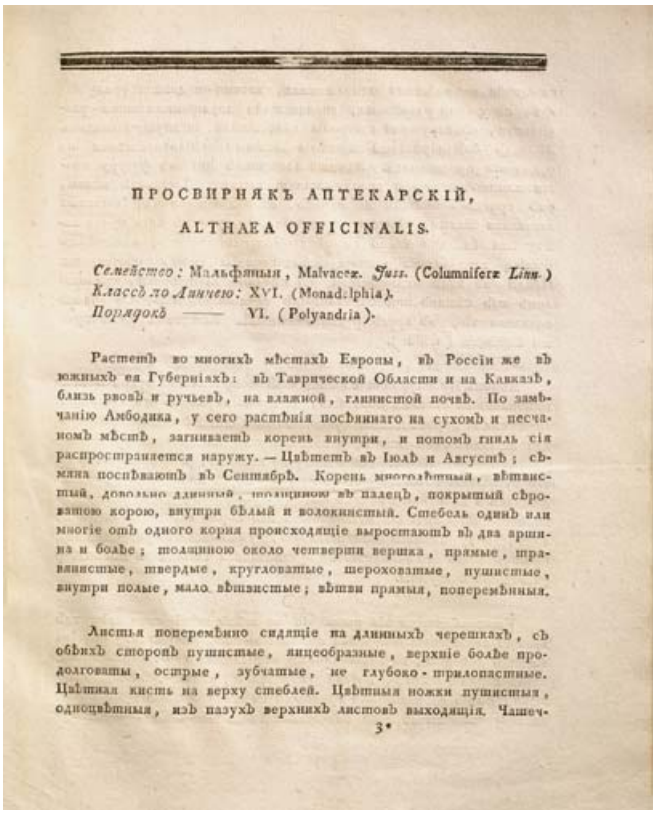
1Rq 11

154. Просвирняк аптекарский (Althaea officinalis). Бумага, отпечаток типографской краской с засушенного растения по способу Гольдбаха-Решетникова. — 1823 г.

Редкий лист. Молодые коллеги: ученый-ботаник, профессор Московского университета Л. Ф. Гольдбах (1793–1824) и И. А. Решетников (1800–1852), книгоиздатель и популяризатор естественных наук, — предприняли уникальный для своего времени эксперимент по созданию максимально приближенного к природе воспроизведения растений. Они пропитывали растения, собранные Гольдбахом и «высушенные в тисках», особым составом на основе типографской краски и делали с них отпечатки. Встречаются листы с черно-белыми и раскрашенными акварелью изображениями. Этот способ, по мнению соавторов, обеспечивал «верность и точность» изображения, «дешевизну» издания, «легкость и удобность» воспроизведения. Эти отпечатки и сопроводительный текст были собраны в две книжки по практической ботанике. К сожалению, опыты были прекращены в 1824 г. в связи со скоропостижной смертью Гольдбаха.

Находится в изд.: Изображение растений, употребительных в медицине, сельском хозяйстве, художествах и ремеслах, отпечатанные с самих растений, с описанием их вида и пользы / Изд. Л. Ф. Гольдбахом. Кн. 1. — Москва: Типография Решетникова, 1823.

ПРОСВИРНЯКЪ АПТЕКАРСКІЙ,

ALTHAEA OFFICINALIS.

Семейство: Мальфяныя, Malvaceæ. *Juss.* (Columniferæ *Linn.*)
Классъ по Линнею: XVI. (Monadelphia).
Порядокъ —— VI. (Polyandria).

Растетъ во многихъ мѣстахъ Европы, въ Россіи же въ южныхъ ея Губерніяхъ: въ Таврической Области и на Кавказѣ, близъ рвовъ и ручьевъ, на влажной, глинистой почвѣ. По замѣчанію Амбодика, у сего растѣнія посѣяннаго на сухомъ и песчаномъ мѣстѣ, загниваетъ корень внутри, и потомъ гниль сія распространяется наружу. — Цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ; сѣмяна поспѣваютъ въ Сентябрѣ. Корень многолѣтняя, вѣтвистый, довольно длинный, толщиною въ палецъ, покрытый сѣроватою корою, внутри бѣлый и волокнистый. Стебель одинъ или многіе отъ одного корня происходящіе вырастаютъ въ два аршина и болѣе; толщиною около четверти вершка, прямые, травянистые, шерстые, кругловатые, шероховатые, пушистые, внутри полые, мало вѣтвистые; вѣтви прямыя, поперемѣнныя.

Листья поперемѣнно сидящіе на длинныхъ черешкахъ, съ обѣихъ сторонъ пушистые, яицеобразные, верхніе болѣе продолговаты, острые, зубчатые, не глубоко-прилопастные. Цвѣтная кисть на верху стеблей. Цвѣтныя ножки пушистыя, одноцвѣтныя, изъ пазухъ верхнихъ листовъ выходящія. Чашеч-

3*

Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 1. А–Д. — М., 2000. С. 373. № 1873; *Зименко Е. В.* Курьезные ботанические иллюстрации Л. Ф. Гольдбаха и И. А. Решетникова // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 11. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 5. — Екатеринбург, 2021. С. 154–171.

4 Ks 2

155. Липа мелколистная (Tilea europaea). Бумага, отпечаток типографской краской с засушенного растения по способу Гольдбаха-Решетникова. — 1823 г.

Находится в изд.: Изображение растений, употребительных в медицине, сельском хозяйстве, художествах и ремеслах, отпечатанные с самих растений, с описанием их вида и пользы / Изд. Л. Ф. Гольдбахом. Кн. 2. — Москва: Типография Решетникова, 1823.

Сводный каталог русской книги. 1801–1825. Т. 1. А–Д. — М., 2000. С. 373. № 1873; *Зименко Е. В.* Курьезные ботанические иллюстрации Л. Ф. Гольдбаха и И. А. Решетникова // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 11. Сер. Интеллектуальная история. Вып. 5. — Екатеринбург, 2021. С. 154–171.

4 Ks 2/4

156. Портрет цесаревича и великого князя Константина Павловича. — Бумага, литография К. П. Беггрова с литографии А. Зейделя 1820 г. (29,2 × 25,3). — Конец 1825 г.

Очень редкий лист с парадоксальной подписью, в которой великий князь Константин Павлович указан как «Empereur de toutes les Russies», хотя он никогда не царствовал. Такие гравюры и литографии, появившиеся в короткий период междуцарствия (от смерти Александра I 19 ноября 1825 г. до присяги Николаю I 14 декабря того же года), были напечатаны небольшими тиражами и впоследствии уничтожались. Встречаются листы с русской и французской подписями.

Дом Романовых в гравюрах и литографиях. — М., 2003. С. 35; *Миролюбова Г. А.* Портрет в русской литографии XIX века. — СПб., 2012. С. 44–45. № 10.

Величко, 6360

157. Портрет Николая Михайловича Карамзина. — Бумага, литография неизвестного художника (Е. (О.) И. Эстеррейха ?), подкрашенная акварелью, с оригинала А. Г. Варнека (18,6 × 13,2). — Середина 1820-х гг.

Уникальный лист. В научной литературе не описан. По манере близок к литографическим работам Е. (О.) И. Эстеррейха 1820-х гг. На обороте листа внизу слева карандашная помета рукой В. В. Величко: «2 р. Шиб. 20 авг. 1921», — так коллекционер помечал цену, дату приобретения вещей и их источник. «Шиб.» — видимо, имеется в виду коллекция Павла Петровича Шибанова (1864–1935) — антиквара, библиографа, книгопродавца и коллекционера.

Величко, 5117

158. Портрет княгини Зинаиды Александровны Волконской. Бумага, литография П. (?) Баттистелли с оригинала Э. Росси (27,7×19,2). — Ок. 1833 г.

Редкий лист, выполненный в Италии. В коллекции первоначально числился как портрет неизвестной («грудное изображение женщины»). На виньетке (ремарке) под портретом изображена копия статуи Капитолийской волчицы, стоявшая под аркой древнеримского акведука, проходившего через сад дачи Волконской. Портрет был определен Н. Г. Сапрыкиной. Репродукция литографии, помещенная на верхней крышке каталога коллекции Ф. Ф. Вигеля, стала своеобразной «визитной карточкой» этого издания. В литературе встречаются различные датировки портрета. Мы датируем его около 1833 г. на основании письма А. И. Тургенева, сообщавшего князю П. А. Вяземскому 13 апреля 1833 г. о том, что княгиня Волконская собирается отправить «портрет с виньетом ея дачи» в Россию.

Тургенев А. И. Письмо кн. П. А. Вяземскому от 13 апреля 1833 г. // Архив братьев Тургеневых. Вып. 6. — Пг., 1921. № 75. С. 186; *Сапрыкина Н. Г.* Коллекция портретов собрания Ф. Ф. Вигеля. Гравюра и литография XVIII — первой половины XIX века. Аннотированный каталог. — М., 1980. С. 32. № 33.

Вигель, 2553 (2944)

159. Бюст Александра I под балдахином. Бумага, литография Я. Ставинского (J. Stawinski), раскрашенная акварелью (34,5 × 24,5). — 1829 г.

Редкий лист из издания, посвященного символическим похоронам императора Александра I — ритуальной инсценировке (гроб был пустым), устроенной великим князем Константином Павловичем в Варшаве в апреле 1826 г. В Варшаве, в Библиотеке Народовой, имеется дефектный экземпляр альбома без ряда литографированных и гравированных листов и без раскраски. Данной литографии в польском экземпляре альбома нет. Стоит обратить внимание на важную деталь: навершием балдахина служит корона польских королей. Отметим, что после Александра I его брат Николай I в 1829 г. короновался в Варшаве не польской короной, а специально привезенной из России.

Лист из изд: Description de la cérémonie funébre en mémoire de feu sa majeste Alexandre I. — Varsovie: chez N. Glücksberg, 1829.

Судя по записи, сделанной В. В. Величко, альбом поступил в его коллекцию 2 сентября 1925 г.

В специальной литературе не описан.

Величко, 2486/6

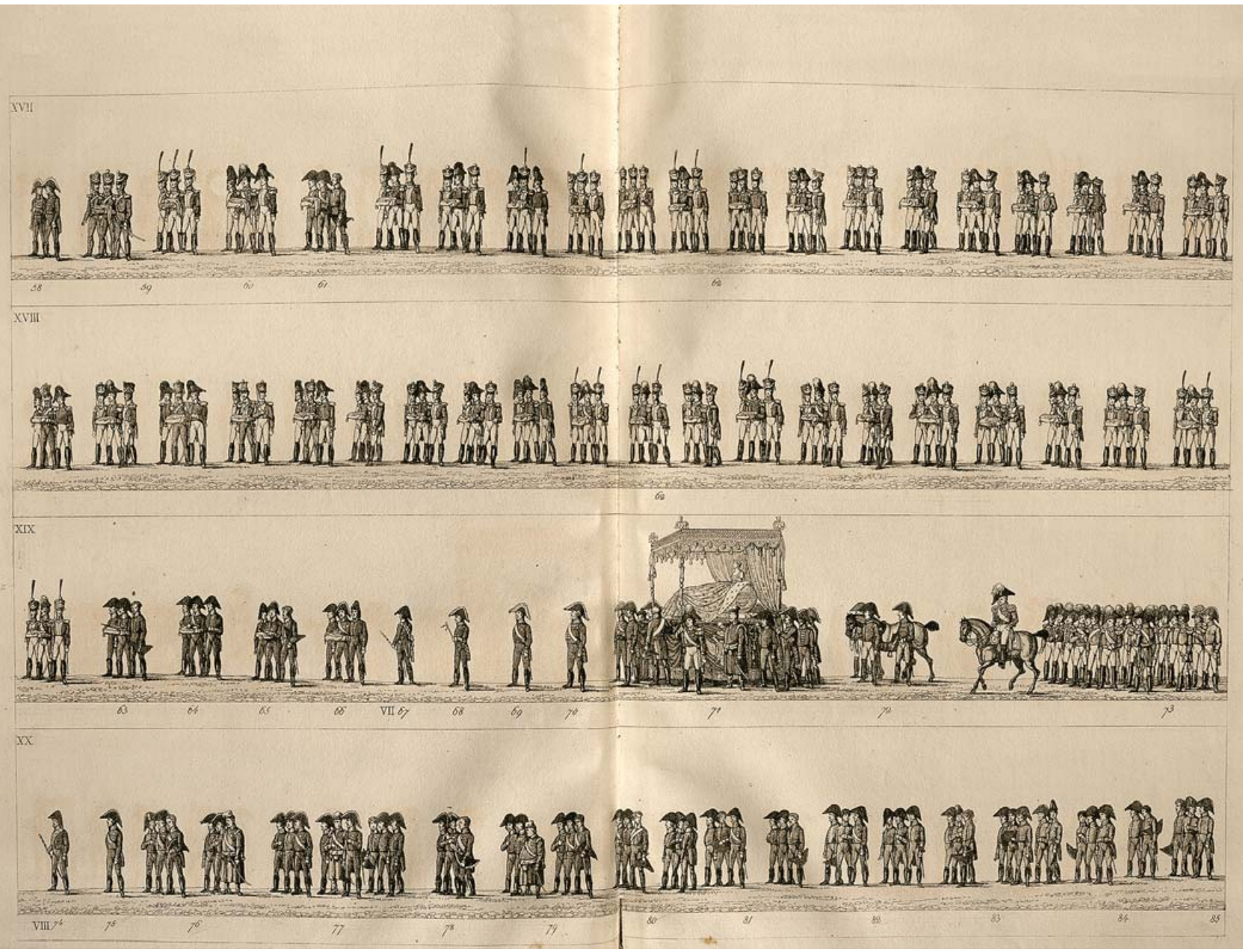
160. Траурная процессия. Сцена VII. Бумага, гравюра офортом (52,5×35,6). — 1829 г.

Редкий лист. Отсутствует в экземпляре альбома из Польской Библиотеки Народовой. Рядом с катафалком изображен верхом великий князь Константин Павлович (1779–1831). Изображение наделено вполне узнаваемыми портретными деталями. Оно не учтено в материалах по иконографии Константина Павловича. Рядом с катафалком, судя по сопроводительному тексту, изображены тоже вполне узнаваемые исторические деятели: граф Станислав Потоцкий, Исидор Красинский, граф Дмитрий Курута и др.

Лист из изд: Description de la cérémonie funébre en mémoire de feu sa majeste Alexandre I. — Varsovie: chez N. Glücksberg, 1829.

В специальной литературе не описан.

Величко, 2486/17

161. Щур красный (Pinecola enuncleator). Бумага, рисунок П. И. Борисова, графитный карандаш, акварель (19,9×24,8). — 1842–1847 гг.

Уникальный лист, созданный Петром Ивановичем Борисовым (1800–1854) — декабристом, членом Общества соединенных славян. После 13-ти лет каторги Петр и его брат Андрей были переведены в 1839 г. на поселение. Данный лист выполнен по наблюдениям за фауной в окрестностях дер. Малая Разводная (ныне не существует, попала в зону затопления при создании Иркутского водохранилища). Помимо собирания гербариев, коллекций насекомых, ведения метеорологических наблюдений, плодом жизни в Малой Разводной стали несколько больших альбомов с рисунками восточносибирской флоры и фауны.

Лист из альбома «Орнитология Восточной Сибири. Рисунки Борисова» (альбом первый раздела орнитологии).

Естественнонаучное наследие декабриста П. И. Борисова. Научное наследие. Т. 29. — М., 2002. С. 382. № 194; *Сорокин В. В.* Природоведческие альбомы декабриста П. И. Борисова // Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. — М., 1978. С. 40–48.

Рук. 775. Л. 5

162. Живокость крупноцветковая (Delphinium grandiflorum). Бумага, рисунок П. И. Борисова, графитный карандаш, акварель (18,5 × 24,0). — 1842–1847 гг.

Уникальный лист из альбома «Сибирь. Забайкальская флора. Рисунки Борисова» (альбом второй раздела флоры).

Яркое декоративное растение родом из Восточной Сибири и прилегающих регионов. Ныне стало весьма популярным в разведении.

Естественнонаучное наследие декабриста П. И. Борисова. Научное наследие. Т. 29. — М., 2002. С. 378. № 150; *Сорокин В. В.* Природоведческие альбомы декабриста П. И. Борисова // Из истории фондов Научной библиотеки Московского университета. — М., 1978. С. 40–48.

Рук. 780 (519). Л. 21

163. «Хищные волки, напавшие на проезжающих». Бумага, лубочная гравюра резцом (29,0 × 36,6). — 1850 г.

Редкий лист с автографом издателя и типографа Ефима Яковлевича Яковлева. Вдоль верхнего края от руки чернилами: «*Гравировано Соригиналомъ Сходно издатель Ефимъ Яковлевъ.*». Здесь издатель и владелец заведения не совпадают, но все листы Яковлев издавал в одной и той же металлографии А. Ерина (Эрина).

Имя Ефима Яковлева — одно из самых часто встречающихся среди листов фонда с «цензорскими» листами. Композиция восходит к литографии неизвестного художника 1830-х гг., с которой затем стали делать картинки в лубочной манере в гравюре и литографии. Один из лучших графиков советского времени Николай Кузьмин хорошо знал этот сюжет и предлагал «сравнить литографию и ее народный вариант». Он пришел к выводу, что лубочная картинка лучше тем, «насколько она яснее читается и насколько сильнее ее эмоциональное воздействие». Этот душераздирающий сюжет стал очень популярным и воспроизводился в лубочной гравюре и литографии вплоть до начала XX в. Наш лист — из числа самых ранних.

Кузьмин Н. В. Штрих и слово. — Л., 1967. С. 108.

Ф. 71. Оп. 7. Ед. хр. 58

164. Последние дни жизни Н. В. Гоголя. Бумага, тонолитография А. С. Солоницкого (49,9×39,0). — 1852 г.

Редкий лист с автографом «содержателя литографіи А. Мартынова» соединяет вымысел, мистику и салонный реализм в изображении Н. В. Гоголя. Потерянный и обращенный внутрь себя писатель сидит напротив камина, в котором мальчик-слуга, очевидно, по его приказанию, сжигает листы рукописи второго тома «Мертвых душ». Позади символические фигуры — плачущего крылатого Гения в лавровом венке и вступающей в комнату фигуры Смерти. На каминных часах дата 21 февраля 1852 года — день смерти Н. В. Гоголя. Автор литографии А. С. Солоницкий — неклассный художник, выпускник Академии художеств, был домашним учителем живописи и рисунка у М. Ю. Лермонтова и готовил его к поступлению в Московский университетский благородный пансион, а затем работал литографом в Москве. Лист интересен тем, что представляет собой непосредственный отклик на смерть писателя.

Воронина Т. А. Русский лубок 20–60-х гг. XIX века: производство, бытование, тематика // Российская этнография: этнологический альманах. Вып. 5. — М., 1993. С. 40.

Ф. 71. Оп. 7. Ед. хр. 59

165. Портрет великого князя Константина Константиновича. Гравюра офортом М. В. Рундальцова. Пробный отпечаток на бумаге кремового оттенка тоном сепии (16,2 × 11,0). — 1916 г.

Редкий лист. Гравюра является откликом на смерть великого князя Константина Константиновича в 1915 г. Современники знали его как автора романсов, переводов и драматических произведений за подписью «К. Р.» (Константин Романов). Очень красивый лист с карандашной ремаркой гравера «пробный отпечаток». Хранение портретов членов Дома Романовых, особенно второй половины XIX и XX вв., в советское время представляло для владельца коллекции большую опасность, однако, несмотря на известный риск, В. В. Величко сохранил большое число таких изображений. Гравюра Рундальцова попала к Величко в 1932 г. вместе с другими «остатками» собрания московского коллекционера — Семёна Викторовича Биммана (1861 — после 1926), трагически исчезнувшего на Лубянке после ареста.

Константин Константинович (1858–1915) — великий князь, второй сын великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны, внук императора Николая I, генерал от инфантерии, генерал-инспектор военных учреждений, поэт и драматург.

В специальной литературе эстамп не описан.

Величко, 5171

166. Вид Нью Йорка. Тонированная бумага, рисунок черной акварелью Д. Бурлюка (21,8 × 13,5). — 1924 г.

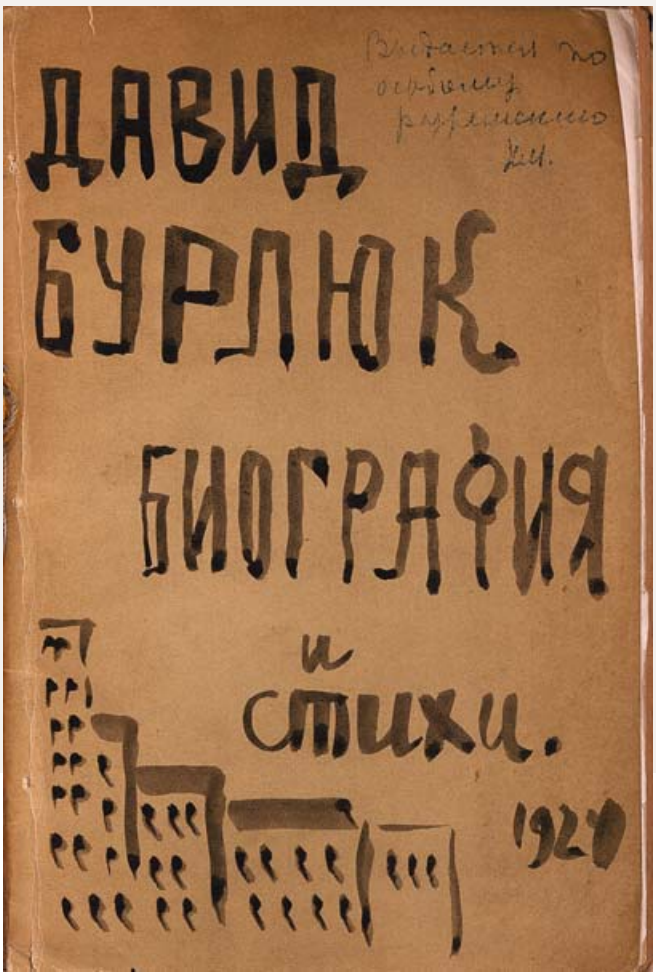
Обложка книги: Бурлюк, Давид. Биография и стихи. — Нью-Йорк: Издательство Марии Никифоровны Бурлюк, 1924.

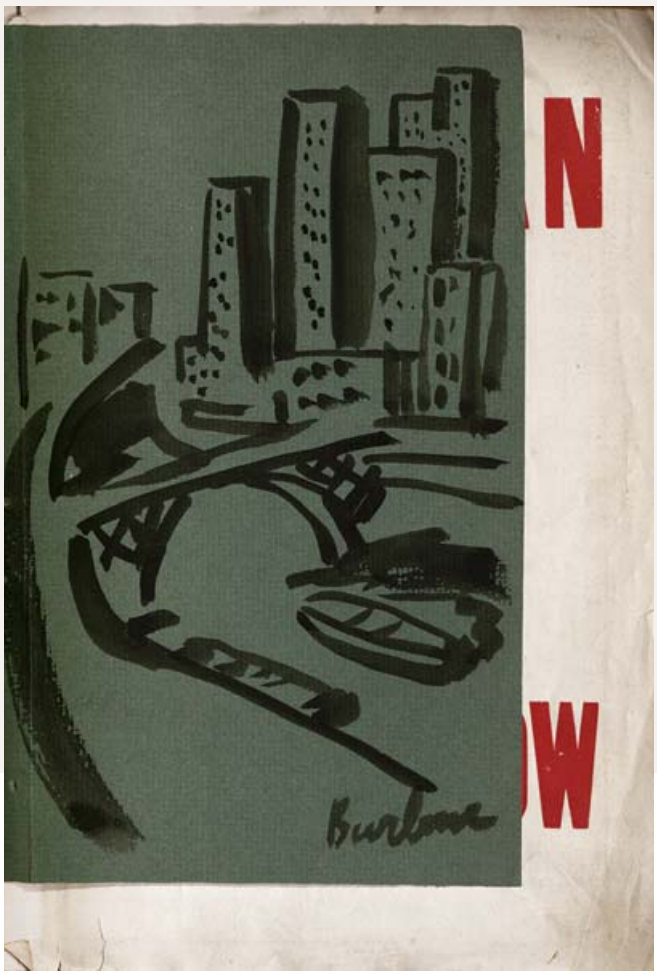
Издание вышло через два года после переезда Бурлюка (1882–1967) в Нью-Йорк, где он вместе со своей женой Марией Бурлюк выпускает свои стихи и поэмы. Рукописная обложка небольшой книжки очень проста: на ней небрежно написано имя автора, название и год издания, оставшееся пространство листа заполнено очень условным изображением небоскребов. Затем следует типографская обложка с ярко-розовым и крупным шрифтом («AMERICAN ART OF TOMORROW»), а между ней и рукописной обложкой вшит рисунок Давида Бурлюка на плотной голубой бумаге. Динамичная перспектива и выразительная компоновка элементов складываются из легких и немногочисленных движений кистью: изгиб, дуга пролета моста, лодки, противоположный берег и группа небоскребов.

В правом верхнем углу обложки надпись чернилами: «Выдавать по особому разрешению / Н. М.». Возможно, это распоряжение отражает настороженное отношение властей СССР к русскому авангарду, особенно к тем его представителям, которые покинули страну после Октябрьской революции 1917 г.

В литературе не описаны. Известны варианты рукописных обложек к той же книжке Д. Бурлюка: они разные и не повторяют друг друга.

4 Rg 2402.

2. АРХИВ ИКОНОПИСЦА

Архив гуслицких иконописцев Балзетовых содержит уникальные материалы, дающие представление о работе старообрядческой иконописной мастерской, об иконописном промысле и о жизни подмосковной крестьянской общины последней трети XIX (примерно с 1870-х гг.) — первой трети XX вв. Архив был привезен в 1980-е гг. археографической экспедицией МГУ из подмосковных Гуслиц — «старообрядческой Палестины», как называли эти места в современных Орехово-Зуевском, Егорьевском и Павлово-Посадском районах Московской области. В это время там еще жила Надежда Ивановна Балзетова (1904–1993), вдова иконописца Ефима Семеновича Балзетова (1895–1942). Она сохранила архив семьи и передала его археографам, от которых он попал в Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Большую часть собрания составляют вспомогательные материалы иконографического характера: сколки и прориси изготавливались на разной бумаге — от использованной писчей до оберточной и газетной. По количеству листов (867) и разнообразию образцов это одно из крупнейших собраний подобного рода. Не меньший интерес представляют материалы, относящиеся к хозяйственной и общественной деятельности Семена Федотовича Балзетова (род. 1864), который был сельским старостой деревни Елизарово Запонорской волости Богородского уезда.

О собрании см.: *Зайцева Ю. Э.* Архив иконописцев Балзетовых: опыт описания иконографического материала // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Сб. 11. — М., 2021. С. 7–28.

167. «Чудо Георгия о змие». Сколок с прорисью. Бумага писчая, тушь. — Кон. XIX — нач. XX вв.

Неотъемлемой частью иконографической коллекции Балзетовых являются образы святых воинов-мучеников. Кроме Георгия Победоносца, здесь есть изображения Димитрия Солунского, Лонгина-сотника, св. Христофора с песьей головой и др. Для этого сколка был использован макулатурный лист, на котором сохранилась дата: 7 января 1842 г. — самый ранний в этом архивном фонде.

Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 91. Л. 10

168. Корсунская икона Богоматери. Сколок. Бумага писчая, карандаш, киноварь. — Кон. XIX — нач. XX вв.

Образы Богородицы — важная и значительная по объему часть любого собрания иконных образцов, и архив Балзетовых в этом смысле не исключение; он дает представление о распространении и почитании разных типов Богородичных икон. В данном случае мы видим не только контуры изображения — пробела нанесены киноварью; на полях карандашные эскизы мужских голов.

Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 2

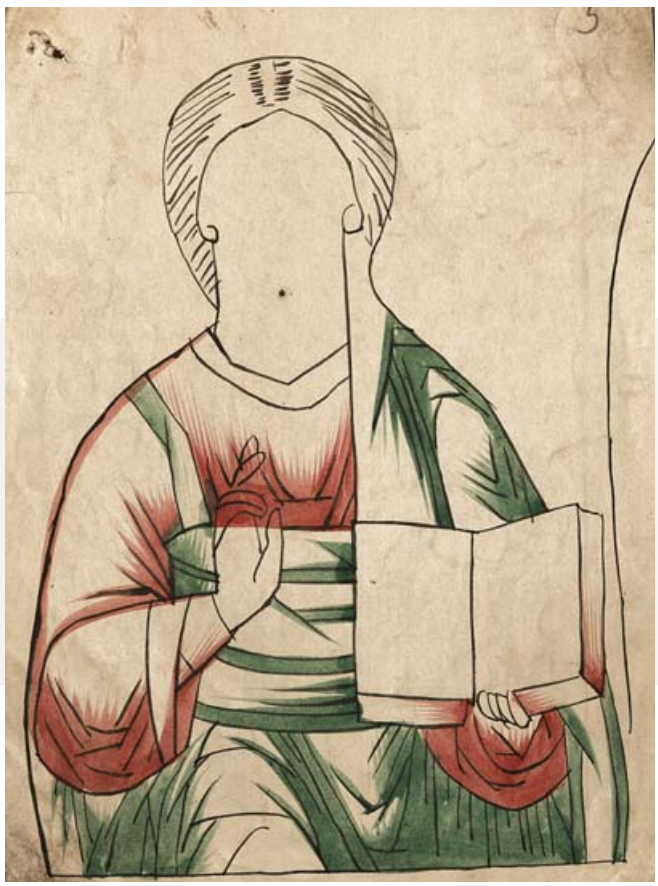
169. «Огненное вознесение пророка Илии». Сколок. Бумага писчая. — Кон. XIX — нач. XX вв.

Для сколков могли быть использованы фрагменты личных писем, рукописных таблиц — любых подручных материалов, включая газеты или расписки об уплате платежей и сборов в разные ведомства. На листе читается сделанная карандашом подпись: «Ефимъ Семеновъ» — т. е. Ефим Семенович Балзетов.

Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 6

170. Спас Вседержитель. Прорись. Бумага писчая, тушь, акварель. — Кон. XIX — нач. XX вв.

Весьма многочисленны в архиве образы Спасителя: это и Спас Нерукотворный, и излюбленная в среде старообрядцев иконография «Спас Благое молчание», и «Спас на престоле», и «Спас Вседержитель (поясной)». В данном случае прорись раскрашена акварелью.

Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 5

171. «Чудесное исцеление Иоанна Огородника». Сколок. Бумага писчая. — Кон. XIX — нач. XX вв.

Сказание о чудесном исцелении зажиточного огородника, который в ожидании ампутации ноги покаялся и решил раздать свои накопления бедным, входило в рукописные Прологи, а также в печатный Пролог 1641 г. и позднейшие старообрядческие издания. Оно читается 8 ноября, в день памяти Собора Архангела Михаила и прочих сил бесплотных. Исцеленный огородник — местночтимый святой в Гуслицах; его почитание практически не встречается в других регионах.

Ф. 51. Оп. 1. Ед.хр. 76. Л. 2

3. АГИТАЦИОННАЯ ГРАФИКА И ПЛАКАТЫ

Агитационная графика, адресуя произведения искусства массовому зрителю и читателю, дает возможность почувствовать атмосферу давно прошедших времен «во дни торжеств и бед народных», будь то события Отечественной войны 1812 года и победы над Наполеоном, Крымской или Первой мировой войны, революционных событий 1905–1917 годов, Гражданской войны, первых пятилеток, пушкинских юбилеев 1937 и 1949 годов, Великой Отечественной войны и т. п. Конечно, в карикатурах и плакатах образы заострены, часто гиперболизированы, не создают сложных, противоречивых картин эпохи, а наоборот — они нарочито упрощены до крайностей в противопоставлении добра и зла, гуманизма и жестокости, мира и войны, созидания и разрушения. В них наглядно проявляется общее, господствующее настроение умов того или иного исторического периода.

Важную часть собрания графики Научной библиотеки МГУ составляет коллекция плакатов времени Первой мировой войны Николая Петровича Сырейщикова (1871–1953) — потомственного почетного гражданина Москвы, коллекционера произведений искусства и благотворителя из старинной купеческой семьи. С 1902 г. он был распорядителем назначения именных стипендий, учрежденных его семьей в память деда — Д. П. Сырейщикова и отца — П. Д. Сырейщикова для помощи малоимущим студентам Московского университета. С 1919 г. он был архивариусом Московского городского архива, оставил ценные мемуарные заметки о жизни столицы в годы Великой Отечественной войны.

172. Карикатура «Парадное бегство Наполеона со своими Маршалами из Вильны». Бумага, гравюра офортом, раскрашенная акварелью, И. В. Бугаевского-Благодарного (15,9 × 24,9). — 1813 г.

Редкий лист. Само его название звучит как издевательство над наполеоновскими планами по захвату России и установлению мирового господства, вступающими в резкое противоречие с жалким, оборванным видом вождей Великой армии.

Липранди И. П. Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года // Изд. ОРЯС. — М., 1876. № 50.

Величко, 4509

173. Карикатура «Франция под владычеством Наполеона» («Не твердо на главе моей лежит венец, и близок моему величию конец!»). Гравюра офортом и резцом, подкрашенная акварелью, неизвестного художника (19,4 × 12,6). — 1813–1814 гг.

Редкий лист. Сам образ Наполеона не окарикатурен, как это часто бывало в летучих листках Отечественной войны 1812 года. Образ руки с мечом, как бы выходящей из облака, вводит мотив небесной кары, которая лишает Наполеона незаконно присвоенной короны. Стихи под изображением — слова из монолога Димитрия Самозванца из 2-го действия одноименной трагедии А. П. Сумарокова (1770 г., первая публикация 1771 г.), что уподобляет Наполеона русскому авантюристу начала XVII в. и усиливает идею незаконного пребывания Наполеона на троне Франции.

Лист мог входить в состав издания: Фабер Г. Т. Бич Франции, или коварная и вероломная система правления нынешнего повелителя французов. — Спб.: Сенатская типография, 1813 (2-е изд. — 1814).

Верещагин В. А. Русские иллюстрированные издания XVIII и XIX столетий. 1720–1870. Библиографический опыт. — М., 2005. С. 19. № 51; *Обольянинов Н. А.* Каталог русских иллюстрированных изданий. 1725–1860 гг. Т. I. — М., 2004. С. 44. № 200.

Величко, 4538

174. «Русские поговорки в лицах. № 1. Два друга — колбасник и его супруга» («Последний портрет Василия Федоровича — Вильгельма II»). Бумага, литография в два цвета (хромолитография), художник Ю. К. Арцыбушев (42,7 × 30,8). — М.: В типо-литографии В. Рихтера, [б. г.].

«Под камнем сим лежат два друга: колбасник и его супруга» — пример сатирической эпитафии, известной еще с 30-х гг. XIX в. В начале XX в. фраза уже воспринималась как устойчивое выражение. «Колбасник», как пренебрежительно могли назвать немца, — здесь германский кайзер Вильгельм II, сын Фридриха Прусского, и потому встречаем в публицистике времен Первой мировой войны его под именем «Василия Федоровича». В образе супруги — Смерть с косой. Художник Ю. К. Арцыбушев создал остро сатирический образ незадачливого правителя, смело работая с гротескными формами.

Русский военный лубок. Ч. I. Первая мировая война. Из коллекции редких книг. Гос. публичная историч. б-ка России. — М., 1994. С. 55. № 13; *Зименко Е. В.* Комментарии к плакатам // Хроника и плакаты Первой мировой войны. Из фондов Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. — М., 2014. С. 29. № 113. Ил. С. 61.

9 HI' 24

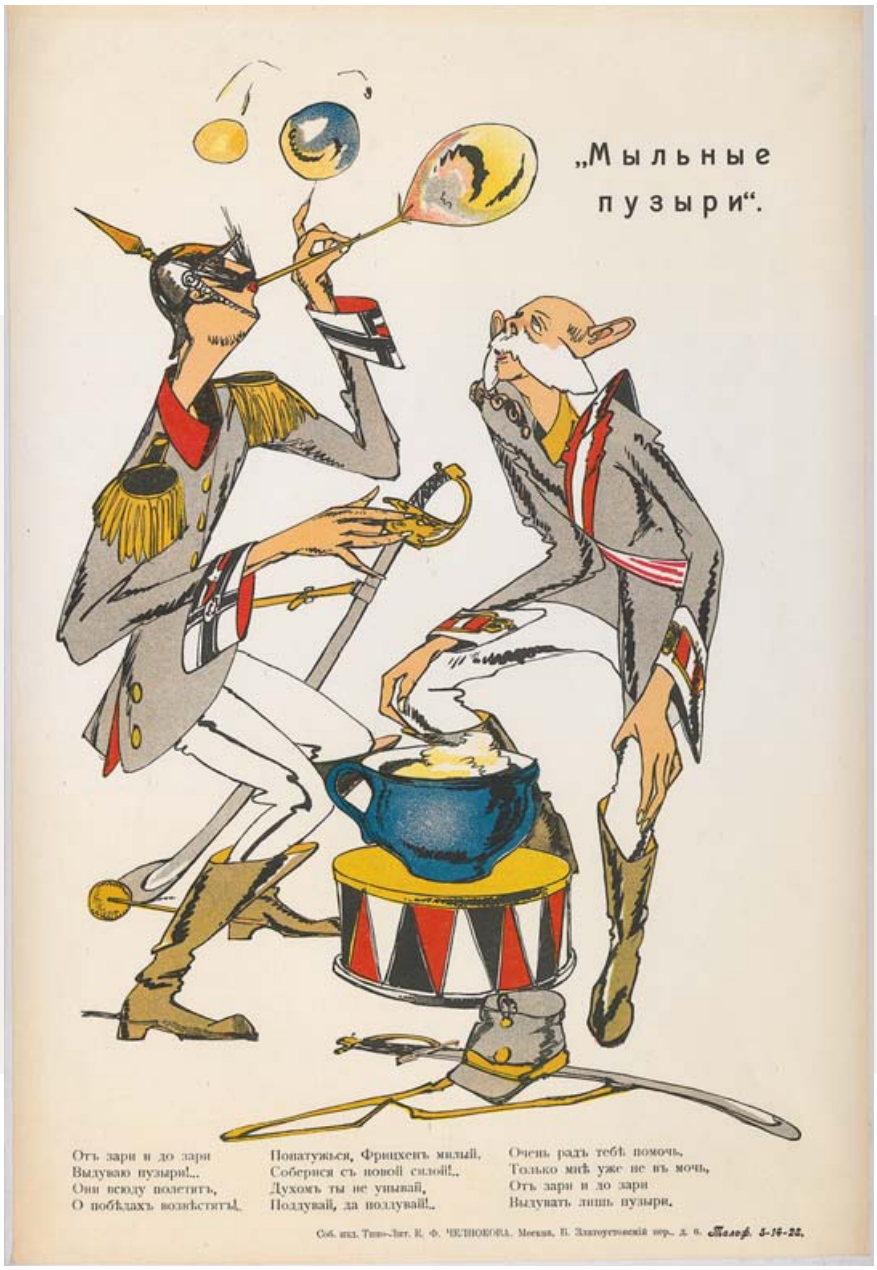

175. «Мыльные пузыри» («От зари и до зари / Выдуваю пузыри!»). Бумага, хромолитография, художник С. Иванов (?) (52,2 × 35). — М.: Собственное издание типо-литографии Е. Ф. Челнокова, [б. г.].

Сюжет надувания мыльных пузырей на плакате времен Первой мировой восходит к карикатуре эпохи Отечественной войны 1812 года — офорту 1813 г. «Мыльные пузыри» художника И. И. Теребенева. На нем каждый пузырь символизировал геополитические мечтания Наполеона: поход в Индию, взятие Петербурга или Калуги, порабощение Англии, завоевание четырех частей света т. д. В Первую мировую войну в роли «выдувателей» мыльных пузырей — Вильгельм II и Франц Иосиф I.

Русский военный лубок. Ч. I. Первая мировая война. Из коллекции редких книг. Гос. публичная историч. б-ка России. — М., 1994. С. 57. № 185; *Зименко Е. В.* Комментарии к плакатам // Хроника и плакаты Первой мировой войны. Из фондов Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. — М., 2014. С. 29. № 113. Ил. С. 62.

9 Hl' 19

176. «Враг рода человеческого». Хромолитография, художник Н. К. Рерих (61,6×43,1). — М.: В литографии Т-ва И. Д. Сытина, 1914.

Откликаясь на события на западном фронте, Николай Константинович Рерих (1874–1947) писал: «Война с произведениями искусства, с книгами, картинами, статуями, памятниками зодчества… Может ли представить себе человеческий ум что-либо более чудовищное и омерзительное! И это дело не дикарей, а немцев, которые всегда кичились своей культурностью». Плакат в стиле русского лубка рубежа XVII–XVIII вв., наполненный антивандальным и антивоенным содержанием, наделил Вильгельма II чертами дьявола, который стоит на фоне бельгийского Лувена и французского Реймса, жестоко пострадавших от немецких бомбардировок. Плакат был напечатан огромным тиражом в 6 млн. экземпляров и широко распространялся, в том числе в воинских частях на линии фронта, и был одним из первых шагов общемирового движения в защиту культурных ценностей.

Рерих Н. К. Разрушение Реймсского собора // Русское слово. 1914. 10 сентября. № 207.; *Зименко Е. В.* Комментарии к плакатам // Хроника и плакаты Первой мировой войны. Из фондов Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. — М., 2014. С. 27. № 98. Ил. с. 55.

9 Hl 1010

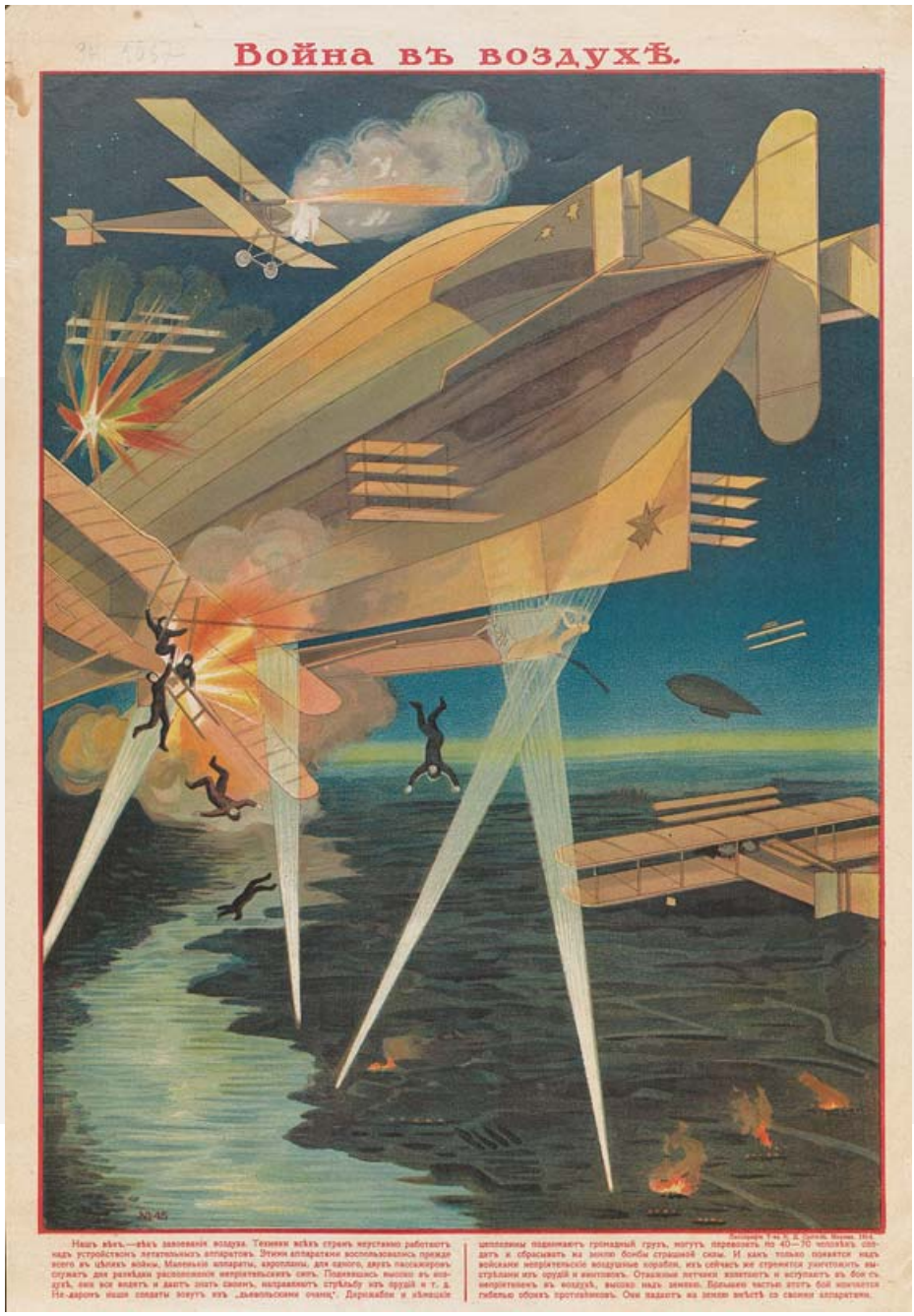

177. «Война в воздухе. № 45.» Бумага, хромолитография (58,7 × 40,7). — М.: В литографии Т-ва И. Д. Сытина, 1914.

Название плаката повторяет заглавие фантастического романа Г. Уэллса, написанного в 1907 г. (опубликован в 1908 г.). Возможно, именно стремлением подчеркнуть новизну такого явления, как война в воздухе, навеяно оригинальное футуристическое художественное решение плаката с геометричностью и обобщенностью форм, лаконизмом цветового решения.

Русский военный лубок. Ч. I. Первая мировая война. Из коллекции редких книг. Гос. публичная историч. б-ка России. — М., 1994. С. 35. № 81; *Зименко Е. В.* Комментарии к плакатам // Хроника и плакаты Первой мировой войны. Из фондов Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. — М., 2014. С. 25–26. № 92. Ил. С. 52.

9 Hl 1067

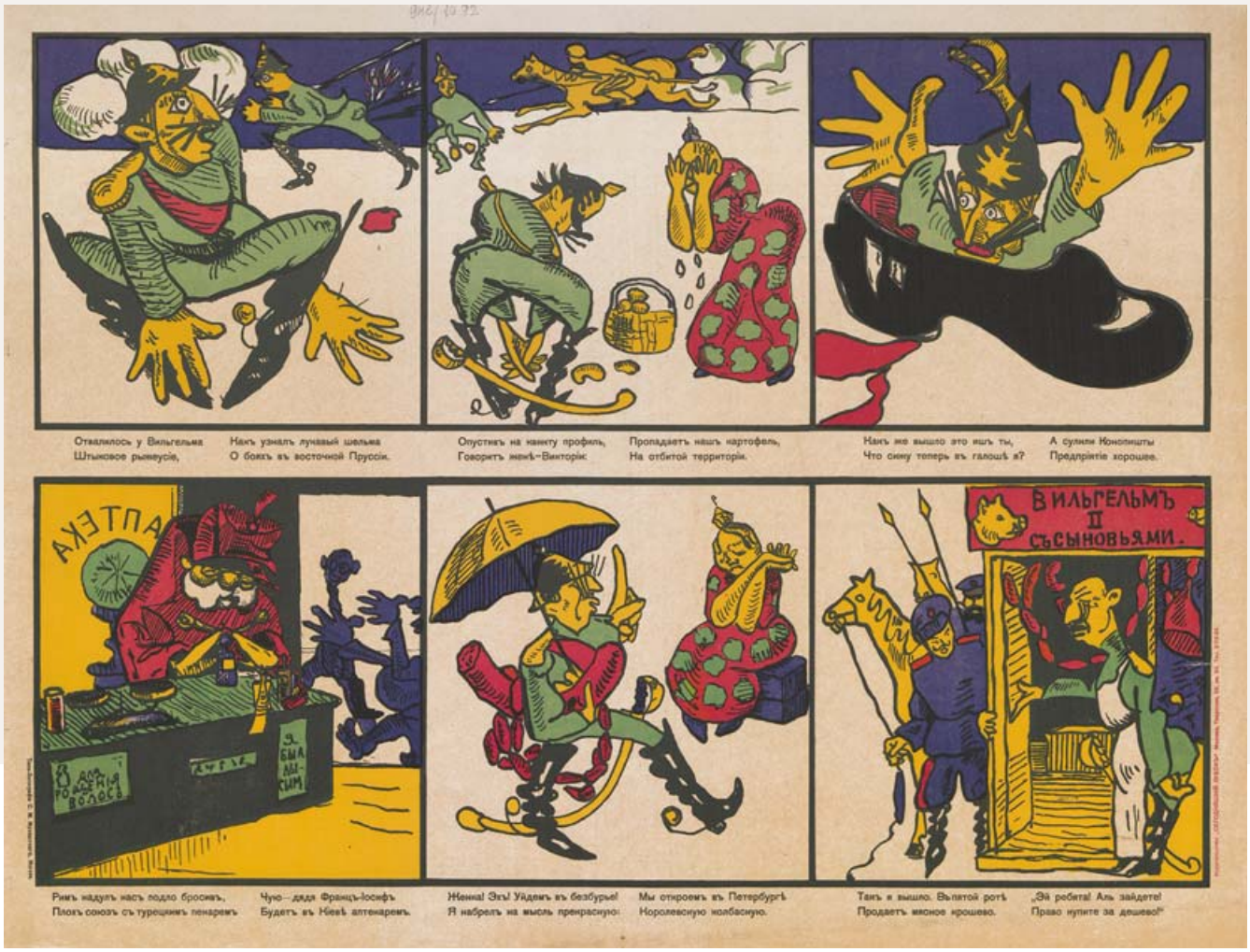

178. «Отвалилось у Вильгельма штыковое рыжеусие…». Бумага, хромолитография (53,5 × 71,2). Художник И. И. Машков, автор стихов В. В. Маяковский. — М.: Изд-во «Сегодняшний лубок», в типо-литографии С. М. Мухарского, 1914.

Издательство «Сегодняший лубок», организованное меценатом Г. Б. Городецким, просуществовало с августа по ноябрь 1914 г., но успело объединить известных мастеров русского авангарда: Казимира Малевича, Аристарха Лентулова, Давида Бурлюка, Владимира Маяковского. На выставке «Война и печать» в ноябре–декабре 1914 г. их работы удостоились особого внимания взыскательной критики: «Подлинный лубок сумели создать одни лишь футуристы. Только у них есть грубоватая тяжесть и меткая характерность лубка, только они сумели подыскать и крылатое словцо к картинкам». В литературе иногда этот плакат ошибочно приписывают К. Малевичу.

Огинская Л. Ю. В. В. Маяковский и И. И. Машков. К 80-летию со дня рождения поэта (о творческих связях поэта и художника) // Искусство. 1973. № 7. С. 38–42; *Болотина И. С.* Илья Машков. — М., 1977. С. 388; *Русский военный лубок*. Ч. I. Первая мировая война. Из коллекции редких книг. Гос. публичная историч. б-ка России. — М., 1994. С. 85. № 219; *Зименко Е. В.* Комментарии к плакатам // Хроника и плакаты Первой мировой войны. Из фондов Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. — М., 2014. С. 30. № 117. Ил. с. 63.

9 HI 1092

179. «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь (Дм. Донской)». Лист из серии «Пусть вдохновляет вас в этой борьбе мужественный образ наших предков». Художники В. С. Иванов, О. К. Бурова. Бумага, цветная печать (86,7×57,5). — М.; Л., 1942.

Матросы и пехотинцы смело идут в штыковую атаку, вдохновляясь примером своих предков — доблестной дружины князя Дмитрия Донского. Его витязи показаны как единое и нераздельное целое — прием, заимствованный художниками у мастеров древнерусской миниатюры и иконописи. Острия старинных копий направлены в ту же сторону, что и штыки воинов времени Великой Отечественной войны. Это создает единый ритм в верхней и нижней частях композиции, что должно подчеркнуть идею преемственности поколений и их воинской доблести и славы.

Плакат на фронте и в тылу. Из собрания Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Сост. И. Великодная и др. — М., 2010. С. 125. № 43. Ил. с. 36.

9Hl 2930/fol..

180. «Отомстим врагу за дикие зверства, за наши мучения, за кровь и слезы!» Художник И. Т. Колочков. Бумага, цветная печать (83,5 × 56,5). — Иваново, 1942.

Работа решена удивительным для своего времени иконографическим приемом. Тело окровавленного мужчины в оборванной одежде привязано к свастике, стилизованной под деревянный крест. Очевидна отсылка к образу распятого Христа. Сопроводительный текст «бьет» в ту же область: «…за наши мучения, за кровь и слезы». Отсутствие фона и позем изымают фигуру из временного контекста и приближают ее к символу. Лаконизм локальных цветов: черного, желтого, красного — придает всей композиции большую эмоциональную напряженность. Особо важен факт того, что плакат создан не в столице, а в провинциальном Иванове, с которым было связано все творчество художника-плакатиста Ивана Тихоновича Колочкова (1905–1961).

Плакат на фронте и в тылу. Из собрания Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Сост. И. Великодная и др. — М., 2010. С. 65, 126. № 76.

F□' 270/fol.

181. «Воюют не числом, а умением! (А. В. Суворов)» («Трое против двадцати семи!»). Художник Н. А. Долгоруков. Бумага, цветная печать (58,5 × 42,5). — М.; Л., 1942.

Картина воздушного боя передает ощущение настоящего неба и воздуха. На фоне частых обобщений и приведения фона и форм к условности в плакатах Великой Отечественной войны этот лист напоминает о свободной графике 1920-х гг., в том числе книжной. Связь закономерна: Николай Долгоруков работал в театре, учился в конце 1920-х у художника и иллюстратора книг Льва Бруни, у которого, вероятно, и приобрел умение «наполнять» лист воздухом, которое так пригодилось ему в этой работе. В заметке внизу приведен подробный рассказ о случае неравного боя и стремительной победе в нем трех советских истребителей под управлением пилотов В. Алкидова, А. Баклана и С. Селищева.

Плакат на фронте и в тылу. Из собрания Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / Сост. И. Великодная и др. — М., 2010. С. 80, 126. № 96.

Fε' 502/fol.

182. «Красной Армии метла нечисть вымела дотла!» Художник В. Дени (В. Н. Денисов). Бумага, цветная печать (79,4 × 54,5). — М.; Л., 1945.

Бравый советский солдат, отмеченный боевыми наградами, выметает метлой, собранной из длинноствольного ружья и штыков, вражескую «нечисть». Образ врага передан в нарочито карикатурном виде. От его былого величия остались бесформенные обломки оружия и обрывки черного флага. За спиной солдата, стоящего твердо и уверенно, россыпь разноцветных звезд победного салюта. Доминирование ярких, радостных красок и многократное повторение мелких деталей (звезды салюта) придают листу декоративность, в целом не свойственную советскому плакату этого времени.

5 Fε' 836/fol.

4. ЭКСЛИБРИСЫ

183. Суперэкслибрисы и печать библиотеки Мазарини. — XVIII в.

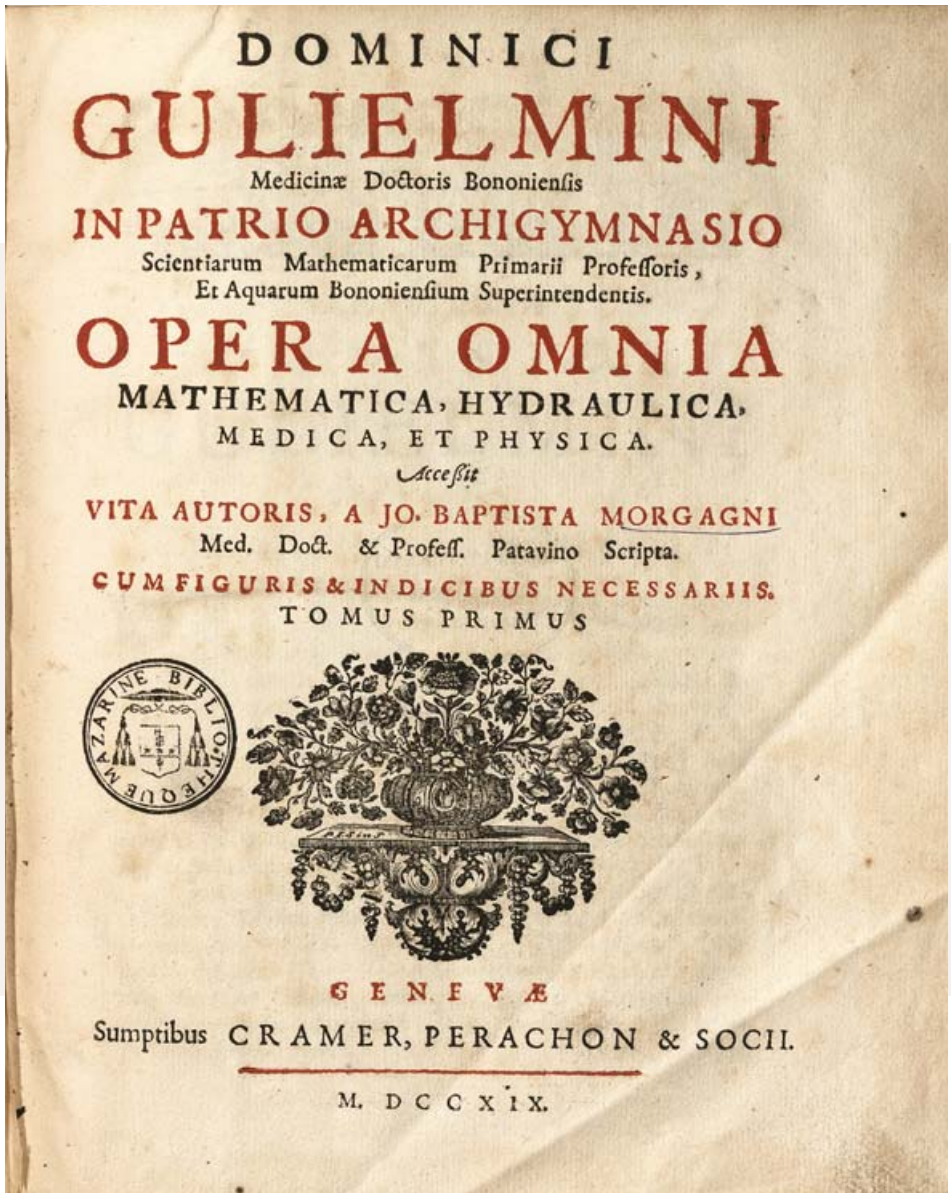
Guglielmini D. Opera omnia mathematica, hydraulica, medica, et physica. Accessit vita autoris, a Jo. Baptista Morgagni… Cum figuris & indicibus necessariis. T. 1–2. — Geneva: Cramer & Perachon, 1719.

Библиотека Мазарини (Bibliothèque Mazarine) — старейшая публичная библиотека Франции — изначально была частным собранием книг кардинала Джулио Мазарини (1602–1661), бывшего известным библиофилом.

На корешках обоих томов тисненный золотом суперэкслибрис «EX BIBLIOT MAZARINEA», на титульных листах экслибрис библиотеки. Данные тома не могли находиться в личной библиотеке самого кардинала, поскольку были напечатаны после его смерти, но принадлежали библиотеке Коллежа четырех наций, который наследовал книжное собрание кардинала. Именем Мазарини, его гербом и символами папского кардинала, заключенными в круглый (28 мм) штамп-экслибрис, отмечались новые поступления.

Эти тома, по всей видимости, были привезены декабристом Никитой Муравьевым из заграничного похода русской армии 1813–1814 гг. В одном из писем матери от 20 августа 1815 г. из Парижа он писал: «Я здесь накупил довольно книг и читаю, также абонировался».

Муравьевы, 4Bd 7

DOMINICI
GULIELMINI
Medicinæ Doctoris Bononienſis
IN PATRIO ARCHIGYMNASIO
Scientiarum Mathematicarum Primarii Profeſſoris,
Et Aquarum Bononienſium Superintendentis.
OPERA OMNIA
MATHEMATICA, HYDRAULICA,
MEDICA, ET PHYSICA.
Acceſſit
VITA AUTORIS, A JO. BAPTISTA MORGAGNI
Med. Doct. & Profeſſ. Patavino Scripta.
CUM FIGURIS & INDICIBUS NECESSARIIS.
TOMUS PRIMUS
MAZARINE BIBLIOTHEQUE
GENEVÆ
Sumptibus CRAMER, PERACHON & SOCII.
M. DCCXIX.

184. Экслибрис графа Я. В. Брюса. Бумага, гравюра резцом и офортом, отпечаток черной краской (8,7 × 8,6). — Перв. треть XVIII в., не позднее 1735 г. (по другим сведениям, между 1721 и 1725 гг.).

Редкий книжный знак. Один из первых русских гербовых экслибрисов, повторяющий основные элементы герба шотландских предков графа Брюса. Композиция достигает плотности за счет соединения всех геральдических элементов с обрамлением листьями аканта и цепью ордена св. Андрея Первозванного, окружающей щит. Фигуры щитодержателей льва (воплощение силы, мужества, великодушия) и единорога (воплощение чистоты и непорочности) дополнены девизом «Fuimus» (лат. — мы были).

Брюс, Яков Вилимович (1670–1735) — сподвижник Петра I, государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, ученый и военный инженер, создатель Навигацкой школы в Москве, располагавшейся в Сухаревой башне.

Кашутина Е. С., Сапрыкина Н. Г. Экслибрис в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета. — М., 1985. С. 55; *Богомолов С. И.* Российский книжный знак 1700–1918. — 2-е изд. — М., 2010. С. 117; *Гребенюк Т. В.* Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. Кн. 3. — М., 2013. С. 326–335. № 381.

Величко, 3500

185. Экслибрис императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I. Бумага, гравюра резцом Н. И. Уткина, отпечаток на плотной бумаге (3,9 × 3,0). — Между 1817 и 1827 гг.

Существуют несколько вариантов этого красивого, романтического знака, как будто напоминающего о временах рыцарских турниров, посвященных прославлению прекрасной дамы, отсюда и образный ряд экслибриса: меч, проходящий через венок из роз. Этот экслибрис часто называют «Александрия» по собственной даче императрицы Коттедж (Александрия) в Петергофе, многие предметы в котором отмечены таким же изображением. Г. А. Принцева датирует этот знак 1827 г. на основании того, что участок земли, на котором будет возведена Александрия, был подарен Александре Федоровне после восшествия на престол ее супруга в 1826 г.

Худолей В. В. Книжные знаки и семья Романовых / Под ред. Е. В. Зименко. — М., 2017. С. 45. № 5; *Принцева Г. А.* Николай Иванович Уткин. — Л., 1983. С. 215. № 183; *Кашутина Е. С.*, *Сапрыкина Н. Г.* Экслибрис в собрании Научной библиотеки Московского государственного университета. — М., 1985. С. 19.

Величко, 4196

186. Экслибрис великой княгини Марии Николаевны. Бумага, гравюра резцом и офортом, отпечаток черной краской (6,4 × 4,6). — 1860-е гг. (не ранее 1862 г.).

Редкий вензелевый книжный знак. Принадлежал великой княгине Марии Николаевне, старшей дочери императора Николая I. «Quarto» — название флорентийской виллы, на которой бóльшую часть времени с 1862 по 1874 гг. проживала великая княгиня Мария Николаевна после заключения морганатического брака с графом Г. А. Строгановым. Этот союз по понятным причинам не афишировался в России, из-за чего как бытовые обстоятельства, так и культурный фон пребывания супружеской четы на вилле Кварто остались малоизученными. Это в полной мере относится и к книжному знаку.

Мария Николаевна (1819–1876) — великая княгиня, президент Императорской Академии художеств и председатель Общества поощрения художников. С 1839 г. была замужем за герцогом Максимилианом Евгеньевичем Лейхтенбергским, а после его смерти с 1853 г. — в тайном браке с графом Г. А. Строгановым, который тщательно скрывали от ее венценосного отца.

Талалай М. Г. Великая Княгиня Мария Николаевна и ее дворец-музей «Вилла Кварто» во Флоренции // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. Материалы Междунар. науч. конфер. (Санкт-Петербург — Царское Село — Петергоф) 7–9 октября 2013. — СПб., 2015. С. 408–419; *Худолей В. В.* Книжные знаки и семья Романовых / Под ред. Е. В. Зименко. — М., 2017. С. 153. № 1.

Величко, 4223

187. Экслибрис герцога, светлейшего князя Георгия Максимилиановича Романовского, князя Эйхштедтского де Богарне. Бумага, конгрев, отпечаток синей краской (1,4 × 2,1). — Конец XIX в.

Уникальный книжный знак. Впервые описан в 2017 г. Надписи стилизованы под древнерусскую вязь.

Герцог, светлейший князь Георгий Максимилианович Романовский, князь Эйхштедтский де Богарне (1852–1912) — внук императора Николая I, младший сын его дочери великой княгини Марии Николаевны от брака с герцогом Максимилианом Евгеньевичем Лейхтенбергским.

Худолей В. В. Книжные знаки и семья Романовых / Под ред. Е. В. Зименко. — М., 2017. С. 145. Дополнение.

Величко, 4327

188. Экслибрис герцога, светлейшего князя Александра Георгиевича Романовского, князя Эйхштедтского де Богарне. Бумага, конгрев, отпечаток синей краской (2,6 × 3,9). — Конец XIX в.

Уникальный книжный знак. Впервые описан в 2017 г. Стилистически близок к предыдущему. Надписи стилизованы под древнерусскую вязь.

Герцог, светлейший князь Александр Георгиевич Романовский, князь Эйхштедтский де Богарне (1881–1942) — правнук императора Николая I, сын герцога Георгия Максимилиановича Лейхтенбергского от брака с принцессой Терезией Петровной Ольденбургской.

Худолей В. В. Книжные знаки и семья Романовых / Под ред. Е. В. Зименко. — М., 2017. С. 144. Дополнение.

Величко, 4328

189. Экслибрис великого князя Сергея Александровича. Бумага, гравюра резцом, отпечаток черной краской на сатинированной бумаге (6,5 × 5,0). — 1902 г.

Довольно редкий и очень эффектный вензелевый книжный знак, выполненный в стилистике неорококо. Щит, на котором расположен вензель, обрамлен изысканной цветочной гирляндой, что нехарактерно для строгих вензелевых книжных знаков других членов дома Романовых.

Сергей Александрович (1857–1905) — четвертый сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны, генерал-адъютант, московский генерал-губернатор и командующий Московским военным округом, почетный председатель Императорского Русского Исторического музея. Был убит эсером И. Каляевым.

Худолей В. В. Книжные знаки и семья Романовых / Под ред. Е. В. Зименко. — М., 2017. С. 213. № 2.

Величко, 4320

190. Экслибрис императора Николая II (проект книжного знака). Художник А. Е. Фёлькерзам. Бумага, цинкография, отпечаток черной краской (10,1 × 7,1). — 1907 г.

Редкий знак. Экслибрис представляет собой проект книжного знака, выполненный по эскизу художника, коллекционера, генеалога и старшего хранителя Отделения драгоценностей Императорского Эрмитажа барона А. Е. Фёлькерзама.

Худолей В. В. Книжные знаки и семья Романовых / Под ред. Е. В. Зименко. — М., 2017. С. 64. Дополнение к № 9.

Величко, 4415

191. Экслибрис наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича. Художник А. Е. Фёлькерзам. Бумага, цинкография, отпечаток в три цвета: черной, золотой и серебряной красками (8,7 × 5,6). — 1907 г.

Редкий по красоте и выразительности знак. Следует отметить удачное использование стилистики модерна и сочетание контраста теплой (золотой) и холодной (серебряной) красок с глубокой проработкой отдельных деталей черным цветом. Эти особенности придают композиции благородную сдержанность и легкую минорную тональность, так подходящую к дальнейшей трагической судьбе юного владельца книжного знака.

Алексей Николаевич (1904–1918) — цесаревич, сын императора Николая II и императрицы Александры Федоровны, наследник престола. Расстрелян в Екатеринбурге вместе с родителями, другими членами семьи и слугами в ночь на 17 июня 1918 г.

Гребенюк Т. В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. Кн. 1. — М., 2010. С. 369–370; *Худолей В. В.* Книжные знаки и семья Романовых / Под ред. Е. В. Зименко. — М., 2017. С. 86. № 1.

Величко, 4394

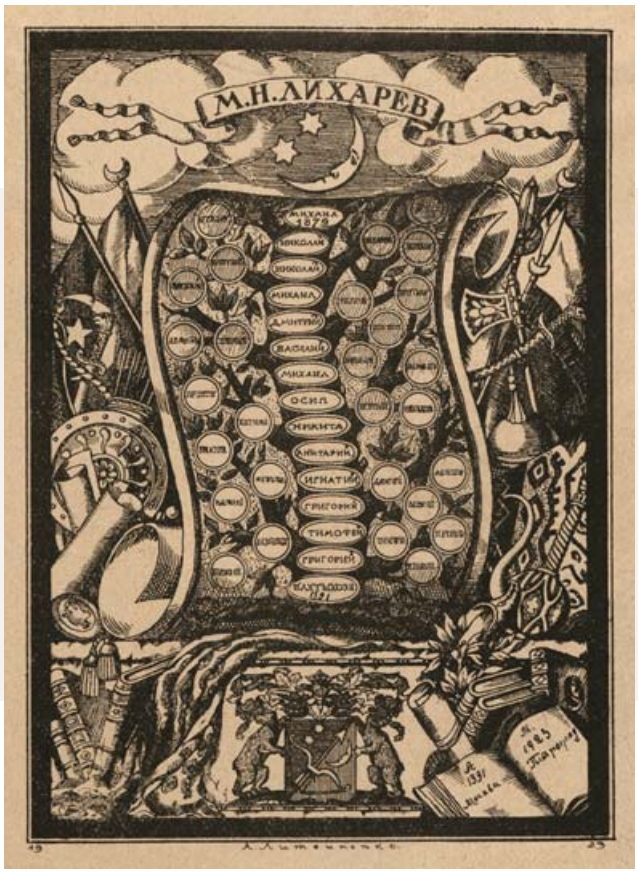

192. Экслибрис М. Н. Лихарева. Бумага, ксилография А. М. Литвиненко. Отпечаток черной краской (10 × 7,1). — 1923 г.

Редкий экслибрис, поздний для коллекции В. В. Величко книжный знак (1923 г.), что проявилось не только в технике гравюры на дереве, столь распространенной в 1920-е гг., но и в перегруженности композиции с ее «собранностью» из множества атрибутов и символов истории. Владелец знака Михаила Николаевича Лихарев (1879–1952) — ученый, генеалог, библиофил. В экслибрисе центральным стал огромный свиток с родовым древом, берущим свое начало от корня — Бахты-Кози, выходца из Золотой Орды, постельничего хана Тохтамыша. Край свитка направлен на издававшийся Лихаревым «Родовой листок». Раскрытая книга указывает крайние даты в истории рода: 1391 и 1923 гг., а лента в облаках — имя владельца экслибриса. К сожалению, судьба Лихарева, его библиотеки и коллекции были трагическими: книжное собрание национализировали, а сам Лихарев не раз был арестован советской властью и в итоге сослан в Сибирь.

Алексеев В. В., Курмаев М. В. Книги из коллекции генеалога М. Н. Лихарева в фонде Научно-справочной библиотеки Центрального государственного архива Самарской области // Библиотековедение. 2015. № 4. С. 72.

Величко, 3787

193. Собственный экслибрис А. А. Круглого. Бумага, цинкография (4,8 × 4,8). — Конец 1920-х гг. (?).

Редкий экслибрис, созданный художником для собственных книг. В нем удачно обыгран смысл фамилии автора, поскольку вся композиция замкнута в круг. Экслибрис интересен стилизацией шрифта, идущего по рамке, внутри которой символ мудрости — сова. Более толстые внизу части букв становятся тоньше вверху, образуя по внешнему кругу свободный, но ритмичный декоративный орнамент. Тот же прием игры с легкими и плотными штрихами использован в изображении крыльев совы. Переплетение рисунка и надписи — черта стиля художника-любителя Алексея Алексеевича Круглого (1887–1956) — автора около 40 экслибрисов, увлеченного москвоведа, археолога по образованию, а с 1930-х гг. — авиконструктора.

В специальной литературе экслибрис не описан.

Савонько В. С. Словарь подписей русских художников экслибрисистов. Л., 1929. Табл. IV; *Коновалов Э. Г.* Словарь русских художников: новый полный биографический. — М., 2008. С. 287 (о художнике).

Величко, 3764

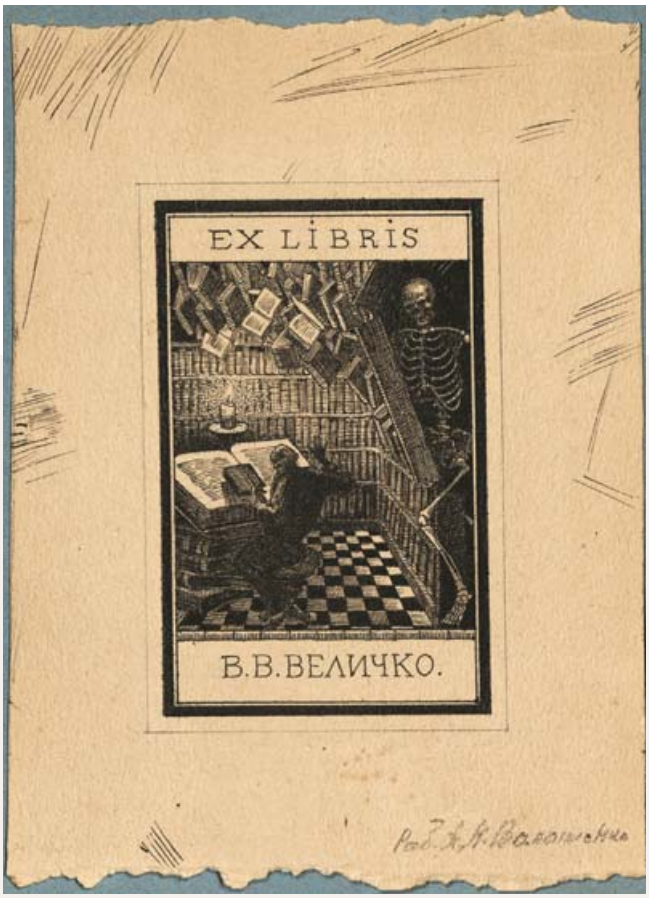

194. Экслибрис В. В. Величко. Бумага, гравюра офортом художника А. Н. Волошенко (?), отпечаток черной краской; черная тушь (рамка, подписи); пробный отпечаток (8,5 × 5,4). — 1920–1930-е гг. (?).

Уникальный экслибрис. При свете свечи владелец экслибриса держит книгу, сидя за столом, сложенном из фолиантов. Его окружают плотно заставленные книжные полки, из-за которых напролом идет огромный скелет — Смерть. На Величко вот-вот обрушатся книги, которые падают с полок из-за вторжения Смерти, но его жест словно останавливает время — «Я с книгой».

В специальной литературе экслибрис не описан.

Величко, 3529

Beständigkeit
auf Lebenszeit.

5. КОЛЛЕКЦИЯ НЕМЕЦКИХ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ КАРТИНОК КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКОВ

Немецкие поздравительные картинки представляют собой маленькие гравюрки, чаще всего раскрашенные акварелью или напечатанные одним тоном (синим, красным, темно-зеленым, коричневым и т. д.). Техники гравюр разные: офорт, пунктир, резец, иногда ксилография. Изображения используют общеупотребительные символы того времени: жертвенники, горящие сердца, венки из роз или лавровых листьев, целующиеся голубки, луки со стрелами и пр. Большинство картинок имеет подвижные части: вырезанные окошечки, дверки, за которыми расположены напечатанные на цветной бумаге или шелке пожелания, преимущественно в стихах. На некоторых картинках имеются рукописные имена адресатов, указания места жительства и даты, чаще всего относящиеся к последней четверти XVIII в. или рубежу XVIII и XIX вв. В силу своего утилитарного назначения такие предметы сохраняются чрезвычайно редко и представляют значительную ценность для изучения быта и нравов прошлого.

195. Урна на пьедестале в виде колонны и путти. Гравюра резцом, пунктиром и офортом, раскрашенная акварелью, работы неизвестного художника (9,9×8,6). — 1793 г.

На колонне с канелюрами водружена урна. Колонну обвивает лента с надписью: «Beständigkeit auf Lebenszeit.» («Постоянство в жизни»). Возле колонны слева стоит задумчивый путти. Справа от колонны в венке из роз медальон с изображением двух путти: один из них прижимает ладонь к сердцу другого, который указывает левой рукой вперед. Открывающаяся крышечка показывает овал из ярко-розового шёлка с напечатанным текстом: «Wie sich, / O Freundin! Deine / Tage mehren, / So mehre sich zugleich / Dein Glück. / Kein Zufall müsse Dein-/ ne Freuden stören! / Ein frohes Herz, ein / muntrer Blick / Bezeuge mir Dein / Wohlergehn: / Dann ist mein Le- / ben doppelt / schön.» (Как, / О подруга! — твои дни умножаются, / Пусть умножается и твое счастье. / Пусть никакое несчастье не / Мешает твоим радостям! / Веселое сердце, бодрый взгляд / Пусть будут для меня подтверждением твоего благоденствия: / Тогда моя жизнь будет вдвойне прекрасной).

Символика картинки, скорее всего, связана с расставанием подруг и уверением в том, что их чувства останутся неизменными.

По нижнему полю посередине «74». Ниже базы колонны надпись черными чернилами: «9e Jan. 1793 // Caroline Willers [Millers?]». На урне еще какая-то неразборчивая надпись. На обороте внизу слева карандашом: «…1793».

Ф. 71. Оп. 9. Л. 22

196. Женщина с вазой и дерево, обвитое плющом. Бумага, гравюра пунктиром, резцом и офортом, раскрашенная акварелью, работы неизвестного художника (9,3 × 7,9). — 1795 г.

Женщина с обнаженной грудью, в синем покрывале сидит, одной рукой держась за дерево, обвитое плющом. Другой рукой ставит розу в большую вазу античного стиля с букетом из роз и лилий. Изображение в восьмиугольнике, на белом фоне. В нижней части восьмиугольника овал с сельским пейзажем. Нижняя часть восьмиугольника прорезана и отгибается в виде клапана. Под ним на розовой шёлковой ткани текст:

Bruder! Gottes Auge sehe
Segnend stets auf Dich herab;
Er erweitre, er erhöhe
Freuden die der Himmel gab!
Fühle immer süße Wonne,
Holdes Glück in Deiner Brust;
Jede neue Tagessonne,
Wecke Dich zur Freud und Lust!

(«Брат! Пусть Господне око взирает / Всегда на тебя (с небес); / Оно расширит и возрастит / Радости, данные небесами! / Всегда ощущай сладкое блаженство, / Нежное счастье в твоей груди; / Пусть новое солнце каждого дня / Пробуждает тебя для радости и веселья!»).

Дерево и вьющийся по нему плющ всегда символически означали дружбу и нежную привязанность, что согласуется с текстом стихотворного послания. Полузасохшие ветви намекают на жизненные потери и утраты, а пышный букет цветов в вазе дает надежду на будущее благополучие и счастье.

Ф. 71. Оп. 9. Л. 18

197. Незабудки и ветка розы с бутоном. Бумага, гравюра пунктиром, раскрашенная акварелью, работы неизвестного художника (9,4 × 7,0). — Нач. XIX в.

Рамка, составленная слева из веточки незабудки и справа ветки розы с цветком и бутонами. В центре, в образовавшемся овале, темные и светлые облака и текст: «Mir Ihre / Freündschaft / und Ihnen / Glück» («Мне — твоя дружба, и тебе — счастье»). В нижней части полоска бумаги, выдвигающая поверх облаков фигурку полуобнаженной женщины в покрывале, развевающемся над головой, и раскрытой книгой в руках. Под рамкой из цветов стихи: «Die Freündschaft führ' auf Blumenwegen, / Dir Freüde, Glück und Ruh entgegen» («Дружба по цветочным дорожкам приведет к тебе радость, счастье и покой»).

Ф. 71. Оп. 9. Л. 3

198. Сумка в виде морды и туловища животного и новогоднее поздравление («Ich / wünsche Dir / zum neuen Jahr…»). Бумага, гравюра пунктиром, раскрашенная акварелью, работы неизвестного художника (7,9 × 5,7). — Перв. четв. XIX в.

Изображение сумки в виде головы и туловища животного, вверху изображен ее ремень. Между ремнем и сумкой текст: «Ich / wünsche Dir / zum neuen Jahr» («Желаю тебе / На Новый год»). На крышке сумки: «Die Tasche voll / Dukaten» («Сумку, полную дукатов»). За приклеенную ниточку крышка сумки отгибается и показывает ее содержимое: полку с двумя дверцами. На правой изображены ящик с бутылками вина, бутылка в соломенной оплетке и штоф. Ниже текст: «Die Flasche voll mit / Wein und Punsch» («Бутылку, полную вина и пунша»). На левой — торты вверху и окорок с колбасами внизу. Ниже текст: «Den Tisch bestellt mit / Bratten» («Стол, заставленный колбасами)». Если отогнуть дверцы, то видно погрудное изображение целующейся пары. Сверху текст: «Und so etwas / Wäre auch dein Wunsch?» («А чего-то такого тебе хочется?»). Ниже, слегка закругляясь по дуге, текст: «Daher soll unter Scherz / und Küssen / die Zeit dir angenehm / verfließen» («Тогда пусть твое время приятно летит / Среди шуток и поцелуев»).

Ф. 71. Оп. 9. Л. 11

VI

КОЛЛЕКЦИЯ АВТОГРАФОВ

В фонде редких книг и рукописей немало книг с автографами. Это дарственные и владельческие надписи, корректурные и цензорские пометы, читательские записи в тексте или на форзацах книг. Чаще всего владельческие записи являются экслибрисами, но иногда содержат сведения о том, где, когда и за какую цену было приобретена книга. Это крайне интересный материал, который дает представление о книжном рынке в тот или иной период. Владельческие записи, как и дарственные, выявляют связи между людьми, наполняют историю человеческих взаимоотношений конкретным содержанием. Иногда они помогают уточнять факты биографии владельцев книг. Часто надписи выполнялись самими дарителями или владельцами, что помогало в палеографической работе с рукописями, когда стоял вопрос об авторстве того или иного анонимного документа. Такого рода записи являются уникальным источником изучения провенанса конкретного экземпляра. Безусловно, во многом благодаря подобного рода записям можно изучать историю самой библиотеки.

199. Владельческая запись Андрея Артамоновича Матвеева. — 1708 г.

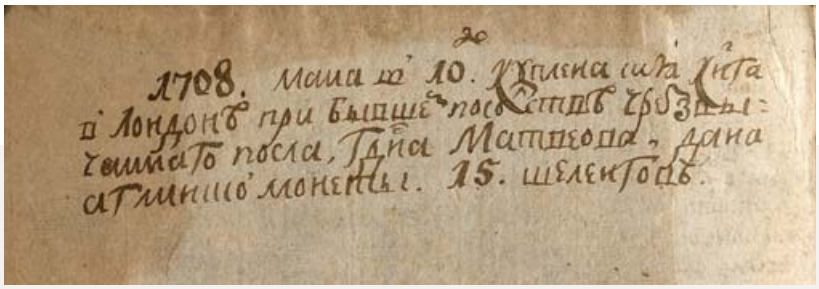
Locke, J. Essai philosophique concernant l'entendement humain: où l'on montre quelle est l'etendue de nos connoissances certaines, et la maniere dont nous y parvenons / trad. de l'anglois de Mr. Locke par Pierre Coste sur la 4. éd., rev., corr.&augmentée par l'auteur. — Amsterdam: Schelte, 1700.

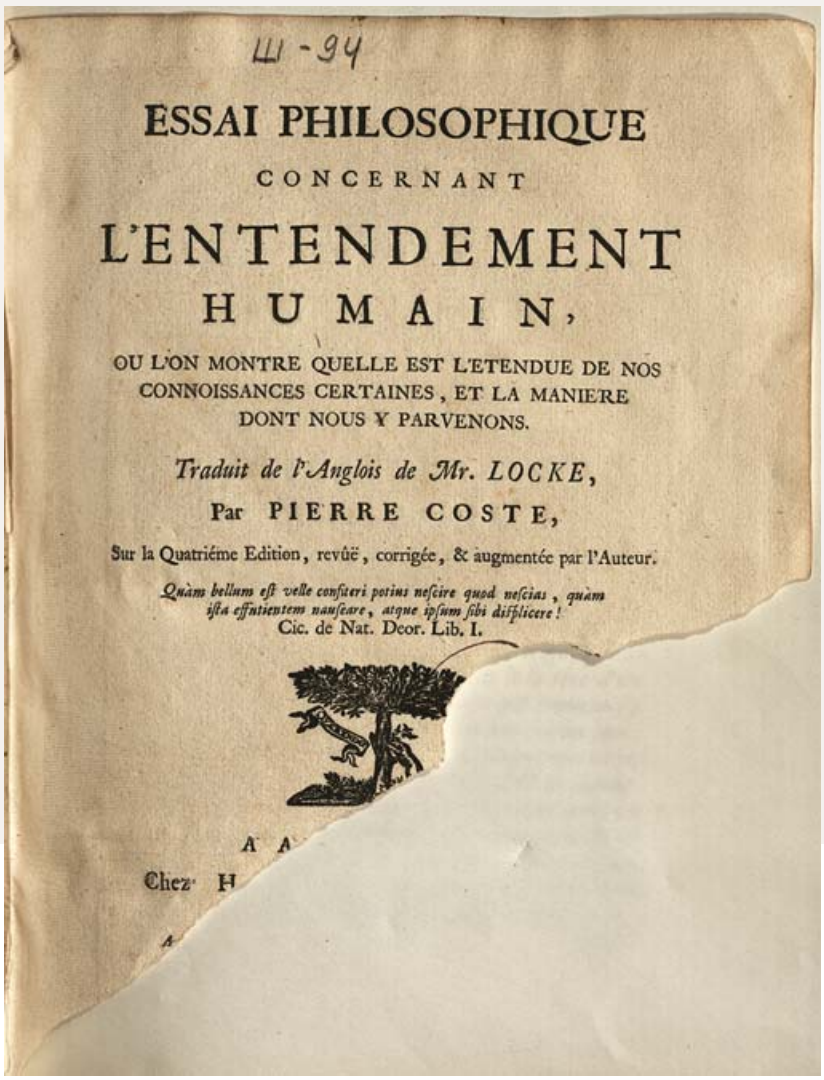
«*1708. маиа в 10 де куплена сиꙗ кнга в Лондонѣ при бывше посо̀ствѣ чрезвычаинаго посла гсдна Матвеова, дана аглинскоі монеты. 15. шеленговъ*».

Матвеев Андрей Артамонович (1766–1728) — окольничий, сподвижник Петра Великого, в 1699–1715 гг. его постоянный представитель за границей, один из первых русских мемуаристов, автор записок о дворе Людовика XIV. А. А. Матвеев обладал едва ли не лучшей в России частной библиотекой, состоявшей из более чем тысячи книг, привезённых им из-за границы.

В 1707–1708 гг. по поручению Петра I Матвеев ездил в Лондон, где был арестован в 1708 г. по жалобе кредитора.

Шувалов, 94

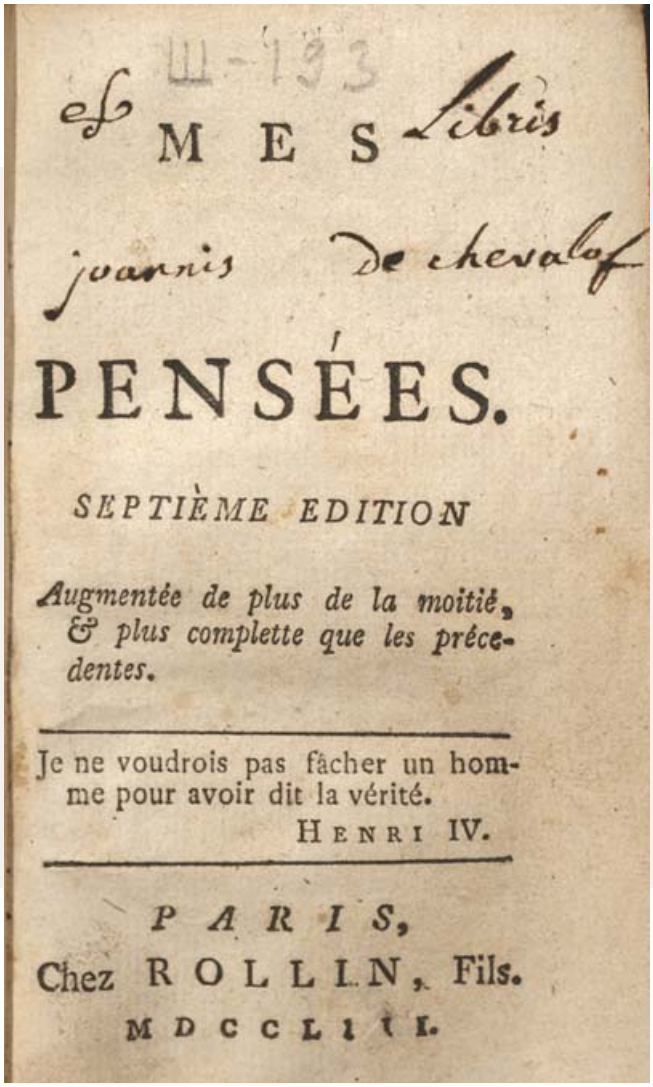
200. Владельческая запись Ивана Ивановича Шувалова.

La Beaumelle, Laurent Anglivel de. Mes pensées. — 7-e éd. — Paris: J. Rollin, 1753.

Книжное собрание основателя и первого куратора Московского университета И. И. Шувалова было одним из богатейших в России. Переезды, смена владельцев (бездетный Шувалов завещал свою библиотеку племяннику князю Ф. Н. Голицыну) и национализация подмосковной усадьбы Петровское (теперь Петрово-Дальнее), где хранились его книги, привели к концу существования библиотеки Шувалова как единого целого, хотя самая существенная ее часть — более 400 томов — и нашла место в фондах библиотеки МГУ. Все книги из библиотеки Шувалова имеют единообразные переплеты, украшенные вензелем владельца, многие хранят пометы — следы внимательного, заинтересованного чтения. Но лишь представленный экземпляр сохранил неоспоримый автограф И. И. Шувалова — его владельческую запись: «ex Libris joannis de chevalof» («Из книг Ивана Шувалова»).

Шувалов, 193

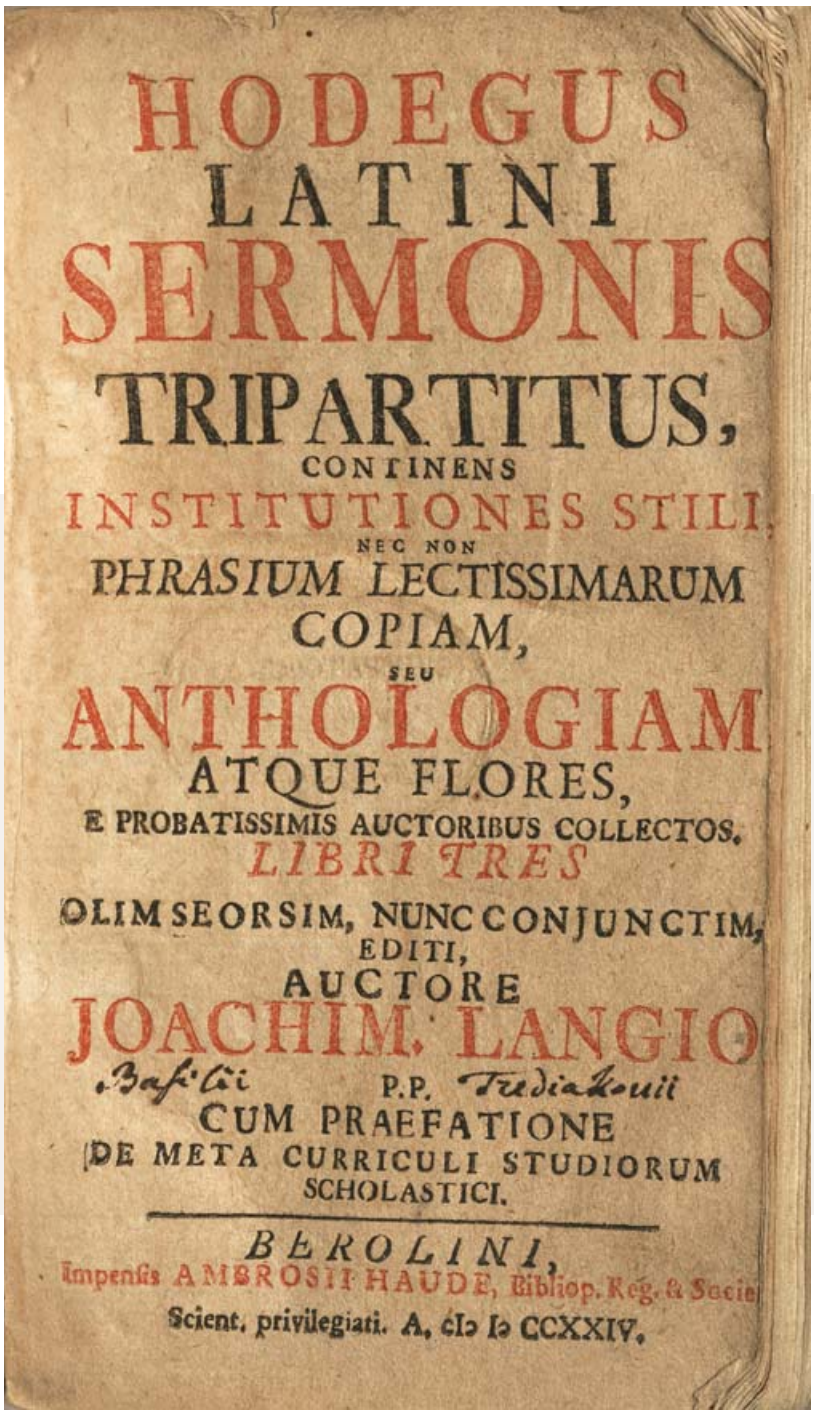

201. Владельческая запись Василия Кирилловича Тредиаковского.

Lange J. Hodegus Latini Sermonis Tripartitus, Continens Institutiones Stili, Nec Non Phrasium Lectissimarum Copiam, Seu Anthologiam, Atque Flores, E Probatissimis Auctoribus Collectos: Cum Praefatione De Meta Curriculum Studiorum Scholastici. — Libri Tres Olim Seorsim, Nunc Conjunctim Editi. — Berolini: Haude, 1724.

Краткое введение в изучение латинского языка с хрестоматией принадлежало выдающемуся русскому филологу, поэту, переводчику и просветителю, поэтическому сопернику М. В. Ломоносова В. К. Тредиаковскому (1703–1769). Скорее всего, он пользовался им в свои студенческие годы в Германии и Франции. Сохранилась владельческая запись на латинском языке: «Basilii Trediakovii».

9Cf 6

HODEGUS
LATINI
SERMONIS
TRIPARTITUS,
CONTINENS
INSTITUTIONES STILI,
NEC NON
PHRASIUM LECTISSIMARUM
COPIAM,
SEU
ANTHOLOGIAM
ATQUE FLORES,
E PROBATISSIMIS AUCTORIBUS COLLECTOS.
LIBRI TRES
OLIM SEORSIM, NUNC CONJUNCTIM,
EDITI,
AUCTORE
JOACHIM. LANGIO
Basilii P.P. Trediakouii
CUM PRAEFATIONE
DE META CURRICULI STUDIORUM
SCHOLASTICI.
BEROLINI,
Impensis AMBROSII HAUDE, Bibliop. Reg. & Socie
Scient. privilegiati. A. cIↃ IↃ CCXXIV.

202. Письмо Василия Кирилловича Тредиаковского Герхарду Фридриху Миллеру. — 7 августа 1757 г.

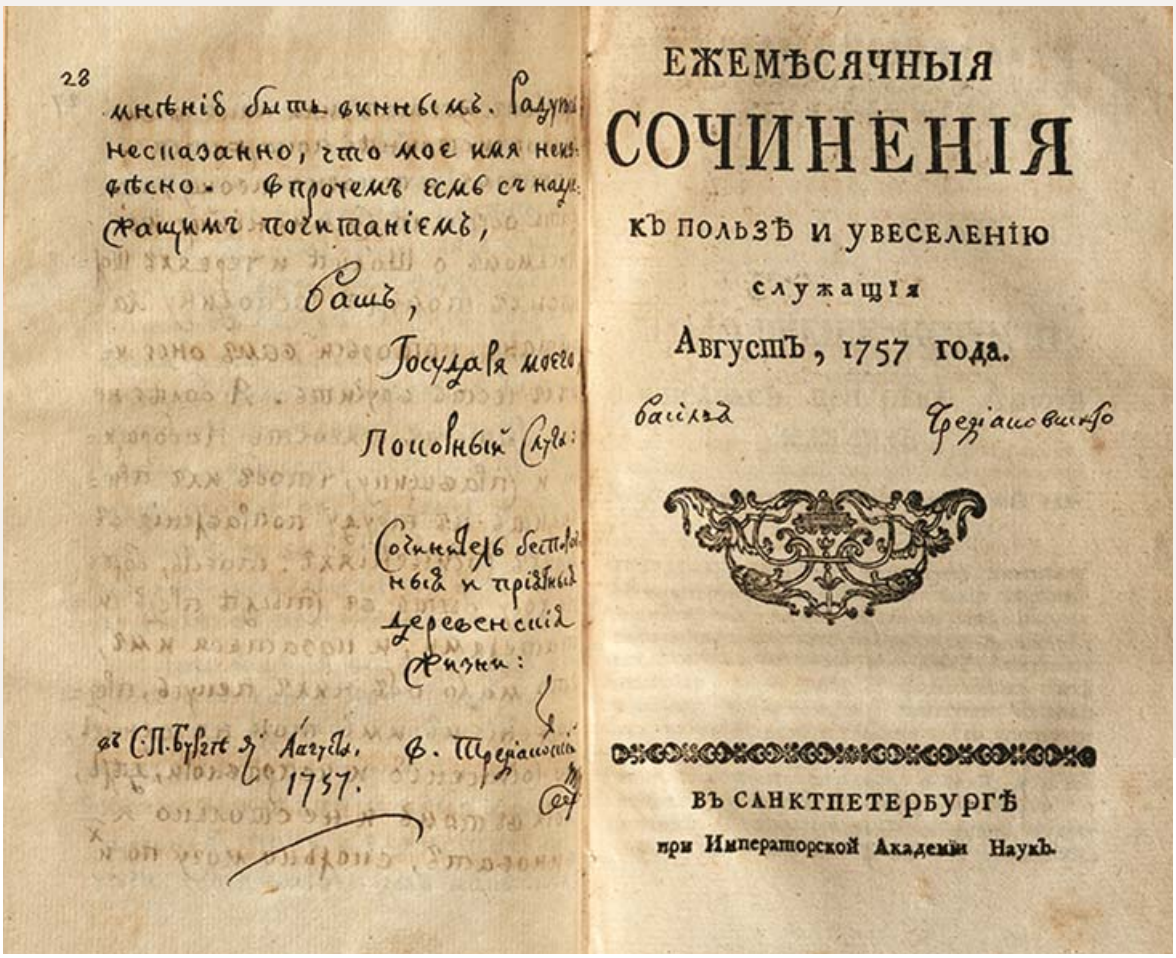
Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. — Спб: Имп. Акад. Наук, 1757.

Письмо В. К. Тредиаковского редактору журнала «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» Г. Ф. Миллеру было вплетено перед августовским номером издания. О принадлежности тома В. К. Тредиаковскому говорят владельческие записи поэта. Книга происходит из библиотеки Николая Григорьевича Фролова (1812–1855) — популяризатора географических знаний в России, издателя журнала «Магазин землеведения и путешествий» и первого переводчика и комментатора труда А. Гумбольдта «Космос».

Разоренова А. В. Неизвестное письмо В. К. Тредиаковского: Публикация // Из истории русской журналистики: Статьи и материалы. — М., 1959. С. 205–216.

Фролов, XIV/135

203. Владельческая запись Павла Андреевича Болотова на книге из библиотеки его отца.

Болотов А. Т. Путеводитель к истинному человеческому счастию, или Опыт нравоучительных и отчасти философических разсуждений о благополучии человеческой жизни и о средствах к приобретению онаго. Ч. 1. — М.: Иждивением Н. Новикова и Компании: Университетская типография, у Н. Новикова, 1784.

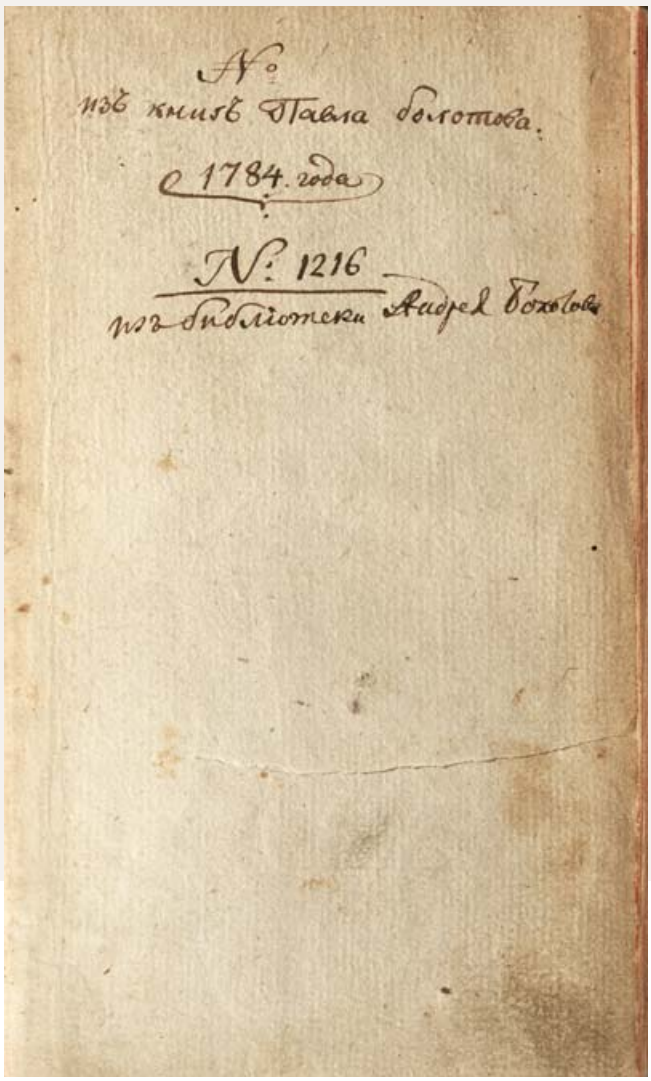
Выдающийся мемуарист, литератор и садовод XVIII — начала XIX вв. А. Т. Болотов (1738–1833) оставил после себя ряд сочинений на философские и нравственные темы. В их числе и трактат «Путеводитель к истинному счастию», экземпляр которого принадлежал сначала автору, затем его сыну, о чем имеется владельческая запись сына Андрея Тимофеевича: «Изъ книгъ Павла Болотова. 1784 года. № 1216 изъ библіотеки Андрея Болотова».

Книга поступила в составе собрания К. В. Базилевича.

Дувакина Н. В. Книги из библиотеки А. Т. Болотова в фондах Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ // Рукописи. Редкие издания, Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей. Сб. 10. — М., 2017. С. 169–183.

Базилевич, 128

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
КЪ
ИСТИННОМУ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ СЧАСТІЮ,
ИЛИ
ОПЫТЪ
НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ И ОТЧАСТИ ФИЛОСОФИЧЕСКИХЪ
РАЗСУЖДЕНІЙ
О
БЛАГОПОЛУЧІИ
ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
И
О СРЕДСТВАХЪ
КЪ ПРІОБРѢТЕНІЮ ОНАГО.
Часть I.
сочиненіе Андр: Тимоѳ: Болотова.
Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.
ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1784 года.

№
изъ книгъ Павла Болотова.
с 1784. года
№ 1216
изъ библіотеки Андрея Болотова

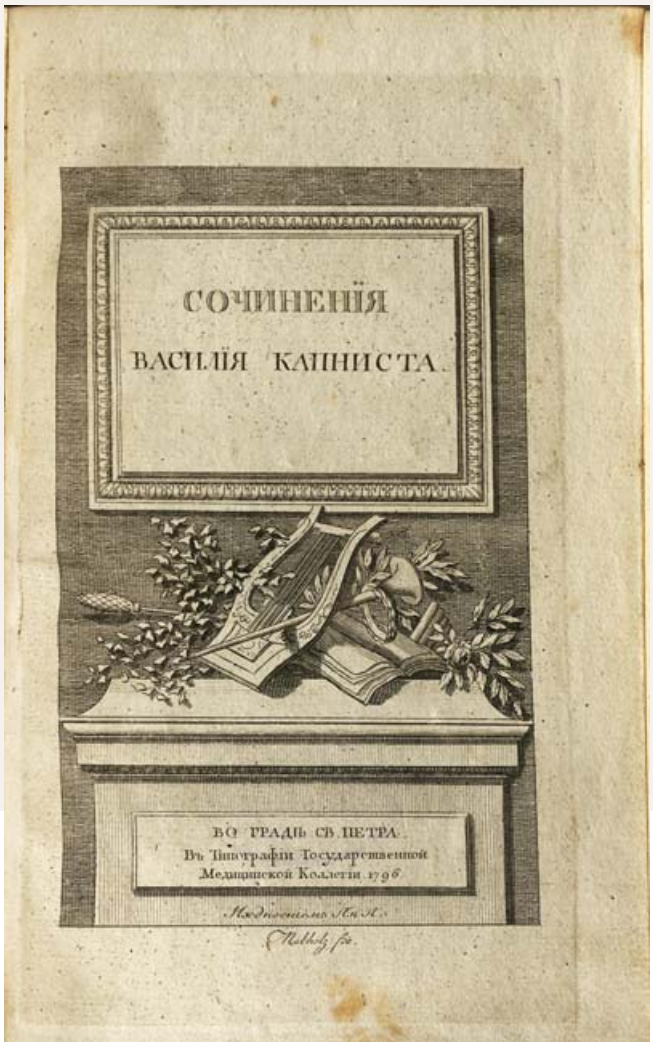
204. Дарственная надпись Василия Васильевича Капниста Ивану Ивановичу Дмитриеву.

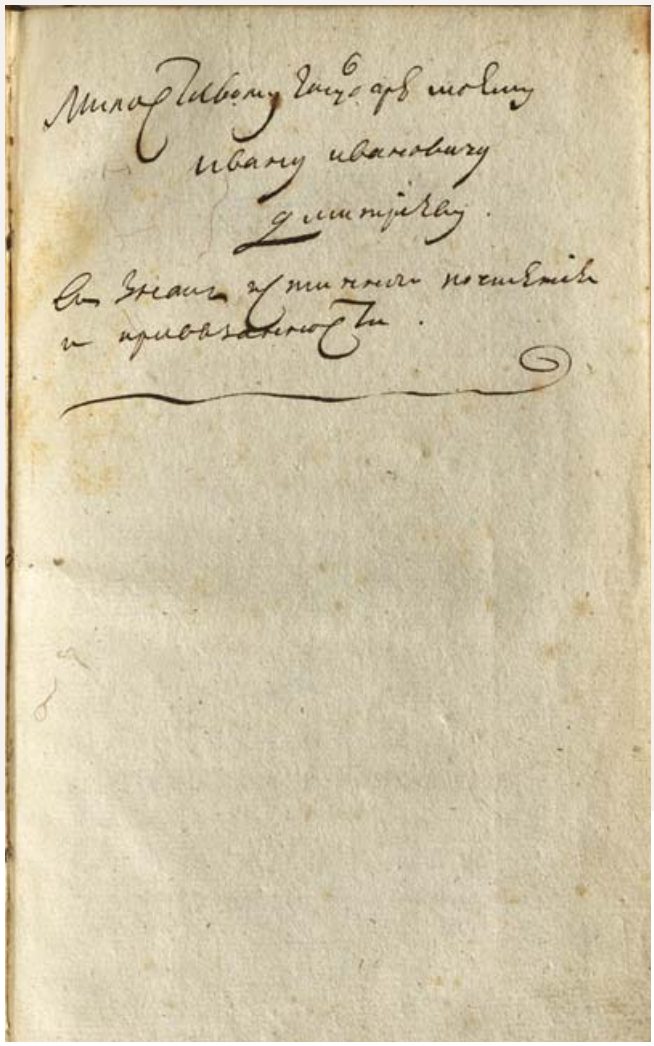
Капнист В. В. Сочинения Василїя Капниста. — Во граде Св. Петра: В Типографии Государственной Медицинской Коллегии, 1796.

«*Милостивому Государю моему Ивану Ивановичу Дмитріеву въ знакъ истинного почтенія и привязанности*».

В. В. Капнист (1758–1823) — поэт и драматург, общественный деятель. В 1796 г. Иван Иванович Дмитриев издал «Карманный песенник», куда включил не только подлинные народные песни, но и тексты песен, созданных литераторами, в том числе и Василием Васильевичем Капнистом.

Дмитриевы, 354

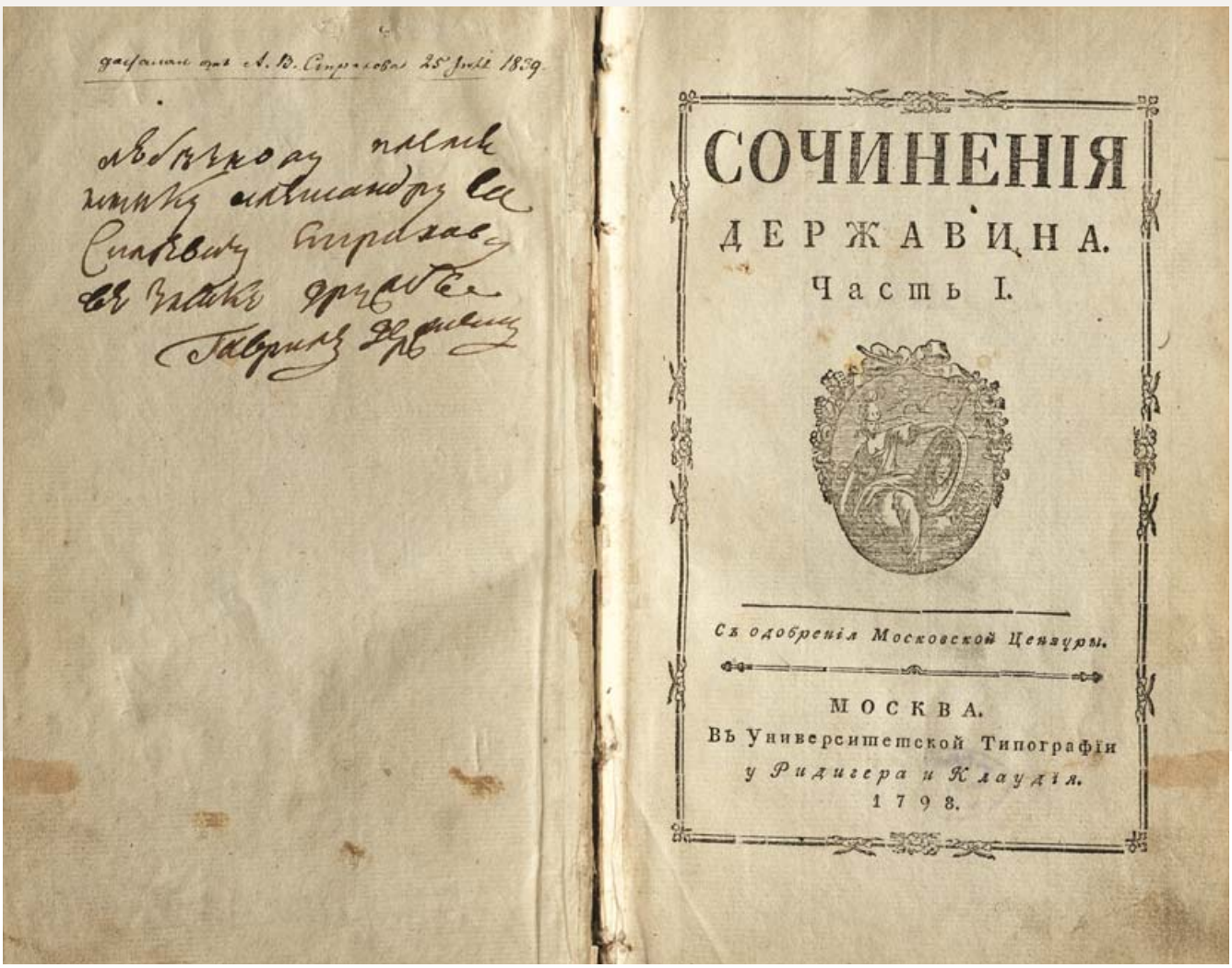
205. Дарственная надпись Гавриила Романовича Державина Александру Васильевичу Страхову.

Державин Г. Р. Сочинения Державина. Ч. 1. — М.: В Университетской типографии у Ридигера и Клаудия, 1798.

Увидевшее свет в типографии Московского университета прижизненное издание стихотворений величайшего русского поэта второй половины XVIII века украшает автограф Г. Р. Державина — дарственная надпись А. В. Страхову: «Любѣзному племяннику Александру Васильевичу Страхову въ знакъ дружбы. Гаврила Державинъ».

Племянник Державина по материнской линии Александр Васильевич Страхов, «живший в последние годы царствования императрицы Екатерины и в первые — императора Павла — в Петербурге, был почти ежедневным посетителем Державина, пользовался особенным его расположением, делил с ним и радостные и горькие его минуты», — вспоминал родственник Страхова В. И. Панаев.

Базилевич, 118

СОЧИНЕНІЯ
ДЕРЖАВИНА.
Часть I.

Съ одобренія Московской Цензуры.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи
у Ридигера и Клаудія.
1798.

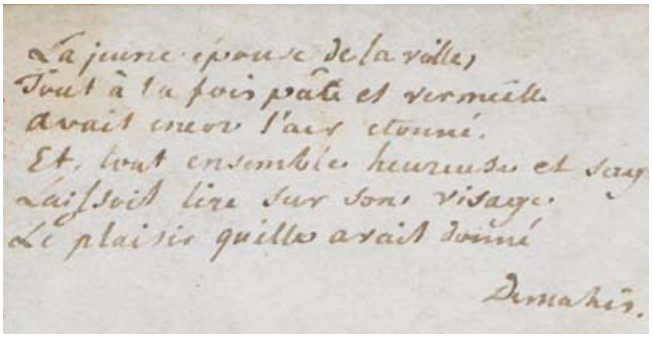
206. Автографы Константина Николаевича Батюшкова на русском, французском и итальянском языках.

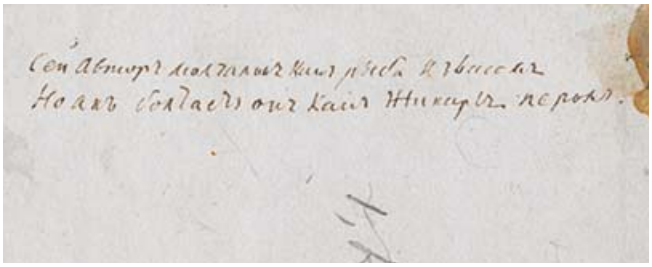
Parny E. Oeuvres. T. 1. — Paris: Chez Debray, 1808.

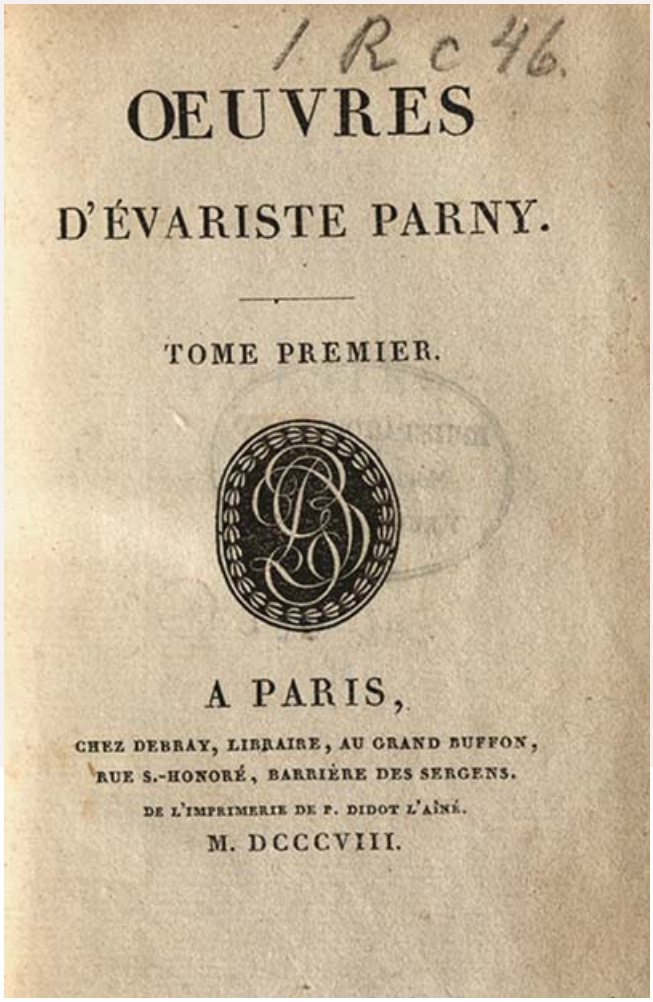
Запись К. Н. Батюшкова (1787–1855) на итальянском языке на форзаце первого тома сочинений Э. Парни является фрагментом из «Триумфа смерти» Ф. Петрарки. Позднее Батюшков включил прозаический перевод этого фрагмента на русский язык в свою статью «Петрарка».

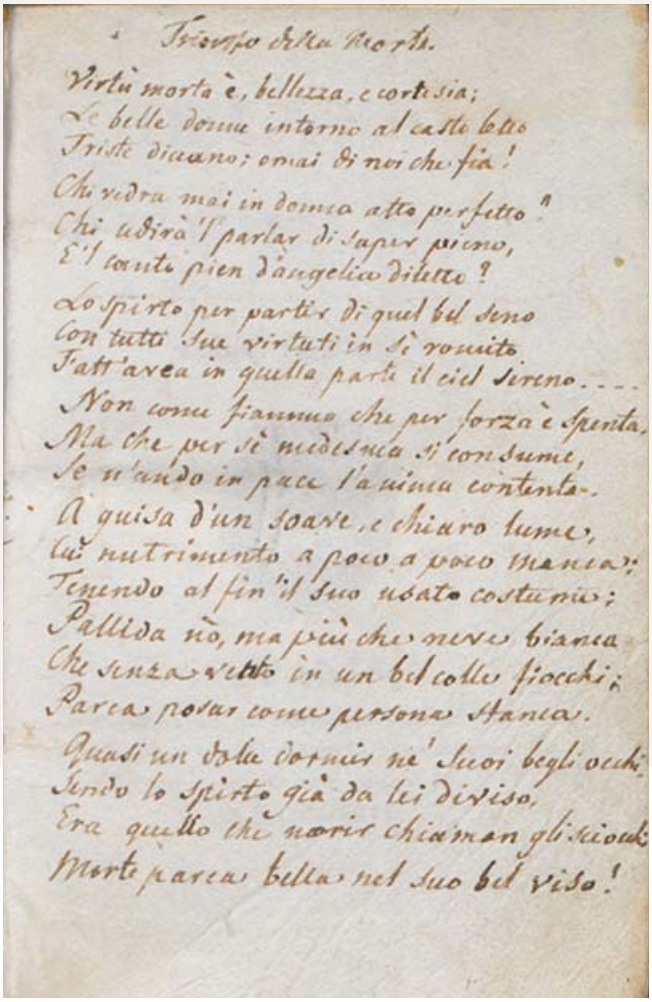
Книги, принадлежавшие в свое время поэту Константину Батюшкову, находятся в семейной библиотеке Муравьевых неслучайно. Эти две семьи связывают родственные отношения: Батюшков приходился Михаилу Никитичу Муравьеву двоюродным племянником, подолгу жил в семье Муравьевых. Как поэт он был многим обязан своему дяде, который развивал в нем литературный вкус, любовь к языкам и искусству перевода.

Муравьевы, 1Rc 46

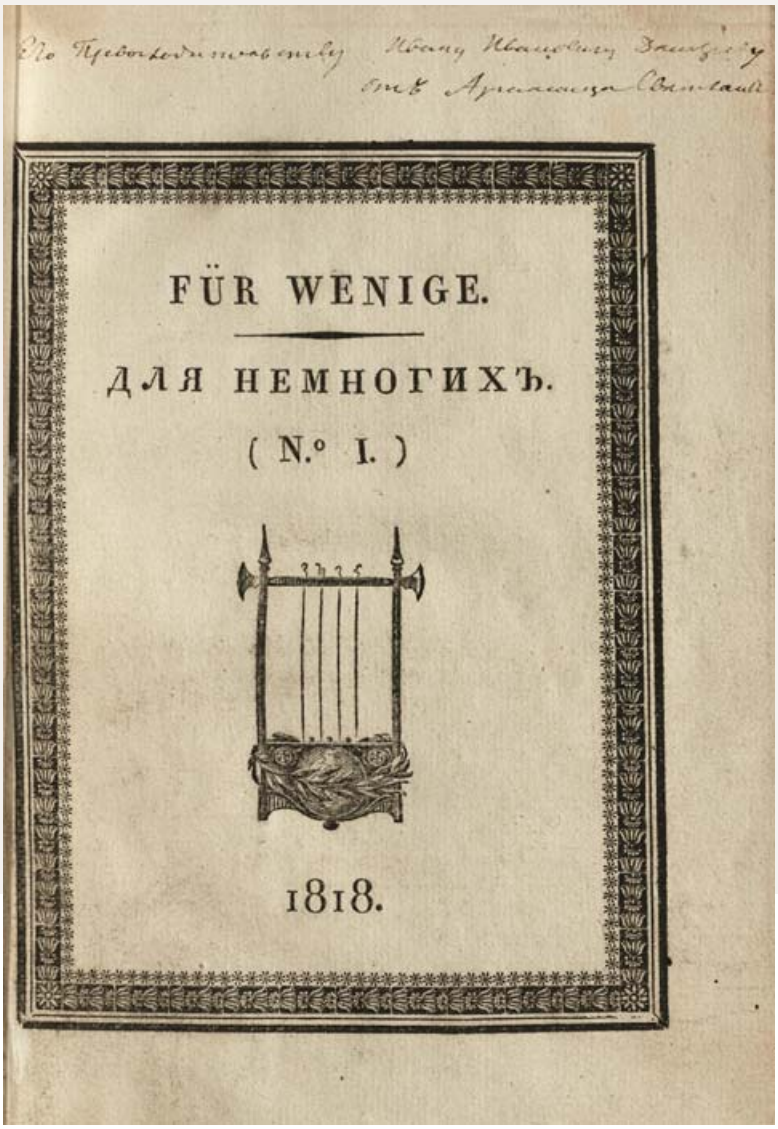
207. Дарственная надпись Василия Андреевича Жуковского Ивану Ивановичу Дмитриеву.

Жуковский В. А. Для немногих = Für wenige. № 1, январь — № 6, июнь. — М.: В типографии Августа Семена, 1818.

Этот автограф В. А. Жуковского примечателен тем, что поэт в дарственной надписи И. И. Дмитриеву подписался прозвищем, которое было ему присвоено в литературном обществе «Арзамас»: «*Его Превосходительству Ивану Ивановичу Дмитріеву отъ Арзамасца Свѣтланы*».

На этом же экземпляре племянник И. И. Дмитриева Михаил Александрович Дмитриев оставил примечательную надпись: «*Чрезвычайно рѣдка, напечатана въ маломъ числѣ экземпляровъ и никогда не продавалась*». Издание задумывалось как учебное пособие по русскому языку для занятий В. А. Жуковского с великой княгиней Александрой Федоровной (1798–1860), будущей императрицей.

Дмитриевы, 738

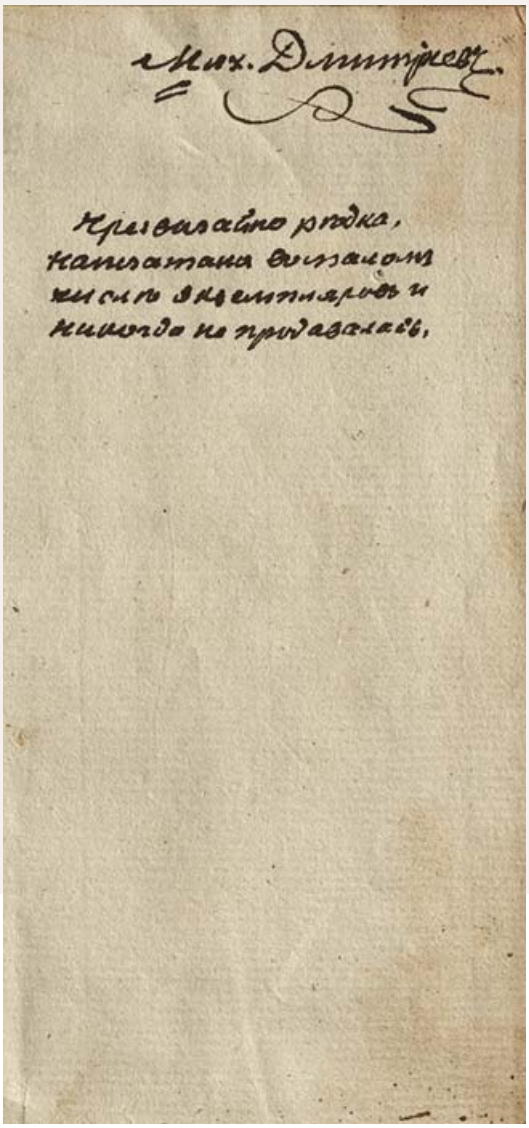

По Превосходительству Ивану Ивановичу Дмитріеву отъ Арзамасца Свѣтланы

FÜR WENIGE.

ДЛЯ НЕМНОГИХЪ.

(N.° I.)

1818.

Мих. Дмитриевъ.

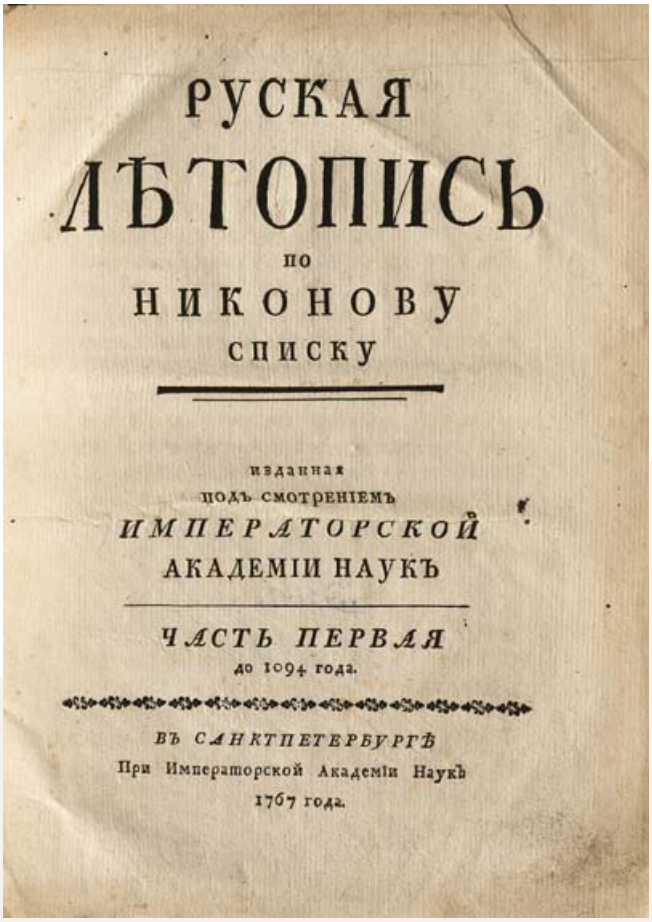
Чрезвычайно рѣдка, напечатана въ маломъ числѣ экземпляровъ и никогда не продавалась.

208. Автограф Никиты Михайловича Муравьева.

Руская летопись по Никонову списку изданная под смотрением Императорской Академии наук. Ч. 1: До 1094 года. — Спб.: При Имп. Акад. наук, 1767.

На форзаце книги помещена запись Никиты Муравьева (1795–1843), одного из идеологов Северного общества декабристов, в которой он перечислил опубликованные списки летописей и других источников по истории Древней Руси. В этом перечне также помечены словом «имѣю» издания в его домашней библиотеке. По всей видимости, эта запись относится ко времени написания им критической записки «Мысли об Истории государства Российского Н. М. Карамзина».

Муравьевы, 5Gp 6

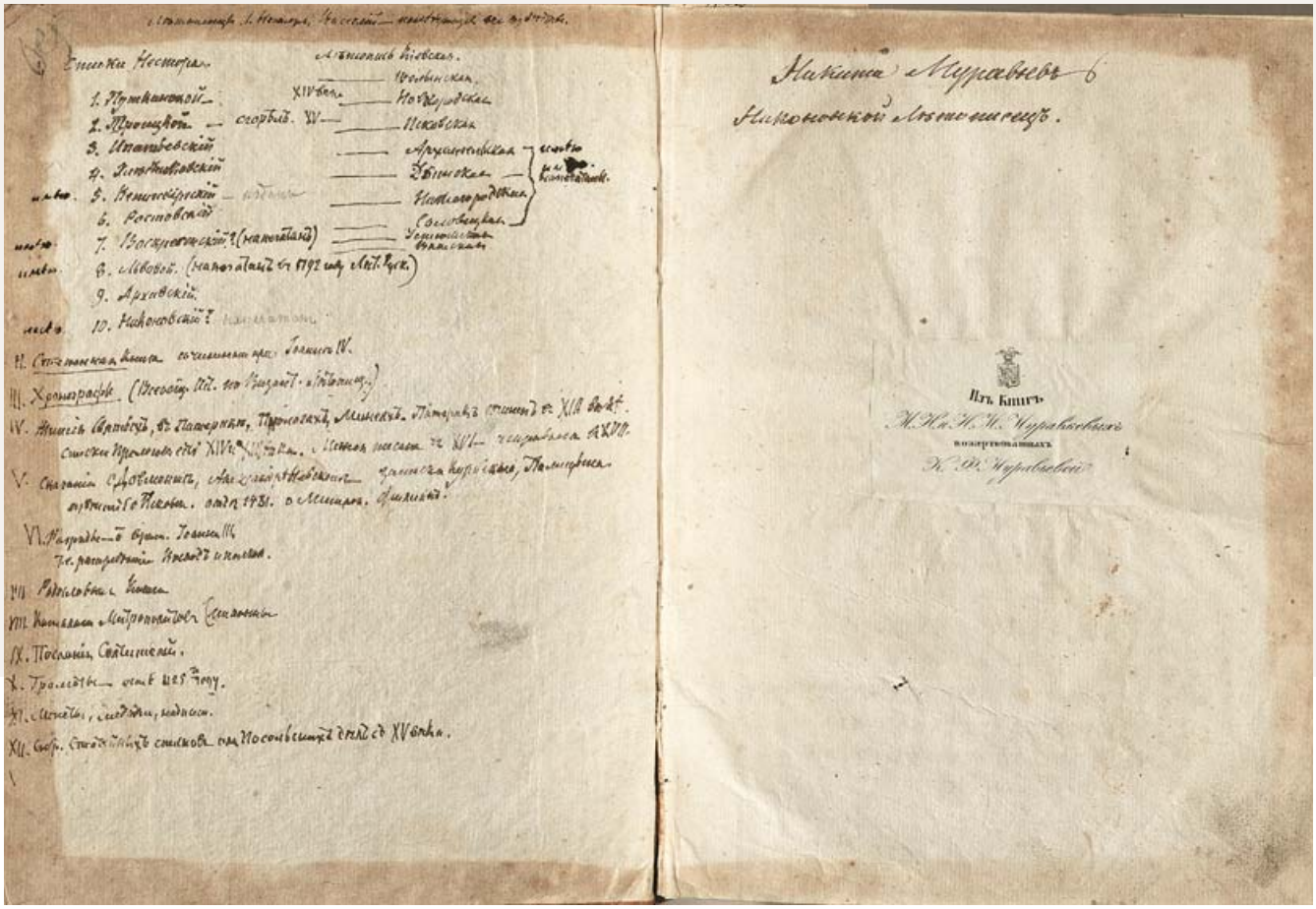

РУСКАЯ
ЛѢТОПИСЬ
ПО
НИКОНОВУ
СПИСКУ

изданная
подъ смотрѣніемъ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМІИ НАУКЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
до 1094 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1767 года.

Никита Муравьевъ б
Никоновской Летописецъ.

Изъ Книгъ
М. Ив. Н. М. Муравьевскаго
поступившихъ
К. М. Муравьевой

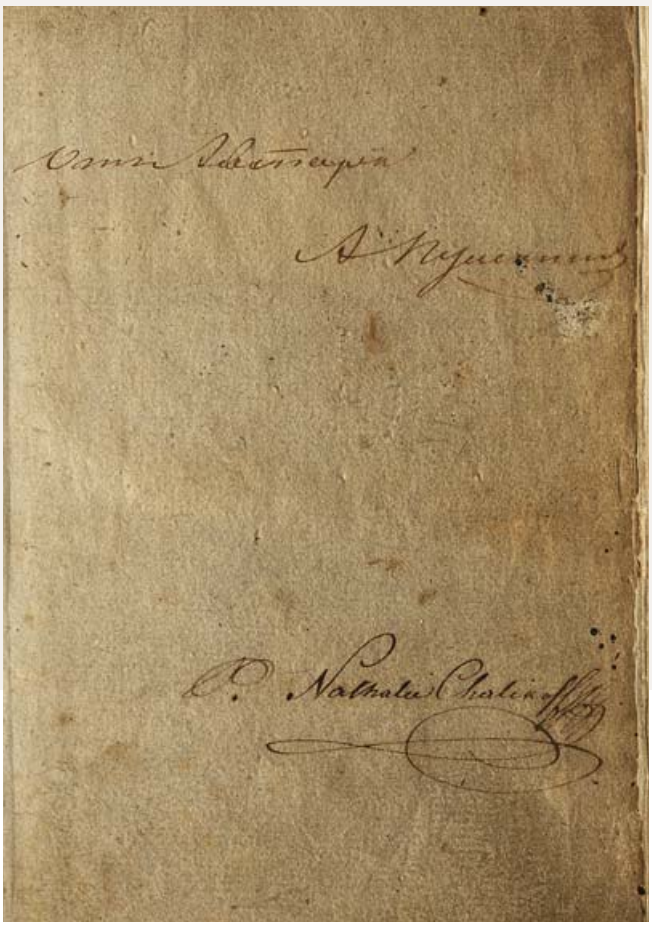
209. Дарственная надпись Александра Сергеевича Пушкина княжне Наталье Петровне Шаликовой.

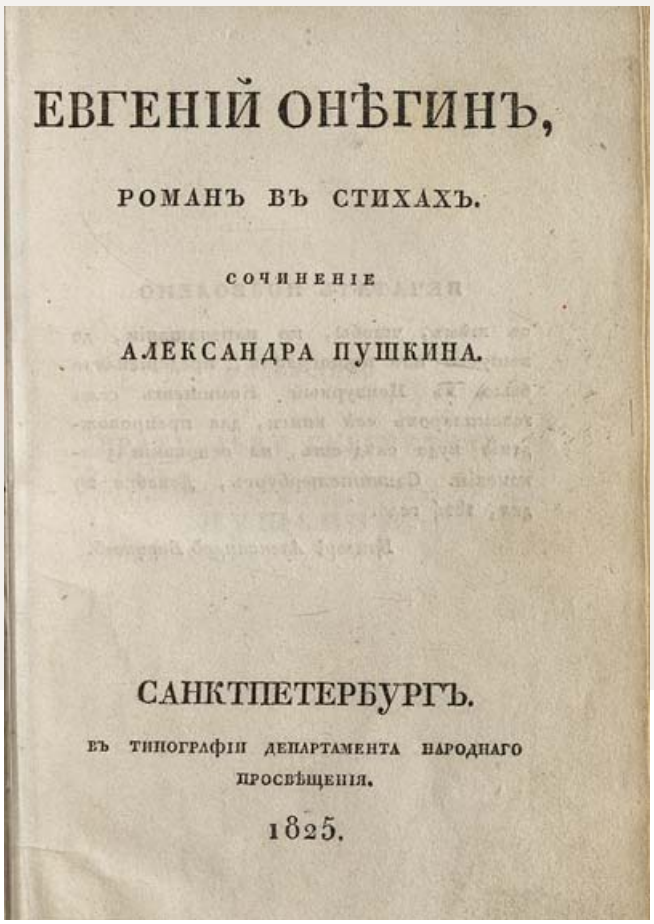
Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах / сочинение Александра Пушкина. — Спб.: Типография Департамента народного просвещения, 1825[–1832].

Прижизненный экземпляр первого издания «Евгения Онегина» представляет собой владельческий конволют — собрание под одним переплетом глав романа, выходивших отдельными выпусками. Исключительную ценность придает ему автограф Пушкина — дарственная надпись княжне Наталье Шаликовой: «*Отъ Автора. А. Пушкинъ*».

Шаликова, Наталья Петровна (1815–1878) — княжна, старшая дочь писателя-сентименталиста и издателя П. И. Шаликова, писательница, публиковавшая свои сочинения под псевдонимами Е. Горская и Е. Нарская.

Базилевич, 89

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ,

РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

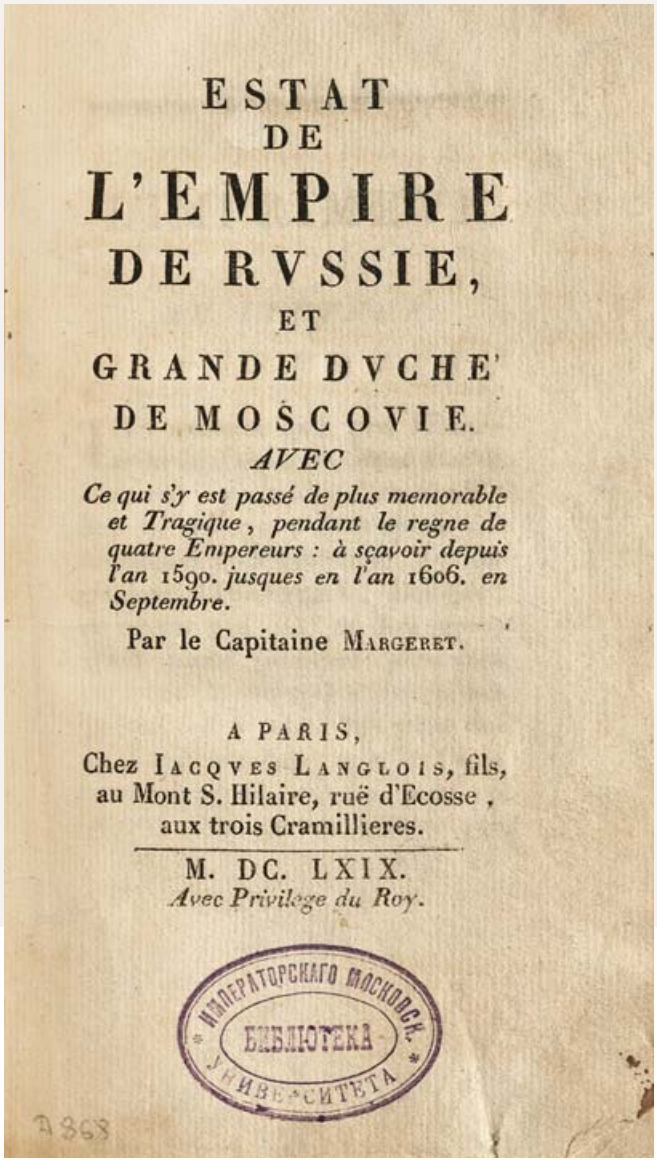
210. Автограф Михаила Александровича Дмитриева и пометы Николая Михайловича Карамзина.

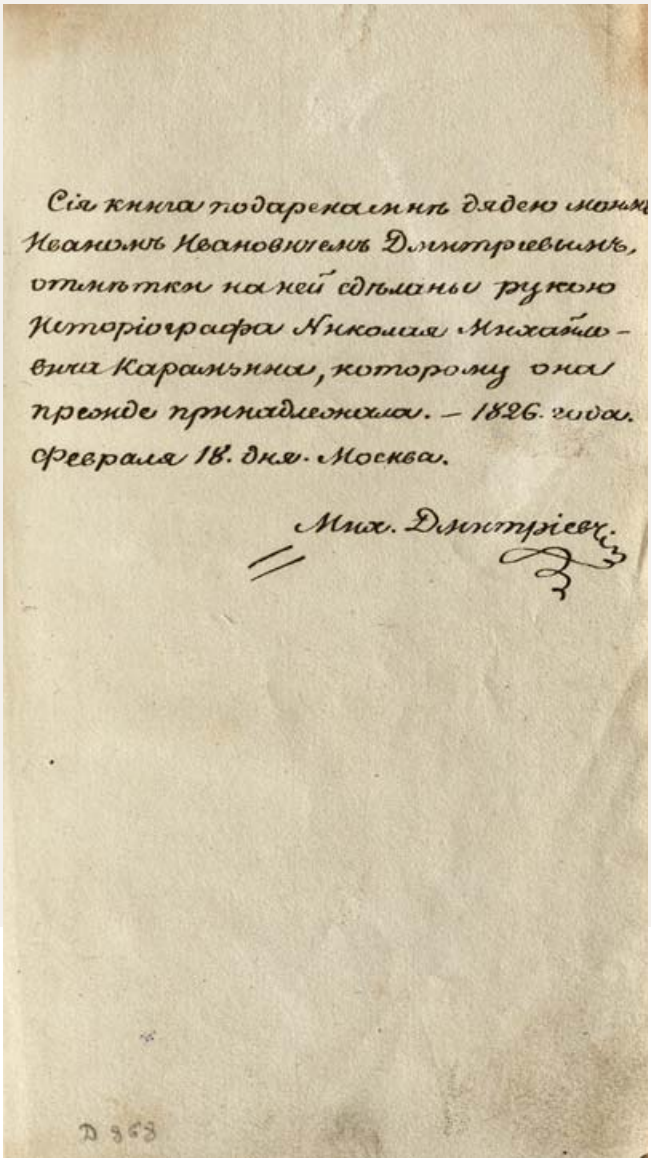
Margeret J. Estat de l'empire Russie, et Grande Duché de Moscovie. Réimprimé sans changemens sur l'édition de 1669. — Paris: de L'Imprimerie de Fain, 1821.

На форзаце запись Михаила Александровича Дмитриева: «*Сія книга подарена мнѣ дядею моимъ Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ, отмѣтки на ней сдѣланы рукою историографа Николая Михайловича Карамзина, которому она прежде принадлежала. — 1826 года. Февраля 18. дня. Москва. Мих. Дмитріевъ*».

Дмитриев Михаил Александрович (1796–1866) — поэт, критик, мемуарист, племянник поэта и баснописца Ивана Ивановича Дмитриева (1760–1837), занимавшего одно время пост министра юстиции (1810–1814). Карамзина и Дмитриева связывала родство и давняя дружба. Дмитриев оказывал влияние на литературные занятия Карамзина, который, в свою очередь, печатал стихи Дмитриева в издаваемом им «Московском журнале». Своеобразная перекличка Дмитриева и Карамзина звучит в названиях их поэтических сборников: в 1794 году Карамзин печатает «Мои безделки», в следующем — 1795 году Дмитриев выпускает «И мои безделки».

Дмитриевы, 547

ESTAT
DE
L'EMPIRE
DE RVSSIE,
ET
GRANDE DVCHE'
DE MOSCOVIE.
AVEC
Ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le regne de quatre Empereurs : à sçavoir depuis l'an 1590. jusques en l'an 1606. en Septembre.
Par le Capitaine MARGERET.
A PARIS,
Chez IACQVES LANGLOIS, fils,
au Mont S. Hilaire, ruë d'Ecosse,
aux trois Cramillieres.
M. DC. LXIX.
Avec Privilege du Roy.
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСК. УНИВЕРСИТЕТА БИБЛІОТЕКА
D 868

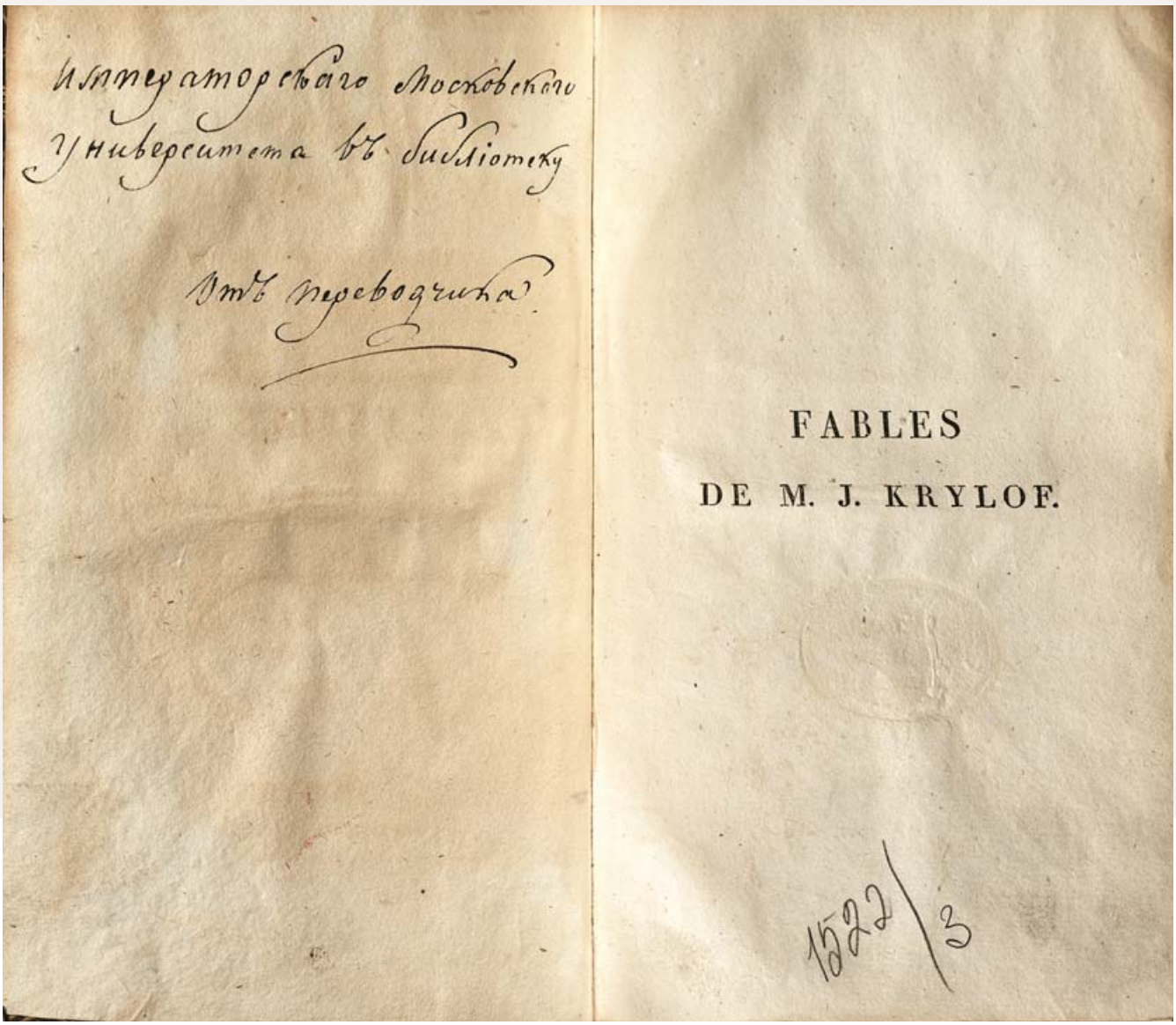

Сія книга подарена мнѣ дядею моимъ Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ, отмѣтки на ней сдѣланы рукою Историографа Николая Михайловича Карамзина, которому она прежде принадлежала. — 1826. года. Февраля 18. дня. Москва.
Мих. Дмитріевъ.
D 868

211. Дар Ипполита Маскле Библиотеке Императорского Московского университета.

Fables de M. J. Krylof, traduites du russe, d'après l'édition complète de 1825, par Hippolyte Masclet. — Moscou: impr. de A. Semen, 1828.

Перевод басен И. А. Крылова, выполненный московским преподавателем французского языка Ипполитом Маскле, выдержал два издания и заслужил высокую оценку современников за точность передачи стиля и духа оригинала. Оба издания увидели свет в московской типографии Августа Семена, одной из лучших в России пушкинского времени. Экземпляр украшает дарственная надпись: «*Императорскаго Московскаго Университета въ библіотеку Отъ переводчика*».

1Ri 70

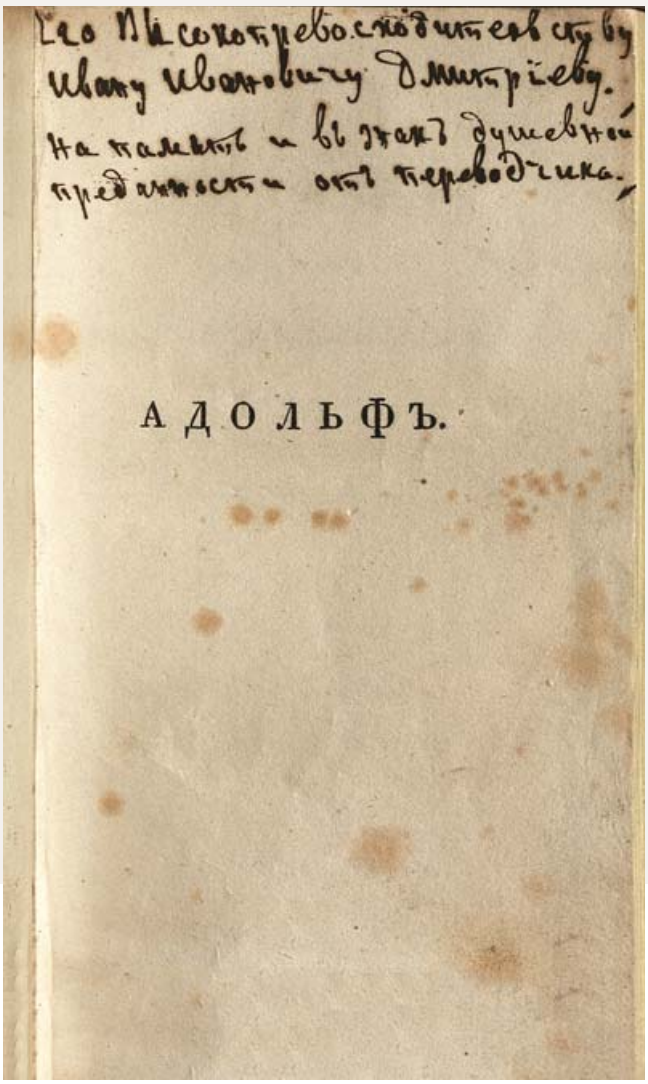

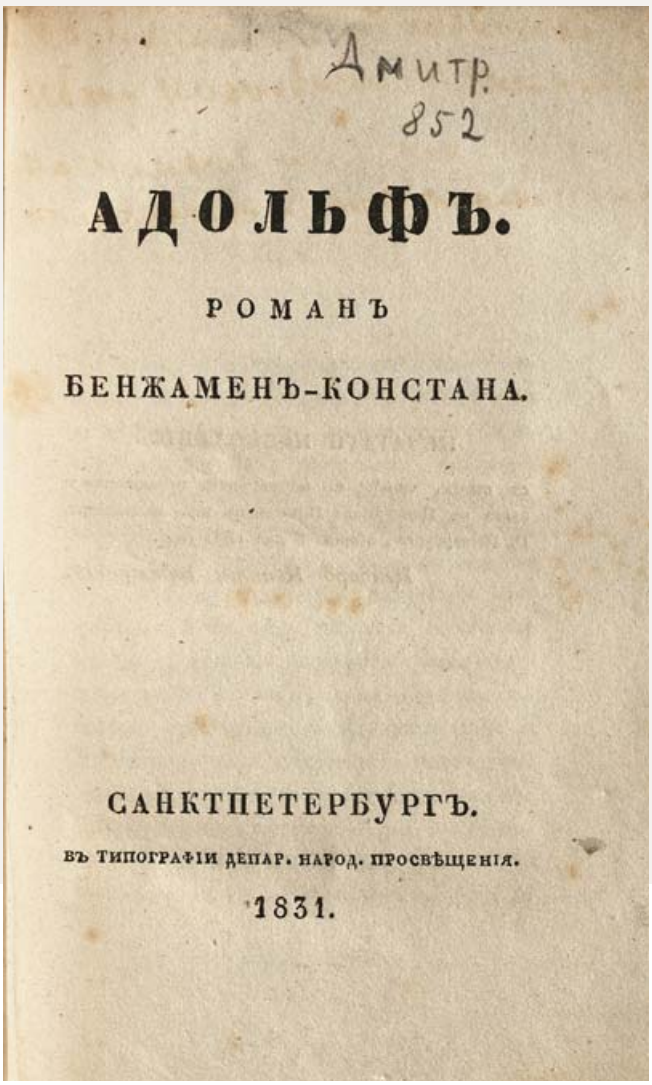
212. Дарственная надпись князя Петра Андреевича Вяземского Ивану Ивановичу Дмитриеву.

Констан Б. Адольф. — Спб.: Типография Департамента народного просвещения, 1831.

Перевод психологического романа Бенжамена Констана «Адольф», выполненный П. А. Вяземским, стал, по словам Пушкина, «важным событием в истории нашей литературы». Экземпляр романа из собрания нашей библиотеки несет дарственную надпись от переводчика И. И. Дмитриеву: «*Его Высокопревосходительству Ивану Ивановичу Дмитріеву на память и въ знакъ душевной преданности отъ переводчика*».

Дмитриевы, 852

213. Дарственная надпись Василия Андреевича Жуковского Алексею Петровичу Ермолову.

Жуковский В. А. Стихотворения В. Жуковского. Т. 1–9. — Изд. 4-е, исправленное и умноженное. — Спб., 1835.

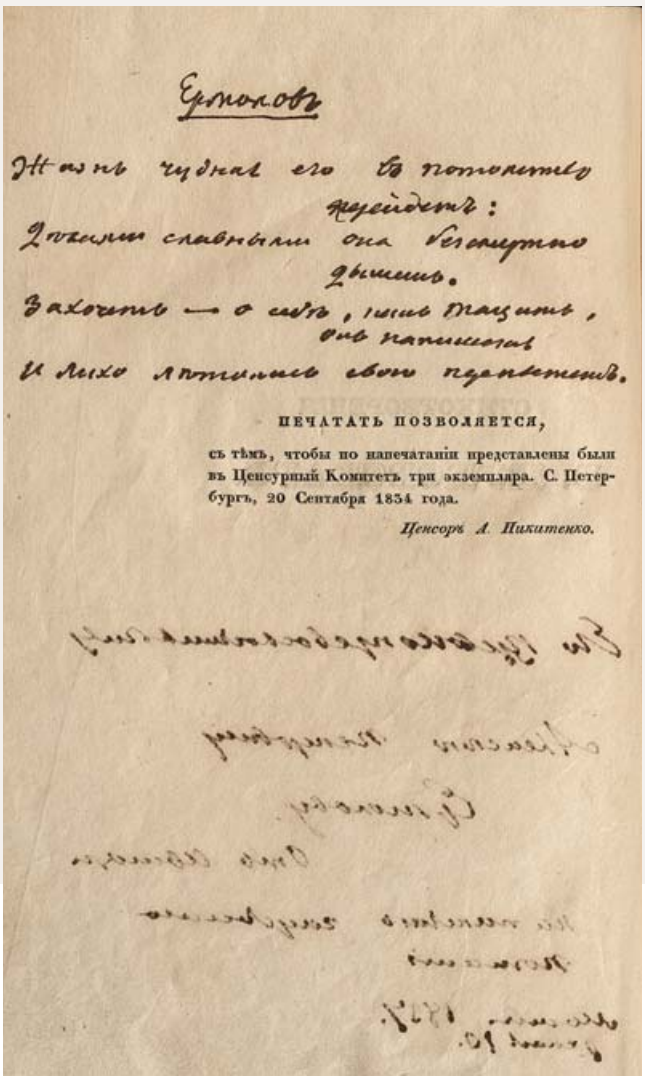
Прижизненное издание стихов В. А. Жуковского было приобретено Библиотекой Императорского Московского университета в составе собрания А. П. Ермолова, выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года, талантливого администратора покоренного Кавказа, человека всестороннего образования. Экземпляр имеет оригинальный переплет, созданный, как и переплеты других книг библиотеки Ермолова (около 8000 томов), при непосредственном участии самого владельца. Исключительную ценность книге придает дарственная надпись Жуковского на 1-м томе: «*Его Высокопревосходительству Алексѣю Петровичу Ермолову Отъ Автора на память глубокаго почтенія. Москва 1837. Декаб. 10*».

Инскрипт сопровождается стихотворным посвящением:

Жизнь чудная его въ потомство перейдетъ:
Дѣлами славными она безсмертно дышитъ.
Захочетъ — о себѣ, какъ Тацитъ, онъ напишетъ
И лихо лѣтопись свою переплететъ.

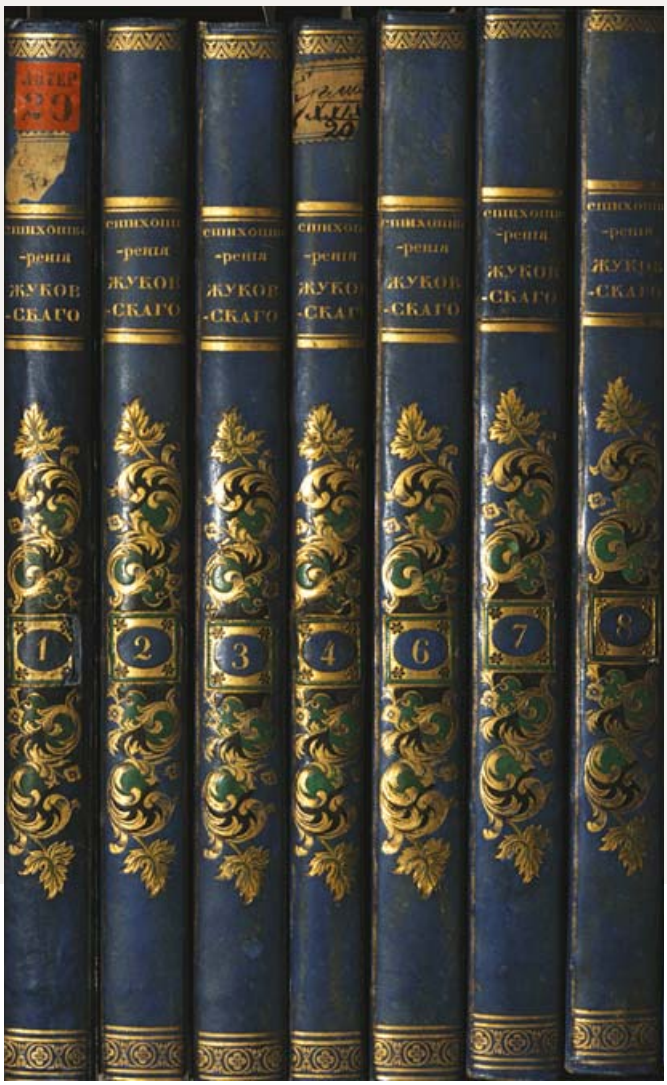
Геннади Г. Н. Библиотека Императорского Московского Университета // Московские ведомости. 1858. № 66. 3 июня. С. 263; *Маркова А. И.* Книжные переплеты генерала А. П. Ермолова. — М., 2020. С. 216. № 99.

Ермолов, XXIX/20

Ермолову

Жизнь чудная его въ потомство перейдетъ:
Дѣлами славными она безсмертно дышитъ.
Захочетъ — о себѣ, какъ Тацитъ, онъ напишетъ
И лихо лѣтопись свою переплететъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, 20 Сентября 1854 года.
Цензоръ А. Никитенко.

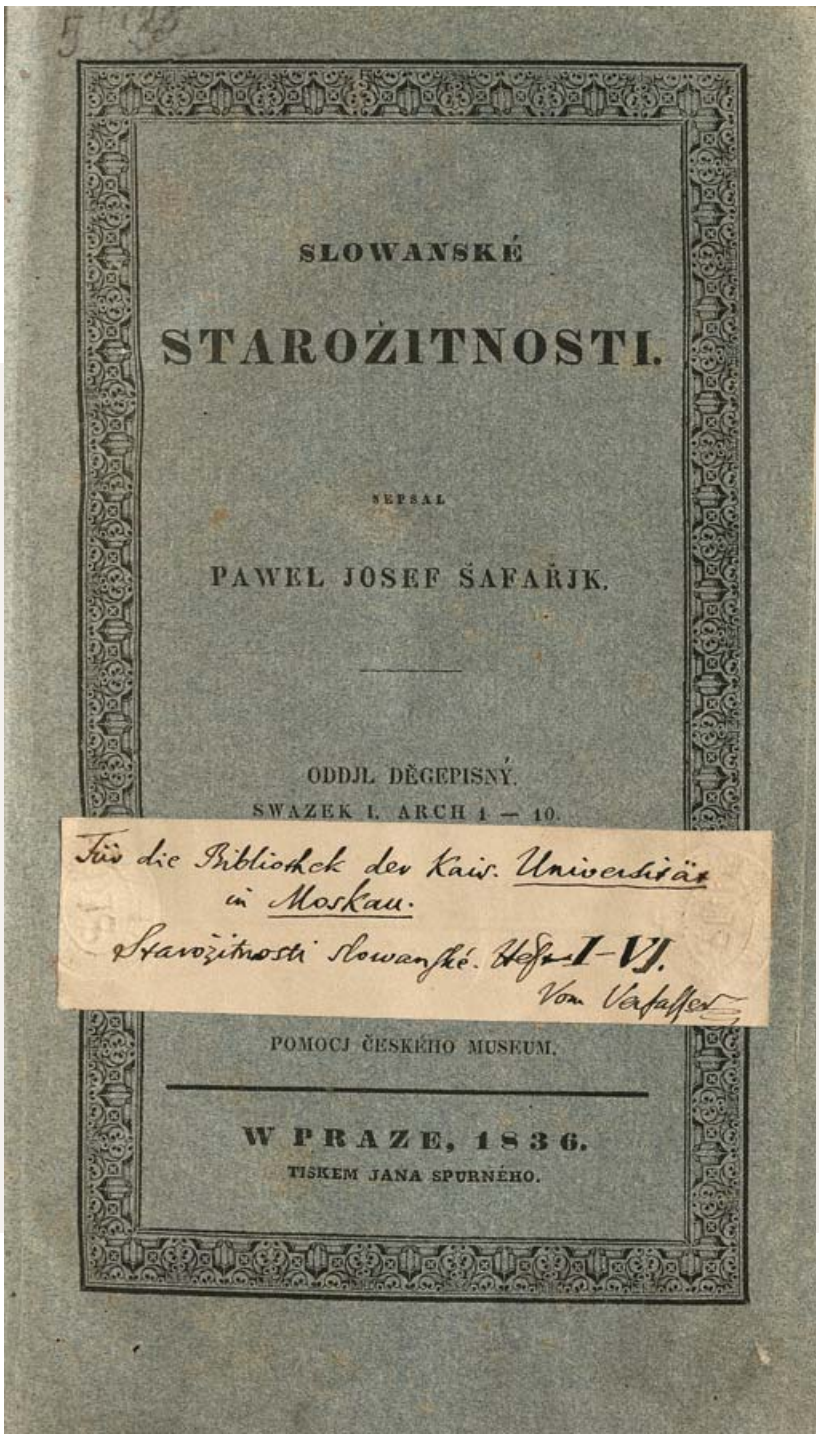

214. Дар Павла Йозефа Шафарика Библиотеке Императорского Московского университета.

Šafařík P. J. Slowanské starožitnosti: oddjl dĕgepisný. — Praha: Spurný, 1837.

«Славянские древности» чешского и словацкого филолога Павла Йозефа Шафарика (1795–1861) относятся к научным трудам, заложившим основы современной славистики. Первое издание этого сочинения было подарено Московскому университету автором в знак признания связей между славянскими народами и уважения к университетским профессорам, развернувшим в 1830-е годы изучение в университете славянских языков. На издательской обложке имеется наклейка с дарственной надписью: «*Für die Bibliothek der Kais. Universität in Moskau. Starožitnosti slovanské. Heft I–VI. Vom Verfasser*» («В библиотеку Имп. Московского университета. “Славянские древности”… От автора»).

5Gi 23

SLOWANSKÉ

STAROŽITNOSTI.

SEPSAL

PAWEL JOSEF ŠAFAŘJK.

ODDJL DĚGEPISNÝ.

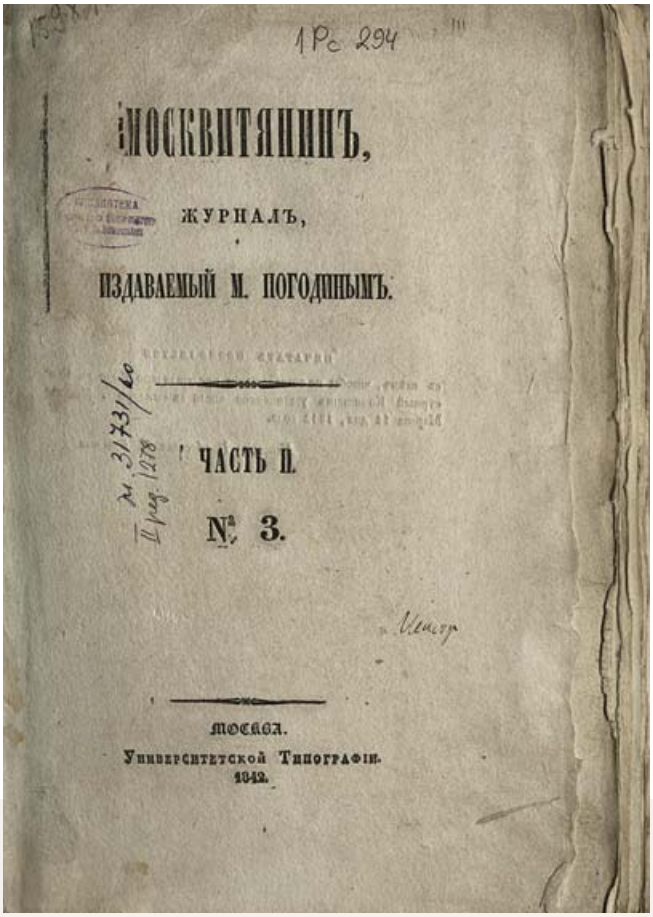
SWAZEK I. ARCH 1 — 10.

Für die Bibliothek der Kais. Universität in Moskau.
Starožitnosti slowanské. Hefte I–VI.
Vom Verfasser

POMOCJ ČESKÉHO MUSEUM.

W PRAZE, 1836.

TISKEM JANA SPURNÉHO.

1Pc 294

МОСКВИТЯНИНЪ,

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ М. ПОГОДИНЫМЪ.

ЧАСТЬ II.

№ 3.

МОСКВА.
Университетской Типографіи.
1842.

215. Корректурный экземпляр журнала «Москвитянин» с авторской правкой Николая Васильевича Гоголя.

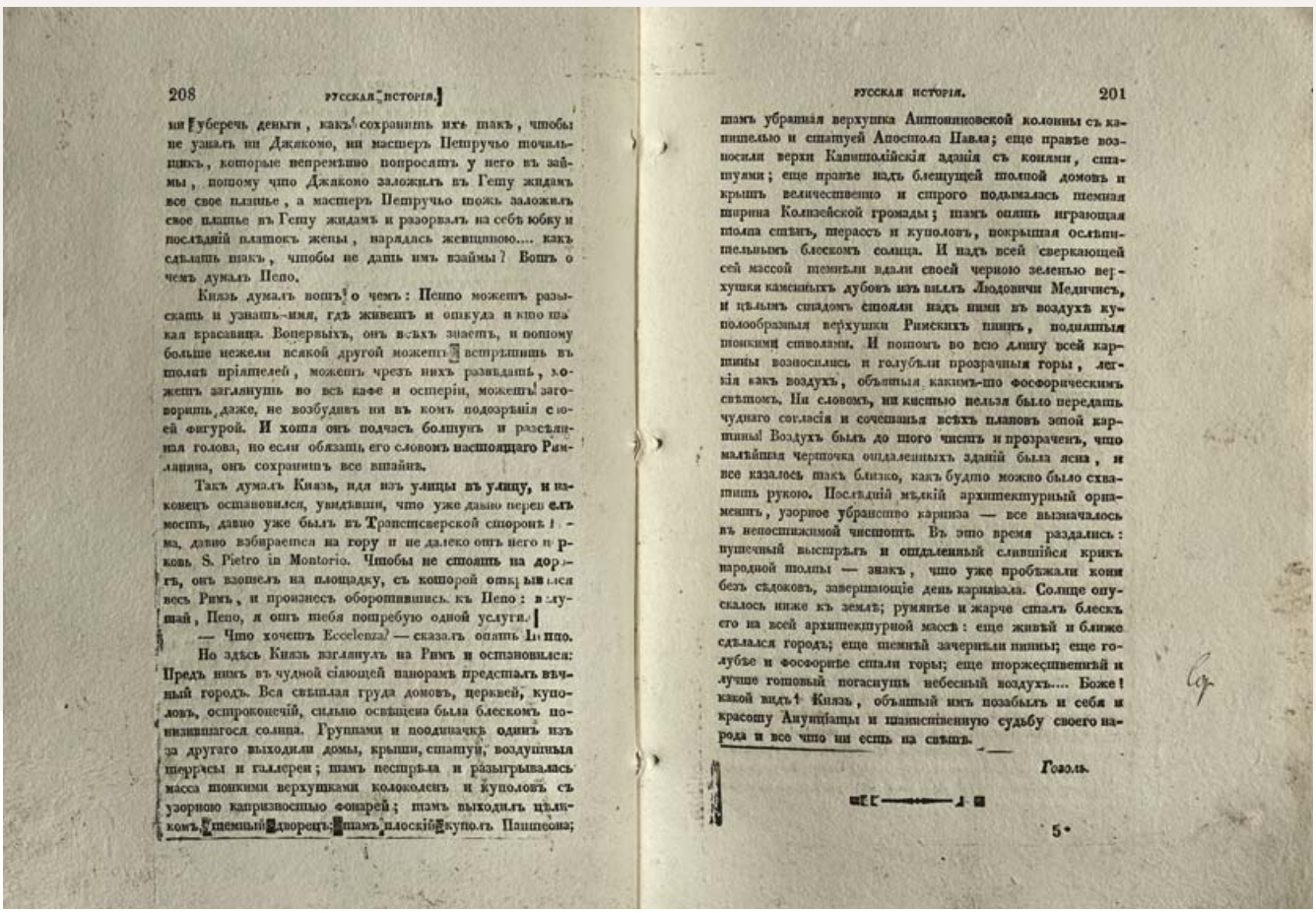
Москвитянин. 1842. Ч. 2. № 3.

Основанный знаменитым историком, литератором, профессором Московского университета Михаилом Петровичем Погодиным (1800–1875) в 1841 году журнал «Москвитянин» стал основным органом консервативного, а со временем и славянофильского направления в русской общественной и литературной мысли 1840–50-х годов. В нем публиковались В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, М. А. Дмитриев, А. С. Хомяков, а в начале 50-х годов, после смены редакционной политики, А. Н. Островский, А. А. Григорьев и А. Ф. Писемский.

В этом номере был напечатан отрывок «Рим» из незавершенного романа Н. В. Гоголя «Аннунциата».

Бодрова А. С. «...Поправки были важные...»: К истории текста повести Н. В. Гоголя «Рим» // Н. В. Гоголь: Материалы и исследования. Вып. 2. — М., 2009. С. 7–40.

1Pc 294

208 РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

ни уберечь деньги, какъ сохранить ихъ такъ, чтобы не узналъ ни Джакомо, ни мастеръ Пепручьо точильщикъ, которые непремѣнно попросятъ у него въ займы, потому что Джакомо заложилъ въ Гетто жидамъ все свое платье, а мастеръ Пепручьо тоже заложилъ свое платье въ Гетто жидамъ и разорвалъ на себѣ юбку и послѣдній платокъ жены, нарядясь жевщиною.... какъ сдѣлать такъ, чтобы не дать имъ взаймы? Вотъ о чемъ думалъ Пепо.

Князь думалъ вотъ о чемъ: Пепо можетъ разыскать и узнать имя, гдѣ живетъ и откуда и кто такая красавица. Вопервыхъ, онъ всѣхъ знаетъ, и потому больше нежели всякой другой можетъ вепрѣпишь въ толпѣ пріятелей, можетъ чрезъ нихъ развѣдать, можетъ заглянуть во всѣ кафе и остеріи, можетъ заговорить, даже, не возбудивъ ни въ комъ подозрѣнія своей фигурой. И хотя онъ подчасъ болтунъ и разсѣянная голова, но если обязать его словомъ настоящаго Римлянина, онъ сохранитъ все впайнѣ.

Такъ думалъ Князь, идя изъ улицы въ улицу, и наконецъ остановился, увидѣвши, что уже давно перешелъ мостъ, давно уже былъ въ Трастеверской сторонѣ Рима, давно взбирается на гору и не далеко отъ него церковь S. Pietro in Montorio. Чтобы не спѣшить на дорогѣ, онъ взошелъ на площадку, съ которой открывался весь Римъ, и произнесъ оборотившись къ Пепо: выслушай, Пепо, я опять тебя попребую одной услуги.

— Что хочетъ Eccellenza? — сказалъ опять Пепо.

Но здѣсь Князь взглянулъ на Римъ и остановился: Предъ нимъ въ чудной сіяющей панорамѣ предсталъ вѣчный городъ. Вся свѣтлая груда домовъ, церквей, куполовъ, остроконечій, сильно освѣщена была блескомъ поднявшагося солнца. Группами и поодиначкѣ одинъ изъ за другаго выходили домы, крыши, спины, воздушныя террасы и галлереи; тамъ пестрѣла и разыгрывалась масса тонкими верхушками колоколенъ и куполовъ съ узорною капризностью фонарей; тамъ выходилъ цѣликомъ темный дворецъ; тамъ плоскій купол Панѳеона;

РУССКАЯ ИСТОРІЯ. 201

тамъ убранная верхушка Антониновской колонны съ капителью и спящей Апостола Павла; еще правѣе возносили верхи Капитолійскія зданія съ конями, спящими; еще правѣе надъ блещущей толпой домовъ и крышъ величественно и строго подымалась темная ширина Колизейской громады; тамъ опять играющая толпа спѣшитъ, перерѣзъ и куполовъ, покрытая ослѣпительнымъ блескомъ солнца. И надъ всей сверкающей сей массой темнѣли вдали своей черною зеленью верхушки каменныхъ дубовъ изъ виллъ Людовичи Медичисъ, и цѣлымъ спудомъ спали надъ ними въ воздухѣ куполообразныя верхушки Римскихъ пиній, поднятыя тонкими стволами. И повсюду во всю длину всей картины возносились и голубѣли прозрачныя горы, легкія какъ воздухъ, объятыя какимъ-то фосфорическимъ свѣтомъ. Ни словомъ, ни кистью нельзя было передать чуднаго согласія и сочетанья всѣхъ плановъ этой картины! Воздухъ былъ до того чистъ и прозраченъ, что малѣйшая черточка отдаленныхъ зданій была ясна, и все казалось такъ близко, какъ будто можно было схватить рукою. Послѣдній мелкій архитектурный орнаментъ, узорное убранство карниза — все выказывалось въ непостижимой чистотѣ. Въ это время раздались: пушечный выстрѣлъ и отдаленный слившійся крикъ народной толпы — знакъ, что уже пробѣжали кони безъ сѣдоковъ, завершающіе день карнавала. Солнце опускалось ниже къ землѣ; румяное и жарче спалъ блескъ его на всей архитектурной массѣ: еще живѣй и ближе сдѣлался городъ; еще темнѣй зачернѣли пинны; еще голубѣе и фосфорнѣе спали горы; еще торжественнѣй и лучше готовый погаснуть небесный воздухъ.... Боже! какой видъ! Князь, объятый имъ позабылъ и себя и красоту Аннунціаты и таинственную судьбу своего народа и все что ни есть на свѣтѣ.

Гоголь.

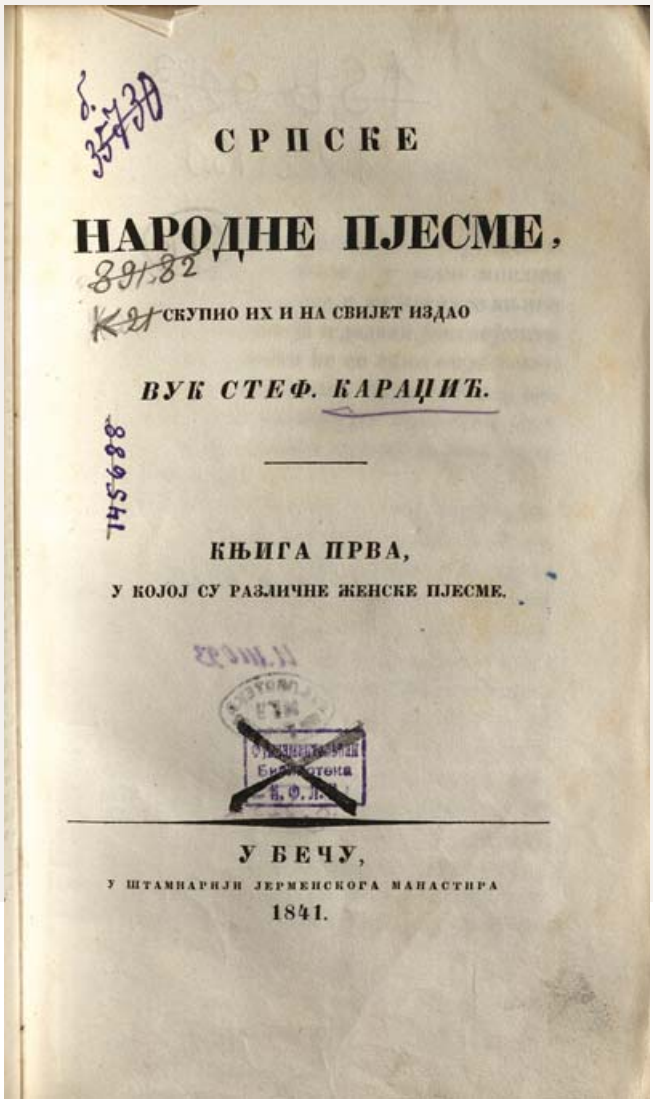
5*

216. Дар Вука Караджича Михаилу Петровичу Погодину.

Караџић В. С. Српске народне пјесме / Скупио их и на свијет издао Вук Стеф. Караџић. Књ. 1. — У Бечу: У Штампарнји Јерменскога манастира, 1841.

Прижизненное издание сборника сербских народных песен, составленного Вуком Караджичем (1787–1864) — великим сербским просветителем, борцом за независимость Сербии, реформатором сербского литературного языка. Экземпляр был подарен Караджичем профессору Московского университета, историку, славянофилу консервативного направления М. П. Погодину (1800–1875), имеет инскрипт: «*Его Превосходительству Михаилу Петровичу Погодину въ знакъ истиннаго почтенія и преданности. Вукъ Караджичь. Вѣна 14 Генваря 856*».

1Zz 130

СРПСКЕ

НАРОДНЕ ПЈЕСМЕ,

СКУПИО ИХ И НА СВИЈЕТ ИЗДАО

ВУК СТЕФ. КАРАЦИЋ.

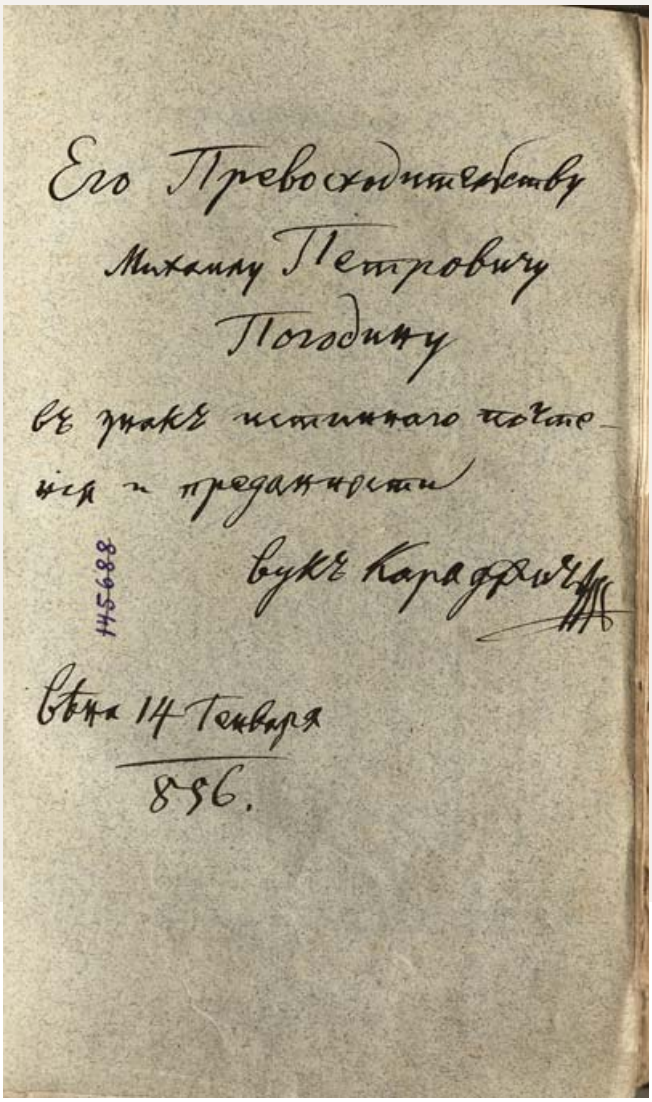
КЊИГА ПРВА,

У КОЈОЈ СУ РАЗЛИЧНЕ ЖЕНСКЕ ПЈЕСМЕ.

У БЕЧУ,

У ШТАМПАРНЈИ ЈЕРМЕНСКОГА МАНАСТИРА

1841.

Его Превосходительству
Михаилу Петровичу
Погодину
въ знакъ истиннаго почте-
нія и преданности
Вукъ Караджичъ

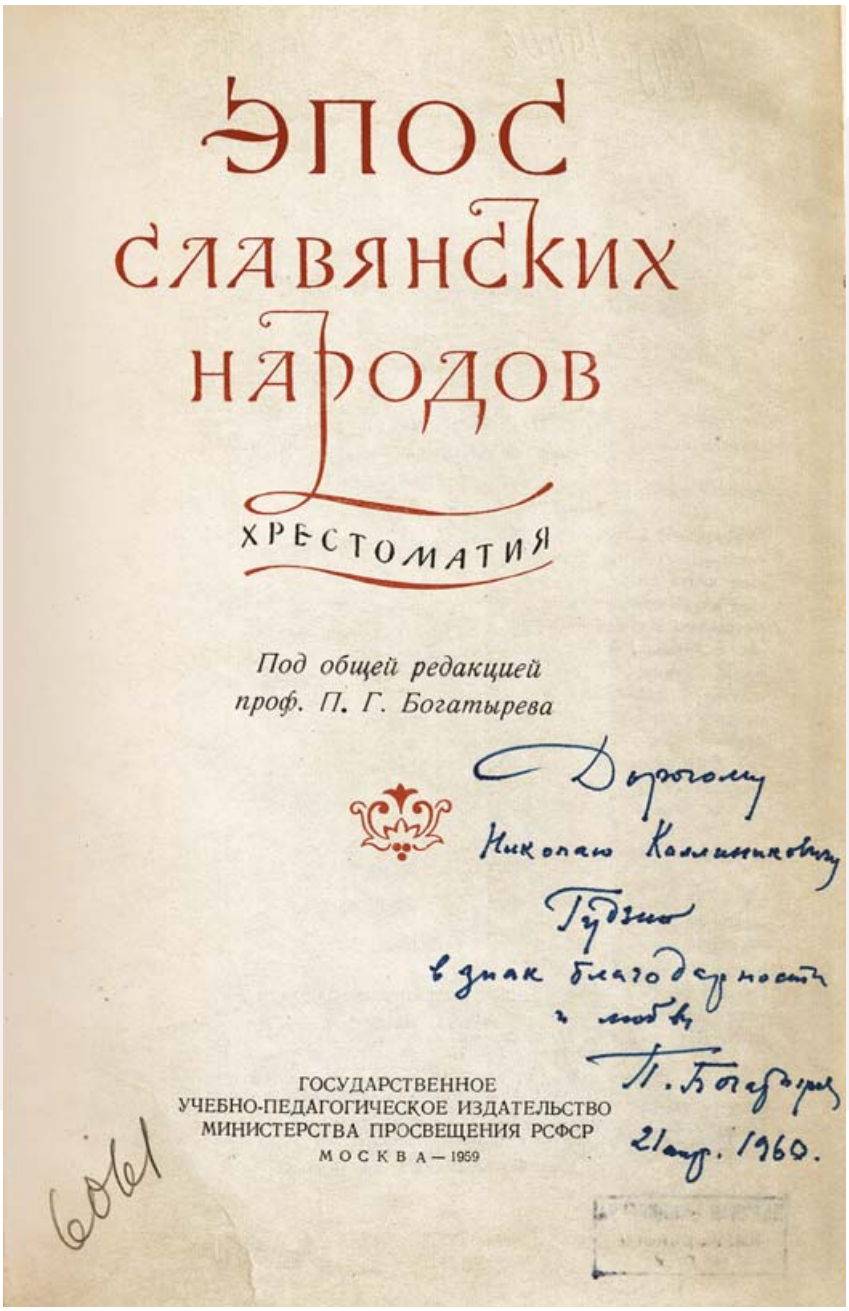
Вѣна 14 Генваря
856.

217. Дарственная надпись Петра Григорьевича Богатырева Николаю Каллиниковичу Гудзию.

Эпос славянских народов. Хрестоматия / Под ред. П. Г. Богатырева. — М.: Учпедгиз, 1959.

Петр Григорьевич Богатырев (1893–1971) — один из крупнейших русских фольклористов XX в., описавший принципы функционирования фольклорного произведения, славист, деятельный участник Пражского лингвистического кружка, автор ставшего классическим и поистине народным перевода «Похождений бравого солдата Швейка...» Я. Гашека, талантливый педагог. Составленная и опубликованная им после возвращения в СССР хрестоматия «Эпос славянских народов» отражает именно эту сторону деятельности ученого, вынужденного в конце 1940-х гг. после огульных обвинений в космополитизме фактически уйти из науки на десять лет и заниматься преподаванием в провинциальном вузе. Экземпляр подарен Богатыревым выдающемуся историку древнерусской литературы, профессору Московского университета Н. К. Гудзию (1887–1965) и украшен дарственной надписью: «*Дорогому Николаю Каллиниковичу Гудзию в знак благодарности и любви. П. Богатырев. 21 апр. 1960*».

Гудзий, 14406

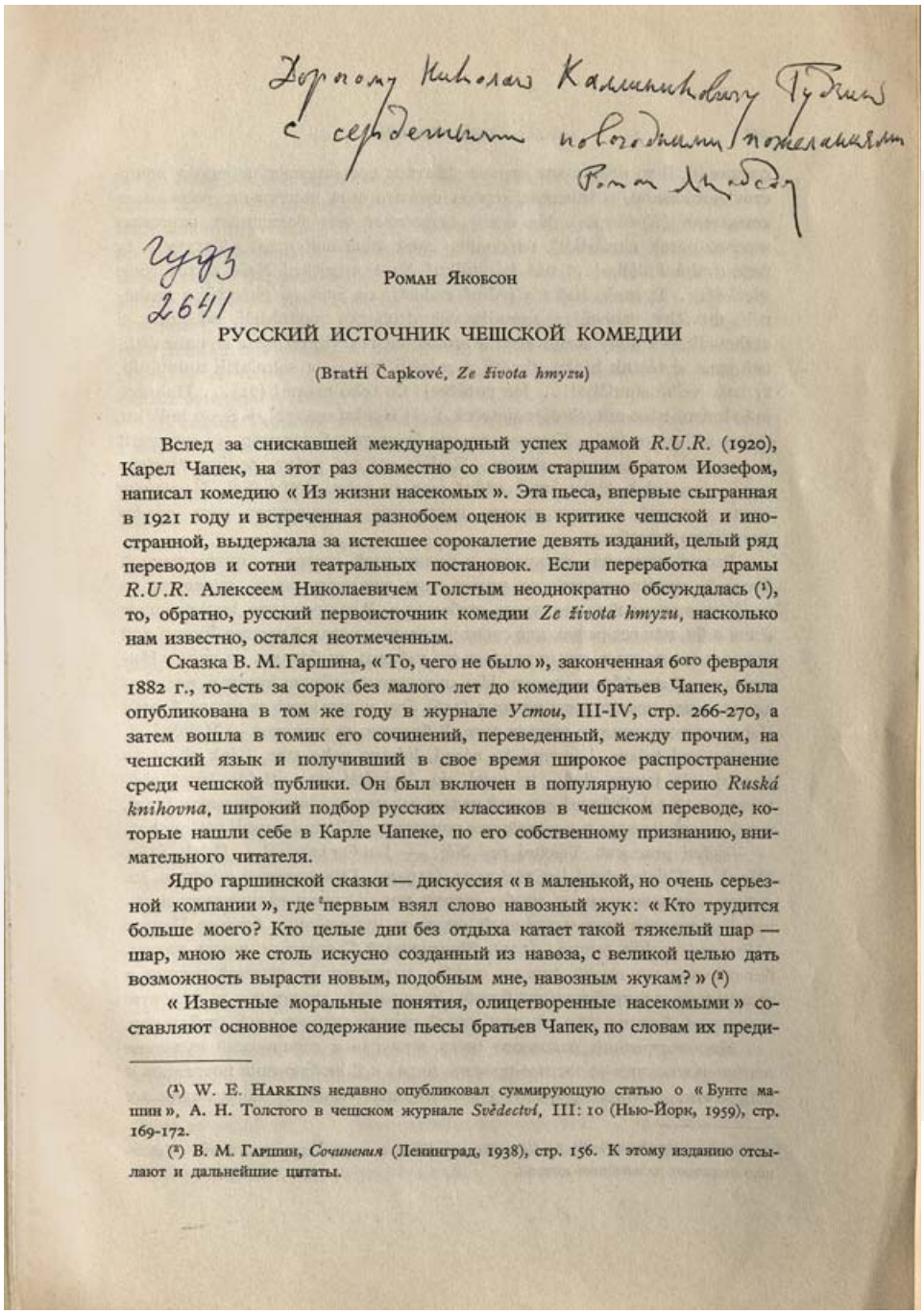

218. Дарственная надпись Романа Осиповича Якобсона Николаю Каллиниковичу Гудзию.

Якобсон Р. О. Русский источник чешской комедии // Studi in onore di Ettore LoGatto e Giovanni Maver. — Roma: Sansoni, 1962. С. 331–335. Оттиск.

Роман Осипович Якобсон (1896–1982) — ученый, наследие которого принадлежит не только России, но и всему миру. Он стоял у истоков Московского лингвистического кружка, действовавшего в Московском университете в 1915–1920 гг. После фактической эмиграции в Чехословакию основал Пражский лингвистический кружок, стоявший у истоков структурализма. В 1960-е гг. уже в США Якобсон разработал до сих пор не утратившую актуальность модель коммуникативного акта, основанную на шести компонентах. В 1950–1960-е гг. он неоднократно посещал Москву, участвовал в подготовке и проведении IV Международного съезда славистов. Оттиск его статьи, свидетельствующий о широте научных интересов Якобсона, подарен им Н. К. Гудзию во время одного из таких визитов: «*Дорогому Николаю Каллиниковичу Гудзию с сердечными новогодними пожеланиями. Роман Якобсон*».

Гудзий, 2641

Дорогому Николаю Каллиниковичу Гудзию
с сердечными новогодними пожеланиями
Роман Якобсон

Гудз
2641

Роман Якобсон

РУССКИЙ ИСТОЧНИК ЧЕШСКОЙ КОМЕДИИ

(Bratři Čapkové, *Ze života hmyzu*)

Вслед за снискавшей международный успех драмой *R.U.R.* (1920), Карел Чапек, на этот раз совместно со своим старшим братом Иозефом, написал комедию « Из жизни насекомых ». Эта пьеса, впервые сыгранная в 1921 году и встреченная разнобоем оценок в критике чешской и иностранной, выдержала за истекшее сорокалетие девять изданий, целый ряд переводов и сотни театральных постановок. Если переработка драмы *R.U.R.* Алексеем Николаевичем Толстым неоднократно обсуждалась (1), то, обратно, русский первоисточник комедии *Ze života hmyzu*, насколько нам известно, остался неотмеченным.

Сказка В. М. Гаршина, « То, чего не было », законченная 6ого февраля 1882 г., то-есть за сорок без малого лет до комедии братьев Чапек, была опубликована в том же году в журнале *Устои*, III-IV, стр. 266-270, а затем вошла в томик его сочинений, переведенный, между прочим, на чешский язык и получивший в свое время широкое распространение среди чешской публики. Он был включен в популярную серию *Ruská knihovna*, широкий подбор русских классиков в чешском переводе, которые нашли себе в Карле Чапеке, по его собственному признанию, внимательного читателя.

Ядро гаршинской сказки — дискуссия « в маленькой, но очень серьезной компании », где первым взял слово навозный жук: « Кто трудится больше моего? Кто целые дни без отдыха катает такой тяжелый шар — шар, мною же столь искусно созданный из навоза, с великой целью дать возможность вырасти новым, подобным мне, навозным жукам? » (2)

« Известные моральные понятия, олицетворенные насекомыми » составляют основное содержание пьесы братьев Чапек, по словам их преди-

(1) W. E. Harkins недавно опубликовал суммирующую статью о « Бунте машин », А. Н. Толстого в чешском журнале *Svědectví*, III: 10 (Нью-Йорк, 1959), стр. 169-172.

(2) В. М. Гаршин, *Сочинения* (Ленинград, 1938), стр. 156. К этому изданию отсылают и дальнейшие цитаты.

VII

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Архивные фонды Отдела редких книг и рукописей — это более восьмидесяти архивов профессоров, преподавателей и выпускников Московского университета, деятелей науки и культуры XVIII — XX вв., чья деятельность была связана с Московским университетом, и отдельных тематических коллекций.

Значительная часть архивных фондов образовалась в результате выделения документов — научных, биографических материалов, писем, дневников, фотографий и др. — из состава личных библиотек, поступивших в дар Московскому университету. Это объясняет разный объем и характер материалов фондов. Например, фонд № 22 И. Г. Петровского, ректора МГУ в 1951–1973 гг., содержит 158 единиц хранения, а фонд № 75 академика географа Л. С. Берга — всего 3 единицы хранения.

Вместе с личными библиотеками в Отдел поступили архивные материалы, после научной обработки ставшие самостоятельными фондами: философа А. С. Ахманова (фонд № 38), врача и выдающегося коллекционера В. В. Величко (фонд № 42), литературоведа Н. К. Гудзия (фонд № 7), филолога, ректора Московского университета в 1887–1891 гг. Г. А. Иванова (фонд № 17), врача и библиофила В. М. Остроглазова (фонд № 33), филолога-классика М. М. Покровского (фонд № 37), искусствоведа М. И. Фабриканта (фонд № 44), этнолога А. Н. Харузина (фонд № 39).

Другую группу составляют архивные фонды, поступившие в разное время от дарителей (жертвователей) без личных библиотек фондообразователей. Это документы математиков Н. В. Бугаева (фонд № 41) и Д. Ф. Егорова (фонд № 10), старообрядца С. Ф. Балзетова (фонд № 51), историка М. С. Корелина (фонд № 55), биолога А. Д. Некрасова (фонд № 48), языковеда В. К. Поржезинского (фонд № 19), ботаника, хранителя гербария университета Д. П. Сырейщикова (фонд № 32), географа Л. Д. Синицкого (фонд № 13), главного библиографа Научной библиотеки МГУ и москвоведа В. В. Сорокина (фонд № 50), библиотекаря Общества истории и древностей российских Е. И. Соколова (фонд № 5), писательницы С. Н. Шиль (фонд № 11) и другие фонды.

Документы о деятельности библиотеки Московского университета за 1813–1950-е гг. хранятся в обширном фонде № 45 — Архив библиотеки Московского университета.

Отдельную группу составляют коллекции документов, которые формируются и находятся в обработке. Коллекция западноевропейских автографов (фонд № 60), коллекция изобразительных материалов (фонд № 71), коллекция архивов старообрядческих деятелей (фонд № 63), коллекция документов Медико-хирургической академии (фонд № 66) и другие.

В 2006 г. по устному завещанию русского философа И. А. Ильина (1883–1954) возвращены в Россию и поступили на хранение в Научную библиотеку МГУ имени М. В. Ломоносова его архив и библиотека. Архив (фонд № 47) содержит более 70000 листов документов, писем, фотографий, черновых материалов, значительная часть которых оцифрована и доступна для исследователей.

1. АРХИВ И. А. ИЛЬИНА

Иван Александрович Ильин (1883–1954) — русский философ, правовед, литературный критик, публицист. В 1906 г. И. А. Ильин окончил юридический факультет Императорского Московского университета с дипломом первой степени и по предложению философа князя Е. Н. Трубецкого был приглашен для преподавательской деятельности на кафедре энциклопедии права и истории философии права Московского университета.

В 1922 г. по приказу Ленина был выслан из России на «Философском пароходе» вместе с другими 160 видными философами, историками и экономистами. С 1923 по 1934 г. состоял профессором Русского научного института в Берлине. В 1934 г. из-за преследований гестапо был вынужден оставить институт. В 1938 г. смог выехать в Швейцарию. Активно участвовал в политической жизни русской эмиграции, примыкая к православно-националистическому крылу, был одним из идеологов Белого движения.

Наследие Ильина насчитывает нескольких сотен статей и более 30 книг. Его взгляды сильно повлияли на мировоззрение русских интеллектуалов консервативно-националистического направления и отразились в науке XX–XXI вв.

Архив русского философа был передан из Мичиганского государственного университета (Ист-Лансинг, США), где хранился с 1966 г., в Научную библиотеку Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова 20 ноября 2006 г.

Обширный архив Ильина был сохранен учениками и единомышленниками философа и в настоящее время составил фонд № 47, хранящийся в Отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета.

В архивных материалах отразились дружеские привязанности Ильина, научные связи с коллегами и учениками. Отдельную часть архива составляют документы «Содружества» — кружка последователей философа, чьими стараниями архив был сохранен и передан в Alma Mater Ильина — Московский университет.

219. И. А. Ильин. Фотография. — 1922 г.

Студийная фотография.

Возможно, последняя фотография философа на родной земле.

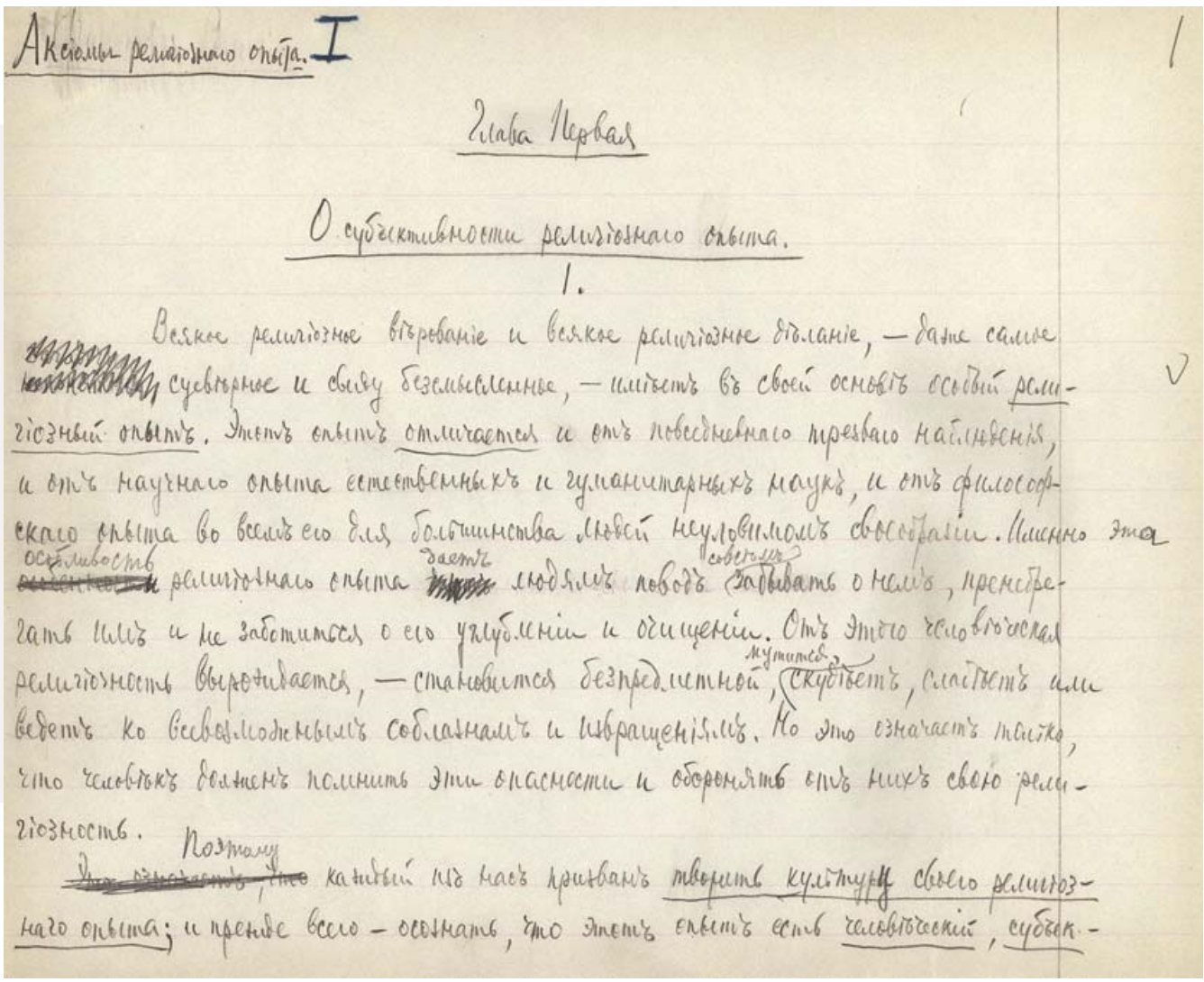
На обороте надпись карандашом рукой И. А. Ильина: «1922. сентябрь. Москва. Передъ высылкой изъ Россіи».

Ф. 47. Оп. 3. Ед. хр. 5

220. И. А. Ильин. Аксиомы религиозного опыта. Фрагмент рукописи. Карандаш. Не датировано.

Над книгой «Аксиомы религиозного опыта» И. А. Ильин работал более 30 лет. Ее замысел относится к 1919 г., завершена она была в конце 1951 г., а напечатана в 1953 г. Труд состоит из 27 основных глав и «литературных добавлений» к каждой главе, где приводятся литературные тексты, иллюстрирующие идеи каждой главы. В основе философских построений Ильина лежит мысль, что философия есть «опытная наука», что есть особый, «философский», «нечувственный» опыт, ядром которого является «сверхчувственный предмет» — Бог, постигаемый сердечным созерцанием. Основная часть произведений Ильина связана с определением и анализом «аксиоматических форм», т. е. законов или основ подлинной религиозности. Эти аксиомы, по мысли Ильина, дают некий «непоколебимый критерий веры» для всех времен и народов, правда не догматический, не литургический и не канонический, но «пневматический» (духовный) и «актологический» (деятельный). К числу таких аксиоматических форм подлинной религиозности Ильин относит аксиомы духовности, сердечного созерцания, катарсиса (религиозного очищения), религиозной цельности, религиозной искренности, смирения и трезвения и др. Чем вернее и полнее соблюдались эти аксиомы, тем совершеннее оказывалась человеческая религиозность, более искренними и символически глубокими являлись ее обряды, тем достойнее была ее «церковная практика». В архиве Ильина собраны документы, позволяющие изучить все этапы работы над произведением — от сбора материалов и черновиков-набросков до окончательного варианта беловой рукописи.

Ф. 47. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2.

Аксіомы религіознаго опыта. I

1

Глава Первая

О субъективности религіознаго опыта.

1.

Всякое религіозное вѣрованіе и всякое религіозное вѣдѣніе, — даже самое суевѣрное и сквозь безсмысленное, — имѣетъ въ своей основѣ особый религіозный опытъ. Этотъ опытъ отличается и отъ повседневнаго труда наблюденія, и отъ научнаго опыта естественныхъ и гуманитарныхъ наукъ, и отъ философскаго опыта во всемъ его для большинства людей неуловимомъ своеобразіи. Именно эта особливость религіознаго опыта дастъ людямъ поводъ совѣстно забывать о немъ, пренебрегать имъ и не заботиться о его углубленіи и очищеніи. Отъ этого человѣческая религіозность вырождается, — становится безпредметной, мутитъ, скудѣетъ, слабѣетъ или ведетъ ко всевозможнымъ соблазнамъ и извращеніямъ. Но это означаетъ также, что человѣкъ долженъ помнить эти опасности и оберегать отъ нихъ свою религіозность.

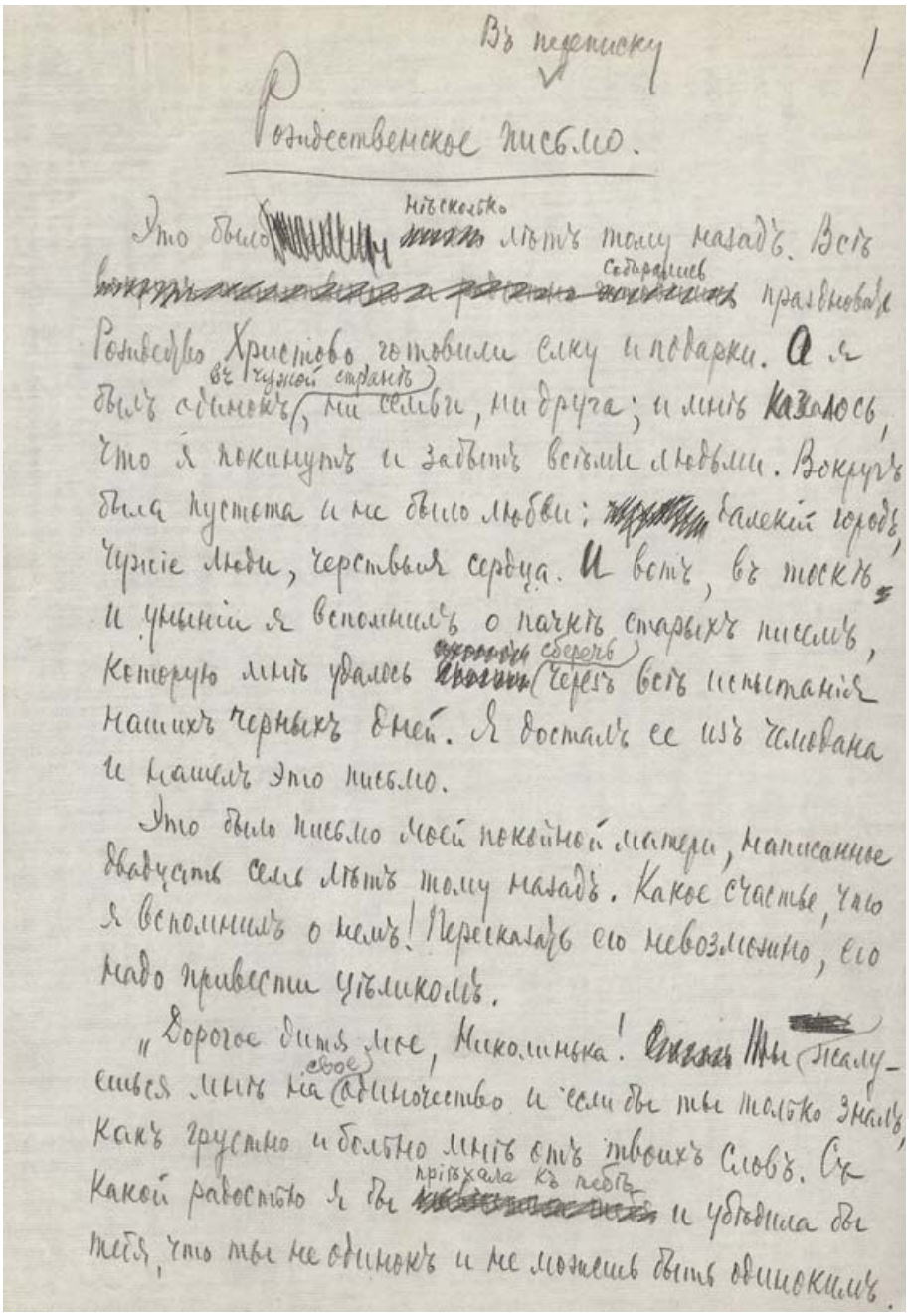
Поэтому каждый изъ насъ призванъ творить культуру своего религіознаго опыта; и прежде всего — осознать, что этотъ опытъ есть человѣческій, субъек-

221. И. А. Ильин. «Рождественское письмо». Рассказ из книги «Поющее сердце». Не датировано.

Автограф с авторской правкой.

Начиная с 1938 г., И. А. Ильин работал над философско-художественной прозой. Итогом этой работы стали книги, вышедшие в Швейцарии на немецком языке в период 1943–1945 гг.: «Ich schaue ins Leben. Ein Buch der Besinnung» («Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий»), «Das verschollene Herz. Ein Buch stiller Betrachtungen» («Замирающее сердце. Книга тихих созерцаний»), «Blick in die Ferne. Ein Buch der Einsichten und der Hoffnungen» («Взгляд вдаль. Книга размышлений и упований»). «Эти три книги,— писал его ученик Р. М. Зиле, — представляют собой совершенно своеобразное литературное творчество: это как бы сборники не то философических эскизов, не то художественных медитаций, не то просветительно-углубленных наблюдений на самые разнообразные темы, но проникнутые одним единым творческим писательским актом — во всем видеть и показать Божий луч». Русским вариантам этих книг Ильин дал иные названия: «Огни жизни. Книга утешений», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» и «О грядущей русской культуре» (не закончена). Вторую книгу он полностью закончил в 1947 г., но издателей при жизни не нашел. «Поющее сердце» издала Н. Н. Ильина, вдова ученого, в 1958 г.

Ф. 47. Оп. 1. Ед. хр. 142.

В переписку

1

Рождественское письмо.

Это было несколько лет тому назад. Всѣ собравшись праздновали Рождество Христово, готовили елку и подарки. А я былъ одинокъ, ни семьи, ни друга; и мнѣ казалось, что я покинутъ и забытъ всѣми людьми. Вокругъ была пустота и не было любви; (в чужой странѣ) далекій городъ, чужіе люди, черствыя сердца. И вотъ, въ тоскѣ и унынiи я вспомнилъ о пачкѣ старыхъ писемъ, которую мнѣ удалось сберечь (сберегъ) черезъ всѣ испытанiя нашихъ черныхъ дней. Я досталъ ее изъ чемодана и нашелъ это письмо.

Это было письмо моей покойной матери, написанное двадцать семь лѣтъ тому назадъ. Какое счастье, что я вспомнилъ о немъ! Перескажу его невозможно, его надо привести цѣликомъ.

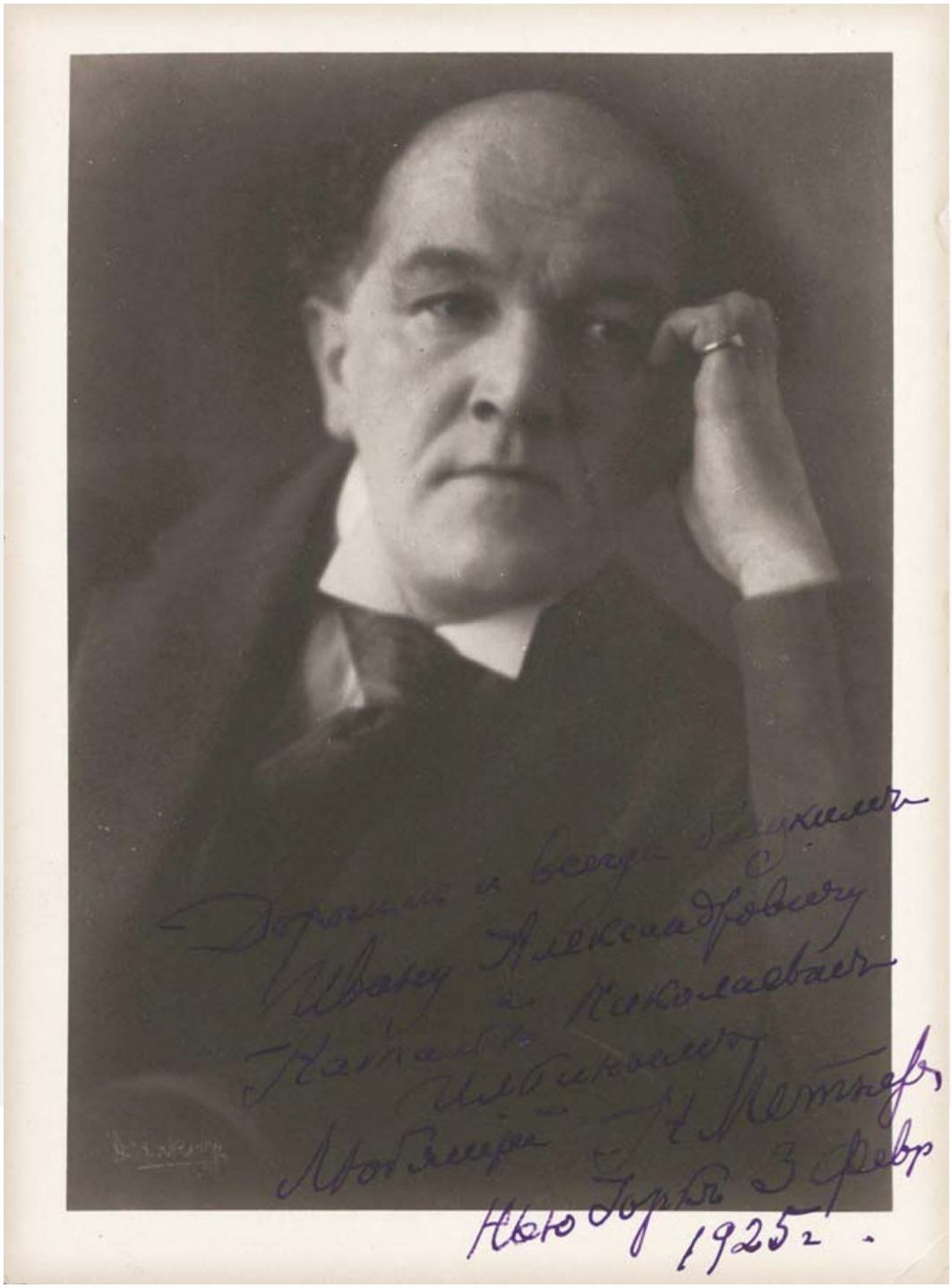
„Дорогой сынъ мой, Миколинька! Ты (пишу-сейчасъ мнѣ на своё одиночество и если бы ты только зналъ, какъ грустно и больно мнѣ отъ твоихъ словъ. Съ какой радостью я бы (пріѣхала къ тебѣ) и убѣдила бы тебя, что ты не одинокъ и не можешь быть одинокимъ.

222. Н. К. Метнер. Фотография с дарственной надписью. — 1925 г.

Дорогимъ и всегда близкимъ Ивану Александровичу и Натальѣ Николаевнѣ Ильинымъ. Любящій Н. Метнеръ Нью-Йоркъ 3 Февр. 1925.

И. А. Ильина и композитора Николая Карловича Метнера (1879–1951) связывала многолетняя близкая дружба. Их переписка включает до 700 писем, в которых обсуждались вопросы природы и назначения художественного творчества, искусства и религии. И. А. Ильин хорошо знал музыку и любил ее. Другу посвящены статьи «Музыка Метнера», «Николай Метнер — композитор и провидец: (Романтизм и классицизм в современной русской музыке)». Под воздействием Ильина Метнер написал книгу «Муза и мода», которая впоследствии была переведена Ильиным на немецкий язык.

ф. 47, оп. 3, ед. хр. 68

223. Письмо И. И. Ильина Н. К. Метнеру. — 17 марта 1934.

Читай Гафиза!

Дорогой мой! За твое долгое молчаніе (с 24.II) — поношу тебя, но не М... и не в..., а композитерно: ты еси 1. животная, междунотная 2. насѣкомая, звуками влекомая, 3. бацилла-контрапунктилла. С 15.III я перевезенъ домой. Первая недѣля была очень мучительна безъ сна, почти безъ пищи, с острыми болями. Вторая недѣля проходитъ легче. Спасибо Анюточкѣ за письма. Фурію еще не видѣли. Книга отъ Madame Конюсъ еще не приходила. Обнимаю васъ обоихъ отъ себя и отъ цензуры.

Вашъ Идіотъ-Обормотъ. 17.III.1934.

Въ больницѣ написалъ 5 нѣм.[ецких] стиховъ.

Ф. 47. Оп. 5. Ед. хр. 53. Л. 41

224. И. С. Шмелев. Фотография с дарственной надписью. — 25 апреля 1931 г.

Дорогому Ивану Александровичу Ильину Ив. Шмелев 25 апр. 1931 г. Sevres.

20 апреля 1931 года И. А. Ильин сообщал писателю Ивану Сергеевичу Шмелеву (1873–1950): «…Мы, по-видимому, едем в Париж. Публично говорю 26-го, 27-го и 29-го… . Но так как в эти дни нас наверное будут трепать, то мы решили неожиданно и без *огласки* приехать на пару дней раньше, чтобы повидаться с ближайшими друзьями… Поэтому не сообщайте этого *абсолютно никому*, а мы с Вами по приезде снесемся.» Встреча, по-видимому, состоялась 25 апреля в Севре, предместье Парижа, где в то время жили Шмелевы; произошел памятный обмен фотографиями. В архиве Ильина хранятся три фотографии с дарственными надписями от 25 апреля 1931 года, две фотографии Шмелева и фотография Ильина.

Ф. 47. Оп. 3, Ед. хр. 82

225. Письмо И. А. Ильина И. С. Шмелеву. — 19 января 1927 г.

Дорогой!

Изъ самой сердечной и духовной глубины шлю Вамъ благодарность за чудесный разсказъ «Свѣтъ Разума». Это самое необходимое, это самое живое, это незабываемое! Истинное искусство всегда философично, всегда метафизично и религіозно — горитъ, и жжётъ, и очищаетъ душу. Я не одинъ разъ перечиталъ Вашъ разсказъ; и душа плакала слезами умиленія; а воля крѣпла.

«Сухая слезинка, выплаканная во тьмѣ беззвучной»... Это не слова, а осіянные, пророческие глаголы.

Да утешитъ и да соблюдетъ Васъ Господь!

Так хотѣлось бы имѣть всѣ Ваши творенія.

Мы не встрѣчались с Вами, но я давно духовно люблю Васъ и горжусь Вами.

Жена моя, Наталья Николаевна, шлетъ Вамъ привѣтъ.

Съ новымъ годомъ!

Вашъ И. А. Ильинъ.

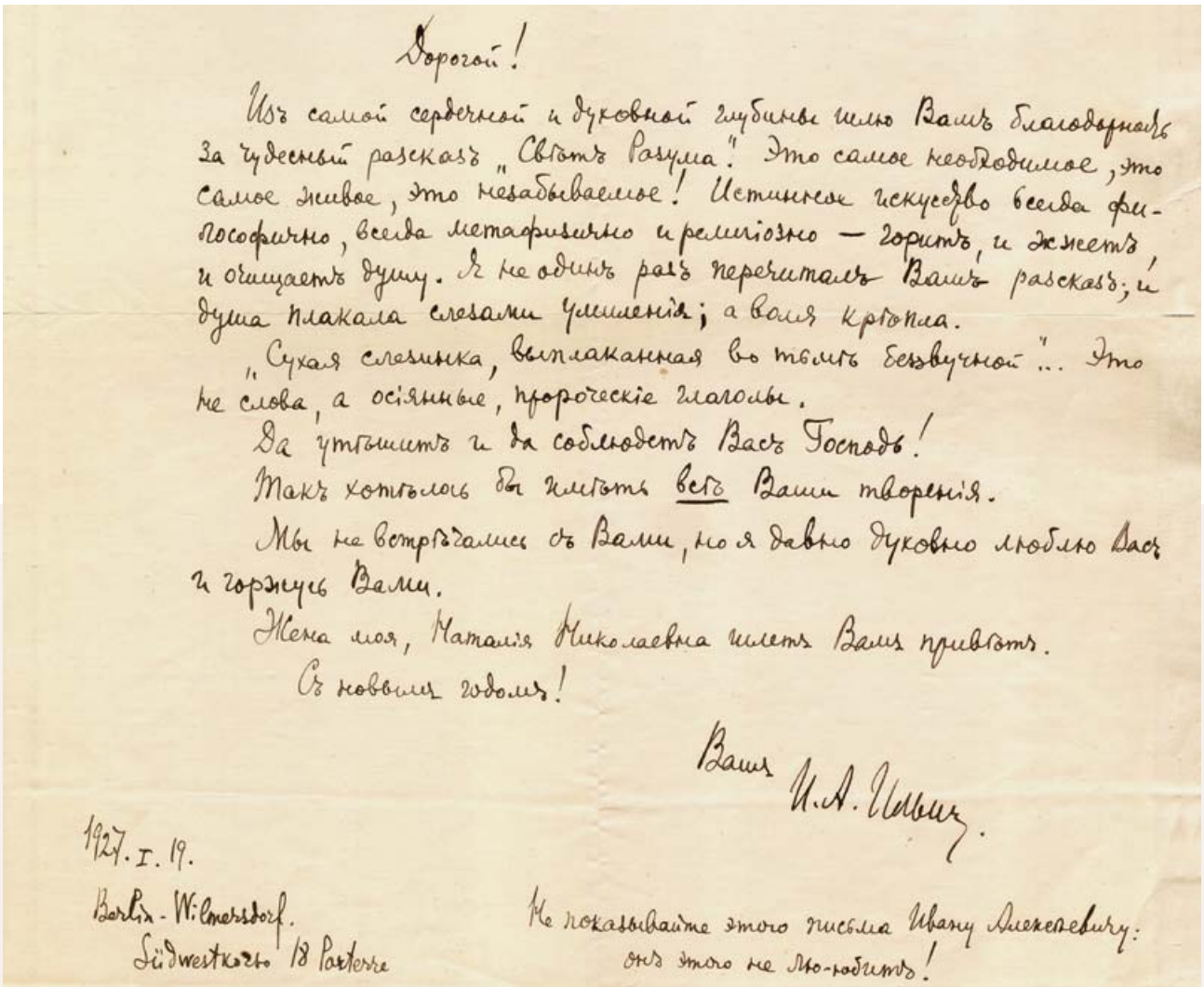
Не показывайте этого письма Ивану Алексѣевичу: онъ этого не лю-юбитъ!

1927.I.19.
Berlin–Wilmessdorf.

И. А. Ильин и И. С. Шмелев в общей сложности написали друг другу более 600 писем. Их переписка началась в 1927 году и закончилась в 1950 (в июне этого года скончался Иван Шмелев). До эмиграции они не были знакомы лично, в годы эмиграции им удалось увидеться всего несколько раз. За это время их отношения переросли в близкую дружбу. Главной темой их переписки стало осмысление судьбы покинутой родины. В 1927 году Ильин посвятил Шмелеву статью «О путях России». Мысли Ильина вплетены в рассказ Шмелева «Куликово поле» и книгу «Записки не писателя».

В 1927 году Ильин написал первое, очень короткое письмо Шмелеву. В то время Иван Александрович еще не знал имени-отчества писателя и поэтому начал со слова «Дорогой!». В письме упоминается И. А. Бунин, в доме которого в 1927 году жил И. С. Шмелев.

Ф. 47. Оп. 5. Ед. хр. 80. Л. 2

Дорогой!

Изъ самой сердечной и духовной глубины шлю Вамъ благодарность за чудесный разсказъ „Свѣтъ Разума". Это самое необходимое, это самое живое, это незабываемое! Истинное искусство всегда философично, всегда метафизично и религіозно — горитъ, и жжетъ, и очищаетъ душу. Я не одинъ разъ перечиталъ Вашъ разсказъ; и душа плакала слезами умиленія; а воля крѣпла.

„Сухая слезинка, выплаканная во тьмѣ беззвучной"... Это не слова, а осіянные, пророческіе глаголы.

Да утешитъ и да соблюдетъ Васъ Господь!

Такъ хотѣлось бы имѣть всѣ Ваши творенія.

Мы не встрѣчались съ Вами, но я давно духовно люблю Васъ и горжусь Вами.

Жена моя, Наталія Николаевна шлетъ Вамъ привѣтъ.

Съ новымъ годомъ!

Вашъ И. А. Ильинъ.

1927. I. 19.

Berlin - Wilmersdorf.
Südwestkorso 18 Parterre

Не показывайте этого письма Ивану Алексѣевичу:
онъ этого не лю-юбитъ!

2. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ XVIII–XX ВЕКОВ

226. Письмо графа З. Г. Чернышева к М. Н. Кречетникову. — 22 сентября 1769 г.

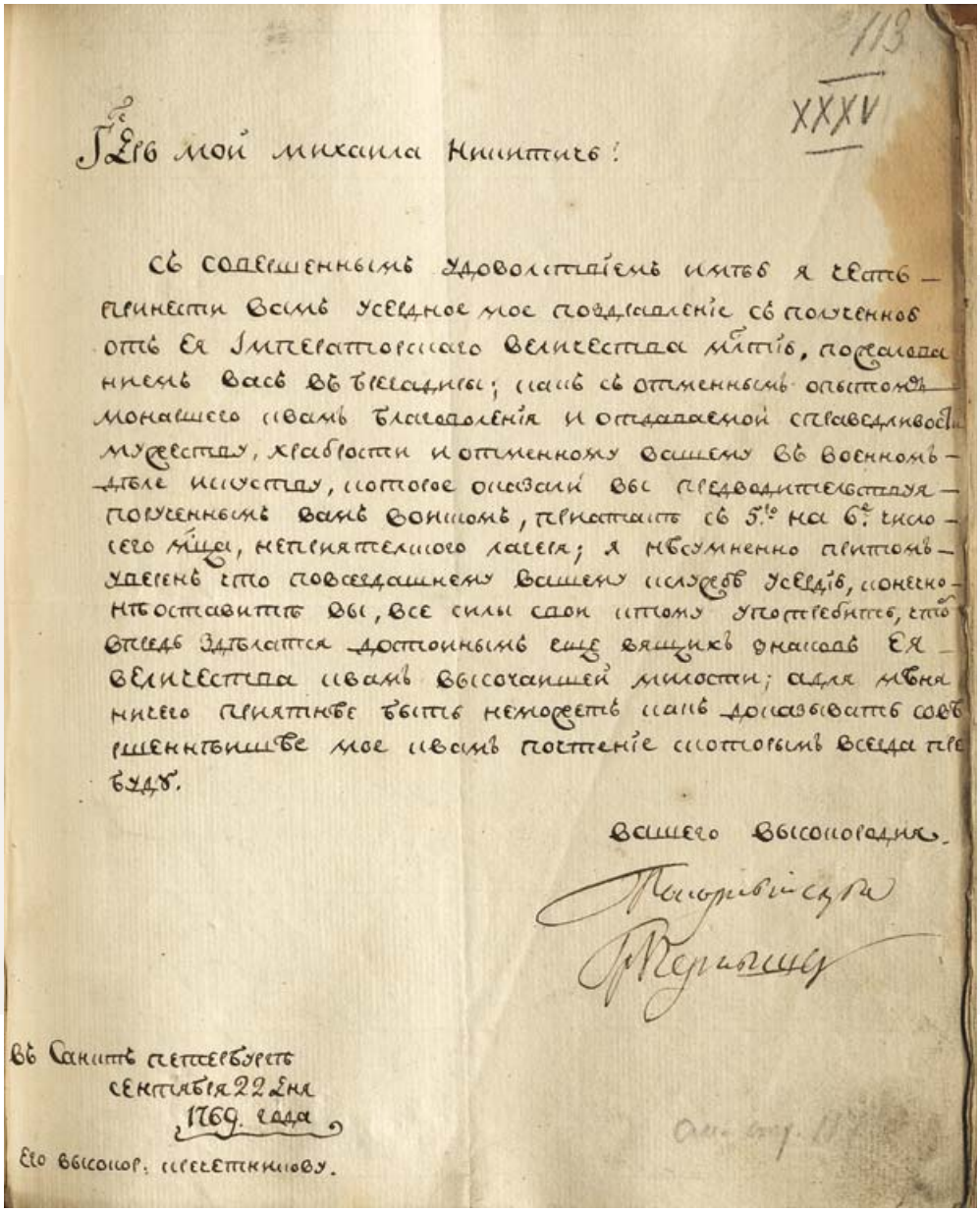
Архив Кречетниковых поступил в библиотеку Московского университета в 1851 г. от «почетного гражданина Горелина». Фонд состоит из пяти переплетенных книг, содержащих письма и материалы братьев Петра Никитича (1727 — после 1800) и Михаила Никитича (1729–1793) Кречетниковых.

П. Н. Кречетников — генерал-майор русской императорской армии, командующий корпусом в войне против барских конфедератов, впоследствии Астраханский губернатор. М. Н. Кречетников (1729–1793) — генерал-аншеф, Тверской губернатор, Тульский и Рязанский наместник.

Самую важную часть архива составляют подлинники писем видных государственных деятелей царствования Екатерины II.

Захар Григорьевич Чернышев (1722–1784) — генерал-фельдмаршал; прославился успешными действиями в годы Семилетней войны.

Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 113

113
XXXV

Его мой Михаила Никитичь!

Съ совершеннымъ удовольствіемъ имѣю я честь — принести Вамъ усердное мое поздравленіе съ полученнов отъ Ея Императорскаго Величества милъ, пожалованнемъ Васъ въ Генералы; чаю съ отмѣннымъ опытомъ — монашего чювамъ благоволенія и отдаваемой справедливости мужеству, храбрости и отмѣнному вашему въ военномъ — дѣлѣ искуству, которое оказали вы предводительствуя — порученными вамъ войсками, пребывая съ 5.го на 6.е число — сего мѣсяца, непріятелского лагеря; я нѣсумненно притомъ — удостоенъ что повсегдашнему вашему искусству усердію, конечно — непоставите вы, все силы свои къ тому употребите, что — отселѣ здѣлается достойнымъ еще вящихъ знаковъ Ея — Величества чювамъ Высочайшей милости; сдля меня — ничего пріятнѣе быть неможетъ чаю доказывать совершеннѣйшее мое чювамъ почтеніе которымъ всегда пребудъ.

Вашего Высокородія.

Покорнѣйшій слуга
Чернышевъ

Въ Санктъ петербургѣ
сентября 22 дня
1769. года

Его Высокопр: Кречетникову.

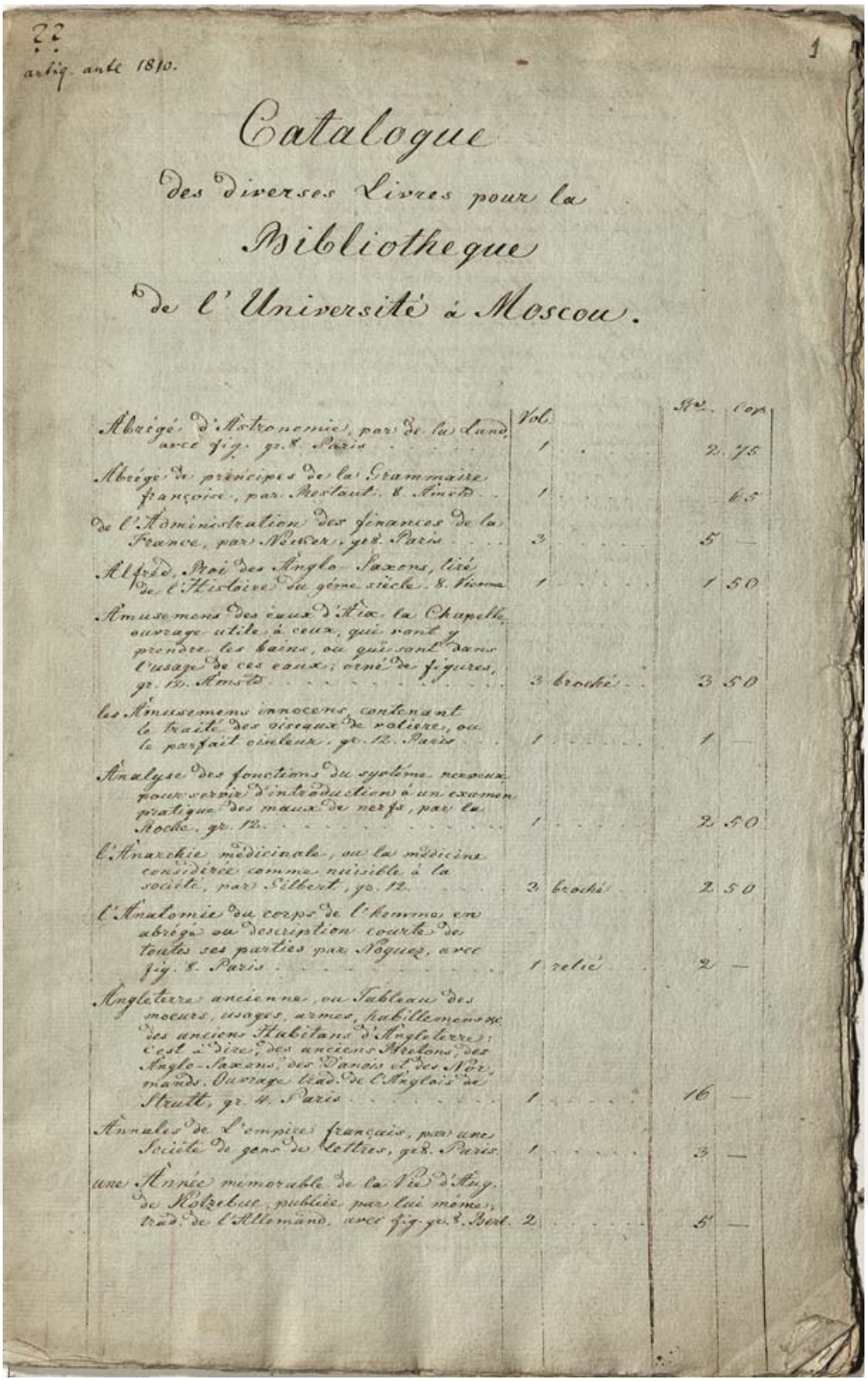
227. Каталог книг библиотеки Московского университета. — До 1812 г.

Бумага, на которой написан этот каталог, была произведена в 1811 г.

В рукописном каталоге отражены книги, которые были изданы до 1810 г.; указано количество томов (частей) и стоимость каждого издания. Почти все они погибли в пожаре 1812 г.

Уникальный архивный документ позволяет отчасти реконструировать состав библиотеки главного университета страны до трагических событий Отечественной войны 1812 года.

Ф. 45. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1

22
avlig. ante 1810.

1

Catalogue
des diverses Livres pour la
Bibliotheque
de l'Université à Moscou.

	Vol.		Rr.	Cop.
Abrégé d'Astronomie, par de la Lund, avec fig. gr. 8. Paris	1		2.	75
Abrégé de principes de la Grammaire françoise, par Restaut. 8. Amst.	1			65
de l'Administration des finances de la France, par Neker, gr. 8. Paris	3		5	—
Alfrède, Roi des Anglo-Saxons, tiré de l'Histoire du 9ème siècle. 8. Vienne	1		1	50
Amusemens des eaux d'Aix la Chapelle, ouvrage utile à ceux, qui vont y prendre les bains, ou qui sont dans l'usage de ces eaux; orné de figures, gr. 12. Amst.	3	broché	3	50
les Amusemens innocens, contenant le traité des oiseaux de volière, ou le parfait oiseleur, gr. 12. Paris	1		1	—
Analyse des fonctions du système nerveux pour servir d'introduction à un examen pratique des maux de nerfs, par le Roche, gr. 12.	1		2.	50
l'Anarchie médicinale, ou la médicine considérée comme nuisible à la société, par Gilbert, gr. 12.	2	broché	2.	50
l'Anatomie du corps de l'homme en abrégé ou description courte de toutes ses parties par Nogues, avec fig. 8. Paris	1	relié	2	—
Angleterre ancienne, ou Tableau des mœurs, usages, armes, habillemens &c. des anciens Habitans d'Angleterre; c'est à dire, des anciens Bretons, des Anglo-Saxons, des Danois et des Normands. Ouvrage trad. de l'Anglois de Strutt, gr. 4. Paris	1		16	—
Annales de l'empire français, par une Société de gens de lettres, gr. 8. Paris	1		3	—
une Année mémorable de la Vie d'Aug. de Kotzebue, publiée par lui même, trad. de l'Allemand, avec fig. gr. 8. Berl.	2		5	—

228. Диплом Королевского общества антикваров Севера, данный Т. Н. Грановскому. — 1845 г. (на франц. языке).

Административный совет Королевского общества антикваров Севера

По предложению Комитета древней истории России на сегодняшнем заседании принял в члены Русской секции господина Тимофея Николаевича Грановского, профессора Московского Императорского университета, которого она считает наделенным желанием и способностями способствовать достижению целей Секции и согласно Уставу Секции ему будут предоставлены все права ее члена.

В подтверждение этого Совет вручает ему настоящий Диплом.

Копенгаген, 27 августа 1845 г.

Вице-президент (подпись) Секретарь (подпись)

Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855) — историк-медиевист, оказавший колоссальное влияние на становление исторической науки в России, ординарный профессор и декан историко-филологического факультета Московского университета. Лекции Грановского становились важнейшими культурными и интеллектуальными событиями московской жизни. Библиотека Грановского была передана Императорскому Московскому университету семьей Станкевичей в 1912 г. Содержит около 4600 книг по истории, философии, политической экономии, языкознанию, антропологии, этнографии; издания XVI–XVIII вв. преимущественно на иностранных языках. Небольшой его архивный фонд содержит программы по всеобщей истории, диплом общества антикваров Копенгагена, списки книг частной библиотеки.

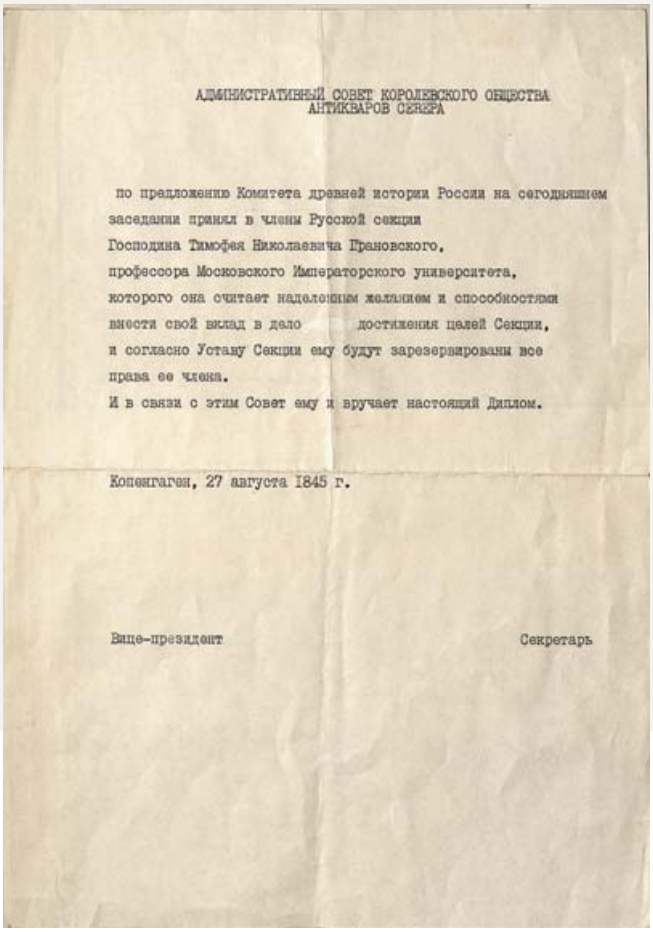
Королевское общество древней северной письменности (Kongelige Nordiske Oldskriftselskab) было основано в Копенгагене в 1825 г. кругом лиц, интересующихся прошлым Скандинавии, и существует до настоящего времени.

Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1

Le Conseil d'Administration de la
Société Royale des Antiquaires du Nord,
sur la proposition du Comité pour l'ancienne histoire de Russie, a, dans
sa Séance de ce jour, nommé Associé de la Section Russe
Monsieur Timothée Nicolas Granofsky,
Professeur à l'Université Impériale de Moscou,
qu'elle estime doué de la volonté et de la faculté de contribuer à atteindre
le but que se propose la Section, et tous les droits en Associé lui seront réservés
conformément au Règlement de la Section.
En foi de quoi le Conseil lui a fait expédier le présent Diplôme.
Copenhague, ce

Vice Président
Secrétaire

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОВЕТ КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА
АНТИКВАРОВ СЕВЕРА

по предложению Комитета древней истории России на сегодняшнем
заседании принял в члены Русской секции
Господина Тимофея Николаевича Грановского,
профессора Московского Императорского университета,
которого она считает наделенным желанием и способностями
внести свой вклад в дело достижения целей Секции,
и согласно Уставу Секции ему будут зарезервированы все
права ее члена.
И в связи с этим Совет ему и вручает настоящий Диплом.

Копенгаген, 27 августа 1845 г.

Вице-президент Секретарь

229. Письмо И. С. Тургенева Д. Я. Колбасину. — 8 мая 1856 г.

С. Спасское.
8-го мая 1856.

Любезный Колбасинъ,

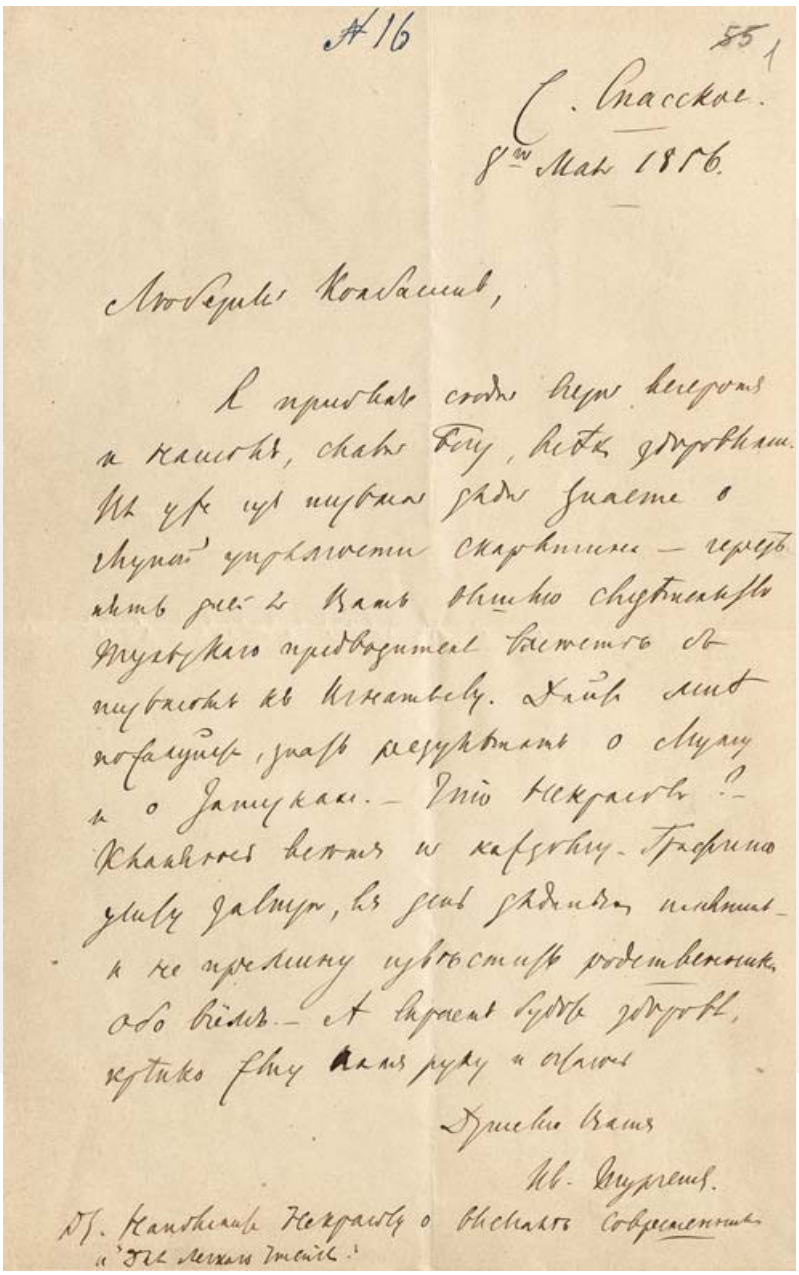
Я прибылъ сюда вчера вечеромъ и нашелъ, славу Богу, всѣхъ здоровыми. Вы уже изъ письма дяди знаете о глупой упрямости Скарятина — черезъ пять дней я Вамъ вышлю свидѣтельство тульского предводителя вместе съ письмомъ къ Игнатьеву. Дайте мнѣ, пожалуйста, знать о «Муму» и о «Запискахъ». — Что Некрасовъ? Кланяюсь всѣмъ и каждому. Графиню увижу завтра, въ день дядиныхъ именинъ, и не премину извѣстить родственника обо всемъ. А впрочемъ будьте здоровы, крѣпко жму Вамъ руку и остаюсь

Душевно Вашъ
Ив. Тургеневъ.

P. S. Напомните Некрасову о высылке «Современника» и «Для легкого чтения».

Братья Колбасины — Дмитрий (1827–1890) и Елисей (1831–1885) Яковлевичи тесно соприкасались с писательскими и журнальными кругами. Братья Колбасины познакомились с Тургеневым, вероятно, зимою 1850–1851 г. Оба они стали преданными «молодыми друзьями» Тургенева — исполнителями поручений и посредниками в делах. В Отделе редких книг и рукописей в фонде Колбасиных хранятся 29 писем Тургенева братьям Колбасиным за 1852–1879 гг. Эти письма являются ценным материалом для знакомства с литературной жизнью и повседневным литературным обиходом той поры.

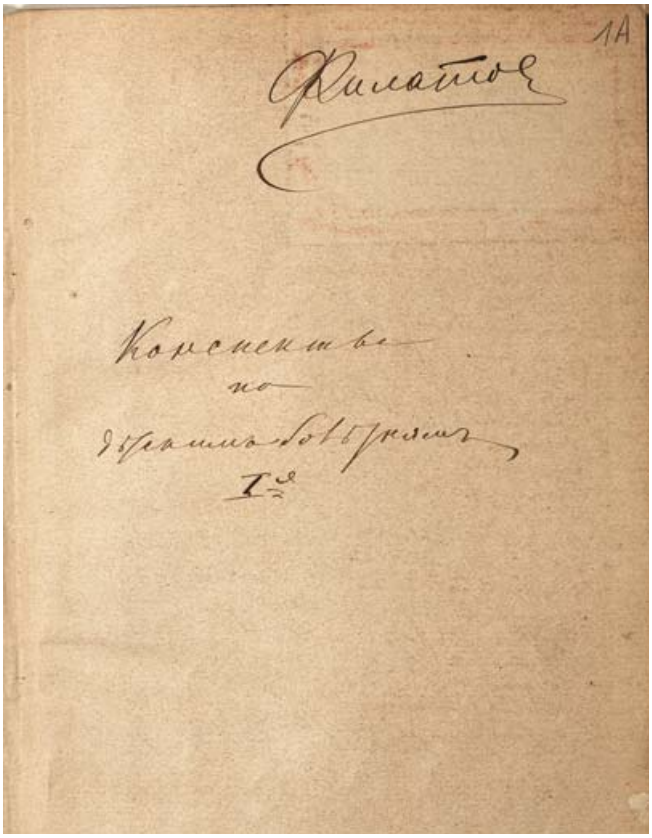
Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1

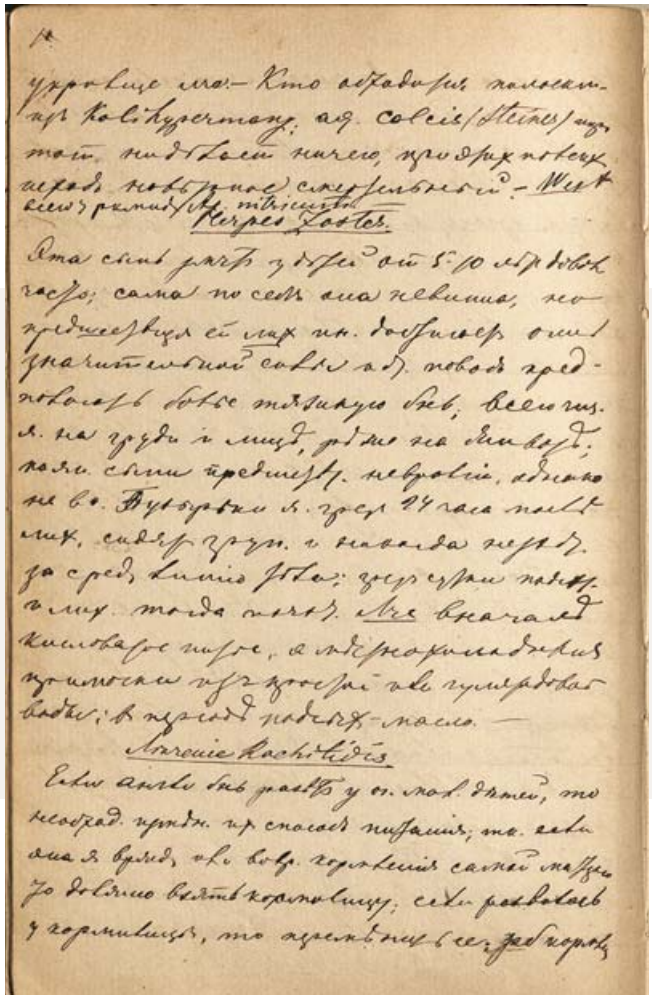

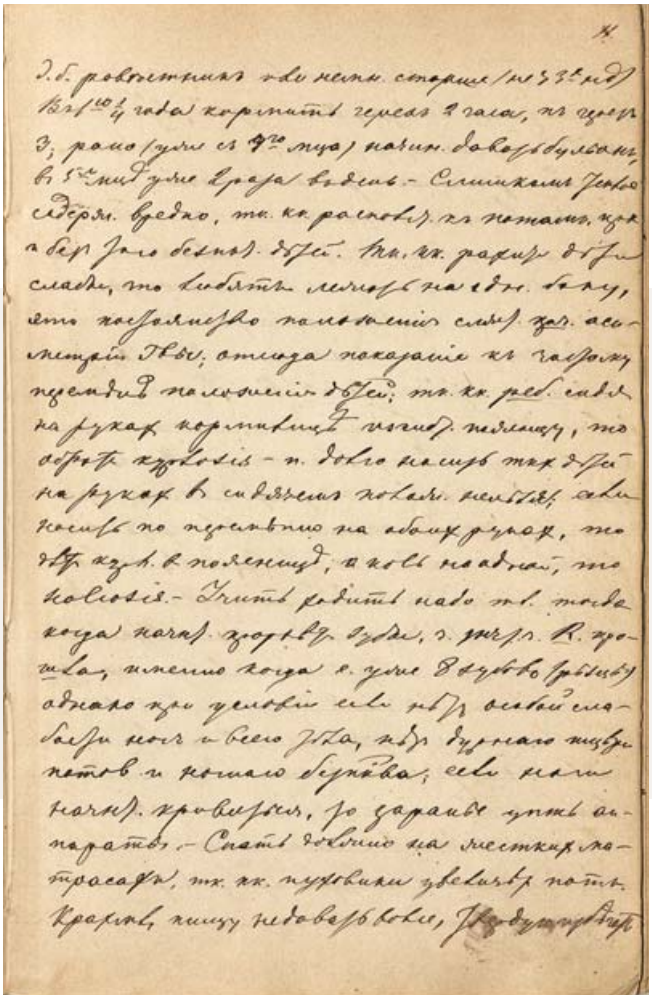
230. Н. Ф. Филатов. Конспекты лекций по детским болезням. Автограф. — 1872–1874 гг.

Нил Федорович Филатов (1847–1902) — профессор Императорского Московского университета, председатель Московского общества детских врачей, основатель русской школы педиатрии. В 1904 г. Московскому университету наследниками были переданы более 1000 книг его библиотеки и небольшой архивный фонд, содержащий научные и биографические материалы ученого. Среди них находятся три тетради с записями, которые Филатов вел, когда изучал детские болезни в европейских клиниках.

Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 14. Тетр. 1. Л. 1А

231. Письмо А. А. Фета к Ф. Е. Коршу. — 1883 г.

12 января [1883]

Душевноуважаемый Ѳедоръ Евгеньевичъ!

Я увѣренъ, что Вы не откажете удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ времени, по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ по Горацію, къ изданію перевода котораго я приступаю. Не рѣшилъ бы безпокоить Васъ, но къ кому же прибѣгнуть, какъ не къ Вамъ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Назначьте мнѣ день и часъ у Васъ или у меня какъ Вамъ будетъ удобно, чѣмъ безконечно обяжете.

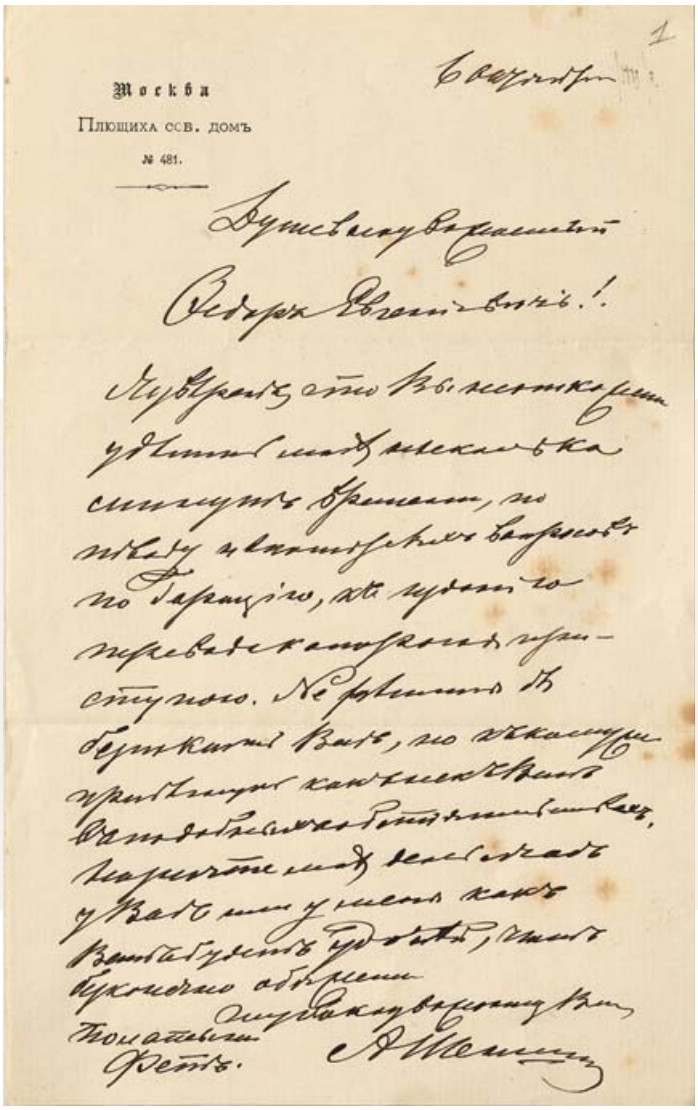
Глубокоуважающий Васъ А. Шеншинъ

По латыни — Фетъ.

Федор Евгеньевич Корш (1843–1915) — филолог, профессор, с 1900 г. — академик Санкт-Петербургской Академии наук. Родился в Москве в семье Евгения Федоровича Корша, переводчика, журналиста, библиотекаря Московского университета и Румянцевского музея. До поступления в университет овладел греческим, латынью и основными западноевропейскими языками. Образование получил на историко-филологическом факультете Московского университета. С 1868 по 1870 г. слушал лекции в Берлинском, Венском и Римском университетах. В 1882 г. Корш стал ординарным профессором, а также был избран профессором классической филологии Новороссийского университета в Одессе. С 1892 по 1915 г. преподавал персидскую филологию в Лазаревском институте восточных языков. Корш находился в приятельских отношениях с А.А. Фетом. Их связывал определенный интерес к творчеству и переводам античной классики на русский язык. Год написания письма поставлен, скорее всего, при разборе писем рукой секретаря. Он совпадает со временем публикации Фетом переводов полного собрания произведений Горация.

В 1964 году Московский университет приобрел у дочери Корша 413 томов из его личной библиотеки и архив, в котором хранятся 17 писем А. А. Фета за 1883–1890 гг.

Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1

Москва
Плющиха свв. домъ
№ 481.

232. Записка С. В. Ковалевской Н. В. Бугаеву. Карандаш. — Без даты.

Многоуважаемый Николай Васильевичъ,

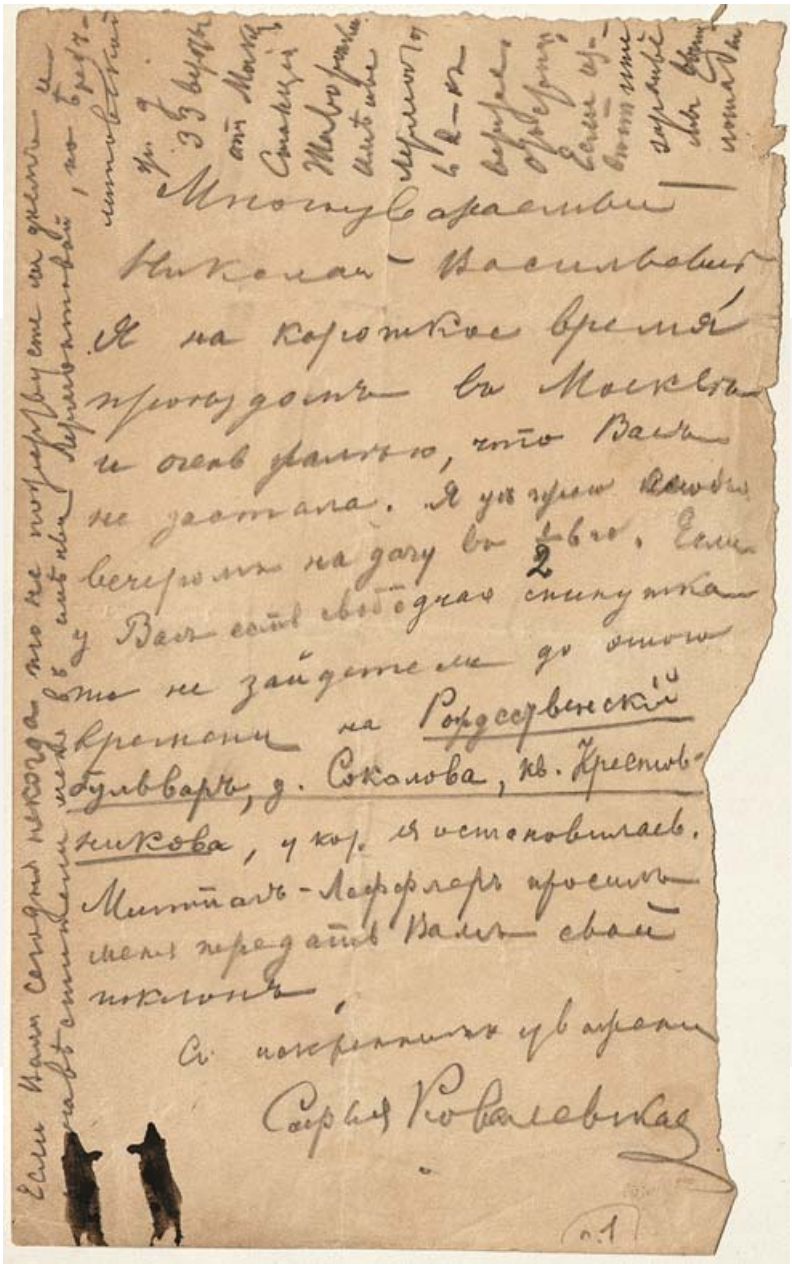
Я на короткое время проѣздомъ въ Москвѣ и очень жалѣю, что Васъ не застала. Я уезжаю сегодня вечеромъ на дачу в 1/2 6 го. Если у Васъ есть свободная минутка, то не зайдете ли до этого времени на Рождественскій бульваръ, д. Соколова, кв. Крестовникова, у кот. я остановилась. Миттагъ-Леффлеръ просилъ меня передать Вамъ свой поклонъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ Софья Ковалевская.

Если вамъ сегодня некогда, то не пожертвуете ли днемъ и [не] навѣстите ли меня в имѣніи Лермонтовой по Брестъ-Литовской ж.д. 33 версты отъ Москвы станція Жаворонки. Имѣніе Лермонтовой въ 2-хъ верстахъ отъ станціи. Если извѣстите заранѣе, мы вышлемъ лошадей.

Николай Васильевич Бугаев (1837–1903) — математик и философ, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, заслуженный профессор математики Императорского Московского университета, председатель Московского математического общества (1891–1903), отец поэта Андрея Белого (Бориса Николаевича Бугаева). Архивный фонд Бугаева содержит научные работы, сведения о личной библиотеке, переписку, в частности с математиком Софьей Васильевной Ковалевской (1850–1891).

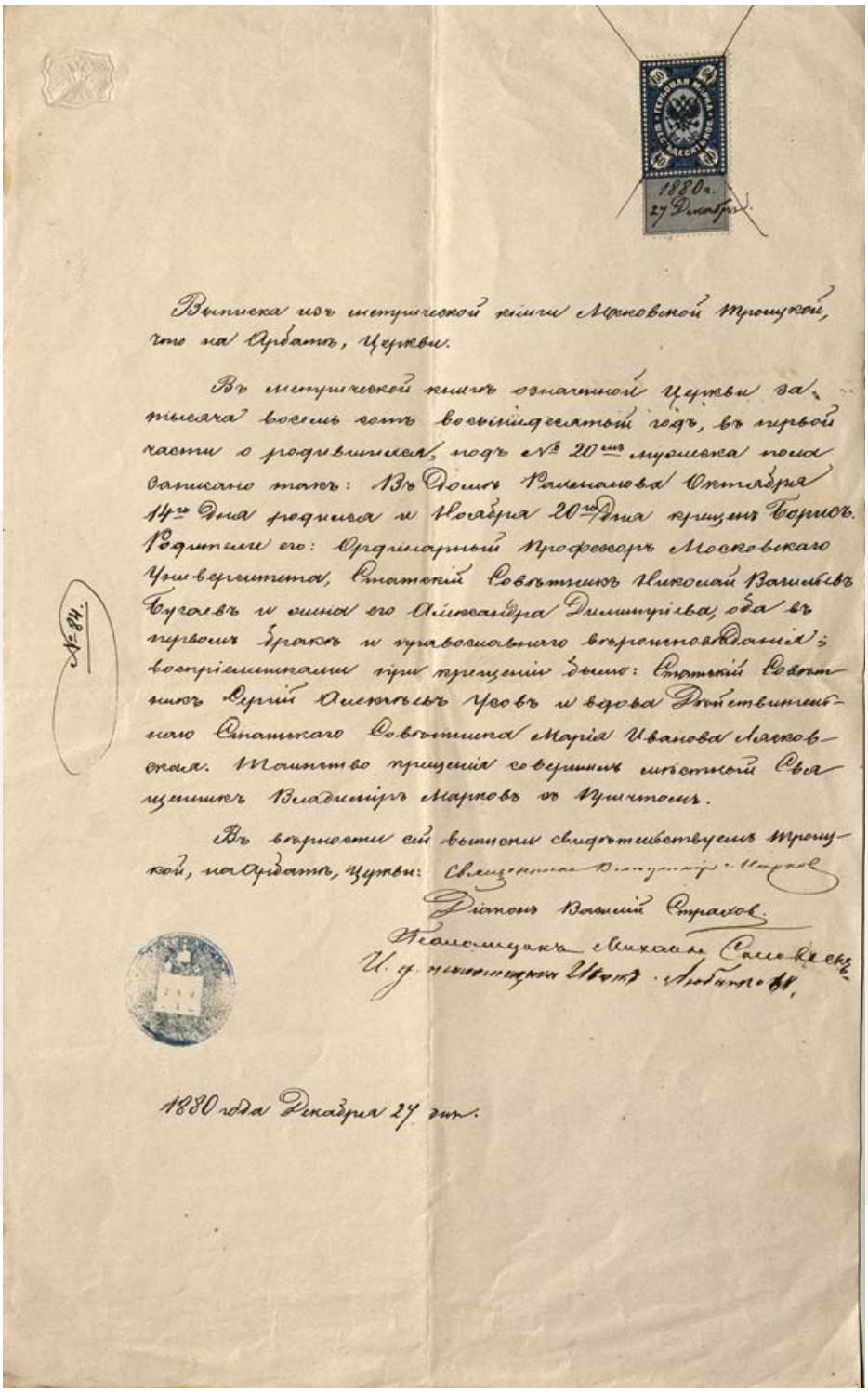
Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 370. Л. 1

233. Выписка из метрической книги московской Троицкой церкви на Арбате о рождении 14 октября и крещении 20 ноября 1880 года Бориса Бугаева (Андрея Белого).

В документе указаны родители будущего поэта: ординарный профессор Московского университета, статский советник Николай Васильевич Бугаев и его жена Александра Дмитриевна. Восприемниками были зоолог, археолог, искусствовед, ординарный профессор Московского университета статский советник Сергей Алексеевич Усов (1827–1886) и Мария Ивановна Лясковская (1828–1910), вдова ординарного профессора Московского университета, химика и фармацевта Николая Эрастовича Лясковского (1816–1871).

Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1

Выписка изъ метрической книги Московской Троицкой, что на Арбатѣ, Церкви.

Въ метрической книгѣ означенной Церкви за тысяча восемь сотъ восьмидесятый годъ, въ первой части о родившихся, подъ № 20-мъ мущинска пола записано такъ: Въ Домѣ Коллежскаго Совѣтника Октября 14-го дня родился и Ноября 20-го дня крещенъ Борисъ. Родители его: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ Николай Васильевъ Бугаевъ и супруга его Александра Дмитріева, оба въ первомъ бракѣ и православнаго вѣроисповѣданія; воспріемниками при крещеніи были: Статскій Совѣтникъ Сергій Алексѣевъ Усовъ и вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Марія Иванова Лясковская. Таинство крещенія совершилъ штатной Священникъ Владиміръ Марковъ съ причтомъ.

№ 84.

Въ засвидѣтельствованіе сей выписи свидѣтельствуетъ Троицкой, на Арбатѣ, Церкви: Священникъ Владиміръ Марковъ
Діаконъ Василій Страховъ
Псаломщикъ Михаилъ Соколовскій
И. д. письмоводителя Иванъ Любимовъ

1880 года Декабря 27 дня.

234. Письмо Бориса Бугаева (Андрея Белого) директору библиотеки Московского университета А. Н. Нерсесову. — 5 октября 1925 г.

Покойный библиотекарь Университета Антон Иеронимович Калишевский был так любезен, что приютил после кончины моей матери, Александры Дмитриевны Бугаевой (вдовы профессора Н. В. Бугаева) ее рукописный архив, состоящий из писем к ней и к Н. В. Бугаеву, портретов и небольшого количества книг. Я тогда же условился с А. И. Калишевским, чтобы он отобрал все, имеющее интерес для Университета (переписка с учеными моего отца и т. п. материал) и передал в Архив Университета. Часть же архива, имеющий (так в тексте) только семейный интерес передал обратно мне.

Живя сейчас вне Москвы, я очень прошу Директора Библиотеки выдать эту часть Архива Алексею Сергеевичу Петровскому для передачи мне.

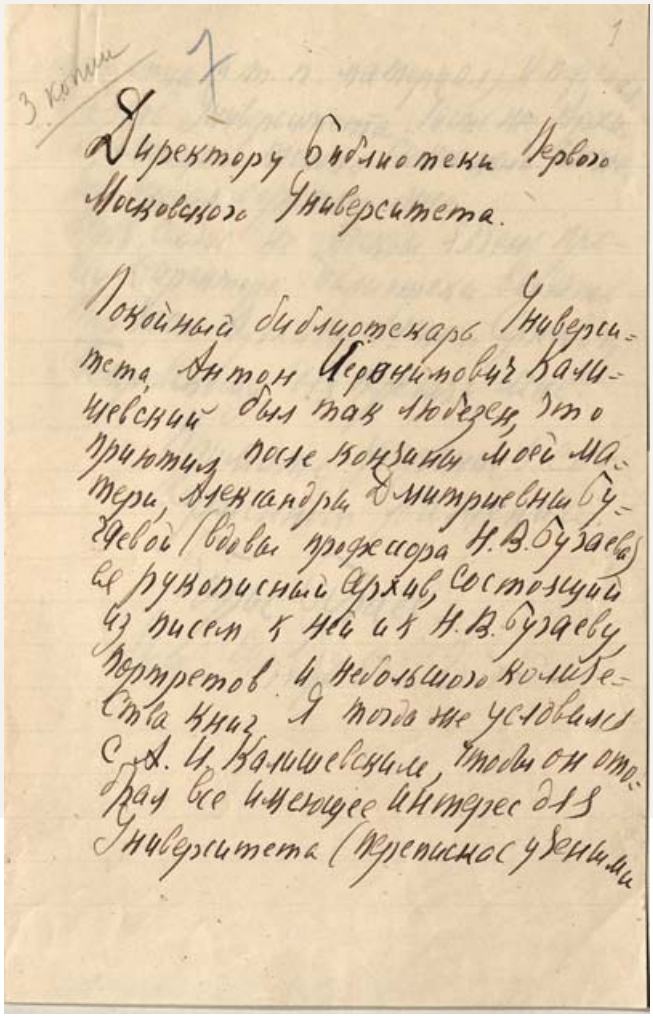
Примите уверение в совершенном уважении
Борис Бугаев. Москва. Октября 5 го. 25 года.

Александр Нерсесович Нерсесов (1877–1953) — юрист, профессор Московского университета; в 1924–1931 гг. был директором фундаментальной библиотеки 1-го МГУ.

Антон Иеронимович Калишевский (1863–1925) — литературовед, педагог, теоретик и практик библиотечного дела, директор библиотеки Московского университета в 1908–1925 гг.

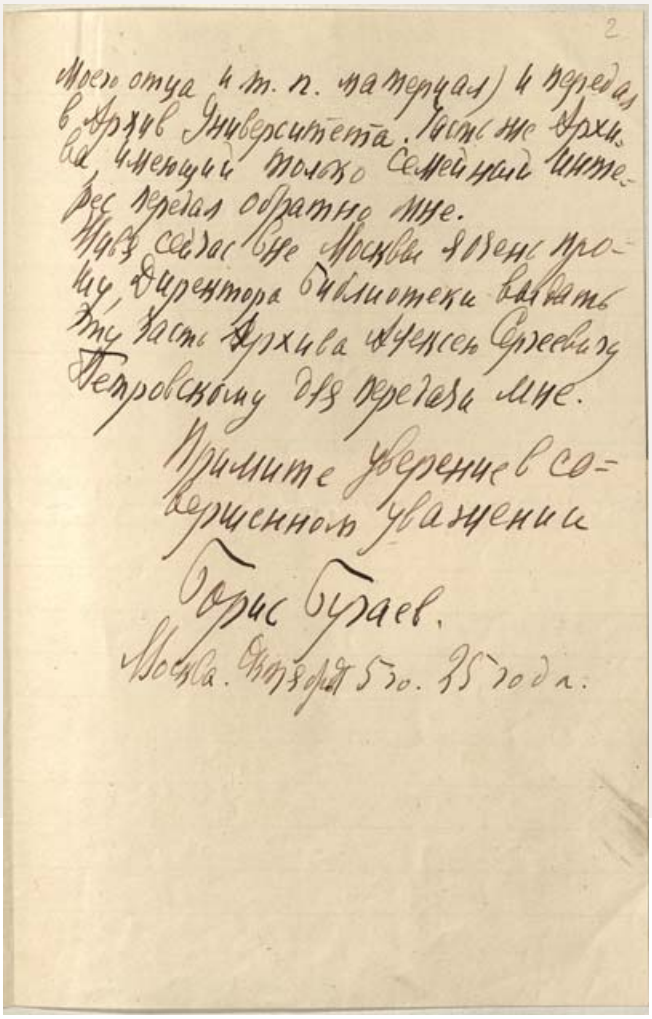
Алексей Сергеевич Петровский (1881–1958) — переводчик, музеевед, коллекционер; принимал участие в систематизации и изучении наследия А. Белого.

Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 406. Л. 1

Директору Библиотеки Первого Московского Университета.

Покойный библиотекарь Университета Антон Иеронимович Калишевский был так любезен, что приютил после кончины моей матери, Александры Дмитриевны Бугаевой (вдовы профессора Н. В. Бугаева) ее рукописный архив, состоящий из писем к ней и к Н. В. Бугаеву, портретов и небольшого количества книг. Я тогда же условился с А. И. Калишевским, чтобы он отобрал все имеющее интерес для Университета (переписка с учеными

моего отца и т. п. материал) и передал в Архив Университета. Часть же архива, имеющий только семейный интерес передал обратно мне.

Живя сейчас вне Москвы, я очень прошу Директора Библиотеки выдать эту часть Архива Алексею Сергеевичу Петровскому для передачи мне.

Примите уверение в совершенном уважении

Борис Бугаев.

Москва. Октября 5 го. 25 года.

235. Новогоднее поздравление К. И. Чуковского семье Н. К. Гудзия. Открытка. — 28 декабря 1962 г.

Как же мне не поздравить Вас с Новым Годом, дорогие мои, задушевно любимые Гудзии!!

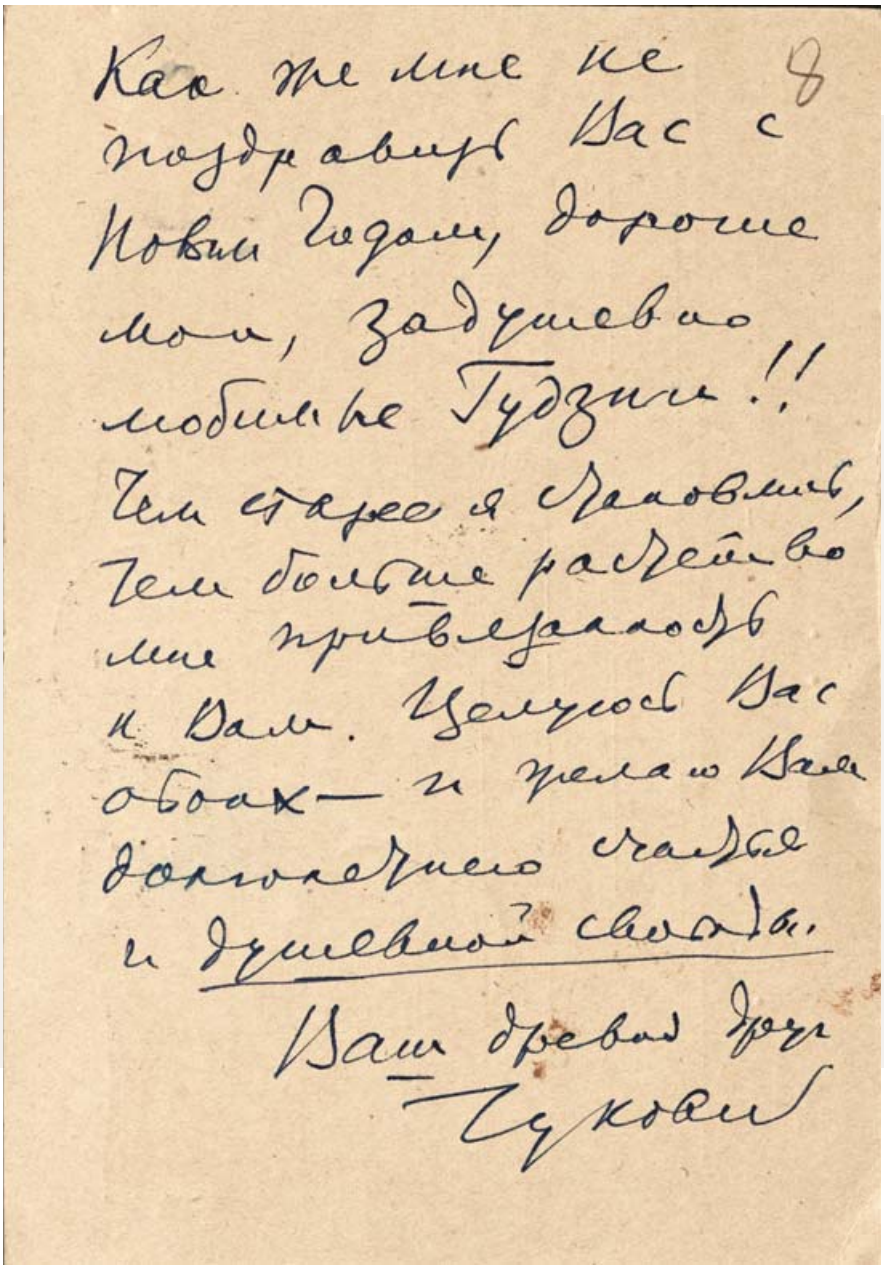
Чем старее я становлюсь, тем больше растет во мне привязанность к Вам. Целую Вас обоих — и желаю Вам долголетнего счастья и душевной свободы.

Ваш древний друг Чуковский.

Николай Каллиникович Гудзий (1887–1965) — российский и советский литературовед, историк литературы и педагог, известный прежде всего своими исследованиями древнерусской литературы, составил первые советские учебники и хрестоматию по этим предметам, первый декан филологического факультета МГУ (1941–1945), академик АН УССР (1945).

В 1967 г. по завещанию Н. К. Гудзия его личная библиотека (около 15450 томов книг по литературоведению, языкознанию, истории искусств, издания русской и зарубежной литературы XIX–XX вв., а также рукописи XVII–XIX вв.) и архив поступили в МГУ. Архивный фонд содержит научные работы, переписку, биографические материалы, документы служебной, научно-педагогической и общественной деятельности, в том числе множество замечательных писем. Корреспондентами Гудзия были его коллеги и ученики; письма шли даже с фронтов Великой Отечественной войны. Среди тех, с кем Николай Каллиникович дружил, был Корней Иванович Чуковский (1882–1969).

Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 150. Л. 8

Как же мне не поздравить Вас с Новым Годом, дорогие мои, задушевно любимые Гудзии!! Чем старее я становлюсь, тем больше растет во мне привязанность к Вам. Целую Вас обоих — и желаю Вам долголетнего счастья и душевной свободы.

Ваш древний друг Чуковский

Сокровища Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломо-
С59 **носова.** Научное обозрение коллекции Отдела редких книг и рукописей / под общ. ред. и со вступит. ст. В. А. Садовничего ; сост., отв. ред., авт. предисл. А. Л. Лифшиц ; МГУ имени М. В. Ломоносова. — Москва: Издательство Московского университета, 2025. — 287, [1] с. : цв. ил. — (Золотой фонд МГУ).

ISBN 978-5-19-012209-1

Издание посвящено сокровищам Научной библиотеки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и впервые в таком объеме представляет все многообразие редкостей с VII по XX столетие, хранящихся в фондах Отдела редких книг и рукописей: это древнерусские, восточные и европейские рукописи, уникальные произведения русских и европейских типографий, редчайшие графические листы, уникальные архивные коллекции. Особую ценность составляют мемориальные материалы Императорского Московского университета XVIII в. и прижизненные издания его основателя — М. В. Ломоносова. Фотоизображения сопровождаются научными описаниями.

Научное обозрение коллекции предназначено для специалистов в области древней и новой книжности, библиографии, истории искусства, истории Московского университета, а также для широкого круга читателей.

УДК 027.7+378.4(470-25)+09
ББК 78.347.61+74.484(2-2Москва)+76.19я01

Научное издание

Серия «Золотой фонд МГУ»

СОКРОВИЩА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Научное обозрение коллекции Отдела редких книг и рукописей

Под общей редакцией ректора Московского университета, академика РАН, профессора В. А. Садовничего

Ответственный редактор: *А. Л. Лифшиц* — заведующий Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова
Авторы-составители: *А. В. Дадыкин, Ю. Э. Зайцева, Е. В. Зименко, П. В. Кузнецов, А. Л. Лифшиц, М. В. Ленчиненко, А. А. Мастеркова, С. Е. Матлина, Е. С. Милановская, Т. В. Шувалова*
Авторы фотографий: *Б. С. Васильев, Ю. Э. Зайцева, П. В. Кузнецов, Т. В. Шувалова*

Художественное оформление, обработка иллюстраций, верстка *П. Р. Петухова*

Подписано в печать 02.07.2025. Формат 60×90/8. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. печ. л. 36,0. Тираж 1500 экз. Изд. № 13167. Заказ №

Издательство Московского университета. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15. Тел. (495)932-32-91;
e-mail: secretary@msupress.com. http: // msupress.com. Отдел реализации: Тел. (495)932-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Отпечатано по заказу ООО «ОСТ ПАК НТ». 125319, г. Москва, ул. Академика Ильюшина, д. 16, этаж Цоколь 0,
в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати», 142100, Московская обл., г. Подольск, Революционный просп., д. 80/42.
Тел. 8 (4967) 69-97-22, 8 (4967) 69-97-29

За годы существования Московского университета в его стенах сформировались богатые коллекции документальных и библиотечных фондов, предметов искусства, материальной культуры, музейных экспонатов, которые приобретались и передавались в дар с момента создания университета. Речь идет о десятках тысяч предметов, имеющих художественную и историческую, неповторимую и исключительную значимость для отечественной и мировой науки и культуры. «Золотой фонд МГУ» создан для фундаментального и поэтапного изучения, описания, введения в научный оборот и широкой популяризации этих уникальных объектов.

Виктор Антонович Садовничий,
ректор МГУ имени М. В. Ломоносова

Издательство
Московского
университета

ISBN 978-5-19-012209-1